Левон МИРЗОЯН

в Казахстане

КОРНЕКТІ МЕМЛЕКЕТ КАЙРАТКЕРІ
ЛЕВОН ИСАЕВИЧ МИРЗОЯН
ІСТЕГЕН 1938 ж. КҮГЫН-СҮРГІНГЕ ҮШЫРАН,
1939 ж. 26.02. АТЫЛҒАН. 1956 ж. АҚТАЛДЫ.
ЛЕВОН ИСАЕВИЧ МИРЗОЯННЫҢ
ЛЕВОНА ИСАЕВИЧА МИРЗОЯНА
ул. МИРЗОЯНА
В ЭТОМ ЗДАНИИ В 1933-1938 гг.
ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ЛЕВОН ИСАЕВИЧ МИРЗОЯН
В ДОЛЖНОСТИ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП КАЗАХСТАНА.
26.02 1939 г.

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Левон МИРЗОЯН в Казахстане

Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.)

АЛМАТЫ
"ҚАЗАҚСТАН"
2001

СБОРНИК РЕКОМЕНДОВАН К ИЗДАНИЮ НАУЧНЫМ СОВЕТОМ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РК 24 АПРЕЛЯ 2001 г.

Издание осуществлено при спонсорской поддержке Давида Галстяна и Гайка Тертеряна

Редакционная коллегия:
К. С. Алдажуманов, Л. Д. Дегитаева (ответственный редактор), Э. Ш. Хуршудян

Составители:
Е. М. Грибанова (ответственный), А. Н. Ипмагамбетова, Е. В. Чиликова

М 52 Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938 гг.)
/ Отв. редактор Л. Д. Дегитаева; Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы: "Қазақстан", 2001. – С. 368.

Публикуются документы, отражающие деятельность видного политического и государственного деятеля Л.Мирзояна, который в 1933–1938 гг. вывел сельское хозяйство Казахстана из глубокого кризиса, способствовал активному развитию промышленности, культуры, оказал положительное влияние на формирование национальных кадров, пытался смягчить удары репрессивного молоха сталинского режима и сам стал его жертвой.

М $\frac{0503020905 - 05}{401 (05) - 2001}$ **без объявл., 2001** ББК 63.3(5 Каз)

ISBN 5-7667-5710-7

© Архив Президента РК
© Э. Ш. Хуршудян, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Армения в Республике Казахстан и Кыргызской Республике
© ТОО "Издательский дом "Казакстан"

СЛОВО О МИРЗОЯНЕ

В юбилейный для дружественного Казахстана 2001 г., когда страна отмечает десятилетие государственной независимости, невольно обращаешься мыслью к истокам становления и развития Казахстана и, соответственно, к когорте тех незаурядных личностей, которые творили и созидали на этой светлой и прекрасной земле.

Среди них – Левон Исаевич Мирзоян, первый секретарь Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б) К, с именем которого связано развитие экономики и культуры Казахстана в 1933–1938 гг.

Ученые не раз обращались к изучению деятельности Л. И. Мирзояна. М. К. Козыбаев, И. М. Козыбаев, В. Н. Ляхов и другие (см. библиографический указатель данного сборника) отмечали его заслуги в формировании промышленности и рабочего класса Казахстана, развитии сельского хозяйства, поддержке казахской интеллигенции. Вопрос об участии Мирзояна в политических репрессиях в Казахстане рассматривался Е. М. Грибановой.

Но масштабы и значимость сделанного Л. Мирзояном в полном объеме осознаются только сейчас, по прошествии десятилетий. Благодаря скрупулезной работе, проведенной сотрудниками Архива Президента Республики Казахстан, стало возможным обнародовать исторические документальные свидетельства, отражающие жизнь и деятельность Мирзояна в период его работы в Казахстане.

Левон Исаевич родился в ноябре 1897 г. в селе Ашан, Шушинского уезда (ныне Мартунинский район) Нагорного Карабаха, в крестьянской семье. Учился в сельской школе, но в 15 лет вынужден был уехать на заработки в г. Баку. Здесь он вступил в революционное движение, в процессе которого выявились его организаторские способности. Свою жизнь с партией большевиков он связал в неполные 20 лет (в марте 1917 г. Левон – участник установления советской власти в Закавказье) и у себя на Родине вырос до крупного партийного деятеля, которого затем ЦК ВКП(б) направил на Урал.

В годы первой пятилетки (1929–1933 гг.) Л. И. Мирзоян работал на Урале секретарем Пермского окружкома партии, а затем – вторым

секретарем Уральского обкома ВКП(б). Находясь на этом посту, Л. И. Мирзоян с присущей ему энергией и настойчивостью отдался работе по созданию второй угольно-металлургической базы на востоке страны, а именно развитию Урала – края металлургии, машиностроения и химии. В те годы строились Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный завод, Березниковский химический, Нижне-Тагильский металлургический, Соликамский химический комбинаты и другие промышленные предприятия.

В начале 1933 г. – новое назначение. Левона Исаевича утвердили секретарем Казахского Краевого Комитета ВКП(б).

Л. И. Мирзоян был направлен в Казахстан в тот период, когда его предыдущее руководство своей абсурдной, догматической хозяйственной и организационной политикой довело население до крайнего обнищания, а экономику – до полного коллапса. По утвержденному Ф. Голощекиным, предшественником Л. Мирзояна, плану за три года коллективизации предполагалось поменять традиционный, складывавшийся веками кочевой образ жизни коренного населения, что привело к страшной трагедии: начался повальный забой скота, на народ обрушились эпидемии и голод, 40 % казахского населения приняло участие в откочевках за пределы Казахстана. В конце 1932 г. для изучения обстановки в Казахстане союзное правительство негласно отправило туда специальную бригаду во главе с председателем партийной комиссии ЦК ВКП (б) А. Сольцем, которая убедилась, что по вине властей люди в этой богатейшей стране голодают. Ф. Голощекин был отозван из Казахстана.

Серьезный и вдумчивый анализ сложившегося положения позволил Л. Мирзояну с трибуны XVII съезда ВКП(б) в 1934 г. вынести вердикт деяниям предыдущего руководства: "Ошибки выразились в попытке перепрыгнуть через не пройденный этап, в попытке сразу, без предварительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения". Он сразу же предпринял конкретные шаги по устранению последствий голода, добившись срочной государственной помощи для республики: крестьянские хозяйства животноводческих районов были освобождены на два года от государственных налогов, снята задолженность за прошлые годы, маломощным хозяйствам безвозмездно выдавались семена и продовольствие, была оказана помощь в обзаведении скотом, в районах оседания развернулось строительство жилья и объектов соцкультбыта. Прекратились массовые откочевки крестьянских хозяйств. Более того, возвратились на родину казахи, бежавшие от голощекинского "малого Октября". В каждой области, куда прибывали семьи казахов, были созданы специальные комиссии, занимавшиеся их обустройством. Ежемесячно "первому" докладывали, сколько человек вернулось, как они размещены, как живут, чем им помогли. И горе было

руководителю области или района, отмахнувшемуся от возвращенцев – они лишались своего служебного положения независимо от ранга. Мирзоян не уставал повторять, что "забота о людях должна быть одной из самых повседневных задач". Уже к концу 1933 г. почти 100 тыс. семейств бывших кочевников и откочевников были расселены в зерновых и животноводческих хозяйствах, что обусловило объективный переход к массовой оседлости и явилось ускорителем социального и культурного прогресса казахского народа.

В связи с этим, нельзя не вспомнить эпизод из книги одного из современников Левона Исаевича и основателей казахской литературы советского периода С. Муканова "Школа жизни". Свою известную трилогию он завершает книгой под названием "На взлете". В ней писатель делится воспоминаниями о том, как летом 1933 г. председатель губисполкома С. Ескараев говорит приехавшему из г. Москвы С. Муканову: "Если бы ты, Сабит, год назад приехал или даже этой ранней весной, грустно бы тебе было. Правду надо говорить, голодали люди, горевал народ, а теперь быстро поправляется, восстанавливает силы". И далее автор отмечает: "Приятно было разговаривать с людьми. Оправились они от прошлой беды, радушными улыбками встречают тебя, приветствуют, шутят. И с добрым душевным любопытством расспрашивают о Мирзояне. К его фамилии всюду добавляется приставка "джан" Душа-человек!" (см. док. № 133 этого сборника.)

В 1935 г. государство вручило колхозам акты на вечное пользование землей. За годы II пятилетки в полукочевых районах было создано около 200 совхозов, несколько тысяч колхозов, 60 % из них обслуживались МТС. В Казахстане основательно взялись за реализацию научного подхода к сельскому хозяйству. Были созданы институты животноводства и растениеводства, воспитывались местные молодые кадры механизаторов. Эти меры позволили увеличить на 740 тыс. гектаров посевные площади, поднять урожайность зерновых, технических культур и хлопка. В 1934 г. республика впервые собрала 120 млн. пудов зерна. Во II пятилетке поголовье скота в Казахстане увеличилось на 5 млн. Организационные и структурные трансформации в сельском хозяйстве дали возможность внести коренные изменения в уклад жизни, быт и сознание крестьянства.

30-е годы стали в республике периодом гигантского индустриального строительства. "Мы не можем, – говорил Л. Мирзоян, – развиваться как культурная передовая республика без мощного подъема промышленности, без подъема тяжелой промышленности в первую очередь, без серьезного подтягивания местной промышленности". Он также подчеркивал значение развития Центрального Казахстана: "Караганда может и должна быть превращена в третью угольную базу Советского Союза. Она должна быть превращена в основной источник

питания нашей восточной металлургии, в первую очередь – уральской металлургии". "Балхаш и Караганда – это в будущем два гигантских промышленных района, которые соединятся железной дорогой в один мощный угольно-металлургический комплекс и создадут в центральной полосе Казахстана мощную, вооруженную передовой техникой, современную промышленность". Осенью 1934 г. Л. И. Мирзоян вместе с С. М. Кировым, секретарем ЦК ВКП(б), приезжал в Караганду для ознакомления со строительством угольной кочегарки, которая в тот период набирала мощь (док. №22). Росли крупные промышленные предприятия, оснащенные новейшей техникой: Чимкентский свинцовый и Актюбинский химический заводы, крупнейший рыбоконсервный завод в г. Гурьеве (ныне г. Атырау), Балхашский гигант цветной металлургии. Иностранная пресса шумела "о бреде большевиков около озера Балхаш", "о фантазерах в пустыне Бетпакдала", но вопреки этому уже в ноябре 1938 г. была получена первая балхашская медь; а ранее, в 1934 г. – первый чимкентский свинец.

Расширение геологоразведочных работ в Эмбинском районе с запасом нефти свыше 800 млн. т позволило ввести в строй новые нефтепромыслы. Левон Исаевич нацелил руководство Казахстана на освоение его огромных нефтяных богатств. Он подчеркивал, что "Эмбинский нефтяной район может и должен в ближайшее время дать огромное количество нефти, если наши партийные организации сумеют двинуть это дело форсированными темпами". В конце 1935 г. завершилось строительство уникального в те времена нефтепровода Гурьев – Орск протяженностью около 800 км. Всего к концу II пятилетки в республике было построено и вошло в строй 120 крупных промышленных предприятий и электростанций, увеличилась вдвое сеть железных дорог.

Мирзоян вложил много труда в развитие экономических и культурных связей Казахстана с другими республиками, индустриальными центрами страны. В 1933 г. рабочие г. Ленинграда (ныне г. Санкт-Петербург) взяли шефство над республикой, углубилась шефская помощь казахстанцам рабочего класса и интеллигенции гг. Москвы, Киева, шахтеров Донбасса, нефтяников г. Баку.

Л. Мирзоян дал импульс бурному развитию и росту тогдашней столицы Казахстана – г. Алма-Ате (ныне г. Алматы). Он многое сделал в плане улучшения жилищно-коммунального хозяйства города. В докладной записке И. Сталину "О жилищно-коммунальном хозяйстве в Казахстане" от 31 ноября 1934 г. Мирзоян просил, чтобы в 1935 г. ему выделили средства для строительства в г. Алма-Ате следующих объектов: водопровода и канализации, жилых домов, зданий под учреждения (Дворец Советов, Дом Правительства), Дворца казахской национальной культуры, институтов, национального театра, краевой больницы и т. д. Как видно из вышеприведенного перечня, Левон

Исаевич ориентировался не только на развитие хозяйственно-коммунальной инфраструктуры республики, но и уделял чрезвычайно важное внимание строительству и возведению национальных культурно- массовых и образовательных объектов.

Секретарь Краевого Комитета партии активно занимался и подбором кадров. Со всех регионов страны в Казахстан, по приглашению Мирзояна, стали съезжаться крупные специалисты: ученые, инженеры, деятели культуры и искусства. Достаточно отметить, что в г. Алма-Ату приехал и долгие годы работал композитор, один из авторов музыки гимна Республики Казахстан, Е. Г. Брусиловский. Левон Исаевич не уставал повторять: "Мы приехали не на один день, наша задача – помочь Казахстану встать на ноги, ликвидировать голод, восстановить хозяйство...". Мирзоян собирал тех, кто реально мог помочь в формировании экономики и культуры, тех, чьи кандидатуры согласовывал со Сталиным. Несмотря на это, на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. И. Сталин упрекнул Л. Мирзояна именно за то, что он пригласил несколько человек из Азербайджана и Урала на руководящие посты в Казахстан.

Левон Исаевич прекрасно понимал, что будущее Казахстана состоится только в том случае, если во всех сферах общественно-политической, экономической, культурной жизни будут преобладать представители коренного этноса – казахи. Он открыл дорогу талантливым местным молодым кадрам, не обращая внимания на опасность навешивания ярлыка буржуазного национализма, бытовавшего в то время. При нем проявили себя Абильхаир Досов, Садык Нурпеисов, Жумабай Шаяхметов и многие другие молодые руководители.

Одновременно решалась задача формирования национального рабочего класса. Левон Мирзоян глубоко осознавал, что количественный рост таких кадров создает предпосылки для консолидации казахской нации. К середине 30-х годов среди рабочих предприятий крупной промышленности республики казахи составляли 46,5 %. Он радовался, что множится, как он говорил, "число казахских Изотовых и Стахановых".

Левон Мирзоян был тесно связан и всячески способствовал развитию казахской творческой интеллигенции. "После приезда Л. И. Мирзояна в Казахстане для развития искусства и литературы были созданы прекрасные условия", – вспоминает один из видных писателей республики Габит Мусрепов. В этот период раскрылись грани таланта Мухтара Ауэзова, Куляш Байсеитовой, Ахмета Жубанова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, Сакена Сейфуллина и многих других. Не без содействия Левон Исаевича талантливого старца акына Жамбыла узнала вся страна (док. № 63).

Были сняты запреты с имени великого Абая, на одном из совеща-

ний Мирзоян сказал: "Нам надо наследие Абая, отброшенное "как исторический хлам" Голощекиным, немедленно поднять на должную высоту. Через Абая Казахстан выйдет на мировую арену, и весь мир узнает, кто такие казахи". Изгоняемый повсюду и посаженный в тюрьму Ф. Голощекиным Мухтар Ауэзов, просидевший там два года как буржуазный националист и алашордынец, наконец-то "воскрес" именно при помощи Л. Мирзояна, с его "легкой руки" занялся созданием своих трудов об Абае (док. № 105).

Резко расширились общественные функции казахского языка, получившего новые возможности для активного развития. Успешно разрабатывались терминология и орфография обогащались лексика и грамматический строй. Опыт применения двуязычия в деятельности государственных, партийных и общественных организаций создавал необходимые предпосылки для развития национальной литературы и искусства, приобщения к достижениям мировой и отечественной культуры. В 1936 г. в республике уже было издано 319 названий книг общим тиражом 5 532 тыс. экземпляров, особенно обращалось внимание на создание научной и технической литературы на казахском языке.

Велики были успехи и в области народного просвещения. Осуществлено было обязательное обучение, высокими темпами велось школьное строительство. При Мирзояне начали работать сотни школ в казахских аулах. Он серьезное внимание обращал на подготовку казахских научных и педагогических кадров. К 1937 г. в республике уже был открыт казахский университет, 14 вузов и более 100 техникумов. Половину учащихся в начальных и средних школах, а также половину студентов составляли дети казахов.

В 1934 г. в г. Алм-Ате была организована Казахстанская база Академии наук СССР, впоследствии преобразованная в Казахский филиал АН СССР, открыты Научно-исследовательский институт казахской культуры, Казахский музыкальный театр, преобразованный вскоре в Театр оперы и балета им. Абая. Е. Брусиловским была написана музыка первой казахской оперы "Кыз-Жибек". Организованы филармония, национальный оркестр, подготовлены кадры для национального казахского искусства.

Для Мирзояна было характерно постоянное стремление вперед. Он не останавливался на достигнутом, не обольщался успехами. Выступая в октябре 1935 г. на юбилейной сессии КазЦИК, посвященной 15-летию Казахстана, Л. Мирзоян говорил: "Мы... оглядываемся на пройденный путь не для того, чтобы расположиться на длительный отдых, а для того, чтобы осмыслить богатый событиями и фактами этап, для того, чтобы на этой основе вооружиться и вооружить миллионы людей нашей республики на борьбу за грандиозные задачи второго пятнадцатилетия, в которое мы вступаем". В конце 1935 г.

Л. Мирзоян был награжден орденом Ленина "за выдающиеся успехи в области сельского хозяйства, промышленности и за перевыполнение госпланов по сельскому хозяйству" (док. № 125).

В декабре 1936 г. Казахскую АССР преобразовали в союзную республику и она вошла в состав СССР, получив более широкие права в решении задач государственного, экономического и культурного развития. А в марте 1937 г. X съезд Советов республики принял Конституцию Казахской ССР, разработанную под председательством Л. Мирзояна.

В это время над головой Л. Мирзояна начали сгущаться темные тучи политической опалы и репрессий, чему способствовала и вся политическая атмосфера страны, сложившаяся в середине 30-х годов.

Началу массовым репрессиям было положено убийством С. М. Кирова 1 декабря 1934 г., которому И. Сталин не простил возросшей популярности. Делегаты XVII съезда ВКП(б), среди которых был и Л. Мирзоян, при определении будущего лидера партии, а значит и страны, явное предпочтение отдали Сергею Мироновичу. Сталин поспешил уничтожить его физически.

За тем последовал ряд судебных процессов в центре, а потом на Украине, в Белоруссии, в Азербайджане, Армении, Грузии. Это послужило прологом одного из самых страшных периодов, когда кровавый террор прошел по всей стране, унося жизни десятков и сотен тысяч ни в чем не повинных людей, что не могло не сказаться на работе и поступках Мирзояна.

Предвестником пика репрессий в Казахстане стало закрытое письмо ЦК ВКП (б) от 29 июля 1936 г. с требованием о выявлении имеющихся недостатков "по части бдительности и неумения распознавать врага". Но Казкрайком, по мнению ЦК ВКП(б), реагировал на него чересчур вяло.

Пленум ЦК ВКП(б), проходивший в феврале–марте 1937 г. в г. Москве, обсудил уроки "вредительства, диверсий и шантажа японо-немецко-троцкистских агентов", а также "недостатки партийной работы и меры по ликвидации троцкистских и иных двурушников".

Левон Мирзоян, воспитанный самой системой, принадлежал к правящей партийной элите, и, конечно же, был человеком этого времени. Он относился к когорте тех людей, которые всецело были преданы делу партии и коммунистической идее, которой служили. Быть членом партии для них означало: не раздумывая подчиняться партийной дисциплине, жить и работать над теми проблемами, которыми жила и над которыми работала вся правящая партия. Естественно, как и все руководители того времени, Мирзоян вынужден был принимать напыщенные телеграммы со здравицами в свой адрес, сочинял их, в свою очередь, в адрес Сталина, не мог противиться, когда его именем называли города и улицы, готовил и голосовал за резолюции

типа "одобрить мероприятия, проводимые бюро ЦК КП (б) Казахстана, НКВД Казахской ССР по разоблачению и вскрытию троцкистско-правых и национал-фашистских элементов в Казахстане и поручить бюро ЦК и НКВД Казахской ССР продолжить эту работу впредь до полного выкорчевывания и разгрома всех контрреволюционных элементов", писал письма-отчеты Сталину с перечислением арестованных представителей номенклатурной элиты.

И все же... Хотя из г. Москвы одна за другой следовали директивы об усилении борьбы с местным национализмом, Л. Мирзоян очень вдумчиво, не шаблонно относился к национальным проблемам, что отмечается во всех исследованиях о нем. Сохранилась телеграмма Мирзояна в Карсакпайский райком с просьбой разобраться "со всей тщательностью, внимательностью и объективностью" в "деле" Жамамбаева, секретаря Байконурского парткома, обвиненного в национализме. Многие из числа советских руководителей предпочитали не иметь в своих коллективах репрессированных партийцев. Л. И. Мирзоян, чтобы облегчить участь людей, ставших объектами репрессий, созвал по этому вопросу бюро, которое приняло решение обязать руководителей "прекратить увольнение и лишение всякой работы исключенных из партии". 28 декабря 1937 г. коллегиальный орган ЦК Компартии Казахстана принимает решение "Об исключении из учебных заведений родственников и детей, привлеченных к ответственности лиц", в котором говорится о недопустимости "огульного увольнения из высших учебных заведений и огульного снятия со стипендии" лиц, имевших родственные связи с репрессированными. Имеются материалы, где содержится критика Л. Мирзояна в адрес органов юстиции: "У нас чрезвычайно безответственное отношение к делу. Могут люди собраться и посадить не преступника, а посадить другого. Может человек несколько лет ходить по судам и не может оправдаться. Бывает, когда судьи квалифицируют политическое дело как простое хулиганское или, чтобы застраховать себя, посадят человека, не разобравшись в деле...Никто не верит, что суд советский может разобрать дело быстро и справедливо. Работают, а не поймешь, что делается. Сплошь и рядом дело ведут не правильно и запутывают, не могут разобраться. Сплошь и рядом выносят решение не вернос. Это очень плохое состояние..." (док. № 118).

Левон Исаевич пытался затормозить репрессивные мероприятия, уменьшить число человеческих жертв (только с 27 февраля по 8 марта 1937 г. в Казахстане было расстреляно 500 человек – первых руководителей республики и областей), но большинство его попыток оказались тщетными. Вероятно, это противодействие ускорило решение И. Сталина о ликвидации Л. Мирзояна. 21 сентября 1937 г. в газете "Правда" появилась статья "На поводу у буржуазных национа-

листов", в которой Мирзоян и Нурпеисов обвинялись в том, что "партийное руководство Казахстана не разоблачило ни одного сколько-нибудь видного буржуазного националиста...". 29 сентября бюро ЦК КП (б) Казахстана вынуждено было принять постановление по данной статье и официально согласиться с ее критическими выпадами. Статья послужила мощным толчком для новых репрессий... Будучи главой республики – руководителем Казахской партийной организации, Мирзоян, тем не менее, как свидетельствуют архивные документы, не мог в полной мере повлиять на ход событий или предотвратить шквал репрессий, поскольку к середине 30-х годов реальной властью обладал НКВД и действовал последний самостоятельно. Это очень важно помнить при рассмотрении возможного участия Мирзояна в репрессивных мероприятиях.

Сталин помнил еще и о том, что в 1936 г., когда состоялась первая декада казахского искусства и литературы в г. Москве, Жамбыл, спев обязательный для того времени панегирик о "солнце нашем" Сталине, о "батырах" Ежове и Ворошилове, не забыл упомянуть, к несчастью для Мирзояна, и о самом Левоне Исаевиче и других представителях партийно-советской элиты Казахстана. Прославлять кого-то помимо себя Сталин не мог позволить, да и, кроме того, сам Мирзоян уже успел заработать в Кремле славу чрезмерно самостоятельного руководителя. В одной из личных бесед, видимо, в конце 1937 г. Сталин говорил Мирзояну: "Тебе бы пора заступить на место твоего друга Кирова". В этих словах заключался мрачный смысл.

Между тем, к концу 1937 – началу 1938 г., как враги народа, были расстреляны почти все первые руководители республик и областей. Из республиканских компартий в живых и на постах оставалось только трое руководителей: в Азербайджане – Багиров, в Грузии – Берия, в Казахстане – Мирзоян.

Развязка наступила быстро. Хотя 9 мая Л. Мирзояна выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахстана, в газетном отчете о первомайской демонстрации 1938 г. в г. Алма-Ате его имя уже не упоминалось, а в г. Москве был подписан приказ об его аресте. 15 мая 1938 г. Левон Исаевич получил телеграмму: "В трехдневный срок сдать дела исполняющему обязанности секретаря Скворцову Николаю Александровичу, выехать в распоряжение Политбюро. Сталин". 16 мая 1938 г. Левон Исаевич Мирзоян был освобожден от занимаемой должности, отозван в г. Москву в распоряжение Политбюро. Сразу же, 22 мая в передовой статье "Казахстанской правды" печатается откровение: "Теперь уже каждому понятно, почему долгое время оставались не разоблаченными подлые фашистские преступники Мирзояна".

В Коломне он был снят с поезда, арестован, обвинен в тяжких

преступлениях и 26 февраля 1939 г. осужден к расстрелу. Ни суд, ни доказательства в то время для этого не требовались.

Очевидно, что Л. И. Мирзоян стал жертвой необоснованных репрессий периода культа личности. Его судьбу разделила и жена Юлия Федоровна Тевосян (сестра известного наркома тяжелой промышленности СССР, первого посла СССР в Японии Ивана Федоровича Тевосяна), работавшая директором Казахского института марксизма-ленинизма (1933–1938 гг.). Она была арестована и скончалась в психиатрической лечебнице г. Кзыл-Орды. Дети были брошены на попечение друзей и родственников.

В январе 1956 г. Левон Исаевич Мирзоян и Юлия Федоровна Тевосян были реабилитированы.

14 мая 1995 г. в рамках поминовения жертв политических репрессий в г. Алматы состоялась конференция, посвященная Левону Исаевичу Мирзояну, организованная армянским культурным центром города. В памяти казахстанцев останется и 1997 г., который положил начало широкому освещению необъятной и трагичной темы: темы людских судеб, ставших жертвами тоталитаризма. Немного осталось современников того противоречивого времени, которые вспоминают о нем не со страниц книг, а для которых он источник живой памяти и среди них ветеран труда и бывший узник ГУЛАГа Б. Ж. Мустафин, хорошо знавший Левона Исаевича и работавший рядом с ним.

По решению Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, учитывая заслуги Левона Мирзояна в развитии Казахстана, и по случаю 100-летия со дня рождения Мирзояна, в ноябре–декабре 1997 г. в республике был проведен ряд мероприятий по увековечению его памяти. На здании бывшего Дома Правительства в г. Алматы в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска с именем Л. И. Мирзояна. Торжества прошли также в гг. Актобе (ранее г. Актюбинск) и Костанае (ранее г. Кустанай). В г. Актобе, на одноименной площади и улице, установлен памятник Л. И. Мирзояну (автор Вардгес Тертерян). Следует отметить, что в г. Алма-Ате в 1966 г. одна из улиц (1 линия) была переименована и ныне носит имя Мирзояна.

Отдавая дань заслугам видного государственного деятеля, интернационалиста Левона Мирзояна, мы осмысливаем прошлое и обогащаем настоящее. Стремителен бег истории, но Левон Мирзоян останется в документах, истории, народной памяти как прекрасный организатор и незаурядный человек, сделавший очень много для Казахстана, как личность, ставшая символом дружбы наших двух братских народов.

* * *

Посольство Республики Армения в Республике Казахстан и Кыргызской Республике видит свою задачу в том, чтобы опубликовать документы и материалы, раскрывающие основные направления

деятельности Левона Исаевича Мирзояна. Любое документальное издание, прежде всего, ценно тем, что его читатели, оставаясь один на один с историческим источником, каждый сам для себя находит что-то интересное и поучительное, созвучное строю собственной мысли, индивидуальной интерпретации в понимании прошлого, его связи с настоящим и будущим.

Этот проект осуществлен Архивом Президента Республики Казахстан по инициативе Посольства Республики Армения в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Была проведена большая работа по выявлению и изучению архивных документов 1933–1938 гг. Мы выражаем искреннюю благодарность директору Архива Л. Д. Дегитаевой за ее любезное и эффективное содействие в проблемах подготовки данного издания, а также составительскому коллективу сборника.

Искренне благодарим руководителей Центрального государственного архива Республики Казахстан – директора Хасанаева М. Ж., его заместителя Воротынцеву Г. В., директора Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан Сеитову А. Ф. за предоставленные фото- и другие архивные материалы.

Посольство Республики Армения выражает глубокую признательность гражданам Республики Казахстан г-ну Галстяну Давиду Вараздатовичу, вице-президенту компании Leeds Gas & Oil Company Ltd. (Великобритания), а также г-ну Тертеряну Гайку Вардкесовичу, бизнесмену, депутату маслихата г. Актобе, оказавшим спонсорскую поддержку по изданию книги, которая станет своеобразным мемориалом одному из лучших представителей армянского народа, разделившего трагическую участь многих и многих славных сынов Казахстана.

Мы сердечно благодарны всем казахстанцам, кто помнит и высоко чтит заслуги Левона Мирзояна – видного государственного деятеля Казахстана.

Эдуард ХУРШУДЯН,
доктор исторических наук,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Армении в Казахстане и Кыргызстане

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Документальное наследие Левона Мирзояна, видного государственного деятеля, представлено речами, выступлениями на различных форумах [1*], служебными письмами, докладными записками, информациями, телеграммами, а также решениями, постановлениями Казкрайкома ВКП(б), в том числе совместными с КазСНК, и ЦК КП(б) К.

В соответствии с требованиями времени речи и выступления Л. Мирзояна тиражировались в средствах массовой информации Казахстана. Составители при отборе документов для сборника предпочли те из них, которые ранее не публиковались, а в одном случае (док. № 52), при наличии опубликованного текста выступления, остановились на его стенограмме. Это связано с тем, что в процессе редактирования текстов современниками авторская индивидуальность документов утрачивалась.

В первые годы своего пребывания в Казахстане Л. Мирзоян многократно обращался к известным государственным деятелям СССР со служебными письмами. Посвященные деловым вопросам, они официально адресовывались должностным лицам, но имели несколько дружеский оттенок и замечания, содержащие сугубо личные впечатления Левона Исаевича о Казахстане и тех проблемах, с которыми он здесь столкнулся.

Очень скоро от такой формы общения Л. Мирзоян отказался. Доклады, записки, информации, телеграммы, отправленные им в г. Москву – это уже типичные деловые документы эпохи 30-х годов. В сборнике публикуются отдельные письма граждан, в том числе широко известных в Казахстане людей (док. №№ 36, 105), адресованные лично Л. Мирзояну.

Понимая ограниченные возможности предпринимаемого издания, составители особое внимание уделили информационной насыщенности примечаний, составленных как на основе широко из-

---

[1*] См. библиографический указатель данного сборника.

вестной фактологии, так и на архивных источниках. Эта часть сборника поможет читателям, в том числе и неискушенным в истории Казахстана, оценить эффективность предпринимаемых Л. Мирзояном решений.

Сборник состоит их трех разделов. Первый раздел содержит служебные документы, отражающие деятельность Л. Мирзояна, второй – также официальные документы, но биографического характера, третий – воспоминания. По возможности в разделы вводились документы, касающиеся жизни и деятельности Ю. Тевосян, жены Л. Мирзояна, работавшей в Казахстане директором КИМЛа.

Из 139 документов 128 опубликованы впервые. Так как значительная часть архивных источников, характеризующих общественно-политическую ситуацию в республике в конце 30-х годов, вошла в сборник документов "Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг." (Алматы, Казахстан, 1998), составители вторично обратились в основном к тем документам, которые отразили процесс травли Л. Мирзояна, организованный И. Сталиным и его сподручными.

При работе с текстами составители руководствовались "Правилами издания исторических документов в СССР" (М., 1990).

При составлении заголовков автор документа не указывался, за исключением тех случаев, когда им являлся не Л. Мирзоян. Так как Левон Исаевич многократно обращался к одним и тем же должностным лицам, в заголовках опускались и должности корреспондентов. Эти сведения приведены в именном указателе. Собственные заголовки документов выделены кавычками. Место создания документов указано в том случае, если им не являлся г. Алма-Ата.

Исправлены орфографические ошибки и незначительные стилистические огрехи. До февраля 1936 г. коренной этнос республики официально именовался "казаки". В документах приводится правильное название. Уточнения, вносимые в текст составителями, оговорены в подстрочных примечаниях или заключены в квадратные скобки.

Авторы ряда документов обращались к Мирзояну "Леон". Тевосян называли Юлией Федоровной, хотя правильное ее отчество Тевадросовна. В этих случаях составители текст не корректировали.

Документы, имеющие гриф секретности, рассекречены Республиканской межведомственной комиссией в 1994–1995 гг.

Некоторые тексты даются в сокращении. Опущенные части (повторы, информация, не относящаяся к теме сборника) обозначены многоточием, взятым в квадратные скобки. Заголовки к ним начинаются с предлога "Из".

Географические наименования и фамилии даны в том виде, в каком они употреблялись в момент события, при этом не оговаривалось несоответствие нынешних названий административно-территориальных единиц Казахстана названиям, принятым в 1933–1938 гг.

В текстуальных примечаниях даны лишь современные наименования крупных городов Казахстана.

Так как подавляющая часть опубликованных в сборнике документов хранится в Архиве Президента Республики Казахстан в фондах № 141 "Казахский Краевой Комитет ВКП(б)" и № 708 "Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана", в легендах место хранения этих документов не обозначено. Способ воспроизводства документов также не оговаривается, так как в основном тексты машинописные. Научно-справочный аппарат, единый ко всем частям, представлен предисловием, примечаниями, именным, предметно-тематическим, библиографическим указателями, списком сокращений, перечнем публикуемых документов. Именной указатель смешанный. Объем введенной в него информации определялся характером имеющихся у составителей источников.

Памятник Л. И. Мирзояну в г. Актобе.

Составителям помогали в работе специалисты Архива Президента Республики Казахстан (А. Х. Гильманова, А. С. Зулкашева, Н. В. Кобец, Т. О. Малахова, М. У. Маскеев, А. А. Сейсенбаева, Г. С. Шолкович), Центрального государственного архива Республики Казахстан (Г. М. Каратаева), Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан (Л. В. Гусакова).

I
ДОКУМЕНТЫ
1933–1938 гг.

№ 1

ПИСЬМО К Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ [1*] О РЕШЕНИИ КАДРОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ [1]

[21] февраля 1933 г.

Дорогой Серго [2*]!

Небольшое знакомство с цветной металлургией Казахстана, несколько разговоров с Ивановым и руководителями отдельных предприятий и строительств вынуждают меня сейчас уже поставить перед тобою несколько вопросов и просить твоей решительной поддержки.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБ ЮЖЦВЕТМЕТЕ [3*]. Я решительный, конечно, противник ликвидации Южцветмета[2] и считаю, что это объединение надо всячески укрепить и усилить. То положение, в котором находится сегодня это объединение, абсолютно нетерпимо, да и сохранять его в таком положении не имеет смысла. Аппарат Южцветмета невероятно слаб, сидят мальчики, которые не связаны с заводом и не знают, что там делается, а Иванов изредка гастролирует.

ПЕРВАЯ НАША настоятельная просьба заключается в том, чтобы прежде всего дать на Южцветмет крепкого постоянного руководителя, который будет сидеть здесь постоянно и изо дня в день руководить. Было бы очень хорошо, если бы сюда дали Шахмуратова (тем более сам хочет), послав на Урал одного из двух дерущихся "вождей" цветной металлургии. Если же этого невозможно, тогда прошу Иванова ОСВОБОДИТЬ ОТ РАБОТЫ В г. МОСКВЕ И ПОСАДИТЬ ЕГО В г. АЛМА-АТА [4*], дав ему двух-трех высококвалифицированных работников и спецов. Когда Иванов будет сидеть здесь постоянно, тогда он вынужден будет иначе ставить дело.

Когда аппарат Южцветмета будет укреплен, тогда, я думаю, можно и нужно будет поставить вопрос о передаче в ведение Южцветмета всех цветных предприятий Казахстана, ибо я считаю, что Наркомтяжпрому лучше и легче будет через такое объединение связаться с предприятиями и существующими небольшими трестами (можно в

[1*] Одновременно Л. Мирзоян направил письмо аналогичного содержания Л. Серебровскому.

[2*] Партийный псевдоним Г. К. Орджоникидзе.

[3*] Здесь и далее: выделено автором.

[4*] В предвоенные годы слово не склонялось.

этом случае дальше разукрупнить тресты некоторые) и руководить ими. А сейчас трестами вообще никто не руководит, ни главное управление из г. Москвы, ни казахстанские краевые организации.

ВТОРОЙ ВОПРОС, который необходимо поставить перед тобой и просить твоей помощи – это вопрос о Балхашстрое[3]. Я знаю, что сейчас львиная доля средств идет на черную металлургию и уголь, и, что ты очень занят этими вопросами, но Балхаш [1*] такое крупное дело, что следует его поставить в один ряд с крупнейшими стройками Союза. Руководство Балхашстроя бесспорно неспособно было справиться с этой стройкой. По предложению т. Иванова Трепалова сняли и послали туда начальником некоего Кудиша [2*]. Что из него выйдет не знаю, потому что это человек без большого опыта и неизвестный. Это, конечно, не то, что начальники таких строек, как Челябтракторстрой, Березники [3*] и т. д. Ввиду важности Балхашстроя, конечно, было бы очень хорошо дать крупного строителя, хотя бы такого, как Сафразьян из Челябтракторстроя.

Несчастье у этого строительства в том, что даже главного инженера нет порядочного. Инженер Шаховский, который числится главным инженером этого строительства, фактически на строительстве не бывает. Все равняются по Иванову – числятся здесь руководителями, а сидят в г. Москве. Избавь, ради бога, нас от такого положения и таких руководителей. Мы сейчас принимаем ряд мероприятий, чтобы укрепить Балхаш работниками, но, к сожалению, крупных хозяйственников у нас нет, и поэтому хозяйственные кадры надо дать из г. Москвы. Мне кажется, что мы сумеем подготовить все для того, чтобы освоить сумму гораздо большую, чем ту, которую дали в размере 17 млн. руб. Это небольшая сумма капиталовложений для Балхаша. Мы ставим вопрос о том, чтобы дать Балхашу 45–50 млн. руб. мини-мум, и просим твоей поддержки в этом вопросе. Я считаю, что Бал-хаш имеет все преимущества перед другими стройками и месторождениями цветной металлургии, и это строительство надо всеми силами поддержать, тем более, что политическое национальное значение его огромно. Проездом через г. Москву сюда виделся с Серебровским, который обещал мне увеличить на 20 млн. руб. ассигнования Балхашу. Мне кажется, что Наркомтяжпрому не так тяжело будет выкроить на такое большое дело и для такой отсталой республики дополнительно 20 млн. руб. Мы же со своей стороны сделаем все, чтобы поставить Прибалхашское строительство в особое положение и мобилизовать вокруг него все общественное внимание партийных и советских организаций Казахстана. Если в этом году увеличите ассигнования до 40–50 млн. руб., то мы сумеем создать все необхо-

---

[1*] Здесь и далее: имеется в виду Балхашстрой.

[2*] В тексте ошибочно Кудаши.

[3*] Березниковский химический завод, г. Березники Свердловской обл.

димые условия для того, чтобы в 1934 г. широко поставить промышленное строительство и освоить сумму значительно большую. Если даже железная дорога несколько запоздает с окончательным строительством линии Караганда – Балхаш в 1934 г., то водный путь по Балхашу можно оборудовать таким образом, чтобы обеспечить полностью большой разворот строительства в 1934 г., а для 1933 г., разумеется, водный путь лимитом не является.

ТРЕТИЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ Я СЧИТАЮ нужным поставить перед тобой, это вопрос о Чимкентском свинцовом комбинате[4]. Этот комбинат в основном уже готов, осталось работы максимально на полтора–два месяца, причем, начальник строительства т. Кельмансон утверждает, что, если ему деньги дадут, он может даже в более короткий срок закончить все и во втором квартале пустить завод. Средств, ассигнованных комбинату в этом году в размере 17 млн. руб., крайне недостаточно для того, чтобы полностью закончить промышленное строительство, несколько широко поставить дело жилищно-бытового строительства и освоить в этом году производство свинца. Тов. Кельмансон ставит вопрос об увеличении ассигнований до 27 млн. руб. и выдвигает предложение о том, чтобы в этом году дать не 2 тыс. т свинца, а минимум 4 тыс. т свинца. Я говорил по этому поводу с рядом работников, как самого свинцового комбината, так и Южцветмета, и все считают, что комбинат имеет возможности в этом году дать не менее 4 тыс. т свинца, так как рудная база у него больше, чем достаточная. Однако для этого требуется небольшое увеличение ассигнований на 1933 г. Иванов с этим согласен, не знаю только как Серебровский и другие работники в НКТяжпроме посмотрят на это дело. Кельмансон выезжает на днях в г. Москву с докладом Серебровскому и, по всей вероятности, будет и у тебя. Это, между прочим, видно хозяйственник крепкий и толковый, даже в известной степени хозяйственник типа Ловина [1*]. У меня создалось впечатление, что предложение Кельмансона о том, чтобы дать в этом году не 2 тыс. т, а не менее 4 тыс. т свинца реальное предложение, и если его поддержат Серебровский и аппарат НКТяжпрома, то, мне кажется, мы сумеем освоить в этом году и дать 4–5 тыс. т свинца. Словом, мое впечатление таково, что Чимкентский свинцовый комбинат может в течение же этого года стать одним из хорошо работающих, не в пример Красноуральскому комбинату, комбинатов цветной металлургии.

ПОСЛЕДНИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС – это вопрос об институте цветной металлургии в Казахстане. Всем известно, что Казахстан является, если не самой важнейшей базой цветной металлургии, то, по крайней мере, одной из важнейших баз, а, пожалуй, в конце второй пятилетки и в третьей пятилетке будет основным районом цветной металлургии. Отсюда ясно, что в Казахстане надо строить институт

[1*] См. док. № 97

цветной металлургии и несколько техникумов для подготовки рабочих и инженерно-технических кадров из местного населения[5]. Но "цветники" не только до сих пор саботировали и продолжают саботировать строительство института в г. Алма-Ата, а задумали даже построить институт в г. Ташкенте и, по нашим сведениям, отпустили даже деньги на это дело. Конечно, нельзя заподозрить ни Серебровского, ни тем более Иванова в особых симпатиях к казахам, ибо у них обоих свое понимание национальной политики партии. Тем не менее упорное нежелание строить в Казахстане институт цветной металлургии и перенесение его в г. Ташкент является прямым издевательством над Казахстаном. Я хоть новый человек здесь, но не могу самым решительным образом не протестовать против такой политики Серебровского, Иванова и Москвина. Я прошу твоей помощи в этом вопросе. Необходимо сказать Серебровскому или тому аппарату, который ведает высшими учебными заведениями, что Казахстан тоже является частью Советского Союза и также имеет право претендовать на высшие учебные заведения. В то время, когда во всех других областях и краях имеется по несколько, а в некоторых даже по десятку высших технических учебных заведений по линии НКТяжпрома, в то время, когда даже в небольших республиках можно найти по одному, по два втуза, то в Казахстане за все эти годы ни одного втуза не построено по линии промышленности НКТяжпрома. Мне кажется, что это ненормальное положение надо устранить, а без твоей помощи, боюсь, что это нам не удастся сделать.

Вот коротко те вопросы, которые я хотел поставить перед тобой.

В конце марта, начале апреля собираюсь поехать в Риддер и Караганду, после чего напишу тебе о положении этих районов.

Пока все. Шлю наилучшие приветы и желаю крепкого здоровья.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.582а. Л.26. Отпуск.

№ 2

ИЗ ПИСЬМА Л. М. КАГАНОВИЧУ О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В КАЗАХСТАНЕ

24 февраля 1933 г.

Дорогой Лазарь Моисеевич!

За это время я успел несколько ознакомиться с обстановкой, с руководящими работниками в крае и областях, с конкретным положением посевной, откочевок[6] и т. д. Я уезжал из г. Москвы будучи уверенным в том, что обстановка в Казахстане тяжелая, но то, что я видел здесь, превзошло все мои ожидания.

С подготовкой к посевной дело шло крайне плохо и медленно, да и сейчас идет еще совершенно недостаточным темпом. 3–5 марта Южная обл.[1*] приступает к севу, но нет еще семян, трактора не отремонтированы, ирригационная сеть хлопковых районов не приведена в порядок, областные руководящие работники только-только возвращаются из отпусков, а в районах, особенно казахских, творятся невероятные безобразия.

Положение с так называемыми откочевками не лучше. Отпущенный районам продовольственный хлеб для нуждающихся лежал, а кое-где и сейчас лежит в районных центрах или на железнодорожных пунктах, а районные руководители не продвигают этот хлеб в аулы, на места для голодающих, не организуют своевременной помощи казахскому населению, в силу чего это население съедает скот, в том числе рабочий, а потом, снявшись с насиженных мест, двигается в другие районы, к железным дорогам, промышленным центрам и городам. На пути и даже в городах милиция почти каждый день подбирает трупы умерших от голода. Расхищение и воровство хлеба со стороны так называемого аульного актива, районных должностных лиц приняло буквально чудовищные размеры. Кулаки и баи работают основательно, а во многих местах лучше даже, чем наши аульные партийно-советские органы. Что мы делаем сейчас?

1. Направили в районы весь краевой и областной актив, мобилизовали все, что можно было взять из городов и двинули на посевную и на организацию помощи откочевщикам, на расселение их по районам, закрепление в ТОЗах и т. д.

2. Проводим ряд решительных мер против хищения и воровства, против организаторов откочевок, особенно против байско-кулацких элементов, по линии ГПУ и судебных органов. Считаю необходимым усилить расстрелы этих врагов (хотя многие из них имеют и партийные билеты) с опубликованием в местной печати.

3. Принимаем ряд специальных и конкретных мероприятий против убоя скота, так как в районах откочевок продолжается массовый убой. Дали указание в каждом ТОЗе и в каждом ауле выделить специальных лиц из районов и областей, а также из проверенных и надежных сельских работников для ежедневного надзора за состоянием скота и, в первую очередь, рабочего. Обязали взять на учет скот в каждом ауле, у колхоза и у единоличника и каждый день проверять наличие скота с тем, чтобы в случае обнаружения убоя владельца притянуть к ответу вплоть до ареста. К сожалению, у нас мало преданных людей для проведения этого дела.

4. Обязываем местные организации и наши бригады добиться расселения откочевщиков и обязательного переключения их в сев.

[1*] Здесь и далее имеется в виду Южно-Казахстанская обл.

Надо заставить их сеять во что бы то ни стало, иначе всю весну и лето, да и в течение всего года будут они двигаться толпами по районам, срывая и съедая все посевы.

Но отсутствие людей сказывается на каждом шагу.

Получив сведения о неблагополучии в нескольких районах, послали людей, обследовали 7–8 районов, и оказалось, что во всех этих районах (Аулиэ-Атинский, Илийский, Кегенский, Жана-Аркинский, Катон-Карагайский, Талды-Курганский и т. д.) все районное руководство замешано в преступлениях, в организации откочевок, связано с байскими элементами и т. д.

В этих районах разогнали всю верхушку, многих отдали под суд, но укомплектовать новыми, проверенными, надежными [кадрами] не можем, ибо людей проверенных, надежных крайне мало. Это не только в отношении казахских кадров, но и в отношении русских. Сейчас около десяти районов не имеют секретарей, обкомы ежедневно бомбардируют нас телеграммами, но из края некого давать. Проблема людей сейчас здесь самая большая и главная. Надо очень решительно и крепко готовить казахские кадры, иначе аул мы не поднимем и не сделаем нашим.

Аппараты областных комитетов не имеют квалифицированных работников, слабы и малоподвижны. Аппарат же Краевого Комитета представляет собою кустарную мастерскую. В аппарате Крайкома никто не знает, что делается на местах, особенно в районах. Верная гарантия, что такой аппарат провалит дело, если его не переделать и не реорганизовать. Бессилие чувствуется везде. Все, с кем ни поговоришь, плачут, что на местах наших указаний и решений никто не выполняет, не слушаются и т. п. Проверка исполнения вообще не существует, и никто не верит, что можно добиться выполнения наших решений. Ярким образцом является то, что до сих пор решение ЦК от 17 сентября[7] не проведено.

Я уже успел получить десятки телеграмм с мест о невозможности выполнить сейчас решение ЦК от 17 сентября. Если кое-где и переводят артели на ТОЗы, то фермы всячески пытаются сохранить, чтобы около этих ферм подкормиться. Плохо то, что местные работники (района, области) не подозревают даже, что против выполнения решения ЦК борется кулак и бай и что ему только одному выгодно сохранение артелей и товарных ферм в этих районах.

Приходится преодолевать огромную косность, инертность, безразличие, а иногда и сопротивление в наших организациях в деле проведения политики партии. Кустарщина и кустарный метод работы буквально во всем. Ужас, что из себя представляет г. Алма-Ата – это паршивенькая деревня и, конечно, в несколько раз хуже любой северо-кавказской станицы.

И вот в этом г. Алма-Ата помещений нет, народу негде жить, работники разбегаются, света нет – приходится работать при керосиновых

лампах, а когда ставишь вопрос о том, что надо строить, то все приводят десятки доводов о невозможности этого, об отсутствии титулов[1*] и т. д. и т. п. Чтобы преодолеть эту косность и кустарщину, нужна решительная поддержка ЦК.

Необходимо дать сюда большую группу работников и партийных, и советско-хозяйственных. Кое-кого из здешних работников, в частности из аппарата Крайкома и некоторых областных секретарей, придется передвинуть, ибо люди привыкли ничего не делать и не хотят понять необходимость коренной перестройки всей работы.

Я Вас очень прошу, Лазарь Моисеевич, помочь работниками и, в частности дать ту группу работников, о которых я с Вами говорил. Перед отъездом еще т. Постышев подписал проект решения об одной группе работников, которая была мною согласована и с Вами, но почему-то до сих пор нет решения ЦК. Ведь 8–10 человек на 6 областей – это и по два человека не выходит на область, а нам сейчас минимум нужно на каждую область по 10 человек и плюс 10–15 человек на Караганду[2*]. Я еще раз прошу ускорить присылку работников, ибо выехать только на существующих невозможно, тем более, что человека 4–6 придется обязательно передвинуть. Чтобы выращивать новые казахские кадры, нужны люди, при помощи которых можно будет поставить эту работу.

Организационно-партийная работа, вопросы партийного просвещения, массовая работа на местах поставлены очень слабо и ниже всякой критики.

Аппарат судебных органов и прокуратуры во многих звеньях работает против нас. Байско-кулацкие элементы главное внимание направляют на то, чтобы овладеть районным звеном нашего судебного и прокурорского аппарата. Сейчас в 17 районах нет райпрокуроров, в 28 районах нет председателей нарсудов. Я всячески нажимаю на быстрое укомплектование этих органов, но дело пока двигается медленно.

Сейчас все силы и внимание сосредоточили на семенах и подготовке посевной. Вокруг этой задачи поднимаем всю организацию, раскачиваем массы, ставим остро вопросы знания района и колхоза, знания и выращивания кадров, вопросы развития самокритики и пр. [...][3*]

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ!

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.17-22. Оттуск.

[1*] Имеется в виду перечень объектов капитального строительства, подтвержденный финансовыми правами.

[2*] Имеется в виду Карагандинский угольный бассейн.

[3*] Опущена часть текста с предложениями по увеличению штатов обкомов и кадровых передвижках.

№ 3

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ К СЕВУ

26 февраля 1933 г.

I.

Сбор семфондов по краю идет крайне неудовлетворительно. На 20-е число по всей республике собрано 40 % семян, а по отдельным областям имеем следующую картину: Южно-Казахстанская обл. собрала семян 14,5 %, Алма-Атинская – 25 %, Актюбинская область – 34 %, Карагандинская – 45 %, Восточная – 50 % и Западно-Казахстанская обл. – 87 %.

Недопустимо плохо обстоит дело как раз в тех областях, которые приступают на днях к севу. В южных районах Южно-Казахстанской обл. к севу уже приступили. Бостандыкский район, Каратасский и зерносовхоз "Дарбаза" 25-го выехали на сев. В Южной обл. самое позднее 5–7 марта развернется массовый сев. С 10 марта начинается сев в Алма-Атинской обл., где сбор семенных материалов идет также чрезвычайно медленно. Сведения, поступающие от наших уполномоченных, в частности, от краевых работников, сидящих в районах Южной и Алма-Атинской обл., показывают по пятидневкам очень небольшой прирост, особенно по казахским районам. Целый ряд казахских районов края, причем районов старого земледелия, семена почти не собирают. Больше того, приходится сейчас в спешном порядке забрасывать в эти районы хлеб для оказания продовольственной помощи нуждающемуся казахскому населению.

В этих казахских районах земледелия (г. Аулиэ-Ата, Таласс[1*], с. Мерке[1*], Аксуйский район, Энбекши-Казахский и т. д.) значительная часть населения находится в состоянии откочевок (снимаются с мест и передвигаются дальше в другие районы), в силу чего мобилизация семенных ресурсов здесь находится на крайне низком уровне. Нечего говорить о сборе семенных материалов в районах кочевых и полукочевых. СЕЙЧАС ВСЕ РУКОВОДИТЕЛИ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИДЯТ В РАЙОНАХ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, В РАЙОНАХ ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ. Принимаем целый ряд чрезвычайных мероприятия по возвращению разворованного хлеба и обнаружению спрятанного в ямах хлеба.[8]

Для усиления работ по подготовке к севу на юге образовали специальную комиссию в составе первого заместителя председателя Совнаркома, секретаря Крайкома и секретаря обкома, направив в их распоряжение свыше 50 человек краевого актива.

[1*] Здесь и далее имеется в виду район.

На днях выехал ИСАЕВ с группой краевых работников в Южную и Актюбинскую обл. для помощи в деле сбора семфондов и руководства подготовки к севу. Видно в южных областях областные руководящие органы не смогли своевременно принять необходимые меры, чтобы не допустить разбазаривания хлеба, ибо при наличии урожая в этих районах районы эти своего хлебного плана не выполнили и не засыпают семфондов.

Очевидно, разбазаривание в этих областях было исключительное. Спячка в местных организациях облегчила кулаку и баю задачу разбазаривания и разворовывания хлеба.

ДЕЛО ДО ТОГО ЗАПУЩЕНО И ОРГАНИЗАЦИИ ДО ТОГО РАЗБОЛТАНЫ, ИЖДИВЕНЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ТАК СИЛЬНЫ, ЧТО СЕЙЧАС В ПРОЦЕССЕ СЕВА МЫ НЕ СУМЕЕМ ПОЛНОСТЬЮ СОБРАТЬ СЕМЕНА, необходимые для обеспечения посевного плана.

Мы внутри республики выкроили 200 тыс. п. семян для Южной и Алма-Атинской обл., причем из этих 200 тыс. 100 тыс. взяли из той части гарнцевого сбора, которая должна идти на местное снабжение. Производим изъятие 60 тыс. п. семян у Западно-Казахстанской обл. для передачи югу. Но все это вместе составляет 260–300 тыс. п., что ни в коем случае не может удовлетворить потребности Южной, Алма-Атинской и Актюбинской обл.

II.

Не лучше обстоит дело с обеспеченностью районов тягловой силой. По данным краевых и областных организаций на 1 января числилось 521 тыс. голов рабочего скота (верблюдов и волов в переводе на лошадь), а по данным на 1 февраля поголовье снизилось до 445 тыс.; уменьшение поголовья рабочего скота по ряду районов продолжается и в последнее время, против чего мы принимаем сейчас по всем линиям решительные мероприятия.

Конечно, учет этот относительный и ручаться за полную точность этих цифр невозможно, но бесспорно то, что за последние полтора месяца произошло значительное уменьшение и сейчас еще кое-где продолжается убой скота, особенно в районах откочевок (Аулиэ-Ата, Уил, Аягузский район и пр.).

Убой скота в казахских районах носит не единичный характер. Здесь не только баи и кулаки ведут бешеную работу за убой скота и откочевки, но во многих местах даже так называемые аульные активисты под их влиянием возглавляют растаскивание и убой скота. Есть районы (Аулиэ-Ата, Жана-Аркинский), где на почве недостатка хлеба и агитации баев вырезали 65–70 % скота и ушли на откочевки.

Мы сейчас во всех аулсоветах, даже в значительных ТОЗах и колхозах, ставим специальных лиц для наблюдения за сохранностью

рабочего скота. Привлекаем виновников убоя и падежа к судебной ответственности и срочно забрасываем хлеб в нуждающиеся аулы из отпущенной продпомощи. Принимаем меры, чтобы хотя бы значительную часть откочевщиков включить обязательно в сев.

В силу этого нагрузка на одну тягловую силу по районам, особенно по отдельным колхозам, значительно высокая. В Восточно-Казахстанской обл. в отдельных колхозах на лошадь падает следующая нагрузка: колхоз "Бирлик" Жарминского района – на тягловую силу падает 20 га, в колхозе "Бирлыагач" нагрузка на тягло 37 га, в колхозе "Светлый путь" нагрузка на лошадь 25 га, колхозе им. Сталина нагрузка на лошадь 41 га. Такая же картина во многих колхозах Павлодарского, Шемонаихинского, Максимо-Горьковского районов Восточной [1*] обл. [...]

Мы сейчас в Краевом Комитете и областных комитетах партии рассматриваем буквально каждый район и каждый колхоз с точки зрения правильного планирования посевных площадей по колхозам, усиливаем загрузку тех районов и колхозов, которые в отношении тягловой силы находятся в относительно благополучном состоянии. Но это не разрешает вопроса, потому что как раз районы с высокой нагрузкой являются основными хлебными, зерновыми районами.

Кроме того, значительное количество казахских колхозов, ТОЗов и хозяйств в силу отсутствия рабочего скота (скот съели) не в состоянии будут освоить установленные для них посевные площади. А та часть колхозов и аулов, где население ушло в откочевки, в большинстве не будет сеять, ибо вернуть их обратно до начала сева и устроить всех хозяйственно (тягло) не удастся.

* * *

Исходя из этого, мы вынуждены поставить перед ЦК следующие вопросы:

1. Ход сбора семенных фондов по областям и районам, которые в ближайшие дни вступают в массовый сев, а также и состояние огромного большинства казахских районов показывают, что Казахстан без помощи не сумеет обеспечить себя семенами. Для обеспечения намеченных посевных площадей семенами, особенно по вступившим в сев южным областям, с учетом максимального использования всех ресурсов и возможностей республики, нам необходимо, по крайней мере, ТРИ МИЛЛИОНА ПЯТЬСОТ ТЫСЯЧ ПУДОВ. (3 500 тыс.) семян. Крайком просит Вас об отпуске указанной ссуды.

2. При таком положении с тяглом (нагрузка на лошадь) не удастся обеспечить полностью выполнение посевного плана без значительной помощи тракторами. Помощь тракторами особенно необхо-

[1*] Имеется в виду Восточно-Казахстанская обл.

дима для казахских земледельческих районов с наличием откочевок и для ряда основных зерновых районов с высокой нагрузкой на тягло.

Ввиду этого мы вынуждены просить ЦК о завозе к началу сева в Казахстан хотя бы, как минимум, 340–350 тракторов.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5877. Л.9–13. Отпуск.

№ 4

ИЗ РЕШЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМ ПОЛОЖЕНИИ АУЛЬНО-СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА"

2 марта 1933 г.

Секретно

Крайком ВКП(б) констатирует крайне тяжелое положение аульно-сельского учительства в деле снабжения продуктами питания и промтоварами, наличие бездушного, беззаботного отношения со стороны низовых партийно-советских и хозяйственно-колхозных организаций к нуждам просвещенцев, неправильное расходование на местах фондов зарплаты и повсеместной непрекращающейся задолженности.

Крайком считает, что это является результатом отсутствия достаточного внимания к делу народного образования и школе со стороны низовых партийных и советских организаций, недооценки огромного значения дела культурного строительства.

Крайком постановляет:

1. Отметить невыполнение директивы Крайкома и V пленума[9] о немедленной ликвидации задолженности по зарплате учительству со стороны Южно-Казахстанского, Восточно-Казахстанского обкомов ВКП(б) [...] [1*]

Вменить в обязанность райкомов и риков проверить по районам состояние задолженности по зарплате учительству и привлечь к ответственности через прокуратуру и органы КК–РКИ конкретных виновников.

Прекратить расходование на другие нужды, кроме ликвидации задолженности по зарплате учительству, всех поступлений по доходам местных бюджетов районов и аулсоветов, где эта задолженность еще не ликвидирована. Обратить все доходы от налогов, перечисляемые в областные бюджеты, исключительно на ликвидацию задолженности по зарплате учителям.

[1*] Здесь и далее по тексту опущены сведения о наказаниях должностных лиц.

НКФину наметить мероприятия по обеспечению выплаты учителям зарплаты за два месяца отпуска и дать соответствующие указания всем облфо, райфо.

2. Предложить НКСнабу на март месяц взять на централизованное снабжение тех учителей, которые не могут получить снабжение от колхозов и главным образом, учителей районов, которые затронуты откочевками. [...] В дальнейшем, как правило, привлекать обком Союза[1*] и ЦП к распределению учительских фондов.

Обязать председателей риков, в случае недостаточного обеспечения централизованными нарядами, изыскать возможности к снабжению хлебом на месте, согласно установленных норм.

Предложить СНК возбудить ходатайство перед Ком[итетом] фондов СТО и НКСнабом СССР о принятии на централизованное снабжение дополнительных контингентов аульного учительства до нового урожая.

Дать категорическое указание по линии Наркомснаба о запрещении использования отпущенных для учителей фондов на другие нужды и другим категориям работников.

[...]Поручить СНК дать указания рикам в развертывании пришкольных огородов и посевов для нужд горячих завтраков и снабжения учителей, включив это в план посевной кампании.

Просить КрайКК–РКИ проверить правильность распределения между областями и районами отпускаемых в централизованном порядке учительских фондов, как по системе НКСнаба, так и по системе Потребсоюза, и доложить на следующем секретариате Крайкома.

Поручить СНК наметить конкретные мероприятия помощи учителям Казахстана, особенно аульно-сельским, по обеспечению их летним отдыхом и улучшению культурно-бытовых условий путем развертывания специального строительства (Дом отдыха, Дом просвещения и т. д.). Поставить вопрос перед г. Москвой об отпуске части средств на это дело.

Принять к сведению заявление т. Бычковой об отпуске ЦКПросом 40 тыс. руб. на строительство Дома отдыха и 25 тыс. руб. на развертывание огородных хозяйств.

3. Обязать прокурора республики т. Атаниязова срочно разобрать дела о правовых нарушениях по отношению к учителям и по особо характерным случаям произвести показательные суды. [...]

Крайком, указывая всем парторганизациям, что за состояние народного образования они несут не меньше ответственности, чем за другие отрасли работы, предлагает не запускать этот участок, твердо и действительно руководить этим делом.

[1*] Имеется в виду профессиональный союз.

4. Крайком, считая работу фракции ЦП Рабпроса и коллегии Наркомпроса по организации снабжения учителей неудовлетворительной, требует конкретного руководства в этом отношении своими низовыми органами, ведя решительную борьбу с искажениями, как в этой области, так и в области правовых нарушений.

Предложить обкомам в кратчайший срок укрепить областные комитеты союза Рабпрос основными работниками и требовать с их стороны решительной перестройки работы в области участия в организации снабжения учителей, широкого развертывания соцсоревнования и ударничества, организацию помощи молодым педагогам. Фракции Казсовпрофа дать соответствующие указания по линии облпрофсоветов и райпрофсоветов об укреплении и помощи в работе союза Рабпрос.

5. По окончании учебного года производить областные слеты учителей-ударников.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6553. Л.487–488. Подлинник.

№ 5

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О СВЯЗИ[10]

2 марта 1933 г.

Несмотря на ряд директив ЦК об организации связи в Казахстане и, в частности, на специальное решение ПБ от 19 февраля 1932 г., состояние связи в Казахстане крайне плачевное. Наркоматом связи по существу ничего не сделано для некоторого хотя бы улучшения связи в Казахской республике.

Коротко состояние связи к началу 1933 г. характеризуется следующими положениями:

1. Центр края не имеет прямых телеграфно-телефонных связей с центром Союза и намеченная по плану Уполнаркомсвязи 1933 г. бронзовая линия для телефонной связи с г. Москвой НКС из плана исключена.

Проволочная телеграфная связь поддерживается с г. Москвой через перегруженные переприемные пункты (гг. Ташкент, Самара, Омск и Новосибирск).

2. Из пяти областных центров, не считая Алма-Атинскую обл., имеют прямые устойчивые телеграфные связи с центром края лишь три. Связь с центром Актюбинской обл. поддерживается периодически, а с г. Уральском (Западно-Казахстанская обл.) до сего времени пока не налажена.

3. Из 118 районов Казахстана имеют прямые телефонные связи с облцентрами всего лишь 48 районов; через один переприемный пункт – 35, через два – 6; через три переприема – 8 (вне пределов Казахстана) и, наконец, – 11 районов связи ни с областью, ни с краем, ни между собой совершенно не имеют.

4. Сеть внутрирайонных связей (связь райцентров с сельсоветами) Казахстана ничтожна в количественном отношении (6 % при среднем проценте по Союзу 22,5) и весьма плоха по качеству.

5. Количественный и качественный состав телеграфной аппаратуры чрезвычайно низкий. Большинство [пунктов] связи оборудовано износившимися аппаратами устаревшей конструкции (Морзе, 2-х магнитные телефоны).

6. Городское телефонное хозяйство Казахстана в зачаточном состоянии. Из 118 райцентров имеют телефонные сети 46, из которых 90 % сетей кустарного типа с примитивным оборудованием устаревшей системы от 8 до 50 номеров.

С переходом на областную систему ни одна из телефонных станций, находящихся в облцентрах, со своими задачами не справляется.

7. Из намеченных по плану 1932 г. 56 приемно-передающих радиостанций, из которых 4 – для магистральных связей и 52 – для районной, заброшено в Казахстан на сегодня лишь 6 шт.

Установленные же ранее радиостанции на 50 %, за необеспеченностью питанием, не работают (нет двигателей).

8. Машинизация почтовых путей Наркомсвязи не проводилась. За все время заброшено в Казахстан 16 автомашин.

Такова в кратких чертах картина состояния связи в Казахстане.

При таком положении связи ясно, что краевой центр оторван от областей, от значительного количества районов и промышленных центров. Ряд районов в период хлебозаготовок[11], посевной представляют сведения о ходе работ в областные и краевые организации с опозданием на месяц. При таком положении связи не может быть обеспечено какое бы то ни было своевременное, правильное, конкретное руководство местами.

Исходя из этого, считаем необходимым проведение следующих неотложных мероприятий:

1. Установление радиотелефонной связи края с областными центрами. Для этого необходимо Наркомсвязи немедленно приступить к оборудованию в г. Алма-Ата 15-ти кВт радиостанции и к строительству радиостанций: в г. Актюбинске – мощностью 1 кВт, г. Чимкенте [1*] – мощностью 1 кВт, г. Семипалатинске – мощностью 1 кВт, г. Петропавловске – мощностью 2 кВт и г. Уральске – мощностью 4 кВт (взамен строящейся 1 кВт).

[1*] Ныне г. Шымкент.

Для связи с важнейшими промышленными центрами необходимо строить радиостанции: в Карсакпае – мощностью 1 кВт, Балхашстрое – мощностью 1 кВт, Риддере – мощностью 1 кВт, г. Усть-Каменогорске – мощностью 1 кВт, г. Гурьеве [1*] – мощностью 4 кВт, г. Караганде – мощностью 2 кВт.

Из всех этих станций в план строительства Наркомсвязи на 1933 г. входят только Карагандинская станция и Уральская мощностью 1 кВт. Остальные станции плановым строительством Наркомсвязи не предусматриваются.

МЫ НАСТОЯТЕЛЬНО ПРОСИМ ЦК И СОВНАРКОМ ОБЯЗАТЬ НАРКОМСВЯЗЬ В ЭТОМ ЖЕ ГОДУ РАЗВЕРНУТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО ЭТИХ СТАНЦИЙ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ОКОНЧАНИЕМ И ПУСКОМ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ВСЕХ СТАНЦИЙ НЕ ПОЗЖЕ ПЕРВОГО КВАРТАЛА 1934 г., А ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ В 3–4 КВАРТАЛЕ ЭТОГО ГОДА.

2. Необходимо обеспечить заброшенные в Казахстан в 1932 г. 16 передатчиков мощностью по 150 Вт (они обеспечивают связь между областными центрами и крупными районными и сельскохозяйственными пунктами данной области) автономным силовым питанием с расчетом получения такового на места не позднее 1 мая 1933 г.

3. Ввиду того, что установленная в большинстве районов Казахстана приемная радиоаппаратура не работает, в силу чего лишены возможности из областных центров и из краевого центра передавать указания и директивы по системе радиовещания, необходимо Наркомсвязи забросить в Казахстан необходимую аппаратуру (лампы, батареи, проводку, радиоприемники, машины и т. д.) для поддержания в действующем состоянии районных радиоприемников.

Мы со своей стороны принимаем меры к организации специальных мастерских для выработки элементов слабого тока (для питания радиоприемников) и подготовке инструкторов и механиков для обслуживания. Но здесь Наркомсвязи должен пойти всячески навстречу нам присылкой нескольких квалифицированных людей для помощи в деле организации и руководстве этим делом.

Однако организация регулярных передач в районы из края упирается в работу Алма-Атинской 10-ти кВт радиовещательной станции, не обеспеченной собственным питанием. Алма-Атинская 10-ти кВт станция не работает в силу отсутствия генератора для имеющегося здесь 200-сильного двигателя. Наркомсвязь обещает забросить генератор не раньше третьего квартала, что считаем совершенно недопустимым, так как даже по планам самого НКС заброска сюда генератора и окончательный монтаж станции должны быть закончены в 1932 г. Мы ставим вопрос, чтобы НКС забросил генераторы

[1*] Ныне г. Атырау.

не позже мая месяца, чтобы хотя бы с июня установить регулярную передачу во все районы.

4. Одновременно ставим вопрос о необходимости приступить к работе по установлению телефонной связи областных центров с районами, а районов с крупнейшими совхозами, колхозами, для чего просим ЦК и СНК обязать НКС вместе с казахстанскими организациями наметить программу конкретных мероприятий и не позднее мая месяца представить на рассмотрение ЦК.

5. Положение почтовой связи с огромным количеством районов со всеми совхозами и МТС находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Так например: газеты, как краевые, так и центральные, поступают в районы и совхозы с опозданием минимум на 30–40 дней. Многие районы и до сих пор еще возят почту, литературу и т. д. на верблюдах на расстоянии свыше 3–4 сотен километров.

Несмотря на такое состояние почтовой связи, НКС проектирует на 1933 г. отпустить всего 26 автомашин и 30 мотоциклов, что, по существу, является каплей в море.

Даже такие важнейшие тракты, имеющие исключительно хозяйственно-политическое значение, как: Сергиополь – Бахты, Балхаш – Караганда, Сыр-Дарья – Пахта-Арал, Кокчетав [1*] – Атбасар, Челкар – Тургай, Карсакпай – Джусалы и т. д., не обеспечены автомобильной связью, и вообще по этим трактам никакой регулярной связи не существует, кроме случайной возки на верблюдах.

Мы настаиваем для усиления автомобильной связи, хотя бы по важнейшим районам, совхозам и МТС, отпустить в этом году сотню машин и сотню мотоциклов.

6. Для обслуживания районов, прилегающих к Каспийскому и Аральскому морям, а также путины [2*] к началу лова рыбы необходимо не позднее 1 мая забросить на Каспийское море 3 катера, Аральское 2 и Балхашское озеро 2. Это количество катеров для указанной цели было заказано Наркомсвязью еще в 1931 г. в г. Астрахани, но до сих пор, однако, ни одного катера не получили для установления почтовой связи.

7. Ввиду исключительно безобразного состояния Алма-Атинской телефонной станции и отсутствия конкретных мероприятий со стороны Наркомсвязи, несмотря на решение ЦК, считаем необходимым поставить вопрос о заброске в г. Алма-Ата для расширения телефонной станции и обеспечения работы существующей сети материалов для линейных сооружений и различной телефонной аппаратуры, в частности, необходимо забросить минимум 500 телефонных аппаратов, проволоки стальной диаметром 1, 2 мм – 3 т, подземного брони-

---

[1*] Ныне г. Кокшетау.

[2*] Путина – время, в течение которого производится лов рыбы.

рованного кабеля в 100 парном выражении 4000 м, воздушного кабеля 8000 м, троса 7-ми жильного 3000 м, троса 5-ти жильного 4000 м.

8. Крайком и Совнарком считают, что это тот минимум мероприятий, проведение которых необходимо обеспечить в 1933 г., чтобы создать необходимые условия для более или менее регулярной связи с районами и областными центрами и для обеспечения правильного, конкретного руководства со стороны областных и краевых организаций.

* * *

Одновременно ставим перед ЦК вопрос о снабжении Казахстана легковыми автомобилями и, в первую очередь, заброски нескольких машин в краевой центр и в областные центры. В областных центрах имеется по одной машине, что, конечно, не в состоянии обслужить нужды областных организаций, особенно поддержать живую связь области с районами. Не лучше положение и в республиканском центре, где также крайне недостаточно легковых машин.

Просим ЦК и СНК в течение марта дать по 1–2 машины на область и 4–5 машин для Крайкома и Совнаркома.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель СНК КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.32. Отпуск.

№ 6

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ"[12]

2 апреля 1933 г.

1. В соответствии с имеющимся налицо контингентом беспризорных установить следующее распределение их по областям:

Восточно-Казахстанская	обл.	– 10 500
Западно-Казахстанская	"	– 3 900
Карагандинская	"	– 13 000
Актюбинская	"	– 5 000
Алма-Атинская	"	– 12 000
Южная	"	– 15 500

2. Предложить Деткомиссии КазЦИКа, НКПросу, НКЗдраву и облисполкомам сосредоточить беспризорных в детских домах и трудкоммунах, для чего в дополнение к имеющимся детдомам и коммунам

организовать новые: в Восточно-Казахстанской детдомов 65, трудкоммун 3; в Западно-Казахстанской 8 детдомов; в Южной 32 [дет]-дома и 3 трудкоммуны; в Карагандинской 44 [дет]дома и 2 трудкоммуны; в Актюбинской 16 детдомов; в Алма-Атинской 42 детдома и 3 трудкоммуны.

Развернуть строительство и организацию трудкоммун в следующих местах:

в Восточно-Казахстанской обл.:	с. Озерки	– на 3000 чел.
	пос. Жарма	– " 1500 "
в Алма-Атинской обл.:	в Калининском районе	
	с. Талгар	– на 500 чел.
	с. Каскелен	– " 1200 "
	г. Алма-Ата	– " 250 "
		за счет НКЗема
в р-нах: Карагандинской обл.:	Атбасарском	– на 500 чел.
	Мамлютском	– " 1000 "

В Южной обл. значительно укрупнить в Чиментском р-не, с. Первомайском и г. Аулиэ-Ата [1*].

3. В детских домах и трудкоммунах, расположенных в сельскохозяйственных р-нах, как правило, организовать небольшое хозяйство зерновых культур, огороды, бахчи и сады. Кроме того, при детдомах и коммунах организовать кролиководство (300–400 голов), птицеводство (до 100 голов) и небольшую молочную ферму (5–6 голов).[18]

Поручить т. Сарымулдаеву для этой цели выделить 1000 ц пшеницы и 1000 пудов проса; из покупаемого для откочевников скота выделить в течение второго квартала до 1500 голов молочного и рабочего скота с тем, чтобы детдома и коммуны обеспечили себя необходимым фуражем; в декадный срок дать конкретный план обеспечения кролиководства и птицеводства. Крайпотребсоюзу в декадный срок доложить секретариату Крайкома о количестве рабочего, молочного скота, кроликов и птиц, выделяемых им из своих ферм для детдомов и трудкоммун.

При промышленных предприятиях (Караганда, Кокчетавский завод, Чимкентский свинцовый завод и другие) организовать производственные мастерские из подростков беспризорников типа ФЗС, готовящих из коренного населения квалифицированную рабсилу. [...] [2*]

4. [...] Выделить необходимое количество крупы, манки, растительного масла и других жиров.

Поручить СНК поставить вопрос перед Наркомснабом Союза об увеличении контингента снабжения детей до 60 тыс. человек.

[...] Привлекать к суровой ответственности лиц, виновных в использовании детских фондов не по назначению, а за воровство этих фондов судить вплоть до применения высшей меры наказания.

[1*] Ныне г. Тараз.

[2*] Опущены части текста с поручениями ответственным работникам.

5. Предложить обкомам средства, отпускаемые на беспризорных, использовать, прежде всего, на обслуживание детских домов и коммун без больших затрат на их капитальное строительство с тем, чтобы максимально использовать имеющиеся свободные в бывших окружных и других центрах помещения. НКПросу из средств, отпускаемых на школьное строительство в р-нах оседания (6 млн. руб.), минимум половину ассигновать на содержание, строительство и организацию детдомов и трудкоммун.

6. Выделить фонд для обслуживания детдомов и коммун по линии промтоваров в пределах до 1-го млн. руб. с тем, чтобы большая часть пошла на покупку одежды, обуви, предметов санитарного обслуживания.

НКЗдраву и НКПросу выделить особо слабых и больных детей с тем, чтобы для них создать особые условия, как в части питания, так и медицинской помощи.

7. Крайком придает исключительное значение организации общественности вокруг дела борьбы с беспризорностью, а также установлению повседневного общественного контроля за организацией и жизнью домов и трудкоммун со стороны общества "Друг детей", профсоюзов и молодежи. Одобрить решения Крайкома комсомола об организации месячника по борьбе с беспризорностью, поставив перед ними задачи сбора денежных средств, белья, посуды, установление элементарного санитарного состояния детдомов и трудкоммун, привлечение врачей, фельдшеров, педагогического персонала и пр. На основе широкой общественности, как в городе, так и на селе, развить индивидуальное и коллективное патронирование.

В месячник по борьбе с беспризорностью мобилизовать общественность колхозов, совхозов и МТС для помощи детдомам и трудкоммунам натурой в форме рабочей силы, материалов, всякого рода отходами, скотом и пр.

8. Крайком признает совершенно неудовлетворительной работу НКПроса, НКСнаба, Крайпотребсоюза, профсоюза и комсомола в деле организации борьбы с детской беспризорностью.

В целях усиления руководства борьбой с беспризорностью утвердить т. БОБКОВА заместителем НКПроса, постоянно занятого только этой работой.

Предложить обкомам в каждом облоно выделить первого заместителя заведующего облоно, освободив его от другой работы.

Предложить фракции КазЦИКа перестроить работу Деткомиссии, придав ей оперативный характер.

9. Поставить вопрос о посылке в Казахстан 200–300 работников для организации и обслуживания детучреждений.

10. Поручить НКПросу в пятидневный срок разработать конкретные мероприятия по подготовке обслуживающего персонала для

детдомов и трудкоммун из казахов-казашек, в том числе и из откочевщиц.

11. Принять к сведению заявление т. Сарымуллаева, что трудколония, переданная в его ведение (под г. Алма-Ата), будет в месячный срок поставлена образцово.

12. Поручить тт. Егорову, Бессонову и Мендешеву пересмотреть бюджет НКПроса под углом изыскания дополнительных средств на борьбу с детской беспризорностью.

Члены бюро Казкрайкома
Л. МИРЗОЯН
А. ГУСЕВ
Х. АКБОТИН
кандидат в члены бюро
А. МУСИН [1*]

Ф.141. Оп.1. Д.6545. Л.378–381. Подлинник.

№ 7

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ О ХОДЕ ПОСЕВНОЙ В АЛМА-АТИНСКОЙ И ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

21 апреля 1933 г.

За это время мне удалось побывать в ряде регионов Южной, Восточно-Казахстанской и Алма-Атинской обл. Объехал в этих областях около 4-х десятков колхозов. Положение с севом в этих областях остается крайне напряженным, что в основном объясняется крайним недостатком тягла. Но кроме тягла в ряде р-нов, особенно в Алма-Атинской и Южной обл. – отсутствует достаточно работоспособная рабсила. Во многих местах (гг.Талды-Курган [2*], Каркаралинск, Талас, Чу и т. д.) продовольственную помощь не в состоянии во время забросить в колхозы и аулы, исключительно в силу отсутствия тягла. Есть такие колхозы, которые просто не имеют никакого тягла и приходится для вывозки продпомощи для этих колхозов мобилизовывать из соседних колхозов тягло и на 300–400 верст гнать продпомощь для этих колхозов.

Наряду с недостатком рабочего скота, имеющееся тягло крайне

[1*] Принятые постановления подписывались таким образом, если утверждались в опросном порядке.

[2*] Ныне г. Талдыкорган.

истощено [...]. В МУХРИНСКОМ КУСТЕ ТАЛДЫ-КУРГАНСКОГО РАЙОНА, КОТОРЫЙ ОБЪЕДИНЯЕТ 38 КАЗАХСКИХ КОЛХОЗОВ С ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДЬЮ 10 000 ГА, ИМЕЕТСЯ ВСЕГО 250 ЛОШАДЕЙ И ТО КРАЙНЕ ИСТОЩЕННЫХ. Эти 38 колхозов не в состоянии до сих пор обеспечить даже вывозку продпомощи себе, не говоря уже о семенах. Приходится мобилизовывать в городах лошадей и автотранспорт, чтобы забросить туда хотя бы небольшую продпомощь и предотвратить таким образом массовую смертность.

Первые сводки, поступившие от начальников ряда политотделов[13] МТС, также подчеркивают крайне тяжелое положение с тяглом. [...] Такой район, как Аулиэ-Ата, имеющий 50 000 га посевной площади, посеял на 15 апреля только 3 600 га, Талды-Курганский, имеющий 75 000 посевплощади посеял 3 500 га. Лошадь в среднем выполняет по Южной и Алма-Атинской обл. не более $^1/_4$ дневной нормы.

Работа тракторов также страдает многими недостатками. Первые выходы в поле в ряде МТС привели к тому, что 50 % тракторного парка стояло из-за мелких недоделок и неполадок. Пока что трактор ный парк по Алма-Атинской обл., например, работает с нагрузкой не более 45 %. Тракторные станции не имеют хлеба, нет квалифицированных трактористов, а из старых осталось очень мало. Приходится из ГПУ, из частей и из автомашин[1*] передвигать людей в МТС. На сегодня по всей республике около 150 машин (тракторов) еще не отремонтированы; эти машины, главным образом, системы "Джонгир", "Кейс" и малые интера. Этот тракторный парк не восстановлен, главным образом, в силу отсутствия запасных частей к ним. На 15 число вступили в сев почти все области и районы, за исключением северных; на 15 марта посеяно по всему краю 225 000 га: по Южной обл. 100 000 га, по Алма-Атинской обл. 40 000 га, по Западной обл. [2*] 62 000 га, по Актюбинской обл. 8 000 га, по Восточно-Казахстанской обл. 18 000 га, по Карагандинской обл. 6 000 га. Наиболее отсталыми районами являются следующие: Талды-Курган, выполнивший на 15-е 3,4 %, Чуйский 2,2 %, Меркенский 9 %, Кзыл-Ординский 5,4 %, Таласский 1,4 %, Илийский 4,5 %, Кармакчинский 1,1 %.

Крайком принимает ряд мероприятий, чтобы вытащить хотя бы важнейшие отстающие районы. Особое внимание приходится уделить Алма-Атинской обл., как области наиболее пораженной, наиболее слабой и отвратительно организованной. В большинстве районов Алма-Атинской и Южной обл. организуем население на работу кетменями, т. е. на ручную обработку и сев. Примерно 18–20 человек

[1*] Так в тексте.

[2*] Имеется в виду Западно-Казахстанская обл.

в день кетменями обрабатывают один га земли. По некоторым районам ручным способом думаем посеять по несколько тыс. га.

Послали ответственных работников краевых организаций в Алма-Атинский район, на Юг и в г. Семипалатинск. Сейчас направляем еще группу работников в наиболее отсталые районы и сажаем их в качестве уполномоченных в этих районах до окончания посевной кампании. Значительную помощь нам могли бы оказать работники политотделов, если бы они все были на местах, но, к сожалению, до сих пор свыше 50 % МТС не имеют еще начальников политотделов и других работников. Недостаток еще в том, что многие работники, которых приходится посылать в районы для принятия на месте необходимых мероприятий по организации сева и помощи откочевникам, вместо организаторской работы плачут, ноют, шлют слезливые телеграммы и записки и хотят доказать невозможность посева. В ряде районов (Терень-Узяк, Аулиэ-Ата, Кармакчи, Мухринск) [руководители] вместо организации народа на посевную требуют 80 % населения взять на продпомощь. За последнее время нам пришлось за такие вещи снять несколько ответственных работников. Приходится преодолевать огромную инертность, невероятную расхлябанность и паникерство не только многих районных работников, но и значительной части областных и краевых работников. Плохо то, что нет кадров, нет людей для работы в районах. Как покопаешь какой-нибудь район, то выявишь целую кучу преступлений и воровства, разгонишь людей, а часто сажать некого. Приходится на ходу выдвигать и сажать людей, которых не знаешь, которые еще не проверены и недостаточно крепки. Слабо не только районное звено, НО И ОБЛАСТНОЙ АППАРАТ. НЕТ, НАПРИМЕР, НИ ОДНОГО ПОРЯДОЧНОГО ДЕЯТЕЛЬНОГО И ЭНЕРГИЧНОГО ОБЛЗУ. Облисполкомы, за малым исключением, крайне слабы. КАКАЯ-ТО БЕЗЗАБОТНОСТЬ, А ПОРОЙ МЕРТВЕЧИНА ЦАРИТ ВО МНОГИХ ИСПОЛКОМАХ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. Наши организации и советский аппарат раскачиваются убийственно медленно.

Нам приходится на все эти недостатки нажимать крепко, несмотря на обиду отдельных, иногда очень ответственных товарищей. Мобилизуем все вокруг сева, проводим ряд мероприятий по оказанию помощи отстающим районам и используем все тягло, в том числе коров, учрежденских лошадей, совхозное тягло и пр.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.44–47. Отпуск.

№ 8

ИЗ ПИСЬМА К Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В КАРАГАНДИНСКОМ УГОЛЬНОМ БАССЕЙНЕ[14]

26 мая 1933 г.

Дорогой Серго!

Был в Караганде [1*] и знакомился подробно с хозяйством. Впечатление от виденного самое неблагоприятное. По существу там только начинают развертывать работу. Все это хозяйство с огромными перспективами поставлено на самых кустарных началах. Взять хотя бы работающие шахты: нет никакой механизации; все имеющиеся механизмы пока еще лежат преспокойно на складах; кое-где в отдельных шахтах есть небольшие конвейера, а все остальное идет исключительно ручным способом. Надшахтных сооружений, как общее правило, нигде нет. Все напоминает старые Шубанинские (г. Баку) кустарные нефтяные шахты. Особенно плохо обстоит дело с капитальным строительством. К сожалению, большинство хозяйственников Караганды не понимают еще, что Караганда это не Донбасс [1*], а что это – строящийся новый бассейн. Отсюда недооценка строительства, непонимание огромной важности широкого разворота строительных работ, отсюда черепашьи темпы в строительстве и бесконечное хныканье по поводу того, что г. Москва не помогает, материалов и оборудования не дает. Главное, что сейчас режет (и буквально парализует всю работу!) как по добыче угля, так и по строительству – это отсутствие энергии (электростанция) и водопровода.

Весь Карагандинский бассейн сегодня сидит на 200 кВт электроэнергии. Строящаяся станция на 3000 кВт к концу этого квартала в лучшем случае может дать еще 500 кВт энергии, из коих она думает 25 мая дать 200 кВт. Нечего говорить, что такое нищенское состояние с электроэнергией будет все время сковывать работы этого района. Строители электростанции особенно жалуются на отсутствие котлов и цемента. И на самом деле за последние два месяца строительство станции ни одной бочки цемента не получило, несмотря на ряд приказов и распоряжений работников НКТяжпрома, в том числе и т. ПЯТАКОВА.

С водой положение еще хуже. Станция работать без воды не может, а воду можно получить лишь при наличии водопровода. Нет даже питьевой воды, вследствие чего в рабочих поселках страшно нехорошее настроение. Говорил я подробно со строителями водопровода и вместе с ними наметили ряд мероприятий по форсированию этого строительства, в частности, обеспечил их хлебом на одну

[1*] Имеется в виду угольный бассейн.

тысячу дополнительных рабочих. Однако постройка водопровода задерживается из-за отсутствия кислорода. А кислород не поступает из-за отсутствия баллонов для кислорода. У меня впечатление такое, что если не обратить исключительное внимание на водопровод и электростанцию, то большого толка в этом году не будет, в частности, в добыче из трех тысяч не вылезут.

Другим более отсталым участком является жилищное строительство. За это время в области жилищного и культурно-бытового строительства сделано крайне мало. Спецпереселенцы[15] живут в гораздо лучших жилищных условиях, чем наши рабочие. Спецпереселенцы размещены в прекрасных домах не скученно, имеют свои огороды и обслуживаются вообще куда лучше, чем рабочие. Программу жилищно-коммунального строительства в прошлом году провалили. Есть реальная опасность, что и в этом году провалят, ибо никаких подготовительных работ не проведено. Строительство испытывает острый недостаток в лесе и железе; недостаток же других строительных материалов может быть устранен широким развитием местных стройматериалов, особенно стеновых, но, к сожалению, над этим делом никто серьезно не думает.

Вообще в Караганде очень мало квалифицированных работников, особенно инициативных людей и хороших организаторов. С хозяйственными кадрами такое убожество, какого нигде я не видел. Собрал я в Караганде инженеров и руководящих хозяйственных работников. К сожалению, на этом совещании все жаловались только лишь на недостатки и трудности, и никто конкретных мероприятий для выхода из положения не предлагал. Неблагополучно обстоит дело и в руководстве трестом. Горбачева я не видел, он в это время был в г. Москве, но по рассказам всех работников Караганды нет единого и работоспособного руководства трестом. Взаимоотношения между т. Горбачевым и его первым замом т. Юновым таковы, что когда Горбачев возвращается обратно в Караганду, то в этот же день должен выехать куда-нибудь Юнов, ибо они вместе не могут сидеть в Караганде. Второй заместитель Горбачева т. Майзель сидит все время в г. Москве и в Караганде бывает раз в год в качестве гостя. Я не уверен, что при нынешнем состоянии руководства трестом они смогут поднять такую огромную махину, как Караганда. Мне кажется, что в интересах дела надо в Караганду послать хотя бы три–четыре крепких организаторов-хозяйственников, чтобы помочь Горбачеву и поднять дело. Думаю, что в качестве заместителя Горбачева по строительству подошел бы т. Севастьянов, который сейчас учится в Промакадемии: он знает хорошо строительство, знаком немного с углем и неплохой организатор. В заключение прошу помочь в следующем: [...]

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.63–65. Оттуск.

№ 9

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ [1*] Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В г. АЛМА-АТЕ[16]

27 июля 1933 г.

Положение г. Алма-Ата, столицы Казахстана, в бытовом и культурном отношениях крайне тяжелое. В городе нет ни одного общественного здания, где можно было бы собрать больше 300 – 400 человек; нет театра, нет ни одного клуба, кроме Дома Красной Армии. До сих пор в г. Алма-Ата не построено ни одного специального здания для кинотеатра.

Больничная сеть города осталась в том же виде, как она была в старом г. Алма-Ата (добавлено несколько временных бараков). Ни одной новой больницы не построено, и краевой центр [не имеет] ни одного приличного лечебного учреждения. В результате нет в городе квалифицированных медиков, особенно хирургов и др.

В городе гостиниц нет, а существуют старого типа заезжие дома на 70 номеров, из которых более половины занято постоянными жильцами, и приезжающий в г. Алма-Ата работник буквально не имеет, где остановиться. Чтобы разместить съезд колхозников, вынуждены были занять все школьные помещения города.

Жилищная нужда исключительная. Приезжающие в г. Алма-Ата работники из г. Москвы, из областей и районов не получают жилплощади, так как ни горсовет, ни Совнарком не обладают жилфондом.

В силу такого абсолютно нетерпимого положения, Крайком постановил приступить к постройке в г. Алма-Ата ряда абсолютно необходимых объектов бытового и культурного порядка, выделив все эти объекты в особое строительство, на осуществление которого направлены те небольшие ассигнования, которые были нам отпущены по бюджету.

Конкретно приступили к строительству следующих объектов:

1. Световодогрязелечебница с диетстоловой при ней и 4-х квартирным жилым домом для персонала больницы.

По этому строительству 1 июля выполнено 70 % работ. Осталось сделать внутреннюю отделку и санитарно-технические работы, для окончания коих требуется всего 396 869 руб. Мы предполагали взять эти деньги в Крайстрахкассе, но так как этот объект не включен в титульный список 1933 г., Крайстрахкасса от взноса денег отказывается, и мы, таким образом, вынуждены законсервировать стройку, которая могла бы быть сдана в эксплуатацию не позже 15 сентября этого года.

[1*] Копия докладной направлена в Совнарком РСФСР Д. Е. Сулимову.

2. Гостиница на 190 номеров. Начато строительство в сентябре прошлого года. Выполнено на 1 июля 25 % работ. Все необходимые материалы для окончания этого объекта находятся на стройплощадке.

Финансирование в размере 1302 руб. предполагали произвести за счет краевого бюджета, но так как этот объект при утверждении нашего бюджета был исключен, то мы сейчас стоим перед угрозой закрыть это строительство и остаться снова без гостиницы при столь большой необходимости иметь ее в г. Алма-Ата.

3. Клуб-театр, рассчитанный в своей зрительной части на 950 чел. Это будет первое и пока единственное культурно-просветительное здание, которое строится в г. Алма-Ата и без которого обойтись больше совершенно невозможно, так как повторяем, в городе до сих пор нет ни одного театра и ни одного зала, где мы могли бы собрать съезд или собрание с количеством участников свыше 200 – 300 чел.

На проектировку и освоение участка было истрачено в прошлом году 300 тыс. руб. В этом году мы предполагали израсходовать 2200 тыс. руб., из коих 1200 тыс. руб. из краевого бюджета и 1000 тыс. руб. – участие профсоюзов, так как этот клуб-театр предназначен именно для обслуживания членов профсоюза г. Алма-Ата. Этот объект также не был включен в титульный список. Между тем, мы имеем уже вполне освоенный участок и часть стройматериалов на площадке, что дает нам возможность при наличии средств форсировать это строительство с тем, чтобы к 1 мая 1934 г. сдать клуб в эксплуатацию.

4. Жилстроительство: [запланировано] 90 квартир для вновь приезжающих в г. Алма-Ата работников. По этому объекту вырыты котлованы, сделаны фундаменты и частично цоколя. Общая стоимость этого строительства 2232 тыс. руб., из которых 442 тыс. руб. покрываются краевым бюджетом (эти средства фактически нами уже израсходованы на подготовительные работы), а остальную сумму в 1800 тыс. руб. мы просили кредит Цекобанка. Правление Цекобанка нам в этом кредите отказало и в г. Алма-Ата не утвердили ни одной копейки по линии исполкомовского жилстроительства.

5. Дом специалистов, утвержденный ЦК и Совнаркомом Союза еще в 1932 г.[17] Затраты этого года по утвержденной производственной смете выражаются в сумме 1043 тыс. руб., а фактически ассигновано только 300–400 тыс. руб. За эти средства в лучшем случае можно вывести стены, между тем, при отпуске нам необходимых средств полностью, мы могли бы в этом году закончить здание вчерне (подвести под крышу) и не позже 1 мая 1934 г. сдать дом специалистов в эксплуатацию.

6. Дом НКСнаба, начатый строительством еще в прошлом году: вырыты котлованы, выложены фундаменты и цоколя полностью и начата кладка стен. Здание предполагается использовать для размещения НКСнаба с его основными хозяйственными организациями.

НКПрос, НКЗдрав, НКТруд и НКФин, которые разбросаны сейчас по отдельным мелким домикам, ютятся в исключительно тяжелых условиях, лишающих эти наркоматы возможности правильно функционировать, получают некоторую площадь за счет освобождения Наркомснабом старого помещения.

Все затраты этого года по этому зданию составляют 2 млн. руб., из коих 700 тыс. руб. мы предполагаем выделить из краевого бюджета и 1300 тыс. руб. за счет НКСнаба и его системы. Это здание было в прошлом году в титульном списке, но в этом году исключено.

7. Алма-Атинская ТЭЦ первой очереди на 3000 кВт. Существующая в г. Алма-Ата дизельная станция оборудована старыми агрегатами мощностью в 500 кВт, еле обслуживает центральные правительственные учреждения города и то с большими перебоями, большая часть зданий и домов и сам город не освещаются. Предприятия электроэнергией снабжаются только днем и то частично. Типографии работают при помощи трактора. Такое положение буквально парализует деятельность ряда предприятий и жизнь города в целом. Поэтому Крайком решил в этом же году построить в первую очередь Алма-Атинскую ТЭЦ в 3000 кВт. Проект разработан и утвержден Теплоэлектропроектом. Стройплощадка освоена, часть материалов имеется, техническим составом и рабсилой строительство обеспечено, оборудование заказано в г. Ленинграде и в 1 кв. 1934 г. будет нами получено. Для того, чтобы построить ТЭЦ и в первой половине 1934 г. дать городу энергию, необходимо в этом году увеличить ассигнования с 500 тыс. руб. до 2500 тыс. руб.

8. КАНАЛИЗАЦИЯ. Новые здания в городе, естественно, проектируются [с] водопроводом и канализацией, а между тем, канализации в городе нет. Если при каждом объекте строить свою собственную местную канализацию в виде шамбо [1*], это вызовет большие и совершенно излишние траты денег, ибо каждая такая установка обойдется на большой стройке 75–100 тыс. руб. и, кроме того, такой способ разрешения вопроса недопустим с санитарной точки зрения. Потому считаем необходимым в этом же году осуществить начало строительства канализации в виде одной магистрали в 9–10 км, охватывающей центральную часть города. Необходимые гончарные трубы имеются, потребное количество цемента также имеется, стоимость этого сооружения 450 тыс. руб. Эти деньги нам также не ассигнованы.

9. Кроме того, мы в этом году приступили к разработке проектов Казнацтеатра и публичной библиотеки. Для того, чтобы оплатить проектные работы и освоить участки, на которых эти здания будут строиться, необходимо израсходовать в этом году 800 тыс. руб. Эти объекты также были в титульном списке в прошлом году, а в этом году исключены. Если этот расход будет утвержден, то мы с осени

[1*] Выгребная яма.

этого года развернем все необходимые подготовительные работы, а в будущем году будем форсировать строительство.

Постройка национального театра в Казахстане, единственного театра, так как ни одного театрального здания г. Алма-Ата не имеет, а также библиотеки (за отсутствием помещения присылаемые в г. Алма-Ата книги хранятся в течение 3–4 лет в заколоченных ящиках в подвальном сыром помещении и не могут быть использованы), дело совершенно необходимое. [...]

Кроме этого, просим поручить Совнаркому РСФСР ознакомиться подробно с состоянием коммунально-жилищного строительства по краю и подготовить вопрос о развитии большого коммунального строительства с 1934 г., в частности, по г. Алма-Ата следующих объектов: большого нацтеатра, специального здания для Крайкома и СНК, одной большой гостиницы, здания для Института марксизма-ленинизма и постоянных партийных курсов при них, здания для высших учебных заведений, домов, примерно на 300 квартир, водопровода, канализации, мощении улиц и др.

Мы вынуждены эти вопросы поставить потому, что разместить столицу, значительное количество краевых и областных учреждений, в бывшей казачьей станице (не лучше сев[еро]-кавказских станиц) без нового строительства абсолютно невозможно.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совета Народных Комиссаров
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.173–179. Отпуск.

№ 10

ИЗ ИНФОРМАЦИИ И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ О РАБОТЕ ПЛЕНУМА КАЗКРАЙКОМА ВКП(б)

30 июля 1933 г.

Секретно

I.

С 10 по 15 июля проходил пленум Крайкома партии совместно с начальниками политотделов.

На пленуме обсуждали вопросы: 1) об уборочной кампании и зернопоставках, 2) о внутрипартийной работе и 3) о задачах партии в области развития животноводства, ликвидации откочевок и подъема казахского аула.

На этом пленуме дали критику прошлых ошибок и перегибов в области коллективизации, развития животноводства, выращивания кадров и коренизации. В решениях пленума, а также и в выступлениях мы подчеркиваем, что в основе ошибок в прошлом лежит грубое нарушение учений Ленина и Сталина в вопросах о развитии отсталых национальных республик.

Отметили неправильность форсирования сплошной коллективизации казахских скотоводческих районов без предварительной подготовки кочевых и полукочевых районов, неправильность форсирования оседания и перегибов в этой области, и особенно резкой критике подверглись неправильные указания прошлого руководства в деле осуществления решения ЦК от 17 сентября [1932 г.] и попытки истолковать это решение как одобрение линии Крайкома.

Пленум наметил следующие важнейшие решения, которые я считаю необходимым, хотя бы вкратце, сообщить вам.

Во-первых, в области борьбы с откочевками приняли решение о необходимости в течение 1933–1934 гг. расселить всех имеющихся у нас и возвращающихся откочевщиков и хозяйственно устроить их. Для этого требуются огромные средства и значительные работы по восстановлению старых поселков, по окончанию некоторых удачных точек оседания, по обеспечению водой этих поселков и точек оседания, по снабжению сельскохозяйственным инвентарем и т. д.

Мы совершенно ясно представляем себе, что расселение и устройство откочевщиков возможно только в районах зернового хозяйства и хлопководства и в кочевых и полукочевых районах на базе зернового хозяйства, хотя бы в пределах личного потребления.

Вопроса оседания в старом смысле слова фактически не существует, ибо по существу на сегодня в Казахстане нет такого кочевого и полукочевого населения, которое не уходило бы в откочевки. Фактически старое кочевое и полукочевое население находится сейчас в положении откочевщиков. Поэтому все средства, отпущенные и отпускаемые на оседание, мы направляем на оседание и устройство откочевщиков.

Если раньше было грубейшей ошибкой казахстанской организации форсирование оседания кочевого населения, то сейчас стало абсолютно необходимой задачей форсировать оседание откочевщиков, ибо это население, которое не имеет никакого хозяйства, никакого скота и находится фактически на шее государства. (Кстати, по нашим подсчетам в июне месяце мы кормили государственным хлебом 800 000 чел.)

Исходя из этого, пленум в своих решениях дал указание: все суммы и средства направить на оседание откочевщиков и форсировать эту работу таким образом, чтобы завершить ее не позже конца 1934 г.

В области подъема животноводства мы конкретизировали, главным образом, последнее решение ЦК и поставили в качестве практической задачи перед всеми организациями в течение 1933–1934 гг. добиться обзаведения скотом каждого колхозника (в том числе членов ТОЗов).

Особое внимание в решениях обращено также на сохранение и развитие животноводства в единоличном секторе. Чтобы обеспечить больший подъем животноводства, пленум дал указание разработать ряд мероприятий по развитию подсобного хозяйства в казахских ТОЗах и артелях. Развитие таких подсобных хозяйств в казахском ауле, как огородничество, кролиководство и птицеводство[18] может значительно уменьшить использование скота для личных потребностей.

Большое внимание пленум уделил доведению до колхозников и единоличников решение ЦК от 17 сентября и мобилизации казахского аула вокруг проведения указанных в этом постановлении директив.

В качестве одной из важнейших задач пленум поставил вопросы подготовки и выращивания кадров, особенно из националов. В области подготовки и выращивания кадров положение у нас более чем неблагополучно. За это время обследовано и проверено нами два десятка районов. Эти обследования показали, что в нашем советском и партийном аппарате имеется огромное количество байско-кулацких и националистических элементов, которые работают против нас и, в частности, организуют откочевки казахского населения.

Исключительно плохо обстоит дело с низовым звеном партийной и советской организации. По существу в казахских аулах и колхозах у нас нет партячейки, а аульные советы сплошь и рядом находятся или в руках врагов, или даже в руках явно ненадежных элементов.

Исходя из этого, пленум указал на необходимость широкого и смелого выдвижения в советский, кооперативный и колхозный аппарат нового слоя передовых колхозников. Наряду с этим поставлен вопрос о проведении целого ряда новых мероприятий для подготовки кадров. Эти мероприятия мыслятся в виде организации ряда школ и курсов по подготовке председателей колхозов, бригадиров, по подготовке председателей совстов, секретарей партячеек и т. д.[19]

Из других вопросов наибольшее внимание было уделено вопросам национальной культуры и коренизации государственного аппарата. В этом году в казахских аулах фактически не функционировала школа. Исключение из этого составляют районные центры и большие поселки старых земледельческих казахских районов. Почти половина учительских кадров разбежалась, а в ряде мест в середине зимы распались даже техникумы.

Еще хуже обстоит дело с коренизацией. Так, например, до сих пор бумаги в казахские аулсоветы и районы пишутся на русском языке, почта и телеграф никакой корреспонденции и телеграмм на казахском

языке не принимают. На железнодорожных станциях нет ни одного человека, владеющего казахским языком и т. д.[20]

В силу всего этого, мы на пленуме приняли решение приступить к подготовке нового учебного года, вернуть всех разбежавшихся учителей, проверить состояние школ и сейчас же наметить мероприятия по ремонту и подготовке их к учебному году и укрепить аппарат народного образования.

В области коренизации аппарата мы решили в этом же году коренизовать такие наркоматы, как НКПрос, НКЗдрав, НКЗем, районный советский аппарат казахских районов и частично районный аппарат смешанных русско-казахских районов.

Обязали почту и телеграф подготовить и провести в этом году мероприятия, обеспечивающие прием телеграмм и корреспонденцию на казахском языке; примерно такие же мероприятия наметили по железнодорожному транспорту.

Пленум Крайкома в своих решениях особо заострил вопросы самокритики в организации. Наличие огромного количества недостатков, перегибов, извращений; наличие значительного количества переродившихся элементов, врагов в рядах организации и во главе наших аппаратов, ставят вопрос о самокритике, как о насущнейшей, крайне необходимой и острой задаче. От самокритики, конечно, кое-кто из старых работников пострадал. Но в этом есть и много положительного.

Вот вкратце тот круг вопросов, который обсуждался на Пленуме Крайкома.

Я бы просил указаний со стороны ЦК насколько в этих вопросах наша линия верна и насколько правильны пути, намеченные в наших решениях.

II.

Пленум кооптировал в свой состав 30 человек, из коих 10 начальников политотделов МТС и совхозов, 20 различных работников, прибывших на работу в Казахстан.

Пленум избрал в состав бюро дополнительно т. ЛИТТЕНБРАНДТА (начальник политсектора), т. ИВАНОВА (нач[альник] "Балхашстроя"), т. ГОРБАЧЕВА (директор Караганды), т. КАРЧАГИНА (директор Турксиба), т. ТАБОЛОВА (секретарь Алма-Атинского обкома), т. ДАВЛЕТГАЛИЕВА (зав. Культпропом [Крайкома]) и т. АСРИЕВА (зав. Агитмасс.[Крайкома]).

Пленум избрал секретарем по снабжению т. ПИНХАСИКА, работавшего ранее зав. Агитмассовым отделом [Крайкома], и т. САДВАКАСОВА – секретарем по транспорту, работавшего ранее зав. Культпропом [Крайкома].

Прошу утвердить избрание этих товарищей в состав бюро и избрание двух новых секретарей.

III.

Массовая уборка зерновых развернулась на Юге и в Алма-Атинской обл., но однако работа идет крайне медленно и плохо, особенно в Южной обл., где до сих пор нет еще первого секретаря обкома. Значительное количество колхозов и ТОЗов, организованных во время весеннего сева из откочевщиков, работают на крайне низком уровне.

Сейчас мобилизовали весь краевой и областные активы и направили на места. Завтра я уезжаю в Восточно-Казахстанскую обл., откуда за последнее время получили массу сообщений о суховеях, о гибели хлебов на значительной площади [...] [1*]

Просо почти во всех областях дает крайне низкий урожай, а часть совершенно вымерзла.

Несмотря на пеструю картину урожая, настроение колхозников в основном бодрое. Отсрочка семссуды и значительное льготирование подняло активность и колхозники начали активно бороться против расхищения и воровства хлеба. Однако наличие еще значительного количества неустроенных откочевников создает большую угрозу хищения хлебов. В ряде районов Юга, г. Актюбинска и г. Алма-Ата целыми партиями откочевники нападают на колхозные хлеба. Чтобы отстоять хлеб в совхозе "Дарбаза", мы вынуждены были послать туда 100 комсомольцев (частично вооружив их).

В общем и целом состояние урожая таково, что Казахстан в этом году может и должен выполнить зернопоставки и в значительной степени выскочить из продовольственных затруднений.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.181–188. Отпуск.

№ 11

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ И Л. М. КАГАНОВИЧУ О ПОЕЗДКЕ ПО ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

14 августа 1933 г.

Вернулся недавно из Восточно-Казахстанской обл., где я объехал ряд районов. Картина урожая в области крайне пестрая. Наряду с неплохим урожаем в районах бывшего Павлодарского округа и в некоторых районах Алтая целый ряд районов низменной полосы

[1*] Сообщается о перспективах на урожай по областям. Самые высокие показатели в ряде районов Алма-Атинской обл. (в среднем 6–7 ц с га), самые низкие – в Актюбинской обл. (4 ц с га).

потеряли в этом году почти весь урожай. Отсутствие дождей и суховеи, которые прошли там в июле месяце, уничтожили почти все. Особенно пострадали такие районы, как Жарминский, Уланский, Курчумский, Кокпектинский, Тарбагатайский, Бель-Агачский и левобережье Усть-Каменогорского района. МТС, расположенные в этих районах, со всем своим парком тракторов и комбайнов переехали на правобережье на помощь колхозам других МТС. В лучших полосах этих районов, где сохранились хлеба, урожай не превышает 1,5–2 ц. Эти районы находятся в таком состоянии, что сегодня их уже надо кормить хлебом и дать им семена; некоторая часть населения этих недородных районов сейчас уже в панике, снимаются со своих мест и уходят, причем уходит не только казахское население, но и часть русского населения. Лично я наблюдал, как десятки семейств со своим скарбом двигаются в направлении Сибири.

Не лучше обстоит дело и в некоторых районах Алма-Атинской обл. Этими районами являются: Аксуйский, Коунрадский, Балхашский, Чубартавский и Аягузский районы.

Почти одновременно со мной выехала в Актюбинскую обл. специальная бригада Крайкома во главе с т. Гусевым, который сообщает, что все посевы в Батбакаринском, Тургайском, Уильском и частично Актюбинском районах почти все полностью выгорели. (В Уиле из 40 тыс. осталось всего 4–5 тыс., в Батбакаре из 12 тыс. посевов сохранилось только 3 тыс. и то с урожаем не более 2-х ц). Эти районы также, как и районы Восточно-Казахстанской обл., нуждаются в помощи. Однако оказать помощь населению в этих районах на расстоянии по 500–600 км от железной дороги почти не представляется возможным. Поэтому мы вынуждены в отношении отдельных районов встать на путь переселения части населения в другие более благополучные районы и районы, лежащие ближе к железной дороге.

В аналогичном же положении находятся районы Жана-Аркинский, Кургальджинский и Четский – Карагандинской обл.

В Южной обл. крайне низкий урожай дают районы: Кзыл-Ординский, Кармакчинский, Казалинский и Терень-Узякский. Эти районы целиком освобождены от хлебоналога, но и при этом положении они не в состоянии прокормить себя и засыпать семена для весенней посевной. Положение этих районов осложняется еще тем, что туда возвращается сейчас 15 тыс. откочевников из Каракалпакии, огромное большинство которых состоит из больных, нетрудоспособных стариков, старух и детей. Общая погибшая площадь этих районов составляет свыше 400 тыс. га. Большинство из перечисленных районов совершенно освобождено от хлебоналога.

Наряду с этими районами, где хлеба почти полностью погибли, мы имеем свыше 2 десятков районов (Энбекшильдерский, Атбасарский, Акмолинский, Каратасский, Арысский, Яны-Курганский, Те-

мирский, Семиозерный, Иргизский, Таловский и т. д.), где урожай в среднем не превышает 3–3,5 ц с га.

Мы сейчас организуем помощь населению первой группы районов из тех хлебных ресурсов, которые имеются пока в распоряжении края.

Одновременно мы намечаем сейчас мероприятия по использованию части населения этих районов в промышленности, на различных строительствах, в совхозах и т. д.

В каждую область мы послали специальную группу людей для выяснения на месте всех возможностей сохранения и закрепления людей в ТОЗах и артелях, ибо передвинуть все население двух десятков районов в другие места не только технически невозможно, но и политически нецелесообразно. Кое-где придется прибегнуть к передвижке части населения (с. Батпакара, г. Тургай, ст. Джарма, г. Каркаралинск), но это в виде исключения, главным образом из отдаленных мест. В основном наша работа должна быть направлена на то, чтобы сохранить население на своих местах, организовать им помощь на месте, иначе неизбежно поднимется новая волна откочевок.

Наибольшая трудность в деле обслуживания этих районов на сегодня у нас – в области транспорта. Отобрать машины у МТС для организации завоза в эти районы хлеба невозможно, ибо МТС, во-первых, не имеют большого парка машин, а во-вторых, сами не справляются со своевременным вывозом хлеба.

Машины Заготзерно также работают на вывозке глубинного хлеба.

В силу такого положения мы вынуждены обратиться в ЦК с просьбой отпустить нам хотя бы 50 грузовых автомашин специально для обслуживания этой группы неблагополучных по урожаю районов.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5827. Л.222–224. Отпуск.

№ 12

РЕШЕНИЕ КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА"[21]

8 сентября 1933 г.

Считая совершенно недостаточными темпы и размах развития национального искусства в республике, Крайком постановляет:

1. Совнаркому предусмотреть в народнохозяйственном плане 1934 г. в каждом областном центре организацию театральных трупп и студий.

Л. И. Мирзоян

2. Начать со следующего года строительство казахского государственного театра в г. Алма-Ата с тем, чтобы закончить его к осени 1935 г. – началу 1936 г.

3. Предложить НКП провести ряд мероприятий по оздоровлению существующего казахского гостеатра с тем, чтобы с осени этого года поставить его на ноги как нормально действующий национальный театр (в частности до начала театрального сезона произвести доукомплектование артистов, подбор и улучшение репертуара и т. д.)

4. Поручить НКП организовать музыкальную студию с тем, чтобы в будущем преобразовать ее в казахский музыкальный театр.

Обязать СНК ассигновать на содержание студии необходимые средства.

5. Обязать Оргкомитет Союза писателей и НКП организовать группу писателей и музыкантов для работы по созданию казахских музыкальных пьес для музстудии. Одновременно с этим считать целесообразным использование для постановки ряда классических произведений казахских писателей.

6. Предложить НКП и Алма-Атинскому горсовету обеспечить регулярное обслуживание театрами столицы республики с осени этого года, пригласив на гастроли один из театров соседних республик. СНК определить источники финансирования и объекты приглашений.

7. В целях использования опыта и достижений русской оперы считать необходимым организацию в г. Алма-Ата с театрального сезона 1934 г. русского оперного театра.

8. Предложить НКП организовать записи казахских мелодий на грампластинки. Наряду с этим НКП обеспечить приглашение в музыкальный техникум лучших исполнителей произведений знаменитых казахских композиторов (Мухит [1*] и др.)

9. В целях форсирования подготовки актерских кадров из коренного населения предложить Наркомпросу полностью обеспечить

[1*] Имеется в виду домбрист Мухитов Лукпан.

представленные разверстки в центральные театральные учебные заведения, командировав способных и проявивших в области искусства товарищей [...] [1*]

10. В целях выявления растущих талантов и работников в искусстве среди широкой рабочей и колхозной массы организовать в г. Алма-Ата в январе–феврале 1934 г. республиканский слет певцов, танцоров, музыкантов, импровизаторов и т. п.

11. Обязать Совнарком рассмотреть вопросы о помещениях, квартирах и обеспечении всех нужд театров и работников искусства.

12. Предложить Наркомпросу и Казсовпрофу поставить на должную высоту работу: Риддерского русского театра, Карагандинского Трама[22] и обеспечить организацию Трама в Эмба нефти.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6560. Л.130–131. Подлинник.

№ 13

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ ОБ УРОЖАЕ ХЛОПКА[23]

17 октября 1933 г.

Начиная с 24 сентября по 10 октября объехал почти все районы юга Казахстана и побывал во всех хлопковых районах.

В ряде районов хлопок неплохой. Так, например: в Пахта-Аральском районе колхозный сектор не только выполнит контрактационный план, но и перевыполнит; то же самое в Туркестанском районе, где Шаульдерская МТС перевыполнит контрактационный план минимум на 20–25 %.

Неплохой хлопок и в Таласском районе – это новый северный район, где хлопок сеется только третий год.

Однако имеются и районы с крайне неудовлетворительным состоянием хлопка. К таким районам относятся Яны-Курганский, Арысский, Аулиэ-Атинский и Бостандыкский.

В Арысском и Яны-Курганском районах в силу недостатка воды (исключительно в результате запущенности оросительной системы) в значительных размерах хлопок подсушили, и урожай крайне низкий. В этих районах максимальный урожай не превышает 2,5–3 ц. Такие районы, как Яны-Курганский, Арысский, Бостандыкский, Аулиэ-Атинский планы хлопка не выполнят.

Одним из важнейших хлопковых районов Казахстана является Келесский район, посеявший 10 000 га хлопка. Этот район, хотя в этом году дает урожай примерно на один центнер выше урожая прошлого

[1*] Опущены 28 фамилий, утвержденных в составе группы.

года, однако своего контрактационного плана не обеспечит. В этом районе, который в течение последних 3 лет шел по линии катастрофического снижения урожайности, намечается здоровый перелом.

Перелом в области хлопководства в Казахстане связан прежде всего с увеличением количества хозяйств в хлопководческих районах. В большинстве хлопковых районов нагрузка на одно хозяйство доходит до 4–5 га, а во многих колхозах на одного трудящегося приходится 3–4 га. Это объясняется в основном тем, что в годы усиленного роста откочевок и в результате перегибов из хлопковых районов юга ушло огромное количество казахских хозяйств. Теперь эти хозяйства, в свое время откочевавшие в Среднюю Азию, огромными массами возвращаются назад. Если удастся возвращающихся откочевников расселить, устроить и закрепить в хлопководческих районах, то нагрузку на одно хозяйство можно довести до 1,5 га, что, несомненно, значительно улучшит обработку, уход за хлопком и, следовательно, повысит урожайность.

Особое место занимает Пахта-Аральский хлопкосовхоз. Этот совхоз, пожалуй, является единственным во всем СССР не только среди хлопковых совхозов, но и среди других систем. Здесь исключительно образцово поставлена работа, во всем и везде чувствуется умелая организаторская рука руководителей совхоза. В результате, совхоз в этом году даст минимум 80–90 п. хлопка с каждого га; такой сорт хлопка как Навроцкий в Пахта-Аральском совхозе меньше 100 п. не дает. Во всем совхозе единственным исключением являются 250 га хлопка, водный режим которого был организован Институтом мелиорации при помощи искусственного дождевания. Этот кусок в 250 га, очевидно, в силу отсутствия достаточного опыта дождевания, даст 60–65 п. с га. Для совхоза мы мобилизовали 3000 колхозников на уборку хлопка, и дело с уборкой идет пока неплохо. Думаю, удастся к 1 декабря закончить уборку в этом совхозе и обеспечить выполнение плана.

Сбор хлопка в колхозах и МТС начался с большим подъемом. Сентябрьский план выполнили на 150 %, но первые пятидневки октября дали некоторое снижение темпов сбора. Снижение первых двух пятидневок было бы неопасно, если бы с 10-го не испортилась погода. А 11–12 [октября] почти на всем Юге выпал большой снег, что значительно снизит выход первых сортов, помешает уборке и пр.

Объезжая районы Южной обл., я бывал в нескольких десятках колхозов, почти на всех машинно-тракторных станциях, говорил с огромным количеством работников. Все в один голос отмечают наметившийся огромный перелом, начавшийся поворот колхозников и единоличников к скоту и к хозяйственному устройству, повышение дисциплины, желание работать, обустроиться и стремление выскочить из того тяжелого, полуголодного состояния, в котором находится

значительная часть казахского населения. Во всех аулах, колхозах бросается в глаза, как возвращающиеся откочевники начинают чинить, ремонтировать избы, строить новые юрты и заботиться о жилье, об организации своего хозяйства и пр. Резко бросается в глаза огромная оборванность большинства населения; многие, будучи за эти последние два года в состоянии откочевья, страшно обносились и оборвались. Нечего уже говорить о теплой одежде и об обуви, ибо значительная масса [сельских жителей], особенно возвращающиеся откочевники, босые и без всякой теплой одежды. Дней 15 тому назад из Каракалпакии вернулось 3,5 тыс. семей откочевников и все они босые, оборванные, больные и ни на что не способные, по крайней мере в течение ближайших 2–5 месяцев.

Мы сейчас пытаемся организовать некоторую помощь промтоварами больным и слабосильным [1*], однако наши ресурсы настолько ограничены, что это существенного улучшения не внесет.

Огромная масса возвращающихся обратно в колхозы и некоторая часть из тех, которые вернулись и устроились в колхозах весной и летом, не имеют сейчас своего хлеба и надеются исключительно на помощь государства. Оказывая продовольственную помощь нуждающимся, мы одновременно ведем решительную борьбу против иждивенческих настроений среди откочевников и части колхозников.

В целом ряде мест мы уже лишили государственной помощи такие ТОЗы и группы откочевников, которые работали плохо или не желают работать, рассчитывая на помощь государства. В ближайшее время мы снова пересматриваем контингент получающих государственную помощь и думаем нескольким десяткам ТОЗов и артелей совершенно не давать никакой продпомощи, именно потому, что эти колхозы, будучи освобождены от хлебопоставок, не обеспечили себя хлебом, главным образом по причине плохой работы, разворовывания и расхищения урожая. Очевидно, на примере нескольких десятков колхозов необходимо подтянуть огромную массу других колхозов и проучить массы откочевников, что государство кормить их хлебом не будет, если они сами не позаботятся о себе, если сами, опираясь на помощь государства, не обеспечат себя своим хлебом. Иждивенческие настроения сильны не только среди возвращающихся и вернувшихся откочевников, но и среди районного и части областного актива. Районные работники на местах очень мало заботятся об устройстве и закреплении откочевников, о работе для них, а требуют все время хлеба от государства. Этими настроениями, к несчастью, заразились частично и политотделы МТС некоторых областей. Нам приходится сейчас вести упорную борьбу против этих иждивенческих настрое-

---

[1*] См. прим. № 30.

ний и организовывать откочевников и трудоспособное население недородных колхозов на различные работы (промышленность, ж. д. строительство, совхозы, мелиоративные работы, городское строительство и тому подобное) вплоть до охоты и рыбной ловли.

Трудность состоит в том, что крайне мало хороших организаторов и работников в районах, способных по-честному организовать дело. За последний месяц разогнали районное руководство свыше 10 районов (Кзыл-Орда, Арысь, Яны-Курган, Ленгер, Бостандык, Ленинский район, Айратив и другие) за смыкание с кулацкими элементами, за искажение и извращение политики партии и пр. Будучи на Юге, я собрал совещание секретарей райкомов и начальников политотделов по всем этим вопросам, и собравшиеся товарищи сами вынуждены были констатировать, что [они] очень мало и очень плохо борются против иждивенческих настроений и за хозяйственное устройство откочевников. Но сейчас некоторый поворот уже намечается, и во многих районах мобилизована даже колхозная общественность за устройство откочевников, на борьбу против потребительских настроений.

Нажим по этой линии возможно вызовет новые откочевки отдельных групп казахского населения, но, мне кажется, что это не примет сколько-нибудь массового характера.

Возвращение огромного количества откочевников создаст, конечно, большие затруднения с продовольствием, и возможно, что в течение предстоящей зимы мы будем иметь нередко факты значительной заболеваемости и смертных случаев. Но несомненно, что это будет сравнительно с прошлой зимой значительно меньше.

Все наши мероприятия по линии борьбы против иждивенчества не снимают, конечно, вопрос о помощи хлебом.

Я должен сказать прямо и правду, что мы своими ресурсами не обеспечим огромного количества народа, которые не сеял или сеял настолько мало, что не обеспечивает себя хлебом.

Как нехорошо для большевика просить так часто помощь, но я вынужден еще раз поставить перед ЦК вопрос о значительной помощи хлебом и промтоварами, чтобы провести эту зиму без повторения прошлогодних историй. (На днях шлем специальную записку о хлебе).

Если сумеем всех вернувшихся откочевников устроить, закрепить и включить в процесс с[ельско]х[озяйственных] работ, – к концу 1934 г., несомненно, положение резко изменится.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5828. Л.22–26. Отпуск.

№ 14

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. М. КАГАНОВИЧУ О ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЕ

Не позднее 23 октября 1933 г.[1*]

В связи с крайне неудовлетворительным состоянием полиграфической базы краевых газет в г. Алма-Ата, не обеспечивающим не только улучшение краевой печати и рост тиражей, а также выпуск областных газет, но и бесперебойный выпуск газет при их теперешних крайне низких тиражах (тираж двух руководящих краевых газет "Казахстанской правды" и "Социалды Казахстан" составляет на сегодняшнее число меньше 40 тыс.), Крайком ВКП(б) просит ЦК о помощи в улучшении полиграфической базы краевой печати[24].

Состояние полиграфической базы в г. Алма-Ата характеризуется следующим: в г. Алма-Ата нет ни одного линотипа. Имеющаяся газетная ротационная машина крайне изношена, работает с перебоями и по заключению технической комиссии Крайполиграфтреста в любой день может совершенно выбыть из строя. Трудно осуществимый в условиях г. Алма-Ата капитальный ремонт ротационной машины по заключению той же комиссии может обеспечить дальнейшую работу лишь на сравнительно небольшой срок и не гарантирует бесперебойности и высокого качества работы. Тяжелое положение с ротационной машиной усугубляется тем, что ролевая газетная бумага, которая доставляется в г. Алма-Ата с Нижне-Лялинской фабрики, чрезвычайно низкого качества и дает до 60–70 % брака. Установлено, что в среднем за последние три месяца ротационная машина на Лялинской бумаге дает в среднем только 1000 экземпляров тиража в час. В моменты же чрезвычайно частых поломок ротационной машины печатание тиражей задерживается до четырех и даже пяти дней. Так, например, номер газеты "Казахстанской правды" и "Социалды Казахстан" за 12 августа был закончен печатанием только 17 августа. Задержки в печатании тиражей на один день являются чрезвычайно частым явлением. Шрифтовое хозяйство типографии совершенно изношено и недостаточно (сбитость шрифтов и пр.). Это в условиях плохой работы ротационной машины, плохой бумаги и чрезвычайно низкого качества газетной краски, присылаемой в г. Алма-Ата, приводит к тому, что отдельные номера газет оказываются совершенно неудобочитаемыми не только для массового читателя, но и для актива. Тяжелое положение с печатанием газет усугубляется частыми перебоями с подачей электроэнергии в городе. В течение шести месяцев мы вынуждены были в качестве двигателя к ротацион-

---

[1*] Датируется по помете.

ной машине типографии применять трактор. Сейчас при типографии строится локальная электростанция, и с этой стороны мы рассчитываем в ближайшее время урегулировать положение.

Если помножить задержки печатания газеты на месте (медленный набор, поломки ротации и медленная ее работа, плохое качество бумаги, перебои в подаче электроэнергии и прочее) на казахстанские расстояния и плохую работу связи и почты, то запаздывание краевых газет принимает такой характер, что их действенность и злободневность сводятся подчас к нулю.

Принимая на месте зависящие от нас меры к обеспечению бесперебойного выхода краевых газет и улучшения качества печати, мы просим ЦК ВКП(б) дать указания:

1. О выделении для Алма-Атинской типографии новой ротационной машины формата краевых газет за счет выпускаемых в Союзе.

2. Решением Секретариата ЦК нам предусмотрено выделение двух линотипов в течение 1933 г. из выпускаемых в Союзе. Мы просим ускорить присылку этих линотипов и обеспечить в первую половину 1934 г. отпуск дополнительно двух линотипов на русском алфавите и двух на латинском[25] (всего четыре).

3. По сообщению Союзбумснабсбыта на 4-й квартал нам дан наряд ролевой бумаги с Балахнинской фабрики. Просим закрепить прикрепление нас к Балахне в отношении снабжения бумагой и на весь 1934 г.

4. Предложить Союзполиграфснабсбыту выполнить в кратчайший срок (в течение месяца первую половину работы) по замене шрифтов в Алма-Атинской типографии с обеспечением присылки гарта[1*] из г. Алма-Ата в размере 70 % производимых работ. Для полной замены шрифтового хозяйства по "Казахстанской правде" требуется: текстовых шрифтов 1200 кг, титульных 500 кг и других материалов 300 кг. Для замены латинского шрифта требуется такое же количество, что и для "Казахстанской правды" (2000 кг) и для других мелких русских и казахских газет – 1500 кг. Всего пять с половиной тысяч килограмм. Первые полторы тонны гарта нами посылаются одновременно с посылкой этой докладной записки.

5. Предложить Союзполиграфснабсбыту произвести замену стереотипного оборудования типографии (сушильный пресс, отливной и др.).

Издательство краевых газет г. Алма-Ата находится в крайне плохом финансовом положении. Главной причиной этого является систематическая невыплата Казахстанским отделением Союзпечати задолженности издательству. Общая сумма задолженности Союзпечати составляет 243 605 руб., а с переходящими суммами свыше 400 000 руб.

[1*] То же, что типографские сплавы (буквально: твердый свинец).

При том состоянии финансового хозяйства Союзпечати, в котором оно находится сейчас, эта задолженность не будет погашена на месте, поэтому мы просим дать указание Союзпечати о погашении задолженности Казахстанского отделения путем отпуска дотации из средств Союзпечати.

Одновременно с этим считаем необходимым отметить совершенно неудовлетворительную работу Казахстанского отделения Союзпечати вообще, которое при сегодняшнем состоянии его работы не только не способствует увеличению тиража газет, но превращается в тормоз распространения печати и приводит к снижению и без того низких тиражей газет.

Для характеристики работы отделения укажем, что по заявлениям ряда начальников политотделов совхозов и МТС некоторые из них за все время работы (5–6 месяцев) не получили ни одного экземпляра краевых газет, несмотря на подписку и неоднократные требования к Союзпечати. Принимая на месте меры к улучшению продвижения печати, мы просим воздействовать на Союзпечать для принятия по его линии коренных мероприятий к улучшению работы Казахстанского отделения или разрешить для Казахстана в порядке исключения право распространения газет аппаратами самих издательств.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Помета: Это письмо отправлено 23 октября 1933 г. через т. Верховского. 24 октября. (Подпись неразборчива).

Ф.141. Оп.1. Д.5828. Л.20–21. Отпуск.

№ 15

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ О ЖИВОТНОВОДСТВЕ[26]

17 декабря 1933 г.

Решение ЦК от 15 июля 1933 г. о помощи Казахстану скотом и последующее решение о передаче из колхозно-товарных ферм скота для обзаведения бесскотных колхозников, решение о контрактации[27] молодняка в основном проведены по Казахстану и дали следующие результаты:

Из колхозно-товарных ферм передано в ведение колхозников в порядке обзаведения скотом бесскотных хозяйств за счет трудодней колхозников 117,5 тыс. голов, в порядке продажи из колхозно-товарных ферм выделено для казахских колхозников, не имеющих товарной фермы, 22 000 голов. Сверх того куплено на с[ельско]х[озяйственный] кредит за пределами Казахстана 15 000 голов скота.

На основании постановления ЦК о контрактации молодняка у единоличников по Казахстану мы должны были законтрактировать 22 000 телят Однако до 1 декабря законтрактовано и передано только 3 000 телят. Из совхозов в порядке выполнения решения ЦК передано 73,2 тыс. голов молодняка в личное пользование колхозников. На ярмарках и путем выделения маточного поголовья из импортного скота мы получили 83,6 тыс. голов, преимущественно овец. Дополнительно еще получаем из импортируемого скота 15 000 голов и 6000 голов через Киргизию.

Таким образом, всего по всем источникам в этом году передано в личное пользование колхозников в порядке обзаведения их скотом 335 000 голов скота. Этим скотом по приблизительным подсчетам (точных цифр по всем районам еще не имеется) обзаведено 120 000 колхозных дворов. Из 335 300 голов розданного скота – 10,5 тыс. составляют лошади, 71 тыс. составляет крупный рогатый скот, 206 тыс. голов составляют овцы и козы, 13,6 – свиньи.

Считаем необходимым отметить, что решение ЦК партии о контрактации 20 тыс. телят нам не удалось выполнить, главным образом, по причинам крайне слабой работы областных и районных партийных организаций, а во многих районах и по причинам отказа от контрактации со ссылкой на то, что нет такого количества телят у единоличников.

* * *

Сверх всего этого, в порядке выполнения решения ЦК от 17 сентября 1932 г., в кочевых и полукочевых районах около 937 сельскохозяйственных артелей переведено на устав ТОЗа, в связи с чем ликвидированы существующие при этих колхозах фермы и обобществленный скот передан в ведение членов ТОЗов. Из этих распущенных товарных ферм 279 тыс. голов скота передано в единоличное пользование членов ТОЗов.

* * *

Если до проведения всех этих мероприятий по Казахстану приходилось на каждое колхозное хозяйство скота в личном пользовании 0,45 головы, то после проведения всех этих мероприятий к концу 1933 г. скота в личном пользовании колхозников на каждое хозяйство оказалось 1,25 головы.

Наряду с этим необходимо отметить, что в Казахстане еще, по приблизительным данным, имеется на сегодня 125 000 совершенно бесскотных хозяйств (колхозников и небольшое количество единоличников).

Если количество совершенно бесскотных хозяйств равняется только 125 000, то количество бескоровных гораздо больше. На конец 1933 г. бескоровных колхозников по Казахстану числится 410 000 хозяйств из общего количества крестьянских хозяйств 670 000.

Однако количество совершенно бесскотных хозяйств из месяца в месяц возрастает в силу значительного наплыва казахов-откочевников обратно в пределы Казахской республики. По нашим данным на сегодня вне пределов Казахстана в соседних краях и республиках насчитывается примерно около 120 тыс. казахских хозяйств, откочевавших в 1931, 1932 и начале 1933 гг.

В связи с последними мероприятиями в Казахстане значительно усилился и усиливается обратный приток откочевников. Мероприятия ЦК по оказанию огромной помощи Казахстану стали известными почти всем откочевникам-казахам, находящимся за пределами Казахстана. Поэтому это население начинает возвращаться обратно и требует помощи в деле устройства и обзаведения скотом. Так, например, начиная с сентября месяца 1933 г. в Казахстан вернулось свыше 15 000 семей откочевников. В 1934 г., по нашим предположениям, вернется примерно 45–50 тыс. хозяйств, которые, за редким исключением, не имеют никакого скота. Следовательно, число совершенно бесскотных хозяйств в 1934 г. возрастает примерно до 170 тыс.

* * *

В результате широкого разъяснения решения ЦК от 17 сентября 1932 г., разъяснения мероприятий ЦК по оказанию помощи Казахстану, в особенности в результате мероприятия по закупке 100 с лишним тысяч голов китайского скота и передачи скота из совхозов и из товарных ферм, наметился в колхозах, в районных организациях и у значительной части колхозников поворот к вопросам животноводства, в частности, к более бережному отношению – сохранению и выращиванию скота.

Если в течение всего 1932 г. и первых 4-х месяцев 1933 г. мы имели катастрофическое падение поголовья скота в Казахстане, главным образом, в результате хищнического убоя, распродажи и массовой гибели в результате отсутствия ухода, внимания и прочее, то сейчас, начиная примерно с весны 1933 г., не только значительно сократился убой скота и наметился перелом в сторону организации лучшего ухода, но во многих местах и районах наметился рост поголовья скота. Сейчас уже можно перечислить свыше 2-х десятков районов, которые за это лето сумели обеспечить прирост поголовья примерно от 3 до 17–20%.

Нам кажется, что мы в Казахстане уже вступили в другую полосу, когда вместо снижения поголовья будем иметь из года в год несом-

ненно значительный прирост поголовья. Однако то количество скота и та скотообеспеченность на одно хозяйство, которые имеются к концу 1933 г., недостаточны для того, чтобы обеспечить более быстрый и бурный рост казахского скотоводства.

Мы считаем необходимым поставить вопрос о проведении в 1934 г. следующих мероприятий:

1. Кроме 10 % совхозного молодняка, которые будут переданы в 1934 г. в ведение колхозников, мы просим ЦК в 1934 г. разрешить закупку китайского скота не менее 200 тыс. голов, из коих половину на ярмарках и половину путем импорта. Мы просим сейчас уже предрешить этот вопрос и дать указание Наркомвнешторгу приступить вместе с нами к подготовке ярмарок и оповещению китайского населения относительно организуемых ярмарок.

2. Ввиду того, что очень небольшое количество хозяйств имеет коров в личном пользовании, мы входим в ЦК партии с предложением в 1934 г. разрешить нам закупить из других областей или завезти в Казахстан 15 000 коров и нетелей.

3. Одновременно мы считаем необходимым поставить вопрос о том, чтобы в 1934 г. положить начало развитию табунного коневодства в Казахстане. Для осуществления этой задачи потребуется завоз в Казахстан, по крайней мере, 5–6 тыс. маточного поголовья.

4. Ввиду исключительной дефицитности рабочего тягла и наличия в Казахстане таких районов, где сейчас организовать машинно-тракторные станции пока еще не удается, мы просим на 1934 г. разрешить нам закупить 25 000 голов рабочего скота (лошадей, волов), на что просим отпустить сельскохозяйственный кредит.

5. Сейчас уже начавшееся улучшение в области животноводства со всей резкостью выдвигает проблему Центрального Казахстана. Когда-то Центральный Казахстан был основным местом казахского скотоводства, но теперь этот район, в силу малочисленности населения и отсутствия скота, пришел в упадок и [его ресурсы] не используются. Проблема восстановления Центрального Казахстана связана прежде всего с широким развитием животноводства и требует одновременно проведения целого ряда мероприятий по мелиорации, восстановлению жилищ и пр.

Мы просим поручить Союзному Совнаркому или Госплану подготовить мероприятия по развитию и восстановлению Центрального Казахстана и вместе с нами внести специально на рассмотрение Центрального Комитета.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5828. Л.81–85. Отпуск.

№ 16

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫПОЛНЕНИЯ НАЛОГА ПО МЯСУ[28]

14 февраля 1934 г.

Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 28 августа 1933 г. объем мясоналога на 1934 г. по Казахстану установлен в 22 500 т со следующим распределением:

колхозники	6 600
единоличники	7 500
обобществленное стадо	2 300
товарные фермы	6 100
Итого	22 500 т

Такой расчет основывался на исчислении общего количества налогоплательщиков в 796 800 хозяйств и берет несуществующее в Казахстане так называемое обобществленное стадо в 75 000 голов крупного и 175 500 [голов] мелкого скота.

Обе эти цифры находятся в резком несоответствии с фактическим положением на 1 января 1934 г., и поэтому общий объем мясоналога по Казахстану в 22 500 т является определенно нереальным.

По данным УНХУ на 1 июля 1933 г. в Казахстане всего 624 918 хозяйств, то есть против количества хозяйств, исчисляемого Союзнаркомснабом, меньше на 171 882 хозяйства.

Из этого количества, согласно постановления ЦК от 17 сентября 1932 г. "О сельском хозяйстве, в частности, о животноводстве Казахстана", подлежат освобождению от мясоналога казахские скотоводческие кочевые и полукочевые хозяйства, которых мы насчитываем 107 522 хоз[яйства] по 31 району, освобождаемые полностью и 66 699 льготируемых хозяйств по 22 районам.

По инструкции Наркомснаба СССР подлежат освобождению определенные категории хозяйств (п. 2-й инструкции), которых у нас насчитывается 47 661 хозяйство.

Кроме того, мы считаем необходимым освободить в 1934 г. от мясоналога хозяйства откочевников, получившие от государства помощь скотом в 1933 г., хотя бы они и были устроены в земледельческих районах: таких хозяйств насчитывается 28 116.

Таким образом, за вычетом перечисленных выше категорий хозяйств, подлежат к обложению мясоналогом в 1934 г. 374 920 хозяйств, тогда как, исходя из преувеличенного общего количества хозяйств (796 800), Наркомснаб СССР исчисляет к обложению 537 100 хозяйств, что дает разницу в объеме налога только за счет расхождения в исчислении хозяйств – 5365,9 т.

Утвержденные Союзнаркомснабом порайонные дифференцированные нормы сдачи мяса государству уточнены нами лишь в незначительной степени с тем, что средневзвешенные нормы по краю сохранены полностью.

По отдельным группам налогоплательщиков объем налога, по нашим исчислениям, составляет:

	Число хозяйств	Норма	Сумма налога
Колхозники с товарными фермами	203 499	15 кг	3166,1 т
Колхозники без ферм	96 241	26 "	2482,8 т
Единоличники	75 185	41 "	3085,7 т
Итого	374 926		8734,5 т

Объем же налога по этим трем группам, исчисленный Союзнаркомснабом, исходя из общего количества облагаемых хозяйств 537 100, составляет 14 100 т.

Сверх этого, Наркомснаб СССР устанавливает нам по обобществленному сектору налог в размере 2300 т, тогда как в Казахстане вне ферм, вне личного пользования и кроме обобществленного рабочего скота к настоящему моменту никакого обобществленного стада не имеется. Эта, очевидно, случайно проставленная цифра налога должна быть совершенно снята.

По объему налога по НТФ у нас разногласий нет: Союзнаркомснаб считает 6100 т, а по нашим расчетам 6194,7 т.

В результате этого, по нашим расчетам общий объем мясоналога по Казахстану определяется в 14 928,8 т против цифры Союзнаркомснаба в 22 500 т.

Поскольку количество хозяйств у нас значительно меньше против исчисленных Наркомснабом, а обобществленного стада не имеется, то обеспечить выполнение установленной Наркомснабом цифры налога можно было бы или путем явного преувеличения установленных законом норм сдачи, или же путем полной отмены предусмотренных решением ЦК льгот по казахским скотоводческим хозяйствам, а это, разумеется, при нынешнем состоянии Казахстана, совершенно недопустимо.

Просим ЦК и СНК объем мясоналога по Казахстану на 1934 г. установить в 14 928,8 т.

Кроме того, просим все недоимки пятнадцатимесячного мясоналога по Казахстану 1932/1933 г. списать полностью, как числящиеся за хозяйствами, откочевавшими или не имеющими никакой возможности вернуть в этом году недоимки.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель СНК Казахстана
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6664. Л. 24, 25. Отпуск.

№ 17

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА АУЛИЭ-АТИНСКОЙ МТС П. МИСЛАВСКОМУ С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ[29]

8 марта 1934 г.

Дорогой товарищ, получил Ваше письмо вчера и отвечаю сегодня, 8-го.

Из Вашего письма, а также из разговоров с т. Лозовским видно, что Аулиэ-Атинский район, в частности Аулиэ-Атинская МТС, находится в исключительно неблагоприятном состоянии.

Теперь задача новых руководителей, в частности и руководителей МТС, заключается не в том, чтобы говорить все время о прохвостах, которые развалили район, а в том, чтобы в более короткий срок вытащить район из такого состояния и обеспечить успешное проведение весеннего сева. Только при этом условии мы можем раз навсегда ликвидировать продовольственные затруднения в Аулиэ-Атинском районе и создать там крепкие колхозы.

Отвечаю на Ваши вопросы по порядку:

1. Специальным решением Крайкома[30] сказано, что всем тем колхозникам и откочевникам, которые не работают и не хотят работать – продпомощи не давать. Неработающие должны быть лишены продпомощи, чего бы это ни стоило. Мы должны воспитывать людей так, чтобы они знали, что хлеб дают только за работу, а лодырям и бездельникам не будут давать.

Вы вместе с райкомом должны провести эту работу, и если есть отдельные колхозы, районы или ТОЗы, которые получают хлеб, но работать не хотят, то им надо прекратить отпуск хлеба и несколько таких колхозов, где сидят бездельники, пустить под откос.

2. О 16-ти т хлеба дал телеграфное указание т. Лазареву, и этот хлеб Вам выдадут, поскольку было постановление Краевого Комитета партии.

Между прочим, должен сказать Вам, что принципиально не верно, когда мы, как государство, за колхозы расплачиваемся с трактористами, но поскольку было решение Крайкома, и Вы, очевидно, обещали там, я нажму, чтобы Вам обеспечили отпуск 600–700 п. хлеба.

3. Обязал Южно-Казахстанский обком и едущего на Юг т. Лозовского принять необходимые меры, чтобы Манкентская МТС по честному помогла Вам, в частности, организовала присылку Вам рабочей бригады.

4. По поводу положения с детдомами. По этому вопросу специально приедет в г. Аулиэ-Ата т. Кулумбетов, который познакомится

с детдомами и наметит мероприятия помощи. Но в части детдомов многое должны сделать и Вы. Вы помогите районному комитету партии очистить детдома от воров, прохвостов и мошенников и посадить туда более или менее честных людей, которые не за страх, а за совесть будут вести это дело.

5. О тракторных плугах. Учтите, что тракторных плугов вообще мало, и в этом году мы не получили достаточного количества их для покрытия всех потребностей. Тем не менее на Юг отгружено около 300 плугов, по всей вероятности эти плуги поступят числа 15-го. Надо полагать, что из этих плугов известная часть попадет и Вам.

Последнее замечание касается того места Вашего письма, где Вы в качестве "оскорбленного" человека говорите, что Вы не нуждаетесь "в той мушке и нажиме, которые у Вас в телеграмме".

Вот это Ваше заявление менее всего похоже на партийные разговоры и менее всего достойно начальника политотдела. Вы трижды не правы, если думаете, что Краевой Комитет только нажимает, а не помогает. Что было бы, если бы не было той огромной помощи Краевого Комитета партии, которую, в частности, получает Аулиэ-Атинский район и Ваша МТС в первую очередь?

Но некоторые товарищи (очевидно, и Вы в том числе) хотят, чтобы Краевой Комитет только помогал отпуском всякого рода товаров, людьми и пр. Однако Краевой Комитет партии не может ограничиться только этим, он будет и помогать, и нажимать, и руководить. Более того, за плохую, дряблую и черепашью работу Краевой Комитет партии будет не только нажимать, но бить и наказывать.

Краевой Комитет был бы плохим Краевым Комитетом и был бы недостоин уважения, если бы он изо дня в день не контролировал, как проводятся те или иные мероприятия, если бы он не нажимал и не требовал ответственности от всех, в том числе и начальников политотделов, некоторые из которых, очевидно, считают, что они вне всякого контроля и вне всякого нажима.

Учтите все это, т. Мирославский, и не думайте выторговать себе особое положение в партии.

Ну пока, всего хорошего.

Желаю Вам крепкого успеха в деле быстрого окончания ремонта и проведения весеннего сева.

Ремонт идет крайне слабо, и Вам надо со всей силой навалиться на этот отстающий участок, чтобы не отстать от других и не растянуть сроки сева.

Прошу особое внимание обратить на свеклу, ибо для Вашей МТС свекла является главной и основной.

Шлю наилучший привет.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.7284. Л.121-122. Отпуск.

№ 18

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) О БОРЬБЕ С ВРЕДИТЕЛЯМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА[31]

14 марта 1934 г.

Отмечая исключительно неблагополучное положение по подготовке к борьбе с вредителями сельского хозяйства, особенно по азиатской и мароккской саранче, сусликам, мышам и вредителям животноводства, Крайком ВКП(б) постановляет :

1. Признать в качестве важнейших очередных мероприятий: протравливание семян, подготовку к борьбе с азиатской саранчой, сусликами в чумных районах, кожным оводом крупного рогатого скота, мышами, вредителями и болезнями садоводства.

Предложить тресту ОБВ сосредоточить на этих работах лучшие силы своей системы, развернуть заброску ядов в гнездилища, организовать и направить на оз. Балхаш, оз. Алакуль, р. Сыр-Дарью и в районы распространения мароккской саранчи хорошо оснащенные экспедиции, обеспечив широкое участие в них специальных научных организаций края, в частности, Казфилиала Академии Наук и КазСТАЗРа, которых обязать выделить необходимое количество авторитетных работников и оборудования [...] [1*]

3. Обязать Наркомснаб принять реальные меры по обеспечению всего персонала ОБВ прод[овольственным] снабжением наравне с ведущими организациями по сельскому хозяйству, а для сельхозавиации выделить специальные фонды на время работ по борьбе с вредителями для летного состава.

4. Поручить СНК специально рассмотреть вопрос о погашении дебиторской задолженности хозорганизаций системе ОБВ и сельхозавиации за работы 1932 и 1933 гг.

5. Обязать Казахстанское отделение Госбанка и Сельхозбанка, на основе постановления КазСНК от 3 февраля 1934 г., выдавать казахстанской сельхозавиации 25 % против договорных сумм на производство авиаработ.

6. Категорически запретить в течение всего периода проведения подготовительных работ и истребительных мероприятий по борьбе с вредителями мобилизацию гужевого транспорта треста ОБВ и его областной и районной сети.

7. Просить ЦК ВКП(б):

а) для усиления авиационных работ выделить дополнительно к лимитам не менее 150 т мышьяковисто-кислого кальция, 100 т мышьяковисто-кислого натрия и 30 т мыла;

[1*] Опущена часть текста с поручениями партийным и советским органам.

б) восстановить Казахстану недоданных Средней Азией согласно лимитов и уже полученных нарядов по действительной потребности 850 т хлопкового жмыха.

в) обязать Наркомзем Союза, согласно лимитов и действительной потребности Казахстана, отпустить недоданную Наркомземом Союза кукурузу в количестве 600 т для отравленных приманок по борьбе с мышами.

г) обязать начальника Аэрофлота т. Уншлихта выделить для Крайсельхозавиации 3 аэрофотосъемочных аппарата для съемки всех отдаленных гнездилищ саранчи, а также других массивов, на которых будет вестись борьба с вредителями сельского хозяйства.

Члены бюро
Л. МИРЗОЯН
С. НУРПЕИСОВ
С. СЕГИЗБАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6601. Л.434–441. Подлинник.

№ 19

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КазЦИКа И СНК КАССР "ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В НЕКАЗАХСКИХ ШКОЛАХ"[32]

14 апреля 1934 г.

Президиум КазЦИКа и СНК КАССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Ввести как обязательный предмет преподавание казахского языка во всех неказахских (русских, востнацменских[33] и других) школах, находящихся на территории КазАССР, начиная с IV группы школ 1-й ступени [...] [1*]

Заместитель Председателя ЦИК КАССР
А. ЖАНГИЛЬДИН
Председатель СНК КАССР
У. ИСАЕВ
Секретарь ЦИК КАССР
Т. ДЖУМАБАЕВ

Языковая политика в Казахстане. (1921–1990 гг.). Сборник документов. – Алматы, 1997. – С.145.

[1*] Опущены указания по организации этой работы.

№ 20

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О РАБОТЕ ТУРКСИБА

27 апреля 1934 г.

Исключительно неудовлетворительное состояние Турксиба объясняется не только слабой работой наших организаций, слабостью квалифицированных руководящих кадров на дороге, но объясняется не в малой степени и теми существенными недостатками, которые имеются в материально-технической базе Турксиба. Мы на месте принимаем все необходимые мероприятия для улучшения работы дороги, но проведение ряда важнейших мероприятий зависят от НКПС.

Дорога сдана в эксплуатацию с огромными недоделками. Так, например, по водоснабжению недовыполнено было 63 %, по связи – 34 %, по линейным постройкам – 43 %, по верхнему строению пути – 13 %. На расстоянии 2016 км было всего 3 основных депо (в январе сдано в эксплуатацию еще одно основное депо ст. Чу). Все шпалы, уложенные при постройке Турксиба, были не пропитаны, огромное количество шпал сгнило и приходится сейчас из-за этого на перегонах сокращать скорости до 15 км в час, вместо нормальных 50 км для товарного движения, (сейчас уже на 15 перегонах по дороге скорости снижены), также закрыты отдельные пути на ряде станций. Положение с питанием паровозов водой недопустимое, дезорганизующее движение. С ноября месяца до 15 апреля на 1-м районе возили воду для паровозов поездами вследствие сокращения дебита [1*] временных водокачек (как правило, на Турксибе постоянного водоснабжения нет, обслуживаются временными водокачками).

Неудовлетворительно развиты станционные пути, а на большинстве разъездов имеется всего только один разъездной путь (кроме главного пути).

Паровозы на капитальный и средний ремонт приходится гонять по многочисленным заводам (гг. Барнаул, Ташкент, Кзыл-Арват, Омск и даже Воронеж) – эти заводы в первую очередь ремонтируют паровозы своих дорог, отодвигая ремонт наших паровозов на задний план.

Диспетчерской связи с отделениями службы эксплуатации, не говоря уже со станциями, нет.

Это тяжелое положение с материально-технической вооруженностью дороги, с отсутствием крепких кадров на дороге создает исключительные трудности в работе. Надо иметь в виду, что уже сейчас

[1*] Дебит – количество газа, а также воды, нефти или другой жидкости, даваемое источником в определенный период времени.

дорога работает на пределе пропускной способности: 7 пар поездов вместо 2,5 пар поездов, которые были в первом квартале 1933 г. Однако этот размер движения не обеспечивает удовлетворение всех потребностей по обслуживанию нужд промышленности и сельского хозяйства Казахстана, Средней Азии, Сибири (лес, шпалы, нефть, хлеб, хлопок и т. д.) Уже к 1 июня требуется развитие пропускной способности до 9-ти пар поездов, а к 1 августа (на основе постановления СТО) до 11 пар.

В свое время НКПС выдвинул широкую программу по развитию материально-технической базы Турксиба, однако это намерение НКПС так и осталось на бумаге, затерявшись в недрах различных управлений самого НКПС. Поэтому мы вынуждены обратиться с просьбой в ЦК и Совнарком разрешить следующие вопросы:

1. В течение зимы НКПС не завез на дорогу ни одной шпалы. Приказ Наркомпути по этому вопросу не выполнило и продолжает не выполнять Управление Омской дороги. Срочно необходимо забросить, как минимум 750 000 шпал, 300 комплектов брусьев и, кроме этого, 32 км рельс, 55 000 шпал для Ленгеровской ветки.

2. Обеспечить переход в 1934 г. всего Турксиба на короткие плечи, а для чего, кроме начатых строительством двух основных депо (ст. Матай и ст. Чарская) и 2-х оборотных (32-й разъезд и ст. Жарма), необходимо построить еще 2 основных депо (г. Чимкент и ст. Сары-Озек) и 2 оборотных депо (с. Тюлькубас и Кучкудук). Для этого необходимо отпустить средства и оборудование для депо и электростанций, а также материалы (лес, цемент, кровля, стекло, рельсы, стрелки, шпалы и гвозди).

3. Открыть добавочно 55 разъездов, для чего также потребуются средства и материалы (шпалы, рельсы, стрелочные переводы, переводные брусья).

4. Для освоения 11 пар поездов перебросить на Турксиб добавочно с других дорог 115 мощных паровозов, причем, следует отметить, что из присланных в марте НКПС 20-ти паровозов почти все оказались негодными, и для выдачи их под поезда потребовался значительный ремонт. НКПС, откомандировывая паровозы, сам нарушал инструкции по приему и сдаче паровозов на другие дороги.

5. Имея в виду, что ближайший к Турксибу паровозо-ремонтный завод в г. Ташкенте переоборудован для ремонта тепловозов, а также передачи Барнаульского завода Томской дороге, совершенно необходимо на Турксибе построить паровозо-вагонный ремонтный завод в г. Алма-Ата, с расчетом полного завершения строительства в 1935 г.

6. Обязать НКПС в этом году не только произвести разведку и глубокое бурение (для этого требуется посылка 3-х изыскательских партий из НКПС с материалами и инструментами), но и обеспечить строительство водокачек средствами, материалами и оборудованием в 1934 г.

7. Обеспечить Турксиб диспетчерской селекторной связью, отпустив для этого 3 станции, провод и изоляторы, а также дальней телефонной связью, для связи Управления дороги с районами.

8. Одновременно с усиленной подготовкой кадров внутри дороги необходимо обязать НКПС командировать на дорогу на постоянную работу крепкие, квалифицированные кадры инженерно-технических работников 50 человек, машинистов и помощников машинистов, хотя бы 200 чел., начальников станций и помощников, слесарей паровозных и вагонных не ниже 6-го разряда, токарей, также не ниже 6-го разряда, и котельщиков.

9. Разворот работ по строительству депо, по всем службам дороги требует громаднейшего внимания к организации культурно-бытовых условий для рабочих и инженерно-технических кадров (квартиры, клубы, красные уголки, бани, детясли, школы и т. д.) Необходимо обязать НКПС вместе с ЦК железнодорожников наметить и провести в этом году работу по строительству этих объектов, обеспечить их материалами и средствами, создав этим все условия для закрепления кадров и ликвидации позорного положения, когда работники, посылаемые на Турксиб, считают это ссылкой.

10. Мы своевременно ставили вопрос о прирезке к Турксибу линии Семипалатинск – Черепаново с Алтайской веткой для успешного снабжения Казахстана и Средней Азии лесом. По последним сведениям НКПС эту линию отдал Томской дороге, чем снабжение Казахстана и Средней Азии лесом опять ставится под удар. Мы считаем совершенно необходимым и просим ЦК и СНК линию от г. Семипалатинска до г. Черепаново передать в ведение Турксиба, тем более, что строящаяся дорога Рубцовка – Риддер бесспорно должна быть в составе Турксиба (эта дорога проходит по территории Казахстана и обслуживает целиком предприятия казахстанского Алтая). Кроме того, есть сведения, что НКПС с другого конца собирается отрезать Турксиб до с. Тюлькубас, передав его Среднеазиатской дороге. Мы считаем такую политику НКПС неправильной. Тем более, что у нас в г. Чимкенте сосредоточены свинцовый завод, угольные копи, и ветка от г. Чимкента до г. Ташкента и экономически и территориально целиком тяготеет вплоть до г. Ташкента к Казахстану и должна быть в Управлении Турксиба. Мы настаиваем сохранить всю линию до г. Арыси за Турксибом и включить будущую ветку Чимкент – Ташкент в состав Турксиба. Эти обстоятельства вынуждают нас просить ЦК и СНК рассмотреть наши предложения и обязать НКПС обеспечить значительную помощь Турксибу.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6664. Л.68–72. Отпуск.

№ 21

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, А. И. МИКОЯНУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ПРОДАЖИ ХЛЕБА[34]

19 мая 1934 г.

Коммерческая продажа хлеба по Казахстану разрешена примерно в 20 пунктах и то полностью в крупных городах Казахстана. Из районных центров Казахстана и отдельных крупных поселков нигде почти не ведется коммерческой продажи хлеба. Как общее правило, большинство этих районных центров и крупных поселков в централизованном порядке почти ничего не получает и систематически переживает исключительно острый недостаток хлеба. В значительной степени этим объясняется, что у нас из районов убегают специалисты и технические работники.

Все это вынуждает нас обратиться в ЦК с просьбой разрешить коммерческую продажу хлеба в следующих крупных районных центрах:

1. АК-БУЛАК. Бывший уездный город. (Актюбинской обл.). Имеет население 10 тыс. чел., крупный ж.-д. узел и сельскохозяйственный центр.

2. ДЖАРКЕНТ. Бывший уездный город с населением 15–17 тыс. чел., находится на самой китайской границе.

3. ТАЛДЫ-КУРГАН. Бывший уездный город с населением 15 тыс. чел., центр свеклосеяния и нового сахарного завода, находится в пограничной полосе.

4. ЛЕПСИНСК. Бывший уездный город, ныне центр крупнейшего сельскохозяйственного района; имеет население 13–15 тыс. чел.

5. УРДЖАР. Центр пограничного с Китаем Урджарского района, большой поселок, имеющий исключительное значение как пограничный пункт.

6. АТБАСАР. Бывший уездный город с населением 8 тыс. чел. (Карагандинская обл.).

7. ЗЫРЯНОВСК. Центр крупного сельскохозяйственного района с населением 12 тыс. чел. Вокруг г. Зыряновска и в самом г. Зыряновске расположен ряд предприятий по добыче золота и полиметаллов. В городе живет значительное количество инженерно-технических работников.

8. ДЖЕТЫГАРА. Большой поселок с населением 8 тыс. чел. в центре Джетыгаринского золотопромышленного района. В поселке живет значительное количество инженерно-технических работников.

9. СТЕПНЯК. Центральный поселок треста "Каззолото". В этом поселке живет 3 тыс. чел. исключительно специалистов и рабочих.

10. БАЛХАШ. Поселок Балхашского строительства с населением 30 тыс. чел.

11. ЛУГОВАЯ. Поселок и железнодорожная станция с населением 3 тыс. чел. на линии Турксиба.

12. КАРМАКЧИ. Районный центр большого животноводческого района Южно-Казахстанской обл. В пос. Кармакчи население составляет 22 тыс. чел., преимущественно казахское. пос. Кармакчи был одним из главных центров откочевочного движения и открытие там торговли хлебом имеет, кроме всего прочего, исключительное политическое значение.

13. Курорт "БОРОВОЕ". Постоянного населения имеется около 4,5–5 тыс. чел. и плюс огромный наплыв летом больных и отдыхающих.

14. ЗАЙСАН. Пограничный поселок с 5 тыс. населения.

15. ТУРКЕСТАН. (Южно-Казахстанская обл.). Имеет населения 10 тыс. чел., является центром крупного хлопкового района. Около г. Туркестана расположены рудники Ачисай, Кантаги, обогатительная фабрика и Каучукопромхоз. В городе живет значительное количество специалистов.

16. Поселок и ж.-д. станция ЧУ на Турксибе с населением свыше 3 тыс. чел.

17. Поселок и ж.-д. станция АРЫСЬ с населением около 8 тыс. жителей. Арысь – крупный ж.-д. узел и центр большого хлопкового района.

18. ЛБИЩЕНСК. (Западно-Казахстанская обл.). Бывший уездный город и центр русского казачества на р. Урале.

19. ГЕОРГИЕВСК – центр Южного золотопромышленного Алтая, где живет значительное количество рабочих и специалистов.

20. ФЕДОРОВСК – бывший уездный город Кустанайской губ. с населением около 8 тыс. чел.

Значительное большинство перечисленных городов и поселков расположены от железной дороги на значительном расстоянии и имеют около себя на глубинках значительное количество хлеба, могущего обеспечить коммерческую продажу.

За исключением нескольких пунктов, все эти перечисленные города могут обеспечить коммерческую продажу хлеба начиная с июня месяца. Такие же пункты, как Кармакчи, Туркестан, Арысь, Урджар могут с июля месяца обеспечить продажу коммерческого хлеба из заготовок нового урожая.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6665. Л.1–4. Отпуск.

№ 22

ПИСЬМО К Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ПРОБЛЕМАХ В РАЗВИТИИ КАРАГАНДИНСКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА[35]

г. Семипалатинск[36] *4 октября 1934 г.*

Дорогой Серго!

Вместе с Сергеем Мироновичем были в Караганде [1*]. Киров осмотрел ряд объектов, бегло познакомился с Каруглем и вынес неважное впечатление о Караганде.

Я хочу поставить в этом письме 4 вопроса, которые имеют исключительное значение для работы и развития Караганды.

1. О строительстве большой электростанции. Несмотря на Ваши приказы (специальный приказ Пятакова) до сих пор фактически ничего не сделано для строительства этой станции. За последнее время на площадку прибыло несколько человек и фактически дело ограничилось этим, ибо нет ни строительных материалов, ни твердых указаний со стороны Главэнерго и нет постоянной заботы с его стороны о строительстве этой станции. Строительство этой станции фактически сорвали в этом году и, возможно, это приведет к тому, что станция к сроку, установленному правительством, не будет готова.

Я прошу обязать Энергострой взять под повседневное наблюдение и контроль строительство этой станции и обеспечить немедленно отпуск необходимых материалов (цемент, лес, машины, тракторы и прочее).

2. Энергоснабжение Караганды. Независимо от состояния строительства большой теплостанции необходимо, как мне кажется, сейчас принять ряд мер, чтобы Караганда, в силу возможного запоздания Каргрэсса, не оказалась бы без электроэнергии. Сейчас на станции работает турбогенератор в 5000 кВт и монтируется для пуска в ближайшее время 2-й турбогенератор в 3000 кВт, – это и есть все энергетическое хозяйство Карагандинского треста. Приказом Наркомтяжпрома предусмотрена установка 3-го турбогенератора [мощностью] в 5000 кВт, который должны отпустить в IV квартале и завести не позднее января 1935 г. Работники Караганды считают, что в связи со срывом в этом году строительства Каргрэсса необходимо установить 3-й турбогенератор мощностью не в 5000 кВт, а в 12 000 кВт. Я по этому вопросу говорил со многими людьми Караганды, и все считают это совершенно правильным и необходимым, так как ни у кого нет уверенности, что Каргрэсс будет вовремя пущен. Но если даже Каргрэсс удастся быстро двинуть и вовремя пустить, то и в этом случае установка турбогенератора в 12 000 кВт необходима.

[1*] Здесь и далее речь идет о Карагандинском угольном бассейне.

Я прошу поручить т. Рухимовичу или кому либо из компетентных товарищей заняться этим вопросом и по возможности в ближайшее время определить, какой мощности турбогенератор необходимо ставить в Караганде. Но независимо от того, какой мощности будет 3-й турбогенератор, я должен отметить, что до сих пор ни Главуголь, ни какая-либо другая организация твердо не сказала, где, к какому времени и откуда будет заброшен в Караганду 3-й турбогенератор, хотя бы даже мощностью в 5000 кВт. Следовательно, есть опасность, что даже установка 5000-го турбогенератора может значительно затянуть ся и создаст для Караганды очень невыгодное положение.

3. О трансформаторах и электроаппаратуре. Сейчас в связи с установкой 2-й 3000-й турбины Карголь имеет возможность провести широкую электрификацию бассейна и особенно механизации подземных работ. Но вся эта работа не двигается, главным образом, потому, что у треста нет мелких моторов (10–40 кВт), нет трансформаторов и нет электроаппаратуры.

По фондам 1934 г. должны были отгрузить свыше 10 трансформаторов, но до сих пор не отгружено ни одного; моторов всего получено 130 шт. при потребности почти в 380 шт. Еще хуже обстоит дело с электроаппаратурой. Я вынужден поставить эти вопросы и просить твоей помощи.

4. О лесе и цементе. Вопрос о лесе и цементе для строительства Караганды продолжает оставаться самым острым вопросом. Мы вместе с Кировым видели огромные земляные работы и огромные котлованы на площадке обогатительной фабрики. Но эти большие земляные работы, на которые затрачены значительные средства, первыми же дождями и в течение всей зимы будут сведены на нет, если в Караганду не поступит срочно необходимое количество цемента, чтобы положить фундаменты и провести самую необходимую, минимальную работу. Отсутствие леса сильно задерживает строительство новых шахт, надшахтных сооружений, домов и пр. Несмотря на все эти мероприятия треста, лес и цемент поступают крайне небольшими порциями. Нужен исключительно крепкий нажим, чтобы забросить в Караганду лес и цемент. Наряду с этим мы намечаем ряд мероприятий по оказанию помощи Караганде лесом с наших небольших лесных дач, имеющихся в Карагандинской обл. Ежегодно Карголь мог бы вывезти некоторое количество леса из наших небольших леспромхозов, если бы он (трест) имел бы для этого дела некоторое количество челябинских тракторов. Я прошу помочь тресту отпуском хотя бы 20–30 челябинских тракторов, чтобы зимой этого года приступить реально к организации вывозки леса. Однако должен сказать, что этот лес ни в коем случае не покроет даже половину потребности Караганды, поэтому помощь извне, особенно сибирским и уральским лесом, будет главной.

Караганда очень невыгодно отличается от всех остальных строек

Союза отсутствием ряда элементарных коммунальных предприятий. Киров, проехав по Караганде, вынужден был заметить, что вряд ли в какой-либо точке нашего Союза имеется такое положение, как в Караганде[37]. Там, например, нельзя найти ни одной приведенной в порядок улицы и дороги, нет ни одного порядочного подъезда к старым и новым шахтам и нет ни одной более или менее благоустроенной дорожки в рабочих поселках. Отчаянная грязь, ямы, ухабы ежегодно ломают, кроме всего прочего, огромное количество машин, портят транспорт и наносят значительный ущерб государству.

Я прошу в ассигнованиях на 1935 г. предусмотреть специальные средства на приведение в порядок улиц, на мощение дорог между шахтами и основными предприятиями и на коммунальное благоустройство (озеленение, ремонт домов, улиц, канализации и пр.).

Шлю наилучшие приветы.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6664. Л.110–113. Оттуск.

№ 23

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О ПОДГОТОВКЕ К 15-ЛЕТИЮ КАССР"

13 октября 1934 г.

1. Признать необходимым начать подготовку к пятнадцатилетней годовщине КАССР. (4 октября 1935 г.)

2. Обязать КНИИМЛ и Казцентрархив теперь же развернуть работу по подготовке к изданию следующих исторических документов и материалов:

а) сборника "Октябрьская революция и гражданская война в Казахстане" (документы и материалы);

б) протоколов Съезда Советов Тургайской области в марте 1918 г.;

в) протоколов Первого съезда Советов КАССР[38].

Составителями сборника "Октябрьская революция и гражданская война в Казахстане" утвердить тт. Тимофеева и Федорова, для работы по подбору документов и материалов привлечь аппарат КЦАУ и областных архивов.

3. Комиссии Крайкома по истории гражданской войны подготовить к изданию один–два сборника воспоминаний по истории гражданской войны в Казахстане[39].

4. Отделу культуры и пропаганды ленинизма организовать составление серии популярных брошюр о советском строительстве, экономическом развитии советского Казахстана (промышленность, важнейшие новостройки, сельское хозяйство, животноводство), о национально-культурном строительстве и др.

Список конкретных тем и авторов представить на утверждение бюро не позднее 1 декабря.

5. Центральному музею и областным музеям приступить к организации специальных отделов по истории Октябрьской революции и социалистического строительства в Казахстане и выставок "15 лет КАССР".

6. Обязать культпроп Крайкома и НКПрос принять все необходимые меры к тому, чтобы к пятнадцатилетию Казахстана выпустить несколько кинокартин[40] из тематики Казахстана, организовать выпуск пластинок казахских песен и т. д.

7. Поручить правлению Союза писателей подготовить работу по изданию ряда художественных произведений, отражающих строительство и подъем Казахстана[41].

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6613. Л.418 и об. Подлинник.

№ 24

РЕШЕНИЕ КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ ИЗДАНИИ КАЗАХСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ"[42]

28 октября 1934 г.

1. Считать необходимым теперь же приступить к организационным работам по изданию Казахской энциклопедии, организовав выпуск ее на двух языках (на русском и казахском) [...] [1*]

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6614. Л.324. Подлинник.

№ 25

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Л. М. КАГАНОВИЧУ, А. А. ЖДАНОВУ, В. М. МОЛОТОВУ О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В СОВХОЗАХ

29 октября 1934 г.

Наши совхозы за последний год добились несомненно значительных успехов в области сохранения молодняка, прироста поголовья и выполнения своих обязательств перед государством. Однако в области дальнейшего укрепления совхозного животноводства имеет-

---

[1*] Опущена часть текста с поручением разработать конкретные предложения по реализации данного решения.

ся ряд трудностей, разрешить которые без участия и без помощи ЦК нам не удается.

Находившаяся в Казахстане комиссия уполномоченного Наркомсовхозов при Совнаркоме РСФСР т. РОЗЕ, после длительной работы также пришла к выводу о необходимости поставить целый ряд вопросов перед центральными партийными и советскими органами.

Вопросы, по которым необходимы указания Центрального Комитета партии и помощь центральных организаций – следующие:

1. Землеустройство[1*]

Несмотря на огромные земельные возможности, до сих пор значительное количество наших совхозов не землеустроено. В 1930/1931 г. организовали совхозы без отвода земель, без разрешения земельных споров между совхозами и колхозами и без предварительных работ по переводу с территории совхозов ряда колхозов. До сих пор еще продолжаются споры между совхозами и колхозами, а иногда и между отдельными совхозами из-за территории.

Поэтому одним из основных и первоочередных мероприятий должно быть проведение землеустройства с таким расчетом, чтобы внешнее оформление границ совхозов с прирезкой необходимых угодий было закончено в 1933 г., а внутрихозяйственное устройство – в 1936 г.

Для этого необходимо в течение 1935 г. завершить отвод земель под совхозы на площади около 8,5 тыс. га с одновременным землеустройством смежных колхозов и с непременным предварительным гидроботаническим обследованием отводимых угодий.

В значительном количестве мясомолочных совхозов в 1935 г. придется проводить внутреннее землеустройство в целях расширения кормовой базы, введения севооборота и т. д. Для проведения этих работ аппарат Казнаркомзема, а также имеющиеся в совхозах кадры землеустроителей крайне недостаточны. В этом вопросе необходима значительная помощь со стороны центральных организаций, в частности, мы считаем необходимым поставить вопрос о переброске в Казахстан, хотя бы на полтора – два года, порядка 400–500 чел. специалистов по землеустройству – гидротехников и геоботаников.

Одновременно мы просим обязать Наркомсовхозов обеспечить все совхозы достаточным [количеством] кадров агрономов и землемеров с тем, чтобы в 1935 г., хотя бы вчерне, провести внутренние работы по землеустройству. Таких работников для совхозов потребуется примерно 350–370 чел.

2. Строительство

Одним из главнейших недостатков наших животноводческих совхозов является то, что они устроены во времянках и за эти годы не

[1*] Здесь и далее заголовки автора.

проводили большой работы по капитальному строительству. Даже после передачи большого количества скота из совхозов в колхозы, значительное количество совхозов будет иметь еще по нескольку сот, а местами и по тысячи голов скота, не обеспеченных скотоместами.

Как общее правило, строительство кошар, строительство утепленных свинарников или почти не идет, или идет настолько медленными темпами, что никакого эффекта не дает.

Не лучше обстоит дело с водой. Многие совхозы в Южной, Актюбинской и Западной областях вынуждены за водой гнать скот на десятки и больше километров. В силу такого отсутствия или отдаленности воды, зимой скот почти не поят, ограничиваясь только снегом.

Исходя из этого, мы считаем необходимым специально рассмотреть программу строительства 1935 г. под углом обеспечения минимальных потребностей совхозов. Необходимо обеспечить строительство не только необходимыми средствами, но и необходимыми и реальными фондами строительных материалов.

Наряду с этим необходимо развернуть строительство домов для рабочих и другого обслуживающего персонала, на что потребуется около 10 млн. руб.

Ряд совхозов, как "Караганды-Куль", "Большевик", "Жарма", "Красный скотовод", "Коминтерн" и так далее не имеют никакой связи с областными, районными центрами, также со своими фермами. Это особенно тяжело отражается зимой, когда прекращается передвижение на машинах, и эти совхозы остаются оторванными от всего.

Просим обязать Наркомсовхозов в течение 1935 г. связать эти совхозы [с] областными, районными центрами телеграфной связью, а наиболее отдаленные совхозы [обеспечить] двухсторонними радиопередатчиками.

3. Механизация совхозов

При огромном недостатке рабочих рук, при наличии в живсовхозах больших пахотных и сенокосных площадей и дальних ферм своевременное выполнение производственных заданий в совхозах и обеспечение конкретного руководства возможно лишь при значительном усилении механизации.

По подсчетам комиссии РОЗЕ и по нашим материалам на 1935 г. необходимо завезти в животноводческие совхозы 1500 колесных тракторов, несколько сот (300–350) гусеничных тракторов и не менее 600 автомашин, из коих 120–130 легковых, остальные грузовые машины. Необходимо также завезти не менее 120 комбайнов и значительное количество таких машин, как плуги, сенокосилки, лобогрейки и пр.

Ввиду незначительной производительности существующих тракторных сенокосилок, необходимо на наших заводах организовать производство тракторных сенокосилок с широким захватом и стогометателей с тем, чтобы в 1935 г. начать уже снабжение совхозов этим инвентарем.

4. Разукрупнение совхозов

Ввиду огромного размера значительного количества совхозов, мы считаем необходимым в течение первой половины 1935 г. произвести разукрупнение следующих совхозов. [...] [1*]

При проведении разукрупнения мы считаем, что в основу надо положить следующее:

1. По совхозам крупного рогатого скота общее поголовье совхоза установить в пределах от 2,5 до 4,5 тыс. голов, соответственно разукрупнив фермы и гурты.

2. По овцесовхозам для грубошерстных овец поголовье установить 30–35 тыс. голов: по полугрубошерстной овце установить поголовье 15–20 тыс. и по тонкорунному – не более 12–13 тыс. голов; по племенным же совхозам установить общее поголовье не более 5–6 тыс. голов.

Ввиду того, что разукрупнение некоторых южных совхозов увеличит значительное количество совхозов Южного Скотоводтреста, мы вносим предложение разукрупнить Южный Скотоводтрест и организовать из него два Скотоводтреста – Алма-Атинский и Южно-Казахстанский.

Одновременно считаем необходимым перевести из г. Семипалатинска Восточно-Казахстанский Скотоводтрест на ст. Джангиз-Тюбе, чтобы приблизить руководство к совхозам.

Для этого необходим отпуск со стороны Наркомсовхозов средств и строительных материалов для строительства помещений и общежитий на ст. Джангиз-Тюбе. [...] [2*]

5. О мерах по закреплению рабочих и привлечению новых кадров

Одной из основных причин плохой организации сенокосной кампании и уборочных работ в наших совхозах является отсутствие достаточного количества рабочих. Наши совхозы привыкли видеть всегда значительное количество рабочих, обращающихся в совхозы с просьбой принять и устроить их на работу. Но совхозы не учли, что в связи с ликвидацией откочевок, хозяйственным устройством откочевников и проведением ряда реформ в отношении казахского кочевого населения (решение ЦК от 17 сентября 1932 г.), положение начинает резко меняться. И на самом деле в 1934 г. наши совхозы не только не могли найти новые рабочие кадры для временных сельскохозяйственных и прочих работ, но даже не сумели закрепить и сохранить то, что у них было, так как подъем сельского хозяйства и особенно хороший урожай потянули значительное количество людей обратно в аулы и села.

[1*] Опущены наименования совхозов.

[2*] Опущены наименования совхозов, которые предлагается ликвидировать.

Причина ухода значительного количества рабочих из наших совхозов в том, что нет элементарных бытовых и жилищных условий для закрепления и сохранения рабочих кадров. Рабочие совхозов живут в плохих юртах, не имеют одежды, обуви, не получают своевременно зарплаты (по 4–5 месяцев) и пр.

В целях коренного улучшения положения рабочих необходимо:

1. Отпуск в виде кредитов значительных средств для организации индивидуального жилищного строительства на территории совхозов и оказания реальной помощи строительным материалом.

2. Организация подсобных хозяйств во всех совхозах, с выделением для этой цели соответствующего количества коров, овец, коз и свиноматок, чтобы несколько улучшить питание совхозных рабочих.

3. Провести широко натуральное премирование за хорошую работу и за хорошие показатели, причем, не только по овцесовхозам и свиносовхозам, но также и по совхозам крупного рогатого скота.

Для этой цели необходимо ежегодно выделять известное количество скота, или в пределах до 1 % от приплода.

4. Обязать Наркомвнуторг и Центросоюз обеспечить хотя бы минимальное снабжение наших совхозов, отпустив немедленно 25 тыс. пар валенок, примерно такое же количество обуви и необходимой теплой одежды.

6. Об административно-технических кадрах

Ввиду острого недостатка руководящих кадров, особенно директоров, зоотехников и агрономов, мы просим из учебных заведений, а также и других совхозов Наркомата направить для работы в казахстанские совхозы 60–70 директоров и не менее 100 зоотехников, 100 ветврачей и 60 инженеров-механизаторов, инженеров-строителей.

Для того, чтобы закрепить кадры руководящих административно-технических работников, мы просим применить для специалистов, работающих в совхозах Казахстана, повышенную оплату с разницей между работниками наших совхозов и других – 120–150 руб. (если агроном на Украине или на Северном Кавказе получает 300 руб., то в Казахстане необходимо установить 420–450 руб.)

Наряду с этим, мы считаем целесообразным установить практику надбавок для тех лиц из административно-технического персонала, кои научатся в процессе работы казахскому языку.

Мы просим ЦК и СНК поручить специально рассмотреть эти вопросы и обеспечить проведение этих мероприятий по укреплению наших животноводческих совхозов.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6665. Л.5–11. Отпуск.

№ 26

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ [1*] О ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В КАЗАХСТАНЕ

31 октября 1934 г.

Жилищно-коммунальное хозяйство наших городов и строительство крупных культурных и медицинских учреждений[43] находятся в таком исключительно тяжелом состоянии, что Крайком и Совнарком вынуждены специально обратиться к Вам с просьбой рассмотреть особо эти вопросы и помочь нам в деле создания хотя бы минимальных условий для сохранения и закрепления кадров для работы наших наркоматов и учреждений и для подъема культурно-политической работы.

В областных центрах и в г. Алма-Ата значительное количество жилых домов занято под учреждения в силу того, что не строились специальные здания для размещения областных и краевых организаций. Недостаток жилищ в областных центрах и в г. Алма-Ата такой огромный, что мы не в состоянии даже обеспечить жилищами руководящих областных работников и хотя бы небольшую группу специалистов (врачей, инженеров, агрономов и профессоров высших учебных заведений). Этим объясняется бесконечное бегство людей из Казахстана и, в частности, из областных центров и даже из столицы. В столице и областных центрах нет канализации, нет водопровода, нет более или менее благоустроенных гостиниц, нет никаких помещений для организации театров, нет звуковых кино, нет клубов и нет зданий для размещения партийных учебных заведений, институтов, школ и различных курсов.

При таком исключительно бедном состоянии наших городов, мы почти никакой поддержки не получаем со стороны органов РСФСР, в частности, со стороны Наркомхоза. Проектировка Наркомхоза об отпуске нам в 1935 г. на жилищное строительство по всему краю 2,5 млн. руб., а на коммунальное хозяйство около 6-ти млн. руб., свидетельствует о том, как несерьезно наркоматы РСФСР относятся к нуждам Казахстана. До сих пор продолжают рассматривать областные центры и столицу, как села или, в лучшем случае, как захудалые районный центры.

Тов. КИРОВ, будучи в г. Алма-Ата и в большинстве областных центров, видел лично сам тяжелое состояние наших городов и то исключительное бескультурье, которое существует в них.

[1*] Адресовано также Л. М. Кагановичу, С. М. Кирову, А. А. Жданову, В. М. Молотову, Т. Н. Алиеву.

Достаточно сказать, что в столице Казахстана, г. Алма-Ата, имеющаяся больница, построенная 45 лет тому назад, была рассчитана на обслуживание небольшого казачьего поселка и, естественно, не в состоянии обслужить 200 тысячный город – центр огромной республики.

Совершенно ясно, что без помощи ЦК и Союзного правительства, без специального рассмотрения этих вопросов и отпуска средств и материальных фондов, мы не сумеем еще долгие годы выбраться из нынешнего состояния.

Мы просим обеспечить средствами и материальными фондами строительство в 1935 г. следующих объектов:

1. Строительство водопровода и канализации в г. Алма-Ата

Строительство канализации начато в 1934 г., а строительство водопровода в 1933 г., но эти строительства идут настолько медленно в силу отсутствия средств и материальных фондов, что могут затянуться на целое десятилетие.

Просим в этом году на это дело отпустить 3 млн. руб., обязав соответствующие организации обеспечить строительными материалами.

Одновременно мы просим отпустить средства на начало работ по канализации в г. Семипалатинске и г. Чимкенте и на начало проектных работ по канализации и водопроводу в гг. Акмолинске [1*], Актюбинске и Уральске.

2. Жилищное строительство в г. Алма-Ата

Все средства, отпущенные на жилищное строительство в г. Алма-Ата в 1934 г., составляли 2800 тыс. руб., а в 1933 г. еще меньше. Количество квартир, которые сдаются в эксплуатацию ежегодно, определяются десятками, в то время, когда за последние полтора – два года сотнями прибывают новые работники.

Старые алма-атинские дома представляют из себя в большинстве своем крестьянские избы, многие из которых разваливаются. Ремонтировать такие дома даже не представляется целесообразным. Население города сравнительно с 1930 г. возросло в 2,5 раза, а жилищный фонд города почти не возрос.

Мы просим обязать Совнарком РСФСР и Госплан Союза обеспечить нам в 1935 г. строительство жилья в г. Алма-Ата хотя бы в пределах 250–300 квартир.

[1*] Ныне г. Астана, столица Республики Казахстан.

3. Благоустройство

Нет в Казахстане ни одного города более или менее благоустроенного, нет не только канализации и водопроводов, но нет даже ни одного тротуара, нет даже прилично мощенной улицы. Пыль, песок, грязь, отсутствие освещения, отсутствие вообще какого-либо благоустройства – характерные черты наших так называемых городов. Необходимо нам помочь, хотя бы столицу г. Алма-Ата привести в несколько приличный вид. Для этого мы просим обеспечить специальный отпуск средств (в пределах 6–7 млн. руб.) и материальных фондов на строительство в г. Алма-Ата мостовых, тротуаров, осветительной сети мостов и пр.

4. Строительство зданий под учреждения в г. Алма-Ата

Ввиду того, что все наши учреждения и наркоматы разбросаны по отдельным мелким домам и многие влачат буквально жалкое существование, мы просим обеспечить строительство в 1935 г. в г. Алма-Ата:

а) специального дома для всех учреждений Народного комиссариата земледелия;

б) специального дома для алма-атинских областных советских и партийных организаций;

в) начать проектирование и приступить к строительству Дворца Советов в г. Алма-Ата для размещения в нем Совнаркома, Крайкома, ЦИКа, Госплана и других учреждений с тем, чтобы нынешний Дом Правительства (совершенно непригодный, построенный исключительно плохо) предоставить под наркоматы или под другие краевые или областные учреждения;

г) обязать ВЦСПС немедленно приступить к строительству Дворца труда, чтобы собрать все профсоюзы в одном здании и, тем самым, освободить дополнительное количество жилой площади.

5. О строительстве Дворца казахской национальной культуры

Ввиду отсутствия каких-либо учреждений под казахские культурные организации, необходимо в 1935 г. приступить к проектированию и началу строительства Дома казахской национальной культуры для размещения в нем писательских организаций, института национальной культуры, казахского издательства, музыкальных организаций и специальной клубной части (зал и комнаты для литературных, кружковых и прочих занятий и работ).

6. Строительство институтов

В г. Алма-Ата приступили уже к строительству медицинского, сельскохозяйственного институтов, университета и института советского строительства. Необходимо, чтобы Союзное правительство

обязало соответствующие ведомства обеспечить строительство этих учебных заведений отпуском необходимых средств и материальных фондов с тем, чтобы в конце 1935 г. и в начале 1936 г. в основном закончить их.

Одновременно со строительством институтов необходимо обязать расширить строительство общежитий, так как негде размещать значительное количество студентов, обучающихся в этих институтах.

Также необходимо обязать Наркомтяжпром приступить немедленно к строительству горнометаллургического института, который Наркомтяжпром должен строить на основании постановления Политбюро, принятого в сентябре 1933 г. и постановления Совнаркома Союза от 20 октября 1933 г.

Имеющиеся в г. Алма-Ата Институт марксизма-ленинизма, курсы марксизма-ленинизма и Институт журналистики, не имея своих собственных помещений, ютятся буквально в десятке различных мелких помещений и учреждений и влачат жалкое существование. Поэтому мы считаем настоятельно необходимым в 1935 г. начать строительство специального здания для этих институтов и просим обязать Наркомфин включить в бюджет специальные средства на развертывание этого строительства.

7. О строительстве национального театра

Несмотря на то, что строительство казахского национального театра является вопросом большого политического и культурного порядка, органы РСФСР, а также и Госплан Союза пытаются всячески законсервировать это строительство, несмотря на то, что на это строительство потрачено уже свыше миллиона рублей денег. Мы считаем недопустимым такое отношение со стороны указанных организаций к этому важнейшему делу и просим ЦК и правительство дать указание обеспечить быстрый разворот строительства национального театра отпуском необходимых средств и фондов, ввиду того, что в Казахстане нет ни одного театрального помещения и нет по существу до сих пор национального театра.

8. О краевой больнице

Ввиду того, что во всем Казахстане нет ни одного порядочного больничного помещения, в силу чего не едут к нам крупные врачи и, следовательно, не организовано у нас квалифицированное медицинское обслуживание хотя бы столицы, необходимо по линии Наркомздрава обеспечить отпуск значительных средств и фондов, чтобы в 1935 г. развернуть в широком масштабе строительство специальной краевой больницы.

9. Строительство в областных центрах

Мы просим включить в бюджет и обязать соответствующие организации обеспечить строительство по областным центрам следующих объектов:

а) в каждом областном городе по одному Дому культуры для организации в них театров, клубной работы и превращения их в очаги культурной работы в области;

б) отпустить по бюджету на строительство в каждом областном центре хотя бы по 50–60 квартир для руководящих партийно-советских кадров и специалистов;

в) построить с начала 1935 г. гостиницы в гг. Актюбинске, Акмолинске, Уральске, Семипалатинске и Чимкенте (в последнем имеющаяся гостиница давно превращена в общежитие);

г) обязать Наркомздрав начать с 1935 г. строительство в областных центрах средних по размерам, но оборудованных больниц и жилых домов при них;

д) построить в каждом областном и окружном центрах по одному звуковому кино;

е) обязать Наркомтяжпром обеспечить на Риддере, Караганде, Балхаше, Актюбхимстрое, Эмбе, Чимкентском свинцовом заводе и на рудниках Ачисай [1*] и Наркомпищепром на своих предприятиях – строительство клубов, кино, больниц и радиоузлов;

ж) ввиду роста промышленных предприятий в г. Семипалатинске и отсутствия моста через р. Иртыш, считаем необходимым приступить в 1935 г. к строительству моста через р. Иртыш для автодвижения, пешеходов, грузовых сообщений и пр.

10. О транспорте в городах

По части машин и автобусов наши областные центры и столица являются, пожалуй, самыми бедными городами во всем Советском Союзе. Столица республики имеет только всего 8 автобусов и не имеет ни одной кареты скорой помощи, а областные города, за исключением г. Семипалатинска, не имеют ни одной грузовой машины для обслуживания работников хотя бы от вокзала до города и обратно[44].

Мы считаем необходимым довести до сведения ЦК и Совнаркома, что в этом отношении органы РСФСР не уделяют серьезного внимания к нашим нуждам и не хотят понять, что надо помочь Казахстану, как отсталой республике, подтянуться до уровня передовых.

Мы просим ЦК и Совнарком обязать соответствующие органы выделить в 1935 г. для г. Алма-Ата и для областных центров 70–75 автобусов, 100 грузовых машин и хотя бы 120–150 легковых машин.

[1*] Имеются в виду строительные объекты республиканского значения.

11. О цементном заводе и транспорте для строительства

Мы считаем необходимым поставить вопрос о том, чтобы приступили в районе г. Алма-Ата к строительству цементного завода, ибо по сейсмическим условиям строительство в г. Алма-Ата не может обойтись без железобетона и, следовательно, без специального цементного завода. Строительство хотя бы небольшого цементного завода является совершенно необходимым и может быть организовано в течение ближайших месяцев при соответствующей помощи.

Необходимо также поручить союзным и РСФСР-ским органам помочь нашим строительным организациям транспортными средствами (автомобили, катерпиллеры [1*] и тягачи). В частности, просим в 1935 г. отпустить для строительства в г. Алма-Ата 25 тракторов ЧТЗ, 50 грузовых машин и 30–40 тягачей. Наши просьбы крайне урезаны и настолько скромны, что удовлетворить их не представит большой трудности.

В заключение считаем необходимым еще раз подчеркнуть исключительное положение г. Алма-Ата и областных центров (в то время, когда во всех городах и центрах Союза шло лихорадочное строительство, здесь почти ничего не строилось) и настоятельно просить ЦК и правительство помочь нам хотя бы несколько поднять культуру наших городов и столицы.

Секретарь Казахского Краевого Комитета ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совета Народных Комиссаров КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6637. Л.27–36. Отпуск.

№ 27

ИЗ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ ПО ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ РАЙОНОВ О МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1 ноября 1934 г.

Тов. МИРЗОЯН: Когда смотришь сводку Союзного Наркомзема о работе тракторного парка, то обращаешь внимание на то, что Казахстан по количеству работ на один трактор стоит далеко не на первом месте. Есть уже края и области, которые на один трактор дают 280–300 га работы в среднем. Мы же с вами имеем пока 130–150 га.

[1*] Гусеничный трактор, произведенной фирмой Caterpillar tractor C° в США мощностью в 10, 15, 20, 30 и 60 л. с.

По объему затрат горючего на 1 га работы мы тоже не блещем. У нас почти нельзя найти МТС, которые не перерасходовали бы горючего.

Мы не раз уже говорили об организации передвижных мастерских, чтобы, на случай какого-нибудь непредвиденного обстоятельства можно было тут же машину исправить, чтобы тут же был тракторист, чтобы тут же были запасные части и т. д. Ничего этого нет. Что показал опыт этой посевной? Я видел сам как трактора по 2 дня стояли и к ним никто не подходил. Ремонтные автомобильные мастерские были организованы только формально. Я видел в Аулиэ-Атинской МТС, что из себя представляют эти мастерские. Один–два механика, которых не сыщешь, когда надо.

Эти недостатки свойственны всем, даже хорошим МТС. Я уже не говорю о том, что подвоз и организация подачи тракторам горючего, воды, были тоже организованы отвратительно плохо. Для того, чтобы заправиться водой, трактор иногда по полчаса, по часу стоит, а иногда даже выходит из борозды. Трактор должен работать 20 часов в день, он работает 7–10 часов. Огромнейшие простои. Нельзя так. [...] Разве это не преступление, когда трактор работает 7–8 часов? Разве не преступление, когда огромное количество с[ельско-]х[озяйственных] машин не используется полностью, и в связи с этим государство теряет огромное количество хлеба и других продуктов?

Совершенно правильно ругал нас т. Сталин. Он учинил формённый допрос, как мы относимся [к механизации], как используем "Универсалы" [1*].

Узбеки отделались тем, что сказали, что у них мужик не знает, что такое "Универсал" (в зале смех). Вот меня тоже спрашивают, как в Казахстане работает "Универсал". Но что я мог сказать? Я сказал, что мы получили их только к посевной и поэтому я не могу [ничего ответить]. Нам приписали за это дело, что у нас антимеханизаторские настроения (в зале смех), и это было по заслугам. Ведь у нас хлопковики из года в год кричат, что у них рабочих рук не хватает для окучки хлопка. А машины, которые должны работать и заменить эту рабочую силу, рабочие руки, эти машины стоят, нигде не используются. [...]

Директор должен в первую очередь отвечать за [механизацию] и за организацию в целом тракторной работы. Все обслуживающие стороны должны быть подчинены работе тракторов и обеспечивать ее таким образом, чтобы трактор мог действительно в сутки работать 20 часов.

В этом году, говорят, что посеяли хорошо. Я верю. Но я уверен, что, если бы в этом году трактора хорошо работали, мы бы кончили

[1*] Марка трактора.

сев не 20 числа, а 10-го и, в крайнем случае 15-го числа, мы бы кончили посевную в 20 дней, а не в месяц, как мы сеяли в этом году.

Несколько слов о кадрах.

Тут товарищи в своих выступлениях подчеркивали значение кадров. Мне нет надобности повторять, что "кадры решают все". Это понятно. Но на деле внимания подготовке кадров не уделяется.

Я был в этом году в г. Кустанае, собрал всех директоров и секретарей райкомов и поставил перед ними такой вопрос: "Скажите, кто из вас отбирал персональный состав трактористов, кто из вас сидел и беседовал с каждым из них, просматривал их документы, проверял какую им дают рекомендацию, годятся ли они в качестве трактористов, или это люди, от которых хотели избавиться в селе или ауле, потому что они бузили и т. д.". Из 20 присутствующих не нашлось человека, который бы сказал, что он просматривал список трактористов. Надо 50 трактористов. Директору показывают разверстку, что вот таким-то колхозам столько-то трактористов дано по разверстке; сообщают колхозам, колхозы ведут подбор и, в первую очередь, собирают тех людей, от которых хотят избавиться, и этих людей зачисляют на курсы трактористов и сообщают в МТС. Список приходит в МТС, в аппарате сидит помощник директора, который просматривает этот список. А чтобы этот список просмотрел директор, проверил, как работал тот, кто послан на курсы трактористов, в колхозе был ли он хорошим ударником или он был в колхозе лодырем, рвачом, чтобы он потом это дело внес в райком и этот персональный список в райкоме утвердили, этого на практике нет. [...]

В силу того, что мы подбору людей не придаем надлежащего значения, в МТС попадают рвачи, социально не выдержанные элементы. Они поработают год, уходят или становятся рвачами такими, каких трудно себе представить. Мы видели в Новороссийской МТС Актюбинской обл. такую вещь. Среди трактористов были рвачи, они организовали настоящую забастовку, и целый ряд даже честных трактористов не вышли на работу. Причина была: им не платили 3 месяца зарплату, они были босиком. Этих трактористов арестовали, организовали суд и приговорили к 8–9 годам. Когда мы приехали в МТС, она была буквально парализована. План был выполнен всего на 7–11 %. Бригадира отдали под суд, с другими разделались в том же порядке. Это случилось потому, что оказалось несколько рвачей, которые сумели расстроить все, а рвачи попали потому, что директор и секретарь райкома не занимались их подбором. [...]

Другая сторона: забота о людях. Должен сказать, что мы с вами, я на себя должен взять такой грех, мы не чутки к нашим людям и кадрам.

Возьмите тракториста. Тракторист работает, но трактористам по 3–5 месяцев жалованье не платят (с места: "По году"). У нас директор

МТС, если жалованье не дашь, убежит, а вы хотите, чтобы трактористы работали без жалованья.

Часто бывает, когда у тракториста безвыходное положение: холод во время уборочной кампании [а обуви и одежды нет]. Обращается за помощью, чтобы приобрести пару валенок, а никакого результата, как будто к глухой стене обращается. Я знаю, что у директора [требуемого] нет, но он может воздействовать, скандал устроить кооперации, в райкоме, рике, что трактористы – люди, которые должны провести уборку, [необходимо] подбросить что-нибудь, давайте продадим за деньги.

Такой повседневной заботы о трактористах, о работниках МТС не существует. [...]

Директор обладает огромными возможностями и средствами, директор может при желании для агронома, главного механика, а если есть инженеры-механизаторы, [то и для них] устроить так, что они будут довольные и не будут мечтать уйти.

Разумеется, директора должны защищать этих людей, чтобы они зря не были арестованы, [чтобы их]зря не травили [1*].

Вы, директора МТС, должны драться за своих людей, особенно за тех, которые хорошо работают. Если знаете, что работник честный, хорошо работает, но ошибся, надо помочь исправить ошибку, но не громить таких работников. Другое, если работник безнадежный, вы не должны его держать.

Последнее указание ЦК обязывает прокуратуру, судебные органы аресты агрономов, инженеров, механиков, работников МТС производить только с согласия директора МТС, предварительно поставив в известность, что такое-то и такое-то дело. Директор имеет возможность протестовать, не давать идти [делу] в высшие органы.

Я подчеркиваю, что забота о людях, о хороших проверенных кадрах должна быть одной из самых повседневных задач у каждого директора.

Если так поставить дело с кадрами, мне кажется, что у нас закрепятся кадры людей в МТС, они не будут убегать, будут работать, и у нас подберется квалифицированный, честный, хороший кадровый состав. Когда тракторист, механик, агроном видит заботу о себе, он окрыляется. Он вдохновляется так, что может работать за 2–3 человек и готов тогда работать не год, а годами. Все зависит от нас, как поставить заботу о людях.

В нескольких словах хочу остановиться на положении с автомашинами. Автомашин в МТС около 2 тыс. штук, очевидно, в ближайшее

[1*] В тексте "не били".

время количество увеличится в каждой МТС. У нас сегодня есть такие МТС, которые имеют по 40–50 свекловичных автомашин. У нас есть такие зерновые МТС, которые имеют по 20 машин. В Карагандинской и Алма-Атинской областях есть большое количество МТС, имеющих от 15 до 20 машин. У нас в МТС солидные автомобильные парки. [...] Опыт работы ряда МТС показывает, что с автомашиной у нас обстоит гораздо хуже, чем с трактором. Не ремонтируются запасные части, а они ввозятся. Нет в отношении автомашин заботы. У нас машины почти не ремонтированы. Нередко вы встретите такое отношение, когда шофер ломает машину. Нет хорошей подготовки для шоферов и, наконец, в отношении машин не поставлена забота со стороны руководящих работников, та забота, которая существует в отношении ЧТЗ. В результате этого значительное количество хлеба и свеклы, которые должны вывезти автомашины, остаются не вывезенными. Товарищи, надо, как мы организуем ремонт комбайнов, также организовать ремонт автомашин. Нужно сделать так, чтобы к тому времени, когда начнется уборка хлеба, все машины были отремонтированы, чтобы автомашины вывезли хлеб из совхозов. [...]

Возвратясь отсюда, директора МТС должны немедленно проверить, как идет ремонт машин. Там, где это дело не организовано, поставить квалифицированных людей, подготовить машины на вывоз хлеба и других продуктов; проверить, сколько машин, взять их на учет; просмотреть, чем они снабжены; установить порядок снабжения во время вывозки хлеба. Имея в виду, что у нас будет работать 3000 машин, мы можем наилучшим образом вывезти хлеб. Вы помните, что в прошлом году Актюбинская область говорила: "Дайте нам 80–100 машин, и мы вывезем хлеб в 10 дней". В г. Караганде т. Аммосов говорил т. Кирову: "Если бы нам дали хотя бы сотню машин, то у нас вопрос о вывозе хлеба был бы решен". После этого Карагандинская область получила 500 машин, Актюбинская – 200–300, Алма-Атинская – около 500, и к их стыду хлеб не вывезли. Амбары заполнены хлебом, а освобожденные – не вычищены, не выветрены, и поток нового хлеба нам некуда будет направить. [...]

Организовать надо работу машин, причем, добиться того, чтобы шофера бережно относились к машинам, не ломали, добиться того, чтобы рейсы делали нормально. Необходимо, чтобы был контроль над работой машин. Мне рассказали, что машины Заготзерна оборачивались таким образом, что вместо того, чтобы сделать в сутки 2 оборота, делали один, вместо того, чтобы сделать 3 оборота, делали полтора, потому что шоферы не [заинтересованы в работе]. [...]

Ф.141. Оп.1. Д.6627. Л.26–35. Стенограмма.

№ 28

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ[45]

15 ноября 1934 г.

На 10 ноября по республике сверх плана, утвержденного ЦК, мы заготовили хлеба свыше 4,5 млн. пудов.

На это же число по закупу хлеба купили около 4-х млн. пудов.

Успешное проведение хлебозаготовительной кампании и значительное перевыполнение плана являются несомненно результатом хорошего урожая этого года. Казахстан, по заявлению работников, а также и самих колхозников, за последние 8–10 лет не имел и не видел такого урожая. В огромном большинстве районов урожай, несомненно, был в пределах не ниже 9–10 ц в среднем. Особенно хорошим оказался урожай пшеницы, овса и ячменя. Урожай проса в этом году был крайне незначительным, так как во всех северных районах просо на 90 % погибло. Все поздно посеянные [семена] проса были прохвачены морозом и скошены только на корм скоту.

Неплохой урожай у нас в этом году также и по сахарной свекле. Несмотря на то, что эта культура новая, нам удалось организовать дело таким образом, чтобы получить в этом году на менее 160 ц урожая.

Неплохой урожай имели также по рису, по которому план тоже перевыполнен. Такая же картина, примерно, с табаками.

Хуже обстоит дело с подсолнухом и хлопком. Вот уже 2 года, как с подсолнухом у нас ничего не получается. Все поздние посевы подсолнуха в этом году погибли от морозов, а у нас в Казахстане почти 80 % посева подсолнуха было произведено после 20–25 мая. В силу этого мы по подсолнуху выполнили план только на 10 % и, очевидно, больше 20–25 % не выполним, ибо фактически нет подсолнуха.

С хлопком положение также неблагополучное. Несмотря на крайне неблагоприятный год, все-таки мы в этом году сумели дать хорошую обработку и своевременный полив хлопчатника, однако последние морозы испортили дело и возможность получения хотя бы среднего урожая в наших условиях свели к самому минимуму. На сегодня во многих районах нет уже почти раскрытого хлопка, и нам приходится собирать закрытые коробочки. По всей вероятности, мы план по хлопку не сумеем полностью выполнить. Притом, из всего количества собранного хлопка значительная часть будет состоять из кусака.

Неудовлетворительно прошла у нас и озимая посевная кампания. В северных районах (Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Актюбинской обл.) посевные планы озимого сева выполнены примерно в пределах 50–60 %, так как многие районы и МТС в сентябре сосредоточили внимание на уборке и вывозке хлеба и совершенно

забросили посевную кампанию. По всему краю посеяно 300 тыс. га вместо плана – 400 тыс. га. Сейчас все силы мобилизовали и сосредоточили на проведении зяби, но повсеместно выпавшие снега, начиная с конца октября, и рано наступившие холода основательно мешают северным областям развертыванию зяблевой пахоты.

* * *

В результате хорошего урожая продовольственное положение колхозов резко улучшилось, и колхозы в этом году в основном будут иметь свои семена. Примерно 2/3 колхозов в республике в этом году будут распределять урожай хлеба по трудодням не менее 4–5 кг на трудодень.

Но, вместе с тем, есть и значительная группа колхозов, которая не только не обеспечит себя семенами, но и не будет иметь достаточного количества продовольственного хлеба. К этой группе относится прежде всего Гурьевский округ в целом, где от весенней засухи погибли почти все посевы.

Не имеют своего хлеба также большинство колхозов Булаевского района, самого северного и в прошлом самого богатого района. Булаево не имеет своего хлеба потому, что 3/4 его хлебов еще в зеленом состоянии были прихвачены крепкими морозами. В результате в этом районе большинство колхозов намолачивали с одного га не более 3–4 ц. Я сам был в ряде колхозов этого района и видел на токах результаты обмолота. Этому району придется оказать солидную семенную помощь, а отдельным колхозам и продовольственную помощь.

В Восточно-Казахстанской обл. в Алтайской группе районов значительное количество горных колхозов также оказались неблагополучны по урожаю. Ранние морозы в этих колхозах побили значительное количество хлеба. По нашим подсчетам около сотни колхозов на Алтае не будут иметь своих семян и продовольственного хлеба.

В Алма-Атинской обл. ряд колхозов Кугалинского, Алакульского, Лепсинского и Джаркентского районов (таких колхозов будет примерно 35–40) также не будут в состоянии обеспечить себя семенами и продовольствием.

Наконец, в таком же состоянии находятся и отдельные колхозы в районах Западно-Казахстанской обл., особенно в Лбищенской группе районов и в Сыр-Дарьинской группе районов Южно-Казахстанской обл.

Мы считаем, что в общей сложности из 7,5 тыс. колхозов около 600–700 колхозов будут нуждаться в дополнительной семенной и продовольственной помощи. Из этих 700 колхозов половина падает на центральные животноводческие районы Казахстана (Тургай, Четский, Жана-Аркинский, Карсакпайский, Каркаралинский округа и районы Гурьевского округа).

В общем с учетом нужд возвращающихся откочевников нам на 1935 г. потребуется хлеба для оказания продпомощи не менее 500 тыс. п.

* * *

Несмотря на эти недостатки, мы тем не менее, считаем, что урожай этого года дает нам возможность сельское хозяйство Казахстана, в том числе и животноводство, организовать таким образом, чтобы не иметь уже таких крупных провалов и такого недорода, какие имели место в истекшие годы.

Сейчас перед нами стал вопрос о необходимости поднять в большинстве районов новые земли и ввести в оборот многолетние залежи или даже целинные земли. Во многих районах Восточной обл. Караганды и Актюбинска ныне обрабатываемые земли настолько истощены, что дальше их эксплуатировать без риска не представляется целесообразным. Ясно, что на этих землях мы не обеспечим в ближайшие годы высокого или даже среднего урожая.

С весны, во время паровой кампании, мы уже начинали подъем новых земель. Эту же работу проводим мы и сейчас, в кампанию зяби, и очевидно во время весеннего сева нам также придется идти на распашку многолетних залежей. В этом случае есть гарантия того, что мы повсеместно не будем иметь таких низких урожаев, какие имели в прошлые годы. Однако для этого необходима очень серьезная подготовка к посевной.

В этой подготовке особое место занимает наш тракторный парк, своевременный ремонт которого является самым решающим делом. Однако положение с ремонтом внушает серьезное опасение, ибо до сих пор нет еще поступления запасных частей, не переведены средства на финансирование ремонта (даже расчеты за проделанную работу тракторного парка не закончены, и Наркомзем задерживает до сих пор около 15 млн. руб. денег, причитающихся за работу тракторного парка), не забрасывают крайне нужного и необходимого оборудования для машинно-тракторных мастерских, нет инструментария в достаточном количестве и т. д.

И, наконец, испытываем крайний недостаток в квалифицированных механиках, инженерах, а также высококвалифицированной рабочей силе.

В этих вопросах нам нужна решительная помощь со стороны центральных организаций и особенно Наркомзема. Одновременно необходимо увеличить количество отпускаемых для Казахстана тракторов. Проектировки Наркомзема нас крайне не удовлетворяют, ибо Наркомзем против 5 тыс. тракторов, отпущенных Казахстану в 1934 г., предполагает нам отпуск всего 3,5 тыс. тракторов на 1935 г., а между тем, по механизации Казахстан является из крупных краев и республик наиболее отсталым. У нас в 1934 г. машинно-тракторными

станциями было охвачено только 50 % посевных площадей, а по проектировке в 1935 г. у нас будет [охвачено] не больше 60–65 %.

Мы считаем это совершенно ненормальным и неправильным, тем более что с тяглом в Казахстане исключительно тяжелое положение. Невозможно обеспечить своевременную, правильную и хорошую обработку земли, когда нагрузка на тягло во многих районах у нас доходит до 20, а иногда и 30 га. В этих районах обычно затягивается посевная кампания и в результате получается крайне мизерный урожай.

Все эти обстоятельства говорят о необходимости не сокращения против прошлого года, а, наоборот, значительного увеличения завоза тракторов в Казахстан.

Особое значение для нас приобретают "Сталинцы" [1*] с Челябинского тракторного завода. Если в этом году мы сумели за такой, сравнительно короткий, промежуток времени заготовить свыше 51 млн. пудов хлеба, то только потому, что у нас на возку хлеба было поставлено значительное количество тракторов и все имеющиеся гусеничные трактора. В наших условиях, особенно при нашем недостатке тягла, челябинские трактора оказывают неоценимые услуги не только на самой уборке, особенно уборке комбайнами и на пахоте, но и как важнейшие транспортные средства на вывозке хлеба.

Поэтому я прошу Вашей помощи, чтобы на 1935 г. завезли бы нам хотя 1,5 тыс. челябинских тракторов. При увеличенном завозе тракторов особенно челябинских, мы можем в 1935 г. 1/4 пшеничных посевов провести уже на новых землях.

С хлебозакупом у нас создается исключительно тяжелое положение. Ряд хлебных районов фактически выпадает из хлебозакупа, ибо в эти районы (Алтайские районы, куда товары идут только по р. Иртышу, пограничные районы Алма-Атинской обл. и далекие глубинные районы Актюбинска [2*] и Караганды [2*]) не сумели забросить своевременно товары, а сейчас, когда р. Иртыш закрылась и кругом стоят снега, доставка товаров на 300–500 км гужом становится почти невозможной. Кроме того, и поступление товаров идет исключительно медленно. Из 4-х млн. хлеба, поступившего по закупу, свыше половины куплено пока договорами без выдачи взамен товаров. Наибольший запрос из товаров предъявляется на обувь. Мы делаем все, чтобы из-за отсутствия товаров не задерживать работы по хлебозакупу, наоборот, думаем, что нам удастся значительно поднять темпы хлебозакупа.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.6665. Л.16–21. Отпуск.

[1*] Марка гусеничного трактора мощностью в 60 л. с.
[2*] Речь идет об Актюбинской и Карагандинской обл.

№ 29

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ О ВОЗРОЖДЕНИИ КАЗАХСКОГО АУЛА

19 ноября 1934 г.

Постановлением ЦК от 17 сентября 1932 г. "О сельском хозяйстве, в частности о животноводстве в Казахстане", предусматривался ряд льгот кочевым, полукочевым казахским хозяйствам[46] и проведение мероприятий по развитию животноводства, вытекающих из хозяйственных и национальных особенностей Казахстана.

Этим постановлением наиболее удобной формой колхозов в животноводческих районах было признано товарищество по совместной обработке земли и косьбе. Указывалось на необходимость проведения оседания в порядке постепенном и на строго добровольных началах.

Допущена была, в виде исключения, практика индивидуального пользования казахами до 100 голов овец, 8–10 голов рогатого скота, 3–5 верблюдов, 8–10 табунных лошадей на хозяйство, а в оседло-земледельческих районах – индивидуальное пользование на хозяйство колхозника до 2–3 голов коров, 10–20 голов баранов и молодняка, 10–20 свиней и поросят.

Кроме того было предусмотрено сложение с казахских животноводческих хозяйств всей государственной задолженности за прошлые годы и освобождение их в течение 2-х лет от государственных налогов и обязательных платежей.

Эти постановления ЦК мы полностью применили в отношении 43 кочевых и полукочевых районов и в отношении полукочевых животноводческих хозяйств, имеющихся в отдельных оседло-земледельческих районах.

В результате проведения решений ЦК мы имеем следующее:

1. Достигнуты значительные успехи по части восстановления казахского аула, ликвидирован голод, принявший в 1932 и начале 1933 гг. широкие размеры в животноводческих районах и полностью ликвидированы массовые откочевки и бродяжничество голодных толп казахов-скотоводов. Сейчас не только ликвидирован процесс дальнейшего разрушения хозяйства аула, но наметился совершенно ясно хозяйственный и культурный подъем казахского аула.

2. За эти два года закреплено и хозяйственно устроено около 160 000 казахских хозяйств откочевников, из них 50 000 так называемых возвращенцев, т. е. хозяйств, ушедших из своих районов в 1931–1932 гг. в соседние республики и края. Из этого количества 48 000 хозяйств вернулись в животноводческие районы Центрального Казахстана, а

остальные размещены в районах зерновых и хлопковых МТС, в совхозах и промышленных предприятиях.

3. В результате решительного исправления допущенных ошибок и перегибов изменилось отношение населения к скоту, прекратился массовый убой скота и развернулась конкретная работа по сохранению и выращиванию скота.

Вследствие этого не только приостановилось дальнейшее сокращение поголовья, но и по данным учета на 1 июля произошло повсеместное увеличение поголовья крупного рогатого скота, овец и коз, за исключением конского поголовья и верблюдов.

4. Благодаря передаче центральным животноводческим районам значительного количества импортного скота и совхозного молодняка, исправления ошибок, а также развернувшейся борьбы партийных организаций и ТОЗов за сохранение и выращивание скота, количество скота в кочевых и полукочевых районах на 1 июля 1934 г. выросло на 40 % с лишним против июля 1933 г. при общем приросте по колхозно-крестьянскому сектору республики за тот же период на 26 %.

Благодаря оказанной помощи эти кочевые и полукочевые районы несколько расширили посевы зерновых культур и создали некоторое небольшое потребительское земледелие. Начинается уже внедрение в эти районы картофеля, помидор, капусты и других огородных культур.

5. Одним из мероприятий, проведенных на основе решения ЦК от 17 сентября 1932 г., в кочевых и полукочевых районах является то, что из 1117 казахских колхозов было оставлено на уставе артелей только 168 колхозов, остальные реорганизованы в 1423 серктиков (ТОЗы). В реорганизованных артелях из 457 товарных ферм было передано в индивидуальное пользование казахов 240 000 голов скота.

* * *

Несмотря на начавшийся подъем хозяйств казахского аула, мы считаем совершенно необходимым поставить перед ЦК и Совнаркомом вопрос о продлении предоставленных в 1932 г. льгот еще минимум на три года.

Совершенно бесспорно, что, несмотря на значительный прирост поголовья в кочевых районах, общее количество скота (всего всех видов около 500 тыс. голов) представляет настолько незначительную величину, что без дальнейших льгот и больших мероприятий по оказанию помощи не может быть обеспечено быстрое восстановление хозяйства этих районов. При этом мы исходим из того, что нынешнее состояние вернувшихся и хозяйственно устроенных откочевников, а также и хозяйств Центрального Казахстана требует длительной и систематической помощи по закреплению наметившихся сдвигов по окончательной ликвидации откочевок и улучшению материально-

бытового положения основной массы казахского скотоводческого населения.

Надо иметь в виду, что почти 80 % всего казахского населения, ушедших в свое время в откочевки, не имеют еще сегодня более или менее устроенных и постоянных жилищ. Это объясняется еще и тем, что мы лишены были возможности оказать существенно большую помощь возвращенцам стройматериалами, в частности, лесом, стеклом, гвоздями и т. д.

Наконец, продление этих льгот необходимо еще для того, чтобы поставить крепко на ноги казахское скотоводство кочевых и полукочевых районов и создать тем самым базу для быстрого подъема всего животноводческого хозяйства республики.

Необходимость продления льгот диктуется еще и тем, что в кочевых и полукочевых животноводческих районах земледелие не имеет пока большого хозяйственного эффекта, во-первых, потому, что в этих районах урожаи обычно не превышают 2–3 ц с га, а во-вторых, потому, что введение поливного хозяйства связано с огромными затратами на орошение. Наконец, в основных животноводческих районах идти по линии все большего расширения посевных площадей не представляется возможным, да и нецелесообразно, ибо это может отвлечь в значительной степени внимание и силы от задач непосредственного развития животноводства.

Исходя из этого, мы вносим в ЦК и Совнарком следующие предложения:

1. Освободить с 1 января 1935 г. от обязательных поставок государству зерновых культур, мяса, масла, молока и от всех видов денежных налогов и платежей казахские колхозы и колхозников сроком на ТРИ года и единоличные хозяйства сроком на ОДИН год по 41 животноводческому району Казахстана. [...] [1*]

В этих 41 казахских животноводческих районах общее количество хозяйств составляет около 180 000, из коих около 72 000 бесскотных. Эти 41 район в течение последних двух лет почти целиком освобождены от всяких налогов и обложений. Уровень хозяйств в этих районах настолько низок, что брать с них какие-либо налоги не представляется возможным, разрушенные хозяйства этих районов только-только начинают становиться на ноги и нуждаются еще в огромной помощи и поддержке.

2. Освободить с 1 января 1935 г. от обязательной поставки государству зерновых культур, мяса, масла, молока и денежных платежей казахские колхозы и хозяйства колхозников пограничных районов, а также вкрапленные в оседло-земледельческие районы сроком на ДВА года всего 70 тыс. хозяйств по особому списку, утверждаемому

[1*] Здесь и далее опущен текст с перечислением районов.

Совнаркомом КАССР. Снимаемый с этих хозяйств мясоналог составляет 1750 т, маслоналог 112 т и хлебоналог около 2520 тыс. пудов.

3. Уменьшить с 1 января 1935 г. сроком на ДВА года для казахских колхозов и колхозников нормы обязательной поставки государству зерновых культур, мяса, масла, молока на 50 % против норм, установленных в 1934 г., по следующим 18-ти районам [...], что составит по мясу 675 т, по маслу 31,8 т и по хлебу 1466 тыс. пудов.

Мы считаем, что при этих льготах за эти ближайшие два – три года Казахстан настолько окрепнет и хозяйственно вырастет, что в последующие годы вернет государству с избытком гораздо большие количества мяса, масла, зерна и других продуктов.

4. Одновременно мы просим ЦК обязать своим решением Госплан СССР и Совнарком РСФСР специально рассмотреть вопрос об организации в животноводческих районах Центрального Казахстана устойчивого потребительского земледелия путем проведения простейших мелиоративных сооружений и снабжения этих районов оборудованием, инвентарем, пригодным для организации оросительных работ (двигатели, лес и пр.)

Прилагаем расчеты [1*].

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.6665. Л.24–30. Отпуск.

№ 30

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА В ЦК ВКП(б) С СОБОЛЕЗНОВАНИЕМ ПО ПОВОДУ ГИБЕЛИ С. М. КИРОВА

2 декабря 1934 г.

Крайком и Совнарком Казахстана с глубокой болью выражают свою скорбь в связи с убийством одного из лучших преданнейших делу коммунизма большевиков, выдающегося деятеля нашей партии и рабочего класса, ближайшего соратника т. Сталина, секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома С. М. Кирова. Немного дней тому назад т. Киров своими мудрыми указаниями, непосредственным участием помог партийной организации нашей республики справиться со стоящими перед ней труднейшими задачами. Тов. Киров

[1*] Не публикуются.

непосредственно как руководитель ленинградских рабочих, являющихся шефом нашей республики, чутко и внимательно вплоть до мелочей помогал строительству и развитию нашей республики, осуществляя тем самым одно из основных указаний партии о подъеме хозяйственного и культурного уровня отсталых республик Союза. Тов. Киров с первых часов своего пребывания в Казахстане с особой силой и настойчивостью требовал сокрушения классовых врагов, организующих саботаж хлебоуборки и хлебосдачи. Враги рабочих и крестьян хорошо знали в кого направить свой предательский выстрел. Большевики Казахстана заверяют ЦК, что они беспощадно будут уничтожать и предупреждать всякую попытку классовых врагов вредить социалистическому строительству. Память о т. Кирове навсегда останется в сердцах и сознании всех большевиков и трудящихся Казахстана.

Казахстанский Краевой Комитет партии
Совет Народных Комиссаров

Ф.141. Оп.1. Д.6617. Л.4. Оттуск.

№ 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ХЛЕБОЗАКУПА"[47]

7 января 1935 г.

Отметить, что директивы Крайкома об усилении реализации товаров хлебопродавцам со стороны обкомов, райкомов и системой потребкооперации не выполняются. Темпы реализации этих товаров не обеспечивают выполнение директивы ЦК о продаже 80 % товаров к 15 января.

Установленные Казкрайкомом пятидневные сведения о ходе реализации (за исключением Западной обл.) не представляются, что свидетельствует об отсутствии со стороны обкомов должного руководства по реализации товаров.

Бюро постановляет:

1. Обязать обкомы и обкомам обеспечить продажу товаров хлебозакупа к 20 января сего года на сумму по областям : (в тыс. руб.)

Южная	6062,0
Алма-Атинская	4097,0
Западная	1531,0
Актюбинская	8715,0
Восточная	4138,0
Карагандинская	7132,0
Всего:	31 675,0

Обязать первых секретарей обкомов и предоблисполкомов довести этот план до районов, а секретарей райкомов – до каждой торговой точки.

2. Разбронировать из фонда хлебозакупа и продать в порядке ширпотреба следующий ассортимент товаров, не входящих в установленную правительством номенклатуру отоваривания:

1. Трикотаж	на	сумму	355	тыс.	руб.
2. Шерстяные платки	"	"	200	"	"
3. Шелк	"	"	390	"	"
4. Ножевые изделия	"	"	30	"	"
5. Кровати	"	"	181	"	"
6. Струнные музыкальные инструменты	"	"	97	"	"
7. Радио с принадлежностями	"	"	123	"	"
8. Электропринадлежности	"	"	20	"	"
9. Разные инструменты (слесарные, столярные и т. п.)	"	"	218	"	"
10. Канцтовары (кроме бумаги)	"	"	122	"	"
Всего:	"	"	1736	"	"

3. Ввиду завоза значительного количества сахара, мыла, махорки и сортового железа, эти товары разбронировать по областям на следующую сумму: (в тыс. руб.)

	Сахар	Хозяйственное мыло	Махорка	Железо сортовое
1. Южная	800	170	200	60
2. Алма-Атинская	350	200	150	50
3. Западная	150	75	40	20
4. Актюбинская	1100	400	250	90
5. Восточная	500	250	150	30
6. Карагандинская	700	600	200	50
Всего:	3600	1695	990	300

Разрешить продажу этих товаров сдатчикам экспортного сырья, закрытым учреждениям, партактиву, а также возчикам, занятым на вывозке глубинного хлеба, купленного в порядке хлебозакупа.

4. В целях быстрейшей реализации предложить Казкрайсоюзу повысить эквивалент отоваривания хлебопродавцов на следующие товары:

Сахар	1:5	против	существующего	эквивалента	1:3
Железо сортовое	1:5	"	"	"	1:2
Махорка	1:4	"	"	"	1:2
Хозяйственное мыло	1:6	"	"	"	1:4
Посуда железоэмалированная	1:6	"	"	"	1:4
Посуда чугунная эмалированная	1:6	"	"	"	1:4
Фонари "Летучая Мышь"	1:10	"	"	"	1:5
Кожобувь, за исключением рабочей обуви	1:5	"	"	"	1:3

5. Просить ЦК взамен занаряженных в первом квартале 1935 г. сахара на 3102 тыс. руб., махорки на 2080 тыс. руб., сортового железа на 644 тыс. руб. отгрузить в Казахстан обувь, кожтовары, полушубки, чай, бочки, хлопчатку и другие ходовые товары.

6. Имея в виду, что установленные лимиты по кредитованию товаров не дают возможности выполнить план товарооборота первого квартала 1935 г. и приводят всю систему потребительской кооперации к просрочке по платежам Госбанку, поручить комиссии в составе тт. Алиева, Прасолова,, Иванова в суточный срок просмотреть все материалы потребительской кооперации по кредитованию и представить свои соображения в Крайком.

7. Учитывая насыщенность села товарами хлебозакупа, поручить комиссии в составе тт. Дивеева, Иванова, Железова определить по областям размеры и ассортимент товаров сельского фонда для реализации в городах и представить в двухдневный срок на утверждение Казкрайкома ВКП(б).

Члены бюро:
Л. МИРЗОЯН
Д. САДВАКАСОВ
У. КУЛУМБЕТОВ

Ф.141. Оп.1. Д.8048. Л.153. Подлинник.

№ 32

ТЕЛЕГРАММА К Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА[48]

7 января 1935 г.

В 1933 г. постановлением ЦК было поручено Наркомтяжпрому организовать в г. Алма-Ата горно-металлургический институт[1*]. С отложением на один год институт этот организован. Открыты уже подготовительные курсы и на базе ликвидации Семипалатинского геолого-разведочного института работают первый–третий курсы. Но институт не имеет никаких помещений для учебных занятий, а также не имеет подходящих общежитий. В прошлом году Наркомтяжпром средств не отпустил, обещав отпустить на строительство института значительные средства в 1935 г. Однако до сих пор ничего неизвестно, сколько дают средств на строительство института, и почти никаких подготовительных работ никто не ведет. ГУУЗ Наркомтяжпрома со-

---

[1*] Ныне Казахский национальный технический университет.

На даче у У. Исаева слева направо стоят: У. Исаев, Л. Мирзоян, Д. Садвакасов, А. Джангильдин, А. Киселев, К. Ящыно, С. Нурпеисов; сидят: Ю. Тевосян, С. Есова, Н. Нурпеисова, А. Киселева. г. Алма-Ата, 1934 г.

вершенно не заботится о строительстве этого института. Исключительно плохо обстоит дело также с оборудованием кабинетов. Настоятельно прошу Вашей помощи и отпуска не менее полутора миллиона руб. на строительство института в 1935 г.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.11. Отпуск.

№ 33

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ИСКАЖЕНИИ "ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЗИНОВЬЕВЦЕВ" В ОРГАНЕ ПОЛИТОТДЕЛА ДОРОГИ – ГАЗЕТЕ "ТУРКСИБ"[49]

16 января 1935 г.

1. Отметить, что контрреволюционное искажение обвинительного заключения по делу об убийстве т. Кирова в газете "Турксиб" за № 359 является результатом засоренности чуждым элементом типографии газеты, а также результатом недостаточной большевистской бдительности, преступной халатности и безответственности

редактора газеты т. Рождественского и заведующего партотделом, уполномоченного ГлавЛИТО т. Полевина.

2. За допущенное контрреволюционное искажение ответственному редактору т. Рождественскому объявить строгий выговор с предупреждением.

3. Заведующего партотделом, уполномоченного ГлавЛИТО т. Полевина снять с работы с запрещением работать в редакциях сроком на 2 года и объявить строгий выговор с предупреждением.

4. Начальника ГлавЛИТО т. Хангильдина обязать подобрать в уполномоченные ГлавЛИТО проверенного товарища – члена партии.

5. Принять к сведению заявление начальника политотдела Турксиба т. Понамарева о принятых им и т. Рождественским мерах по исправлению допущенных извращений и по привлечению к ответственности конкретных виновников.

Члены бюро:
Л. МИРЗОЯН
С. НУРПЕИСОВ
Кандидат в члены бюро
И. КАБУЛОВ
Кандидат в члены Крайкома
Г. ПОСТРЕЙТЕР

Ф.141. Оп.1. Д.8048. Л.571. Подлинник.

№ 34

ПИСЬМО Н. К. КРУПСКОЙ В КАЗКРАЙКОМ ВКП(б) О СОСТОЯНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В КАЗАХСТАНЕ[50]

Февраль 1935 г.

О значении и роли библиотечной работы в Казахстане мне Вам писать незачем. В Казахстане имеется, безусловно, улучшение библиотечной работы за последние годы. Однако рост библиотек, количество книг в них и качество обслуживания книгой трудящегося населения Казахстана далеко отстает от выросших и все растущих требований трудящихся масс. Библиотек стало больше, но их все еще очень мало. Книг закуплено в 1934 г. больше, чем в 1933 г., но это капля в море в сравнении с тем, что нужно трудящимся Казахстана. Не во всех областях имеются приличные областные библиотеки. Большинство из них не отвечает самым скромным требованиям.

В тяжелом положении находятся районные библиотеки – например, Джаныбекская районная библиотека находится в неотремон-

тированном помещении, окна не застеклены, дверь худая, в библиотеку попадает снег. Библиотечного инвентаря нет. Книги разбросаны по полу, на лавках, на печке. Несколько месяцев ведется переписка о предоставлении помещения Чимкентской библиотеке.

Таких примеров можно назвать еще немало. Газеты Казахстана стали уделять внимание библиотечной работе, но они не доводят дело до конца – редко добиваются улучшения положения библиотек, о которых пишут.

Даже Государственная публичная библиотека Казахстана находится в тяжелых жилищных условиях. В здании, закрепленном за библиотекой постановлением КазЦИК от 17 марта 1931 г. [1*], помещается также Казахстанский институт Маркса-Энгельса-Ленина. Библиотека не имеет возможности разместить все книги, по сообщению директора библиотеки т. Джумабаева, массовая литература за ряд лет лежит в ящиках, в подвальном помещении.

Прошу Вас, т. Мирзоян, лично принять участие в улучшении библиотечного дела в Казахстане и оказать содействие в освобождении помещения Государственной публичной библиотеки.

Жду отчета о намеченных мероприятиях и их результатах.

Жму руку.

Н. КРУПСКАЯ

Библиотечное дело в Казахстане. 1918–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1990. – С.102–103.

№ 35

РЕШЕНИЕ КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) О ПРАЗДНОВАНИИ 8 МАРТА[51]

4 марта 1935 г.

Передать обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам следующее телеграфное указание:

1. Крайком предлагает празднование дня 8-го марта и Дня отмены калыма[52] использовать для мобилизации активности работниц и колхозниц вокруг очередных хозяйственно-политических задач партийной организации, в особенности подготовки и проведения весеннего сева и реализации постановления Крайкома и СНК о животноводстве.

2. Отмечая исключительно важную роль женщин-казашек в области подъема скотоводства, предложить решение Казкрайкома и СНК о развитии животноводства и Устав сельхозартели широко разъяснять на всех собраниях женщин-казашек и организовать среди них соревнование по лучшему уходу за колхозным скотом и быстрому увеличению поголовья скота в личном пользовании и пр.

[1*] Постановление утверждено 12 марта 1931 г.

3. Проведите на предприятиях, в колхозах, совхозах собрания рабочих и колхозников, на которых широко популяризуйте итоги 1934 хозяйственного года и роль трудящихся женщин. Необходимо широко разъяснять решения VII Всесоюзного, IX Всеказахстанского съездов Советов и II Всесоюзного съезда колхозников-ударников.

4. Проверить состояние детских ясель, детплощадок и организовать новые. Особое внимание уделить выдвижению передовых колхозниц и работниц в качестве бригадиров, звеньевых и на руководящую работу. Проверить, как помогают районные организации выдвинутым на руководящую работу работницам и колхозницам.

5. Организовать проверку работы организаций и учреждений по вовлечению женщин, особенно колхозниц, во все области культурного строительства и улучшения быта (организация школ-ликбезов, курсов массовых квалификаций и технической подготовки, организация медпомощи, консультаций и прочего) и обеспечить решительное улучшение всей работы по повышению культурно-политического уровня работниц и колхозниц.

Члены бюро:
Л. МИРЗОЯН
С. НУРПЕИСОВ
Г. ПИНХАСИК
Кандидат в члены бюро:
В. АНДРОНИКОВ
и др.

Ф.141. Оп.1. Д.8052. Л.222–223. Подлинник.

№ 36

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) О ЗАПРЕЩЕНИИ ЖЕНИТЬБЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ[53]

4 марта 1935 г.

Строго секретно

1. Поручить прокурору республики т. Атаниязову совместно с Крайкомом КСМ специально выбрать несколько наиболее характерных дел о браках с несовершеннолетними и многоженстве и организовать по этим делам судебные процессы.

2. Предложить Крайкомолу, на основе выявленных фактов брака с несовершеннолетними и многоженства, написать местам специальное письмо с предложением широко обсудить эти вопросы по всем

комсомольским организациям, под углом мобилизации всей комсомольской общественности на борьбу против брака с несовершеннолетними и многоженства, с указанием в этом письме, что за брак с несовершеннолетними и многоженство комсомольцы будут исключаться из рядов комсомола и привлекаться к судебной ответственности за нарушение закона.

3. Поручить обкомам партии дать указания всем райкомам о проведении соответствующей работы среди рабочих и колхозников по борьбе с браком с несовершеннолетними и многоженством.

4. Предложить Наркомздраву, Наркомпросу и ОРГО КазЦИКа дать по своей линии соответствующее указание о борьбе против брака с несовершеннолетними и многоженства с указанием, что в случае выявления фактов нарушения законов о запрещении брака с несовершеннолетними и многоженства виновники будут привлекаться к строжайшей судебной ответственности.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф 141. Оп.1. Д.8052. Л.21. Подлинник.

№ 37

ИНФОРМАЦИЯ СЛУШАТЕЛЯ КУРСОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА Ч. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОРПО Г. П. АСРИЕВУ И ЗАМЕСТИТЕЛЮ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРПО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) В. А. БЕРЗОНУ О РАЗГОВОРАХ ЮМАШЕВА[54]

9 марта 1935 г.

Совершенно секретно

В беседе со слушателями курсов марксизма-ленинизма я выяснил, что слушатель курсов марксизма-ленинизма т. ЮМАШЕВ распускает разные антипартийные разговорчики и кривотолки в национальном вопросе. Это поведение его высказывалось с самого начала его прибытия на курсы, но партийная организация курсов, видимо, не ориентировала на это и не давала соответствующего отпора.

9 марта во время урока (казахского языка) в присутствии беспартийного преподавателя он, Юмашев, заявил, что "у нас в Казахстане политика коренизации не проводится по-настоящему. Вместо коренизации мы видим арменизацию. Крайком полон армян"[55] и т. д. Такого рода антипартийные вылазки не могут быть оставлены в дальнейшем без внимания, поэтому я просил партком созвать на 10 марта

внеочередное заседание бюро для обсуждения этого вопроса в присутствии Юмашева.

Прошу одного из вас присутствовать на данном заседании парткома.

Ч.

Ф.141. Оп.1. Д.8056. Л.329. Подлинник.

№ 38

ИЗ РЕШЕНИЯ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ ИЗДАНИИ КАРТЫ КАЗАХСТАНА"

28 марта 1935 г.

Строго секретно

1. Предложить Госплану и ЦИКу издать следующие карты КАССР:

а) республиканскую административную в масштабе 1:2 миллионной к 10 мая с. г.;

б) республиканскую административную в масштабе 1:1 миллионной к 1 августа с. г.;

в) областные в масштабе 1:1 миллионной к 1 августа с. г.;

г) альбом районных карт в масштабах 1:200 000 до 1:1 000 000 в зависимости от территории районов. Срок издания установить 1 июля 1935 г. [...]

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8054. Л.146. Подлинник.

№ 39

ДИРЕКТИВА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, ПРЕДИСПОЛКОМОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ НКВД, ОБЛПРОКУРОРАМ, СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОЛОВ О ПОМОЩИ В РАБОТЕ ОСОАВИАХИМУ

До 25 марта 1935 г. [1*]

В связи с тяжелым финансовым положением Осоавиахима, засоренностью аппарата, укомплектованием в ряде районов неработоспособными руководителями, Крайком и Совнарком постановляют:

[1*] Датируется по тексту документа.

1. Организовать проверку финансового состояния Осоавиахима, в особенности районных звеньев. Ликвидировать задолженность по членским взносам. Организовать широкое распространение девятой лотереи Осоавиахима. Предложить обкомам комсомола совместно с Осоавиахимом и профсоюзами организовать сбор средств на стрелковые тиры, парашютные вышки, самолеты, планеры. Облпрофсоветам совместно с Осоавиахимом организовать субботники, средства от которых направить на оборонные мероприятия.

2. Облпрокурорам привлечь растратчиков средств Осоавиахима к суровой ответственности.

3. Органам НКВД проверить аппарат Осоавиахима, выявить весь враждебный элемент, немедленно выгнать его из аппарата.

4. Обкомам и облисполкомам оказать всяческую помощь Осоавиахиму в подборе активных проверенных работников. Обязать обкомы комсомола подобрать на работу в Осоавиахим 5–6 лучших комсомольцев, проверенных в активной районной работе.

5. Обязать обкомы, облисполкомы, облпрофсоветы, обкомы комсомола, а также райкомы и райисполкомы в ближайшее время заслушать на своих заседаниях Осоавиахим (о финансовом состоянии, кадрах) и наметить конкретные мероприятия по укреплению Осоавиахима, усилению массовой политической работы, вовлечению широких слоев рабочих и колхозников в Осоавиахим и решительному оздоровлению финансового положения.

6. Секретарям обкомов и райкомов обеспечить систематическое руководство и контроль за состоянием и работой Осоавиахима. Предупредить руководителей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, что работа Осоавиахима является по своему значению исключительно оборонной работой и должна быть поставлена в центре внимания партийных и советских органов. Ваши мероприятия к 25 марта сообщите Крайкому.

Л. МИРЗОЯН
У. ИСЛАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.8052. Л.342–343. Подлинник.

№ 40

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК КАССР И КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ ПЛОДОВО-ЯГОДНОГО И ВИНОГРАДНОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА"[56]

28 марта 1935 г.

Строго секретно[1*]

[...] 3. Обязать Наркомзем, обкомы и облисполкомы обеспечить полное и своевременное выполнение плана новых насаждений посадочным материалом, как путем отпуска его из питомников совхозов и колхозов внутри КАССР, так и путем организации завоза из соседних областей и республик, в частности виноградных чубуков из среднеазиатских республик и Сталинградского края, садового и ягодного материала из Куйбышевского и Западно-Сибирского края и Омской обл.

Установить, что оплата посадочного материала совхозами, колхозами и колхозниками производится за счет их собственных средств.

Учитывая новизну дела развития садоводства в северных и центральных районах, предложить Наркомзему и Наркомфину выделить из местного бюджета 50 000 руб. для оказания помощи колхозам и колхозникам северных и центральных районов КАССР для оплаты завозимого садового посадочного материала.

4. Утвердить план посева и посадки плодо[во-]ягодных и виноградных питомников на весну 1935 г. (см. приложение № 2)[2*]

Предложить Наркомзему, обкомам и облисполкомам, исходя из этого плана, дать конкретные задания каждому колхозу, совхозу, лесхозу и пригородным хозяйствам ведомств и учреждений и обеспечить их полное выполнение.

5. Обязать Наркомзем в двухмесячный срок представить на утверждение СНК план закладки питомников на осень 1935 г., особо предусмотрев в нем выращивание саженцев скороспелых плодовых культур: карликовых семечковых пород (яблони, груши) и косточковых (вишни, черешни, сливы, персики и пр.), из расчета не менее 35 % всей выпускаемой питомниками продукции.

6. Обязать Наркомзем в месячный срок разработать стандарты на выпускаемый из питомников посадочный плодово-ягодный и виноградный материал и обеспечить проведение закладки новых садов, виноградников и ягодников посадочным материалом стандарт-

[1*] Гриф проставлен на протоколе заседания бюро Казкрайкома ВКП(б), утвердившего проект данного постановления.

[2*] Приложение не публикуется.

ного качества, допуская использование однолеток только при недостатке посадочного материала по специальному разрешению земельных органов.

7. Установить, что расходы, связанные с закладкой питомников в 1935 г. в хозяйствах государственных и кооперативных организаций, покрываются за счет их собственных оборотных средств.

На организацию питомников в колхозах обязать Наркомзем и Сельхозбанк выделить 50 000 руб. за счет средств сельхозкредита.

Учитывая недостаточность имеющихся средств для обеспечения необходимых размеров питомников, поставить вопрос перед СНК СССР об установлении трехлетнего кредита для колхозов и хозяйственных организаций, имеющих питомники, на заготовку и выращивание посадочных материалов на 1935 г. в сумме 500 000 руб., в том числе на второй квартал 150 000 руб. [...] [1*]

[Л. МИРЗОЯН]
[У. ИСАЕВ]

Ф.141. Оп.1. Д.8054. Л.114–118. Подлинник.

№ 41

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК КАССР И КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О РАБОТЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1934 г. И ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ 1935 г."

29 марта 1935 г. [2*]

Совнарком КАССР и Крайком ВКП(б) отмечают, что промышленность Казахстана в 1934 г. значительно улучшила свою работу: валовая продукция промышленности Казахстана (без риковской и кооперативной промышленности) в 1934 г. в сравнении с 1933 г. возросла на 28 %. Особенно значительный прирост продукции дала тяжелая промышленность (73,4 %), в том числе Риддер на 148,5 %, Караганда на 61,6 %, Эмбанефть на 28,2 %.

Продукция пищевой промышленности увеличилась на 30 % и местной промышленности – на 14,1 %.

Перевыполнили годовые планы: Алма-Атинская табачная фабрика, Усть-Каменогорский маслозавод, Алма-Атинский сыромятный завод, Петропавловский хромовый завод и др.

[1*] Опущена часть текста с указанием снизить нормы сдачи контрактации с садов Алма-Атинской и Южно-Казахстанской обл.

[2*] Дата утверждения бюро Казкрайкома.

В 1934 г. введен в эксплуатацию ряд новых промышленных предприятий (Чимкентский свинцовый завод, Гурьевский рыбоконсервный комбинат, Семипалатинский мясокомбинат, Меркенский и Талды-Курганский сахарные заводы и т. д.).

Проведены широкие мероприятия по перестройке и улучшению работы Риддерского комбината, обеспечившие выполнение производственных программ 1934 г. и досрочное выполнение плана в январе и феврале 1935 г. Наметились значительные сдвиги в работе предприятий Алтайзолото, досрочно выполнивших программу первого квартала.

Несмотря на приведенный выше значительный рост продукции по сравнению с 1933 г., Совнарком и Крайком отмечают невыполнение производственных планов 1934 г. большинством предприятий. В среднем тяжелая промышленность выполнила свой план на 82,8 %, пищевая – 87,7 %, лесная (деловая древесина) – 40 %, местная промышленность – 73 %, промкооперация – 65,2 %.

Особо неудовлетворительно выполнено задание по качественным показателям. Союзная промышленность, за исключением Алтайполиметалла и отдельных отраслей пищевой промышленности (мясная, маслодельная, маслобойная и табачная), не выполнила в 1934 г. заданий по производительности труда при одновременном перерасходе фондов заработной платы и излишней рабочей силы.

Местная промышленность, благодаря невыполнению показателей по труду и плохой организации производства, дала повышение себестоимости продукции против 1933 г. на 13 % (по данным 17-ти предприятий).

Совнарком и Крайком отмечают неудовлетворительные итоги выполнения плана капитального строительства. Капитальные вложения 1934 г. освоены по тяжелой промышленности в размере 92,4 %, пищевой промышленности – 89,3 %, лесной промышленности – 70,6 %, легкой промышленности – 52,5 %, местной промышленности – 94,1 % и промкооперации – 54,8 %.

Основными причинами неудовлетворительной работы промышленности являются:

а) слабое организационно-техническое руководство работой предприятий со стороны наркоматов и трестов, отсутствие должного руководства со стороны местных партийных и советских организаций работой промышленности и особенно местной, районной промышленности и работой промкооперации;

б) совершенно неудовлетворительная организация труда: расстановка людей, выработка правильных норм, применение сдель-

щины в оплате труда, борьба с обезличкой, развертывание соцсоревнования, ударничества и пр.

Эти недочеты продолжают оставаться в практике работы промышленности и в первом квартале 1935 г.

Поэтому ход выполнения производственных программ и плана капитального строительства промышленности и в первом квартале 1935 г. является неудовлетворительным [...]

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель СНК КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.8054. Л.44–50. Подлинник.

№ 42

ТЕЛЕГРАММА Л. М. КАГАНОВИЧУ О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ РИДДЕР – РУБЦОВКА

1 апреля 1935 г.

Подготовка к строительному сезону железнодорожной линии Риддер – Рубцовка протекает неудовлетворительно. Жильем, бытовым инвентарем вновь прибывающие рабочие не обеспечены. В то же время из числа назначенных строительству НКПС 300 палаток отгружено только 50, из 90 т оцинкованного железа для изготовления бытового инвентаря ничего не отгружено, лесные материалы, назначенные строительству по плану, Томской дорогой систематически не отгружаются. Инженерно-технических кадров на строительстве мало имеется: 36 инженеров и 46 техников при потребности 72 инженера и 80 техников. До сих пор строительству не отгружены экскаваторы, тепловозы, вагонетки, узкоколейные рельсы. Прошу дать распоряжение немедленно отгрузить 250 палаток, 30 т оцинкованного железа, ускорить откомандирование с других строительств инженерно-технических работников, обязать Томскую дорогу полностью отгрузить по плану лесоматериалы для строительства, ускорить отгрузку назначенных строительству механизмов.

Казкрайком
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.54. Отпуск.

№ 43

ТЕЛЕГРАММА К Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ, А. С. ШАХМУРАДОВУ ОБ ОТСУТСТВИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ НА РУДНИКЕ АЧИСАЙ

10 апреля 1935 г.

Из-за отсутствия руды Чимкентский завод сегодня – завтра вынужден остановиться. Подача руды из Ачисая идет исключительно неудовлетворительно, а другие рудники, как Карамазар, имея возможность удвоить выдачу руды, не делают этого. Для обеспечения завода рудой надо укрепить Ачисай и улучшить работу на его рудниках. Для этого надо [на] Ачисай подбросить по крайней мере 3–4 человека, сняв оттуда Галузина и Тонина. Главцветмету известно, что [с] руководящими кадрами на руднике дело обстоит очень плохо. При таком положении на руднике Кельмансон вызван [в] г. Москву, и фактически на руднике нет хозяина. Прошу обязать Кельмансона срочно вернуться на рудник и обязать дать 3–4 знакомых [с] рудным делом работников.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.58. Оттуск

№ 44

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) И СНК КАССР "О ПЛАНЕ ПОДНЯТИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ"

11 апреля 1935 г.

Совнарком и Крайком ВКП(б) постановляют:

1. Представленный Казнаркомземом план взмета паров и подъема целины в 1025 тыс. га утвердить следующим распределением по областям:

Области	План 1935 г.					В том числе кулисные[1*] [земли]		В том числе целинные и залежные [земли]	
	Колхозные [земли] в радиусе МТС и МСС	Колхозные [земля] вне радиуса МТС и МСС]	Итого колхозных [земель]	[Земля] единоличных хозяйств	Всего	Всего в колхозах	В том числе в колхозах [в радиусе] МТС	Всего в колхозах	В том числе в колхозах в [радиусе] МТС
1. Западная	75.0	14.0	89.0	1.0	90.0	7.0	7.0	30.0	30.0
2. Актюбинская	170.0	36.0	196.0	4.0	200.0	20.0	20.0	80.0	80.0
3. Карагандинская	300.0	37.0	337.0	3.0	340.0	25.0	25.0	90.0	90.0
4. Восточная	205.0	42.0	247.0	3.0	250.0	18.0	18.0	65.0	65.0
5. Каркаралинский окр.	7.0	1.0	8.0	–	8.0	–	–	5.0	5.0
6. Алма-Атинская	62.0	11.0	73.0	2.0	75.0	–	–	35.0	35.0
7. Южная	54.0	4.0	58.0	2.0	60.0	–	–	30.0	30.0
8. Алма-Атинская ГОРЗО	2.0	–	2.0	–	2.0	–	–	–	–
Итого:	875.0	135.0	1010.0	15.0	1025.0	70.0	70.0	335.0	335.0

[...][2*]

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8057. Л.240. Подлинник.

[1*] Вид пара, занятого полосами (кулисами) из высокостебельных сельскохозяйственных растений.
[2*] Опущена часть текста с установлением сроков пахоты и перечислением агротехнических мер.

№ 45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О ПРОВЕДЕНИИ ЛЕТНЕ-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ СРЕДИ ДЕТЕЙ"

11 апреля 1935 г.

I

Отметить, что наряду с достигнутым охватом в 1934 г. 21 000 детей пионерскими лагерями, в прошлую летне-оздоровительную кампанию среди детей, особенно аулов, сел и детских домов была совершенно слабо развернута массово-оздоровительная работа (школьные площадки, экскурсии, туризм, военные походы, спорт и т. д.). Благодаря слабому партийному руководству и помощи общественных организаций, многие лагеря [...] [1*] по своему качеству не отвечали предъявленным требованиям. В большинстве лагерей отсутствовал медицинский контроль. Имелись случаи, когда в обслуживающий персонал лагерей попадали чуждые люди.

Исходя из этого, бюро Крайкома ВКП(б) постановляет:

1. Представленный Краевой оздоровительной комиссией и Крайкомом ВЛКСМ контингент охвата по краю массовыми пионерскими лагерями 22 800 чел., санаторными – 3700 чел. и детскими домами в областном разрезе утвердить.

Установить охват лагерями городов и промышленных районов 80 % за счет детей рабочих, сельскохозяйственных [работников], 80 % детей колхозников.

2. Охватить по краю школьными оздоровительными площадками (с одно–двухразовым питанием в день) не менее 15 000 учащихся. Организовать в первую очередь школьно-оздоровительные площадки в неполных и полных средних школах края.

3. Развернуть оздоровительные мероприятия (туризм, экскурсии, походы, организацию школ плавания и т. п.). Обязать оздоровительную комиссию Крайкома ВКП(б) план оздоровительных мероприятий рассмотреть к 1 мая по каждой области.

Организовать при каждой школе аула, села и города физкультурную площадку.

4. Обязать НКПрос и оздоровительные комиссии обкомов ВКП(б) установить детские дома, которые должны организовать свои месячные лагеря.

Предложить райисполкомам и оздоровительным комиссиям оказать директорам детских домов в проведении этого мероприятия практическую помощь.

5. Закончить подготовку помещений и инвентаря для лагерей и

[1*] Опущено перечисление районов.

площадок не позднее 15 мая. Обязать Казпотребсоюз забросить в районы культтовары, отделения ОГИЗа – литературу, необходимую для проведения оздоровительной кампании.

Установить, как правило, что лагерь должен иметь кухню, баню и не менее одного–двух бараков.

6. Обязать оздоровительную комиссию Крайкома ВКП(б) и Крайком ВЛКСМ персонально пересмотреть всех руководящих работников лагерей края (начальников, завхозов, политических воспитателей, врачей, инструкторов физкультуры).

Пропустить всех начальников лагерей через областные 10-дневные курсы, остальных работников до 1 мая – через 10-дневные районные семинары.

Принять к сведению заявление Наркомздрава, что им в районы, не имеющие врачей для проведения медицинского обслуживания и оздоровительной кампании, будет направлено 65 студентов старших курсов мединститута.

Обязать НКЗдрав обеспечить медицинское обслуживание оздоровительных мероприятий.

7. Принять к сведению, что на летне-оздоровительную кампанию Наркомздравом ассигновано 300 000 руб., Наркомпросом – 100 000 руб., Кустпромстрахкассой – 30 000 руб.

Поручить НКЗему дать указания по своей линии об отпуске средств на оздоровительную кампанию из культфондов колхозов.

Поручить Казсовпрофу т. Боровых и Крайкомолу спустить отпущенные ассигнования по линии ЦП Союзов к 20 апреля.

Обязать комсомол, органы Наркомпроса, профсоюз обеспечить мобилизацию 30 % необходимых средств с родителей.

8. Поручить Совнаркому выделить из фонда II и III кварталов продукты на оздоровительную кампанию.

9. Не допускать открытия лагерей без наличия полной подготовки, производить открытие районных лагерей с предварительной личной проверкой секретарем райкома ВКП(б), секретарем райкома ВЛКСМ, заведующими райздравом и районо.

10. Обязать партийные комитеты, оздоровительные комиссии, комсомольские организации, профсоюз, органы народного образования и здравоохранения обратить особое внимание при проведении оздоровительной кампании в районах на работу среди детей в аулах и селах, в городах на развертывание оздоровительной культурно-массовой работы в жактах.

11. Поручить Крайкомолу и НКПросу разработать мероприятия по воспитательной работе в лагерях, на школьных площадках и в детских домах летом.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д. 8057. Л.176–177. Подлинник.

№ 46

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О МИЛИЦИИ В ГОРОДАХ"

15 апреля 1935 г.

Строго секретно

1. Поручить тт. Исаеву (созыв), Залину, Сарумову, Садвакасову, Пострейтеру:

а) наметить мероприятия по усилению состава милиции в городах;

б) рассмотреть и решить организационные вопросы, связанные с обслуживанием городов по линии милиции, в частности г. Алма-Ата.

2. Ввиду участившихся фактов хулиганства в городах, обязать судебные органы разбирать дела о хулиганстве в ускоренном порядке, применяя жесткие меры репрессии в отношении их.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8057. Л.89. Подлинник.

№ 47

ТЕЛЕГРАММА А. И. МИКОЯНУ О СРЫВЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЛОДООВОЩНОГО КОМБИНАТА

15 апреля 1935 г.

Главплодовощ упорно систематически срывает строительство Алма-Атинского комбината. На 1934 г. было ассигновано миллион двести тыс. руб., фактически переведено 821 тыс., стройматериалов в течение года получено: лес 50%, цемента 6%, железо, трубы, гвозди кровельные ничего. На 1935 г. ассигновано миллион триста тыс. руб. До сих пор получено 152 тыс. руб. Сколько будет во втором и остальных кварталах, неизвестно. Выделенный фонд леса Главк вагонами не обеспечил. Задолженность по зарплате 50 тыс. руб. Четвертый месяц не высылается стандартной справки. До сих пор неизвестно, где размещено оборудование, размещено ли вообще. При таком издевательском отношении Главплодовоща комбинат не будет пущен в 1936 г. Прошу обязать Главк перевести во втором квартале 400 тыс., в третьем – 500 тыс., в четвертом –250 тыс. руб., а также отгрузить стройматериалы соответственно утвержденным титулом строительства, обеспечив вагонами. Также прошу Вашего личного вмешательства в дело заказа оборудования. На телеграмму начальника строительства с жалобой на Ваше имя Запольский отвечает, что он эту

телеграмму относит лично за счет начальника строительства. За такое хулиганство прошу привлечь Запольского к ответственности.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10010. Л.35. Отпуск.

№ 48

ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДИТЕЛЯМ ПАХТА-АРАЛЬСКОГО РАЙОНА ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЕРБОВКЕ КАЗАХОВ-ОТКОЧЕВНИКОВ ИЗ СОСЕДНИХ РЕСПУБЛИК[57]

16 апреля 1935 г.

Ваше мероприятие по вербовке казахов, бывших откочевников, из Туркменистана и Узбекистана считаем правильным. Специальным решением Правительства вам предусмотрено в плановом порядке заселить пятьсот хозяйств, что обеспечивается финансированием. Дано указание Сыргабекову немедленно перевести вам 15 тыс. руб. Свяжитесь с Мендешевым, который по этим вопросам сидит в г. Ташкенте. При вербовке откочевников заранее сделайте все, чтобы вербуемый контингент целиком и полностью закрепить на хлопке. Вашу просьбу о переводе одного миллиона рублей удовлетворить не можем, ибо нет никаких специальных ассигнований на рабочий скот.

Председатель СНК
У. ИСАЕВ

Секретарь Казкрайкома
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10010. Л.41. Отпуск.

№ 49

Қ. ДОСҚАЛИЕВТІҢ С. МЕҢДЕШЕВКЕ КӨШІПЕНДІ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕЛГЕ ОРАЛУЫНА КӨМЕК КӨРСЕТУІН ӨТІНІП ЖАЗҒАН ХАТЫНАН

"ÇOLDASTЬQ RETINDE BILDIRYV QAT" [1*]

1935 c. 4 mausьmь

Qurmetti koryvci aqsaqal Sejteke, meniң bundaqь sizqe bildiretin çəne rezyltatьn kytetin məselem mьna tөmendegice:

[1*] В письме сообщается о бедственном положении казахов-откочевщиков в России, об их желании вернуться на родину и содержится просьба к руководству Казахстана об оказании им помощи в этом вопросе.

Өзіңізге belgili сьқar 1932 çьldaqь Ordadaqь cəne Çana-gala, Çalpaq-tal, Talopkede çəne basqalarьnda bolqan asьra silteydiң, qalqozdastьruvdьң өte eriksiz çyryviniң arqasьnda birtalaj navqandardьң ajausьz qataң cyryv arqasьnda Oraldьn kөp avdandarьnan, өsirese çoqarqь aitьlqan avdandardan, turmьstьң qьsuvьna cьdaj almaj Resej çyzine Samar – Sezeran, Pagacop çəne sondaj qala өndiris bajlьqtardь, kөsipti çerlerde saqalap өldenece mьn yj kocip ketken bolatьn. Sol çьldan sol qalьq elge qajtpastan өli sol orьs çerinde taban et mandaj terimen kyn kөrip otьr. Camalap ajtqanda çoqarqь ajtqan iri qalalardьn ajnalasьnda 3000 yj qocalьqь bar. Al endi bulardьң qalьn men өte çaqsь bilemin, sebebi menin yjim, avьlьm barlьqь sonda, çьlda demalьsqa barьp turamьn. Olardьң qalьn ajtsag nacar: azannan turgannan iңirde keledi, istegeni yzdiksiz çumьs, tek sol kynde[likti] enbegimen kyn kөrip otьradь. Bulardьң camamen alqanda 70 % malь bar, 2–3 qara aldь, 7–8-ge dejin malь barlarь bar.

Bulardьң arasьnda Qazaqьstannьң kyndelikti tөrtip–tөrbije, zaң–zөkon çumьstarь çoq. Mөdenij aqartuv, kөpcilik ygit–nasьjqat çumьstarь coq. Onьң sebebi, çergilikti qalьq – orьs qalqь bizdiң tildi biri tysinse, biri tysinbejdi. Qazaqtardьң nanьn alьp çej almaj çyrgeni. Ɛsebin ala almaj çyrgenderi kөp, kejbir qazaq avьlьnda orьsca 4-5 avьz til biletini cьqьp, sol birijgөdir bolьp, sol arqьlь istejdi. Qьsqaca ajtqanda, balalarь oquvsьz, çumьs artьnda bos çyr[...] [1*] qalderi qьsqaca ajtqanda osь. Al endi bulardьң pikirleri mьnadaj: elge qajtarqa kөңildi, biraqta caqьrьp çatqan obьlьs çoq, qajtqandarqa çydep-çadap keldi goj dep qurap çatqan çөrdemi, tyrli mymkincilikteri, çaqsьlьqtarь çoq.

Orьs çerinde otьrqan eldin çalpь çaqdajьn eskerip, oqan çoqcь bolьp çatqan obьlьstьq orьndar çoq kөrinedi. Olardьң esil-derti elge barьp, bajaqьca qonьstanuv nijetinde. Solardьң tilegin qarsь alьp, tijisti çөrdemin berip, qoldajtьn pikir kerek.

Endi, ol Resejdegi eldiң icinde talaj adamdar bar qoj. Mьsalь: 1928 çьldarь çer avьp syregi tolmaj, ja tolьp barьp otьrqan өlgen, çazalьlar çazamen өtemej, qacьp çyrgen, davьsьn alqan moldalar, qalqozdan mal alьp ketip qalqandar, qalqozdan luqsatsьz kөcip ketkender t.t., biraqta ondaqь kөp eldin barlьqьn bundaj devge bolmajdь, naqьz kedej batьraqtarь da kөp, turmьsqa cьdamaj kөsipke barqandar, al endi osьlardьң barlьqь qajtqьsь keledi, biragta eger biz elge barsaq, bizdi өlen-pөlen dep qorqьtьp ajnaldьradь goj, qubьcьq kөredi goj dep, kөbi qorqьp bara almaj otьr. Qьlmьsь barь da solaj soqadь. Solaj pikirdi olardьn tilegi өrqajsьmьzqa өdeji bөlek, ajqьn qavlь cьqarьlsa eken, qajsьlarьmьz qaj rette qajtamьz, qajsьlarьmьz qajtuvqa keregimiz çoq. Mine osьnь bile almaj ylken daqdarьsta otьr.

[1*] Здесь и далее опущен текст с повторяющейся информацией.

Endi gajta qalqanda olar ylken çərdem surap otьr:

1. Barьsьmen qonьs beryv.

2. Cabьndьq cop mal azьqь, adam azьqьn beryv, alьm-salьqtь l cьl toqtatuy. Oraldьn qaj çeri bolsa da, qalaqan cerinen qonьs beryv çəne naq davьstarь alьnьp cyrgenderdi, basqa cazaqa kyjip çyrgenderdi qajta qarap, naqaqtarьn enbekcilerdiң qatarьna aluv. Basqalaj orьndajtьn cərdemderi kөcyv cəninde t. t.

Bul məselelerdi olardьn icindegi çən biletin azamattar meniң aldьma qojadь, meniң çalqьz өzim bul məselege çavap bere almajmьn. Sondьqtan sol kөcpendilerdiң ataqьnan olardьң pikirin tolьg bildirip, men kөmynestik mindetim dep sanap, Qazatkөmdegi eski aqa, өzinizge, bul qattь çiberip otьrmьn, endi bunь çyzege qalaj cьqarьp, qandaj amal qoldanatьnьңьzdь kytemin. [...] Mence bul məselege əveli qavlь kerek, ekinci, sol qavlьnь çyzege asьrьp, orьndap qajtatьn Krajdan өkil kerek. Men eskertemin 1-ci jilden aj çarьmdьq demalьsqa cьqьp, sol qalьqtьң arasьna barmaqpьn. Eger çən-çosьqьn biledi, elge tanьs deseңiz meni krajdьң өkilinің birine taqajьndap gөjsaңьz, birge barьp tapsьrmalarьңdь orьndap qajtuvga yəde beremin. Eger de men anьq qal-çajlarьn ajtuvga sizderge kerek bolьp çatsam, avatkөm arqьlь surap alsaңьzdar, men barьp on savsaqtaj ajqьndap tysindire alamьn. Bul məselege ədeji sektir bar cьqar, sonьmen səjlesyviңizdi surajmьn[...]

Al endi, aqsaqal, men kөp çazdьm, endigiңizdi, endigi tilegimizdi sizden kytemiz, eger bul məsele tez bolmajtьn bolsa, kөp өtinip surajmьn, maqan qat arqьlь çaqdajьn bildiryviңizdi. Sebebi, ondaqь elder men barsam, osь məseleni birçajlь etip, qabarьn alьp keledi dep otьr çəne menin sizge qat çazganьmdь biledi, qulaqtarь siz ben mende.

Qoc kөrgence kyn çaqsь bolsьn, qolьңьzdь qьstьm.

Çazucь Qasьm Dosqalь ulь.

141-к. 1-т. 8148-іс. 16, 1в, 2, 3-п. Куәландырылған көшірме.

№ 50

ТЕЛЕГРАММА Н. И. ЕЖОВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ, ОБУЧАВШИХСЯ В г. МОСКВЕ

14 мая 1935 г.

Работников, в свое время посланных казахстанской парторганизацией на курсы марксизма в г. Москву, по окончанию учебы направляют в другие края и ни одного из них не возвращают обратно в Казахстан. В частности, окончивших курсы Худаева, Будрейко, Яков-

кина и других направляют в Куйбышевский край, Омскую обл. и Дальний Восток. При огромном недостатке работников в Казахстане необходимо посланных нами на учебу возвращать обратно на работу в Казахстан. Прошу Худаева, Будрейко, Яговкина и других казахстанских работников, оканчивающих в этом году учебу на курсах марксизма, направить в распоряжение Казкрайкома на партийную работу.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.137. Отпуск.

№ 51

ТЕЛЕГРАММА Л. М. КАГАНОВИЧУ С ПРОСЬБОЙ О СОХРАНЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МАРШРУТА МОСКВА – АЛМА-АТА

16 мая 1935 г.

Приказом НКПС 1 июня отменяется прямой скорый поезд Москва – Алма-Ата. Взамен этого движение пассажиров Алма-Ата и обратно будет происходить с помощью Ташкентского поезда с пересадкой в Арыси. Отсутствие прямого поезда Москва – Алма-Ата создает совершенно невыносимые условия и затрудняет не только связь с г. Москвой, но и прямую связь с половиной казахстанской территории, то есть с Западом, г. Актюбинском и группой Кзыл-Ординских районов. Кроме того, отмена прямого поезда означает, что мы московскую печать и корреспонденцию будем получать в лучшем случае на девятый, десятый день, тоже обратно – из г. Алма-Ата в г. Москву. Ввиду всего этого от имени Крайкома убедительно прошу вас сохранить прямой поезд Москва – Алма-Ата. Прошу учесть, что лишение прямого сообщения такой огромной республики как Казахстан, создаст исключительно неблагоприятную политическую обстановку и вызовет бегство людей из Казахстана.

Секретарь Казкрайкома
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.141. Отпуск.

№ 52

ИЗ РЕЧИ НА ПЕРВОМ ВСЕКАЗАХСТАНСКОМ СЪЕЗДЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА

24 мая 1935 г.

Тов. МИРЗОЯН: [...] Факт созыва съезда деятелей культурного строительства является ярчайшим показателем того, что за годы советской власти, на основе ленинско-сталинской национальной поли-

тики трудящиеся массы Казахстана с помощью и под руководством русского пролетариата, его авангарда – славной большевистской партии, сумели почти на пустом месте создать прочный фундамент национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, крепчайшую основу нового подъема, нового разворота большого искусства казахского народа.

Ваш съезд знаменует собою начало новой полосы в развитии казахской культуры, начало невиданного разворота, необычайного размаха во всех областях культурного строительства.

Вопросы, которые поставлены на вашем съезде – вопросы терминологии, орфографии, школьного строительства, являются насущнейшими и важнейшими для дальнейшего развития культуры. Они, как будто, не раз обсуждались на наших совещаниях и конференциях местных организаций, не раз были предметом разговоров среди учительства, среди работников культуры. Но сегодня эти вопросы стоят с такой остротой, что мимо них не может пройти ни один работник культурного строительства, не может пройти наша партийная организация, наша общественность. Вот почему было необходимо собрать этот съезд – съезд учителей, научных работников, языковедов и подвергнуть эти вопросы детальному обсуждению.

Задачи вашего съезда велики и серьезны. Нам необходимо помнить твердо одно: надо, чтобы все мероприятия, которые проводятся в области культурного строительства, были направлены на то, чтобы создать трудящимся Казахстана все возможности для овладения грамотой, овладения всей существующей современной техникой и культурой; на то, чтобы еще более быстрыми темпами окончательно ликвидировать ту отсталость, которая еще и сегодня характерна для Казахской республики. [...]

Нам нужно приобщить к культуре широчайшие массы казахского народа, сделать так, чтобы все мероприятия и в области алфавита, и в области терминов создали возможность сотням, тысячам и миллионам людей в короткий промежуток времени овладеть всем богатством современной культуры на своем национальном языке.

В области алфавита была произведена величайшая революция в тот период, когда старый алфавит был заменен новым, простым и понятным для масс латинизированным алфавитом. И сейчас задача заключается в том, чтобы внести в этот алфавит также изменения и уточнения, которые еще более помогут внедрению грамотности, сделают грамотность достоянием широчайших слоев казахских трудящихся масс. Надо ли говорить, что к этим вопросам следует подойти со всей ответственностью и осторожностью. На съезде было внесено по вопросу об алфавите шесть различных предложений, и основное из них требует изменения примерно одиннадцати букв. Мне кажется, что это может больше затруднить, чем облегчить внедрение куль-

туры в массы, затруднить ликвидацию неграмотности. Это вовсе не значит, конечно, что все предложения, которые здесь были внесены и обсуждены в отношении реформы алфавита, не нужны нам. Нет, товарищи. Разумные, целесообразные предложения о некоторой реконструкции алфавита, о некоторых изменениях в нем, может быть, нужны и необходимы. [...]

Правы те товарищи, которые считают, что язык не является чем-то статическим, неподвижным. Язык в процессе хозяйственного развития обогащается, насыщается новыми словами, язык движется и растет. Разумеется, и казахский язык, как и всякий другой, по мере хозяйственного роста страны, по мере подъема культуры и роста техники также должен развиваться и обогащаться. Одно дело казахский язык, приспособленный к потребностям кочевого хозяйства, совсем другое дело – казахский язык, приспособленный к потребностям растущей социалистической индустрии, реконструированного сельского хозяйства, развитой передовой социалистической культуры. Естественно, язык, приспособленный к периоду кочевого животноводства, никак не может удовлетворить неизмеримо выросших потребностей сегодняшнего дня, требований казахской интеллигенции, молодежи, трудящихся масс. Огромные победы и достижения, завоеванные нами, неизбежно должны были привести к тому, чтобы со всей остротой поставить эти вопросы. Здесь, безусловно, правы товарищи, которые со всей силой ставят вопрос о новых терминах. Бороться за новые термины – это значит бороться за научный казахский язык, за язык обогащенный, всесторонне удовлетворяющий неизмеримо выросшие культурные требования. Трудностей здесь немало. Некоторых людей пугает большой размах постановки вопроса о новых терминах, и они, пугаясь этого, цепляются за старое, отжившее и пытаются на отдельных курьезных случаях доказать нецелесообразность такого размаха в области терминологии.

Мы отстали именно в вопросах обогащения языка новыми словами, новыми терминами. Казахская молодежь в большинстве учится только по русским книгам, на казахском языке еще не создано той литературы, тех учебников, без которых невозможно разрешить вопрос о выращивании и создании новых казахских кадров. Отсутствие достаточно четкой и ясной терминологии, несомненно, задержало и задерживает развитие научной и технической литературы. Не случайно, враги всевозможными средствами пытаются опорочить те мероприятия, которые внесены здесь на съезде. Враждебные элементы болтают о том, что вот, мол, происходит русификация казахского языка, что вводятся, дескать, в казахский язык русские термины, что вот мол, идет наступление со стороны русской культуры на казахский язык, на казахскую культуру, что одним из видов этого наступления является широкая постановка вопроса об упорядочении терминологии, которая имеет место на вашем съезде.

Нет надобности доказывать, что враждебные элементы, особенно националистические, алаш-ордынские элементы, чувствуют, к чему ведет введение новых терминов и обогащение казахского языка. Враждебные элементы чувствуют, что это обозначает новый гигантский шаг вперед в развитии социалистической культуры. Вот почему они так отчаянно борются против наших мероприятий и ведут разговоры о самобытности казахского языка и тянут более в сторону арабского языка, нежели к современным языкам братских республик, нежели к терминам, которые приобрели интернациональный характер. [...]

Следующий вопрос, который был подвергнут обсуждению – это вопрос о школах. Вопрос о школе является одним из самых центральных вопросов нашей работы в области национальной культуры. В отношении создания школы начального и среднего типа, особенно аульной школы, нам предстоит сделать очень многое. Если сравнить наши казахстанские школы со школами других республик, то они далеко еще отстают в постановке учебно-воспитательной работы, имеют массу недостатков и их нельзя еще назвать развитыми, в полной мере политехническими школами.

Правда, за 15 лет со дня образования КАССР в области школьного строительства, особенно в развертывании школьной сети, проделана огромная работа. Многое сделано по созданию и укреплению школ-интернатов в кочевых животноводческих районах. В лице этих школ-интернатов найдена, наконец, очень важная, наиболее удобная форма школы для ряда кочевых, животноводческих районов. Многое сделано за последний период и в деле улучшения положения в вузах, техникумах, во всей сети средних и высших учебных заведений, которые раскинуты теперь по всей республике. Но надо признаться, что в создании крепкой и прочной аульной школы сделано еще очень мало.

Я подчеркиваю, что именно здесь предстоит еще огромная работа для того, чтобы создать постоянно действующую нормальную школу в ауле и что это задача ближайших одного-двух лет. Я думаю, что при настоящей большевистской работе всех культурных работников, и особенно учителей, задача создания аульной школы будет выполнена в максимально короткий срок.

Я не стану более подробно останавливаться на этих вопросах, так как вопрос о школе широко обсуждался на вашем съезде. Хочу лишь в связи с этим вопросом поставить другой, чрезвычайно важный, с точки зрения организации нашей школы, вопрос – об учителе, о работе с учителем. Широчайшие кадры учительства – в большинстве молодые учителя, не имеющие еще должной квалификации и культуры. Это кадры учителей, которые самоотверженно работают, работают не за страх, а за совесть, в самых отдаленных уголках нашей

республики – в кочевых и животноводческих районах. Эти люди нуждаются в огромной помощи со стороны партийной организации, со стороны органов народного просвещения, нуждаются в том, чтобы им помогли стать настоящими педагогами, настоящими руководителями школьного дела, чтобы их политически воспитывали. [...]

Задача учителя – это переделка и воспитание людей. Задача самая почтенная, гигантская, ответственная, и для выполнения этой задачи нужно самому быть достаточно квалифицированным и подготовленным. Учителю надо знать самому все то, что необходимо для воспитания нашей молодежи. Без этих знаний учитель не сумеет выполнить поставленных перед ним партией и правительством задач. Надо сделать так, чтобы учитель не только учил, но чтобы и сам учился. Органы народного образования должны организовать систематическую работу по повышению квалификации педагогических кадров. Организация специальных курсов по переподготовке учителей, мероприятия по самообразованию, посылка учителей в учебные экскурсии в города, где образцово поставлена школьная работа, снабжение учительства литературой и газетами – все это большие и серьезные дела. Без этого невозможно добиться коренного улучшения в школьном строительстве, коренного перелома в работе школы. [...]

Учитель, будь то учитель аула или педагог-профессор, работающий в университете, институте, техникуме, должен быть насыщен большевистской идейностью, должен быть носителем, проводником важнейших мероприятий партии и советского правительства. Учитель должен воспитывать в сердцах молодежи умение распознавать врага, воспитывать в нашей молодежи большевистскую настойчивость, бдительность и революционную решимость. Учитель должен быть интернационалистом, иначе он не может быть проводником и защитником позиций ленинского интернационализма, не может крепить дело интернационализма в наших школах, не сможет воспитать интернационалистические чувства в нашей молодежи, укреплять братство и содружество народов.

Вот каким должен быть советский учитель в нашей советской школе. Таким мы должны сделать учителя. [...]

Учитель в ауле является, наконец, огромной общественной силой. Он является не только руководителем школы, а в известной степени и организатором общественного мнения аула, является как бы центром, вокруг которого проводятся культурные мероприятия, центром, организующим трудовые массы аула на борьбу за культуру, на борьбу за дисциплину, за новые задачи. Роль учителя в вопросах организации культуры в ауле, в организации борьбы против оставшихся еще кое-где отвратительных пережитков байского патриархального строя, против, скажем, многоженства, калыма и так далее, поистине велика. Учитель обладает огромным авторитетом в ауле. Советская власть

сумела создать учителю этот авторитет. Авторитет советского учителя должен быть широко использован для того, чтобы организовать внедрение культурных навыков, культурных привычек среди казахского трудового народа. Здесь у учителя непочатый край работы, огромные возможности для проведения массовой культурной работы. Для этого должны быть использованы все наши культурные учреждения, такие как избы-читальни, красные юрты, как, скажем, различного рода кружки, клубы, ленинские уголки, культурные бригады и т. д. Используя различные формы массовой работы, учитель должен вести систематическую борьбу за внедрение культурных навыков в ауле. Он должен быть примером не только для молодежи, но и для взрослых.

Для этого требуется одно условие, чтобы среди самих учителей были ликвидированы остатки былого бескультурья, которое еще нередко можно встретить среди аульного учительства. Можно еще найти учителей, которые не знают, кто такие челюскинцы[58], можно встретить и таких, которые не разбираются в нашей советской Конституции, путают ЦИК с Совнаркомом и т. д. Наконец, есть много учителей, которые не следят регулярно за газетами, оторваны от повседневной текущей жизни рабочих и колхозников. Ясно, что учителю, который не читает книг и газет, который оторван от повседневной жизни народа, трудно быть носителем культуры. Учитель, который сам не пользуется зубной щеткой, как он может добиться того, чтобы зубной щеткой пользовался ученик. Учитель, который не может организовать элементарной чистоты у себя дома, не может добиться этой чистоты и в школе. [...]

Едва ли нужно доказывать, что без повседневной борьбы за культуру в быту, за культуру среди учительства, мы не сумеем поднять уровень культуры в школе и во всей нашей республике. Перед нами задача – помочь учителю до конца ликвидировать остатки проклятого прошлого, которое еще часто тяготеет над ним.

Особо, товарищи, необходимо сказать относительно нашей работы по ликвидации неграмотности. Вопросы ликвидации неграмотности в наших условиях приобретают исключительно боевое значение, потому что с ликвидацией неграмотности дело обстоит до сих пор плохо. Мы до сих пор еще не знаем точно, сколько у нас неграмотных и сколько грамотных. Об этом, товарищи, неудобно даже как-то и говорить на этом съезде, но это факт. Этот факт свидетельствует о том, что в деле ликвидации неграмотности перед культурными работниками стоят задачи исключительной политической важности.

Недавно на пленуме Краевого Комитета партии был специально поставлен вопрос о культурной работе в ауле, в том числе и вопрос ликвидации неграмотности. Пленум Крайкома принял развернутое

и ясное решение по этому вопросу и поставил задачу в течение 2–3 лет развернуть работу по ликвидации неграмотности в очень широком масштабе. [...][59]

Из года в год увеличивается количество машин в сельском хозяйстве. Из года в год увеличиваются и капиталовложения в промышленность. Новая техника идет в нашу республику вперед буквально гигантскими темпами. Если в прошлом году в начале года мы имели только семь тысяч тракторов, то теперь их больше пятнадцати тысяч. Если в прошлом году имелось только несколько сотен автомашин, то сейчас автомашины насчитываются тысячами.

В руках одних только колхозников имеется около тысячи машин. Колхозники в этом году купили тысячу грузовых машин. А это означает, что им потребуется минимум две тысячи грамотных людей, которые знают машину и умеют управлять ею. Если в прошлом году на наших стройках насчитывались единицы экскаваторов и сложных машин, то сейчас мы имеем десятки и сотни таких машин. Рост техники требует огромной работы по ликвидации неграмотности. Надо признаться, что наша культурная работа отстает от темпов развития и роста нашей техники, от темпов механизации нашего сельского хозяйства, от темпов индустриализации республики. Это отставание обязывает каждого культурного работника осмыслить эти задачи, сделать все для того, чтобы в течение ближайшего периода ликвидировать те ножницы, которые существуют между темпами роста техники и уровнем нашей культуры. [...]

Другая важнейшая задача, поставленная перед всей нашей организацией, перед всей нашей республикой – это задача форсированной подготовки новых кадров советской интеллигенции, форсированной подготовки, прежде всего, новых кадров учителей. Огромная сеть высших и средних учебных заведений поставлена на службу разрешения этой задачи. Об этом говорилось здесь достаточно. Вы знаете, что Казахстан, который в недалеком прошлом не имел ни одного техникума и, разумеется, не мечтал о вузах, сейчас насчитывает свыше десяти вузов и свыше ста техникумов. В наших вузах и техникумах сейчас уже готовятся десятки тысяч людей, овладевающих наукой и техникой, будущих передовых строителей нашей социалистической культуры.

Но нужда в кадрах огромная. Хозяйственный и культурный рост республики предъявляет все новые и новые требования на этих людей, на новые кадры. Голод в грамотных, квалифицированных людях у нас необычайный. Задача всех органов народного образования, всей армии работников культурного строительства, всей партийной и советской общественности заключается в том, чтобы осуществить великие и мудрые слова т. Сталина о выращивании и воспитании новых

кадров, взять дело подготовки новой советской интеллигенции в свои собственные руки. Разумеется, наряду с этим нужно беречь и старые кадры интеллигенции, которые полностью перешли на нашу сторону. Исторические победы пролетарской диктатуры произвели коренную ломку старых мировоззрений, и лучшие передовые люди казахской интеллигенции оказались с нами. Пусть это был процесс длительных колебаний и сомнений, но сейчас они перешли к нам и работают не за страх, а за совесть в области культуры, науки и т. д. Наряду с растущими новыми кадрами советской интеллигенции мы должны сохранять и беречь те старые кадры, которые честно и смело пошли на службу делу пролетарской диктатуры, делу социализма. [...] [1*]

Бесспорно, у нас очень много недостатков, много отсталости, но мы завоевали прочно и крепко одно. Мы добились того, что на фронте культуры началось величайшее оживление, мы добились того, что на фронте культуры начался огромный подъем, который сказался по всей республике, дал свои первые результаты, который виден на десятках и сотнях примеров. Задача теперь заключается в том, чтобы закрепить этот начавшийся подъем и идти к новым успехам в национальном социалистическом культурном строительстве.

На этом съезде мы собрались не для того, чтобы похвалить друг друга и успокоиться на достигнутых успехах и победах, не для того, чтобы сказать, что задача подъема культуры выполнена целиком и полностью. Мы собрались на этот съезд, чтобы подвести итоги проделанной огромной работы, чтобы наметить пути и средства для дальнейшей организации дела культурного строительства, чтобы на основе принятых решений разрешить те насущные вопросы, которые сегодня задерживают наше развитие и от разрешения которых зависит дальнейший подъем культуры. Мы собрались, чтобы разрешить эти задачи, посмотреть, какой путь пройден нами, какие трудности преодолены и какой путь предстоит пройти нам на ближайший исторический отрезок времени.

И мне кажется, мы можем сказать, что самый трудный участок пройден, самые величайшие трудности остались позади, что, несмотря на все эти трудности, заложен крепкий фундамент, заложена прочная основа национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Мы собрались сюда для того, чтобы сказать, что имеются все условия и возможности в течение ближайших двух–трех лет окончательно ликвидировать отсталость, покончить с этой вечно тяготею-

---

[1*] Опущена та часть текста, в которой Л. И. Мирзоян сообщает об интересе И. В. Сталина к проблемам развития культуры в Казахстане и роли в этом вопросе Казкрайкома ВКП(б).

щей над Казахстаном проклятой отсталостью, чтобы в кратчайшие сроки иметь право сказать, что отныне мы являемся передовой социалистической культурной республикой, идущей на всех участках хозяйства и культуры нога в ногу, плечо к плечу с передовыми братскими республиками, со всем пролетариатом (продолжительные, шумные аплодисменты).

(С места: "Да здравствует великий вождь трудящихся любимый товарищ Сталин!" Крики: "Ура!" Продолжительные и бурные аплодисменты, переходящие в овацию: "Да здравствует лучший друг работников культуры Казахстана товарищ Мирзоян!").

Ф.141. Оп.1. Д.10615. Л.1–18. Стенограмма.
См. также библиографический указатель данного сборника.

№ 53

ДИРЕКТИВА РУКОВОДИТЕЛЯМ ОБЛАСТЕЙ О ПОДГОТОВКЕ К 15-летию КАЗАХСКОЙ АССР

16 августа 1935 г.

В ознаменование 15-летнего юбилея Казахстана учреждены нагрудные значки, вещевые премии разных видов для ударников, отличников, знатных людей, хороших руководителей, активистов различных отраслей работы, районов, МТС, предприятий. Широко популяризируя это мероприятие среди рабочих, колхозников, трудящихся Казахстана, разверните соцсоревнование между колхозами, колхозниками, районами, МТС и предприятиями за право получения значка и премии под лозунгом "Получить значок "XV лет Казахстана" и премию Казахского правительства является делом чести".

Во всех газетах заведите доски почета с занесением на них районов, МТС и предприятий, кандидатов на присуждение значка и премии, с опубликованием фотографий, показателей соцсоревнования и других материалов. К 1 сентября сообщите список выдвинутых к наградам с подробной характеристикой кандидатур. Ввиду особой важности берите это дело под свое наблюдение, выделив для оперативного руководства специальных людей. С этой телеграммой познакомьте всех начполитотделов, парторгов и руководителей организаций.

Секретарь Крайкома
Л. МИРЗОЯН

Председ наркома
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.8152. Л.106. Отпуск.

№ 54

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О ХОДЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ВЫДАЧЕ ГОСАКТОВ НА ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЕЙ"[60]

4 сентября 1935 г.

Ход подготовительных работ по выдаче госактов колхозам на вечное пользование землей проходит по краю явно неудовлетворительно: подготовлено на 1 августа 578 колхозов.

Кроме того, подготовлено в 1934 г. 347 колхозов, подлежащих обязательной сплошной проверке в текущем году. Всего 925 колхозов против 3145 колхозов годового плана, или 29 %.

Плохо идет работа по следующим областям: Актюбинской, подготовившей всего 43 колхоза вместо 365 колхозов по плану, Западной – 84 колхоза вместо 320 колхозов по плану, Карагандинской – 341 колхоз вместо 700 по плану и полный провал работ по Каркаралинскому округу, не подготовившему ни одного колхоза. Такие темпы вызывают явную угрозу срыва этого важнейшего хозяйственно-политического мероприятия и являются следствием:

а) недооценки со стороны областных земельных и партийных организаций важности мероприятий по выдаче госактов;

б) длительной раскачки аппаратов земорганов в деле переключения всех сил и средств на работы по выдаче госактов;

в) отсутствия календарных планов и твердых заданий земотрядам и отдельным исполнителям, распыления сил на множество объектов (Алма-Атинская, Актюбинская, Карагандинская и Западная обл.);

г) извращения в применении норм выработки и расценок по Алма-Атинской обл., где целые земельные бригады не работали по 2 месяца (Кастекская земельная бригада), что привело даже к утечке землеустроительного персонала;

д) отсутствия внимания к работникам по землеустройству, необеспеченность их средствами передвижения, а в ряде мест наблюдалось прямое сопротивление проведению работ по подготовке к выдаче госактов. Например, директор Озерной МТС предложил гнать всех землеустроителей из колхозов и не давать подвод без его ведома. В Шемонаихинском районе колхоз им. Калинина отказал в предоставлении подвод и рабочих рук со ссылкой на то, что сейчас не до землеустройства;

е) слабого контроля за работой земельных отрядов и особенно за качеством работ. Не налажена приемка этих работ от исполнителей.

Крайком ВКП(б) постановляет:

1. Предложить НКЗ и обкомам ВКП(б) немедленно переключить весь землеустроительный персонал исключительно на работы, утвержденные СНК КАССР и Крайкомом ВКП(б) 25 марта с. г.

Работу по выдаче госактов проводить в первую очередь, а остальные работы отнести исполнением после окончания работ по выдаче госактов. [...] [1*]

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.5067. Л.10–13. Подлинник.

№ 55

ТЕЛЕГРАММА А. И. МИКОЯНУ С НАПОМИНАНИЕМ О ПРЕДСТОЯЩЕМ 15-летии КАЗАХСКОЙ АССР[61]

22 сентября 1935 г.

Прошу по месту нахождения передать Микояну следующую телеграмму: "24 октября исполняется 15-летие Казахстана, мы все очень просим тебя прислать свои пожелания и приветствия".

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.9749. Л.44. Отпуск.

№ 56

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. И. МИКОЯНУ О СОСТОЯНИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

г. Москва *23 ноября 1935 г.*

Ознакомившись с контрольными цифрами по капиталовложениям 1936 г. в пищевую промышленность Казахстана и считая их крайне недостаточными, мы вынуждены поставить перед Вами следующие вопросы.

I. Рыбная промышленность

1. При общем вложении в 8,2 млн. руб. совершенно выпадают некоторые объекты, строительство которых было предрешено по Вашим указаниям в предыдущие годы, например, Мангистауский рыбоконсервный комбинат, на который мы просим отпустить в 1936 г. 2 млн. руб. По Мангистау Главрыба не запроектировала даже холодильника, сведя все вложения 1936 г. по Казморзверпрому к 800 тыс. руб., из коих большая часть на флот, а на обработку всего лишь 150 тыс. руб.

[1*] Опущена часть текста с указаниями по организации этой работы.

2. По Мын-Аральскому рыбоконсервному комбинату мы просим отпустить 1 млн. руб. (уже израсходовано около 1 млн. руб.).

3. По Арал-морю Главрыба намечает капиталовложения 3,4 млн. руб., из коих на Мойнакский завод 2,5 млн. руб. Полностью отсутствуют капиталовложения в жилищно-коммунальное строительство по северным промыслам, для которого, как минимум, необходимо ассигновать на постройку больницы 140 тыс. руб. и на постройку школы 240 тыс. руб.

4. Что касается Балхаша, то учитывая доведение в 1936 г. железной дороги до Бертыса, мы выдвигаем строительство холодильника в Бертысе для того, чтобы часть рыбы можно было бы дать в свежем виде для снабжения рабочих Караганды и Балхашстроя. По консервному заводу на Балхаше (уже израсходовано около 600 тыс. руб.) необходимо подтвердить точку строительства на Бертысе около медного комбината и отпустить необходимую сумму, ориентируясь на предприятие пониженной мощности (3–4 млн. банок).

II. Мясная промышленность

Ввиду имеющегося значительного расхождения между наметкой Главмясо по Семипалатинскому мясокомбинату (8,5 млн. руб.) и заявкой самого комбината на 19 млн. руб., просим поручить Главмясу просмотреть план еще раз и добавить, в основном, по культурно-бытовому строительству (прачечная) и базовому хозяйству.

III. Сахарная промышленность

Из отпускаемых для достройки Аулие-Атинского сахзавода 12 млн. руб. в первом квартале необходимо получить минимально 3 млн. руб. для накопления стройматериалов к сезону строительства. Для своевременного пуска завода необходимо иметь на месте не позднее марта турбину и котлы, о чем просим дать указание.

IV Маслобойная промышленность

В соответствии с постановлением ЦИК Союза и Вашими прежними указаниями, необходимо отпустить в 1936 г. не менее 2 млн. руб. на строительство Чимкентского маслобойного завода (прессового, сырье для которого обеспечено). По плану переработки хлопка-сырца на Туркестанском, Чимкентском и Келесском хлопкоочистительных заводах мы будем иметь 36 тыс. т семян, которые обеспечивают производственную программу завода на 5,5 тыс. т семян.

V. Плодоовощная промышленность

Намеченные Главплодоовощью 1,6 млн. руб. на продолжение строительства Алма-Атинского плодоовощного комбината не решают дела. Необходимо повысить лимит, по крайней мере, до 3 млн.

руб., причем, надо теперь же вынести окончательное решение по технологическому процессу комбината; в соответствии с телеграммой т. Беленького на Ваше имя, мы поддерживаем создание при комбинате кондитерского цеха для выработки карамели на имеющихся начинках. Одновременно ставим вопрос об организации консервного цеха.

VI. Кондитерская промышленность.

Помимо кондитерского цеха при плодоовощном комбинате мы проектируем начало в 1936 г. строительства бисквитной фабрики в г. Алма-Ата, продукция которой рассчитана на покрытие спроса Алма-Атинской, Южно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской обл.

VII. Холодильная промышленность

Совершенно необходимо и настаиваем включить в план 1936 г. строительство холодильников в г. Алма-Ата (2 млн. руб.) и г. Караганде (1 млн. руб.), так как без создания базисно-распределительных холодильников в этих двух городах невозможно бесперебойное и равномерное снабжение населения этих центров продукцией высокого качества.

VIII. Спиртоводочная промышленность

Во изменение вынесенного Вами решения о строительстве Аулие-Атинского ликерного завода стоимостью в 600 тыс. руб., мы считаем целесообразным перенести это строительство в г. Алма-Ата. Поскольку паточный спирт для выработки ликера не годится, а в г. Алма-Ата можно использовать на ликеры хлебный спирт Талгарского завода, то перенесение точки строительства в г. Алма-Ата имеет все преимущества.

IX. Бродильная промышленность

Нашими контрольными цифрами предусмотрено начало строительства в г. Алма-Ата дрожжевого пивоваренного завода (2,6 млн. руб.), причем, сырьевую базу обеспечивают отходы сахарных заводов (меляс). Кроме того, становится актуальным вопрос о строительстве пивоваренного завода для г. Гурьева, мощностью не менее чем 30 тыс. гекалитров пива, с безалкогольным цехом.

X. Соляная промышленность

Из общих лимитов по Главсоли для Казахстана по г. Павлодару намечено 360 тыс. руб. и 300 тыс. по Аралу [1*], причем Индер [2*] кон-

---

[1*] Имеется в виду регион Аральского моря.

[2*] Имеется в виду природное месторождение на оз. Индер Западно-Казахстанской обл.

сервируется. Имея в виду форсирование работ по Индерборстрою, поскольку Индерские бораты приобретают важнейшее общесоюзное значение, мы считаем целесообразным параллельно форсировать разработки индерской соли, тем более, что эта соль имеет серьезное значение для пищевкусовой промышленности. Просим поручить Главсоли включить в контрольные цифры 1936 г. капиталовложения по Индеру порядка 350 тыс. руб., также желательно увеличить вложения по Павлодарсоли, доведя их до первоначально намечавшейся цифры в 1300 тыс. руб.

Просим по проработке этих вопросов в Вашем аппарате назначить совещание у Вас с нашим участием.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.10464. Л.7–10. Отпуск.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ АПЕЛЛЯЦИИ ИСКЛЮЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ПАРТДОКУМЕНТОВ"[62]

27 января 1936 г.

1. Создать при Крайкоме ВКП(б) комиссию под председательством т. Нурпеисова (с заменой т. Садвакасовым), Кошкунова, Берзона, Одабашьяна, Круковской и Брикульса, предложив им обеспечить разбор всех апелляций не позже 15 февраля с. г., при этом строго руководствоваться постановлением ЦК ВКП(б)[63].

2. Исходя из постановления ЦК ВКП(б), установить предельный срок рассмотрения апелляций обкомами 10 февраля с. г. в составе небольшой комиссии (3 чел.) под председательством вторых секретарей обкомов (с заменой членом бюро обкома).

3. Предложить обкомам обеспечить тщательный разбор всех заявлений исключенных с вызовом подавшего апелляцию и присутствие секретаря райкома (горкома).

4. В областях считать возможным отдельные апелляции, требующие длительного расследования, передавать партколлегиям Уполномоченного Комиссии партийного контроля с тем, чтобы в соответ-

ствии с постановлением ЦК ВКП(б) решения партколлегии вступали в силу лишь после утверждения [их] обкомами.

Члены бюро

В. АНДРОНИКОВ, Г. АСРИЕВ, У. ИСАЕВ
Л. МИРЗОЯН, К. РАФАЛЬСКИЙ, Д. САДВАКАСОВ
К. ТАШТИТОВ, Х. ЮСУПБЕКОВ

Ф.141. Оп.1. Д.10580. Л.51. Подлинник.

№ 58

ПИСЬМО В КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б) М. Ф. ШКИРЯТОВУ, Е. М. ЯРОСЛАВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ О ВОССТАНОВЛЕНИИ В ПАРТИИ П. Н. КУЗНЕЦОВА

11 февраля 1936 г.

Постановлением Днепропетровской партколлегии исключен из партии т. КУЗНЕЦОВ, работающий в редакции нашей газеты "Казахстанская правда". Тов. Кузнецов обращается с заявлением в КПК с просьбой пересмотреть решение Днепропетровской партколлегии и восстановить его в рядах партии.

Наши городские партийные организации дают ему хорошую, положительную характеристику. Я поддерживаю также ходатайство т. Кузнецова о восстановлении его в рядах партии по следующим соображениям.

Тов. Кузнецов работал свыше года в Казахстане и за это время показал себя с очень хорошей стороны. Он разыскал за это время в наших аулах народного певца Маймбета и ряд его вещей перевел на русский язык (2 стихотворения Маймбета в переводе Кузнецова были опубликованы в "Правде")[64].

Мне кажется, что он своими прекрасными переводами Маймбета искупил все те недостатки и ошибки, которые были в его прошлой работе. Его обвиняют в том, что будто он случайный элемент в партии, но мне кажется, что случайный человек не мог бы дать такого прекрасного перевода творчества казахского народного поэта. Его перевод стихотворения Маймбета, посвященного т. Сталину, является по отзывам специалистов одним из лучших и талантливых переводов, а такие переводы вряд ли могут дать люди, которые являются случайными в нашей партии.

Все эти соображения вынуждают меня просить Вас поддержать ходатайство т. Кузнецова и восстановить его в рядах партии как очень полезного и ценного человека.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.8131. Л.6–7. Отпуск.

№ 59

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА[65]

14 февраля 1936 г.

Секретно

Одним из отстающих мероприятий в общем национально-культурном и хозяйственном строительстве Казахстана является дело национального военного формирования. До сего времени в Казахстане имеется всего один территориальный полк. По полученным сведениям, этот полк только сейчас переходит в кадровый. Между тем известно, что в строительстве национальных республик военные формирования играют огромную роль. В национальных частях Красной Армии подготавливается большое количество всесторонне развитых, активных работников, которые в последующем (в колхозах, совхозах, МТС, райисполкомах, сельсоветах) показывают образцы дисциплинированности, организованности и большевистской работы.

Формирование национальных частей из молодежи, ранее не призывавшихся к военной службе национальностей, производит исключительно сильное впечатление в массах трудящихся местного населения. В том, что казахским трудящимся доверено оружие и из них сформированы национальные части, широкие массы трудящегося населения справедливо видят один из ярких показателей равноправия народов и самоопределения национальностей.

Трудно чем-либо объяснить, почему Казахская республика до сего времени имеет всего один полк, между тем как в Узбекистане, Азербайджане и других национальных республиках уже давно сформированы национальные дивизии. Казахская республика имеет все возможности для формирования более крупного войскового соединения. Ежегодный призывной контингент казахской молодежи составляет не менее 20 000 чел., причем, из этого контингента до нас-

тоящего времени направлялось в кадры РККА не более 5 %. Вырос культурный уровень казахских трудящихся и можно быть уверенным [в том], что в 1936 г. в ряды Красной Армии уже не придут технически неграмотные люди.

Опыт национального формирования, начатый еще с первых дней советизации Казахстана, боевая проверка казахских частей в 1930–1932 гг., в период борьбы с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями баев и мулл, доказывают, что казахские национальные части являются классово-устойчивой, сознательной и вполне боеспособной единицей РККА.

Командно-политическими кадрами казахское национальное формирование будет вполне обеспечено. За этот период в разных военных школах подготовлено и выпущено значительное количество казахов-командиров и политических работников. Часть из этого контингента, примерно около 50 чел., находится на службе в разных частях РККА вне Казахстана; в запасе имеется среднего командного состава – 110 чел., среднего политсостава – 180 чел., старшего политсостава – 98 чел., старшего командного состава – 2 чел.

Исходя из этого, мы просим ЦК ВКП(б) и Наркомат обороны реорганизовать Казахский кавалерийский полк в Казахскую кадровую кавалерийскую бригаду в г. Алма-Ата и приступить к ее формированию в первой половине 1936 г.

Считаем, что имеющийся жилищный казарменный фонд кавалерийского полка, при отпуске необходимых средств и стройматериалов на его расширение и содействии местных органов, вполне обеспечит размещение такой бригады уже в 1936 г.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.10666. Л.29–31. Отпуск.

№ 60

ТЕЛЕГРАММА Н. И. ЕЖОВУ, А. Я. ЯКОВЛЕВУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ АЛМА-АТИНСКОГО ВЕТЗООИНСТИТУТА В КАЗАХСТАНЕ

16 февраля 1936 г.

Алма-Атинский ветзооинститут выпускает в марте месяце этого года 11 ветеринаров и 15 зоотехников. Все эти оканчивающие товарищи являются работниками Казахстана. Наркомсовхозов, зная

огромную нужду наших совхозов в ветеринарах и зоотехниках, большую часть оканчивающих предлагает направить в другие края, оставляя Казахстану только семь человек из 26 оканчивающих. Мы решительно возражаем против такой практики и политики Наркомсовхозов. Прошу обязать Калмановича отменить этот приказ, оставив всех оканчивающих в Казахстане. Всех оканчивающих мы направляем по нашим совхозам.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.17а. Д.9. Л.13. Отпуск.

№ 61

ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦА Ф. А. СЧАСТЛИВОГО О ПОЛОЖЕНИИ В КОЛХОЗЕ "ЗНАМЯ ТРУДА"[66]

г. Чита *20 февраля 1936 г.*

Я пишу Вам письмо аккурат в тот момент, когда наш Советский Союз с успехом строит социализм, когда мы с каждым днем одерживаем победу за победой, когда наше народное хозяйство с успехом идет вперед, когда колхозы уже стали большевистскими, а колхозники зажиточными. Но у нас есть еще отсталые участки, которые зачастую тянут нас назад. Я имею связь с одним колхозом Карагандинской обл. Зерендинского района (колхоз "Знамя труда"). В этом колхозе положение с каждым годом становится хуже и хуже. Организован он в 1929 г. Членов колхоза сейчас более 200 человек.

Хозяйство в 1932 г. было: лошадей 79, коров 95; а в отчетном 1935 г. лошадей осталось 37, коров 45. Такое положение и всего остального хозяйства.

Вот что получили колхозники на трудодень в 1935 г.: хлебом меньше 1 кг, деньгами 8 коп. Вот и все полученное на трудодень. Это в нашем Советском Союзе! Говорить даже совестно о таких доходах колхозников.

В индивидуальном пользовании не все колхозники имеют коров, 80 % не имеют свиней и 50 % не имеют даже домашней птицы (кур, гусей и т. д.)

За 6 лет существования колхоза сменилось председателей 13 человек, 14-й поставлен в январе месяце 1936 г. Сменилось 30 с лишним бригадиров 2-х полевых бригад. В этом же колхозе никаких кадров не подготавливается.

Культпросветительной работы никакой нет, бывший клуб из-за бесхозяйственности развалился: часть на дрова растащили, а часть стен еще стоит. В этом колхозе нет ни одного члена партии.

Вот краткая характеристика одного колхоза Зерендинского района.

Я думаю, как боец Рабоче-Крестьянской Красной Армии, что Крайком ВКП(б) обратит внимание на отсталые колхозы и в ближайшее время выведет их из прорыва.

Красноармеец
Ф. СЧАСТЛИВЫЙ

Ф.141. Оп.1. Д.12290. Л.1–4. Подлинник.

№ 62

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ, Д. Е. СУЛИМОВУ ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА ЗАЩИТУ г. АЛМА-АТЫ ОТ НАВОДНЕНИЙ И СЕЛЕВЫХ ПОТОКОВ

27 февраля 1936 г.

Город Алма-Ата в прошлом неоднократно разрушался не только в результате землетрясений, но и селевых потоков и паводков, несших с собой глыбы камней весом в десятки тонн.

Последний, наиболее значительный паводок, имел место в 1921 г. и разрушил часть города и улиц, последствия которого полностью не ликвидированы еще до сих пор.

Угроза большого паводка оказалась настолько реальной в 1934 г., что мы вынуждены были прибегнуть к некоторым паллиативам [1*] и построить на юге города струенаправляющую дамбу, начав одновременно изыскательно-проектные работы.

Была вызвана экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского агролесомелиоративного института (ВНИАЛМИ), которая составила схему проекта мероприятий по защите г. Алма-Ата от селевых потоков и паводков. На это затрачено 170 тыс. руб.

Составление генерального проекта и строительные работы первой очереди нами отнесены на 1935–1936 гг., однако, при утверждении титульных списков в Совнаркоме РСФСР, наши минимальные заявки на борьбу с селевыми потоками и паводками исключены из утвержденных контрольных цифр.

Между тем, угроза разрушения города селевыми потоками, особенно в этом году, очень серьезна. По данным метеорологических организаций в ущельях рр. Большой и Малой Алма-Атинки в этом году выпало такое количество снега, какого не наблюдалось в течение последних 12–15 лет. Если принять во внимание, что все склоны гор указанных ущелий совершенно оголены, то при быстром таянии сне-

---

[1*] Полумера; нерешительное, половинчатое мероприятие.

гов катастрофа может оказаться неизбежной. Положение усложняется еще и тем, что мы совершенно не имеем в местах зарождения селей, снежных завалов и оползней наблюдательной и информационной службы, а также высокогорной гидрометеорологической станции, которые сигнализировали бы городу о надвигающейся опасности хотя бы за несколько дней.

Если экспедиция ВНИАЛМИ в 1934–1935 гг. исчисляла возможные убытки г. Алма-Ата от разрушений грязекаменного потока в 50 млн. руб., то в 1935 г. и последующие годы стоимость этих разрушений будет возрастать прямо пропорционально производимым капиталовложениям в строительство города.

Исходя из этого, необходимо оградить город от возможных стихийных разрушений.

Ввиду того, что во время прохождения бюджета нам средств на это не отпустили, а также ввиду огромной опасности в этом году большого паводка, Совнарком Казахской АССР и Крайком ВКП(б) настоятельно просят выделить на работу по защите города от селевых потоков и паводков 1300 тыс. руб. на следующие мероприятия, стоимость которых исчислена по укрупненным измерителям:

1.	Реконструкция и укрепление построенной в 1934 г. дамбы	210 тыс. руб
2.	Русловые выправительные, укрепительные и регуляционные работы	500 тыс. руб.
3.	Содержание службы наблюдения и информации (8 гидропунктов)	78 тыс. руб.
4.	Постройка высокогорной гидрометеорологической станции на леднике Туюк-Су	60 тыс. руб.
5.	а) Закладка высокогорных хвойных питомников	62 тыс. руб.
	б) Экспедиционные и изыскательные работы и составление генерального технического проекта работ 1936–1937 гг.	350 тыс. руб.

Одновременно просим обязать Наркомхоз и Наркомфин в бюджетах последующих лет обеспечить необходимые ассигнования для развертывания необходимых работ по защите города.

Эти ассигнования дадут возможность немедленно приступить к работам по освоению бассейна р. Малой Алма-Атинки, окончание которых даст возможность оградить город от стихийных разрушений.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.10668. Л.1–3. Отпуск.

№ 63

БАЛАЛАР ҮЙІ ПИОНЕРЛЕРІНІҢ ПИОНЕРЛІК АСПАПТАР АЛУҒА КӨМЕК КӨРСЕТУІН ӨТІНІП ЖАЗҒАН ХАТЫНАН [1*]

[1936 с. ақпань] [2*]

Cijeli poselkesi
Ganaqorqan audanь
Ontystik Qazaqstan oblьsь

Ardaqtь Leon aqa!

Sizge burьngь atkocobnik qazaq balalarь çalьndь səlem çoldajdь. Sizdiң bascьlьgьңьzben qazaqstan eңbekcileri 2–3 çьldьң icinde-aq zor tabьsqa ije boldь, baqьttь turmьsqa kөcti. Mektep çumьsь sizdiң bir syjgen çumьsьңьz boldь. Kəzir mektepter gyldenyvde. Biz, keңes balalarь, baqьttьmьz. Barlьq kycimizdi oquvga çumsap çatьrmьz. Kelecekte inçener, agronom, doctor, oqьtuvcь boluvqa tьrьsamьz. Sol ycin bərimiz "otlijcnik" boluvga kyc salamьz. Bizdiң kemcilikterimiz: pijanerskij baraban, signal, radiomьz coq.

Ajnalamьzdagь qalqozdardьң mədenij çumьsьna atsalьsamьz. Quvanьcьmьzdь sizge bildirgimiz keldi.

Vaqьtьңьzdь bəlgenge ajьp etpeңiz.

Qolьңьz tijse bir-eki avьz səz cazьңьz.

I. Əmir ulь...
26.Çumataj ulь.
Oqьtuvcьsь: Ə. Qalьq ulь /Qalьqьr/

141-к. 1-т. 8148-іс. 35–36-п. Түпнұска.

№ 64

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ О ГОТОВЯЩИХСЯ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ДЕКАДОЙ КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА В г. МОСКВЕ[67]

г. Москва *16 апреля 1936 г.*

С 17 мая с. г. в г. Москве будет проведена декада казахского искусства. Для участия в декаде в г. Москву приедут весь состав Казах-

---

[1*] Письмо пионеров Яны-Курганского детдома Южно-Казахстанской обл. Л. Мирзояну с выражением благодарности за улучшение жизни всех казахстанских трудящихся и просьбой о помощи в приобретении пионерских атрибутов – барабана, горна, а также радиоприемника.

[2*] Датируется по смежным документам дела.

ского государственного музыкального театра, национальный оркестр, хор, казахские певцы, танцоры, народные акыны-импровизаторы, жирши-сказители и группа казахских писателей.

Во время декады будут продемонстрированы все основные виды казахского искусства. Казахский музыкальный театр в здании филиала Большого театра покажет наиболее популярные среди казахов две лучшие музыкальные пьесы: "Кыз Жибек" ("Шелковая девушка") [1*], написанная на материале одноименной казахской народной поэмы конца XVII в. и "Жалбыр" [2*] – революционная музыкальная пьеса, показывающая восстание казахов в 1916 г. против царского правительства и казахских баев-феодалов.

23 мая в Большом театре будет организован заключительный концерт, на котором Правительство и широкая общественность г. Москвы смогут увидеть лучшие образцы современного казахского искусства. На концерте выступят национальный оркестр с "кюями" (инструментальными пьесами и народными мелодиями), хор в 100 человек с песнями казахского народа, певцы и танцоры – артисты казтеатров с лучшими сольными и групповыми номерами. Также будут демонстрироваться образцы самодеятельного искусства: состязание народных акынов-импровизаторов (Маймбет, Кенен и другие), жирши-сказители (Джамбул и другие), "ор-теке" – народный кукольный театр и массовые национальные игры в исполнении ансамбля музтеатра в сопровождении музыки.

Казахское искусство на союзную сцену выходит впервые, и поэтому мы придаем декаде большое политическое значение. Чтобы обеспечить казахскому искусству в г. Москве широкое общественное внимание, нам необходима помощь руководящих партийных и советских организаций, в частности, соответствующих отделов ЦК ВКП(б), Комитета по делам искусств и Союза советских писателей.

Сообщая Вам о декаде казахского искусства с 17 мая в г. Москве, прошу ваших указаний соответствующим товарищам и организациям об оказании нам необходимой помощи.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10666. Л.82–83. Отпуск.

[1*] Буквальный перевод "девушка-шелк". Жибек – имя.
[2*] Имя.

№ 65

ПИСЬМО ШЕХОВЦЕВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЗАХСКОЙ РОТЫ ЛИТЕРАТУРОЙ И ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

[г. Туркестан] *20 мая 1936 г.*

В связи с тем, что во вверенном мне полку имеется казахская рота в 110 человек, но совершенно не имеется политической и художественной литературы на казахском языке, что тормозит дело боевой подготовки и социалистического воспитания имеющихся в полку казахов, убедительно прошу оказать помощь в получении политической и художественной литературы на казахском языке хотя бы за наличный расчет.

Кроме этого, прошу обеспечить бесперебойную высылку газет редакциями "Социалды Казахстан", "Лениншил жас", "Кызыл аскер", "Казах адебиети".

Особенно скверно высылаются газеты своим подписчикам редакцией "Казах адебиети", так, например, в апреле месяце 24 подписчикам не выслала ни одного номера. Остальные редакции присылают газеты пачками за 6–10 дней сразу.

С коммунистическим приветом

Комиссар 2-го горно-стрелкового полка,
батальонный комиссар
ШЕХОВЦЕВ

Р е з о л ю ц и и: Байбусынову. Подберите для них небольшую библиотеку художественной и прочей литературы на казахском языке. Республиканскую газету посылать регулярно. 3 июля. Мирзоян.
Стерлин Д. М. Срочно вызовите представителей соответствующих организаций и организуйте высылку требуемых материалов. Кроме того, договоритесь, чтобы в дальнейшем бесперебойно снабжались. 4 июля 1936 г. Байбусынов.
Помета: 8 июля. Договорилась о посылке литературы. [Стерлин].

Ф.141. Оп.1. Д.11725. Л.121. Подлинник.

№ 66

ПИСЬМО А. В. ЗАТАЕВИЧА О ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ И С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ[68]

г. Москва *18 июня 1936 г.*

Глубокоуважаемый Леон Исаевич!

Представитель Казахской АССР при ВЦИК т. Юсупов посетил меня, чтобы выразить от имени как Казахского правительства, так и

лично от Вас сожаление по поводу постигших меня во время проведения в г. Москве казахской декады неприятностей.

Выслушав и восприняв это заявление с чувством глубокой признательности и удовлетворения, я все же не могу без смущения останавливаться на мысли, что скромная моя личность явилась объектом столь неприятного инцидента!

Правда, в нескольких словах т. Юсупов объяснил мне многое. А именно: он сказал, что уже на первой репетиции музыкального театра, на которую он же меня провел через комендатуру, к нему был обращен строгий вопрос: "Кто пропустил Затаевича на репетицию? (!!)"

Конечно, всякие комментарии к этому вопросу излишни. Но важно то, что отсюда явствует, что Затаевич вовсе не был забыт в горячке декадных хлопот (как пробовали объяснить некоторые товарищи); наоборот, о нем хорошо помнили и за ним следили как за человеком, заранее обреченным на бойкотирование.

Та же самая установка нашла себе отражение и в московской прессе, в которой руководители декады в ряде статей явно замалчивали мое имя. Но такое их отношение привело, однако, к совершенно противоположным результатам. А именно: столичная общественность, у которой я издавна пользуюсь репутацией не только авторитета по казахской музыке, но и славой горячего пропагандиста и апологета таковой, чутко определила в данной газетной установке систему и со всех сторон забросала меня недоуменными вопросами, выражениями симпатии и сочувствия, на что мне оставалось только отвечать, что никакие недоразумения не смогут поколебать мою глубокую сердечную привязанность к казахскому народу, с коим я сблизился за 15 лет своей работы, и широкие массы всегда дарили и продолжают дарить меня самыми трогательными выражениями симпатии и расположения. И если еще три – четыре года тому назад т. Исаев выражал удивление, что "Затаевича знают даже в самых отдаленных уголках громадной страны", то и теперь, в г. Москве, я десятки раз оказывался в объятиях своих старых друзей, певцов и акынов, а молодежь строго объясняла про меня друг другу, что это – "наш отец". А такая, пусть наивно преувеличенная, но зато глубоко искренняя и тем более волнующая оценка не может не обязывать.

Но конечно, не одно сочувствие масс поможет мне в продолжении моей культурной работы. В мои преклонные годы и в моих нуждах я не мог бы просуществовать без этого доверия, без этой нравственной и материальной поддержки, которую в Вашем лице оказывает мне партия, окрыляя меня на достойное завершение той громадной работы, в каковую я так счастлив внести свой скромный пай: в социалистическое строительство Казахстана, под Вашим мудрым и энергичным руководством идущего к крупнейшим достижениям!

Глубокое Вам спасибо и за денежное пособие, в коем – мне нечего скрывать – я очень нуждался!

Затем, с чувством глубокой Вам признательности за Вами содеянное и с величайшей готовностью всегда, по мере сил быть Вам полезным, остаюсь с наилучшими пожеланиями

Народный артист Казахстана
А. ЗАТАЕВИЧ

Ф.141. Оп.1. Д.10682. Л.30–30 об. Автограф.

№ 67

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРЕД ПАРТИЙНЫМ АКТИВОМ г. АЛМА-АТЫ О НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

18 июня 1936 г.

Тов. МИРЗОЯН: Как вы знаете из информационного сообщения, пленум[69] обсуждал три вопроса: первый вопрос о Советской конституции, второй вопрос об уборке, хлебозаготовках и третий вопрос – об обмене партийных билетов. Решение по этим вопросам опубликовано. [...] [1*]

15 областей, которые были до сих пор автономными областями, переведены в разряд автономных республик и 5 автономных республик преобразованы в союзные республики[70].

Какие признаки были [приняты во внимание] при преобразовании автономных республик в союзные республики?

Тов. Сталин говорит, что комиссия руководствовалась следующими тремя основными принципами.

Первый принцип – республика, которую преобразовали в союзную республику, должна быть окраинной республикой.

Спрашивается, товарищи, почему [союзная] республика обязательно должна быть окраинной республикой? В нашей Конституции сказано, что каждая из союзных республик имеет право свободного выхода, если только пожелает народ этой республики. Тов. Сталин подчеркивал, что если это право считается неотъемлемым правом союзной республики, то надо, чтобы союзная республика в случае, если она захочет использовать это право, могла действительно использовать это право. [Например,] если преобразовать Татарию в союзную республику, а в Конституции сказано, если советская республика захочет выйти из состава Союзных Республик, то она это право имеет, но дело в том, как она может осуществить свое пра во? Татария не может использовать свое право, потому что она не

[1*] Опущен текст с характеристикой первой Конституции СССР и обстановки, в которой она принималась.

окраинная республика, потому что она окружена другими республиками, потому что вокруг нее республики, входящие в РСФСР. И в случае, если бы она хотела использовать это право, то она не могла бы это сделать.

Но раз мы говорим о праве свободного выхода, то надо, чтобы это было реальным, чтобы это не было фиктивным, и комиссия, когда предлагала этот вопрос о праве свободного выхода из состава Советских Социалистических Республик, исходила из того принципа, который я вам сейчас осветил.

Второй принцип – республика должна насчитывать не менее одного миллиона людей. У нас много маленьких республик, и когда пленум ЦК утверждал это, он считал нецелесообразным вводить в союзную республику те республики, которые имеют менее одного миллиона населения.

И третий принцип –в состав союзных республик вводились те республики, которые бы имели не менее половины [населения коренной] национальности. Если взять Казахскую республику, то она должна иметь не менее половины казахского населения. То же самое и по Киргизской республике, и по Азербайджанской и др.

Вот три принципа, которые были положены в основу преобразования ряда республик в союзные республики. На основе этих положений и на основе того основного положения, что эти республики выросли, окрепли культурно, политически и хозяйственно и могут входить непосредственно в Союз, решением ЦК и ВЦИКа 5 республик преобразованы в союзные: это Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Казахская и Киргизская (бурные аплодисменты). [...]

Ф.141. Оп.1. Д.10615. Л.220–235. Стенограмма.

№ 68

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КРАЕВОЙ ПЕЧАТИ

8 июля 1936 г.

Краевая периодическая печать Казахстана не имеет необходимой полиграфической базы. В г. Алма-Ата сейчас издается, не считая областных и городской вечерней, восемь краевых газет с общим тиражом в 200 тыс. экземпляров и 10 журналов. Все эти газеты и журналы обслуживаются единственной газетно-журнальной типографией, крайне маломощной и изношенной, не отвечающей ни объему газетно-журнальной продукции, ни тем требованиям к качеству изданий, какие сейчас предъявляются к газете и журналу. Эта

типография осталась еще со времен г. Верного [1*] и коренным образом не переоборудывалась ни во время перевода в г. Алма-Ата столицы Казахстана, ни в последующие годы.

Ежедневные газеты набираются и печатаются огромный промежуток времени (от 18 часов до двух суток), а не ежедневные – в течение двух – трех дней. В результате, главным образом, маломощности типографии, частых аварий изношенного оборудования и так далее ежедневные газеты, издающиеся в г. Алма-Ата, часто выходят не утром, а вечером. Маломощность типографии приводит к тому, что редакции вынуждены посылать материал в набор даже за два дня до выхода газеты. И теперь, когда налажена доставка на самолетах центральных газет, мы нередко сталкиваемся с фактами, когда доставленные из г. Москвы газеты дают более свежую информацию, нежели местные, крайне долго печатающиеся, газеты.

Если уже сейчас мы испытываем такие затруднения с выпуском краевых газет и журналов, то через один – два года, когда бурное развитие железнодорожных и воздушных путей сообщения в Казахстане создаст при всех прочих условиях особо благоприятную обстановку для роста тиражей краевых газет и журналов, когда особо резко повысится спрос на них, мы фактически окажемся перед полной невозможностью обеспечить дальнейшее развитие краевой печати.

Остро стоит также вопрос о помещениях для редакций газет. Сейчас редакции разбросаны по всему городу, нередко в нескольких километрах от типографии, в неприспособленных помещениях. Нет соответствующих складов для бумаги и других хозяйственных помещений.

Исходя из этого, мы намечаем постройку в 1937 г. Дома печати, в котором будут размещены газетно-журнальная типография, редакции газет и журналов, а также издательство. Дом печати мы проектируем как трехэтажное здание, на первом этаже которого размещается типография, на последующих – редакции газет, журналов и издательство. Общая кубатура Дома печати ориентировочно нами намечена в 40–50 тыс. куб. м, плюс к тому один жилой дом под квартиры и подсобные помещения (склады и др.)

Стоимость строительства с оборудованием типографии и редакции ориентировочно определяется в 5,5–6 млн. руб. (строительная часть Дома печати – 3 млн. руб., остальное на оборудование типографии с учетом частичного использования имеющегося оборудования, оборудование редакций, радиостанции, фотолаборатории, строительство гаража, складов и прочих подсобных сооружений и строительство жилого дома).

[1*] Название г. Алматы до марта 1921 г.

В вопросе строительства газетно-журнальных и книжных типографий Казахстан исключительно отстал даже сравнительно [с] небольшими республиками. Развитие культурного строительства сейчас упирается в отсутствие надлежащей печатной базы. Без помощи ЦК ВКП(б) и СНК СССР нам одним не удастся создать солидной полиграфической базы, необходимой для дальнейшего развития культуры и культурности населения. Исходя из этого, мы просим:

1. Обязать Госплан Союза включить в план 1937 г. строительство Дома печати в г. Алма-Ата как первоочередного объекта.

2. СНК Союза из резервного фонда отпустить 100 тыс. руб. для подготовки проекта Дома печати (проект уже заказан и должен в конце года быть готов, но средств у нас не хватает[71]) [1*].

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КАССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.10667. Л.94–96. Оттуск.

№ 69

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БАЛХАШСКОГО МЕДЕПЛАВИЛЬНОГО КОМБИНАТА

4 августа 1936 г.

Тов. МИРЗОЯН: [...]Балхаш переживает такой период, когда о нем надо писать каждый день.

Все обещания т. Иванова, которые по существу являются обещанием всех нас того, чтобы дать медь к 1 января[72], выполнимы, но для этого надо создать элементарные условия. Нельзя полагаться на то, что рабочие будут работать хорошо, если самые элементарные вещи для рабочих не налажены, не существуют. Должен сказать: многое из того, что мы там видели, казалось диким и невозможным.

Вот обсчет рабочих. На 19-м году [советской власти] обсчитывают рабочих! Редко можно найти такую стройку, где обсчитывали бы рабочих, как на Балхаше. Обсчет не потому, что руководитель хочет обсчитывать, плохой хозяин, а потому, что страшно запутаны расчеты, и в результате рабочий теряет на зарплате. Вы говорите, что вводите выплату зарплаты 2 раза в месяц. Это хорошо, но для этого

[1*] Последние три абзаца вписаны рукой Л. Мирзояна.

надо крепко подтянуть счетную работу. Если рабочий знает, как работал 15 дней, сколько выработал, сколько зарплаты получает, он следующие 15 дней будет зверски гнать, чтобы нагнать. А если будет путаница, как сейчас, будут продолжаться обсчеты рабочих, мы никогда не сумеем организовать стахановцев. Надо, чтобы рабочие были стахановцами, дрались как львы, а для этого надо, чтобы каждый рабочий знал – сколько выработал и сколько получит зарплаты. А если все будет запутано, не будет стахановцев. [...]

Второй вопрос бытового порядка: это положение с бараками и общежитиями. Когда сравниваешь эти бараки с бараками наших предприятий в 1920–1922 гг., то большой разницы не находишь. Особенно на Коунраде. Воды нет, порядка в бараках нет, грязь неимоверная. Клопы есть, тараканы есть, простынь по существу нет, страшно грязные топчаны. Все это располагает рабочих к тому, чтобы плохо работать, ныть, хандрить. Если возьмутся товарищи, можно привести в порядок, хотя бы чтобы была кипяченая вода, чистота, санитарные условия. Разве трудно организовать борьбу против клопов, тараканов, вшей? Мы видели на Коунраде один комсомольский барак, все-таки сносный барак. [...] Каждый начальник участка конкретно должен заниматься своим бараком. Необходимо дать кое-какие учебники, небольшие средства, чтобы рабочие могли почитать, [надо] держать коменданта, лишнюю уборщицу, бак с кипяченой водой поставить. Чем лучше будут бараки, тем больше рабочие будут приучаться к точности, аккуратности и будут лучше относиться к механизмам. Я думаю, в течение 2 месяцев надо привести бараки в порядок.

Третий вопрос связан с питанием. [...] На Балхаше по 10 дней хлеба не привозят или привозят старый, почерневший внутри, почти прогнивший. Я не говорю о таких продуктах, как овощи, ягоды. Все это отсутствует. [...] Работу надо поставить таким образом, чтобы рабочий, который зарабатывает, мог пойти в лавку и купить то, что хочет. Если в лавке этого не будет, зачем ему зарабатывать? Да на кой черт деньги холостому парню, если он ничего не может купить, кроме черного черствого хлеба, потому что хлебозавод ничего не делает. Вопрос организации хлебной торговли и выпечки всякого рода хлебных изделий – первоочередной вопрос, а также вопрос о завозе овощей, мяса, мясных изделий, колбас, масла, вопрос об открытии гастронома. [...] Надо организовать табачный магазин, консервный магазин, заслать туда все виды консервов любого качества, вплоть до икры. До наступления холодов организовать магазин по маслу и прочим изделиям. Я даже думаю, нельзя ли т. Залину подумать и открыть магазин Карлага. (Залин: "Нельзя."). Тогда заключить договор с Лининым на получение целого ряда продуктов. С руководителями железной дороги договориться можно, чтобы Скрипкин давал вагоны и возил продукты. В соответствии, конечно, с этим надо улучшить и

общественное питание. Нам рассказывали такую вещь: цены в столовой каждый день новые. Я говорю: "Нельзя ли твердые цены установить?" "Не можем, – отвечают, – твердые цены отменены, и у нас цены меняются в зависимости от того, какой обед готовят". Готовят 3–4 блюда, разве нельзя установить на них хоть на месяц одну цену? В столовых порядок надо установить, очереди ликвидировать, вовремя подавать обеды и наладить дело с качеством обедов. [...] Самое главное – завалить Балхаш продуктами, чтобы чувствовалось, что в стране изобилие, и надо по линии торговли ОРСу заняться этим, в том числе организовать торговлю фруктами и пр. [...]

Следующий вопрос, который должен быть предметом особого внимания и заботы, это вопрос культуры. Вот мы столкнулись с такими фактами: все рабочие играют в карты, пьют, после выпивки – мордобой, поножовщина, что ни ночь – раненых возят. (Залин: "Один случай был".). Но это говорит о том, что пьют и драки устраивают от того, что темнота, что нет культурных развлечений. Рабочий кончает работу, и ему некуда деваться. Нам рассказывали: работу кончишь, спать невозможно, читать негде – или сидишь на койке, или пойдешь выпьешь, или в карты пойдешь играть. Люди жалуются: даже газеты негде читать. Газеты надо дать, причем организовать читку. [...] В бараках, на участках, когда рабочие свободны, надо развертывать самодеятельное искусство, чтобы люди пели, играли, поощрять надо кружки танцевальные, особенно народных танцев. Тут десятки вопросов, целый ряд мероприятий дать, чтобы народ не пьянствовал, не было этого тягостного впечатления от Балхаша. Комсомольцы там есть, и надо отсюда послать на помощь. [...] Потом театр дать, казахский театр дать, русский театр показать, театры из разных городов, не только из г. Алма-Ата, чтобы некоторые элементы заботы о культуре были и это рабочие почувствовали бы. Если эти мероприятия провести, я думаю, мы поднимем рабочих на борьбу за стройку. [...]

Вопрос использования механизмов. Механизмов много на Балхаше, но механизмы плохо используются. [...] Если создать положение, чтобы все механизмы работали, чтобы чувствовалось, что работа кипит, конечно, можно так поставить, чтобы работа была выполнена.

Выполняющих нормы много. 700 чел. нормы не выполняют, но остальные, тысяч 5–6, нормы выполняют. И как-то получается странно: 700 чел. не выполняют, а так как основная масса перевыполняет, они должны были бы перекрыть невыполнение. Конкретно все же систематически план выполняется на 70–80 %, редко, когда 92 %, а это все-таки недовыполнение очень большое. [...]

Я кончаю на этом, только хочу два слова сказать насчет комсомола. Комсомол должен работать лучше, чем сейчас. Мы должны предъявить ему большие требования. Имея стройку молодежную, комсомол должен создать бригады и послать их туда месяца на 2.

Одному из секретарей Крайкомола надо выехать на Балхаш и просидеть там с месяц. Балхаш один, и надо комсомолу поднять его на щит, показать, что наше предприятие, наше строительство завоевало наш комсомол. Нам надо поднять Балхаш, потому что у нас впереди еще Джезказган. Если на Балхаше не накопите опыта, вы и Джезказган не одолеете. Мне кажется, комсомол это должен поставить как центральнейшую, важнейшую задачу. [...] Я думаю, комсомольцы мобилизацию должны закончить в самые ближайшие дни. Сейчас самые решающие месяцы стройки – август и сентябрь, они решат: вытянем или провалим. Если в августе, сентябре, октябре не будет перевыполнения плана, срок сдачи объекта будет сорван. [...]

Тов. Верховский и Садвакасов должны, по-моему, поставить освещение Балхаша не так, как оно есть. Вспомните, как освещали газеты стройки таких крупных предприятий, как Челябинский завод, Магнитка, Московское метро. Эта тема не сходила со страниц газет изо дня в день. Тов. Верховский должен это знать. Поэтому и вам надо изо дня в день, каждый день показывать хороших людей, стахановцев, показывать недостатки этой стройки. На щит надо поднять Балхаш, надо, чтобы в каждом номере были показаны балхашские ударники, надо создать общественное мнение, желание ехать на Балхаш. Мобилизуем людей, не хотят ехать, потому что Балхаша не знают. [...]

Ф.141. Оп.1. Д.10613. Л.16-24. Подлинник.

№ 70

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) ПО ОБСУЖДЕНИЮ ЗАКРЫТОГО ПИСЬМА ЦК ВКП(б) ОТ 29 ИЮЛЯ 1936 г.[73]

5 августа 1936 г.

Строго секретно

1. Предложить всем обкомам, райкомам и горкомам ВКП(б) обсудить на заседаниях бюро закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля.

2. Поручить обкомам, райкомам и горкомам, в связи с читкой и обсуждением закрытого письма ЦК ВКП(б), выявить имеющиеся недостатки в работе парторганизации по части бдительности, неумения распознавать врага и т. д.

3. То обстоятельство, что в закрытом письме ЦК указывается на Рейнгольда и Мрачковского, в свое время работавших в Казахстане, как на одних из активных организаторов контрреволюционной террористической работы, обязывает нашу парторганизацию, особенно руководящие кадры, проявить исключительную бдительность и умение распознавать врага, как бы он ни прикидывался "хорошим ра-

ботником" и как бы ни старался показывать себя "активным и преданным членом партии".

4. Предложить обкомам и горкомам познакомить с закрытым письмом всех членов пленумов, не созывая специальных пленумов.

5. Обязать обкомы, райкомы, горкомы через каждые 5 дней информировать Крайком партии о ходе обсуждения письма.

6. Ответственность за своевременную и подробную информацию ЦК ВКП(б) о ходе обсуждения закрытого письма и за своевременное получение соответствующих материалов и информаций от областей, райкомов и горкомов возложить на тт. Нурпеисова и Асриева.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Алматы: Казакстан, 1998. – С.14–15.

№ 71

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О ПЕРСПЕКТИВАХ НА УРОЖАЙ

11 сентября 1936 г.

Начиная с 23 августа по 10 сентября я объездил всю Павлодарскую группу районов Восточно-Казахстанской обл., все районы Северо-Казахстанской обл. и все заготовляющие районы нынешней Карагандинской обл..

Проверка мною на месте состояния Северо-Казахстанской обл. показала, что мы в начале хлебоуборки и хлебозаготовок допустили крупную ошибку, недооценив результатов засухи и суховеев в этой области. Мы предполагали, что в пределах старой Карагандинской обл. соберем примерно не менее 7–8 ц хлеба с одного га. Этим объясняется то, что мы в своей первой записке в ЦК ВКП(б) Северо-Казахстанскую и Карагандинскую обл. не относили к недородным областям, а считали, что в этих областях, при небольшой скидке по отдельным неблагополучным колхозам, в общем мы соберем хлеба не меньше, чем в прошлом году.

Однако проверка на месте мною, уполномоченным Комитета заготовок, Госкомиссией по урожайности и ответственными красвыми работниками показала, что мы на территории нынешней Карагандинской обл. (Акмолинская и Карагандинская группы районов) имеем точно такую же картину, как в Западно-Казахстанской[74] и Актюбинской обл., т. е. в этой области в среднем колхозы снимают от 1 до 2-х ц урожая. Есть отдельные колхозы, которые дают и 5–6 ц.

Но зато имеется и очень большая группа колхозов, которая намолачивает с одного га по 60–70 кг.

Помимо этого в этой области (Карагандинская обл. в старых границах) имеется около 100 000 га совершено пропавших хлебов. Я вместе с Уполкомзаг выяснял, что если с таких районов, как Акмолинский, Тельманский, Вишневский, Эркеншиликский, Нуринский и Карагандинский взять весь валовой сбор хлебов, то эти районы не покроют даже своих обязательств по зернопоставке, семссуде и натуроплате.

Урожай Северо-Казахстанской обл. представляется примерно в следующем виде. Самой лучшей и урожайной частью Северо-Казахстанской обл. является северная группа районов, где только в редких случаях бывает урожай ниже 8 ц.

Но в этом году, вследствие засухи и суховеев, эта группа районов, имея очень пестрый урожай по отдельным колхозам, в среднем дает: по Полудинскому району – 5–6 ц, по Булаевскому району – 6–6,5 ц, по Мамлютскому району – 6–7 ц, по Ленинскому району – 6–7 ц, по Бейнеткорскому району – 8 ц, по Пресновскому району – 5–6 ц и по Приишимскому району – 5–6 ц.

Эти районы, несмотря на их небольшой урожай, мы считаем, могут вполне расплатиться с государством и в основном обеспечить себя семенами.

Гораздо хуже обстоит дело в другой группе районов Северо-Казахстанской обл., где урожай значительно ниже, чем в перечисленных северных районах. Обмолот хлеба и комбайновая уборка в этой группе районов показывает следующий урожай: Арык-Балыкский район – 2,5–3 ц, Атбасарский район – 3,5–4 ц, Есильский район – 3,5–4 ц, Зерендинский район – 4–4,5 ц, Кокчетавский район – 4–5 ц, Калининский район – 2,5–3 ц, Молотовский район – 5 ц, Щучинский район – 4–4,5 ц, Сталинский район – 2–3 ц, Рузаевский район – не более 4 ц.

Особенно плохо обстоит положение в Пресногорьковском районе, который при новом районировании отошел к Кустанайской обл. Этот район по своему урожаю является типичным продолжением районов Кустанайской обл., т. е. здесь большинство колхозов снимает урожай в пределах от 1–2 ц с одного га.

В Сталинском, Калининском и Арык-Балыкском районах, где мы конкретно проверяли и подсчитывали возможности каждого колхоза расплатиться с государством и оставить себе небольшое количество продовольственного хлеба, огромное большинство колхозов остается совершенно без продовольственного хлеба, не говоря уже о семенах, и даже не может расплатиться по своим обязательствам.

Я считаю, что такие районы Северо-Казахстанской обл., как Арык-Балыкский, Калининский, Сталинский, Щучинский, Зерендинский,

Есильский, Атбасарский, Кокчетавский, Пресновский, Молотовский, Пресногорьковский, Энбекшильдерский и Рузаевский нуждаются в большой помощи.

Положение этих районов Северо-Казахстанской обл. и почти всех хлебопоставляющих районов Карагандинской обл. требует, по крайней мере, представления им скидки по зернопоставкам как минимум в размере полутора миллионов п.

По Восточно-Казахстанской обл., по Павлодарской группе районов только 3 района подверглись засухе и не имеют хлеба. Эти районы следующие: Цюрупинский, Павлодарский и Лозовский. Всем этим трем районам, мы считаем, необходимо, как минимум, представить скидку в размере 300 тыс. п. хлеба.

Особо обстоит дело в Кустанайской обл. Из представленных нам ранее льгот по зернопоставкам мы основную массу дали Западно-Казахстанской, Актюбинской и Южно-Казахстанской обл., а Кустанайской обл. дали скидку около 600 тыс. п.

Уборка урожая показывает, что в Кустанайской обл., как общее правило, почти все районы снимают крайне небольшой урожай. Во-первых, в Кустанайской обл. совершенно пропало 19 000 га ржи, пшеницы и проса. А поздние посевы проса по дополнительному плану совершенно не взошли. Во-вторых, из обмолоченных 25 000 га (в том числе убрано комбайнами 14 700 га) собрано зерна всего 32 500 ц, что дает в среднем 1,3 ц с га. А ведь одна только ставка зернопоставок в этих районах превышает этот урожай (Федоровский и другие имеют ставку налога 1,4 ц с га). По Федоровскому району по 24 колхозам средняя урожайность составляет 70 кг с га; по Мендыгаринскому району по 69 колхозам урожай берут от 15 кг до 2,5 ц и т. д. Огромное отставание этой области по хлебозаготовкам объясняется в значительной степени тем, что область не в состоянии даже покрыть свои обязательства по зернопоставкам и возврату ссуды.

План зернопоставок по Кустанайской обл. после скидки 600 тыс. п. составляет около 1600 тыс. п. Так как область этот план не в состоянии выполнить, прошу представить для этой области дополнительную скидку в размере 600 тыс. п.

* * *

Недород по ряду областей отражается и на плане натуроплаты. Постановлением ЦК и Совнаркома для Казахстана установлен план натуроплаты на 1936 г. в размере 16 млн. п. Исходя из этого плана, мы установили соответствующим образом планы для каждой области.

Однако вследствие того, что колхозы Актюбинской, Западно-Казахстанской, Кустанайской, Карагандинской и ряд районов Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской обл. из-за низкого урожая отнесены по натуроплате к первой группе районов, выполнение установленного для нас плана не обеспечивается.

Дом на ул. Курмангазы (уг. ул. Фурманова), в котором проживала семья Мирзоян.

Если МТС и районы вначале предполагали, что натуроплату будут взимать с колхозов в основном по 3–4 группе, то сейчас на основе окончательного определения урожайности комиссиями и предъявления счетов натуроплата может быть собрана в значительно меньших размерах против установленного плана. По одной только бывшей Карагандинской обл. (Северо-Казахстанская и Карагандинская обл., взятые вместе), по которой был установлен план натуроплаты в 6171 тыс. п., фактический подсчет показывает, что МТС могут предъявить счета только на 4,5–5 млн. п.

В таком же положении МТС Южно-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской обл. По Алма-Атинской обл. план натуроплаты установлен 2560 тыс. п., но подсчет по МТС и предъявление счетов дает максимум около 2 млн. п. Ясно, что при таком положении план, установленный для республики в 16 млн. п., не будет выполнен.

* * *

Таким образом, я вынужден обратиться в ЦК ВКП(б) и Совнарком с просьбой, во-первых, представить Казахстану дополнительный фонд для скидок колхозам недородных районов в размере 2400 тыс. п. хлеба. Во-вторых, я прошу пересмотреть план натуроплаты по республике и вместо существующего плана 16 млн. п. установить для нас твердый план 12,5 млн. п.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10667. Л.111–120. Оттуск.

№ 72

ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ, В. М. МОЛОТОВУ О ВОСХОЖДЕНИИ НА ПИК ХАН-ТЕНГРИ[75]

Сентябрь 1936 г.

Одной из высочайших вершин пограничных гор Тянь-Шаня является Хан-Тенгри (буквальный перевод "Царь духов").

По высоте Хан-Тенгри занимает в СССР второе место (6990–7200 м) после пика имени т. Сталина и четвертое место в мире.

Кроме этого, характерным для Хан-Тенгри является чрезвычайно трудные подступы к нему: далеко находится от населенных пунктов, у подхода имеется величайший в мире ледник Иныльчек, тяжелые метеорологические и климатические условия (непрекращающиеся бураны во все времена года, морозы, доходящие даже в летнее время до 30 градусов).

Своею загадочностью, величиной, суровым режимом и тому подобное Хан-Тенгри за последние 50 лет привлекал немало ученых, исследователей и альпинистов мира. К ним относятся Семенов-Тянь-Шанский (Россия, 1875 г.), Мерцбахер (Германия, 1902–1903 гг.), Погребецкий (Украина, 1929 г.), Рыков (г. Москва, 1929 г.) и др.

Однако вследствие указанных тяжелых условий, все попытки восхождения на вершину Хан-Тенгри не увенчались успехом, никто до сих пор на Хан-Тенгри не взошел.

За последние три года в г. Алма-Ата широко развернулось по инициативе комсомола среди советской молодежи альпинистское движение.

За 1935 и 1936 гг. на зачетные вершины Заилийского Алатау (из гор Тянь-Шаня) на пики Комсомола, приравненный к Эльбрусу, Талгарский (высота 4950 м), Советов и Безымянный взошли до 2000 чел. Восхождение на эти пики вошло в быт нашей молодежи.

В течение 1935 г. шла непрерывная подготовка к восхождению на пик Хан-Тенгри, а в 1936 г. группа молодых альпинистов добилась восхождения на пик.

После 40-дневной упорной борьбы недоступный до сих пор пик Хан-Тенгри 24 августа оказался побежденным молодыми альпинистами Казахстана.

Наши альпинисты, завоевавшие ряд вершин Тянь-Шанских гор, развернувшие замечательную работу по альпинизму, организовавшие массовое восхождение комсомольцев и школьников на различ-

ные вершины Заилийского Алатау, до сих пор не были ни разу отмечены ЦИКом Союза ССР. Ввиду того, что среди наших альпинистов имеется ряд прекрасных мужественных и героических людей, заслуживших награды, мы просим ЦК ВКП(б) и СНК Союза отметить альпинистскую работу ряда товарищей представлением к высшей союзной награде – ордену. Мы представляем к награде 15 человек, их коих трое товарищей (Колокольников, Тютюнников и Кибардин) имеют восхождения на пик Комсомола, на Талгарский пик и в 1936 г. первыми взошли на пик Хан-Тенгри, остальные 12 товарищей имеют восхождение на пик Комсомола, часть на Талгарский пик и являются участниками похода на Хан-Тенгри. Однако эти последние 12 товарищей не были на самой вершине Хан-Тенгри, а были на плече, что ниже вершины на 200 метров. Крайком ВКП(б) и Совнарком КАССР просят Вас за отвагу, мужество, героизм и настойчивость наградить следующих участников и организаторов похода орденами Союза:

I. Орденом Красной Звезды.

1. Колокольников Евгений Михайлович – командир похода на Хан-Тенгри. Рождения 1910 г., комсомолец с 1936 г., служащий, работает в Управлении пограничной внутренней охраны дислокатором. Альпинист СССР 1 ступени. Имеет два восхождения на пик Комсомола. Участник перехода в зимних условиях Алма-Ата–Сазановка–Алма-Ата на лыжах. В 1935 г. начальник разведки "Хан-Тенгри". Один из взошедших на пик Хан-Тенгри.

2. Тютюнников Иван Сергеевич – начальник по штурму пика Хан-Тенгри. Рождения 1916 г., соц. происхождение служащий, член ВЛКСМ с 1935 г., инструктор альпинизма. Имеет до 10-ти восхождений на пики Комсомола и командир восхождения в зимних условиях. Участник перехода Алма-Ата–Фрунзе в противогазах. Участник 1-го восхождения на Талгарский пик. Инструктор по альпинизму. Студент Горного института. Один из взошедших на пик Хан-Тенгри.

3. Кибардин Леонид Николаевич. Рождения 1910 г., в комсомоле с 1926 г. Сын учителя. Студент Госуниверситета. Один раз был на пике Комсомола. Участник прошлогодней разведки на Хан-Тенгри. Альпинист СССР 1-й ступени. Один из взошедших на пик Хан-Тенгри.

4. Зимин Виктор Матвеевич. Рождения 1900 г., член ВКП(б) с 1924 г. Соц. происхождение рабочий. Имеет высшее физкультурное образование. Работает директором техникума физкультуры. Один из организаторов и командир массового похода на пик Комсомола, командир первого восхождения на Талгарский пик (5000 м [1*]), один

[1*] Высота Талгарского пика 4951 м.

из инициаторов и практических организаторов похода на Хан-Тенгри. Энтузиаст альпинизма. Заместитель председателя Клуба альпинистов Казахстана[...] [1*]

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Зам. председателя Совнаркома КАССР
Д. САДВАКАСОВ

Ф.141. Оп.1. Д.1067. Л.121–125а. Подлинник.

№ 73

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О ФИЛИАЛЕ АКАДЕМИИ НАУК[76]

20 октября 1936 г.

Тов. МИРЗОЯН: Если изгнать из академии ссыльных профессоров[77], значит ограничить работу всех секторов. Их надо оставить, но надо, чтобы руководство было крепким, которое заслушивало бы их отчеты, следило за их работой, проверяло и контролировало их. Если будет такой контроль со стороны руководства, то не страшно, что в академии будут [работать ссыльные ученые]. Но в то же время надо к ним посадить молодых, которые бы учились у [ссыльных ученых], росли. Совсем не зазорно учиться у этих людей.

Мне кажется неверно, когда наш отдел[2*] несколько недооценивает то, что сделано в академии. Конечно, там много можно найти недостатков. Недостатки есть, организация там еще очень слабенькая, но то, что эта организация становится на ноги – это бесспорный факт. И надо сказать, что с приходом академика Архангельского дело значительно улучшилось. Это надо отметить. За последнее время внимание со стороны Академии наук [СССР] и особенно непосредственно академика Архангельского [нашему филиалу] укрепилось значительно. Филиал Академии наук постепенно становится центром научной работы. Этого, бесспорно, отрицать нельзя.

Но помощь со стороны Академии наук [СССР] еще недостаточна, и в связи с этим необходимо поручить Совнаркому поставить вопрос о большем внимании филиалу, об укреплении его кадрами и т. д.,

---

[1*] Опущена часть текста с ходатайством о награждении орденом "Знак Почета" П. В. Комолова, Д. Д. Саланова, С. С. Масленникова, К. Я. Проценко, К. С. Гангаева, А. Бекметова, Х. Рахимова, Д. И. Кузнецова, Мусабаева, Н. Тленшиева.

[2*] Имеется в виду Отдел школ и науки Казкрайкома ВКП(б).

надо поставить этот вопрос перед т. Архангельским. Нашей задачей является постепенное укрепление филиала Академии наук, в конечном счете создание своей Академии, но когда, в какой срок – сейчас определить трудно. На это дело потребуется еще много времени. Надо, чтобы подросли наши научные работники, научные кадры. Этот филиал мы должны всячески укреплять и сейчас наметить ряд мероприятий, которые бы укрепляли и подталкивали вопрос в сторону организации своей академии.

Правильно, что надо построить здание Академии наук, разместить научных сотрудников, проявить о них заботу. Надо пригласить кое-кого из научных работников и помочь им специально со стороны нашего правительства. Кроме того, в нашей смете надо наметить кое-какие мероприятия по Академии наук. Тов. Асфендиаров говорит, что академия остается на нашем бюджете – это лучше, тогда мы сможем скорее поддержать ее и помочь ей.

Насчет разработки тем. Я считаю, что сейчас намечается более или менее правильный путь: на укрепление геологического сектора, на усиление геологической работы, связь его с нашими геологическими организациями, с геологами, с промышленными организациями, исследовательскими партиями; собирание этих материалов, подведение итогов, попытки разработки кое-каких из этих материалов по геологическим экспедициям и т. д. Этот сектор имеет для нас первостепенное значение.

И тут надо сказать, что многим мы обязаны академику Архангельскому. Впредь всячески надо укреплять геологический сектор, сделав его одним из основных секторов академии.

Другой сектор, который тоже много делает и который тоже надо укрепить и подтянуть его роль – это сектор, который изучает растительный и животный мир республики. Мы – сельскохозяйственная, животноводческая страна, поэтому изучение нашей флоры и фауны – это хорошее дело. В отношении академиков надо, чтобы они не только изучали температуру саранчи, может быть, она имеет большое значение с точки зрения радиуса полета, но, вместе с тем, надо направить внимание и на другие задачи. Вот, скажем, вопрос степи и целый ряд вопросов, связанных с ее освоением, особенно Центрального Казахстана. Есть также ряд других вопросов, связанных с животным миром. Вот, скажем, архары. Хорошее дело изучать их, но надо изучать и другое.

Третий сектор – это исторический. Это очень большое дело. Национальный институт[78] вливается в эту секцию как солидная организация.

Так что вот уже несколько основных секторов, которые на сегодня кое-что делают и которые в ближайшей перспективе могут расти,

укрепляться и стать солидными организациями. Постепенно нам надо подумать о создании институтов при Академии наук, скажем, вместо сектора истории будет институт истории и др. [...] [1*]

Ф.141. Оп.1. Д.10613. Л.138–141. Стенограмма.

№ 74

ПИСЬМО А. А. АНДРЕЕВУ ОБ ОТКРЫТИИ ГОДИЧНОГО ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ВКСХШ

[1936 г.] [2*]

Проводимые в течение нескольких лет наборы в Казахскую Краевую ВКСХШ убедили нас в том, что совершенно невозможно набрать в школу подготовленных людей. В связи с этим мы вынуждены снижать требования при поступлении, а это, в свою очередь, не даст возможности организовать учебу в соответствии с требованиями программы ВКСХШ.

Все вузы Казахстана имеют свои подготовительные отделения и рабфаки и этим обеспечивают свои наборы, т. к. на сегодняшний день мы еще не имеем старших классов казахской школы как неполной, так средней, которые бы обеспечили годовой набор.

В ауле пока преобладают еще однолетние и двухлетние школы, т. е. только первый класс или первые два класса начальной школы. Эти школы на 1 января 1936 г. составляют 55,7 % всех начальных школ (из 4269 начальных 2386 однолетних и двухлетних).

Средних казахских школ всего 16, причем, эти школы в большинстве случаев не имеют старших классов, а 10-й класс казахской школы по всему краю только один в составе 11 чел. Набор из этих немногочисленных школ постановлением Крайкома и СНК от 13 ноября 1935 г. воспрещен (в интересах выращивания средней казахской школы). Школ взрослых повышенного типа в аульных местностях, откуда мы должны набирать учащихся, почти совершенно нет; 32 имеющиеся школы с 3200 учениками по краю размещены главным образом по крупным городам и промышленным центрам (в г. Алма-Ата имеется 1200 учеников в школах взрослых, что составляет 38 % всего количества учеников в школах политпросвета по краю).

По положению о приеме в ВКСХШ требуются общеобразовательные знания в объеме неполной средней школы и политподготовка в объеме совпартшколы, но окончившие совпартшколы также

[1*] Опущено предложение Л. Мирзояна о статусе парторга и должностном составе руководства филиала Академии.

[2*] Датируется по смежным документам дела.

не могут быть приняты в ВКСХШ, так как их общеобразовательный уровень низок. Совпартшколы принимают по положению с подготовкой за 4 класса, и за 8-месячный период учебы они проходят главным образом социально-экономические дисциплины.

Учащиеся СПШ даже после окончания школы не имеют прочных знаний за 4 класса, т. к. СПШ сильно снижают требования при приеме. Крайком ВКП(б) уже дважды выносил постановление об организации годичного подготовительного отделения при ВКСХШ, этим письмом мы еще раз ставим этот вопрос и настоятельно просим разрешить нам организовать подготовительные отделения с годичным сроком обучения при всех ВКСХШ, по примеру других нацреспублик, где открытие подготовительных отделений ЦК санкционировано.

Очень прошу Вас, т. Андреев, помочь нам в этом вопросе.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.17а. Д.9. Л.14. Подлинник[1*]

№ 75

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕРНОПОСТАВОК

9 января 1937 г.

1 января 1937 г. истек срок действия постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза о льготах животноводческим районам по обложению зернопоставками.

Этим постановлением ЦК и Совнаркома было освобождено 44 района кочевого животноводства, где зерновые посевы имеют подсобный характер и даже не обеспечивают личные потребности колхозников этих районов. В этих районах, как общее правило, размер осадков настолько небольшой, что средняя урожайность на превышает 2–2,5 ц.

Крайком ВКП(б) и Совнарком КазССР считают возможным из этих 44 освобожденных районов в 1937 г. обложить налогом только 9 районов [...][2*]

Предлагая обложить эти районы небольшими ставками зернопоставок, мы исходим из того, что в этих районах за последние годы, во-первых, несколько расширилась площадь зерновых посевов, а во-

---

[1*] Документ отпечатан на бланке и подписан Л. Мирзояном, но не имеет исходящего номера. Вероятно, письмо не было отправлено.

[2*] Опущены наименования районов.

вторых, районы эти в хозяйственном отношении значительно окрепли. Мы предлагаем для этих районов установить ставки налога: для колхозов в радиусе МТС – 40 кг, для колхозов вне радиуса МТС – 60 кг и для единоличных хозяйств – 80 кг. При этом мы учитываем, что эти районы крайне недостаточно насыщены МТС, а в некоторых из них нет даже никаких МТС, и что эти районы при лучших условиях могут дать максимум урожай 4–5 ц.

В отношении остальных 35 районов, список которых прилагаем [1*], мы просим ЦК ВКП(б) и Совнарком Союза освободить их еще на два года от зернопоставок. Дело в том, что эти районы имеют совершенно незначительную посево-обеспеченность на хозяйство, а сбор урожая с этих посевов едва удовлетворяет половину личных потребностей колхозников в хлебе.

Кроме того, часть посевов этих районов должна быть направлена на удовлетворение нужд растущего скотоводства концентратами. По существу до сих пор животноводство этих бывших кочевых районов не пользовалось никогда концентратами, в силу крайне низких урожаев и недостаточности посевной площади, и только за последнее время в отдельных районах начинают организовывать посевы кормовых культур. В этих 35 районах, которые мы просим освободить еще на два года от зернопоставок, в среднем урожай не превышает 1,5 – 2,5 ц.

Исходя из этого, Крайком ВКП(б) и Совнарком Казахстана просят:

1. Обложить зернопоставками 9 перечисленных нами районов по ставке: 40 кг по радиусу МТС и 60 кг вне радиуса МТС.

2. Освободить на два года от зернопоставок 35 районов Центрального Казахстана согласно прилагаемому списку.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КазССР
У. ИСАЕВ

Ф.141. Оп.1. Д.10652. Л.44–46. Отпуск.

№ 76

ТЕЛЕГРАММА В. М. МОЛОТОВУ, Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КИНОТЕАТРА НА ПРИБАЛХАШСТРОЕ

10 января 1937 г.

На Балхаше до сих пор нет ни одного кинотеатра. Хотели в этом году приступить к строительству небольшого кинотеатра, но Госплан [СССР] вычеркнул его из наших лимитов. Начальник строительства

[1*] Список не публикуется.

Иванов также отказывается строить кинотеатр, мотивируя это тем, что ему Наркомтяжпром [СССР] не отпускает средств и лимитов на это дело. Ввиду исключительно важного значения кинотеатра для Балхаша, особенно в связи с пуском первой очереди в марте–апреле месяце, прошу Вас отпустить нам дополнительные лимиты на строительство этого кинотеатра или же по линии Наркомтяжпрома [СССР] поручить Иванову выделить лимиты и средства и приступить к строительству кинотеатра в этом году.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.17. Д.9. Л.9. Отпуск.

№ 77

ПИСЬМО ДЕТЕЙ ОСУЖДЕННОГО С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ

14 января 1937 г.

Наш папа осужден на 10 лет нарсудом за то, что у него не хватило в кассе денег. Мама у нас умерла в 1931 г., и мы теперь живем совершенно одни. У нас нет ни копейки денег, нет одежды, обуви, у нас нет дров на отопление квартиры. Гороно, которое раза два в январе и мае месяце 1936 г. выдало нам пособие, с мая месяца его не выдает. Мы в гороно много раз ходили, но нам ничего не дали и не дают. Что нам делать? Мы хотим учиться, а в школу нам ходить не в чем. Просим, помогите нам, пошлите к нам комиссию, пускай посмотрят, как мы живем. Просим не оставить нашей просьбы. Ведь папа наш, когда жил с нами, долго просил помощи, но ему не дали. Мы все время жили плохо.

Помогите нам!

Ученики-пионеры
[СИДЕЛЬНИКОВЫ]
ВОЛОДЯ
ЖЕНЯ
РИММА

Р е з о л ю ц и я: Тов. Юсупову. Пошлите инструктора из гороно, проверьте. Чьи это дети, и за что их отца арестовали, кто их содержит? Результаты доложите. 14 января. Мирзоян.[20]

Ф.141. Оп.17а. Д.215. Л.76. Подлинник.

№ 78

ТЕЛЕГРАММА А. А. АНДРЕЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В НАРКОМЗДРАВ[81]

18 января 1937 г.

Наркомздрав [Союза] и политадмотдел ЦК, несмотря на многократные обещания подобрать заместителя Казахстанскому наркомздраву, не решают этого вопроса. Здравоохранение – очень отсталый участок советской работы в Казахстане. Наркомом посадили товарища, незнакомого с делом здравоохранения, аппарат очень слабый. Без помощи ЦК мы не в состоянии укрепить аппарат Наркомздрава. Прошу обязать политадмотдел и Наркомздрав Союза срочно подобрать заместителя Наркомздрава и трех–четырех серьезных работников в аппарат Наркомздрава.

Секретарь Казкрайкома
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10689. Л.29. Отпуск.

№ 79

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ КАЗАХСТРОЙПУТИ СКРИПКИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРГБЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) ПО КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ Г. И. ПИНХАСИКУ О ТРУДПЕРЕСЕЛЕНЦАХ

31 января 1937 г.

Получил телеграмму от Гильмана о том, что трудпереселенцы, работающие на Казахстройпути, не получают вовремя жалованье, [их] массами увольняют, не заботятся о них и пр. Тов. Скрипкин, видно, ничего не делает, чтобы удержать эту рабочую силу. При таком положении они могут разбежаться, а Скрипкин весной опять начнет просить новые тысячи рабочих. Необходимо принять немед-ленные меры по нормальной выплате зарплаты и закреплению этих рабочих.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12850. Л.44. Отпуск.

№ 80

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ УЙГУРСКОМ ТЕАТРЕ"

5 февраля 1937 г.

Строго секретно

Принять следующее совместное постановление Казкрайкома ВКП(б) и СНК КазССР:

1. Учитывая большое значение единственного уйгурского театра[82], а также необходимость усиления учебно-воспитательной работы с коллективом и необходимость повышения качества спектаклей – подчинить Алма-Атинский уйгурский театр непосредственно Управлению по делам искусств при СНК КазССР.

2. Предложить Управлению по делам искусств укрепить художественно-административный состав театра, привлечь для работы в театре квалифицированных специалистов-режиссеров, художников и в дальнейшем работу театра построить с таким расчетом, чтобы наряду с производственной работой (репетиции и спектакли) проводить регулярно учебную работу, как по повышению квалификации артистов театра, так и повышению их общей культуры.

3. Предложить Управлению по делам искусств при СНК КазССР пересмотреть тематико-репертуарный план театра, построив его таким образом, чтобы в репертуаре театра помимо пьес, отражающих историю и современную жизнь уйгурского народа, вошли и произведения современных советских писателей братских народов и классиков.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12811. Л.211. Подлинник.

№ 81

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ЦИРКОВОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ"[83]

5 февраля 1937 г.

Ввиду того, что работа цирка в Казахстане является наиболее отсталым участком художественного обслуживания трудящихся, предложить Управлению по делам искусств при СНК КазССР:

1. Взять под свое непосредственное руководство все цирки по республике и в соответствии с постановлением ЦИКа и СНК СССР

от 17 января 1936 г. и постановлением КазЦИКа от 8 марта 1936 г. принять все цирковые помещения и имущество в двухмесячный срок.

2. Обязать Управление по делам искусств СНК КазССР организовать на базе Алма-Атинского цирка обслуживание и регулярную работу всех цирковых площадок Казахстана.

3. Предложить Управлению по делам искусств при СНК КазССР обратить особое внимание на подготовку казахских цирковых кадров из местного коренного населения, обеспечить посылку казахов в центральные цирковые учебные заведения.

4. Управлению по делам искусств одновременно с организацией работы стационарных цирков в течение 1937 г. обслужить промышленные и наиболее крупные сельскохозяйственные центры передвижными цирками.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12811. Л.214. Подлинник.

№ 82

ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЮ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОК ВКП(б) М. К. АММОСОВУ ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ТРОЦКИЗМОМ И НАЦИОНАЛИЗМОМ

7 февраля 1937 г.

Против предложения о проведении в феврале общерайонных партсобраний с докладами райкомов и заострением борьбы против троцкистов и националистов не возражаю. Кроме этого решения пленума[84], эти вопросы надо подробно изучить в сети партпроса, на курсах и собраниях первичных парторганизаций.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12250. Л.66. Отпуск.

№ 83

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "О РАБОТЕ ГАЗЕТЫ "СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АЛМА-АТА"

8 февраля 1937 г.

"Социалистическая Алма-Ата" за последнее время допустила ряд политических ошибок: опубликование статьи сотрудника Максимова, извращающей задачи работы советского суда по новой Конституции, выданной за статью народного судьи т. Федоровой; непра-

вильная оценка постановок "Кызыл Сункарлар" [1*], "Ревизора". Проверка, проведенная Крайкомом, показывает, что основными причинами этих ошибок и извращений являются неправильные методы работы аппарата редакции.

Газета делается почти целиком руками сотрудников редакции без достаточного привлечения авторов со стороны. Чтобы скрыть это, сотрудники пользуются десятками псевдонимов. Статьи, появляющиеся в газете под фамилиями известных читателю инженеров, врачей, профессоров и так далее, часто пишутся редакционными работниками. Серьезнейшие материалы: (фельетоны, подвальные статьи, очерки и тому подобное), требующие большой работы, делаются наспех. Большая часть гонорарного фонда выплачивается сотрудникам редакции. Работа с письмами трудящихся поставлена плохо: писем печатается мало, они маринуются в портфеле редакции, нет борьбы за их действенность. По отдельным важным вопросам, в частности, по вопросам искусства, с рецензиями и статьями выступают работники газеты, скомпрометировавшие себя в большевистской печати.

Редактор газеты "Социалистическая Алма-Ата", вместо исправления ошибок газеты, замазывает их. Горком ВКП(б) не выполнил указания Крайкома от 17 августа[85] об усилении руководства газетой.

Такая обстановка и такие методы работы не способствуют воспитанию и росту работников редакции, порождают безответственное отношение к делу и принижают политический уровень газеты.

Крайком постановляет:

1) Предложить горкому партии и редактору газеты т. Березскому немедленно и коренным образом перестроить работу редакции: привлечь новых авторов; организовать систематическую работу с авторским активом; создать крепкий отдел писем; изменить систему оплаты гонорара сотрудникам, поощряя тех из них, которые привлекают новых авторов; обеспечить глубокое изучение вопросов, освещаемых в газете, и тщательную работу над материалами; организовать систематическую учебу сотрудников редакции.

2) Принять к сведению сообщение т. Березского о том, что им снят с работы сотрудник Максимов, выдавший свою ошибочную статью за статью народного судьи т. Федоровой, что отстранен от освещения вопросов литературы и искусства сотрудник газеты Троицкий.

3) Редакция должна обеспечить такое положение, чтобы в формах, свойственных вечерней газете (краткость, живость изложения, занимательность и прочее), в "Социалистической Алма-Ата" освещались основные вопросы жизни города, чтобы она представляла из себя доподлинно местную боевую газету.

Предложить т. Березскому организовать на страницах газет глубокую пропаганду сталинской Конституции, борьбу за перестройку

[1*] "Красные соколы".

работы учреждений в духе требований Конституции СССР, усилить освещение вопросов строительства и благоустройства города, вопросов культуры и советской торговли.

4) Предупредить т. Березского, что в случае повторения ошибок, отмеченных в настоящем решении, он будет привлечен к строгой партийной ответственности.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12811. Л.117–118. Подлинник.

№ 84

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

9 февраля 1937 г.

Строго секретно

1. Отметить, что Наркомпрос (т. Жургенев) не принял всех необходимых мер для того, чтобы обеспечить своевременное выполнение решения Крайкома о подготовке учебника по истории казахской литературы для казахских школ.

2. Считать, что тт. Сейфуллин, Муканов, Жолдыбаев, Тогжанов и Турманжанов поступили не по-большевистски, не выполнив поручения Крайкома о составлении очерка по истории казахской литературы. Предложить этим товарищам покончить с таким непартийным отношением к решениям Крайкома и обеспечить выполнение возложенного на них задания по составлению очерка по истории казахской литературы не позже 10 апреля. Предупредить, что 10 апреля является крайним сроком, к которому они безусловно должны представить все материалы очерка по истории казахской литературы.

3. Поручить т. Жургеневу наряду с указанными товарищами привлечь к составлению очерка других литературных работников, приняв все необходимые меры, чтобы учебник по истории казахской литературы был бы готов к 10 апреля и сдан в типографию для печатания.

Секретарь Крайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12811. Л.47. Подлинник.

№ 85

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ И. В. СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)[86]

г. Москва *5 марта 1937 г.*

[...] Что значит – правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит, подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия, и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом, и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов – безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорты об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, тт. Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй – секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти

люди в нашей среде – не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30–40 "своих" людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка "своих" людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у т. Мирзояна. Есть она и у т. Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что тт. Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих "хвостов"? Неужели им придется снова перетаскивать их на новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников. [...]

// Большевик. – 1937. – № 7. – С.19–21.

№ 86

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ ЖЕНЩИН г. АКМОЛИНСКА

г. Акмолинск *8 марта 1937 г.*

Общегородское женское собрание, посвященное дню празднования 8 марта, шлет Вам, боевому руководителю казахских большевиков, пламенный привет.

Мы, трудящиеся женщины г. Акмолинска, как и все трудящиеся женщины нашего великого Советского Союза, радостно празднуем 27 годовщину Международного коммунистического дня 8 марта, отмечая повседневную заботу любимого вождя народов т. Сталина, заботу нашей партии и правительства о нас, о наших счастливых детях, записанных в сталинской Конституции и постановлении ЦИКа об оказании материальной помощи многодетным матерям: 68 матерей и детей по нашему району получили 13 800 руб. пособий.

Мы обещаем Вам, т. Мирзоян, еще более активно участвовать на всех участках социалистического строительства, помогать парторганизации поднять хозяйственно-культурный уровень нашего района до уровня передовых районов нашей Союзной Республики.

Да здравствует наша Коммунистическая партия и ее вождь т. Сталин!

Президиум собрания

Ф.141. Оп.1. Д.12835. Л.104. Отпуск.

№ 87

ПИСЬМО ИНВАЛИДОВ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ[87]

г. Туркестан Южно-Казахстанской обл. *Ранее 18 марта 1937 г.*[1*]

Сообщаем о себе и своей жизни. Полное безобразие – хаос, одеть нечего, обуть тоже, паразитов сколько хочешь, белья нет, питание незавидное. Наши коллективные письма остаются гласом вопиющего в пустыне. Дирекция без таланта, на контокорренте[2*] деньги бывают редко, всегда в долгу мы и наш инвалидный дом. Между инвалидами культмассовой работы нет, уживчивости нет, у нас пьянство, дебоши и т. д. Просим заступиться.

Ф.141. Оп.1. Д.10652. Копия.

№ 88

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) ТАДЖИКИСТАНА т. АШУРКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕВОДЕ В КАЗАХСТАН М. ИЛЬДАРОВОЙ

28 марта 1937 г.

Работающая в Орджоникидзенском районе Вашей республики в качестве секретаря РК ВКП(б) т. Ильдарова обратилась к нам с просьбой возбудить ходатайство перед ЦК КП(б) Таджикистана об отпуске ее на работу в Казахстан.

Тов. Ильдарова – казашка, является родственницей жены казахского писателя т. Джансугурова.

[1*] Датируется по сопроводительному письму.

[2*] Контокоррент (устар.) – текущий счет в банке, по которому предприятия производят расчеты между собой.

Прошу рассмотреть заявление т. Ильдаровой и, если возможно, откомандировать ее в распоряжение Казкрайкома ВКП(б).

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10652. Л.90. Отпуск.

№ 89

РЕШЕНИЕ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) "ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕШЕНИЙ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)"

1 апреля 1937 г.

Ввиду исключительного значения доклада т. Сталина [1*] предложить обкомам, горкомам и райкомам:

1. Провести во всех школах и кружках 3–4 занятия, посвященные решениям пленума ЦК ВКП(б), из них одно занятие по вопросу "Подготовки партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующей перестройке партийной политической работы" и два занятия по докладу и заключительному слову т. Сталина.

2. Изучение доклада т. Сталина провести путем читки пропагандистом с разъяснением прочитанного и ответов на вопросы слушателей.

3. Организовать читку и разъяснение доклада т. Сталина квалифицированными товарищами среди беспартийных рабочих, колхозников и всех трудящихся.

4. Обязать секретарей обкомов, горкомов, райкомов и зав. отделами пропаганды и агитации лично провести инструктивные занятия со всеми пропагандистами и агитаторами в городах и районных центрах по вопросам февральского пленума ЦК ВКП(б).

5. Агитпропу Крайкома, обкомам, горкомам и райкомам систематически проверять ход изучения решений пленума и доклада т. Сталина, обеспечивая правильное, глубокое усвоение их каждым коммунистом.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12814. Л.169. Подлинник.

[1*] См. прим. № 86.

№ 90

ПИСЬМО РЕДАКТОРА "КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАВДЫ" И. А. ВЕРХОВСКОГО ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ И ИЗДАТЕЛЬСТВ ЦК ВКП(б) Б. ТАЛЮ С ПРОСЬБОЙ ОТОЗВАТЬ ЕГО ИЗ КАЗАХСТАНА [1*]

2 апреля 1937 г.

Уважаемый товарищ Таль!

Во время своих нечастых приездов в г. Москву, я, как вы наверное помните, настойчиво просил Вас о [мосй] переброске из Казахстана.

Продумав заключительное слова т. Сталина и, в частности, то место заключительного слова, где говорится о принципах подбора кадров т. Мирзояном [2*], я считаю нужным вновь и решительно поставить перед Вами этот вопрос.

Считаю, что такая переброска будет целесообразна из соображений и политических, и деловых.

Поскольку дело касается газеты и лично меня, как редактора, я считаю, что у газеты была принципиальная линия в работе. При всех недостатках нашей газеты (в том числе и недостатках в развертывании самокритики), в ней, как мне кажется, самокритика была, причем уровень самокритики был поднят после курсов редакторов в г. Москве, которые помогли мне понять, чего от нас, редакторов, требует ЦК ВКП(б). На проходивших теперь пленумах (Крайкома и обкомов), на собраниях активов я до сих пор не слыхал ни одного голоса, который бы утверждал, что "Казахстанская правда" не развертывает самокритику или занимается подхалимством перед руководством.

Вместе с тем, было бы смешно замалчивать факты моей, хоть и недолгой, совместной работы с т. Мирзояном на Урале или "отгораживаться" от него.

При т. Мирзояне я работал в г. Перми месяцев 6 заместителем редактора окружной газеты "Звезда", затем месяца четыре редактором окружной колхозной газеты. После этого два с половиной года редактировал "Челябинской рабочий", работал около года в г. Куйбышеве и в 1935 г. был назначен редактором "Казахстанской правды".

Насколько я могу судить, актив края причисляет меня к "артели" меньше, чем других. Но, во-первых, может быть, я и ошибаюсь. Во-вторых, все равно, одним из уральцев в Казахстане я являюсь, хоть и командирован сюда из г. Куйбышева.

Под этим углом зрения могут отдельные товарищи подходить и к выступлениям газеты, (а может быть, и подходили и подходят так).

[1*] Копия письма была направлена в Казкрайком ВКП(б).
[2*] См. док. № 85

Спрашивается, нужно ли газете иметь эту дополнительную сложность в работе? Отсюда, отбрасывая даже вопрос о неважном личном партийном самочувствии, (неприятно, когда тебя считают "хвостом") и, подходя к вопросу только с точки зрения деловой, считаю, что будет целесообразным, если отдел печати ЦК командирует сюда на работу редактора нового товарища.

С товарищеским приветом

Редактор "Казахстанской правды"
Н. ВЕРХОВСКИЙ

Ф.141. Оп.1. Д.12737. Л.46. Авторская копия.

№ 91

**ТЕЛЕГРАММА В ЦК ВКП(б)
ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА
В РАБОТЕ СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ**

[23 апреля 1937 г.] [1*]

На основе указания оргкомитета по созыву Всесоюзного съезда архитекторов Казахстану предоставлено два места. Проведены выборы двух делегатов. Командируем архитекторов Басенова, Гальцеву. Доклад о состоянии архитектурного дела в Казахстане сделает Басенов, на съезде также выступит Гальцева. Басенов окончил Ленинградский институт промышленного строительства в 1933 г., беспартийный, казах, молодой, способный специалист, бывший воспитанник детского дома. Гальцева – член партии, окончила Московский архитектурный институт в 1936 г., работает в проектных мастерских.

Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.12252. Л.190. Отпуск.

№ 92

**ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ
ПАХТА-АРАЛЬСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
А. ИРАЛИНУ О С. Д. МИХИНЕ И В. Я. БЕЛЯКОВЕ**

26 апреля 1937 г.

Секретно

Крайком получил материалы от членов партии, что в вашей организации идет специальная проработка директора МТС т. Михина и быв. секретаря райкома т. Белякова. Сообщите в чем дело. Верно ли это?

[1*] Датируется по смежным документам.

Учтите, что критикуя ошибки отдельных товарищей, в том числе тт. Белякова и Михина, нельзя допускать травлю или проработку этих людей.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10652. Л.103. Отпуск.

№ 93

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА "О ВЕТЗООИНСТИТУТЕ"

4 мая 1937 г.

Тов. МИРЗОЯН: Руководство института не обеспечило развертывания самокритики, а, наоборот, все делало для того, чтобы ее ограничить.

Это неправильно, когда профессор, ректор, руководитель кафедры пишет, что его не пустили на актив якобы потому, что он бывший ссыльный. Не имеете никакого права. Если терпите в стенах института этого профессора в качестве руководителя кафедры, то обязаны допустить его на актив.

Руководство не приняло всех мер для того, чтобы сплотить вокруг дирекции многих лояльных, лучших профессоров, очень хорошо настроенных, желающих работать, в том числе Иванова. [...]

Относительно казахских кадров. Это вуз, где больше всего надо воспитывать казахские кадры и где надо держать курс на постепенный переход на казахский язык. Это вуз, который должен быть намечен в ближайшей перспективе как подлежащий национализации, ибо нет расчета готовить животноводов не казахов. В этом году мы должны попробовать подготовить некоторые кадры из казахской молодежи, создать кадры научных казахских работников, которые потом могли бы этот вуз перевести на казахский язык. И если говорить о перспективе, то после педагогического института это вуз, который должен в первую очередь перейти на казахский язык. Мы не можем предъявить такое требование к горному институту, или другому, но к этому институту – в первую очередь. И это в нашем решении надо подчеркнуть.

Обязать директора наметить конкретные мероприятия по подготовке научных казахских кадров, отобрать наиболее талантливых людей, заканчивающих институт, подобрать их в качестве преподавателей, аспирантов, ввести на 9/10 из казахских кадров и создать, таким образом, научные кадры, которые со временем переведут этот вуз на казахский язык. Подобрать из казахов завуча. [...]

Ф.141. Оп.1. Д.46. Л.310–314. Стенограмма.

№ 94

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. А. АНДРЕЕВУ О СОСТОЯНИИ КНИГОТОРГОВЛИ

15 мая 1937 г.

Состояние книготорговли по системе КОГИЗа в Казахстане совершенно неудовлетворительно. Особенно плохо обстоит дело с завозом в Казахстан художественной и социально-экономической литературы, плакатов и пр. Так, в 1936 г. завезено КОГИЗом в Казахстан художественной литературы только на сумму 1214,0 тыс. руб. и социально-экономической 1795,3 тыс. руб. Говоря об ассортименте завозимой художественной литературы, следует отметить, что классиков и новинки русской литературы приобрести в магазинах КОГИЗа в Казахстане почти невозможно, их можно получать только по подписке и то в ограниченном количестве.

Это мы объясняем, главным образом, укоренившейся в системе КОГИЗа РСФСР неправильной политикой распределения книжной продукции по республикам и областям и совершенно нетерпимым, неправильным определением КОГИЗом РСФСР удельного веса Казахстана при распределении литературы.

Существующая книготорговая сеть КОГИЗа в Казахстане, особенно по аулу и селу, совершенно недостаточна. Имеется по Казахстану на 1 января 1937 г.:

	Магазинов	Киосков	Фургонов	Всего
В городах	31	40	–	71
В аульно-сельских местностях	46	24	8	78
Итого	77	64	8	149

Следует отметить, что эта сеть в большинстве расположена в районах наиболее компактных и ближайших к железнодорожным и водным путям, а в отдаленных казахских районах сеть КОГИЗа вовсе отсутствует.

Существующая сеть не обеспечена транспортом и необходимым оборудованием, новое строительство магазинов, киосков, складов и баз не проводится.

Это является результатом прямого игнорирования КОГИЗом РСФСР капиталовложения по сети в Казахстане и ее расширения.

Исходя из этого, Казкрайком КП(б) К просит Вас:

1. Обязать КОГИЗ РСФСР:

а) пересмотреть неверную практику распределения литературы, особенно художественной, и изменить установленную КОГИЗом шкалу удельного веса республик и областей, которая ставит Казахстан

в наихудшие условия по сравнению с другими республиками в смысле получения художественной и социально-экономической литературы;

б) довести в 1937 г. сеть книжных магазинов в сельских районах Казахстана до 100 ед., в первую очередь открыть их в отдаленных казахских районах;

в) выделить в текущем году лимиты и средства в размере 500,0 тыс. руб. на новое строительство, а также на ремонт, расширение и оборудование существующей сети в районах и городах Казахстана и 150,0 тыс. руб. на расширение и оборудование книжного магазина в г. Алма-Ата.

2. Включить в контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства на 1938 г. строительство в г. Алма-Ата "Дома книги". При положительном разрешении этого вопроса мы в текущем году обеспечили бы проектирование этого дома.

3. Несмотря на решение ПБ ЦК ВКП(б) от 5 января 1937 г., КОГИЗ РСФСР до сих пор тянет организацию в г. Алма-Ата Республиканского Управления КОГИЗа, а выработанный КОГИЗом РСФСР проект положения об этом Управлении сводит роль этого Управления только к инспектированию и контролю работы областных отделений. Мы просим обязать КОГИЗ изменить этот проект и предусмотреть, что это Управление является единым руководящим Республиканским центром по книготорговле в Казахстане по линии КОГИЗа.

Секретарь Казкрайкома КП(б) К[1*]
Л. МИРЗОЯН

Ф.141. Оп.1. Д.10652. Л.70–72. Отпуск.

№ 95

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ АКТИВА ПРОКУРАТУРЫ

14 июля 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется т. Мирзояну. (Бурные аплодисменты, все встают).

Тов. МИРЗОЯН: Товарищи, вы знаете, что в нашей большой государственной работе [деятельность] Прокуратуры и прокуроров занимает далеко не последнее место.

По новой Конституции в руках прокурорского надзора сконцентрирована буквально гигантская власть. [...]

[1*] Официальное переименование Казахстанской партийной организации в Коммунистическую партию (большевиков) Казахстана состоялось на I её съезде 5–12 июня 1937 г.

Мне по роду своей работы часто приходится сталкиваться с различными хозяйственными, советскими и прочими организациями, и часто приходится слушать жалобы на прокурорские органы. Возможно, что во многих случаях жалобы эти преувеличены, возможно, что во многих случаях эти жалобы носят несколько ведомственный характер, но бесспорно, товарищи, одно: все наши организации, все наши хозяйственные, все наши культурные учреждения в известной степени правы, жалуясь на прокурорские органы. Правы потому, что со стороны прокурорских органов плохо поставлена борьба за укрепление дисциплины, за создание нормальных условий работы, порядочного отношения к различным организациям, за искоренение воровства и т. д. [...]

Десятки, сотни дел поступают в органы прокуратуры и судебные органы, [которые] быстро должны рассмотреть дела, чтобы наказать виновных людей, чтобы изолировать их, чтобы показать другим, что наша карательная политика действует быстро, решительно и безотказно. Вот этого и нет в органах прокуратуры и суда, особенно у вас, в прокурорских органах. Быстрее всего должна действовать прокуратура: она должна расследовать, в течение нескольких дней оформить, сдать судебному аппарату и дальше контролировать, как разбирают эти дела. Нужно подталкивать судебный аппарат, подгонять. [...]

Жалобы. Разве к вам мало поступает жалоб? Жалоб, которые остаются неразобранными по несколько месяцев. Например, т. Железов дал мне сведения, что жалоб, которые не разобраны более 3-х месяцев, имеется около 30 %, 22,5 % жалоб лежат декадами, лежат месяцами. Эти цифры еще не совсем точные, если их уточнить, то, возможно, они увеличатся. [...]

Таких жалоб, которые не разобраны, которые вызывают злобу, недовольство у граждан советскими органами, вызывают недовольство советской властью, немало. Вы, к сожалению, этого не видите. Почему? Потому, что у вас мало самокритики. Вы собрались сюда, чтобы поговорить обо всем. Главной [темой совещания] у вас должна быть самокритика для того, чтобы вскрыть свои недостатки. На почве вскрытия своих недостатков подумать, как исправить, как поднять работу на новый уровень. [...]

Здесь недавно товарищ рассказывал о том, как один человек свыше двух лет сидел более того срока, который ему нужно было сидеть. А недавно вы читали, наверное, в газете, как перепутали фамилию одного человека с другим, приняли его за преступника и посадили, человек три года сидел. Только через три года распутали, что это не тот человек. Хорошо сказать – распутали, но человек-то сидел три года без вины.

Нельзя сказать, что только судебные органы виноваты в этом. Судебная работа плохо поставлена, но я думаю, что вы настолько родственны судебному аппарату, что не можете сказать, что не имеете

отношения к плохой работе судебных органов. Многое в судебной работе зависит от того, как вы подготовите дело, какое направление дадите делу, как прокурорские органы организуют процесс. Ведь организация процесса зависит не только от судебных органов. [...]

За последнее время намного улучшилась работа центрального аппарата прокуратуры – республиканской прокуратуры. Но это только-только начинает чувствоваться некоторое улучшение, а до мест это еще не докатилось.

Облпрокуроры, да и аппарат республиканской прокуратуры не взялись за организацию всего дела, не организовали как следует работу всей прокурорской системы. Здесь еще не чувствуется заботливой организующей руки, не чувствуется, чтобы область, да и республиканский центр, чтобы они заботливо, тщательно, внимательно, со всей серьезностью начали организовывать, сколачивать, подготавливать кадры, начали бы учить людей и шаг за шагом устранять все недостатки и безобразия, которые до сих пор еще живут в практике работы наших прокурорских органов.

Наши райпрокуроры понимают хорошо, что Конституция много дает, много представляет прав прокурору. Они понимают, что Конституция подняла прокурора на недосягаемую высоту, но они из этого не делают соответствующих выводов. Они ограничиваются только формальным пониманием того, что прокуратура – независимый орган. Это совершенно верно, независимый орган, независимый аппарат, но каждый должен понимать, что чем больше независимость, то тем больше ответственности. Тем больше каждый обязан вести решительную борьбу за революционную законность, за строжайшую законность во всем, тем больше он должен бороться против всякого рода нарушений, против всякого рода местного творчества в области законов, в области штрафов, тем решительнее он должен бороться против всякой отсебятины и против попыток каждого местного начальства, приспособив к своим нуждам и потребностям, понимать законы так, как это ему удобно. Тем решительнее и больше должна бороться прокуратура против своих собственных безобразий, которые делают аппарат прокуратуры не тем гибким замечательным аппаратом, карающим аппаратом, который должен действовать быстро и безошибочно. У нас ведь карательная политика – это не только ОГПУ. У нас есть суд и прокуратура, и не в меньшей степени они осуществляют карательную политику. [...] [*]

Надо, чтобы прокурорский аппарат работал лучше, чем все другие аппараты. Он должен быть наиболее гибким, честным, партийным, преданным аппаратом, работающим без волокиты, без провала, он должен быть лучшим аппаратом в республике, чтобы уметь контролировать все наркоматы, учреждения и организации. Если мы не добьемся такого аппарата, создания таких прокурорских органов в

[*] Опущен текст о волоките и бюрократизме.

каждом районе, в каждой области, то вам труднее будет учинить контроль, надзор над всеми остальными советскими организациями и учреждениями. Вам труднее будет следить за тем, как люди проводят революционную законность и т. д. Чтобы контролировать других, надо самому работать лучше, чем другие. Надо это довести до сознания каждого работника аппарата прокуратуры. [...] [1*]

Другой вопрос – вопрос очень важный и большой. Это вопрос о борьбе с врагами. Я думаю, что и тут надо сказать о больших недостатках наших прокурорских органов и, прежде всего, о вас, самих прокурорах – прокурорах и районных, прокурорах и областных. Нельзя сказать, что одна только прокуратура виновата в этих делах. По совести говоря, все мы немного прозевали врагов. Люди работали под боком у всех нас долгое время, и мы не могли вовремя распознать, не могли вовремя разоблачить этих врагов. Все мы оказались перед таким невиданным примером измены, двурушнической, шпионской работы, разоруженными. Но тем не менее все наши партийные организации, все наши карательные органы должны уже на основе первых сигналов, на основе первых результатов решительно перестроить работу в направлении разоблачения, выявления вражеских элементов, в направлении решительной борьбы с этими элементами.

Если наш партийный аппарат несколько повернулся, перестроился, если аппарат НКВД повернулся, перестроился, то нельзя еще этого сказать относительно аппарата прокуратуры.

Бороться с врагами должны не только партийные организации, и не только органы НКВД, а и судебные аппараты и прокуратура.

Аппарат суда и прокуратуры, если вы хотите, это самое главное, самое основное острое оружие, которое мы должны повернуть против врагов, которое мы должны полностью и до конца использовать для разгрома враждебных элементов. Причем, это аппарат, который имеет много преимуществ. Хороший аппарат прокуратуры и суда может на этих процессах провести большую воспитательную работу. Он может показать мужику –крестьянину, колхознику, колхознице – всю подлую изменческую работу этих врагов, показать, как они пытались разложить колхозы и совхозы, как они подкапывались под благополучие колхозов, как они резали скот, как они старались, чтобы люди голодали, были бедными, нищими, лишь бы создать недовольство советской властью.

Наш судебный и прокурорский аппарат и в этом смысле не провел достаточной работы. А задача, которая лежит на судебных и прокурорских органах, огромна. Вот мы за это время провели несколько

[1*] Опущен текст с критикой в адрес прокурорских органов за бездействие в преодолении нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

показательных процессов. Во многих местах эти процессы прошли неплохо, замечательно, но в большей степени эти показательные процессы прошли недостаточно остро, и вы не сумели на этих процессах показать народу, массам всю глубину предательской, изменческой и грязной работы враждебных элементов.

У нас было несколько процессов, в гг. Актюбинске, Кустанае, на Севере, на Западе, из них можно считать наиболее хорошо проведенными 3 процесса.

Во всех остальных процессах не сумели сделать то, что необходимо для показательного процесса. И нельзя сказать, что задача прокурорских органов исчерпывается проведением этих показательных процессов. Прокуроры должны сами выявлять враждебные элементы на основе поступивших материалов. Они должны чувствовать, понимать, имеют ли они дело с враждебным элементом, или это просто жулик, мошенник. Они должны чутьем это понимать, и не только чутьем, но и на основе следственных материалов определять это. Чтобы не получилось так, что отъявленных врагов советской власти судили бы как мошенников. А таких случаев много было, и каждый из вас, если помните и посмотрите все те дела, которые прошли через ваши руки, вы, наверно, увидите десятки таких дел, когда враг проскакивал незамеченным, когда враг проходил, замаскировавшись под мелкого воришку и жулика.

Имейте в виду, что враг старается не выдавать себя. Враг старается лучше прикинуться жуликом и конокрадом, лишь бы не обнаружили, что это враг, шпион, бухаринец, троцкист, рыковец и т. д.

Наши прокуроры иногда по простоте своей, иногда по недопониманию этого не замечают.

В прошлом году проведены дела, в которых совершенно ясно видно, что мы тут имели дело с врагом, совершенно явным крупным врагом. А человек осужден как по какой-то неважной статье. Статей ведь у нас много, и можно всегда нужную подобрать (смех). На три года посадили, а тут – троцкист или шпион японский. Какая-то в органах прокуратуры и у судебных органов недооценка, или вернее будет сказать, непонимание того, что враг подделывается и пытается всячески сбросить с себя обличье политического врага и стать вроде человека, который совершил тот или другой небольшой проступок. И наши прокуроры часто не отличают [врага], не видят [его]. Они рассматривают тот или иной процесс и не пытаются выяснить, а не имеем ли мы дело с классовым врагом, шпионом, диверсантом, национал-фашистом, троцкистом, [представителем] бухаринско-рыковской банды? Пишут: "Человек воровал деньги". Судят по статье, по которой полагается судить людей, воровавших деньги, а частенько бывает, что тут враг. [...]

Вывод отсюда таков: надо [почаще] при рассмотрении всех дел [выявлять] политическую заостренность. Имейте в виду, что про-

курор – это не хозяйственник, это не просвещенец, это не кооператор, не торговец. Прокурор от начала до конца политический деятель, политический работник, он весь должен быть полон этой политической остротой, этой политической направленностью. [...]

Прокурор, который политическое значение процесса низводит до мелкого дела, прокурор, который прохлопывает политическое значение того или иного дела – это явно негодный прокурор. Этот человек во всем должен видеть политику, во всем должен копать элементы политики, ко всем вопросам должен подойти с меркой политики, должен подойти к каждой мелочи, к каждому вопросу, к каждому воровству, каждому большому и маленькому факту только с точки зрения политики, и в этом духе надо воспитывать свой аппарат, следственный аппарат. На это нужно подталкивать аппарат судебный, ибо я не представляю судебные и прокурорские органы, которые не стоят на уровне, на высоте современных политических задач, не стоят на уровне политических задач нашей партии и нашего советского государства. Говорить только о том, что мы, прокуроры, независимы, и в то же время не видеть ничего, в то же время быть делягами, не видеть политики – это не прокурор, а одно недоразумение, от которого надо поскорее избавиться.

И областные прокуроры, и республиканские прокуроры должны понять, дать оценку каждому своему работнику. Если этот прокурор не понимает политического смысла значения процесса, если не понимает задач нашей партии, задач государства, и когда его партийная организация подправляет и направляет, он начинает становиться в позу независимого человека и говорить, что я независим, что я подчинен только закону – это не прокурор, это одно недоразумение, это человек, от которого надо скорее избавиться. [...]

Когда прокурор у нас будет бороться с врагом, когда прокурор у нас не прохлопает, прокурор не пройдет мимо политического дела, когда враг не надует прокурора, не обманет его бдительность, тогда у прокурора будет немало большевистской бдительности.

Мы много говорим о большевистской бдительности, и вы также говорите о бдительности, а когда приглядишься к делам, то ее не хватает. Каждый прокурор должен быть организатором этой большевистской бдительности. [...] Прокурор должен стараться изучить все манеры, всю тактику, все ходы и выходы врага, должен изучить все, знать все, чтобы ловить врага на каждом шагу, чтобы не давать хода врагу, чтобы разоблачать его. Только такой прокурор будет настоящим прокурором новой сталинской Конституции, только такой прокурор будет прокурором новой эпохи, эпохи, когда враг наседает, когда враг нашел в лице троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, национал-фашистов [поддержку], когда враг старается в нашем тылу организовать свою армию, подобрать свои кадры для борьбы с нами и в

то же время активно готовить военные действия против Советского Союза.

В такой обстановке, в такое время только таким должен быть прокурор. [...]

Что же касается взаимоотношения с райкомами партии, я думаю, что это не такой актуальный вопрос. Бывает иногда, что райкомы не понимают важности этих вопросов, но вы же прокуроры в конце концов. Вы можете ставить этот вопрос перед вышестоящими органами, наконец, вы можете писать и т. Вышинскому.

Товарищи, задача, которую поставили партия и советское государство перед вами, огромна. Или вы должны разрешить практически эти вопросы, улучшить работу прокуратуры, сделать каждого из вас от начала до конца политиком или же, если вы не разрешите этого вопроса, прокуратура будет топтаться на месте и перестанет быть острым оружием в руках партии.

Я думаю, товарищи, что вы эти задачи поймете и станете острым оружием в руках партии, в борьбе с врагами народа и за дело подъема нашего народного хозяйства. (Бурные аплодисменты. Все встают).

Ф.141. Оп.1. Д.782. Л.5–30. Стенограмма.

№ 96

ПИСЬМО ГОСПЛАНА СССР В СНК СССР "О ВЫДЕЛЕНИИ ФОНДА НА КАБЕЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В г. АЛМА-АТЕ"[88]

г. Москва *29 июля 1937 г.*

Госплан СССР, рассмотрев ходатайство т. Мирзояна о выделении кабельных изделий для строительства трамвая в г. Алма-Ата, настоящим сообщает, что по балансу III кв. с. г., утвержденному СНК СССР от 13 июля 1937 г. № 1094, Казахской ССР выделен фонд:

голого провода	–	8 т
бронированного кабеля	–	8,3 км
СРГ	–	1,5 т
шин	–	0,9 т.

Эти количества обеспечивают пуск в эксплуатацию трамвая в г. Алма-Ата.

Председатель Госплана СССР
СМИРНОВ

Ф.708. Оп.1. Д.53а. Л.30. Заверенная копия.

№ 97

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ О КАРАГАНДИНСКОМ УГОЛЬНОМ БАССЕЙНЕ

10 августа 1937 г.

Решением ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. "Об увеличении угольных и коксовых ресурсов" было специально указано на необходимость развертывания строительства Карагандинского бассейна с расчетом доведения его мощности в 1934 г. до 12 млн. т. ЦК ВКП(б) в этом решении подчеркнул исключительное значение Карагандинского бассейна в увеличении баланса коксующихся углей.

Это постановление ЦК не выполнено Наркомтяжпромом и Главуглем, и положение в Карагандинском бассейне на сегодня остается исключительно неблагополучным. 12 млн. т – задание для 1934 г. – не выполнено даже в 1937 г., а Главуголь в своих наметках 3-й пятилетки намечает это задание только для 1942 г. За эти годы Наркомтяжпром по существу никаких кардинальных мероприятий в отношении развития Караганды не намечал, ссылаясь то на быстрое развитие Кузнецкого бассейна, то на недостаточность пропускной способности железной дороги Петропавловск–Караганда и т. д.

Руководители Главугля и особенно ряд специалистов и работников, занимавшихся в течение этих лет Карагандинским бассейном, систематически задерживали развитие карагандинских углей и нанесли этим огромный ущерб государству. Главуголь даже не считал нужным за это время подтянуть разведочные работы и определить точки строительства будущих шахт.

Характерно, что даже начальник Главного геологического управления К. М. Бетге в своем письме на имя т. Межлаука констатирует, что в Карагандинском "угольном бассейне, занимающем солидную часть проблемы УКК, до сих пор нет еще ни одного разведанного участка для закладки шахт, а уже заложенные шахтные комплексы ("А" и "В") не обеспечены достаточными запасами высоких категорий "А" и "В".

Еще хуже обстоит дело с энергобалансом Карагандинского бассейна. В течение нескольких лет строится новая электрическая станция и сейчас еще руководители Главэнерго, в лице Ловина и других, не знают, в каком году они пустят первую 25-тысячную турбину этой станции[89].

Не лучше обстоит дело с водоснабжением Карагандинского бассейна. Вредители под руководством Пятакова, Финкельштейна, Беленко и других основательно навредили Карагандинскому бассейну. Кроме того, значительная группа специалистов, бывших шахтинцев

(Федорович, Куперман, Шишкин, Бишевский, Шибаев, Мюллер и другие), работавшие в качестве специалистов в Караганде, по заданию троцкистских вредителей задерживали добычу коксующихся углей, разваливали шахтное хозяйство и т. п.

Вскрыта вредительская организация в Карагандинском бассейне, состоящая из специалистов шахтинцев и вовлеченной ими части новых молодых специалистов, которая проводила большую вредительскую работу в бассейне. Этими вредителями, прежде всего, разрушены, как якобы нерентабельные шахты № 4, 5 и 10; законсервирована шахта № 6 с наиболее ценными коксующимися углями. Мощность существующих шахт всячески уменьшалась. Возможность углубки шахт и увеличения срока их службы намеренно исключалась по мотивам невыгодности. Сорвана реконструкция шахты им. Кирова и № 18. Основные промышленные сооружения и жилища закладывались на шахтных полях и, таким образом, исключали нормальную эксплуатацию шахт. Сами же эти сооружения разрушались в результате образовавшейся выемки мощных пластов и провалов почвы, или же требовалось для этих сооружений оставлять огромные целики [1*] угля. Существующая электростанция в бассейне мощностью 11 тыс. кВт приведена в аварийное состояние, работает с огромными перебоями и не удовлетворяет уже потребности бассейна. Строительство же новой станции вредительски срывали и оттягивали. Водопровод построен без всякого резерва. Водопровод, протяжением 35 км, питающий питьевой и технической водой весь бассейн, имеет только одну нитку, причем, и эта нитка проведена таким образом, что сейчас образовалась серьезная угроза оставления бассейна без воды.

Вредительство коснулось также жилищно-бытового и культурного строительства. Вместо строительства порядочных кирпичных домов и городского типа поселков построено около 10 мелких саманных [2*] поселков, которые с каждым годом все более и более разрушаются.

Руководители Главугля, зная и видя все эти безобразия, не исправляли это дело, ибо они не придавали никакого значения Караганде. Вредители, по существу с благословения работников и руководителей Главугля, дело вели к тому, чтобы развалить все хозяйство и окончательно законсервировать Карагандинский угольный район.

Все эти факты и нынешнее состояние Карагандинского бассейна заставляют нас просить ЦК ВКП(б) и СНК Союза дать соответствующие директивы Наркомтяжпрому о решительном изменении отношения к Караганде и форсировании развития этого бассейна.

[1*] Целик – часть залежи (пласта) полезного ископаемого, неизвлеченная в процессе разработки месторождения.

[2*] Саман – кирпич, изготовленный из глины и соломы.

Для ликвидации последствий вредительства и развития бассейна на ближайший период мы считаем, что необходимо провести следующие мероприятия.

1. Необходимо предложить Главуглю и ГГРУ немедленно развернуть работы по детальной разведке шахтных полей, как строящейся шахты "А" и "В", так и к закладке новых крупных и средних шахт. Надо обязать эту работу закончить не позже осени 1938 г. Наряду с этим совершенно необходимо провести разведки на участках: Чурбай-Нуры и Сарана, являющихся по всем данным продолжением Карагандинского бассейна. Для развития разведок необходимо обязать Наркомтяжпром уже в 1937 г. отпустить 1 млн. руб. на это дело и предусмотреть в плане 1938 г. не менее 2,5 млн. руб.

2. Надо в 1938 г. провести закладку новых крупных и средних шахт и углубить существующие шахты для увеличения срока их службы, что даст возможность в ближайшие годы резко увеличить добычу угля в бассейне и довести его мощность в 3-й пятилетке до 15–17 млн. т. Для этой цели необходима закладка в 1938 г. одной крупной (1,5 млн. т) и двух средних новых шахт и форсирование шахты "А" производительностью в 3 млн. т в год, с окончанием ее не позже 1939 г. Необходимо также форсировать оборудование поверхностей существующих шахт (усиление подъемов, постройка погрузочных бункеров и механизация подземной откатки).

3. Ввиду того, что бассейн уже в 1938 г. будет иметь огромный дефицит электроэнергии, надо обязать Наркомтяжпром форсировать строительство первой очереди Карагандинской электростанции. Для того, чтобы пустить в конце 1938 г. одну турбину в 25 тыс. кВт, просим обязать Наркомтяжпром отпустить в 1937 г. дополнительно не менее 5 млн. руб. и предусмотреть в плане 1938 г. не менее 20 млн. руб.

4. Ввиду большой угрозы водоснабжению Караганды и недостаточности существующего водопровода, необходимо, чтобы Наркомтяжпром приступил к проектированию второго водопровода и к его строительству, начиная с 1938 г.

5. Особую остроту для развития бассейна имеет постройка благоустроенных жилищ для рабочих, поскольку существующий в Караганде жилищный фонд на 80 % составляют дома из самана и дерна, без потолков и полов, построенные в 1931 г. и расположенные в 10–15 км от шахт в спецпереселенческих поселках.

Поскольку жилищное строительство в Караганде резко отстало от потребностей рабочих и развития промышленных предприятий, необходимо значительное увеличение средств на жилищное строительство. Конкретно мы считаем, что необходимо Наркомтяжпрому в 1938 г. предусмотреть жилищное строительство в размере 25–30 млн. руб.

6. Ввиду огромной разбросанности поселков на большом расстоянии от шахт, настоятельной необходимостью является для Караганды строительство трамвая. Исходя из этого, мы просим предусмотреть в 1938 г. начало строительства трамвая [1*], связывающего новый город и рабочие поселки с шахтами.

7. Ввиду того, что рабочие, инженерно-технические работники Карагандинского бассейна находятся в материальном отношении в более худших условиях, мы просим решение ЦК ВКП(б) и СНК Союза от 28 апреля с. г. "О повышении заработной платы рабочих и ИТР угольной промышленности Донбасса", распространить целиком на Карагандинский бассейн.

8. Учитывая, что качество карагандинских углей исключительно благоприятное для развития коксохимической промышленности и для удовлетворения потребности в коксе Балхашского комбината и предполагаемого к стройке Джезказгана, а также и для помощи коксом уральским металлургическим заводам, необходимо в 3-й пятилетке приступить к строительству в Караганде большого коксохимического комбината. Поскольку в ближайшее время будет безусловно построена дорога, соединяющая Карагандинский угольный бассейн через г. Акмолинск и г. Атбасар с г. Магнитогорском и г. Орском и будет, следовательно, дан выход Караганде непосредственно на Урал [2*] и р. Волгу, минуя окружной путь, то строительство такого коксохимического комбината с народнохозяйственной точки зрения является выгодным и совершенно необходимым.

Исходя из этих соображений, мы просим обязать Наркомтяжпром приступить к проектированию и подготовке строительства коксохимического комбината в Караганде.

* * *

Ввиду того, что добыча углей в Караганде, особенно коксующихся углей, имеет огромное значение для развития металлургии на Урале и вообще для всего народного хозяйства страны, мы просим ЦК ВКП(б) и СНК Союза рассмотреть вопрос о развитии Карагандинского бассейна и о мерах ликвидации последствий вредительства.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Л. МИРЗОЯН

Председатель Совнаркома КазССР
У. ИСАЕВ

Ф. 708. Оп. 1. Д. 82. Л. 41–46. Отпуск.

[1*] Имеется в виду укладка трамвайных линий.

[2*] Имеется в виду географический регион.

№ 98

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОК КП(б) К С. СЕГИЗБАЕВУ О ЗАЯВЛЕНИИ А. АЙСАРИНА[90]

14 августа 1937 г.

Посылаю Вам заявление исключенного из партии Айсарина, прошу предоставить ему работу где-либо в г. Петропавловске. Второй раз этот Айсарин подает мне заявление, и второй раз устраивают его на работу в Северо-Казахстанском облисполкоме и опять увольняют. Необходимо прекратить такую безобразную практику в отношении исключенных из партии.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.38. Отпуск.

№ 99

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. М. КАГАНОВИЧУ О ПОМОЩИ ПРИБАЛХАШСТРОЮ

9 сентября 1937 г.

Главной задачей своей вредители на Балхаше во главе с бывшим начальником строительства Ивановым ставили оттяжку планомерного пуска комбината, срыв дачи меди.

Вся линия вредителей на Балхаше была направлена на подмену времянками основных сооружений, на запутывание финансового состояния стройки, запутывание снабжения, обман и очковтирательство в вопросах готовности отдельных объектов и состояния строительства в целом. Банда вредителей, начиная с 1933–1934 гг., делала все, чтобы угробить строительство, омертвить огромные суммы и не давать стране меди.

Все руководители отдельных участков, с которыми мне приходилось беседовать во время своего последнего пребывания на Балхаше, жалуются на исключительные безобразия, созданные в результате запутанного финансового хозяйства, снабжения материалами, оборудованием и пр. Одна только задолженность строительства составляет сумму в 22 млн. руб., причем, многие поставщики оборудования и материалов совершенно прекращают отгрузку ввиду того, что строительство не расплачивается за полученные материалы и оборудование. В значительной степени в силу такого состояния с финансами площадка в течение долгого времени почти не получала

леса, цемента, железа и других строительных материалов. Нужно прямо сказать, что самый лучший период строительства, т. е. летние месяцы, на Балхаше прозевали. Несмотря даже на приезд в начале весны т. Серебровского и намеченные им мероприятия, дело не двинулось, ибо обещанные строительные материалы, денежные средства поступали в течение весенних и летних месяцев крайне небольшими и ограниченными порциями.

Рудник, который является исключительно ответственным участком Балхашского строительства и развитие которого необходимо всячески форсировать, работает исключительно плохо, крайне медленно только потому, что не может получить 7 км рельс, 10 тыс. шт. шпал, дополнительно к имеющимся 4 еще один экскаватор и некоторые количества подвижного состава.

Законченная почти обогатительная фабрика из-за отсутствия отопительного оборудования (калориферов) не может быть пущена. Некоторые объекты (дробильный и другие) не могут провести полное опробование из-за отсутствия даже таких материалов, как осветительный шнур.

6 сентября мною было проведено на строительстве совещание руководящих инженерно-технических работников по вопросу форсирования строительства и монтажа оборудования по отстающим объектам, чтобы обеспечить пуск первой отражательной печи в октябре–ноябре этого года. Несмотря на то, что ряд работников настроен несколько скептически насчет пуска в этом году одной печи, тем не менее огромное большинство инженерно-технических работников считает безусловно возможным обеспечить пуск обогатительной фабрики и дробильной в октябре месяце и одной отражательной печи в начале ноября. Но для того, чтобы обеспечить в эти сроки пуск этих объектов и в октябре месяце дачу меди в штейне [1*], необходимо, чтобы Наркомтяжпром обязал бы соответствующие организации немедленно помочь Балхашу. Вслед за пуском первой отражательной печи в этом году необходимо и можно развернуть работы по всем объектам таким образом, чтобы в 1938 г. дать 25 тыс. т меди. Для этого необходимо сейчас решительно улучшить работы на площадке проведением ряда необходимых мероприятий. По нашему мнению, эти мероприятия состоят в следующем:

1. Поскольку на площадке была специальная комиссия Наркомтяжпрома и знакомилась с финансовым состоянием и задолженностью строительства, надо обеспечить покрытие задолженности комбината в размере 22 млн. руб. и увеличить объем финансирования в 3-м и 4-м кварталах (до 35–38 млн. в IV квартале), чтобы окончить пол-

[1*] Промежуточный продукт производства некоторых цветных металлов, сплав сульфидов цветных металлов и железа.

ностью объекты, необходимые для пуска первой отражательной печи, и широко развернуть работы по подготовке комбината для выдачи в 1938 г. меди не менее 25 тыс. т.

2. Необходимо отпустить до конца года строительству: цемента в пределах 14–15 тыс. т, причем, в сентябре [не] менее 5 тыс. т; леса круглого 15 тыс. куб. м, пиленого 15–16 тыс. куб. м, из них 4 тыс. круглого и 4 тыс. пиленого в сентябре месяце.

3. Для того, чтобы не заморозить обогатительную фабрику, первую секцию которой мы думаем пустить в конце сентября, необходимо срочно отпустить с отгрузкой в сентябре 480 калориферов.

4. Ввиду исключительного значения рудника и необходимости срочно проложить второй путь от завода к руднику необходимо, чтобы т. Каганович организовал бы немедленную помощь в виде отпуска 70 тыс. ш. шпал, 270 т подкладок, 24 т путевых болтов, 140 т костылей, 1500 рельс типа "2-А", 30 шт. стрелочных переводов типа "2-А" марки 1/9.

5. Для форсирования вскрышных работ на руднике и выполнения программы добычи 1937 г. мы просим, чтобы изготовленный на Уралмаше специальный 3-х кубометровый электроэкскаватор был направлен на Балхаш и чтобы завод "Динамо" до конца выполнил бы свои обязательства по поставке 9 электровозов.

6. Мы просим, чтобы Наркомтяжпром обязал отгрузить необходимое для медеплавильного завода оборудование, согласно имеющимся договорам с отдельными заводами-поставщиками и согласно приказа Серго [1*] от конца прошлого года (10-тонный кран для шиберов, штейновую лебедку, моторы для воздуходувок, смесительные столы, весовые питатели и т. д.).

7. На совещании руководящих работников все присутствующие товарищи в один голос говорили, что необходимо всячески форсировать окончание начатых жилых домов, чтобы основные кадры квалифицированных рабочих удовлетворить квартирами, хотя бы по одной комнате.

Кроме того, ввиду исключительно трудного жилищного положения на комбинате, необходимо в этом году заложить ряд новых домов.

8. Одновременно строительство испытывает огромный недостаток в квалифицированных кадрах. Дело в том, что бывшие руководители комбината в лице начальника строительства Иванова и его заместителя Степанова и ряда других арестованных врагов немало поработали над тем, чтобы разогнать честных и преданных людей, не поддающихся их влиянию, и перетащить на строительство всякого рода авантюристов и разложившихся элементов. На сегодня по Бал-

---

[1*] Г. К. Орджоникидзе.

хашу арестовано в общей сложности свыше 51 чел., из коих около 18 чел. составляют инженерно-технические работники. Все это вынуждает нас обратиться к Вам с просьбой помочь Балхашу новыми кадрами, особенно несколькими квалифицированными инженерами по обогатительной фабрике, по металлургическому заводу и по руднику. Особенно необходимо присутствие квалифицированных инженеров-горняков для развития рудника. Необходимо, чтобы Наркомтяжпром срочно [назначил] [1*] директора и главного инженера рудника.

9. В связи с приближением срока пуска ряда объектов мы считаем совершенно необходимым, чтобы наряду с управлением строительства существовала бы на Балхаше и дирекция завода, которая будет организовывать эксплуатацию готовых объектов, подготавливать кадры и изучать чрезвычайно сложные вопросы обогащения и плавки балхашских руд, вопросы извлечения и т. д. Конкретно мы считаем целесообразным назначить директора завода, главного инженера и направить несколько металлургов, которые приступили бы сейчас же к организации эксплуатационных работ.

Мы просим Вас дать соответствующие указания об организации помощи Балхашстрою по этим вопросам, а наши организации сделают все, чтобы скорее ликвидировать последствия вредительской работы Пятакова–Иванова и пустить в этом году ряд объектов и первую отражательную печь.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.59–63. Отпуск.

№ 100

ИНФОРМАЦИЯ А. А. ЖДАНОВУ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ИЗДАНИИ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ СССР НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

15 сентября 1937 г.

Перевод на казахский язык учебника по истории СССР закончен. Сейчас идет окончательная редакция перевода, после чего учебник начнет печататься. К 1 октября будет издано 15 тыс. экземпляров учебника, к 15 октября – 200 тыс. экземпляров и в конце октября будет издан весь тираж в 400 тыс. экземпляров.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.64. Отпуск.

[1*] В тексте "дал".

№ 101

ИНФОРМАЦИЯ И. В. СТАЛИНУ О НЕХВАТКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ И ВОДЫ

17 сентября 1937 г.

Недавно я объездил около двух десятков районов и побывал почти в сотне колхозов, аулов и сел и считаю необходимым сообщить Вам о настроениях колхозников и деревни по двум важнейшим вопросам.

Вообще настроение в казахском ауле и в русской деревне было неплохое, а сейчас, в связи с сравнительно неплохим урожаем по большинству районов и колхозов, наблюдаются исключительно хорошие настроения. И в ауле, и в деревне настроения бодрые, и народ живо реагирует на важнейшие факты не только жизни в СССР, но и на международные события. Характерно, что почти везде знают о предательской, изменнической работе троцкистов, правых и национал-фашистов, и в разговорах как колхозники, так и колхозницы считают нужным обязательно отметить свое отношение к этим врагам и отозваться на эти события.

Я должен без преувеличения сказать, что на десятки вопросов и колхозникам, и колхозницам, даже детворе о том, как они живут, получается неизменно один ответ, что в питании, в еде нужды никакой нет. "Раз хватает хлеба, овощей, яичек, молока, чего же мы будем плохо жить". Это не только одиночные настроения, а это настроения огромного большинства, 9/10 всех колхозников и колхозниц.

Но есть один недостаток , на который указывают в разговорах почти все колхозники и колхозницы. В одном из колхозов Булаевского района Северной обл. [1*] во время беседы с женщинами на колхозном току одна из них заявила: "Мы бы сказали большое спасибо Вам, если бы было побольше мануфактуры и обуви". Другая колхозница с места заметила: "Народ сыт, да только не одет и не обут". Почти во всех колхозах и аулах слышишь неизменную одну жалобу, жалобу на отсутствие мануфактуры и обуви. Во многих деревнях и аулах люди страшно обносились. Малыши сплошь и рядом ходят в рваных и старых лохмотьях. Характерно, что во время ранних заморозков в начале сентября сразу уменьшились в колхозах выходы на полевые работы, и это, главным образом, из-за отсутствия теплой одежды и обуви.

В колхозах Рузаевского и Атбасарского районов Северо-Казахстанской обл. и Лозовском, Павлодарском районах Восточно-Казахстанской обл. жалуются, что вот уже 2 года, как не видят мануфактуры и обуви. Так как товары давали только по хлебозакупу, а в этих районах

[1*] Имеется в виду Северо-Казахстанская обл.

в силу неблагополучного урожая хлебозакуп не проводили, колхозы не имели возможности что-нибудь приобрести. Особенно много жалоб на отсутствие товаров в животноводческих районах Карагандинской обл. и во всех районах Центрального Казахстана, где урожаи бывают крайне небольшие, и где хлебозакупа не бывает. В силу того, что все товары бронировались на хлебозакуп, огромное количество районов оставалось совершенно без всяких промышленных товаров.

Вообще Наркомторг Союза в Казахстан очень мало завозит промышленных товаров, особенно по группе так называемых 6 планируемых товаров, и в силу этого значительное количество районов и колхозов по полугоду и больше не видят промтоваров. Характерно, что из намеченного по плану на 3 квартал завоза промтоваров для села на 57 млн. руб. на 10 сентября отгружено только на 24 млн. руб. Центральные организации обещают в лучшем случае довести цифру догрузки до 40 млн. руб., а это значит, что опять многие районы и колхозы не увидят товаров. Если бы можно было сейчас забросить в аулы и деревни на 50–70 млн. руб. промышленных товаров, особенно хлопчатки и обуви, то это было бы, при наличии хорошего урожая, настоящим праздником для наших колхозов.

* * *

Второй острый вопрос для значительного количества районов и колхозов – это вопрос о воде. Дело в том, что за последние годы в силу уменьшения общего количества осадков и в силу ряда других причин происходит значительное высыхание озер и мелких речек на Востоке, на Севере и в Центральном Казахстане. Имеющиеся реки, которые каждый год весной своим половодьем затопляли значительную территорию и питали существующие озера, пруды, копани, обмелели и последние 3 года подряд не дают большого разлива. Значительное количество колхозов, пользовавшихся ранее озерной водой, сейчас после высыхания озер оказалось исключительно в затруднительном положении с водой.

Во многих районах (на Севере, на Востоке и в Центральном Казахстане) в колхозах имеются буквально паническое настроения. Как только появляешься в этих районах и колхозах, то первым вопросом, с которым обращаются колхозники, это вопрос о воде. Колодцы, которые начинают копать колхозы на глубину 5–7, в лучшем случае 10–12 м, часто не дают воды или же дают очень небольшое количество, что не может удовлетворить даже питьевые нужды колхозов, не говоря о скоте.

Я за эту свою поездку столкнулся с десятками фактов, когда колхозы ставят вопрос о переселении, ищут новые места, а иногда по нашептыванию врагов начинают даже сниматься со своих мест и двигаться в другие районы и области.

Сейчас вопрос воды для огромной части Казахстана становится исключительно актуальным и большим вопросом, требующим срочных и больших государственных мероприятий. У меня впечатление таково, что с мероприятиями по воде мы явно запоздали. Нам необходимо быстро повернуть наши организации на проведение ряда работ по воде, чтобы ликвидировать имеющиеся в некоторых колхозах настроения растерянности и паники. В этом деле нам нужна помощь союзных организаций, ибо нам одним не осилить эту большую задачу.

Мы сейчас готовим целый ряд мероприятий на следующий год. Наряду с широким развитием геологических поисковых работ на воду, строительством запруд, плотин, копаней для использования весенних вод, придется широко поставить работу по рытью глубоких колодцев. На следующий год нам придется, как минимум, в 1000–1500 колхозах под руководством техников и государственных органов организовать работы по постройке артезианских колодцев, чтобы добиться достаточного количества воды как для удовлетворения питьевых нужд, так и для удовлетворения скота.

Мы просим, чтобы в этих мероприятиях нам помогли Наркомфин и Госплан Союза. Так как с вопросом воды связана перспектива развития части колхозов на ближайшие годы, мы просим Вас поручить Госплану и Совнаркому Союза специально заслушать нас по этому вопросу и наметить необходимые мероприятия по оказанию материальной и технической помощи нашим колхозам по проведению ряда важнейших государственных мероприятий в виде строительства плотин, запруд и др.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.64-68. Отпуск.

№ 102

СТАТЬЯ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ "ПРАВДА" ПО КАЗАХСТАНУ "НА ПОВОДУ У БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ"

22 сентября 1937 г.

ЦК КП(б) Казахстана созвал недавно узкое совещание "республиканского партактива". После строгого отбора на совещание попали преимущественно коммунисты из партийного и советского аппарата.

Даже на таком "узком" собрании актива доклад секретаря ЦК КП(б) Казахстана т. Мирзояна не удовлетворил многих. И, если они все же

молчали, то объясняется это тем, что в г. Алма-Ата давно уже открыто и беззастенчиво глушат даже робкие попытки разоблачить буржуазных националистов, пробравшихся на виднейшие руководящие посты республики.

Особенно долго и изощренно тормозилось разоблачение бывшего председателя Казахского ЦИКа – Кулумбетова.

Еще во время обмена партдокументов Кулумбетов категорически отказался осветить свою деятельность в 1919 г. Горком немедленно сообщил об этом секретарю Крайкома партии т. Мирзояну. Крайком предписал немедленно и без разговора выдать Кулумбетову новый партбилет.

Где же все-таки был Кулумбетов в 1919 г.? Оказывается, уже тогда началась его предательская работа против сов[етской] власти – он разложил один из отрядов Красной Армии и бежал к белым.

Бывший командир красноармейского отряда т. К., на глазах у которого совершил свою подлую измену Кулумбетов, работает сейчас в Алма-Ата. Он дважды пытался разоблачить Кулумбетова – сначала на городской, а потом на облпартконференции. Однако секретари Алма-Атинского обкома Садвакасов и Юсупов, зная, о чем хочет говорить К., не допустили его на трибуну конференции, насильно зажали ему рот. К. не сдался и продолжал борьбу. Накануне I партсъезда Казахской республики он подал заявление о Кулумбетове в Крайком. Для отвода глаз там создали комиссию по разбору этого дела, а через несколько дней на съезде т. Мирзоян сообщил решение Крайкома – рекомендовать Кулумбетова в состав членов, избираемых в ЦК КП(б) Казахстана. Делегаты съезда были взволнованы этим сообщением и, несмотря на длительное сопротивление президиума, добились того, чтобы К. предоставили слово для разоблачения подлинного лица врага.

К. приводил неопровержимые доказательства тягчайших преступлений Кулумбетова. Однако фамилия последнего все же осталась в списке кандидатур, намеченных к голосованию в ЦК КП(б) Казахстана. Тайным голосованием Кулумбетова забаллотировали.

Это событие произвело огромное впечатление на всю партийную организацию республики. Казалось, ЦК КП(б) Казахстана не замедлит сделать необходимые выводы. Коммунисты искали объяснения, почему партийный съезд выразил политическое недоверие председателю ЦИКа. Но причины провала Кулумбетова тщательно скрывали.

А спустя месяц после съезда органы НКВД разоблачили Кулумбетова как буржуазного националиста – врага казахского народа.

На августовском собрании партийного актива Ленинского района в Алма-Ата коммунисты во весь голос заговорили о том, что Кулумбетов не случайно укрывал секретаря Алма-Атинского обкома партии Садвакасова. Сам Садвакасов был активным участником ряда антипартийных националистических группировок в Казахстане.

Сидя в президиуме собрания, Садвакасов, пользуясь своим высоким положением, пытался грубыми, "начальническими" окриками заткнуть рот коммунистам. Не удалось!

На активе открылась острая борьба.

Нажим руководителей собрания, поддержавших Садвакасова, не помог. Большинством голосов было принято решение расследовать преступление Садвакасова против партии.

Два дня спустя республиканская газета "Казахстанская правда" робко заикнулась было о решении партактива. Не понравилось это т. Мирзояну. В день выхода злополучного номера газеты он громогласно, на заседании бюро ЦК, разнес заместителя редактора за "необоснованные", по его словам, нападки газеты на Садвакасова.

ЦК КП(б) Казахстана волей-неволей должен был убрать Садвакасова с поста секретаря Алма-Атинского обкома и горкома партии.

Партийное руководство Казахстана не разоблачило ни одного сколько-нибудь видного буржуазного националиста, хотя на отсутствие острых сигналов коммунистов ЦК КП(б) Казахстана пожаловаться не может.

По сегодняшний день сильно засорена врагами народа республиканская прокуратура, которую возглавлял буржуазный националист Ескараев. Он пригрел у себя контрреволюционную нечисть, стекавшуюся к нему на работу со всего Казахстана.

В дни I партийного съезда органы НКВД арестовали заместителя Ескараева, и все же руководители съезда выдвинули кандидатуру Ескараева в члены ЦК КП(б) Казахстана. Тут же на пленуме ЦК его избрали в Бюро, и вскоре он оказался на посту 1-го заместителя председателя СНК Казахстана.

Коммунисты республиканской Прокуратуры после перехода Ескараева на новую работу стали понемногу приоткрывать завесу над преступными делами бывшего прокурора республики и его ставленников. Часть компрометирующих Ескараева материалов случайно попала к приехавшему из Москвы следователю по важнейшим делам Прокуратуры СССР. Узнав об этом, Ескараев обратился за защитой в ЦК КП(б) Казахстана и не ошибся в адресе. Он нашел здесь активную поддержку. Второй секретарь ЦК Нурпеисов, защищая врага Ескараева, вызвал к себе московского следователя и предложил ему… в 24 часа покинуть пределы Казахстана. Своевременному разоблачению буржуазных националистов сильно помешала политическая бесхребетность, беззубость печати Казахстана. ЦК КП(б) Казахстана систематически приучает редакторов газеты к сглаживанию острых углов, к подхалимству и угодничеству.

Подобное положение с самокритикой в Казахстане мешает разоблачить врагов, пробравшихся к руководству.

К. ПУХОВ

Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. – С.96–99.

№ 103

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ОБСУЖДЕНИЮ СТАТЬИ К. ПУХОВА В ГАЗЕТЕ "ПРАВДА"

29 сентября 1937 г.

Тов. МИРЗОЯН: Я должен сказать, что когда прочел эту статью, был немало удивлен, но не тем, что написали, писать, может быть, надо было и почаще. [Надо писать] о недостатках нашей работы, в частности, о недостатках на этом участке, но почему врут, причем, во многих местах буквально нахально врут.

Мы все знаем, что такое статья в "Правде" и знаем, с каким уважением относятся партийные организации ко всякой статье и заметке в "Правде". На этом воспитаны мы все, на этом воспитаны наши партийные кадры. Мы не можем не оценить каждую статью "Правды" соответствующим образом. Но это не говорит о том, что, если в той или иной заметке имеются непроверенные факты, мы должны сказать: "Раз это написано в "Правде", то все это правильно и никаких разговоров не может быть, руки по швам".

Когда я прочел [статью], то под ее впечатлением написал телеграмму с решительным протестом [91]. На 70 % эта статья – вранье. Написал сюда, товарищам. Но, несмотря на эти недостатки статьи, надо решение принять, такое решение, которое бы правильно ориентировало партийную организацию: не на свертывание [работы], не на то, что здесь у нас все кончено, что у нас, скажем, "гром победы раздавайся". Нет, наше решение должно ухватить основной смысл того, чего хочет "Правда". То, чего хотела "Правда", публикуя такую статью, мне кажется, каждому понятно: "Правда" придает значение не [столько] каждой букве этой статьи, сколько общему направлению [работы], духу ее. Появление в "Правде" такой статьи должно всколыхнуть, вздыбить партийную организацию, должно повысить активность, развернуть самокритику[92]. За элементы зажима, если они имеются в отдельных звеньях, надо щипать [1*]; [затем] должны прорваться большая партийная активность, самокритика, [последовать] выявление укрывшихся врагов, национал-фашистов, выкорчевка их. Надо нам так понимать статью "Правды". Надо написать такое решение, которое ориентировало бы партийную организацию в этом духе. Мне кажется, что этот проект решения может выполнить такую задачу. Если имеются недостатки, давайте поговорим, как поправить их.

Чтобы мои слова не были голословными, что т. Пухов недобросовестно отнесся к своим обязанностям, я хочу прочитать эту статью. (Зачитывает).

[1*] Так в тексте.

Верно ли, что мы собирали актив? Мы же никакого актива не собирали. Я расскажу подробно, как было.

Мы наметили собрание докладчиков, человек на 30–40, с докладом т. Нурпеисова. Я сказал: "Давайте расширим [состав присутствующих], чтобы присутствовали не только руководящие докладчики, но и низовики". Расширили [состав] до 120 человек.

Звонят из города, говорят, что [желательно еще увеличить состав участников]. Я говорю: "Пожалуйста, от этого только польза будет".

Потом оказалось, что аппарат ЦК и КПК тоже хотят присутствовать. Мы сказали: "Пожалуйста". Мы сделали доклад как на инструктивном совещании докладчиков. Я же не делал доклада, а дал ряд указаний, как делать доклады, как освещать, чтобы не создавать паники, чтобы не радовать врага тем, что у нас кругом национал-фашисты, а, с другой стороны – не смазать значения этих фактов и мобилизовать партийную организацию. Тут же присутствовал и т. Пухов, а в статье говорится, что это был "строго подобранный актив с докладом т. Мирзояна, который никого не удовлетворил". Что он [1*] его не удовлетворил, это на его совести, возможно, что его доклад не удовлетворил, это возможно, это бывает; будем считать, что это был один из неудачных докладов. Но дело не в этом, а в том, что в заметке говорится: не выступали потому, что глушат самокритику. [На самом деле] не выступали потому, что это был инструктивный доклад. Актива не было, люди не собирались выступать, и если они не выступали, то разве невыступление на инструктивном совещании говорит о глушении критики? И всякий, кто был на этом совещании, прочтет статью и скажет, что хотя [она и помещена в] уважаемом органе, но тот товарищ, который написал статью, соврал.

Следующее положение. Говорится о том, как изощрялись и глушили [критику], чтобы не дать возможности говорить о Кулумбетове. "Тов. Мирзоян предписал немедленно выдать новый партбилет", – это такое категорическое утверждение, что когда я прочитал, то задумался: может быть, я предлагал действительно? Но я проверил себя и не вспомнил такого случая.

Помню, что Юсупов звонил мне и сообщил, что Кулумбетов не хочет писать о том, что он участвовал в группировках. Я ему сказал: "Жмите, пусть напишет. Решение Крайкома есть о том, что все должны писать"[93]. Никогда не стоял вопрос о том, что партийная организация отказала в выдаче билета, а Мирзоян приказал. Откуда он выдумал? Я такой человек, что если я приказал, то не отказался бы. Но этого не было.

[1*] Имеется в виду не доклад С. Нурпеисова, а выступление Л. Мирзояна с инструктивными указаниями активу.

Дальше речь идет о Киселеве, о том, что Садвакасов защищал Кулумбетова. Теперь, конечно, понятно, что Садвакасов мог это сделать.

Тогда Киселев подошел ко мне во время партконференции и передал записку, что он имеет материал против Кулумбетова и думает, что провалит его в Верховный Совет. В этот же день Садвакасов мне рассказал [следующее]. К нему подошел Киселев и спросил: "Будут ли выбирать Кулумбетова и стоит ли мне выступать?" Садвокасов ответил: "Я не советую, но если хотите, то можете выступить".

Какой коммунист мог в этот период запретить выступать? Вы сами помните, с какой развернутой критикой проходили выборы в партийной организации на конференцию. И если желание было у кого-то, то вряд ли такой "смельчак" мог запретить выступать. Я об этом факте говорить долго не буду, потому что в данном случае был враг, и он мог это сделать не без умысла.

На съезде "т. Мирзоян выступил с защитой Кулумбетова". Всем известно, что я не выступал с защитой Кулумбетова, а сказал, что Крайком создал комиссию, комиссия разобралась в этом деле и решила предложить кандидатуру Кулумбетова. Выступал председатель комиссии. Я сказал, что кандидатуру можно поддержать на съезде и с выводами комиссии согласен, но зачем же писать, что я "выступил с защитой Кулумбетова"? Это не соответствует действительности.

После провала Кулумбетова "скрыли причины провала". Как скрыли? Откуда вытекает, что скрыли? Как же скрыли, когда я уехал в г. Москву с тем, чтобы поставить перед секретарями ЦК вопрос о том, что Кулумбетова после провала неудобно держать председателем ЦИКа. Вернувшись из Москвы, я в тот же день телеграфно вновь сообщил ЦК, что после провала Кулумбетова неудобно [оставить в той же должности], и что мы имеем некоторые сведения о том, что он, вероятно, окажется запутанным с врагами. И ЦК принял наше предложение об отстранении Кулумбетова от обязанностей председателя. Тогда у нас не было еще достаточных материалов и оснований говорить, что он враг, который целиком и полностью находится в другом лагере. Тогда только развертывались показания целого ряда арестованных. Откуда [автор статьи] взял, что мы скрыли причины [провала Кулумбетова], а съезд говорил об этом? Как можно было скрыть, когда присутствовала тысяча человек? Наша печать писала о Кулумбетове. Разве мы это скрывали, разве ЦК запретил печати писать? Неверно. Кулумбетов несколько раз жаловался мне, но я говорил: "Раз Вы допускаете ошибки, то послушайте печать". Ведь на бюро мы не ставили вопроса о том, чтобы запретить писать о нем.

Еще одно место о том, как я разнес редакцию газеты за то, что она написала о Садвакасове. К сожалению, тогда не записали, но, может быть, вы помните и поправите меня. Речь шла о злосчастном радиокомитете, и я ругал редакцию за то, что она называла Ярцева

жуликом, вором и троцкистом. Я сказал, что без основания нельзя так говорить. Я ругал газету, но о Садвакасове не было и речи. Другого случая обсуждения на бюро не было. То же относится и к т. Нурпеисову. Тов. Нурпеисов говорит, что такого факта за то, что тот разоблачал, не было, а, наоборот, ругал за то, что он путал, жаловался прокурору Союза, и за это его отозвали [1*].

И последнее. О том, что партийное руководство не разоблачило "ни одного, сколько-нибудь крупного буржуазного националиста".

Я думаю, что с этим положением нельзя согласиться. Почему? Потому что сказать, что мы никого не разоблачили, [неверно]. Спрашивается: а кто же разоблачал? Что же это происходит вокруг нас и помимо нас? Если на то пошло, то я могу доказать телеграммами и документами, что когда мы впервые получили сведения об акмолинском деле, я послал телеграмму Пинхасику о том, что это было не случайно, что это есть совместное выступление националистов, и предложил покопаться. Партийные органы стали копаться, допрашивать и, наконец, натолкнулись, вытащили, разоблачили, а через Гатауллина перешли к разоблачению Нурсеитова и, наконец, раскрыли и такого врага, как Садвакасова.

Поэтому сказать, что все это проходило мимо нас, [неправильно]. Что значит разоблачение врага? Партийные органы натолкнулись на что-либо, появилось [2*] сомнение, должны сказать об этом НКВД. НКВД должен был вцепиться, и он быстро вцепился – развернулся целый клубок. Трудно установить, где начинается работа партийных органов и где начинается работа НКВД.

И если говорить формально, то нельзя сказать "ни одно дело не прошло через нас". Можно привести такое дело, как Нурсеитова, разоблачение группы в Северном Казахстане.

И последнее: о том, что мы приучали нашу печать к беззубости и бесхребетности, а также к угодничеству. Что-что, но этого нельзя сказать про нашу печать. Я удивляюсь, как у Гусева поднялась рука написать, что печать подхалимничала и угодничала. Это неправильно, это трудно представить. Верховский не такой человек, чтобы подхалимничать, это надо, к чести его, сказать. Не помню случая, чтобы Верховский хвалил секретаря ЦК. Наоборот, все знают, что он лаялся [3*], и я его очень часто ругал. Особенно после февральского пленума вряд ли можно найти случай, когда бы нашу печать можно было в этом обвинить. И вряд ли был случай, когда бы ЦК упрекнул нашу печать в том, что она нас, руководителей ЦК, плохо популяризирует. Нет такого случая. Между тем, мы знаем десятки случаев, когда секретари [других республик] ругали печать за то, что она их мало цити-

---

[1*] Так в тексте.

[2*] В тексте "имеется"

[3*] Здесь и далее: так в тексте.

ровала и т. д. Наоборот, когда это было у нас несколько лет назад, я вызывал людей и говорил: "Что вы делаете? Не пишите обо мне, вы ставите меня в неловкое положение". Об этом можно спросить Верховского.

Ряд фактов говорит о том, что статья изложена не совсем добросовестно. Разве нельзя было привести факты и дать их правдоподобно? Что мы поддерживали кандидатуру Кулумбетова – это верно. Что мы поддерживали Садвакасова, да еще как поддерживали – я никогда не откажусь от этого. Считали его партийным человеком и крепко на нем ошиблись. Я не помню, чтобы я так крепко ошибался [в комто], как в Садвакасове.

Отношение к Кулумбетову. К нему было отношение, как к мало партийному человеку. Мы об этом не раз говорили, но о Садвакасове было впечатление, что это один из партийных людей. Ошиблись. Но если бы нас ругали за это, надо было бы сказать, что правильно это целиком и полностью. Но нам предъявили факты, которые не соответствуют действительности.

Наконец, мы начали борьбу с буржуазными националистами не вчера, не позавчера, не так, как в Киргизии, только после статей в "Правде". Если бы мы начали только после того, как нас щипали, наталкивали на это, подгоняли, подсказывали, тогда можно было бы сказать, что мы не боролись. Но ведь всем памятно, что эти вопросы, особенно после февральского пленума и до него, мы очень остро ставили. Я не знаю, много ли было таких организаций в национальных республиках, где бы так остро ставили вопросы борьбы с националистами, как у нас. И именно поэтому досадно читать, что мы "вообще не вели борьбы". Мы вели борьбу, может быть не так – об этом спорить трудно. Мы разоблачали с опозданием, но разоблачали. Мы не могли многих вовремя разоблачить, не хватало, очевидно, большевистского качества, за это стоит ругать, это верно. Но говорить то, чего не было – это плохо [1*]. И сказать, что это правильно только потому, что написано в "Правде", недостойно. Зачем говорить то, чего не было?

Я не предлагаю подробно написать в печать, но хочу, чтобы члены бюро знали, что я свое настроение не скрываю и не имею какой-то особой точки зрения. Моя точка зрения такова, что целый ряд фактов изложен в статье неправильно, но надо учесть, что "Правда" хочет оживить нашу партийную организацию, поднять ее, мобилизовать, поэтому надо мимоходом отметить, что ряд фактов изложен неправильно, не вступая в особую полемику с "Правдой".

Основное – в мобилизации партийной организации. Надо сказать, что надо разоблачать не только врагов, но и тех, кто прикрывает врагов.

Ф.708. Оп.1. Д.46. Л.23–31. Стенограмма.

[1*] В тексте "трудно".

Сидят слева направо:

Юлия Владимировна Мирзоян, Давид Вараздатович Галстян, вице-президент компании Leeds Gaz & Oil Company Ltd., Владимир Левонович и Татьяна Николаевна Мирзоян, Левон Владимирович, Кира Мирзоян и их дети (стоят) Лиана, Рина, Элла. Февраль 2000 г. г. Ереван

№ 104

ИЗ РЕШЕНИЯ ПУТЕМ ОПРОСА БЮРО ЦК КП(б) К О СТАТЬЕ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА" "НА ПОВОДУ У БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ" ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1937 г.

29 сентября 1937 г.

Бюро ЦК КП(б) К отмечает, что после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и указаний т. Сталина партийными организациями и ЦК КП(б) К был выявлен ряд гнезд контрреволюционных буржуазных националистов, в частности, в гг. Каркаралинске, Акмолинске, Ачисае, Чимкенте и других местах.

Вскрытие этих контрреволюционных гнезд дало возможность партийным организациям и органам НКВД разоблачить таких национал-фашистов, как Кулумбетов, Садвакасов Д., Курамысов И., Ескараев и др.

Наряду с этим, бюро ЦК КП(б) К считает совершенно правильным указание "Правды", что ЦК КП(б) К запоздал с разоблачением и выкорчевыванием контрреволюционных националистов. Правильно также указание "Правды" [на то], что, несмотря на сигналы со стороны коммунистов, ЦК и обкомы [не] использовали эти сигналы для своевременного разоблачения врагов.

ЦК КП(б) К признает правильным указание "Правды" о недостаточности самокритики в парторганизациях и в печати, что мешало своевременному вскрытию и разоблачению контрреволюционных буржуазных националистов.

Бюро ЦК КП(б) К предлагает всем партийным организациям и органам печати обеспечить дальнейшее всемерное развертывание критики и самокритики, поднятие бдительности коммунистов и мобилизацию партийных организаций на окончательный разгром и выкорчевывание всех буржуазных националистов и троцкистско-бухаринских мерзавцев.

Разоблачая и изгоняя врагов народа, парторганизации должны широко поставить дело выдвижения новых молодых казахских кадров из людей проверенных, преданных партии, советскому строю и верных сталинскому ЦК ВКП(б).

Бюро ЦК КП(б) К считает, что руководящие партийные органы должны обеспечить более внимательное и своевременное реагирование на сигналы коммунистов и трудящихся, разоблачающих врагов народа.

ЦК КП(б) К призывает всю парторганизацию и всех коммунистов на основе развертывания большевистской самокритики и мобилизации активности коммунистов выявить и разоблачить всех буржуазных националистов и троцкистско-правых фашистов, разгромить и уничтожить до конца этих врагов, еще теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК и вождя нашей партии т. Сталина.

Бюро ЦК КП(б) К предлагает всем парторганизациям обсудить статью "Правды" от 21 сентября 1937 г. "На поводу у буржуазных националистов" и настоящее решение ЦК КП(б) К [...] [1*].

Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. – С. 103–104.

№ 105

ПИСЬМО М. АУЭЗОВА С ПРОСЬБОЙ ЗАЩИТИТЬ ЕГО ОТ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ ОБВИНЕНИЙ

24 октября 1937 г.

Дорогой Леон Исаевич!

Вынужденный обстоятельствами, я невольно решаюсь отнимать Ваше время. Обращаюсь я к Вашей объективности и прошу справедливости для себя.

[1*] Опущен текст особого постановления, т. к. в нем повторяются основные положения выступления Л. Мирзояна.

В номере 42-м за 20 октября в органе Союза советских писателей Казахстана в газете "Казах адебиети", редактируемой писателем Жароковым Таиром, напечатана редакционная подвальная статья под заголовком: "Почему не сходятся слова и дела Ауэзова?".

Я бы очень просил Вас, чтобы Вы познакомились с содержанием возводимого там на меня обвинения. Не говорю, что у меня нет и не было ошибок, ошибок творческих. Есть грубые ошибки, особенно в последней пьесе "В яблоневом саду" и в ряде других предыдущих произведений. Меня за них критиковали, прорабатывали и пусть крепко, но по-большевистски критикуют еще дальше, чтобы это было поучением и для меня, и для других. Но эта статья буквально ставит крест на всей моей деятельности и наилучшими стремлениями стать честным советским писателем. Статья причисляет и "Ночные рассказы", пьесу, известную Вам по постановке на русской сцене, к моим прошлым националистическим произведениям. Обвиняет ме-ня в том, что из 38 рукописей пьес будто бы я один не пропустил ни одну на сцену. А на самом деле я брал для просмотра 13 пьес, и из них 4 пьесы я пропустил на сцены театров, тогда как из остальных 25 пьес, просмотренных другими писателями, не была пропущена ни одна. Статья требует, чтобы партийная и комсомольская организации театра прорабатывали бы меня в духе этой статьи. Она же требует, чтобы Союз писателей сделал выводы обо мне.

Вопиюще несправедливо, а пристрастно многое и многое в содержании этой статьи. Не самокритика, помогающая, ведущая, а полное необоснованное, безответственное избиение и истребление меня как советского писателя. И это в органе Союза писателей, который в эти же дни, с другой стороны, делает мне предложение перейти к ним на работу! Я не пойму в отношении меня и политики правления, допускающего в своем органе такое абсолютное и полное отрицание всего моего труда для театров и литературы. Для всей общественности и прежде всего для Вас, Леон Исаевич, мне кажется, было известно, что хоть немного, да работал я во все последние годы. И ставить крест так безответственно и рукой органа Союза писателей – так обезоруживает меня, и так больно и тяжело мне за такую вопиющую несправедливость.

Я бы очень просил Вас, хоть на несколько минут, вызвать меня к себе и выслушать о моих [1*] ошибках и затруднениях по этому поводу[94].

М. АУЭЗОВ

Ф.708. Оп.1. Д.86. Л.204–206. Автограф.

[1*] В тексте "своих".

№ 106

ИЗ РЕШЕНИЯ БЮРО ЦК КП(б) К "О ВЫДВИЖЕНИИ НОВЫХ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ"[95]

2 ноября 1937 г.

Строго секретно

Отметить, что вопреки неоднократным указаниям и решениям ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) К о решительном выдвижении новых партийных кадров, в частности, решению ЦК КП(б) К от 29 сентября 1937 г., в котором от партийных организаций требовалось "широко поставить дело выдвижения новых молодых казахских кадров из людей проверенных, преданных партии, советскому строю и верных сталинскому ЦК ВКП(б)" [1*], аппараты райкомов и обкомов КП(б) К до сего времени не укомплектованы, а реальные резервы для выдвижения партийных кадров не созданы.

Бюро ЦК КП(б) К постановляет:

1. Обязать обкомы:

а) обеспечить выполнение решения ЦК КП(б) К от 27 октября о подборе в 10–15 дневный срок первых секретарей РК во все райкомы;

б) в месячный срок подобрать и утвердить вторых и третьих секретарей РК во всех райкомах.

2. В течение ноября создать при ОРПО обкомов и ЦК КП(б) К группы внештатных инструкторов из проверенных, партийно-выдержанных товарищей в количество 15–20 человек при ОРПО обкомов и 10–15 человек при ОРПО ЦК (из них не менее половины казахов) с тем, чтобы, привлекая этих товарищей к работе в аппарате обкомов и ЦК и используя их для выполнения отдельных партийных поручений, вырастить из них резерв для выдвижения на руководящую партийную работу.

Кандидатуры внештатных инструкторов должны быть утверждены на бюро обкомов.

3. Командировать по вопросам выдвижения новых партийных кадров и укомплектования райкомов следующих товарищей [...] [2*]

Обязать командируемых товарищей совместно с заведующими ОРПО обкомов подобрать для выдвижения проверенных и преданных партии товарищей, лично всесторонне ознакомиться с ними и представить в обкомы и ЦК КП(б) К свои соображения о возможности выдвинуть их на конкретную руководящую партийную работу.

4. Обязать обкомы КП(б) К работу ОРПО на ближайшие месяцы построить таким образом, чтобы в центре внимания были вопросы:

[1*] См. док. № 104

[2*] Опущены фамилии командированных.

подбор, изучение и выдвижение новых кадров, а также вопросы подготовки и переподготовки парткадров.

5. Установить такой порядок, чтобы каждый выезжающий в область, район инструктор ЦК КП(б) К, наряду с выполнением порученного ему задания, тщательно знакомился с местными партийными, советскими, хозяйственными кадрами и представлял в ЦК КП(б) К свои предложения о выдвижении растущих работников на ответственную руководящую работу в районе, области и республике.

Зав. отделами ЦК должны обеспечить безусловное выполнение всеми инструкторами настоящего пункта решения ЦК КП(б) К.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.39. Л.325–325 об. Подлинник.

№ 107

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП(б) К "О КОРЕЙЦАХ"[96]

9 ноября 1937 г.

Строго секретно
Особая папка

1. Поручить т. Гильману эшелоны рисовиков, прибывшие в г. Уральск, сейчас же перебросить в районы Сыр-Дарьи. Тов. Гильману с южными организациями выяснить, конкретно на какие пункты перебросить их.

Поручить т. Гильману проверить и выявить где, за исключением юга, имеются еще хозяйства рисовиков, с тем, чтобы произвести группировку их и постепенно в течение зимы перебросить все хозяйства рисовиков в южную область, с расчетом прибытия этих хозяйств корейцев на юг не позже февраля месяца.

2. Считать необходимым в Курдайском районе вдоль нового Георгиевского канала расселить 1000 корейских хозяйств.

Предложить секретарю Курдайского райкома т. Востокову и Алма-Атинскому облисполкому тт. Кужанову и Барову немедленно подготовить все необходимые мероприятия для принятия там 1000 хозяйств корейцев.

Поручить т. Гильману из проходящих эшелонов, а также из прибывших на запад и север хозяйств подобрать 1000 хозяйств, преимущественно целыми колхозами, и направить в район Георгиевского канала в Курдай.

3. Принять к сведению сообщение т. Гильмана, что 900 с лишним семей направлены в Ярмухамедовский совхоз и предложить Актюбинскому обкому и облисполкому организовать из этих хозяйств несколько колхозов, определить точки расселения отдельных колхозов, а также произвести распределение скота между этими колхозами.

Предложить обкому и облисполкому весь рабочий скот (лошадей, быков, волов, бычков) выделить, как обобществленный рабочий скот по колхозам. Обкому и облисполкому всем колхозам по предъявлении квитанций о сдаче скота на Дальнем Востоке выдать то же количество и того же вида скот. Из всего остального скота (коров, нетелей и телок) организовать по колхозам молочно-товарные фермы.

4. Предложить Наркомпросу совместно с т. Гильманом рассмотреть вопрос об учебе корейских детей и об открытии корейских школ в местах, куда вселяются корейцы целыми группами и колхозами.

Наркомпросу разработанные мероприятия по этим вопросам внести на рассмотрение и утверждение Совнаркома. Наркомпросу учесть возможность использования как учителей-корейцев, так и русских учителей, преподававших в корейских школах, для преподавательской работы в школах Наркомпроса.

5. Предложить Наркомпросу принять в свое ведение корейский педагогический институт и направить в Кзыл-Орду специального человека для ознакомления с состоянием этого учебного заведения, с его размещением и составом педагогического персонала. Наркомпросу обеспечить своевременное финансирование института.

Установить контингент на 1938 г. корейского педагогического института в 500 чел. со всеми подсобными при нем учебными заведениями. Наркомпросу объявить руководителям института и партийной организации об этом и предложить им имеющихся сверх студентов направить на работы в соответствующие отрасли хозяйства Казахстана и в другие республики.

Предложить Наркомпросу немедля выяснить размер средств (денег) на строительство общежития, учебного корпуса для института, для преподавателей на 1938 г. и внести на рассмотрение Совнаркома и в контрольные цифры по народному образованию Казахстана на 1938 г.

6. Предложить Южно-Казахстанскому обкому создать в г. Кзыл-Орде ежедневную корейскую газету[97].

Обязать Казиздат предложить директору Кзыл-Ординской типографии принять все шрифты от корейской типографии, оборудование и организовать специальное корейское отделение Кзыл-Ординской типографии для выпуска корейской газеты, учебников и массовой литературы.

7. Корейскую группу радиовещания ликвидировать, а некоторых артистов, имеющихся в секторе радиовещания, передать Комитету радиовещания.

8. Поручить Комитету искусств организовать из артистов корейского театра разъездную театральную труппу для обслуживания корейского населения.

Поручить Совнаркому поставить перед Союзным правительством вопрос о том, чтобы выплатить жалованье до 1 января работникам корейской группы радиовещания и корейского театра[98].

9. Обязать Заготскот обеспечить выдачу корейцам соответствующего количества и вида скота по предъявлению квитанций о том, что они на Дальнем Востоке сдали свой скот органам Заготскота.

10. Обязать Сельхозбанк по предъявлению корейцами соответствующих документов от местной тройки по переселению на Дальнем Востоке о сдаче ими денежных средств, инвентаря, имущества и так далее обеспечить соответствующую компенсацию без всякой задержки.

11. Предложить Наркомпищепрому т. Яхновичу проверить, как идет освоение корейских хозяйств на рыбе в бассейнах Аральского и Каспийского морей и Балхашского озера и представить соответствующие предложения Совнаркому и ЦК о дальнейших мероприятиях по полному хозяйственному освоению корейцев.

Члены бюро:

Ж. АРСТАНОВ, Г. АСРИЕВ, М. АТАНИЯЗОВ
Л. ЗАЛИН, У. ИСАЕВ, В. ЛАЗАРЕВ, Б. МАНКИН
Л. МИРЗОЯН, С. НУРПЕИСОВ, Н. УМУРЗАКОВ

Ф. 708. Оп. 1. Д. 536. Л. 9–11. Подлинник.

№ 108

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО КП(б) К ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА "О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕТДОМАХ"[99]

20 ноября 1937 г.

Тов. МИРЗОЯН: Резолюция не отражает то, что есть. Вопрос о детдомах надо ставить в целом. Причем, доложить нам, как обстоит дело с использованием средств по бюджету на детдома; по каким статьям не используется, как обстоит дело с хозяйственной стороной детдомов (инвентарь, ремонт, топливо). Эти вопросы, которые поднял т. Елуферьев, нужные и необходимые вопросы. В этом духе решение должно быть переработано.

Что касается воспитательной работы, вы предлагаете воспитателями поставить учителей, окончивших 7-летку. Это неосуществимая вещь. Вы сидите в Наркомпросе и как можете вносить такое предложение, когда в ваших школах 80 % педагогов не имеют 7-классного образования? Курсовые мероприятия – это правильно. Провести курсовые мероприятия, подобрать наиболее честных, толковых людей [с образованием] не ниже 5 классов, учить их, помочь им в работе. Если не подберете и не поставите [таких людей], то будете ходить и плакаться, что обкомы и райкомы не помогают, а они и не обязаны помогать.

Мне кажется, не на этом ударение надо сделать [1*], а главное, надо поставить на то, чтобы существующие [педагогические коллективы] [2*] были добросовестными, хорошими, чтобы не было всякого рода сволочи. Хороший заведующий в детдоме может так организовать людей и без воспитателей с 7-классным образованием, что детдом будет одним из лучших.

Надо подобрать хороших заведующих. Если сидят прохвосты, выгнать их. Подобрать в качестве заведующих преимущественно людей с педагогическим образованием.

О воспитателях вопрос поставить в таком разрезе: если есть воры, жулики, националисты, сволочь в детдомах, выгнать их и подобрать добропорядочных людей из комсомольцев, коммунистов и из честных беспартийных людей. Потом собирать этих людей, учить. Почему бы не поехать в области? В каждой области не так много детдомов, собрать воспитателей вместе с облоно, поговорить 2–3 дня о том, каким должен быть воспитатель, каким должен быть работник в детдоме, что должен делать с детьми, как учить их, воспитывать, учить чистоте, опрятности, хорошему обращению.

Затем свой аппарат подтягивать и учить в этом направлении. Нельзя с людей требовать, если им не объясняют, как надо вести работу. Аульные работники, которые работают в детдомах, сами не чистят зубы, мылом редко пользуются, в баню ходят два раза в год. Что вы с них [можете] требовать?

Наркомпрос сам не знает, что творится в детдомах. Нет аппарата, который влезал бы в это дело, а если аппарат и есть, то он плохо работает. С этого надо начинать, сказать, что аппарат, который действует у вас, надо улучшить.

Ф.708. Оп.1. Д.47. Л.85–86. Стенограмма.

[1*] В тексте "поставить".
[2*] В тексте "кадр людей".

№ 109

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ВОПРОСУ "ОБ ИТОГАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР"[100]

17 декабря 1937 г.

Тов. МИРЗОЯН: Мне кажется, по окончанию выборов надо подвести некоторые итоги. По своему размаху, по поднятым задачам, это такая кампания, которой за последние годы мы не имели. Мы подняли огромные массы людей в качестве агитаторов, пропагандистов. Часто до этой работы товарищи говорили, что нет агитаторских сил. Эта кампания выявила десятки тысяч прекрасных агитаторов и пропагандистов. Теперь мы имеем такой огромный резерв агитаторов, что, если сохранить, по крайней мере, половину этого резерва, мы будем иметь громадную армию. [...]

Теперь стоит задача, как закрепить этих людей, сохранить их. Мне кажется, надо поручить обкомам, горкомам, райкомам сейчас собрать по районам, по кустам актив агитаторов и пропагандистов; поговорить, чтобы они не оторвались от парторганизации; связать с парторганизацией, связать с общественными, комсомольскими, профсоюзными и другими организациями на предприятиях, чтобы наши местные партийные, профсоюзные, комсомольские организации держали их на учете как кадры пропагандистов и периодически собирали, говорили с ними, направляли на работу, давали определенные задачи. Мы, очевидно, скоро будем выбирать свой Верховный Совет[101] и, если эти кадры сохраним, нам будет значительно легче.

Такие же мероприятия [необходимо] провести по линии сохранения актива членов избирательной комиссии – домохозяек. Тут главная забота – не растерять этих людей, сберечь и в процессе работы использовать по отдельным вопросам. Такие кадры [надо] беречь и среди рабочих в цехах, а затем из этих кадров постепенно выдвигать новых людей [в актив]. Если подойти серьезно, мы можем тысячи людей выдвинуть. На собрании Ленинского райкома [г. Алма-Ата] видел я одну казашку, комсомолку. Знаете, она такую речь держала, что самый заядлый оратор не мог бы [так говорить] [1*]. Потом я расспросил: откуда она, кто она. Оказывается, она работает на табачной фабрике и ведет там большую работу. Другая домохозяйка выступала, Абрамова, тоже выросший человек. Из такого актива надо выдвигать людей в качестве работников в первичные организации, в Советы, профсоюзы и в качестве работников районного аппарата. Это первое.

[1*] В тексте "держать".

Второе. Как нам закрепить некоторые формы работы, которые выявились в процессе избирательной кампании? Эти большие митинги – замечательная форма работы. Затем собрания граждан по кварталам, по избирательным участкам. Это такие формы работы, которые хорошо было бы сохранить с тем, чтобы проводить по решениям партии и правительства или же в месяц раз собрания о международном положении, о наших задачах, о том или ином решении партии и правительства. [...]

Это дало бы очень много с точки зрения дальнейшего повышения активности, выращивания людей, поднятия политического уровня, поднятия политической грамотности. Затем имейте в виду: это одно из замечательных средств, которое сближает массы с нашей партийной организацией. Мы бываем с массами тогда, когда выезжаем на места, в колхозы, на предприятия, беседуем с ними, но все-таки такой связи, как в эти дни, никогда не бывало. А это хорошо было бы сохранить, чтобы руководители ездили, собирали митинги, поговорили о войне, о международном положении, о росте нашей страны, о культуре и т. д. Это было бы неплохо.

Мне кажется, что по всем этим вопросам надо, чтобы наши партийные организации в областях, районах и городах сделали необходимые выводы для себя. Надо поставить вопрос о политических уроках этой кампании, о закреплении людей и форм работы на будущее. [...] Здесь в городе надо собрать широкое совещание с участием парторгов, может быть, поставить эти вопросы на пленуме[102]. [...].

Ф. 708. Оп. 1. Д. 47. Л. 47–50. Стенограмма.

№ 110

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА IV ПЛЕНУМЕ АЛМА-АТИНСКОГО ОБКОМА КП(б) К

31 декабря 1937 г.

Тов. МИРЗОЯН: [...] Остановлюсь на первой группе вопросов. Начну с вопроса относительно нарушения Устава с.-х. артели. [...] В чем [заключаются] основные нарушения? Они идут по линии нарушения земельного закона, в приобретении земель в аренду, купле, продаже и т. д. Они идут по линии нарушения порядка использования земель, особенно приусадебных, использования товарной продукции наших колхозных товарных ферм, по линии развития частного зернового хозяйства колхозников в индивидуальные хозяйства. [...] В чем тут причины? Нам надо посмотреть в корень, выяснить, откуда идут такие грубейшие извращения Устава с.-х. артели, ибо, не поняв, не уяснив причины, нам трудно устранить эти причины.

Мне кажется, таких основных причин две. Первая – это широкая безнаказанная работа вредительских элементов. Вредители поработали основательно, постарались они крепко по линии земельных советских органов и даже по линии парторганизаций. Вредители поощряли, насаждали нарушения Устава с.-х. артели, делали все, чтобы опрокинуть Устав с.-х. артели. Под видом развития колхозного хозяйства они всячески старались развернуть шире индивидуальные хозяйства колхозников. [...]

Вторая причина – это небывалая беспечность наших партийных, советских и земорганов по части проведения Устава с.-х. артели. Вредители активно направляли свою работу, орудовали, а наши люди в области были настолько беспечны, что им в головы даже не приходило, что имеются такие грубые нарушения Устава с.-х. артели. Наши люди – секретари райкомов, те секретари, которые были честными людьми, не работали с националистами, с этой сволочью, они были настолько благодушно настроены, что не представляли, как может быть нарушен Устав. Больше того, они не вникали, а смотрели на итоги: урожай есть, рост хозяйства безусловен, рост животноводства безусловен, и этими итоговыми цифрами прикрывалось все. [...] В силу этого наши секретари райкомов, наши партийные, советские, земельные работники в районах, на местах не спустились до колхозов; не интересовались, как обстоит дело с Уставом с.-х. артели, с конкретной организацией дела в колхозах; не интересовались, как растет социализм в нашей деревне и никогда не пытались проанализировать, как обстоит или каковы взаимоотношения частных, индивидуальных, личных [интересов] с общеколхозными. [...] И что в результате этих нарушений получилось? Вредительство с одной стороны, беспечность и благодушие – с другой. Получилось так, что частное хозяйство колхозника, его личное хозяйство основательно выросло, причем, не личное хозяйство в смысле огорода, скота, а личное хозяйство в смысле использования общественных земель, в смысле развертывания индивидуальных посевов, в смысле получения доходов от личного хозяйства. Это личное хозяйство колхозника сильно выросло в результате незаинтересованность колхозника в развитии обобществленного хозяйства. В результате получилось, что колхозник получает больше дохода от своего личного, частного хозяйства, чем от обобществленного хозяйства. В результате получилось, что у колхозника товарным стало его личное хозяйство, гораздо больше стала его заинтересованность в личном хозяйстве, так как он стал больше получать от своего личного хозяйства, чем от обобществленного хозяйства.

Вся продукция колхозов разбазаривалась по низким ценам, шла на потребление в самом колхозе. Молоко раздавали по низким ценам, все шло по бригадам, на питание колхозников. Где ни работают, как ни работают, всюду идет колхозное молоко, причем, по ценам деше-

вым, бросовым, а колхозник собирает свое молоко, масло, прочие продукты от своей коровы и продает на базаре, зарабатывая на этом деле, и видит источник обогащения, источник зажиточной жизни в своем личном хозяйстве.

В результате получилось, что не были обеспечены трудодни. Проверьте по нашим колхозам и вы увидите, что в прошлом году у нас 3/4 колхозов (даже по Алма-Атинской обл., очень богатые) раздавали денежную часть доходов на трудодни копейками. Стоимость денежной части трудодня определялась десятками копеек, а если трудодень стоит 50–60 коп., вы думаете у колхозника будет большая заинтересованность в таком трудодне? [...] В свекловичных районах мы имеем денежный доход от 78 коп. до 1 руб. 50 коп. на трудодень, ведь это позор, какой трудно себе представить: в свекловичном районе, при развитом животноводстве, при наличии свеклы, при наличии посевов трав колхозникам давать на трудодень по одному руб., в то время как в других свекловичных районах получают по 3–4 и 5 руб. в день. В результате того, что в свекловичных районах колхозники развили личное хозяйство, люди перестали заниматься свеклой, не выходили на обработку свеклы и других технических культур. На подкормку, на тщательный уход требуется, чтобы колхозник с утра до вечера был на колхозном поле. На самом же деле вместо этого он был занят своей коровой, своими посевами, поэтому не занимался обобществленным колхозным посевом табака, свеклы, и отсюда и получился низкий урожай. В результате сейчас у колхозников появилось настроение против свеклы, они говорят: "К чертям свеклу и другие культуры, я мало от них получаю доходов".

Если посмотреть дальше и проанализировать причины провала целого ряда хозяйственных дел по области, скажем, плохой уборки хлеба, свеклы, табака и других технических культур, мы опять натолкнемся на то, что одной из самых серьезных причин является наличие у колхозников своего собственного личного хозяйства, которым он занят больше, чем полагается. Мы увидим, что причиной является то, что из очень многих колхозных дворов на колхозную работу идет только один, максимум два трудоспособных. Весь же остальной народ занят на личном подсобном хозяйстве, все крутятся вокруг личных посевов огородных и зерновых культур, вокруг скота, вокруг разбухшего, разросшегося своего товарного хозяйства, а на обобществленную работу в колхоз выходит только один человек. В результате плохо убирают хлеб, свеклу, табак и другие технические культуры. [...] Политический результат получается такой, что в результате всех этих нарушений, всех этих безобразий колхозы у нас станут хилыми (это неизбежно), худосочными организмами, где на общественных работах будет работать менее половины трудоспособного населения колхоза. [...] И не случайно, в целом ряде колхозов колхозники идут

без большого нажима и напряжения на то, чтобы развалить колхозные фермы, на уменьшение поголовья скота, на ликвидацию даже существующих товарных ферм и на всемерное увеличение количества скота в личном пользовании. Не случайно, колхозник старается иметь 2–3 коровы, потому что от этих 2–3 коров он зарабатывает огромные суммы денег, а от колхоза ничего не получает. Политический итог получается именно такой от того, что мы сами, не понимая, иногда ослабляем главное, социалистическое в нашем колхозном деле, подрываем основу нашего колхозного строя, льем воду на мельницу врага. И наоборот – выращиваем в наших хозяйствах, в совершенно новых условиях, несколько иначе, конечно, чем это было в старой деревне, новое индивидуальное частное хозяйство, которому выгодно сохранить форму, вывеску колхоза. [В результате] не получается той пропорции между личным и общественным, о которой говорил т. Сталин. [...]

Эта пропорция между обобществленным (колхозным) и личным хозяйством колхозников нарушена в Алма-Атинской обл., где перевес получило хозяйство колхозников в ущерб обобществленному хозяйству.

Враги народа это прекрасно понимали, когда мысли и настроения [колхозников] направляли на то, чтобы они раздували личное хозяйство. Враги понимали это, когда они саботировали перевод ТОЗов на Устав с.-х. артели, когда они разваливали дисциплину в колхозах, ослабляли и запутывали отчетность самих колхозов. Враги понимали это, когда хотели, чтобы колхозное общественное хозяйство было бы местом для всякого рода вредительства, чтобы для всяких прохвостов и жуликов были возможности обворовать колхозы и пустить их в трубу. [...]

Вывод нужно сделать такой: перестроить работу всех парторганизаций, перестроиться самим, перестроить свои мозги, перестроить всю ту практику, которая существовала до сих пор, поставить работу так, чтобы переключиться самим и переключить все руководящие советские, партийные и земельные органы на борьбу за Устав; научить себя и других драться за проведение в жизнь Устава с.-х. артели. [...] Наконец, эти вопросы нужно поставить под углом ликвидации последствий вредительства. Сейчас в каждом районе сразу же после пленума нужно провести тщательную проверку того, как проводится [в жизнь] Устав с.-х. артели, какие имеются нарушения, и развернуто поставить ряд вопросов о ликвидации безобразий по нарушению Устава. Каждый район должен разработать план мероприятий по ликвидации последствий вредительства в области сельского хозяйства, наметить конкретные мероприятия по линии ликвидации нарушений Устава с.-х. артели, по линии земли, по линии разбазаривания обобществленного хозяйства ферм, по линии продажи, по

линии колхозных доходов, наметить целую сумму конкретных мероприятий по ликвидации этих недостатков, придти с этими мероприятиями в колхоз, обсудить их с колхозниками на собрании, причем, нужно эти собрания проводить не в течение одного вечера, а 2–3-х дней. Нужно, чтобы эти собрания обсудили детально, со всей серьезностью все вопросы, связанные с нарушением Устава с.- х. артели. Затем нужно наметить целый ряд мероприятий по искоренению этих безобразий всеми колхозами. Так нужно поставить вопрос и такую работу нужно проделать в каждом районе. Областная парторганизация должна проследить за тем, чтобы каждый район провел специально разработанные конкретные мероприятия по ликвидации последствий вредительства в области сельского хозяйства, особенно по тем вопросам, о которых говорили вы и которые я затронул. Очевидно, нам придется поставить вопрос перед союзным правительством. [...] Я имею в виду вопрос правильного наделения землей и правильную выдачу госактов. У нас кое-где имеют место безобразия в этом вопросе. Вредительски провели эту работу. От одного колхоза урезали, не заботясь о нем, и дали другому. [...] Затем устроили чересполосицу: одному колхозу дали землю через земли другого колхоза, единоличники, которые кое-где существуют, имеют землю в колхозных массивах. [...]

Надо решительно взять курс на то, чтобы единоличника выжить из района колхозных землевладений. Есть много у нас районов, где среди земель колхозов единоличник имеет свою хату и свой участок. Ликвидировать надо, тут церемониться нечего. Отвести надо этому единоличнику участок подальше, вне колхозного массива. У нас зачастую район не знает, что делать с этими единоличниками – единоличник оказался сильнее колхоза, сильнее района. Сплошь и рядом у нас единоличники делают все, что хотят, выходят и распахивают колхозные земли. Кажется, это было в Курдайском районе: единоличник распахал колхозную землю, колхозники подали жалобу, но ни один дьявол не сказал [единоличникам], что вы не имеете права этого делать. [...] Получилось так, что 5–6 единоличников, имея по лошадке и плюя на все законы, проводят посев там, где хотят. Они получают большие доходы: работая [на землях] колхоза, получают по 5–6 кг хлеба за день [и в результате] они оказались в лучшем положении, чем колхозники. Тем более, что с колхозников требуют десятки вещей – выполни налог по тому-то, выполни налог по другому, вывези хлеб, иди на ж. д. строительство, а единоличник выпадает. Колхозника гонят на все работы, а единоличников немного, всего 5–6 человек, их не видят, не трогают и получается, что единоличник в лучшем положении. Колхозники видят это и думают: как же так, мы объединились, чтобы лучше было, почему же единоличник живет лучше, имеет 2–3 коровенки и живет лучше? Единоличник ходит и посмеивается: "Эх

вы, колхозники, работаете день и ночь от зари до зари, а живем мы лучше". Единоличники издеваются, секретари это знают и ничего не делают. Секретарь райкома приедет в колхоз, увидит, посмеется и уедет. Что это за секретарь, если не понимает, что достаточно одного единоличника, чтобы разложить целый колхоз?[...]

Вот, товарищи, та группа фактов, на которых я хотел остановиться, и мне кажется, что из этого вытекает: нашим партийным организациям нужно круто перестроиться, нужно направить внимание партийных организаций на эти вопросы, иначе мы создадим в деревне такое положение, которое исправить нам будет не так легко. [...]

Ф.8. Оп.1. Д.610. Л.311–329. Стенограмма.

№ 111

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Ю. ТЕВОСЯН С. НУРПЕИСОВУ, И. КАБУЛОВУ О ПРОБЛЕМАХ В РАБОТЕ КИМЛа

[1937 г.] [1*]

В связи с расширением КИМЛа[103], организацией III курса основного отделения и отделения переводчиков классиков марксизма остро встает вопрос о преподавательских кадрах. В результате проведения подготовительной работы к началу учебного года выяснилось, что подготовительное отделение будет обеспечено преподавателями полностью, за исключением одной дисциплины – политэкономии (раздел социализма). Что же касается основного отделения, то дело обстоит намного хуже. Можно с уверенностью сказать, что, если за летние месяцы нам не удастся заполучить требуемых преподавателей, то работа на II и III курсах будет находиться под угрозой срыва.

1. Для обеспечения нормальных занятий на старших курсах основного отделения необходимо пригласить преподавателей по политэкономии (раздел социализма), истории народов СССР и ленинизму.

В связи с этим дирекция и партком КИМЛа просят отозвать специально для ведения курса политэкономии по разделу социализма икаписта [2*] т. Терентьева, работающего в настоящее время в качестве начальника политотдела мясосовхоза Иртышского района Восточно-Казахстанской обл. Далее изъявил желание приехать в Казахстан на педагогическую и партийную работу оканчивающий в этом году историко-партийный ИКП т. Новиков. Просим Крайком партии обратиться с просьбой к т. Стецкому об откомандировании т. Новикова в распоряжение культпропа Крайкома или КИМЛа. В случае отказа

1* Датируется по содержанию документа.

2* Производное от ИКП, т. е. специалиста, окончившего Институт красной профессуры.

просим отозвать для работы в КИМЛе и школе пропагандистов из числа икапистов-историков или т. Сергина, или т. Гришина, работающих в Казахстане в качестве начальников политотделов (нам не известно, где именно).

Тов. Стецкий и т. Марьин (заведующие кадрами культпропа ЦК) обещали направить на работу в КИМЛ преподавателей по истории народов СССР и философии. Дирекция и партком просят напомнить т. Стецкому об обещании с тем, чтобы ускорить откомандирование выделенных товарищей в г. Алма-Ата. Просим также утвердить на постоянную работу в КИМЛе т. Скоплина в качестве заместителя директора по вечернему [отделению] Института и преподавателя истории народов СССР.

2. Постановление ЦК ВКП(б) и Правительства о перестройке методов занятий в вузах обязывает Институт к началу будущего года организовать пять кабинетов, две лекционные аудитории, не менее двух комнат для самостоятельной работы слушателей, физкультурный зал и комнату отдыха. В имеющемся в настоящее время в распоряжении КИМЛа помещении мы не в состоянии выполнить такой перестройки работы.

Исходя из этого, просим Краевой Комитет закрепить за Институтом полностью здание бывшего Казводхоза, переведя КИЖ в другое помещение, или, в крайнем случае, оставить за КИЖем только те комнаты, которые он занимает в данное время, отменив прежнее решение Крайкома о предоставлении КИЖу подвального этажа.

3. Для обеспечения нового набора общежитием дополнительно требуется не менее 30 комнат. В распоряжении КИМЛа на данное время свободной площади не имеется. Единственной возможностью для обеспечения слушателей нового набора жилплощадью является строительство стандартного дома. Ученый комитет поставил вопрос перед Президиумом ЦИК СССР об ассигновании 140 тыс. руб. на строительство дома.

До сих пор этот вопрос остается неразрешенным, обещают разрешить днями. Дирекция опасается, что за оставшийся короткий срок, т. е. за 1/2 месяца едва ли возможно будет собрать стандартный дом, поэтому просим Краевой Комитет партии поддержать наше ходатайство перед СНК о предоставлении временного помещения под общежитие.

Следующий вопрос, который также может осложнить работу КИМЛа – это бытовые условия преподавателей. Надо признаться, что за последние годы дирекция КИМЛа больше заботилась об обеспечении Института учебным зданием и общежитием. Меньше всего мы занимались бытовыми вопросами преподавателей. В результате этого ряд наших преподавателей до сих пор живет и работает в нетерпимых условиях. Так, например, преподаватель философии т. Исаков

ютится в маленькой комнатке общежития КИМЛа. Постоянное обращение студентов в его свободные часы не дают ему возможности готовиться к занятиям, тем более заниматься научной работой. В еще худшем положении находится преподаватель политэкономии т. Косолапов. Приехав по командировке ЦК, он с семьей проживает в гостинице Дома советов. Институт, не имея в своем распоряжении средств, незаконно ежемесячно за него вносит около 500 руб. в месяц. Тов. Косолапов отказывается в будущем работать в таких условиях, которые не обеспечивают нормальной подготовки к занятиям. В интересах дальнейшего привлечения и закрепления преподавателей необходимо КИМЛу заполучить не менее 4-х квартир. С аналогичной просьбой мы обратились в СНК. Надеемся, что Краевой Комитет поддержит наше ходатайство.

Директор
Ю. ТЕВОСЯН

Секретарь парткома
[И. НИГМЕТОВ]

Ф.141. Оп.1. Д.13549. Л.1–2. Оттуск.

№ 112

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА "О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ"[104]

8 февраля 1938 г.

Секретно

Тов. МИРЗОЯН: Я хочу отметить одно обстоятельство. Надо, чтобы наши партийные работники усвоили бы, что такая острая, конкретная постановка вопроса об исправлениях перегибов и ошибок, допущенных при исключении из партии, не означает отказа от борьбы с врагами и отказа от политики дальнейшей очистки рядов партии от всяких враждебных, шпионских, вредительских элементов и всякой сволочи. Было бы неправильно, если бы парторганизации шарахнулись в другую сторону. После известного решения ЦК в прошлом году наши парторганизации немного перегнули в деле исключения и увлеклись, везде видели только врагов и побили изрядное количество людей зря. Причем, это при том положении, когда ЦК партии сдерживал. В ЦК партии, насколько я помню, не ориентировали парторганизацию на такое безрассудное исключение и отношение к людям вообще. Наоборот, мы всячески сдерживали и ориентировали на

тщательное, внимательное изучение и рассмотрение дел, на осторожный подход, чтобы зря не изгонять из партии. Тем не менее почти все парторганизации поддались этим настроениям. Достаточно было какой-нибудь заметке появиться не только в "Правде", но и в наших газетах, как сейчас же перегибали, сейчас же появлялось перехлестывание.

Как бы не получилось перехлестывание другого порядка: во-первых, как бы не начали наши парторганизации [всех исключенных] без разбора восстанавливать; во-вторых, как бы не создалось такое настроение – теперь врагов нет, враждебных элементов нет, теперь все благополучно. Надо предостеречь от таких настроений. Как первое крайнее настроение, так и перегибы были вредны, теперь приходится расхлебывать свои глупости, приходиться исправлять. Некоторые товарищи – секретари райкомов, обкомов, чувствуя, что они наделали много нехорошего, торопятся, спешат, не дожидаясь, пока укажут [сверху], сами производят пересмотр допущенных ошибок и поступают совершенно правильно. [...]

Если исправим все эти перегибы, если честных людей, которых зря били, восстановим в партии, чтобы их не бросать в объятия врагов, а врагов не допустим в партию, я думаю, что сделаем огромное дело с точки зрения укрепления рядов партии, парторганизации, [огромного] [1*] подъема авторитета нашей партии. [...]

Теперь само проведение решения ЦК. Я думаю, неправильно делают некоторые организации, когда семейно немного проводят [работу по исправлению перегибов]. Есть такие случаи: рассмотрели и сказали, что это не годится, отменим. Этого мало. Вам надо в городской организации, в районе вытащить несколько таких характерных, типичных дел, об этом принять развернутое решение, дать политическую оценку в соответствии с решением ЦК, чтобы научить коммунистов, чтобы воспитать на этом парторганизацию. Нельзя все делать семейно. Этим мы не воспитаем парторганизацию. Каждый более или менее важный, значимый факт надо вытянуть, чтобы на этом факте воспитать парторганизацию, особенно молодых членов партии. Вот в городской организации, где немало было всякого рода недостатков и ряд фактов очень больших, значимых, до сих пор еще ни одного факта не вытащили.

Или, например, в г. Чимкенте. Все знают, что в г. Чимкенте Досов избивал [2*] людей для того, чтобы скрыть свое преступление, свое антипартийное нутро. Он выгонял из партии налево и направо, требовал арестов сплошь и рядом для того, чтобы показать – видите, какой я архибдительный человек, какой революционер, вижу всех сволочей, всех готов исколотить.

[1*] В тексте "неимоверного".

[2*] Имеется в виду "преследовал", "исключал из партии".

Позже, когда разоблачили Досова, начали людей, что с Досовым были, что с Досовым разговаривали или к Досову ходили, словом, имели к нему какое-то отношение, выгонять. И вот после всех этих дел в г. Чимкенте какое-то подозрительное спокойствие, даже поспешность в обсуждении этих вопросов. На заводе [устраивают читки] решения ЦК, когда люди могут в газете прочитать. [Решения] надо обсуждать и не только обсуждать, но вытаскивать тех, кто мазал [грязью], объявлял людей врагами, не имея на то никакого основания, выгонял с работы, из квартиры и т. д. Надо вытаскивать такие факты, чтобы воспитывать на этом людей.

Такие случаи имеют место и в других городах. [...]

Это, конечно, отчасти происходит от того, что наши партийные работники, секретари райкомов сами допускали эти перегибы, кое-где сами возглавляли все это. После снятия Досова, например, у Чуракова появилось такое паническое настроение, что он готов был полорганизации исключить из партии, думая, как бы его [1*] не обвинили за связь с Досовым. [...]

Нельзя так подходить. Если делали ошибки, скажите: сам наделал такие-то ошибки и хочу их исправить. [Нельзя] делать все шито-крыто.

Насчет апелляций. [...] Сидит в ОРПО один инструктор, рассматривает все дела, потом докладывает на бюро и [члены бюро] решают. Таким порядком рассмотреть все апелляции в короткий срок очень трудно.

У нас в аппарате ЦК работали две тройки, потом одна тройка. В самое последнее время и эта тройка распалась и осталась одна Круковская. И видно, как медленно и тяжело идет это дело. И надо прямо сказать: то, что такое огромное количество заявлений накопилось в аппарате ЦК и в других организациях, объясняется тем, что рассмотрение их было предоставлено обычному порядку.

Сейчас таким порядком решать нельзя. На февральском Пленуме ЦК стоял вопрос об апелляциях, и тогда решили, что надо рассмотреть их в кратчайший срок. Но мы затянули это дело. Это последнее предупреждение ЦК. Если по-боевому не перестроим работу наших партийных аппаратов по рассмотрению апелляций, то к нам отнесутся не так, как отнеслись сейчас, а намного круче. Да дело даже не в том, что круче поступят, а просто неприятно тянуть: исключенные ходят, подают массу заявлений, требуют рассмотреть, и они имеют на это право на основании решения Пленума ЦК. [...]

Тут придется нашему партийному аппарату и в аппарате ЦК или возобновить тройки, или выделить 3–4 человек, каждому поручить рассмотрение группы дел, с вызовом этих людей, [подготовить] заключения и вносить на рассмотрение бюро с [подготовленным]

[1*] В тексте "меня".

проектом решения. Бюро областных комитетов партии должны специально собираться для рассмотрения таких дел. Не на каждом заседании рассматривать эти дела (например, на таком заседании, как наше) потому, что если мы будем слушать доклады об апелляциях, то забудем другие вопросы. Или займемся остальными вопросами и пока дойдем до апелляционных дел – надоест, и не сумеем их рассмотреть. Надо, чтобы обкомы собирали специально внеочередные заседания бюро и рассматривали все эти дела. Как только будут готовы [заключения по делам] 15–30 [пострадавших], собрать бюро обкома и рассмотреть эти дела. Придется [такой порядок] применить и в аппарате ЦК.

Чтобы ускорить рассмотрение всех этих дел, надо и в обкомах, и у нас [в ЦК] выделить большое количество людей из аппарата ОРПО, из других отделов, привлечь даже людей, работающих вне аппарата ЦК и обкомов.

В постановлении надо прямо сказать: до сих пор партийные комитеты по существу еще не взялись за быструю реализацию решения ЦК и тянут это дело, больше того, немного бюрократически подходят к нему. ЦК дал 3-х месячный срок, из них один месяц прошел, осталось два месяца. В два месяца рассмотреть [1*] 4 тыс. дел можно только при двухсменной работе. А если комиссии будут собираться 3–4 часа и рассматривать одно дело, мы никогда не [рассмотрим] апелляции.

Работа КПК. Партколлегия также медленными темпами рассматривает эти дела. Очевидно, половина дел, если не больше, будет сосредоточена в Партийной коллегии.

Сама Партколлегия, если не помочь, не сможет рассмотреть их в срок. Придется организовать работу Партколлегии. Учтите, ругать будут не Партколлегию, если они не рассмотрят дела, ругать будут нас.

Надо, чтобы областные комитеты партии выделили группы работников (2–7 человек) [в помощь партколлегии] на 10–20 дней. Часть можно освободить [от работы] совсем, а часть – на вечерние работы, чтобы помогли разобрать все дела.

Надо сделать так, чтобы по линии Партколлегии в 2-х месячный срок рассмотреть и кончить все эти дела.

Я думаю, мы сейчас с каждым днем все больше и больше будем получать заявлений. Сегодня звонили карагандинцы о том, что ежедневно поступает масса заявлений исключенных в 1929–1932 гг. Не принимать такие заявления – нельзя, но их рассматривать в последнюю очередь. В первую очередь надо рассмотреть дела 1934–1935 гг. Но сказать, что рассматривать [поданные заявления] не хотим, тоже нельзя. Люди читали решение ЦК, очень авторитетное решение, и

[1*] В тексте "кончить".

ухватились за него: подадим, авось повезет, пусть рассмотрят. Очевидно, после договоримся, как быть с заявлениями исключенных в 1928–1929 гг., но очень возможно, что придется их рассматривать.

Ф.708. Оп.1. Д.48. Л.305–312. Стенограмма.

№ 113

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПРИ ЦК КП(б) К "О ТОВАРООБОРОТЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ВЫПУСКЕ ПРОДУКЦИИ ШИРПОТРЕБА"[105]

19 февраля 1938 г.

1. Поручить Наркомпищепрому немедленно развернуть торговлю и выпуск дополнительно на рынок мясных котлет, пирожков, пирогов и пельменей в гг. Чимкенте, Алма-Ате[1*], Караганде и Семипалатинске.

2. Поручить т. Рафальскому проверить, верно ли, что в г. Алма-Ату[1*] не завозят молоко из-за отсутствия якобы бензина для автотранспорта, и отпустить некоторое количество бензина для работы автотранспорта по вывозу молока из Энбекши-Казахского, Илийского и Каскеленского районов для города.

Обязать т. Яхновича в ближайшие дни значительно увеличить выпуск молочных изделий (простокваши, кефира, сырков, мороженого и других) для города.

Обязать т. Яхновича такую же работу по увеличению выпуска молочных изделий провести в гг. Чимкенте, Семипалатинске и Караганде. О результатах этой работы по гг. Семипалатинску, Чимкенту и Караганде доложить до 25 февраля специальной запиской в ЦК КП(б) К.

Поручить Совнаркому КазССР из общего количества молока, оставляемого в распоряжении местных организаций по госзакупу, до 20 % централизовать в Наркомпищепроме для снабжения гг. Алма-Аты[1*], Риддера, Караганды, Балхаша и Чимкента.

3. Обязать горсовет, горком партии, Алма-Атинский обком партии и облисполком организовать работу среди колхозов Илийского, Энбекши-Казахского, Кастекского, Каскеленского, Кугалинского и других районов с тем, чтобы обеспечить привоз на городской рынок сельскохозяйственных товаров, в частности, мяса, молока, молочных изделий, меда, яиц и овощей.

Горкому и горсовету немедленно продумать вопрос о расширении колхозного рынка, о постройке специально еще одного рынка в городе и отводе на этот рынок специальных павильонов для крупных колхозов не только пригорода г. Алма-Аты[1*], но и Энбекши-Казахского, Илийского, Кастекского, Кугалинского и других районов.

[1*] Так в тексте.

4. Предложить горкому, горсовету и областным организациям подготовить и организовать в середине марта месяца ярмарку в г. Алма-Ате[1*], о чем широко оповестить ближайшие районы и колхозы.

Поручить горторгу (т. Туркину) заранее подготовить для ярмарки необходимые товарные фонды как путем закупа децентрализованным порядком, так и путем выделения из имеющихся ресурсов.

Наркомторгу помочь в этих вопросах.

5. Предложить Алма-Атинскому обкому партии обсудить вопрос о привлечении колхозов и колхозников ближайших районов к постоянной организации торговли на алма-атинском рынке.

Обкому партии к 28 февраля сообщить свои мероприятия по этому вопросу.

6. Предложить Кустпромкооперации, Наркомместпрому, Наркомлегпрому, Казкрайсоюзу, Наркомпищепрому представить в СНК свои предложения о заготовке и выпуске в первом полугодии дополнительной продукции ширпотреба сверх принятых планов и о том, какие организационно-технические мероприятия нужны, чтобы обеспечить увеличенный выпуск товаров ширпотреба. Срок 3 дня.

По представлении этих предложений поручить Совнаркому специально собраться и обсудить эти вопросы.

7. Предложить горсовету и горкому партии немедля обсудить вопрос вместе с представителями промкооперации, Наркомторга и других организаций о расширении сети пошивочных, починочных мастерских и открытии нескольких новых кафе и легких закусочных, подыскав необходимые помещения для них. Всю эту работу (подыскание и отвод помещений) горсовету и горкому закончить не позже 10–15 марта.

8. Поручить т. Яхновичу (Наркомпищепром) представить Совнаркому конкретные предложения об увеличении выпуска, начиная с марта месяца, газированных фруктовых вод, пива, мороженого и других безалкогольных напитков по гг. Алма-Ате[1*], Чимкенту, Караганде, Семипалатинску и др.

Совнаркому рассмотреть предложения т. Яхновича не позже 10 марта с. г.

9. Предложить наркоматам принять все необходимые меры к быстрой отгрузке и продвижению товаров ширпотреба из разных городов Союза в Казахстан. Поручить Совнаркому обязать Московское представительство разослать своих людей по городам для быстрой отгрузки хлопчатки, обуви и других товаров, занаряженных Казахстану по плану первого квартала.

Председатель совещания
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.79. Л.19–21. Подлинник.

[1*] Так в тексте.

№ 114

ТЕЛЕГРАММНАЯ ДИРЕКТИВА ОБЛАСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ КОМИТЕТАМ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ОТЧЕТНОСТИ О РАССМОТРЕНИИ АПЕЛЛЯЦИЙ[106]

22 февраля 1938 г.

Согласно запросу ЦК ВКП(б) телеграфируйте следующие данные на 20 февраля:

1. Сколько рассмотрено апелляций в обкоме, отдельно – в Партколлегии, после пленума ЦК ВКП(б) с указанием результатов рассмотрения (сколько восстановлено, сколько исключений подтверждено, сколько переведено в кандидаты, отдельно – сочувствующие).

2. Количество нерассмотренных апелляций в обкоме, отдельно – в Партколлегии; из них поступивших после январского пленума ЦК ВКП(б).

3. Отчет по десятому пункту постановления пленума ЦК ВКП(б)[107].

В дальнейшем в изменение установленной ежедекадной отчетности данные по первому и второму пункту телеграфируйте на 5 марта, 20 марта, 5 апреля, 20 апреля. Эти сведения должны представляться в конце дня, на который дается отчетность. Кроме того, немедленно вышлите почтой специальную докладную записку о результатах обсуждения постановления январского пленума ЦК ВКП(б), о мерах, принятых обкомом по исправлению ошибок, о ходе реализации постановления по всем десяти пунктам. К докладной записке должна быть приложена возможно более подробная сводка фактов о восстановлении неправильно исключенных, выявлении клеветников, карьеристов, врагов, в провокационных целях исключавших из партии, с указанием мер, принятых парторганизацией по каждому факту. Такую же записку необходимо выслать на 20 марта и окончательный отчет на 20 апреля. Телеграфные отчеты, докладные записки должны быть подписаны секретарем обкома.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.2/1. Д.196. Л.36. Отпуск.

№ 115

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП(б) К "О МАССОВОМ УВОЛЬНЕНИИ И СНЯТИИ УЧИТЕЛЕЙ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ, АКТЮБИНСКОЙ, КАРАГАНДИНСКОЙ И ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ"

25 февраля 1938 г.

1. Обязать обкомы КП(б) К в течение марта месяца рассмотреть все факты увольнения учителей из школ, и всех неправильно уволенных восстановить на работе, привлекая к строжайшей партийной и судебной ответственности клеветников и перестраховщиков, добившихся неправильного изгнания учителей из школ.

2. Поручить обкомам собрать специальное совещание заведующих районо по вопросу увольнения учителей и проинструктировать их в части немедленного рассмотрения заявлений неправильно уволенных учителей и восстановления их на работе. В районах, допустивших массовое увольнение учителей, собрать совещание заведующих школами по этому вопросу.

3. Поручить Актюбинскому обкому особо рассмотреть дело заведующего облоно т. З., подписавшего документ об увольнении 121 учителя как врагов народа.

Секретарь ЦК К(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.2/1. Д.128. Л.4. Подлинник.

№ 116

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА ОБ ОБУСТРОЙСТВЕ КОРЕЙЦЕВ

26 февраля 1938 г.

Тов. МИРЗОЯН: [...] [1*] Что надо сейчас, что главное, когда решение Совнаркома есть? Самое главное: мы имеем решение о том, что хозяйства оставляют там, где в основном они были, за исключением небольшой партии. В основном приняли наше предложение. Наше внимание должно быть направлено на то, чтобы за март месяц самое большее, а на юге меньше, чем в течение марта, сказать людям, где они будут жить [2*], дать точку оседания, точку устройства: вот ваше

[1*] Опущена часть текста с организационными поручениями.
[2*] В тексте "сидеть".

место, вот ваша земля приблизительно, вот откуда вода, будьте добры, устраивайтесь. Надо, чтобы они начали работать.

Следовательно, надо определить точки [оседания] сейчас. Семена дадим и, самое главное (когда точку определим) сказать, кто должен помочь этой точке, чтобы вспахать землю. У [корейцев] возможностей пахать землю нет. Тут зря затрудняют дело некоторые товарищи: обязательно дать МТС. Правильно т. Исаев говорит, что все хотят заработать. Не дают столько МТС, а раз не дают, надо выходить собственными ресурсами. В ближайший месяц должны организовать помощь, выделить бригаду на некоторый срок, в зависимости от количества площади, 5–7, может быть, 10 и 11 тракторов с соответствующими прицепными машинами, и они могут проделать работу по оказанию помощи. Самое главное – определить точки, [а затем] и сказать такой-то ближайшей или вновь организуемой МТС: будете обрабатывать землю, чтобы [корейцы] могли пахать и посеять в нынешнем году.

Чтобы эту работу проделать, надо чтобы области взялись, и мы кое-кого послали на места посмотреть и конкретно организовать. Скажем, в такой район как Сыр-Дарьинский, послать немедленно группу товарищей во главе с т. Лазаревым, который бы поставил там на службу этому делу облисполком, аппарат областных организаций новой области и максимально использовать аппарат Южной обл., чтобы направить десятки людей по тем местам и пунктам, где надо устраивать корейцев. Если дополняем, то [надо объяснить], что в этот колхоз дополняем столько-то, а здесь новая точка, где должны организовать колхоз. Следует обязать Кзыл-Ординский облисполком все сделать для того, чтобы помочь корейцам..

По Южной обл., поскольку переселяем 1163 хозяйства, надо установить срок и до 15 марта определить всем колхозам количество дополняемых хозяйств; дать конкретный план, указать, что в таком колхозе корейцы будут сеять вместе с ними и зарабатывать трудодни.

В Каратал надо послать т. Варова и 2–3 человека из Наркомзема или земельного аппарата, из областного отдела НКВД и посмотреть, что надо делать в Караталах. Они [местные органы] представили список, что в 140 колхозах в Каратальском районе можно дополнять. Живущих там переселенцев можно переселить на Алтай, где имеются прекрасные поселки, а сюда уплотненно вселить 2,5 – 3 тыс. корейских хозяйств.

Можно использовать колхозы Талды-Курганской МТС и, может быть, не в каждый колхоз наметить дополнение, а взять десяток колхозов. Если окажется, что в 2–3 колхозах окажется больше корейцев, то беды не будет. Это лучше, чем разбрасывать их по всем колхозам, надо дать возможность обустроиться. Когда отстроятся, может быть, из этого колхоза отпочкуются в самостоятельный колхоз.

В Кустанайской обл. возложить ответственность по устройству корейцев на Кустанайский облисполком (т. Богданова). Предложить немедленно провести ликвидацию совхоза. В отношении скота связаться с т. Юркиным и часть скота изъять из Кустанайского свиносовхоза и передать корейцам. Войти с этим вопросом в правительство и передать свиней корейцам. Для помощи пахоте организовать нечто вроде бригады из ближайшей МТС. Таким образом, дело будет подготовлено к посевной.

На север надо послать на помощь группу товарищей, хотя бы 2–3 человека, выделить тт. Исаева и Лазарева.

В Актюбинскую обл. не посылать товарищей, так как [там] один совхоз Ярмухамедова, они должны сами организовать. В Караганду тоже не посылать, а обязать самих организовать.

В Караганде у т. Троицкого 700 хозяйств корейцев занимают помещения угольщиков. Их надо убрать и передвинуть на строительство Джезказганской дороги. Колхозников оттуда забрать, а служащих и рабочих передать на строительство железной дороги. [...]

Ф.708. Оп.1. Д.48. Л.259. Стенограмма.

№ 117

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА "О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКИХ ШКОЛАХ"

Март 1938 г.

Тов. МИРЗОЯН: Этот вопрос стоял на совещании ЦК, Политбюро и был поставлен в той плоскости, чтобы покончить с практикой, которая существует в наших национальных школах, с практикой недооценки русского языка, с той практикой, когда русский язык считали таким предметом, который можно знать, а можно и не знать.

Вопрос о преподавании русского языка в национальных школах в середине прошлого года стоял на пленуме ЦК ВКП(б).

Тов. Сталин поручил политбюро подготовить вопрос преподавания русского языка и внести на пленум и на совместное совещание с национальными работниками.

На совещании т. Сталин предложил создать комиссию, чтобы разработать тот проект, который сейчас принят[108]. Он говорил, что [налаживание] постановки преподавания русского языка не означает, что мы должны умалять значение родного языка. Мы за то, чтобы усилить русский язык, чтобы окончившие национальную школу мо-

лодые люди знали в совершенстве русский язык, в то же время мы должны бороться против всяких попыток использовать решение ЦК и русифицировать национальную школу.

Были разговоры о том, что отдельные предметы надо преподавать на русском языке. Другие говорили, что надо с первого класса [1*] вести преподавание русского языка, если на родном языке не умеют и читать, и писать. Затем вопрос ставили о переходе на русский язык всей школы. На это т. Сталин категорически сказал, что это вредно, что наряду со знанием русского языка должны бороться за родной язык, русский язык нельзя вести в ущерб родному языку. Те, которые этого хотят, или не понимают, или поступают неправильно. Это означает: мы родному языку отводим место, как предмету изучения, а русский язык пытаемся провести предметом преподавания. Между тем, как главное [заключается] в том, что родной язык остался предметом не изучения, а преподавания, а русский язык должен являться предметом изучения, чтобы окончившие учебное заведение умели говорить и писать по-русски. И вот формулировка в отношении 4-х, 7-х, 10-х классов по существу является его [Сталина] формулировкой. [Необходимо показать] ученикам, оканчивающим 4-й класс (начальное обучение), 7-й класс (неполная средняя школа) и 10-й класс (полная средняя школа), какой объем знания русского языка должны с них требовать. Вот эта его мысль легла в основу решения ЦК ВКП(б).

После этого работала два дня комиссия в большом составе, которая решала вопрос насчет учебников: кто, где должен их издавать? [Эта комиссия] представила проект решения на утверждение политбюро.

Как представляет ЦК дальнейшие мероприятия?

Сначала был поставлен вопрос – не издать ли вообще союзный закон об изучении русского языка. Тов. Сталин сказал, что это дело только для национальных республик. Тогда договорились на основе решения ЦК наметить ряд мероприятий по улучшению постановки русского языка в наших школах, но надо подготовить и издать закон[109] о том, что необходимо в национальных школах ввести преподавание русского языка в определенном объеме с указанием часов. Причем, не так, как предлагает НКПрос – 38 и 18 часов, это непонятно, а так: во 2-м классе вести 2 часа, в 3-м – 4 часа, в 5-м – 5 часов в пятидневку. Это значит, что каждый день в классе должен быть урок русского языка. Это мы должны оформить законодательным порядком и, ввиду его политического значения, сказать – к чему мы стремимся, вводя такой закон, чтобы отрезать всякие пути националистическим элементам, которые бы говорили: вот тактика на то, чтобы русифицировать национальную школу и т. д.

[1*] В тексте "курса".

Мероприятия практические, которые мы должны провести, между прочим, очень большие. Я боюсь, что НКПрос не представляет объема этих мероприятий. Нам надо за лето переподготовить преподавателей русского языка старших классов и начальных школ. И, наконец, мы должны определить, какова потребность в наших школах в преподавателях русского языка, чтобы подыскать этих преподавателей. Сколько имеется преподавателей в начальных школах и в средних школах, сколько еще надо – у НКПроса такого учета нет. [Надо ответить на вопросы]: сколько преподавателей надо готовить, сколько надо переподготовить, сколько имеем, сколько не хватает, надо искать там-то. В начальных классах не обязательно, чтобы преподаватель был русским. Но в 6–10-х классах желательно, чтобы преподаватель был русским, тогда весь процесс урока будет идти на русском языке. ЦК говорит, что в начальных школах преподаватель русского языка должен быть казахом, так как ученики, которые вчера пришли в школу, по-русски не поймут, надо им растолковать, о чем идет речь, на казахском языке. В старших классах – другое дело. Поэтому надо подумать, чтобы начиная с 6-х классов, преподавателем был русский учитель. Но это не значит, что казахи не могут преподавать в старших классах. Хорошо грамотные могут, но к этому стремиться нет надобности, желательно, чтобы были русские педагоги. В связи с этим надо выяснить, какое количество русских педагогов требуется, какое количество имеется, можно ли из русских школ выделить часть преподавателей для казахских школ. Если будут преподаватели специально по русскому языку для казахских школ, они будут материально ущемлены, надо подумать, как такого преподавателя загрузить, чтобы он не сбежал. Если учителей не хватает, надо продумать, как сделать, чтобы один учитель вел преподавание в 2-х школах, надо подумать о средствах передвижения. Если в селе имеется средняя казахская школа, а в соседнем селе есть преподаватель русский, который может вести преподавание русского языка, надо подумать, [как его использовать] в казахской соседней школе. Если вы возьмете каждую школу конкретно, посмотрите, кто есть в школе; посмотрите, на каком расстоянии находится другая школа, есть ли там учитель, договориться, чтобы преподаватель соседней школы вел преподавание русского языка и в другой школе; задуматься, как доставлять учителя из одной школы в другую. Если за эти дела взяться как следует, можно быть уверенным в том, что преподавание русского языка будет налажено. И надо сказать, что ЦК требует организовать на деле, а не формально, поэтому надо не общими разговорами обойтись, а в каждом районе, в каждой школе посмотреть, как налажена работа, чтобы создать постоянный контингент.

О часах говорить не буду, о них сказано в решении ЦК. Надо осуществить это решение целиком и полностью. Это будет неплохо. [...]

У нас кончают институт, педучилище и выходят по-русски неграмотные. Объясняется это тем, что в пединституте, в педучилищах изучение русского языка поставлено из рук вон плохо.

Я думаю в связи с решением ЦК ВКП(б) особо поднять вопрос о постановке преподавания русского языка в педтехникумах, педучилищах и пединститутах. В высших учебных заведениях, в университете открыть аспирантуру, чтобы дать возможность людям научиться и быть грамотными в совершенстве по русскому языку. И, наконец, в университете надо организовать отдел русского языка и литературы[110]. [...]

Ф.708. Оп.1. Д.48. Л.234–239. Стенограмма.

№ 118

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ В ЦК КП(б) К

9 апреля 1938 г.

Тов. МИРЗОЯН: У нас чрезвычайно безответственное отношение к делу. Могут посадить не преступника, а другого. Может человек несколько лет ходить по судам и не может оправдаться. Бывает, когда судьи квалифицируют политическое дело как простое хулиганское дело или, чтобы застраховать себя, посадят человека, не разобравшись в деле. Если собрать жалобы, которые идут со всех сторон, горы будут. Я по совести должен сказать: столько жалоб, сколько на судебно-прокурорский аппарат, мы ни на одну организацию не получаем. Вы не в кооперации сидите, дело имеете не с кирпичом, дело имеете не с аршинами, не с мануфактурой. Вы не торговцы, которые имеют дело с хлебом, дровами, а вы имеете дело с живыми людьми. И тут малейший промах, нечестность сразу бьют по сотням людей и настраивают их против советской власти, а у вас [халатность] – обычное дело.

Никто не верит в то, что советский суд может разобрать дело быстро и справедливо. Работают, а не поймешь, что делается. Сплошь и рядом дело ведут неправильно и запутывают, не могут разобраться. Сплошь и рядом выносят решение неверное. Это очень плохо. Невозможно такое положение [терпеть], особенно сейчас, при новой Конституции. И, наконец, [вы должны помнить об] остроте международной и внутренней обстановки: остатки враждебных сил делают отчаянные попытки, чтобы отвоевать [19] свои позиции. Вы такой работой можете создать и создаете кадры враждебных людей, натравли-

[19] В тексте "собрать".

васте колхозников, рабочих, интеллигентов против советской власти. Вы создасте кадры, базу для троцкистов, бухаринцев. Если все взвесить, политически оценить, только к такому выводу можно придти.

Наши алма-атинские работники делячески подходят: "Что 6 тыс. дел, ходят люди, жалуются, к концу года будет 7 тыс., ничего". Но ведь за этими 7 тыс. дел, [судьбы] по крайней мере 7 тыс. человек. Люди ждут решения своей участи [и не могут дождаться]. Все они становятся недовольными. Если 7 тыс. людей недовольны судебным аппаратом, то у них это недовольство с течением времени перерастает в недовольство государственным аппаратом. Всякий понимает, судебный аппарат – это часть государственного аппарата, и видит, как обстоит дело. Недовольный работой судебного аппарата становится недовольным советской властью, эти [люди] – находка для врага, они быстро поддаются вербовке на всякую шпионскую, диверсионную и иную работу. На худой конец [эти люди] становятся недовольным, брюзжащим народом, который при всяких трудностях шарахается в сторону от советской власти. Вот какой политический итог получается.

Мы находимся в очень жесткой международной обстановке, мы должны готовиться к войне. А что значит готовиться к войне? В подготовке к войне огромное значение имеет подготовка народа к войне. А попробуйте с таким недовольством трудящихся советским аппаратом подготовить их к войне. Нам надо сделать так, чтобы у нас не было ни одного недовольного человека советской властью, чтобы каждый трудящийся знал, что в советской стране зря не обидят: пойдешь в советский суд – и правда скоро восторжествует. [...] У вас, наоборот, все делают для того, чтобы натравить на советскую власть, организовать недовольство, создать повстанческие кадры. Вот где главная опасность. Вот почему обязанность каждого работника – драться против существующих порядков в судебном аппарате, чтобы переломить старую вредительскую практику отставания. Вы, судебные работники, должны сломать, выбросить эту практику и мобилизовать людей, чтобы люди, относящиеся честно к такой ответственной, серьезной работе, могли за полгода разобраться в тех делах, которые есть, чтобы больше, чем 5-6 месяцев дела не держали с момента поступления. Соберите все дела по 11 областям – тысяч 20 [нерассмотренных] дел будет. Это невозможная вещь. [...]

Вы продумайте, какие мероприятия нужны со стороны партийных и советских органов, чтобы хотя бы несколько улучшить работу судов. Надо, чтобы больше было ответственности, чтобы не было такого положения – не понимают, путают и сажают других. Я вообще этого не представляю. Это трудно представить себе, даже в буржуазных странах такие дела бывают редким явлением, а в вашей практике – частенько.

Нет чуткого отношения к гражданину советской страны. Посмотрите по партийной линии. Секретарей снимают, наказывают за бюрократическое отношение к члену партии, нечуткое отношение к жалобам трудящихся, рабочих, служащих, а в судебном аппарате как будто всего этого не существует. Ведь, наоборот, судебный аппарат должен в большей степени, чем другие аппараты, бороться, защищать чуткое отношение к советским гражданам, быстро реагировать на жалобы человека, больше всего должен проявить заботы о человеке.

Вся страна говорит о заботе о человеке, о внимательном, чутком отношении к человеку, о том, чтобы не обижать зря, не давать в обиду, о том, чтобы не создавать обиду бюрократическим, бездуш-ным отношением к человеку, а советский суд стоит как будто далеко в стороне от этого дела. Это относится и к вам – председателям областных судов, аппарату Верховного суда. Вы когда-нибудь ставили эти вопросы, дрались за то, чтобы требования партии в отношении всех организаций о чутком, внимательном отношении к коммунистам и беспартийным [соблюдались], о том, чтобы жалобы трудящихся разбирались вовремя, не допускалось волокиты? [...]

Судебные органы сажают невинного человека, а потом говорят: "Мы ошиблись, извиняемся". Это же черт знает что, дикое дело в советской действительности, невозможная вещь, как будто Островского читаешь.

Это не только потому, что внизу плохо работают народные суды, вы не сваливайте на народные суды. Имейте в виду: основа исправления недостатков – это самокритическое отношение к себе, умение рассмотреть свои недостатки, и вы должны проследить, каково ваше руководство, выявить недостатки вашего руководства с тем, чтобы эти недостатки преодолеть, исправить, ибо без этого нельзя ожидать хорошего руководства. [...]

Надо прямо сказать, что многие из недостатков происходят из-за того, что аппарат Верховного суда плохо работает. Верховный суд должен подтянуться. Если так дальше будет работать Верховный суд, мы должны будем принять меры. Наркомюст должен подтянуться, подтянуть свой аппарат. У него есть все возможности перестроить и повести дело таким образом, чтобы лучше работал его судебный аппарат. Поэтому и Наркомюст должен раскритиковать все недостатки, существующие в аппарате и не ходить довольными, что мы, новые люди, и дело ведем хорошо. Имейте в виду, новые люди делают много ошибок, и самая большая ошибка в том, что новые люди продолжают старые дела. Вы, новые люди, не умеете относиться критически [к своей работе].

Дальше идут облсуды, у которых недостатков еще больше, а не меньше, у которых делячества и неполитического подхода так много,

что удивляешься, как судебный аппарат может так подходить к работе? У вас, председателей облсудов и спецколлегий много происходит ошибок и недостатков от того, что вы не видите в каждом деле политической стороны, не видите политических результатов, политически не сводите концы с концами, не можете, не хотите дать политической оценки своей работе. [...] Вот тысяча папок, в этой тысяче папок [судьбы около] 2 тыс. людей, которые ждут решения. Вы обязаны относиться чутко и решать правильно, быстро, справедливо, чтобы люди были довольны советской властью. Вместо этого [сотрудниками судов] говорится о нагрузках на человека, что помещений недостаточно и т. д. Я не против того, чтобы помещения были хорошие, и в нашем решении скажем, чтобы, насколько возможно, улучшить это дело. Но нельзя видеть только помещения, транспорт, а политической стороны не видеть. И вот получается такой неприятный итог. [...] Вы, судебные работники, дискредитировали советский суд до такой степени, что вам надо день и ночь работать, чтобы поднять [его авторитет]. Я встречаюсь с людьми, [жалующимися на несправедливость], спросишь: "Почему в суд не подаете?" Отвечают: "Э, вы не знаете, [что такое суд], вы наверху сидите, не знаете". Все уверены, что, если дело пойдет в суд, запутают, и решения никакого не получишь, а если и получишь, то наверняка не то, что надо. Судебный аппарат должен работать хорошо, на точном основании закона, а не на основании собственного правосознания, собственного рассудка. [...] Государство, которое не может действовать на основании закона, государство, которое дает возможность делать, как хотят [его судебные чиновники] – это не правовое государство, Так сужу, как я хочу – это самый настоящий произвол. Как можно терпеть это положение? Вы, должно быть, считаете это правильным порядком, когда не знаете законов и судите по собственному разумению. [Судебный работник] законов не знает, законов не читал. Он может судить? Нет. Надо изменить порядок. Вот нарком говорит: "Будем ждать Союзный кодекс". Ведь вреда не будет, если переведете существующий кодекс на казахский язык. Перевести и издать надо. [А без него] у вас получается плохо. В одном месте судят без законов; в другом месте сидит враг; в третьем сидит чиновник; в четвертом месте – коммунист, но благодушный человек; в пятом месте сидят и говорят: "Помещения нет"; в шестом месте – ссылаются на отсутствие транспорта. [...]

Еще одно замечание о том, что судебные работники, особенно председатели облсудов и Верховного суда, должны позаботиться о воспитании новых кадров. Вы все охотно и часто говорите – людей нет. Но кто должен их готовить? Люди не падают с неба в виде манны

небесной, [специалисты] не появляются готовые [ниоткуда, их] надо растить и готовить. Кто же должен это делать? Существующий судебный аппарат. Областной суд должен не только заниматься рассмотрением дел, не только руководить, контролировать как идет судебная практика, как ведут судебную работу наши участки, суды, камеры, но должен приглядеться к работникам, лучших тянуть вверх, должен приглядываться к работникам на предприятиях, в колхозах и придти в партийный аппарат и сказать: "Дайте мне этих людей". Он сам должен искать этих людей. [...]

Наконец, воспитание нынешних кадров судебных работников. У вас огромн[ое количество] кадров, работающих в качестве следователей, народных судей, секретарей. У вас огромный аппарат и нельзя, чтобы он был брошен на произвол судьбы. Вы должны периодически собирать [сотрудников], читать цикл лекций. Если в областях нет возможности, подобрать [лекторов] здесь, направить в области, сказать, чтобы собрали весь судебный аппарат, прочли лекции, одну лекцию по судебным вопросам, другую – по общеполитическим вопросам. Надо подобрать людей, которые могли бы связать вопросы развития хозяйства с политической стороной вопроса, с вопросом организации обороны, международным положением и т. д. [...]

Короче говоря, дело воспитания тех кадров, которые работают в судебном аппарате, это дело первостепенной важности. Вы не можете преодолеть этих трудностей в судебном аппарате, если не пойдете по линии воспитания, по линии повышения культурно-политического уровня, по линии подбора новых людей, по линии привлечения в состав судебного аппарата грамотных людей, окончивших высшие учебные заведения. [Необходимы] грамотные люди, как в старое время – прокуроры, судьи с высшим юридическим образованием. [Их] привлекать, если возможно, из г. Москвы. Самую работу надо перестроить, установить порядок [судпроизводства] – бумага поступает, что делать с этой бумагой, какие сроки надо для рассмотрения, дойдет до следователя, в какой срок после следователя должно дойти дело в высшие инстанции. Вы все это должны разработать, чтобы люди знали, чего от них хотим. Если этого не сделаем, людей не научим.

Мы должны в советском аппарате внедрить хорошую трудовую дисциплину, ответственность, исполнительность. [...]

Я думаю, что т. Чагиров и руководитель Верховного суда продумают несколько мероприятий, и мы дадим партийным организациям указания о мерах помощи в пределах этих наметок. [...]

Ф.708. Оп.1. Д.48. Л.84-96. Стенограмма.

№ 119

ТЕЛЕГРАММА Г. М. МАЛЕНКОВУ О РАЗБОРЕ ДЕЛ С. М. СВЕРДЛОВА И И. В. КУРИЦЫНА

21 апреля 1938 г.

Секретно

В свое время Вами были посланы заявления тт. Т., К. и П. из г. Семипалатинска по поводу тогдашнего секретаря обкома Свердлова. Причем, в одном из этих заявлений, конкретно в заявлении т. Т., упоминалось имя Курицына, бывшего секретаря Семипалатинского горкома партии. Последнее время работники ОРПО ЦК неоднократно запрашивали по телефону официальный ответ на эти заявления. В свое время я Вам подробно рассказывал этот материал и нашу проверку по этому вопросу. Но поскольку из ОРПО неоднократно запрашивают, сообщаю Вам, что Свердлов арестован и сидит сейчас в НКВД. Первые допросы Свердлова ничего пока не дали, так как Свердлов по сообщению чекистов заявляет о том, что он ни в какие антисоветские дела не замешан. Возможно, в дальнейшем Свердлов что-нибудь покажет, а пока что ничего сейчас не имеем.

В отношении Курицына мы не считали нужным провести особое расследование этого материала, ибо во всех этих материалах о Курицыне ничего особенного не говорится, кроме того, что к нему трудно было попасть на прием и что он иногда ругался.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.1. Д.107. Л.25. Отпуск.

№ 120

ТЕЛЕГРАММНАЯ ДИРЕКТИВА РУКОВОДИТЕЛЯМ ОБЛАСТЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РАССМОТРЕНИЮ АПЕЛЛЯЦИЙ КОЛХОЗНИКОВ

8 мая 1938 г.[1*]

Решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза "О рассмотрении апелляций исключенных из колхозов"[111] имеет исключительное значение для вашей области. Быстрое рассмотрение апелляций колхозников и выезд специальных товарищей в те колхозы и районы МТС, где имели место массовые исключения колхозников, для разбора и проверки

[1*] Дата проведения заседания бюро КП(б) К, на котором рассматривался данный вопрос.

является важнейшей задачей партийных и советских органов и земельных работников. ЦК и СНК предлагает:

1. Обязать райисполкомы совместно с райкомами приступить немедля к рассмотрению апелляций колхозников в точном соответствии с установленным ЦК ВКП(б) и Совнаркомом Союза порядком.

2. Обязать райкомы и рики послать специальных ответственных представителей в те колхозы и радиусы МТС, где имели место факты массового исключения колхозников, для проверки причин исключения с тем, чтобы на заседаниях президиума рика или бюро райкома заслушать и принять меры к быстрому исправлению допущенных ошибок и перегибов.

3. Установите, чтобы председатели райисполкомов и начальники райзу в месяц два раза коротенькой запиской информировали обком партии и облисполком о ходе рассмотрения апелляций колхозников. Поручите райкомам партии в месяц два раза на бюро рассматривать вопрос об исправлении допущенных в отношении колхозников ошибок и о ходе рассмотрения апелляций и пр.

4. Поручите сельхозотделу обкома установить постоянную проверку и наблюдение за ходом этой работы в районах и земельных органах. Заведующий сельхозотделом обкома обязан в декаду раз информировать сельхозотдел ЦК о рассмотрении апелляций колхозников и о разъяснении решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза о запрещении исключения колхозников из колхозов. Сообщите на пятнадцатое число, что сделано в осуществление решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Предсовнаркома
У. ИСАЕВ

Ф.708. Оп.2/1. Д.955. Л.3. Заверенная копия.

№ 121

РЕШЕНИЕ БЮРО ЦК КП(б) К "О ПРОВЕРКЕ ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ"

11 мая 1938 г.

Строго секретно

Во исполнение решения ЦК ВКП(б) от 10 мая для проверки и укомплектования состава районных и городских прокуроров образовать комиссию в составе тт. Мирзояна, Скворцова, Асриева, Ткаченко и Таукеханова. Созыв комиссии за т. Скворцовым.

Поручить комиссии дать указания областям и районам о порядке провсдения этой работы в областях и районах.

Секретарь ЦК КП(б) К
Л. МИРЗОЯН

Ф.798. Оп.2/1. Д.955. Л.209. Подлинник.

№ 122

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО ЦК КП(б) К "О ХОДЕ ПОДЪЕМА РАННИХ ПАРОВ"

14 мая 1938 г.

ЦК КП(б) К отмечает совершенно неудовлетворительный ход подъема ранних чистых паров по колхозам, МТС и совхозам республики и отсутствие руководства в этом деле со стороны Наркомзема и Наркомсовхозов.

Директора МТС и совхозов не переключили тракторный парк на подъем паров по мере освобождения тракторов от посевных работ. После окончания сева ранних зерновых культур допустили вреднейшее "междупарье", т. е. вместо того, чтобы все освобождаемые трактора пустить на подъем паров и в первую очередь тракторы ЧТЗ, занялись осмотром, ремонтом этих тракторов и этим самым допустили срыв своевременного начала подъема паров. В результате 10 мая план подъема паров по МТС выполнен всего лишь на 67 тыс. га, или 3,9 %, а по совхозам на 26 113 га или 11,2 %.

Особо отстают по подъему ранних чистых паров МТС и совхозы Южно-Казахстанской, Алма-Атинской, Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской обл. Районные и областные партийные комитеты этих областей не обеспечили своевременного переключения тракторного парка на подъем паров, допустили демобилизационные разные настроения после посевной и самотек в работе. [...]

Л. МИРЗОЯН
Н. СКВОРЦОВ

Ф.708. Оп.2/1. Д.69. Л.30. Подлинник.

№ 123

ИЗ РЕШЕНИЯ БЮРО ЦК КП(б) К ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЦК ВКП(б) ОТ 15 МАЯ 1938 г. О ПЕРВОМ СЕКРЕТАРЕ ЦК КП(б) К

16 мая 1938 г.

Строго секретно

1. Освободить т. Мирзояна Л. И. от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б) К в связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП(б).
[...]

Секретарь ЦК КП(б) К
И. А. СКВОРЦОВ

Ф.708. Оп.2/1. Д.70. Л.2. Подлинник.

№ 124

ИЗ ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КазПИ

17 мая 1938 г.

Тов. А.: Критика и самокритика – самое острое оружие нашей партии, таково указание т. Сталина, который всегда учил и учит нас смелой большевистской и справедливой критике.

Это указание т. Сталина должно лечь в основу нашей работы, но на деле нами забывалось это указание, и в рядах нашей Казахстанской партийной организации было подхалимство, артельщина, семейственность, а это приводило к зажиму деловой большевистской критики и самокритики. Критика была беззубой, критиковали и оглядывались, и в то же время пели дифирамбы "вождям".

Благодаря этой артельщине, подхалимству, семейственности, зажиму критики и самокритики, наша организация не могла до конца выявить, разоблачить и выкорчевать все остатки врагов народа.

Могли ли мы полностью разоблачить врагов народа, когда в аппарате ЦК Казахстана находились отъявленные враги народа Асриев, Аганиязов, Яхнович, Рафальский и другие, которые всячески мешали разоблачению и до конца проводили свою вражескую линию?

Тов. Сталин сказал, что Мирзоян при переезде в Казахстан потащил за собою "своих людей", "свою артель", из которых большая часть впоследствии оказались врагами народа.

Спрашивается, кто же покрывал, кто покровительствовал всем этим типам?

Сам Мирзоян. И поэтому я считаю не случайным, а совершенно правильным и своевременным снятие Мирзояна с поста секретаря ЦК партии Казахстана.

Разве мало было предупреждений Мирзояну со стороны Центрального Комитета ВКП(б) и лично т. Сталина?

Напомним выступление т. Сталина на февральско-мартовском пленуме 1937 г. о мирзояновской артельщине.

Передовая центрального органа нашей партии "Правды" от того же года. Корреспонденция "На поводу у буржуазных националистов". Последние две заметки в "Правде" [112].

Это все говорит о том, что у нас в Казахстане процветала артельщина, подхалимство, семейственность и зажим критики и самокритики. Как же отражалось это на нашей первичной парторганизации?

Для примера возьмем наше решение по разоблачению Джубанова и исключению его из партии. Это решение нашего парткома было совершенно правильно, но потом, под нажимом Мирзояна, это решение было отменено и вынесено половинчатое решение, а через несколько дней Джубанов был арестован органами НКВД.

Наши газеты были беззубы и не занимались критикой работы Нурпеисова, Мирзояна и др. Критика, если и была, то направлялась, главным образом, на рядовых работников. [...]

Тов. Н.: В 1937 г. на активе после пленума ЦК коммунисты показывали, что Яхнович – хвост Мирзояна, поэтому он получил орден. Мирзоян прикрикнул и ответил, что за красивые глаза ордена не дают. Отсюда видно, что Мирзоян зажимал самокритику, мешал разоблачению. [...]

Тов. А.: Я начну с самого Мирзояна. Сначала мне казалось, что он настоящий сталинец, но после двух лет я уже убедился, что этот человек не любит критики и всеми мерами защищает ныне разоблаченных врагов Кулумбетова, Жургенева, Кабулова, Джубанова, Жантлеуова, Баймаханова, Бекжанова и др. Конкретным примером может служить мое заявление, поданное в 1935 г. лично Мирзояну. И что же? Несмотря на множество фактов, Мирзоян предложил мне взять заявление обратно. А так как я не хотел смягчить своих выражений и взять обратно заявление, Мирзоян и Нурпеисов, опираясь на врагов народа, сидящих в бюро бывшего Крайкома КП(б) К, приписали мне групповщину. После этого через некоторое время жургеневская банда растратила средства детдомов и занялась развращением ребят, а Казкрайком вместо того, чтобы разгромить банду во главе с Жургеневым, выдвигал его кандидатуру на награждение орденом, а через 10 дней центральные органы дали ему строгий выговор. [...]

О КИМЛе. КИМЛовская партийная организация в лице директора Тевосян воспитывала и выдвигала на руководящую партийную со-

ветскую работу подхалимов. Тевосян всячески защищала Ержумаева, который скрывал от партийной организации байско-манапское происхождение, а также дочь кулака Лосукову рекомендовала в аппарат Крайкома партии. Другой непартийный поступок Тевосян в том, что она на каждый вечер КИМЛа приглашает заслуженную артистку СССР Куляш Байсеитову, которая на первомайский вечер, несмотря на то, что она была больна гриппом, пришла ради Тевосян. [...]

Ф.708. Оп.1. Д.453. Л.164. Заверенная копия

II

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИЯМ Л. И. МИРЗОЯНА И Ю. Т. ТЕВОСЯН

II

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Л. Н. МИРЗОЯНА Ю. Т. ТЕВОСЯН

№ 125

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК
ПО УЧЕТУ КАДРОВ Л. И. МИРЗОЯНА

22 октября 1936 г.

Фамилия МИРЗОЯН имя Левон отчество Исаевич
1. Год и месяц рождения 1897 г. 2. Пол муж. 3. Место рождения (по существующему административному делению) Автономная обл. Нагорного Карабаха с. Ашан 4. Национальность армянин. 5. Соц. происхождение: а) бывшее сословие (звание) родителей крестьянин б) основное занятие родителей до Октябрьской революции отец крестьянин-середняк, после Октябрьской революции отец каменщик. 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию нет 7. Соц. положение служащий. 8. Партийность член ВКП(б) 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Бакинской организацией 10. Партстаж март 1917 г. № партбилета 0000056 или к/карт. 11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с не состоял. 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) не состоял. 13. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого и по какое время и причины исключения или выбытия _____. 14. Участвовал ли в оппозициях (каких, когда) не участвовал 15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года с 1917 г. Союз Политпросветучреждений. 16. Образование _____.

Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год)		Окончил или нет	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания учебного заведения
		вступления	окончания или ухода			
Русская		1917			с 8	
частная					класса	
гимназия в						
г. Баку						

17. Ученая степень (звание) нет 18. Имеет ли научные труды и изобретения нет (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и опубликованы ли, необходимо дать в приложении) 19. Был ли за границей да.

Дата (м-ц, год)		В какой стране (указать город, место)	Цель поездки (пребывания)
с какого времени	по какое время		
май	1936 г.	г. Вена [Австрия]	лечение

Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

Дата (м-ц, год)		Должность или выполняемая работа	Подробное название учреждения, организации или предприятия	Местонахождение учреждения или предприятия (указать город, район, какой области, края, республики)
вступления	ухода			
1	2	3	4	5
Июнь 1917	сентябрь 1917	табельщик конторы	Промысла Лианозова	г. Баку
сентябрь 1917	февраль 1918	ответственный секретарь	Профсоюз котельщиков	г. Баку
март 1918	сентябрь 1918	ответственный секретарь, член дружины	Профсоюз металлистов и боевая дружина большевиков	г. Баку
сентябрь 1918	декабрь 1918	организатор профсоюзов, секретарь	Сов[ет] профсоюзов, подпольный комитет АКП(б)	г. Баку
январь 1919	май 1919	член Президиума, парторганизатор	рабочая конференция	г. Баку
май 1919	июнь 1919	арестован и выслан в Грузию	Тюрьма	г. Баку, г. Тифлис[1*]
июль 1919	август 1919	нелегальная работа, арест и высылка из Грузии	Зак[авказский] совет профсоюзов и Зак[авказский] крайком ВКП(б)	г. Тифлис

[1*] В момент написания характеристики – г. Тбилиси.

1	2	3	4	5
сентябрь 1919	апрель 1920	нелегальная работа	Городская парторганизация	г. Баку
май 1920	ноябрь 1920	секретарь	Азербайджанский совет профсоюза	г. Баку
декабрь 1920	август 1921	председатель	Азербайджанский совет профсоюза	г. Баку
август 1921	ноябрь 1925	секретарь	Бакинский комитет КП(б)	г. Баку
декабрь 1925	июнь 1929	секретарь	ЦК Азербайджанской КП(б)	г. Баку
октябрь 1929	июль 1930	секретарь	окружком ВКП(б)	г. Пермь
июль 1930	февраль 1933	секретарь	Уральский обком ВКП(б)	г. Свердловск
февраль 1933	[май 1938]	секретарь	Казкрайком ВКП(б)	г. Алма-Ата

21. Работа по совместительству в момент заполнения личного дела – нет.

22. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских выборных органах

Местонахождение выборного органа	Название выборного органа	Член или кандидат	Каких созывов	Дата	
				избрания	выбытия
	Бакинский комитет АКП(б)	член		1919	
	ЦК АКП(б)	член		1920	
	Закавказский Крайком ВКП(б)	член		1920	
	ЦК ВКП(б)	кандидат в члены		1927	1934
	ЦК ВКП(б)	член		1934	
	Уральский обком ВКП(б)	член		1929	1933
	Казкрайком ВКП(б)	член		1933	

23. Знание иностранных языков и языков народностей СССР

	Название языков, которыми владеет (пишет, читает, говорит)	
	Слабо	Хорошо
Иностранных		
Народностей СССР		Русский

24. Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (за что, когда, каким) см.: графу 20

24. Служба в армиях:

в старой армии с _____ по _____ последний высший чин _____
в Красной гвардии с _____ по _____ в каких должностях _____
в РККА с _____ по _____ последняя высшая должность _____
не служил

25. Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) _____

26. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств нет (если служил, то указать, с какого по какое время, где и в каких должностях) _____

27. Отношение к военной службе в настоящее время:

1) снят с военного учета, 2) допризывник, 3) военнообязанный рядового, младшего, среднего, низшего и высшего ком[андирского] политсостава (подчеркнуть). Должность, по которой состоит на учете ком[андирского] политсостава Род войск _____ Категория должности КП 13

28. Состоите ли на учете как красногвардеец или красный партизан (да, нет), № билета нет

29. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции

Когда награжден	Кем награжден	За что награжден	Чем награжден
декабрь 1935 г.	ЦИКом СССР	За выдающиеся успехи в области сельского хозяйства, промышленности и за перевыполнение госпланов по сельскому хозяйству.	орденом ЛЕНИНА

30. Привлекался ли к судебной ответственности, подвергался ли административным или дисциплинарным взысканиям (кем, когда, за что и каким) не привлекался

31. Подвергался ли партвзысканиям за время пребывания в ВКП(б) нет

Дата (м-ц, год)	Кем наложено партвзыскание	За что (сущность дела)	Какое наложено партвзыскание

32. Результаты прохождения партчистки Партчистки в 1933 г. в Казахстане не было

33. Семейное положение в момент заполнения л/листка женат

34. Домашний адрес г. Алма-Ата, ул. Фурманова, д. № 126

Личная подпись Л. МИРЗОЯН

Ф.708. Оп.2/4. Д.117. Л.5152 об. Машинописная копия.

№ 126

ХАРАКТЕРИСТИКА НА Л. И. МИРЗОЯНА

[1929 г.] [1*]

Тов. Левон Мирзоян член партии с 1916 г. Происходит из крестьянской и полурабочей семьи. Один из наиболее опытных партийных работников, подготовлен практически и теоретически. Проявил себя при выполнении возложенных на него партийных обязанностей и при работе на ответственных должностях в центре АССР. В 1919 г. при мусаватистском правительстве был арестован как участник в стачках и организатор майской забастовки. При работе в подполье и после состоя[л] [2*] ответственным секретарем профсоюза, после отступления большевиков в 1918 г. из г. Баку был в малочисленной группе товарищей, оставшихся в г. Баку, и проявил потом деятельное участие в восстановлении Бакинской организации. Он был первым секретарем Бакинского комитета после разгрома большевистской организации в 1918 г., после советизации Азербайджана, продолжая вести

[1*] Датируется по содержанию.
[2*] В тексте "состояние".

партийную и профессиональную работу, занимал должность Наркомтруда. В настоящее время состоит секретарем БК АКП(б) и членом Президиума ЦК АКП(б). Тов. Мирзоян относится к работникам партийным и профессиональным губернского масштаба.

С. КИРОВ

Ф 708. Оп.2/4. Д.117. Л.62. Подлинник.

№ 127

ПЛАКАТ С БИОГРАФИЕЙ Л. И. МИРЗОЯНА, ВЫДВИНУТОГО КАНДИДАТОМ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

20 ноября 1937 г. [1*]

Леон Исаевич Мирзоян родился в 1897 г. в Азербайджане, в Нагорном Карабахе, в семье крестьянина-середняка.

Уже в годы империалистической войны т. Мирзоян принимал активное участие в работе революционных ученических кружков. В марте 1917 г. вступил в РСДРП (большевиков). Весь 1917 г. работал на профсоюзной работе в качестве секретаря и члена президиума Совпрофа.

В этот период т. Мирзоян ведет непримиримую борьбу с меньшевиками, эсерами и с местными буржуазно-националистическими партиями – мусаватистами и дашнаками за завоевание рабочих масс, за подготовку их к социалистической революции. В дни Великой Октябрьской революции т. Мирзоян, под руководством незабвенных Шаумяна, Джапаридзе и других руководителей бакинских большевиков, активно участвовал в свержении власти капиталистов и в установлении в г. Баку и в Азербайджане советской власти.

С начала 1918 г. т. Мирзоян, наряду с профсоюзной работой, вел работу в союзе молодежи, организованном при Бакинском комитете партии большевиков, и состоял членом боевой партийной дружины. Вместе с боевой дружиной в апреле и мае 1918 г. участвовал в походе против белых, наступавших на г. Баку.

После падения первой советской власти в г. Баку, т. Мирзоян с небольшой группой работников, оставшихся в г. Баку, ушел в подполье и, несмотря на свирепый режим турецких оккупантов, начал восстанавливать партийную организацию, руководя ее подпольной работой. В этот период турецкого и позже английского господства, до марта 1919 г., был секретарем Бакинского комитета партии.

Тов. Мирзоян ведет ожесточенную борьбу с меньшевиками, эсерами, мусаватистами, дашнаками, устанавливает связь с пар-

---

[1*] Дата публикации в "Казахстанской правде".

тийными организациями Дагестана, организует железнодорожную забастовку, подготовляет партийную организацию и рабочие массы к свержению власти оккупантов и восстановлению советской власти в Азербайджане.

Летом 1919 г. т. Мирзоян был арестован мусаватистским правительством. Свыше месяца сидел в бакинской тюрьме, и только после решительного требования бакинских рабочих мусаватистское правительство вынуждено было освободить его, но выслало из Азербайджана в Грузию (в г. Тбилиси).

Приехав в г. Тбилиси, т. Мирзоян, используя легальную вывеску краевого Совпрофа, установил тесную связь с нелегальными большевистскими закавказскими организациями (с Заккрайкомом) и начал вести подпольную работу. Однако через 15–20 дней меньшевистским правительством Грузии был арестован и посажен в тюрьму. После месячного заключения в тюрьме был выслан в Армению. Дорогой он бежит из-под конвоя, возвращается в г. Баку, где, скрываясь под другими фамилиями, ведет подпольную работу вплоть до победы советской власти в г. Баку в апреле 1920 г.

После установления советской власти в Азербайджане в 1920 г. был избран сначала секретарем, а затем председателем Азербайджанского Совпрофа.

В 1921 г. т. Мирзоян был избран секретарем Бакинского комитета партии и работал под руководством С. М. Кирова. В 1925 г., после переезда т. Кирова в г. Ленинград, т. Мирзоян одновременно избирается первым секретарем ЦК Азербайджанской компартии. В качестве первого секретаря Азербайджанского ЦК т. Мирзоян работал до середины 1929 г.

В эти годы Азербайджанская коммунистическая партия (большевиков) во главе с т. Мирзояном и под руководством Серго Орджоникидзе разгромила троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, контрреволюционных дашнаков и мусаватистов, пытавшихся реставрировать власть капиталистов, превратить советский Азербайджан в колонию английских империалистов. После этого т. Мирзоян работает на Урале, вначале секретарем Пермского окружкома, а затем с середины 1930 г. секретарем Уралобкома. В борьбе с троцкистско-бухаринскими бандитами парторганизация под руководством т. Мирзояна добивается серьезных успехов в деле развития социалистической промышленности Урала. Именно в этот период происходит строительство Магнитогорского комбината, Челябинского тракторного завода, Березниковского химического комбината. Тов. Мирзоян принимает активное участие в строительстве этих гигантов социалистической промышленности.

В начале 1933 г. ЦК партии посылает т. Мирзояна на работу в Казахстан в качестве первого секретаря Краевого Комитета партии.

Краевая партийная организация во главе с т. Мирзояном энергично взялась за выполнение на деле указаний сталинского ЦК ВКП(б) за быстрейшее исправление перегибов и извращений в проведении коллективизации, в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики.

При огромной помощи ЦК ВКП(б) и лично т. Сталина новому партийному руководству края в короткий срок удается достигнуть серьезнейших успехов во всех областях социалистического строительства Казахстана и, прежде всего, в колхозном строительстве. Уже в 1934 г. республика собирает богатейший урожай. Крепнут колхозы и совхозы, быстро ликвидируются откочевки, начинается резкий подъем социалистического животноводства. Широким фронтом развертывается промышленное строительство, быстро развивается культура казахского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Развертывая большевистскую самокритику, поднимая революционную бдительность, смело выдвигая новые национальные кадры, неуклонно проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, Краевой Комитет, а затем ЦК компартии (большевиков) Казахстана, под руководством т. Мирзояна беспощадно громит и выкорчевывает троцкистско-бухаринскую и буржуазно-националистическую агентуру японо-германского фашизма.

Во всей этой борьбе за победу социализма в Казахстане т. Мирзоян выступает как твердый большевистский руководитель, верный ученик т. Сталина.

Тов. Мирзоян член ЦИКа Союза ССР всех семи созывов. На XV съезде партии он избирается кандидатом в члены ЦК, а на XVII съезде партии – членом ЦК ВКП(б).

За выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности Казахстана, за перевыполнение государственного плана по сельскому хозяйству республики, ЦИК Союза ССР в декабре 1935 г. награждает т. Мирзояна орденом Ленина.

Все 20 с лишним лет пребывания в рядах Коммунистической партии (большевиков) т. Мирзоян был и остается стойким верным ее сыном, активным ее бойцом, до конца преданным великому делу Ленина–Сталина – делу коммунизма.

Коммунистическая партия, рабочие и работницы промышленных предприятий, колхозники и колхозницы передовых колхозов призывают всех трудящихся голосовать за верного сына ленинско-сталинской партии, руководителя большевиков Казахстана Леона Исаевича Мирзояна.

Ф.708. Оп 2/4. Д 117. Л.60. Типографский экз.

№ 128

ЗАЯВЛЕНИЕ Ю. Т. ТЕВОСЯН, СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ ГОДИЧНЫХ УРАЛЬСКИХ ОБЛАСТНЫХ КУРСОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА С ПРОСЬБОЙ О НАПРАВЛЕНИИ НА РАБОТУ

г. Свердловск *11 сентября 1931 г.*

Вступила в партию в июле 1918 г. в г. Баку. Вступление в партию совпало с падением Бакинской коммуны. С августа 1918 г. по апрель 1921 г. (советизация Азербайджана) работала в подполье в качестве секретаря бюро подпольного партийного комитета, парторганизатора среди водников и ответственного секретаря Закавказского подпольного Красного Креста. После же советизации Азербайджана, то есть с апреля по октябрь 1920 г., работала инструктором и членом Коллегии Соцвоса НКП, одновременно ответственным секретарем партячейки НКП. В сентябре 1920 г. была избрана ответственным секретарем и заведующей культотделом Центрального Правления Союза работников просвещения АССР, где и проработала до 1929 г. включительно. Весь этот период состояла членом бюро ячейки отдела Народного образования, руководом политшкол, членом Пленума Совпрофа и членом Бакинского совета всех созывов, членом Бюро секции Народного образования при Бакинском Совете, участвовала на всех партконференциях и съездах Азкомпартии без исключения. В сентябре месяце 1929 г. ЦК Азкомпартии была откомандирована на курсы марксизма в г. Москву, но вскоре заболела в тяжелой форме и постановлением парткома и Совпрофа была освобождена от работы. В настоящее время достаточно окрепла и желаю получить теоретическую подготовку с тем, чтобы вновь вернуться на работу.

Ю. ТЕВОСЯН

Ф.811. Оп.16. Д.586. Л.17. Копия [1*].

№ 129

ХАРАКТЕРИСТИКА НА Ю. Т. ТЕВОСЯН [2*]

8 марта 1934 г. [3*]

Тевосян Ю. Т. – рождения 1901 г., член ВКП(б) с 1918 г., служащая, образование среднее. В революционных кружках начала работать с 1916 г. Во время мусаватистского подполья работала секретарем под-

---

[1*] Сделана в марте 1966 г. с подлинника, хранившегося в тот период в архиве Свердловского областного комитета КПСС.

[2*] Характеристика подготовлена отделом культпропаганды Казкрайкома ВКП(б).

[3*] Дата утверждения на бюро.

польного Бакинского комитета РКП(б), парторганизатором портово-морского района и ответственным секретарем подпольного Закавказского Красного Креста. С 1920 по 1930 гг. работала ответственным секретарем и заведующей культпропом Азербайджанского ЦП Союза Рабпроса. С 1931 по 1933 гг. училась на курсах марксизма-ленинизма в г. Свердловске. С 1933 г. директор Казахстанского института марксизма-ленинизма. За все время пребывания в партии уклонов и партвзысканий не было. В борьбе на два фронта, с уклонами в национальном вопросе т. Тевосян принимала активное участие. В работе директора Института марксизма-ленинизма т. Тевосян проявила большую активность, деловитость, организаторские и административные способности. За перестройку работы института дважды премирована общественными организациями. С 1934 г. член Алма-Атинского горкома.

Члены бюро
Л. МИРЗОЯН
Г. ПИНХАСИК
и др.

Ф.141. Оп.1. Д.6601. Л.186. Подлинник.

№ 130

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС ПО ЗАЯВЛЕНИЮ В. Л. МИРЗОЯНА О ПАРТИЙНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ (ПОСМЕРТНО) Ю. Т. ТЕВОСЯН

г. Москва *20 января 1956 г.*

Ввиду того, что предъявленные т. Тевосян Ю. Т. обвинения не подтвердились, и судебными органами она оправдана, считать ее реабилитированной в партийном отношении.

Заместитель Председателя
Комитета партийного Контроля
при ЦК КПСС
ЛУКЬЯНОВ

Ознакомлен: 13 февраля 1956 г. В. Мирзоян

Ф.709. Оп.1. Д.333. Л.99. Копия.

III
ВОСПОМИНАНИЯ

№ 131

"МИРЗОЯН НЕ МИРИЛСЯ С ФАКТАМИ ПРОИЗВОЛА..."

Из воспоминаний Савинского Федора Гавриловича

1960-е годы.

Из материалов ЦК КП(б) К видно, что бюро Казкрайкома и ЦК КП(б) К [и] лично Мирзоян неоднократно делали попытки направить обсуждение и решение вопросов об исключении коммунистов из партии и об их арестах по партийному руслу. Но если в 1936 г. еще можно было в этом отношении кое-что сделать, то в 1937 г., когда во главе НВКД [СССР] стал Ежов – секретарь ЦК ВКП(б), таких возможностей уже не было, а к концу 1937 и в 1938 г. бюро ЦК, т. Мирзоян были просто бессильны что-либо предпринять. К этому времени массовые репрессии шли не только помимо партийных органов, но и против руководства партийными органами.

Тем не менее, бюро ЦК КП(б) К и лично т. Мирзоян не мирились с фактами произвола и беззакония, открыто выступали против них.

Появление в "Правде" статьи "На поводу у буржуазных националистов" было воспринято местной печатью как команда для выступлений против партийных руководителей областных и районных парторганизаций. "Казахстанская правда" 18 октября 1937 г. поместила статью, направленную против первого секретаря Южно-Казахстанского обкома партии Досова. Бюро ЦК КП(б) К приняло в связи с этим следующее постановление "О статье газеты "Казправда" от 18 октября 1937 г. "Еще раз о гнилой позиции Южно-Казахстанского обкома КП(б) К":

"Бюро ЦК КП(б) К считает, что, несмотря на ряд политических ошибок, допущенных Южно-Казахстанским обкомом и его секретарем т. Досовым, газета "Казправда" поступила совершенно неправильно, поставив характером своего выступления по существу вопрос о снятии секретаря обкома. Бюро ЦК считает также неправильным опубликование "Казправдой" отдельных фактов из прошлого, не имеющих прямого отношения к сегодняшней работе т. Досова".

Пухов в своем [вышеупомянутом] письме-доносе пишет: "В конце октября на заседании бюро ЦК КП(б) К Мирзоян настоял на реабилитации бывшего секретаря Арысского райкома партии Иралина... Это было сделано в ответ на совершенно правильное разобла-

чение Иралина республиканской печатью как буржуазного националиста… Еще более ярко проявилось покровительство Мирзояна к секретарю Сайрамского райкома партии – буржуазному националисту Саибову … ЦК КП(б) К, и в частности Мирзоян, долгое время относились к Саибову "по-отечески". У Саибова отобрали партбилет лишь после громовой статьи республиканской газеты "Казахстанская правда", напечатанной вопреки воле Мирзояна. Особенно же сильно прикрывает Мирзоян секретаря Южно-Казахстанского обкома партии Досова, который, безусловно, является заядлым буржуазным националистом… Мирзоян открыто предупредил на заседании бюро ЦК КП(б) К заместителя редактора "Казахстанской правды" (резко выступившего в печати против Досова и Иралина), что он будет удален из газеты… в 24 часа, если не перестроится так, как хочется Мирзояну." [113] […]

Когда осенью 1937 г. из областей стали поступать сведения о снятии с работы и исключении из партии секретарей райкомов партии, то по предложению т. Мирзояна на заседании ЦК КП(б) К был поставлен вопрос "О снятии и исключении из партии ряда секретарей райкомов КП(б) К в Западно-Казахстанской обл.". Принято такое решение: "…вновь рассмотреть вопрос о снятии и исключении из партии секретарей Денгизского, Казталовского, Чингирлауского, Джаныбекского и других райкомов КП(б) К, разобрав все материалы, имеющиеся в области на этих секретарей"[113].

Как уже сказано выше, особенно большой размах получили произвол и беззаконие на железных дорогах. Бюро ЦК КП(б) К дважды рассматривает факты нарушения социалистической законности в отношении работников железнодорожного транспорта. Получив сигнал о неправильном аресте работника Трансторгпита Турксиба Сарминского, бюро ЦК на заседании от 2 февраля 1938 г. (прот. № 34, п.154) поручило "тт. Елуферьеву, Килибаеву и Асриеву подробно рассмотреть и разобрать правильность исключения из партии Сарминского и правильность действия прокурора Турксиба, немедленно арестовавшего его после исключения".

14 февраля бюро ЦК рассмотрело итоги проверки и приняло следующее постановление (прот. № 36, п. 10): "…ЦК КП(б) К в первых числах февраля получено письмо Сарминского, при проверке которого было установлено, что для ареста Сарминского в ноябре 1937 г. у прокурора Турксиба не было достаточных оснований… Считая, что такая практика прокуратуры Турксиба является извращением политики партии, бюро ЦК КП(б) К постановляет:

1. Предложить прокурору Турксиба т. Липскому немедленно освободить Сарминского из-под стражи.

… 3. Просить УполКПК по Казахстану по окончании следствия разобрать вопрос о привлечении к партийной ответственности виновников".

[...] Несколько раз рассматривало бюро ЦК КП(б) К вопрос о неправильном отношении к учителям в связи с их аттестацией в 1937–1938 гг. В постановлении от 4 января 1938 г. бюро ЦК КП(б) К отметило, что "отделы народного образования проявили безответственное отношение к учителям, допустив огульное, массовое увольнение значительного количества городских и аульных казахских учителей по мотивам их родственных отношений с лицами, привлеченными к ответственности органами советской власти. ЦК КП(б) К считает неправильным такой огульный подход к учителям и осуждает эту практику отделов народного образования и отдельных партийных организаций"[114].

25 февраля 1938 г. бюро ЦК КП(б) К рассмотрело вопрос "О массовом увольнении и снятии учителей [с работы] в Западно-Казахстанской, Актюбинской и других обл."[1*].

[...] Когда в ЦК КП(б) К поступили сведения из Карагандинской обл. о неправильном исключении колхозников из колхозов по мотивам их родственных связей с "буржуазными националистами", Мирзоян немедленно послал телеграмму в обком с требованием проверки и исправления такого беззакония. Бюро ЦК КП(б) К в постановлении от 17 февраля 1938 г. (прот. № 38, п. 1) одобрило эту директиву и решило разослать копию этой телеграммы всем обкомам КП(б) К.

Приводим текст телеграммы: "В ЦК КП(б) К поступили материалы, что по Карагандинской обл. из колхозов исключена масса рядовых колхозников по причине их родственной связи с арестованными националистами. Головотяпы на местах, стараясь выслужиться перед начальством, пачками выгоняли рядовых колхозников из колхозов, а обком не одергивал и не поправлял вовремя зарвавшихся работников. Областные руководящие органы, в свое время молчаливо санкционировавшие безобразия, теперь стесняются взяться за решительное и немедленное исправление их. ЦК КП(б) К предлагает учинить по всем районам проверку фактов массового исключения колхозников из колхозов и немедля исправить ошибки, восстановив колхозников. Головотяпов и карьеристов, допустивших такие безобразия в отношении рядовых колхозников, необходимо решительно одергивать, вплоть до привлечения к суровой ответственности. ЦК КП(б) К предлагает сообщить размер этих перегибов и принятые вами меры для исправления ошибок и привлечения виновных к ответственности"[114].

Все эти документы показывают, что ЦК КП(б) К не мирился с творящимися беззакониями и произволом, исправлял отдельные ошибки и правильно, по-партийному ориентировал местные партийные организации на разрешение стоящих перед ними задач.

[1*] См. док. № 115.

Понятно, что ЦК КП(б) К не мог контролировать оперативную работу органов НКВД, но отдельные материалы НКВД, видимо, вызывали некоторое сомнение в их правильности. При подготовке и проведении процесса над "буржуазными националистами" в Караганде некоторые из арестованных в своих "признаниях" называли фамилию председателя СНК Исаева как "участника" организации. Тов. Мирзоян в своей записке в ЦК ВКП(б) на имя Сталина пишет, что он решил проверить путем личного допроса трех арестованных, "не врут и не клевещут ли они?"[114]

Из устных рассказов тт. Юсупова Н. З. и Савинского Ф. Г. известно также о другой попытке т. Мирзояна проверить правильность показаний арестованных. Когда т. Мирзоян ознакомился с "признаниями" Спирова – председателя Западно-Казахстанского облисполкома, он не поверил им. Во-первых, Спирова он знал лично давно, еще по работе на Урале как честного, преданного партии коммуниста. Во-вторых, в своих "признаниях" о вредительстве в сельском хозяйстве, которое он будто бы совершал, Спиров писал о неправильном распределении сельхозмашин, то есть деле, к которому он по своей должности не имел никакого отношения. О своей встрече со Спировым т. Мирзоян рассказал на заседании бюро ЦК. Конечно, Спиров, подготовленный к встрече своим следователем, говорил только одно: "Все, что написано мною, все правильно".

Несмотря на явную невозможность изменить создавшееся положение, ни т. Мирзоян, ни другие партийные руководители не опускали рук и до последнего момента продолжали выполнять свой партийный долг [...]

Феномен. – 1998. – № 8. – С. 61–73. Полный текст см.:
Ф.811. Оп.38. Д.24. Л.50–59.

№ 132

"ТОВ. МИРЗОЯН ЖИЛ ЖИЗНЬЮ ТРУДЯЩИХСЯ..."

Воспоминания Джунусова Макая

20 февраля 1963 г.

Из всех руководящих работников в Казахстане, которые работали в разное время, Левон Исаевич Мирзоян особо выделялся широким кругозором, он обладал огромным опытом работы во всех отраслях народного хозяйства, культуры, до мелочей знал формы и методы партийно-массовой, политико-воспитательной работы. Он имел большую теоретическую подготовку по марксистско-ленинской теории.

Левон Исаевич был ростом высокий, из-за болезни позвоночника несколько сутуловатый, широк в плечах. У него был высокий лоб,

волевой подбородок, умные, добрые глаза, волосы кудрявые. Словом, человек он был обаятельный, с широкой душой, человечным, добрейшим сердцем.

Левон Исаевич принадлежал к числу гвардии кристальной чистоты – ленинцев. Связав свою судьбу задолго до Октябрьской революции с коммунистической партией, верно и преданно служил делу Ленина, делу народа до конца своих дней.

Левон Исаевич Мирзоян прибыл в Казахстан в конце 1933 г., когда трудящиеся Казахстана переживали очень тяжелое время, связанное с допущенными перегибами в деле проведения сплошной коллективизации крестьянского хозяйства. Многие районы Казахстана были охвачены голодом, поголовье скота снизилось до недопустимого уровня, стояла реальная угроза – лишения поголовья, необходимого для воспроизводства скота. В это время все еще продолжались откочевки, особенно в южных областях и т. д.

В этих тяжелых условиях т. Мирзоян возглавил казахстанских большевиков на преодоление выше указанных трудностей. В небольшой отрезок времени большевики Казахстана под испытанным руководством Левона Исаевича, при огромной помощи ЦК КПСС [1*], Советского правительства, народов братских республик, прежде всего, великого русского народа, преодолели указанные трудности. Не только было восстановлено поголовье скота до уровня начала перегибов, ликвидированы последствия голода, но и созданы необходимые условия, прекратившие дальнейшие откочевки, а также условия для возвращения населения, перекочевавшего в соседние области и республики.

Казахстанские большевики, возглавляемые т. Мирзояном, с начала 1934 г., начали брать большие рубежи промышленного развития республики. Как раз с этого периода начинается строительство новых крупных промышленных предприятий союзного значения: Караганда, Балхашский, Чимкентский заводы. Реконструируются Карсакпайский, Риддерский и другие комбинаты.

Большие работы были проведены по линии ликвидации последствий перегибов. Взята линия на укрепление колхозов, создание ТОЗа – товарищества по совместной обработке земли, ТОЖа – товарищества по совместному разведению животноводства. Последняя форма проводилась в кочевых аулах. Коллективизация полностью соответствовала местным условиям, условиям села и аула.

В 1933–1938 гг. культура и искусство Казахстана поднялись в своем развитии на более высокую ступень. Был создан в республике филиал Академии наук, организован ряд исследовательских институтов, высших учебных заведений, намного выросли ряды научных кадров республики, особенно из местного населения.

[1*] Имеется в виду ЦК ВКП(б).

Искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию, шло стремительно вперед. Подтверждением этого является декада искусства и литературы, проведенная впервые в г. Москве в 1935 г. [1*], где многие работники искусства и литературы Казахстана заслуженно получили высокие правительственные награды. Тогда т. Мирзоян был награжден орденом Ленина.

Тов. Мирзоян в своей повседневной работе [уделял] огромное [внимание] градостроительству, в частности, много сил вложил в дело развития строительства г. Алма-Аты – столицы нашей республики. В период работы Мирзояна в городе за один–два года выросли десятки благоустроенных школ, построен оперный театр, началась укладка трамвайной линии в городе и было возведено много других культурно-бытовых объектов.

Дальнейшее развитие и усовершенствование таланта народного акына Джамбула и издание его трудов проходило при непосредственном участии и активной деловой поддержке Левона Исаевича Мирзояна.

Тов. Мирзоян всегда был связан с массой рабочих, крестьян и интеллигенции. На партучете он состоял в парторганизации депо станции Алма-Ата I и регулярно посещал собрания парторганизации, не пропускал ни одного совещания партийно-хозяйственных работников, профсоюзных конференций Туркестано-Сибирской железной дороги, всегда интересовался работой коммунистов дороги, советовал как лучше организовать работу с людьми. После замечаний и советов т. Мирзояна нам, работникам политотделов, отчетливее вскрывались недостатки в нашей работе и принимались меры к их устранению. Многому мы научились у т. Мирзояна.

В 1936 г., когда я работал начальником политотдела Аягузского отделения, к нам приехал т. Мирзоян. После выхода из вагона т. Мирзоян сразу же сказал., что он пойдет в депо поговорить с рабочими. Депо от станции находилось на расстоянии более одного километра. Несмотря на жару и свою болезнь, он отказался от автомашины, в поте лица шел в депо в сопровождении нас и по пути останавливался у каждой стрелки, расспрашивал стрелочника о работе, семье, о заработке. Как правило, т. Мирзоян, встречаясь, здоровался рукопожатием, а расставаясь, тоже прощался с рабочими за руку.

Войдя в депо, т. Мирзоян, не заходя в кабинет начальника, сразу приступил к осмотру рабочих мест, к беседе с рабочими, он не пропустил ни одного цеха депо и в каждом цехе находил тему для разговора с рабочими применительно к их профессии. После разговора с рабочими он обычно собирал командиров хозяйства, партийных,

---

[1*] Ошибка автора. Упоминаемые им события происходили в 1936 г.

профсоюзных и комсомольских работников, обращал их внимание на предложения и жалобы рабочих и всегда просил сообщить ему о результатах осуществления и устранения выдвинутых предложений и жалоб рабочих.

Мне, как работнику политотдела Турксиба, начальнику политотдела Аягузского отделения и первому секретарю Актюбинского обкома ВКП(б), не раз участвовавшему на бюро, пленумах Казкрайкома ВКП(б) и ЦК КП(б) К, на I съезде КП(б) К в 1937 г., слушавшему его выступления, доклады, хочется сказать, что у меня уважение к нему, к т. Мирзояну – большевику, интернационалисту в самом высоком смысле этого слова, росло с каждым разом. Благородным, партийным было его отношение к нам, низовым работникам. Беседуя у себя в кабинете или встречая нас на работе, на конференциях и других собраниях, он всегда держал себя скромно, внимательно. Всегда веяло от него полнейшим доверием к человеку, к коммунисту, к собеседнику. Он всегда старался не ущемить у работника человеческое достоинство, наоборот, он стремился укрепить у работников уверенность, что они, эти работники, способны на большие, ответственные дела, чем они заняты в данное время. Это было и со мной, когда в начале 1936 г. Крайком ВКП(б) утверждал меня на должность начальника политотдела Аягузского отделения Туркестано-Сибирской железной дороги, и в октябре 1937 г., когда я был утвержден на должность первого секретаря Актюбинского обкома ВКП(б).

В работе октябрьского пленума ЦК КП(б) К я принял участие как член центральной ревизионной комиссии. После работы пленума, собираясь уезжать к себе на ст. Аягуз, я зашел в политотдел дороги для разрешения нескольких вопросов практической работы. Через несколько минут после моего прихода в управление дороги я был вызван к телефону Гумаром Молдагалиевым – помощником секретаря ЦК КП(б) К, который передал мне, что меня приглашает в ЦК, к себе т. Мирзоян. Зачем, всегда осторожный, выдержанный Гумар, мне ничего не сказал, хотя мы с ним были большими друзьями еще со времен работы в комсомоле.

Не зная, по какому поводу вызывает меня Левон Исаевич, мысленно готовя себя к докладу о работе политотдела, я пришел в ЦК, в кабинет т. Мирзояна.

Левон Исаевич поздоровался со мной, посадил на стул возле себя и дав мне немного успокоиться, встал, положил правую руку на мое плечо и сказал: "Вас ЦК ВКП(б) по нашей рекомендации утвердил на должность первого секретаря Актюбинского обкома ВКП(б)". На мои слова, что эта работа очень огромная, очень ответственная, что она мне не по плечу, т. Мирзоян сказал: "Вас ЦК КП(б) К знает, мы уверены, Вы сможете повести работу, а мы будем помогать, поправ-

лять Вас, надо сегодня же ехать в г. Актюбинск. 2 ноября там созывается пленум обкома, на котором Вам надо быть". После этих слов Левона Исаевича мне ничего не оставалось делать, кроме того как согласиться. Ломаться, отказываться не позволяла моя партийная совесть, возражать т. Мирзояну – верному ленинцу, которого глубоко уважал, которому искренне верил и сейчас верю, я не мог. Мне оставалось только ехать, работать, оправдать оказанное высокое доверие, доверие партии, воспитавшей, вырастившей меня из народных низов, байского батрака.

Вернувшись от т. Мирзояна в управление дороги, я позвонил в Аягуз, домой и по телефону передав жене, что еду в г. Актюбинск на работу в обком ВКП(б), я в тот же день уехал в г. Актюбинск.

2 ноября 1937 г. в г. Актюбинске состоялся пленум обкома ВКП(б), на котором меня избрали первым секретарем обкома, а т. Буланина Филиппа Ильича – вторым секретарем обкома ВКП(б). В те годы в обкомах работали только два секретаря.

Мы, оба секретаря обкома – выдвиженцы, с первых дней работы в обкоме своей целью поставили оправдать оказанное нам доверие. Стали опираться на партийный актив, постоянно советовались с коммунистами. Ежедневно в нашей работе оказывали практическую помощь секретари ЦК КП(б) К т. Мирзоян и т. Нурпеисов. С их помощью и под их руководством партийная организация области справилась успешно с посевной, выполнением плана производства Актюбхимкомбината, организованно провела зимовку скота и другие мероприятия. При помощи ЦК КП(б) К коммунисты области с большим политическим и трудовым подъемом смогли провести первую избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

12 декабря 1937 г. избиратели оказали свое доверие и мне, избрав депутатом Верховного Совета СССР по Актюбинскому избирательному округу.

Отличительным, хорошим качеством т. Мирзояна была постоянная связь и работа с выдвиженцами. Выдвинув человека на крупную работу, как некоторые другие, он не забывал о нем, в повседневной работе помогал работнику, им выдвинутому. Так было в 1933 г., когда он только приехал в Казахстан, стал у руководства казахстанскими большевиками, когда сотни "низовиков" были выдвинуты на работу в республиканском масштабе. Так было и с нами, выдвинутыми на руководящую работу в обкомы, исполкомы и другие организации и учреждения.

Тов. Мирзоян всегда стремился своим простым, товарищеским отношением к работникам области и районов создавать атмосферу товарищества, чтобы не было неловкости, скованности в обращениях

с руководящими работниками ЦК КП(б) К, в частности и с ним. Он не "болел" официальностью всегда и постоянно, а находил повод острить, шутить и рассказывать веселые, забавные, поучительные истории.

Тов. Мирзоян использовал всякие возможности для поднятия уровня знаний работников-выдвиженцев, создавал им условия для участия в важных совещаниях, пленумах, как можно с более широким кругом политических работников.

В подтверждение сказанного выше можно привести следующее: в 1938 г. 12 января в столице нашей Родины – Москве – созывалась первая сессия Верховного Совета СССР первого созыва. На сессию т. Мирзоян уехал с расчетом быть в г. Москве на один день раньше до начала работы сессии. Вот мы, депутаты, избранные из Семипалатинской, Алма-Атинской, Южно-Казахстанской, Кзыл-Ординской, Актюбинской обл. (Джамбульская, Восточно-Казахстанская обл. были организованы позднее), 11 января вечером прибываем в г. Москву. На Казанском вокзале нас встретили работники Казпредставительства. Рассевшись в поданые нам автомобили – ЗИС, мы подъехали к гостинице "Москва", где нас у подъезда встретил т. Мирзоян, и после того, как успели поздороваться с ним, он предложил нам, секретарям обкомов, почти все мы были выдвиженцами, оставить свои чемоданы в вестибюле гостиницы и снова садиться в автомашины, объяснив это тем, что скоро открывается Пленум ЦК ВКП(б), и что для участия на Пленуме нам подготовлены пропуска. Вот мы в сопровождении члена ЦК ВКП(б) т. Мирзояна и ответработника коменданта Кремля, по несколько раз предъявляя свои партийные билеты, наконец вошли в зал заседаний Совнаркома РСФСР, где проходила работа Пленума. Это было огромное счастье для нас быть участниками Пленума ЦК партии, видеть и слышать выступления видных деятелей нашей партии: тт. Жданова А. А., Калинина М. И., Косиора С., Петровского Г. И., Эйхе Р. И., Постышева П. П., Литвинова И. М. Видеть помощника, друга, жену нашего Великого вождя Владимира Ильича Ленина – Надежду Константиновну Крупскую. За эту высокую честь и возможность, которую своим старанием доставил нам, в частности мне, я до сих пор благодарен Левону Исаевичу Мирзояну.

За время работы сессии и Пленума ЦК ВКП(б) т. Мирзоян ежедневно был с нами, с каждым в отдельности, постоянно нас держал в курсе дел, советовался с нами, для этого часто собирал нас у себя в номере. Вот как т. Мирзоян знакомил нас с работой высших органов партии, Советской власти.

Видя заботу, внимание, повседневную помощь со стороны руководящих товарищей, в частности т. Мирзояна, мы работали с удесятиренной энергией. Партийная организация области полностью осу-

ществила программу сельскохозяйственных работ на 1938 г., принятую Пленумом ЦК ВКП(б) по докладу старого большевика т. Эйхе. Коммунисты Актюбинской обл., добившись хорошего урожая, намного снизили размеры получаемой от государства ежегодной продовольственной помощи.

В марте 1938 г. в г. Алма-Ате состоялся очередной пленум ЦК КП(б) К, на котором с докладом о плане сельскохозяйственной работы на 1938 г. выступил заведующий сельхозотделом ЦК КП(б) К т. Атаниязов, где также заслушивались сообщения секретарей обкомов партии о ходе подготовки к посевной кампании. Обсуждение вопроса на пленуме носило характер анализа положения дел. С участием участников пленума составлялся реальный план сельскохозяйственных работ в разрезе областей. Кроме этого, пленум носил характер, я бы сказал, учебы. На пленуме научно разъяснялись важнейшие вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства Казахстана – животноводческой базы страны на востоке. На этом пленуме я значительно пополнил свои знания по сельскому хозяйству.

После окончания работы пленума, мы, секретари Гурьевского, Южно-Казахстанского, Кзыл-Ординского, Кустанайского обкомов и я, ехали в поезде, к которому был прицеплен правительственный вагон, в нем ехал т. Мирзоян в г. Москву по вызову ЦК ВКП(б). Вот узнав, что в этом поезде едут секретари обкомов, он пригласил нас к себе, занимался нами каждым в отдельности, разбирался детально делами области, помогал нам разрешать отдельные серьезные вопросы на практике. Это продолжалось всю дорогу, каждый день, пока не доехал к своему городу тот или иной секретарь.

Так с нами, коммунистами, молодыми работниками, выдвинутыми на руководящие работы в обкомы партии, идейно чистый, скромный большевик вкладывал всю душу в дело претворения решений партии в жизнь, в дело воспитания коммунистов, советских людей.

Тов. Мирзоян жил жизнью трудящихся, постоянно заботился о их благе. Он был связан многими нитями с народом, получал многочисленные письма и не оставлял их без ответа. Казахские трудящиеся глубоко уважали его, любовно называли его Мирзожаным.

Вот этот, всеми уважаемый большевик, в мае 1938 г. пал жертвой культа личности Сталина. После решений XX съезда КПСС т. Мирзоян полностью реабилитирован, посмертно восстановлен в партии, восстановлено славное имя большевика-ленинца.

Память о Мирзояне не меркнет никогда, живет в сердцах всех коммунистов Казахстана.

Ф.811. Оп.1. Д.158. Д.136–144. Подлинник.

№ 133

НА ВЗЛЕТЕ

Из воспоминаний Муканова Сабита

Мирза-Джан

1963–[1965] гг.

Леон Исаевич Мирзоян, как сразу стало известно среди нашего казахстанского землячества, выехал в г. Алма-Ату в начале февраля 1933 г. Первым долгом он начал принимать меры для исправления последствий перегибов. Добрые вести, одна за другой, приходили к нам в г. Москву. Легче становилось на душе.

Прошло немного времени, и благие перемены в жизни колхозного аула нашли свое отражение и в художественной литературе. Посвященные этим переменам произведения начали появляться на страницах газет и журналов. [...]

Мне писали из Казахстана в г. Москву, что вместе с колхозниками поднялось настроение и у интеллигенции. И поэтому особенно хотелось поехать в родные края, принять участие в добрых делах.

В эти дни – кажется, это было в конце мая – я услышал, что Мирзоян приехал в г. Москву. Я отыскал гостиницу, где он остановился, и зашел к нему в номер.

Я увидел высокого, широкой кости человека, с большими внимательными глазами. Лицо его мне показалось несколько суховатым, даже строгим. Может быть, этому впечатлению способствовали тщательно подбритые усики. Мне понравилась его спокойная манера говорить. Впрочем, должен заметить, что он больше любил слушать своего собеседника.

После моего рассказа он заговорил:

– Да, большую беду пришлось испытать казахскому народу. Но государство крепко помогло нам материально, и сейчас дела поправляются. К тому же и виды на урожай хорошие. Посеяли вовремя, и много больше плана. Всходы дружные, а сейчас идут дожди. Если и дальше не подведет погода, то пшеница вырастет по пояс.

И он сделал выразительный жест.

– А вот в животноводстве, вы сами знаете, еще тяжело. Мы тратим много сил на восстановление поголовья, но ведь на это время требуется.

У меня возникла думка совсем возвратиться в Казахстан, сразу же. Но Леон Исаевич посоветовал сперва завершить учебу.

Тогда я спросил, куда бы мне поехать на летние каникулы, чтобы как-то помочь своим работающим товарищам.

– Я бы рекомендовал поехать в Караганду. Сейчас, правда, в угольном бассейне размах работ еще невелик. Но зато будущее, будущее какое! Караганда по запасам угля уступает только Донбассу и Кузбассу. Сейчас решаем вопрос о строительстве железной дороги Акмолинск – Карталы. Эта дорога сулит нам большие перспективы. Когда ее построят, Магнитогорский металлургический комбинат – это ведь Магнитка, крупнейший в стране завод! – будет получать уголь не из далекого Донбасса и даже не из Кузбасса, а из Караганды. А она – под боком. Карагандинский уголь не уступает своими качествами донецкому и хорошо коксуется. Пройдет время, карагандинский уголь потребуется и казахстанским промышленным гигантам. Они у нас будут, поверьте мне.

... Наступили каникулы, и я выехал в г. Петропавловск, чтобы потом, воспользовавшись советом Мирзояна, побывать в г. Караганде. [...]

Приятно было разговаривать с людьми. Оправились они от прошлой беды, радушными улыбками встречают тебя, приветствуют, шутят.

И с добрым душевным любопытством расспрашивают о Мирзояне. К его фамилии всюду добавляется приставка "джан". Душа-человек! Вопросы аулчан порою наивные, смешные... Правду ли говорят, что он казах? Это верно, Сабит: Мирзоян-джан – племянник Ленина? С малолетства был рядом с ним, учился у него?

Мне было жалко разрушать эти милые легенды, – ведь они рождались от хороших чувств, от любви к честным людям, большевикам. Понимал народ и то, что партия заботится о нем, что перегибы – не вина всей партии, а отдельных людей, которые тут же назывались по именам. [...]

В первой книге "Школы жизни" я рассказывал о своем земляке Хасене, сыне Дюсека. Мне хочется снова сказать о нем несколько слов. [...]

Летом 1933 г., во время этой моей встречи, болезнь уже одолевала Хасена. Мне очень трудно было его уговорить поехать со мною в с. Майбалык. Лучшего спутника, признаться, я и не желал, – так приятно было слушать его рассказы. Я говорил Хасену, что мы быстрее быстрого доедем до с. Майбалык. Уверял его, что трясти не будет. И, наконец, он согласился. [...]

После довольно продолжительного молчания мой Хасен заговорил совсем о другом:

– Скажи мне, Сабит мой милый, кто это Мирза-джан? Народ часто о нем говорит сейчас.

– А что, Хасеке, его хорошим считают или плохим? – задал я встречный вопрос.

– Хорошим-то его считают. Но вот одни говорят, что он мусульманин, другие называют его кафыром – нечестивым. Кто же из них прав, скажи, Сабит!

Я ответил Хасену, что ошибаются и те, и другие. Он с недоумением посмотрел на меня:

– Как же так?

– А вот так! Что думает Хасен-ага о Ленине – хороший он или плохой? Мусульманин он или кафыр?

Хасен обиделся:

– Как только можешь ты такое спрашивать? Кто может назвать плохим человека, сделавшего столько добра народу!

– Да я же не при людях спрашиваю, а в степи, – решил я испытать старика.

Он обиделся еще сильнее:

– И на людях, и наедине надо говорить то, что ты думаешь. Последнее дело скрывать свои мысли.

– Вот я и хочу, чтобы вы откровенно говорили со мной, Хасеке.

– Светик мой, я всегда утверждаю: бог един и честен пророк. Я не был лжецом перед ними. Я всегда говорю только правду. И правду говорю тебе. Ленин не простой человек. В нем поселился дух предков аруах. Создатель его послал нам, чтобы он вытер слезы плачущим. Как же я могу лгать перед богом и называть Ленина плохим. Ленин любил народ, и народ любит Ленина. Такого человека и бог любит. И я его люблю.

– Тогда, Хасеке, я скажу так: Мирза-джан хороший человек. Он – ученик Ленина.

– Значит, он учился, сидя перед ним? – воскликнул Хасен, считавший, что учиться можно только так, как учатся у мулл.

Я не стал разуверять старика.

– А я-то все думал: почему люди так уважают Мирза-Джана? Устаз, учитель его, был мудрым. Слава Устазу и ученику его Мирза-джану. Спасибо им, что они о людях думают. Да живут они многие лета.

И Хасен молитвенно провел ладонями по седой своей бородке.

Вся Европа здесь

[...] Когда учебный год близился к концу, и экзамены почти все были сданы, из канцелярии института мне сообщили, что секретарь Казкрайкома Мирзоян вызывает меня к себе.

Я пошел к нему в гостиницу "Националь".

Леон Исаевич расспрашивал меня о житье-бытье, о здоровье. Потом задал показавшийся мне не случайным вопрос, где я думаю провести нынче лето. Я сказал., что собираюсь, как обычно, поехать в родной аул.

– Спору нет, там ты хорошо отдохнешь, – чуть усмехнулся Мирзоян, – а если тебе предложить поехать в другую сторону, а блаженство аула на этот раз предоставить семье?

Любопытство так и подогревало меня.

– Вчера в ЦК я встретил секретаря Челябинского обкома партии Кузьму Васильевича Рындина, давнего моего товарища, – начал издалека Леон Исаевич. – Он просил меня найти возможность направить к ним в область казахских артистов и писателей. Дело в том, что на крупных челябинских предприятиях много казахских рабочих. Тех, что откочевали в трудное время из своих аулов. Теперь там есть казахские школы, в Магнитогорске выпускается газета на казахском языке. Еще что-то делается. Но этого мало. Поэтому Рындин и обратился к нам с просьбой. Что ты думаешь на сей счет?

– По-моему, доброе дело, Леон Исаевич, – отвечал я.

– Ну, если доброе, – Мирзоян широко улыбнулся, – ты в нем и прими участие. На каникулы отвези семью в аул, а сам скорей добирайся до г. Челябинска. Что делать дальше, посоветуешься в обкоме.

Я согласился, тем более, что поездка представлялась увлекательной.

Мирзоян написал толстым красным карандашом какую-то записку и вложил в конверт. Записка была адресована Кузьме Васильевичу Рындину.

Как мы договорились, так я и сделал. [...]

Праздник казахской литературы

На первых спектаклях декады Леона Исаевича Мирзояна не было. Он незадолго до этого выезжал в г. Париж [1*] на лечение и возвратился в г. Москву лишь перед заключительным концертом. Среди встречавших Мирзояна на Белорусском вокзале находился и я. Нам было приятно узнать, что Леон Исаевич внимательно следил за ходом декады. Ее волна докатилась и до Франции: в г. Париже Мирзоян слушал по радио наш московский концерт.

– Что вы удивляетесь? Разве вам неизвестно, как высоко оценил Ромен Роллан сборник казахских песен А. В. Затаевича. Французы уже знают казахское искусство, следят за его развитием.

Мирзоян привез радостную весть и лично для меня: моя поэма "Сулушаш" недавно вышла в одном из парижских издательств.

Известно, с каким успехом прошла наша декада в г. Москве. Сколько было оваций, восторженных отзывов в печати, сколько наград! Куляш Байсеитовой было присвоено звание Народной артистки Союза ССР, и она вошла в число первых шести мастеров сцены, удостоенных этой высокой чести.

Два представителя художественной литературы были награждены орденами Трудового Красного Знамени: старейшина казахской советской литературы Сакен Сейфуллин и народный акын Джамбул.

[1*] Вероятно, автор ошибается. Л. Мирзоян лечился в г. Вене (см. док. № 125).

Вскоре после декады я встретился с Мирзояном и заговорил о том, что хорошо бы широко отметить двадцатилетие творческой деятельности Сакена. Но едва я начал доказывать необходимость этого, как Мирзоян меня перебил:

– Знаю, хорошо знаю. Сейфуллин – настоящий революционер-большевик, первый пролетарский писатель-казах. Подумаем о юбилее, я посоветуюсь с товарищами.

Прошло несколько дней, и этот разговор был продолжен. Мирзоян сообщил, что юбилей решено провести в июле. И еще Леон Исаевич отговорил меня защищать диссертацию:

– Вы что – собираетесь стать ученым или идти на преподавательскую работу? А может быть, вы хотите быть просто образованным писателем?

Я ответил, что предпочитаю последнее.

– Тогда не тратьте зря времени. Не надо вам защищать диссертацию. Возвращайтесь вы лучше поскорее в г. Алма-Ату. Поработайте в Союзе писателей и пишите. Главное, пишите!

Леон Исаевич убедил меня.

Я вернулся в г. Алма-Ату и стал председателем Правления Союза писателей. И сразу взялся за подготовку празднования юбилея Сакена. Сделать доклад о двадцатилетней творческой деятельности Сейфуллина поручили мне. [...]

С. Муканов. Школа жизни. Книга третья. Годы возмужания. Алма-Ата: Жазушы, 1966. – С. 379–387, 405, 418–419.

№ 134

"МИРЗОЯН... ОТ ДУШИ ЛЮБИЛ КАЗАХСКИЙ НАРОД..."

Из воспоминаний Байсеитова Канабека

Октябрь 1974 г. – июнь 1975 г.

[...] На мой взгляд, не мешает немного рассказать о Мирзояне – то, что я видел и что знаю, тем более, что лично с ним был очень хорошо знаком. Когда однажды мы проводили отпуск в пригородном доме отдыха, он тоже там отдыхал со своей семьей. У него были сын и дочь. Именно тогда я увидел, что и его жена, и его дети очень хорошо понимают и любят искусство. Никто из членов этой семьи ничем не выказывал, что принадлежит к семье ответственного работника. Они были удивительно скромными и простыми людьми. Мирзояны первые с нами заговаривали и здоровались, будто вызывая нас на откровенность и предлагая дружбу. Причем, проявляли при этом необычайный такт, обходительность и учтивость. Особенно любили искус-

ство его дети. Например, они хорошо исполняли отрывки из опер Чайковского, замечательно пели армянские песни, танцевали, играли на фортепиано. Глядя на детей, мы понимали, как правильно воспитывают их родители.

– Мирзоян принес казахам не только достаток, но и культуру, – часто приходилось нам слышать в те годы об этом человеке.

И действительно, так оно и было. Он уделял внимание не только повышению благосостояния республики, но и развитию литературы и искусства. Мало того, он стал хорошим другом многих известных деятелей литературы и искусства Казахстана, их задушевным товарищем. Мирзоян был большим интернационалистом, искренне, от души любил казахский народ, радовался его успехам, думал о его будущем, сделал очень много для его счастливой жизни.

Его заслуги в развитии казахской культуры, воспитании общественных деятелей, решении национальных кадровых вопросов огромны и неоценимы. Он был настоящим коммунистом. К сожалению, он недолго работал в Казахстане, но в сердце казахского народа остался навсегда. Мы никогда не сможем забыть, какую огромную работу провел Мирзоян для расцвета нашей культуры, литературы, искусства и экономики. Простые казахские труженики называли его "Мырзажан", выражая этим ласковым именем свои искренние к нему симпатии, любовь и глубокое уважение.

После лечения Мирзоян приехал в г. Москву, чтобы встретиться с нами. Руководители казахского правительства дали в честь участников декады в красном зале ресторана "Метрополь" банкет. На нем присутствовали прославленные деятели искусства и литературы г. Москвы, представители общественных организаций. [...]

Байсеитов К. Автобиографическая повесть. Алма-Ата: "Жазушы", 1981. – С. 168–169.

№ 135

О РОЛИ МИРЗОЯНА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА

Из воспоминаний Брусиловского Евгения Григорьевича

[1975–1980 гг.]

[...] В 1935 г. на приеме у Сталина были Мирзоян, Исаев и Джангильдин. В процессе разговора вспомнили Чапаева, боевая деятельность которого проходила на территории северо-запада Казахстана. Сталин неожиданно сказал: "А у вас, в Казахстане, тоже был свой

Чапаев". Мирзоян и Исаев сделали попытку догадаться, кого подразумевает Сталин под казахским Чапаевым и сразу указали на Джангильдина, но Сталин не о Джангильдине говорил. Он рассказал, что когда он защищал Царицын, у него была связь с большим отрядом казахских повстанцев, которыми командовал бесстрашный Амангельды Иманов. Я не убежден, что Мирзоян и Исаев в это время что-нибудь толком слышали об Амангельды Иманове, но Джангильдин подтвердил, что такой Амангельды Иманов действительно существовал. "Вот этот Амангельды Иманов и есть ваш казахский Чапаев", – сказал Сталин. Возникла неудобная, прямо неприятная ситуация. Сталин в г. Москве знает, что в Казахстане действовал революционный герой Амангельды Иманов, а Мирзоян и Исаев в г. Алма-Ате не знают. И действительно, ни в 1933, ни в 1934 гг. в г. Алма-Ате никто ничего не говорил, никто ничего не писал, никто ничего не знал, да и сам Джангильдин, знавший, вероятно, Амангельды, тоже, видимо, не торопился что-либо рассказывать об Иманове. Этот пробел необходимо было срочно восполнить. Верховский вызвал историка Шафиро и дал задание срочно собрать все имеющиеся сведения об Амангельды Иманове и написать большую статью о нем. Шафиро, небольшого роста, очень тихий, очень грустный человек, попытался что-нибудь выяснить по заданной теме, но увы – ничего не нашел. Верховский все же продолжал настаивать, утверждая, что если Шафиро опытный историк, то так, или иначе, статью он должен написать. Глаза Шафиро стали еще печальней, ибо кроме имени и фамилии героя ничего дополнительно к этим основополагающим сведениям ему выяснить не удалось. Но он был опытный историк, и раз надо – статью на целый подвал он написал. Так, вообще "взгляд и нечто". Но статью "Казахстанская правда" напечатала. Задание было выполнено. Позже два драматурга Беймбет Майлин и Габит Мусрепов решили написать об Амангельды пьесу. Им удалось выяснить, что Амангельды был расстрелян в г. Тургае алашордынцами в 1919 г. Причем г. Тургай был в руках революционных сил, руководимых Амангельды, но вдруг внезапно власть захватили алашордынцы, Амангельды оказался в их руках и был немедленно расстрелян. Какая-то странная, достаточно темная история. [...]

* * *

[...] К концу декабря клавир и партитура оперы "Ер Таргын" [1*] были полностью закончены. Премьера "Ер Таргына" состоялась в середине января 1937 г. Опера произвела некоторую сенсацию. Это был первый спектакль казахского музыкального театра без связующих прозаических диалогов. Вся опера целиком была построена на народ-

[1*] "Мужественный Таргын".

ной песне. Из этих песен я сделал лейттемы, свободно оперируя и эмоционально подчиняя их в нужном ракурсе, я строил развитие музыкальной ткани оперы. Это не был этнографический сборник или попурри из народных песен. Народные песни, наполненные новым содержанием, получили новую жизнь и зазвучали по-новому, выражая чувства действующих лиц оперы. Песни-характеристики теряли свой прежний смысл и приобретали новое значение, подчиненное развитию сюжета. Пользуясь этим методом, я создал [1*] народную казахскую оперу [...] В целом "Ер Таргын" конечно являлся удачным шагом вперед, и строгий Жургенев по поводу премьеры "Ер Таргын" издал даже специальный приказ, в котором всему коллективу объявлялась благодарность, Байсеитовы чем-то премировались, а Джандарбеков получил в виде премии пианино. С тех пор этот инструмент в виде тяжелой и неудобной мебели стоит и скучает.

На премьере Мирзоян и Исаев нашли меня и выразили свое удовлетворение. Леон Исаевич Мирзоян был обаятельным, умным и демократическим руководителем. Он не избегал бесед с простыми людьми также, как это делал Киров, и тем быстро расположил к себе людей.

Жена его, Тевосян, сестра известного министра Тевосяна, всегда ходила по г. Алма-Ате пешком, принципиально не пользуясь правительственным транспортом. По пути на работу (она работала директором Института марксизма-ленинизма) по ул. Фурманова она, скромно одетая, в кожаной тужурочке, заходила в магазины, интересуясь, чем они торгуют, и никто ее не замечал. Дойдя до ул. Кирова, она переходила на Красноармейскую (Панфилова), где находился институт. Жены руководящих работников всегда были показателем интеллектуальной культуры семьи босса. 98 % этих жен больше командуют, чем сам босс. Тевосян была из тех двух процентов жен, которые не командовали.

Мирзоян начал работать в Казахстане после Голощекина. [...] Под руководством Мирзояна медленно и трудно начиналась оттепель. И не последнее место в сложном процессе оттепели должен был сыграть подъем национальной культуры. Возрождение духовного здоровья, сил и таланта должно было способствовать залечиванию тяжких ран в жизни народа. Стали открываться областные театры и даже филармонии. В г. Алма-Ате в 1935 г. была открыта Казахская государственная филармония. Основным ядром филармонии явился оркестр казахских народных инструментов. Этот замечательный коллектив, в эмбриональном состоянии возникший под руководством Махамбета Букейханова, вырос в первоклассный оркестр под руководством Жубанова и при активном содействии Хамиди, Шабельского и Шар-

[1*] В тексте "у меня получилось".

городского. Главной задачей оркестра было собрать и уберечь в живом звучании гениальное инструментальное творчество казахского народа дореволюционного периода. Трудность заключалась в необходимости найти наиболее достоверные варианты кюйев[114], для чего в оркестр привлекались со всей республики (но больше всего с северо-запада) самые сильные и знающие домбристы [1*] и кобызисты [2*]. Кроме этой основной задачи было у оркестра и много других художественных проблем, возникавших в процессе роста его профессиональных творческих возможностей. В том же году была организована Всеказахстанская олимпиада народного творчества, выдвинувшая ряд талантливых деятелей, таких как Гарифулла Курмангалиев, Кали Жантлеуов и многих других. В 1934 г. был организован Казахский музыкальный театр, который за каких-нибудь два года вырос настолько, что в порядке чуда смог с огромным успехом, почти без скидок на молодость, выступить на крупнейших театральных площадках г. Москвы. В том же 1934 г. был организован Республиканский русский драматический театр. В 1935 г. на основе приглашенной из г. Актюбинска передвижной оперной труппы Ф. П. Вазерского был сформирован в г. Алма-Ате русский оперный театр. В 1934 г. начал работать уйгурский музыкально-драматический театр. В 1935–1936 гг. слава о великих сынах казахского народа – свободолюбивом бунтаре, кюйши Курмангазы Сагырбаеве, герое революции за власть Советов в Казахстане – Амангельды Иманове и великане народного творчества Джамбуле Джабаеве облетела всю республику и воспела неисчерпаемые духовные силы народа. Конечно, были мнения, что такие кюйши, как Даулет-Керей или Татимбет [3*] были не хуже Курмангазы и как выдающиеся творцы ни в чем не уступали Сагырбаеву, но Курмангазы был ближе духу времени. Конечно, были мнения, что конкретно существующий Аликей би Джангильдин был первым героем революционной борьбы за становление советской власти в Казахстане, но заново открытый и вызванный из забвения Амангельды Иманов был ярче и ближе задачам и духу времени. Конечно, были мнения, что Шашубай или тяжело больной Нурпеис ни в чем не уступают на казахском языке Джабаеву, но Джамбул на русском языке в русском талантливом переводе был доступней всем народам нашей страны, был ярче и ближе задачам и духу времени. За два – три года в сфере целеустремленного роста национальной культуры, укрепления национального самосознания народа было сделано больше, чем за ближайшие сто лет, если не больше. Солнечные лучи

[1*] Домбра – народный казахский двухструнный щипковый инструмент.
[2*] Кобыз – народный казахский двухструнный смычковый инструмент.
[3*] В тексте ошибочно "Татенбет".

животворных ленинских идей осветили и согрели казахскую степь, и она, пробуждаясь от мрака и холода, ожила и зацвела первыми цветами возрожденного гения самобытной национальной культуры.

Это было необыкновенно счастливое время цветения молодого народно-профессионального искусства. Казахский драматический театр каждый год ставил несколько новых пьес Ауэзова, Мусрепова, Сейфуллина, Майлина. Казахский музыкальный театр ежегодно давал новый музыкальный спектакль. Молодая Жамал Омарова, Жусупбек Елебеков, Куан Лекеров процветали на эстраде; появились молодые танцевальные эстрадные пары; оркестр им. Курмангазы, кроме виртуозного исполнения народной музыки, с большим успехом освоил переложения русской и европейской классики, одновременно исполняя произведения советских композиторов, написанные специально для этого оркестра; Уйгурский музыкально-драматический театр создал ряд красочных впечатляющих постановок. Каждый коллектив жил напряженной творческой жизнью.

Мирзоян уделял много внимания вопросам культуры и искусства, в частности. Он приезжал в наш театр и на рядовые спектакли, не говоря уже о премьерах. О внимании к вопросам культуры свидетельствует и тот факт, что Жургенев, будучи только наркомом просвещения, был членом бюро ЦК партии Казахстана. Личный пример Мирзояна обязывал всех, более или менее, руководящих партийных и советских деятелей также посещать спектакли театра. Может быть, это была мода. Может быть, это диктовалось желанием лишний раз оказаться на глазах у Мирзояна и прослыть болельщиком искусства. А может быть, то поколение казахской интеллигенции (последнее поколение) действительно ценило, понимало и интересовалось состоянием и ростом национального искусства. Во всяком случае, в те годы у театра был свой зритель, сочувствующий и внимательный. Считалось, что в те годы в г. Алма-Ате процент казахского населения был очень мал, но наш уютный зал бывшего дома культуры им. Калинина по улице 8-го марта, вмещаемостью примерно 1200 мест, часто заполнялся полностью казахским зрителем. Отдельного входа и изолированной ложи для правительства в театре не было, и хочешь, не хочешь, посещение театра предопределяло демократическое общение со зрителями в зале. Но это ни Мирзояна, ни Исаева совершенно не смущало. Наоборот, именно это создавало непринужденно-дружественную обстановку, конечно, не без разумного соблюдения субординации. [...]

ЦГАРК. Ф.999. Оп.1. Д.252. Л.76–77. Д.253. Л.17–22. Подлинник. Рукопись.

№ 136

МИРЗОЯН ЖӘНЕ ОНЫҢ ӘРІПТЕСТЕРІ [1*]

Ғалым Ахмедовтың естеліктерінен

1989 ж. 31 шілдесі

1933 жылдың басында Голощекин кетіп, орнына Л. И. Мирзоян келді. Голощекин енді бір жыл тұрғанда қазақ халқы қалып жарымас деп ойлаймын. Ол кабинет адамы, ел ішіне шықпайды, сондықтан елдің жайын білмейді, ал басқалардың айтқандарына сенбейді, "ел аш емес, тап жауларының үгітімен саботаж жасап отыр, сондықтан астық, ет және басқа жоспарларды сөзсіз орындау керек" деп басқаларды қысады.

Мирзоян келе ел ішіне шығып жағдайды өз көзімен көргеннен кейін, бұрынғы орындалмаған жоспар, салық недоимкаларының бәріне кешірім жасады, елге дереу продпомощь ұйымластырды, жекеше мал ұстауға рұқсат етті, сөйтіп бір-екі жылдақ ел жап-жақсы күйленіп қалды.

Мирзоян келген бетте Әулиеатада болып, елдің жайымен танысқаннан кейін, аупарткомда жиналыс өткізді. Мен де бір топ /куст/ колхозда уәкіл едім, елдің жайын жасырмай, кісі етін жеген уақиғаларға дейін айтып бердім. Басқалар да айтып жатты. Жиналыстан кейін бір жолдас маған: "Голощекин болса, өлгі айтқан сөзің үшін сені қаматып жіберген болар еді" деп күлді. Шынында да, Голощекин бетіне жан қаратпайтын, ұрысып, ақырып-бақырып, ер адамдар түгіл әйелдерге де тіл тигізіп сөйлейтін адам еді. Былай қарағанда интеллигент сияқты болғанымен, көңілінен шықпаған жерде тым қатты кететін.

Мирзоян Өзбекстанға, Түрікменстанға адам жіберіп, сол жаққа ауған қазақтардың бір сыпырасын қайтарды, бірақ та біразы әлі күнге дейін сол елдерде тұрып жатыр[...]

Мирзоян бұрынғы істеген жерінен біраз адамдарды ала келген, кейін жұрт оны "Мирзояннның күйрығы" деп бөле жапты, бірақ оның алып келген адамдарының бәрі де іскер адамдар болатын. Біразы өрмян, біразы өзірбайжан еді, Мирзояннның өзі Нагорно-Карабах автономиялы облысының адамы десетін. ЦК-да партия-ұйымдастыру бөлімінің бастығы болып Асриев, қалалық партия комитетінің хатшысы Нұролла Юсупов, горсовет

[1*] Г. Ахмедов в своих воспоминаниях рассказывает о начальном этапе деятельности Л. Мирзояна в качестве 1-го секретаря Казкрайкома ВКП(б) по ликвидации последствий голода в казахской степи и улучшению положения народа. Автор дает положительную оценку усилиям Л. Мирзояна, направленным на возвращение на работу в Казахстан казахской интеллигенции.

председателі Сарумов, Шымкент қалалық комитетінің хатшысы Мұстафаев, Совнарком председателінің орынбасары болып бір әзербайжан жігіт істеді, бәрі де, обалы не керек, мәселені батыл шешетін іскер адамдар еді, бәрі де отызыншы жылдары қамалды. Мирзоянның өзімен бірге келген помощнигі Н. Николаев дейтін бір жуас жігіт еді, көп жыл лагерьде отырып, қайтып келіп, осыдан бір-екі жыл бұрын сексеннен асып барып қайтыс болды.

Мирзоян келгеннен кейін шет жерлерде жүрген қазақ қызметкерлерін Қазақстанға шақырған. Солардың ішінде профессор, ертеде Петербургте Военно-медицинская академияны бітірген Санжар Жағыпар ұлы Әсфендияров, қоғам қайраткері Темірбек Қара ұлы Жүргенов, геолог Нәтай Кенесарин және басқалары болды. Әсфендияров университетте сабақ берді, ол қазақ тарихын мол зерттеген, тарихи еңбектер жазған, оның ішінде қазақтың ерте заманнан басталған тарих кітабының бірінші томын жазып шығарған еді. Т. Жүргенов оқу комиссары болды. Ол келе сала сауатсыздықты жою жұмысына қатты кірісті, опера театрын, мәдениет сарайын /қазіргі концерт залы/, бірталай мектеп үйлерін салғыза бастады, опера театрын, филормония, домбыра оркестрін ұйымдастырды, музыка училищесін ашты[...]

1937 жылдың бас кезі ғой деймін, Қазақстан Орталық Комитетінің пленумы болды. Сонда басшы қызметкерлер бірін-бірі жамандап, бұрын болмаған бір ерсі іс шықты[...] Сол жиналыста Мирзоян мен Исаев та сөзге келіп, бірін-бірі ұлт мәселесі, кадр мәселесі жөнінен айыптап, айтысып қалды. Пленум күндіз жабылды. Ол кезде түнде де жұмыс істейміз. Сағат түнгі он бір кезінде біздерді тағы пленум мәжілісіне шақырды. Мәселе Исаевтың арызы жайында екен. Бұрын қағазға қарамай сөйлейтін Ораз бұл жолы сөзін машинкаға бастырып келген екен, оқып шықты. Онысын жұрт: сөзінен қате кетіп қалмасын дегені ғой десті. Ол өзіне тағылған айыптың ешқайсысын да мойындамаған екен. Біреулер тағы сөйледі, не керек, екі басшы мәмлеге келе алмады, сонымен мәжіліс жабылды.

Келесі күні жұмысқа келіп отырғаннан кейін, біздерді тағы да пленум мәжілісіне шақырды. Тағы да Исаевтың арызы. Ол арызын тағы да оқып шықты, тағы да жұрт Исаев бұрынғы бетінен қайтпаған деп тауып, бір-екі кісі сөйлегеннен кейін мәжіліс үшінші рет, бұл жолы біржола жабылды. Бұрын болып көрмеген осы мәжіліс бәрімізге де ыңғайсыз әсер қалдырды.

Ақырында Мирзоян да, Исаев та қамалып, атылды[...]

811-к. 38-т. 52-іс. 14–16, 29–30-пп. Түпнұсқа.

№ 137

"О СКРОМНОСТИ И НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ МНЕ ХОЧЕТСЯ РАССКАЗАТЬ..."

Из воспоминаний Нечитайло Григория Васильевича

1996 г.

[...] В новом районном правлении меня назначили заведующим отделом контингентов, карточек и контроля за расходованием хлеба. Это было началом введения снабжения населения по карточкам. Наш отдел сам разработал форму карточек на все виды промышленных и продовольственных товаров.

Карточки были отпечатаны в типографии, что по тем временам было дорогостоящей процедурой, и отправлены в торговую сеть всего нашего железнодорожного района с подробной инструкцией о порядке выдачи карточек и отпуска по ним товаров.

После того как и эта работа была завершена, меня избрали членом правления Алма-Атинского РТПО, и здесь случилась большая беда. Районный отдел железнодорожного ГПУ (впоследствии НКВД) возбудил уголовное дело по статье 58 Уголовного кодекса (контрреволюционная деятельность на транспорте) против председателя РТПО В. Д. Лебедева, его заместителя Д. Г. Прокопова, заведующего торговым отделом С. К. Певзнера, заведующего сельскохозяйственным отделом П. Г. Земскова и главного бухгалтера этого отдела Боткина, а меня Бог миловал.

Следствие по делу этих работников шло тайно и базировалось на доносах и заключениях экспертов, которые назначались следователем Якубеня с предупреждением о необходимости представлять следствию заключения, отвечающие его интересам.

Следствие еще не завершилось, а все перечисленные работники оставили свои должности в РТПО и разъехались по разным городам. Я же продолжал работать членом правления этого общества до тех пор, пока в январе 1933 г. не получил из Алма-Атинского окружкома ВКП(б) записку о том, что должен явиться в этот партийный орган для беседы.

В беседе секретарь окружкома сообщил о решении рекомендовать меня на должность комиссара Алма-Атинского городского отдела снабжения (в последующем – отдел торговли горсовета). В этой должности меня избрали депутатом горсовета, назначили заведующим отделом снабжения. [...]

Таким образом, нам удалось навести порядок в выдаче населению города карточек и отпуска по ним продовольственных и промышленных товаров.

Жизнь шла своим чередом, и неожиданно в марте 1933 г. ко мне в кабинет явились те пять человек, против которых было возбуждено в прошлом году уголовное дело. Они сказали, что прибыли в г. Алма-Ату по повесткам следователя ГПУ, и им предъявлено обвинительное заключение этого органа.

Через пять дней после заключения подследственных в камеру было назначено начало судебного процесса в специальном железнодорожном суде на станции Алма-Ата I. Но судья этого спецсуда, которого прозвали "зубодером", заболел. Поэтому судебное заседание пришлось проводить заместителю председателя Верховного суда республики Никитину, с которым я был немного знаком, что позволило мне перед началом процесса узнать его мнение об этом трехтомном деле. Будучи опытным юристом, он сообщил, что дело шито белыми нитками и вполне может быть квалифицировано как нарушение финансовой дисциплины, но осуществить такую "переквалификацию" без помощи большого начальства вряд ли удастся, поскольку ГПУ станет на дыбы, защищая честь мундира. Поэтому мы с женой одного из обвиняемых Лебедева – Марией Семеновной Портной, состоявшей в партии с 1916 г., являющейся одной из участниц подпольной работы со знаменитым вождем бессарабских партизан Григорием Ивановичем Котовским, решили добиваться приема первого секретаря Крайкома ВКП(б) Левона Исаевича Мирзояна. Опасаясь того, что он двоих принимать не будет, мы написали заявление с подписями районного парторганизатора Алма-Атинского отделения дороги Башкирова, действовавшего на правах райкома партии, одного из организаторов этого позорного судебного процесса; М. С. Портной как члена партии с 1916 г. и моей как рабочего-выдвиженца от станка. Выдвиженцы-рабочие от станка пользовались тогда правами членов правительства. Вместо подписи Башкирова мы поставили какую-то закорючку.

С этим заявлением мы вдвоем пошли к помощнику Мирзояна Н. Н. Николаеву. Прочитав наше заявление, Николаев сказал, что надо также вызвать Башкирова, поскольку он тоже подписал заявление. Тут мы побледнели, опасаясь разоблачения.

И вот приезжает Башкиров, не зная, для чего его вызвали, и мы все идем к секретарю. В его кабинете Портная, рассказывая о цели нашего визита, расплакалась, ей дали какие-то капли, а я стал обличать председательствующего в суде Никитина. Мирзоян напустился на Башкирова: "Почему у тебя под носом творится беззаконие?" – и Башкиров что-то мямлил в свое оправдание, а секретарь поручил помощнику пригласить наркома юстиции, прокурора и председателя Верховного суда республики. Когда они вошли в кабинет, Мирзоян попросил повторить все, о чем мы рассказали ему. Затем Мирзоян предупредил их об ответственности в случае вынесения неправомерного приговора.

Далее слушание этого дела ускорили, и виновные были приговорены: Земсков и Боткин к тюремному заключению условно по году, Лебедев, Прокопов и Певзнер к шестимесячному тюремному заключению условно. Но все осужденные, Портная и я, хотя и торжествовали, но все же остались недовольными. Поэтому, будучи слушателем Промышленной академии в г. Москве, Портная вскоре обратилась к председателю Комиссии рабоче-крестьянской инспекции СССР (РКИ) Арону Александровичу Сольцу, в результате чего приговор, вынесенный в суде, был отменен, а Лебедев и Земсков, исключенные из партии РКИ Казахстана по докладу следователя Алма-Атинского железнодорожного ГПУ Якубени, были восстановлены.

Так большевики-ленинцы спасли от расстрела ни в чем неповинных людей. Хотелось бы добавить о жизни и быте большевиков-ленинцев тех лет еще несколько слов.

Когда был снят с работы в 1933 г. Ф. И. Голощекин и вместо него избран первым секретарем Казкрайкома ВКП(б) Л. И. Мирзоян, то, естественно, сменилась и подавляющая часть руководящих кадров республики. К нам направили Петра Викентьевича Брикульса, работавшего ранее комиссаром полка морской пехоты Балтийского флота, и рекомендовали его на должность первого секретаря столичного горкома партии. Одновременно был направлен к нам Михаил Нарциссович [1*] Сарумов, окончивший Институт красной профессуры, на должность председателя Алма-Атинского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Мы получили из ЦК ВКП(б) телеграмму о том, что к нам едут эти товарищи, и нужно было подыскать жилье и оборудовать его. Выполнить эту работу поручили мне. После долгих поисков я нашел-таки комнаты в двухэтажном каркасно-камышитовом доме с коридорной системой, печным отоплением и без всяких удобств. Отдельные комнаты побелила уборщица горсовета, помыла полы, окна и двери. В каждой комнате мы поставили столик, топчан, две табуретки, примус, ведро, чайник и кружку из оцинкованной жести. Матрасы и наволочки сшили из холста и наполнили их соломой. Одеяла – из шинельного сукна, а простыни позаимствовали в гостинице. Так, или почти так, жили мы все в надежде на то, что в будущем всем будет хорошо, что государство, которое мы строим, обеспечит нас всем необходимым для жизни.

В 1934 г. в г. Алма-Ату приезжал Сергей Миронович Киров. Мы, члены президиума горсовета и члены бюро горкома, поехали на вокзал Алма-Ата I его встречать и, когда остановился поезд, все 15 человек, в том числе Мирзоян, Кулумбетов (Председатель КазЦИК) и Исаев (Председатель Совнаркома), подошли к двери служебного вагона, а Мирзоян вошел в вагон. Минут 30–40 из вагона никто не

[1*] Так в тексте, см.: Именной указатель.

появляется, и вдруг прибегает шофер и сообщает, что Киров и Мирзоян ждут нас на привокзальной площади. Мы переглянулись, пожали плечами и пошли на площадь. Здесь С. М. Киров пожал нам руки, и мы с удивлением увидели, что он один, без помощников, охранников, а в руках у него только старенький плащ и такой же чемоданчик.

Председатель горсовета М. Н. Сарумов спросил Мирзояна, как они попали на площадь? Он объяснил так: "Товарищ Киров сказал мне: "Там стоят люди, они будут кричать: "Ура Кирову! Да здравствует Киров!" Кому нужна эта шумиха? Давай выйдем из вагон в противоположную дверь". "Мы, – говорит Мирзоян, – так и поступили. Вышли в эту дверь, прошли два вагона вперед, чтобы нас не увидели, пролезли под вагонами и попали в товарный двор, где нас крепко обругали за то, что мы гуляем там, где не положено, и хотели дать нам по шее, но мы сказали, что заблудились, и тогда нас помиловали".

Так мы встречали этого выдающегося деятеля нашей партии, вначале секретаря, члена Политбюро ЦК ВКП(б), затем первого секретаря Ленинградского обкома партии и члена Президиума ЦИК СССР.

Следует отметить, что, благодаря С. М. Кирову, г. Ленинград взял шефство над г. Алма-Атой, и ленинградские фабрики и заводы поставляли в г. Алма-Ату дефицитнейшие материалы и оборудование. Десятками вагонов мы получали из г. Ленинграда трубы, кровельное железо, электрокабели и провода, гвозди и многое другое. Первая гидроэлектростанция г. Алма-Аты также была целиком построена и оборудована материалами, полученными от шефов г. Ленинграда.

Эти заслуги перед городом и учитывал Алма-Атинский горсовет, когда присвоил имя С. М. Кирова Казахскому государственному университету и одной из центральных улиц города. И обидно, что теперь его имя предано забвению.

О скромности и непритязательности большевиков-ленинцев мне хочется рассказать еще один эпизод.

В период снабжения населения г. Алма-Аты я установил приказом, опубликованном в газете, порядок, согласно которому для проведения вечеров в праздничные дни (7 Ноября, 8 Марта и 1 Мая) отпускались галеты, конфеты без обертки и чай по заявкам, подписанным руководителями и главными (старшими) бухгалтерами предприятий, учреждений и организаций. Эти заявки рассматривались в нашем отделе и с моей визой направлялись в торговую сеть для отоваривания. И как-то, накануне 8 Марта входит в кабинет моя секретарь Раиса Курченко и говорит, что пришли люди с заявками, а меня как раз вызвал председатель горсовета, и потому я попросил передать гражданам, ожидающим приема, чтобы они подождали 20–30 минут, пока схожу в горсовет, а она говорит мне, что у входной двери стоит женщина, которая приходила и вчера, и я тогда распорядился, чтобы она зашла сию минуту. И вот она в кабинете. Это оказалась Юлия

Федоровна Тевосян, жена Л. И. Мирзояна. Она приходила с заявкой на продукты для работающих и учащихся женщин Института марксизма-ленинизма, директором которого она была. Эта женщина была эталоном скромности, честности и порядочности для всех нас, пришедших из низов общества. Она нигде, ни на каких пленумах, активах и собраниях не садилась в первый ряд с мужем. Казалось, она старалась держаться в тени, подальше от почетных мест. Но судьба уготовила ей страшную судьбу.

В 1938 г. по распоряжению Сталина и Берии Л. И. Мирзоян был отозван в г. Москву и в служебном вагоне уехал с семьей. А на станции Раменская их вагон оцепили, его арестовали и отправили в г. Москву в Бутырки, а жену этапировали в г. Алма-Ату, двоих детей и домработницу из вагона выбросили. Во внутренней тюрьме НКВД в г. Алма-Ате она сошла с ума и, как безнадежно больную, ее отправили в г. Кзыл-Орду. Там она и умерла. [...]

Нечитайло Г. В. Дорогой испытаний и надежд: мемуары.
Алматы: ВШП. "Әділет", 1998. – С. 34–41.

№ 138

"И В ПАМЯТЬ ПРАБАБКИ, ПОГИБШЕЙ В ГЛУШИ, ОСУШАТСЯ ПОЛНЫЕ ЧАШИ!"

Воспоминания Мирзояна Владимира Левоновича

[г. Ереван] *Сентябрь 1997 г.*

Рассказ о моей матери, которая относится к тому поколению большевиков, которые жили верой в торжество великих свободолюбивых идеалов человечества, хочется начать со слов великого русского поэта Н. А. Некрасова:

Умрете, но ваших страданий рассказ
Поймется живыми сердцами,
И заполночь правнуки ваши о вас
беседы не кончат с друзьями.
Они им покажут, вздохнув от души,
Черты незабвенные ваши,
И в память прабабки, погибшей в глуши,
Осушатся полные чаши!

Да, ушел из жизни настоящий человек, воспоминание о котором для всех, знавших ее, останется дорогим и светлым.

Чуткость и простота Юлии Федоровны привлекали к ней людей. Она отдавала много сил налаживанию работы по ликвидации безграмотности и малограмотности трудящихся – этого позорного наследия царизма.

Бывшие студенты КИМЛа вспоминают, что благодаря своему исключительно внимательному отношению к людям, Юлия Федоровна пользовалась большим уважением и авторитетом как в КИМЛе, так и в партийной организации столицы. Она чутко и внимательно относилась к семьям слушателей института, к их нуждам. Она окружила материнской заботой каждого слушателя и оказывала необходимую помощь.

Юлия Федоровна очень часто обходила семейные общежития слушателей и хорошо знала жизнь и нужды каждой семьи. Она организовывала для членов семей слушателей различные кружки по изучению ремесел.

Немало внимания уделяла чистоте и гигиене семейного быта в общежитии.

Я не раз бывал свидетелем проявления ее любви и внимания к студентам. Она иногда брала меня с собой на очередной обход семейного общежития. Сперва она заходила со мной в гастроном и покупала много конфет. Заходя в семьи студентов и служащих, она щедро раздавала детишкам конфеты и сколько при этом излучала тепла и любви! В каждой семье она подолгу задерживалась, беседуя, вникая во все подробности их жизни.

Эти посещения никогда не носили официальный характер. Никакая свита ее никогда не сопровождала.

Не было случая, чтобы она сказала: "Это меня не касается!" Ничто ее не оставляло равнодушной.

Самые неожиданные просьбы без промедления стремилась исполнить.

Юлия Федоровна была такой же заботливой и любящей матерью. Все свободное время, которого у нее было совсем немного, она отдавала своим детям. Помнится, что мы, дети, очень любили те вечера, когда она усаживала нас на диван рядом с собой и начинала рассказывать об их работе и жизни в подполье. А она с августа 1918 г. по апрель 1920 г. работала в подполье в качестве секретаря Бюро подпольного партийного комитета, парторганизатора среди водников и ответственного секретаря Закавказского подпольного Красного Креста.

Мы буквально замирали, слушая ее рассказы. Особенно мы любили слушать ее рассказ о том, как она, переодетая в княжескую дочь, везла в прическе, специально сделанной, листовки на папиросной бумаге, свернутые в трубочку. Ее в г. Баку провожала нарядная толпа с цветами, и также встречали в г. Тифлисе. А жандармы так и ничего не узнали. Листовки были доставлены по назначению.

О работе Юлии Федоровны в подпольной организации рассказала старая большевичка, работница одной из фабрик на Красной Пресне, Анна Литвейко. Ее подлинный рассказ издан отдельной книгой в 1957 г. под названием "Повесть Анны Литвейко" (автор Ю. Капусто).

Вот что рассказала Анна Литвейко:

"В г. Баку приехали днем. Сразу пошли на квартиру к Арусе. Бабушка открывает дверь. Арусе она объяснила, что здесь оставаться нельзя – Маруся арестована, квартира на подозрении.

Маруся Габриелян, старшая сестра Аруси. Нам снова пришлось бродить по г. Баку. Аруся ломала голову: где же остановиться? Видим, навстречу нам по тротуару идет красивая девушка. Аруся ее окликнула: "Юлия!" Что-то сказала ей, потом спросила по-русски: "Нельзя ли к тебе?" Как мы потом узнали, это была Юлия Тевосян. Она состояла в местной большевистской организации. Аруся знала ее еще в школьные годы.

Юлия приютила нас в своей комнатенке. От нее мы узнали о положении дел в г. Баку, о группе Володи Хутулашвили.

Мы не спали всю ночь – слушали Юлию. Попросили ее связать нас с Камо через подпольную организацию.

На другой день нам передали: по решению партии все члены отряда поступают в распоряжение краевого комитета большевиков; Камо тоже будет выполнять какое-то особое задание комитета.

Долго оставаться у Юлии мы не могли".

Будучи большевичкой с глубокой верой в правоту своей идеи, она не мыслила свою жизнь вне партии.

Какой радостью было для нее возвращение после продолжительной болезни к партийной работе. И она сразу сообщила об этом письмом из г. Перми в г. Баку своей гимназической учительнице Атабекян Розе Васильевне: "Между прочим, письмо пишу накануне дня, который останется памятным на всю жизнь – с завтрашнего дня приступаю к исполнению партийных обязанностей впервые за время болезни. Побуду на заседании ячейки".

Она жила интересами партии, страстно, убежденно.

Невозможно не сказать об их союзе с другом ее жизни – Левоном Мирзояном (моим отцом), их браке. Это был совершенно необычный союз. Вне Левона она не существовала. Их связывали одна цель, одни интересы, одни идеи. Для Юлии он был и мужем, и другом, и соратником. В нем заключено было для нее все – весь смысл жизни, совесть, честь, вера. И потому, когда Юлии Федоровне были предъявлены страшные и нелепые обвинения против Левона Исаевича, ее рассудок не выдержал, и она трагически погибла.

Хочется привести рассказ Ольги Григорьевны Шатуновской. Она из Бакинского подполья, работала в ЦК КП(б) Азербайджана, позже – в г. Москве, кажется, в МГК. Тоже была арестована, просидела много лет. После реабилитации работала в Комитете Партийного Контроля при ЦК КПСС.

Вот что она рассказала:

"Меня принуждали подписать на Левона показания, подтверждающие его вражескую деятельность. Я отказалась, и тогда они начали

меня убеждать, что даже Юлия подписала и подтвердила все. Только тогда, когда мне показали подпись Юлии, я стала сомневаться. Я потребовала очной ставки, не веря во все сказаннос. Юлию привели, вернее приволокли; и я сразу все поняла. Ее не только вели, но и тащили за волосы. Она была избита, в крови, с безумным выражением глаз. Я сама едва удержалась, чуть не потеряла сознание. Она ничего не могла сказать. Она прошла через страшные пытки".

И при всем этом, как сказала О. Г. Шатуновская, она была единственной, не подписавшей ложных показаний ни на мужа, ни на товарищей. Поэтому самые зверские пытки были обрушены на нее.

В Юлии Федоровне счастливо сочетались внешняя и внутренняя красота.

Вот как о ней вспоминала старая большевичка Аруся Габриелян в ответном ко мне письме – " ...многое стерлось в памяти. Не стерся в памяти прекрасный образ Вашей мамы, и письмо от сына Юлии и Левона меня очень растрогало".

Замечательный образ Юлии Федоровны того времени дает в своих воспоминаниях Сусанна Шавердова, член партии с февраля 1917 г. В ноябре 1977 г. в г. Ереване состоялось торжественное заседание, посвященное 80-летию Л. И. Мирзояна. Выступая на вечере С. Шавердова сказала: "Рядом с Левоном Мирзояном встает светлый образ Юлии Федоровны Мирзоян – его верного друга и товарища по борьбе за построение социализма и коммунизма.

Человек высокой культуры, большой эрудиции, научный работник – Юлия Мирзоян щедро отдавала силы и знания борьбе за фактическое раскрепощение веками закабаленной традицией, семьей, государством женщины, за восстановление ее человеческого достоинства.

Мы, старые работники, помним, любим, уважаем Юлию Мирзоян".

В сентябре 1961 г. из г. Алма-Аты мне писал бывший секретарь Алма-Атинского обкома партии Ч. Артыкбаев: "Близко знал твоего выдающегося отца – замечательного коммуниста и твою чудесную мать-коммунистку. Только с любовью и болью в сердцах ныне вспоминают их живые казахские коммунисты. Гордись ими, дорогой".

Без боли вспоминать о них невозможно. В семейном архиве ее брата – Ивана Федоровича Тевосяна, легендарного советского металлурга, хранится автограф Сталина:

"Тов. Тевосяну. У меня нет никаких сомнений насчет вашей честности, нет и не было. Бог с ним, с Мирзояном, о нем забудем ... А насчет Вашей сестры надо подумать. Сталин".

После этой записки Тевосяна оставили в покое. Но сестры Юлии и ее мужа – 1 секретаря ЦК КП(б) К Л. И. Мирзояна – он больше никогда не увидел.

Это ничто иное, как распятие на кресте сталинской инквизиции.

Мои родители и моя семья испили до конца чашу сталинско-бериевского террора.

Вся их недолгая, но прекрасная жизнь – это яркий и благородный пример беззаветного служения Родине и народу.

Вечная память борцам, оставшимся – вечный пример!

Нельзя допустить, чтобы из памяти грядущих поколений полностью ушло революционное наследие.

Сохранение памяти нужно и уходящим, и тем, кто придет им на смену в будущем.

Личный архив автора

№ 139

ГЛАЗАМИ СЕРДЦА

Из воспоминания Рутковской Галины Юрьевны

Апрель 1998 г.

[...] Первый раз я увидела Левона Исаевича весной 1937 г. на городском активе Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Актив проходил в актовом зале Дома правительства по ул. Кирова (ныне ул. Богенбай батыра), угол ул. Красноармейской (ныне ул. Панфилова). Сейчас здесь государственный институт театра и кино им. Жургенева.

Перед делегатами актива выступал Л. И. Мирзоян.

Он сразу расположил к себе шумную, многоголосую аудиторию. Красные галстуки, красные пилотки: "Но пассаран! – Они не пройдут!" (В Испании шла война)! Расположил своей простотой изложения мысли, доверительностью к аудитории. Он говорил о первостепенных задачах и планах, стоящих перед нашей республикой, в разрешении которых уже сейчас может и должна принять участие "Пионерия Казахстана!" (его выражение). Говорил спокойно, без пафоса, перемежая серьезность разговора шуткой, добрым юмором, втягивая нас в свою беседу. [...]

Второй эпизод в нашей семье, связанный с именем Левона Исаевича Мирзояна, касается драматического периода жизни в то время молодого московского режиссера Леонида Викторовича Варпаховского, ученика и творческого единомышленника Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

Воспитанник К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, В. Э. Мейерхольд стал знаменем театра нового времени. Его театральные реформы касались не только истории русского и совет-

ского театрального искусства. Они представляли собой поиски комплексного развития режиссерского, актерского, сценографического искусства мирового театра. Новаторский метод Мейерхольда-режиссера, Мейерхольда-актера, Мейерхольда-педагога нашел многих последователей и поклонников в зарубежном искусстве театра XX в.

Первый режиссер-коммунист, восторженно принявший идеи Октября, не миновал сталинских репрессий. Он был замучен в застенках Лубянки в 1940 г. Так трагически сложилась судьба этого талантливого, яркого Художника, Гражданина, Мыслителя!

Не менее трагично [сложилась и судьба] Леонида Викторовича Варпаховского. Арестован осенью 1936 г. за "левый уклон" в театральном искусстве. Этапом отправлен в г. Алма-Ату вместе с женой и маленьким сыном. Узнав, что в городе работает русский драматический театр, пришел к его директору и художественному руководителю Рутковскому Ю. Л. Рутковский тут же обратился в "серый дом" (НКВД на ул. Дзержинского напротив театра) за разрешением принять в труппу очередным режиссером их "подопечного". Разрешение дано со строжайшим предписанием ежемесячно регистрироваться в канцелярии Управления.

Начался новый этап жизни Варпаховских. Жена пианистка, ей тоже разрешили работать в театре. Несмотря на все трудности подневольного существования, они оба с полной отдачей вошли в рабочий ритм коллектива – такова природа всех творческих людей.

С осени 1936 по май 1937 гг. Л. В. Варпаховский поставил три спектакля. [...]

Режиссер Варпаховский становился известным в городе, о нем заговорили, на его спектакли ходил зритель. Бывал на них и Л. И. Мирзоян, который не мог не увидеть способности, перспективу мастера театрального искусства, каким и стал Леонид Викторович в театральном мире страны. Но это было потом, после его возвращения из ссылки. А пока? Пока ежемесячно отмечался в канцелярии "серого дома"... Несколько раз попадал в список "дальнейшего следования...", и каждый раз беду отводил Мирзоян – его Ангел-Хранитель! [...]

Ранняя весна, 1937 г., Понедельник. В театре выходной день. Я вернулась из школы. Странная тишина в доме. В комнате родители и Леонид Викторович. У него в руках какой-то листок. Это – повестка. "Явиться завтра с вещами всей семье для дальнейшего следования..." Он бледный. Мама курит одну папиросу за другой. Папа пытается по телефону связаться с помощником Мирзояна Николаевым Николаем Николаевичем. Долгое молчание. Наконец поднял трубку Николаев. На просьбу папы соединить его с Левоном Исаевичем отвечает: "Левона Исаевича нет в кабинете. Он ведет заседание пленума." "А что случилось, Юрий Людвигович?". После папиного объяснения Николаев обещает доложить т. Мирзояну, о результатах сообщит.

Как мучительно долго тянутся часы, минуты ожидания. Вздрагиваем от каждого телефонного звонка. А их много. Рутковский – директор театра, у него не бывает выходных. Дела требуют личного присутствия на производстве. Но сегодня особый случай задержал его дома. Все служебные вопросы решаются по телефону.

Этот звонок прозвучал особенно резко. На том проводе что-то говорят, мы не слышим. Лицо у папы – ничего не выражающая маска, а в ответ только: "Да. Да. Да. Да. Понимаю. Да, передам. Спасибо!". Медленно отпускает трубку на рычаг. После паузы говорит: "Николаев доложил Левону Исаевичу. Они долго связывались с начальником Управления. Там рассматривали этот вопрос. Отправка Варпаховского отсрочена на неопределенное время. Пусть продолжает работать!". Вздох облегчения. Леонид Викторович медленно поднимается с дивана и… без чувств падает на пол.

Жизнь продолжается. Идут репетиции комедии К. Гальдони "Слуга двух господ", третьего и последнего спектакля Варпаховского в г. Алма-Ате. […]

С успехом у коллектива прошли генеральные репетиции. Но премьера была омрачена отсутствием главного "виновника" этого яркого зрелища. […]

Л. В. Варпаховский, вернувшись через 25 лет из ссылки, писал в своем письме: "Поверьте мне, дорогой Юрий Людвигович, что Вы занимаете в моем сердце немалое место. Я всегда помню о Вас и люблю вспоминать нашу совместную работу, когда мы оба были молоды и дерзки в нашем искусстве. Как самое дорогое, сокровенное сохраняю в сердце память о Светлом человеке, Левоне Исаевиче Мирзояне, которому обязан жизнью." […]

Осень 1938 г. Как всегда, начав новый театральный сезон, директор театра Рутковский уходил в отпуск, уезжал из г. Алма-Аты. В то время поезд до г. Москвы шел семь суток. На первой большой станции он вышел на перрон. Навстречу ему шел Левон Исаевич Мирзоян. Они обменялись приветствиями: "В отпуск? – В отпуск!" …

На протяжении всего пути, прогуливаясь на остановках, вели короткие беседы. Мирзоян ехал со всей семьей в г. Москву по вызову. Левон Исаевич спрашивал о дальнейших планах театра. Он старался посмотреть все спектакли, хорошо знал репертуар и творческий состав труппы. И не только русского театра. Внимательно следил за развитием культуры и искусства республики, был в курсе всех их проблем.

В день прибытия в г. Москву, ранним утром, папа проснулся от ощущения тревожной тишины. Поезд стоял. Он поднялся, раздвинул оконные шторки и вдруг увидел: по платформе, заложив руки за спину, идет Левон Исаевич. Впереди, по бокам, сзади – "люди в штатском"… Вокруг никого, словно все вымерло. Послышались хло-

панье дверц, скрип отъезжающих машин. Поезд несколько раз дернулся. Потом медленно пошел и остановился напротив центрального входа в вокзал ст. Раменское. Выйдя на перрон, папа посмотрел в конец состава. Служебного вагона Мирзояна не было… Промелькнула страшная мысль: "Неужели и его???"

В г. Москве уже говорили об аресте Мирзояна как "врага народа". Так Рутковский оказался невольным свидетелем и последним алматинцем, кто видел Левона Исаевича Мирзояна живым.

Такую печальную историю рассказал нам папа, вернувшись домой. […]

"Все возвращается на круги своя!"

Ноябрь 1997 г. Гор. Алматы отмечает 100-летие со дня рождения бывшего первого секретаря Компартии Казахстана Левона Исаевича Мирзояна.

По республиканским телевизионным каналам и радио идут передачи о его жизни и деятельности. Воспоминания соратников по работе, друзей, ветеранов партии. Городской митинг с участием армянской диаспоры, национально-культурных центров народов Республики Казахстан, сына и внука Леона Исаевича, приехавших из Армении. Торжественное заседание и большой концерт, посвященные юбилею Левона Исаевича в Центральном концертном зале южной столицы республики. Поминальный обед. Открытие мемориальной доски с именем Левона Исаевича Мирзояна на здании бывшего Дома правительства, а ныне Казахского государственного института театра и кино (КазГИТИК) им. Жургенева, моего "альма матер" на педагогической ниве.

На телеэкране крупным планом сын Левона Исаевича, Владимир Левонович. Как он похож на своего отца! А рядом с ним – внук, Левон Владимирович – продолжение и бессмертие деда!

К сожалению, из-за болезни не смогла присутствовать на открытии мемориальной доски. Но мысленно была со всеми рядом, с сыном и внуком Левона Исаевича, разделяя их чувство радости восстановленной справедливости. […]

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В августе 1933 г. Г. Орджоникидзе подготовил докладную записку в СТО и СНК СССР о состоянии и очередных задачах строительства Балхашского медеплавильного комбината, в которой предлагал выделить около 100 млн. руб. для осуществления плана капитального строительства на 1934 г. В сентябре 1933 г. Совнарком СССР разработал мероприятия по форсированию строительства комбината. В них предусматривалось увеличение ассигнований, выделение большого количества техники, оборудования и продовольствия. Госплан СССР планировал, что "во втором пятилетии важнейшая в промышленной специализации Казахстана отрасль – цветная металлургия – займет одно их первых мест в Союзе".

[2] "Южцветмет" – объединение по добыче цветных металлов и золота. 17 августа 1931 г. приказом ВСНХ СССР было выделено из "Цветметзолото". С 19 февраля 1932 г. – Государственное Всесоюзное Южное объединение по добыче цветных металлов и золота ("Южцветметзолото"). В мае 1932 г. переведено в г. Алма-Ату, в г. Москве оставлено представительство. После реорганизации ВСНХ СССР объединение перешло в ведение Главцветметзолота Наркомтяжпрома СССР. "Южцветметзолото" занималось производственным руководством и продовольственным снабжением комбинатов и рудников, расположенных на территории Южного Казахстана, Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Киргизской АССР через соответствующие отделы советских органов. В состав объединения входили комбинаты: Джезказганский ("Карсакпайский") медный, Казахский полиметаллический (17 апреля 1934 г. был расформирован на три самостоятельных предприятия: Чимкентский свинцовый завод, Ачисайский полиметаллический комбинат, Канасайское рудоуправление), "Прибалхашстрой" и др. В 1933 г. "Южцветметзолото" ликвидировано с передачей всех дел государственному управлению по строительству медного комбината "Прибалхашстрой".

[3] Имеется в виду государственное управление по строительству Центрального Казахского медеплавильного завода "Прибалхашстрой", находившееся в ведении Наркомтяжпрома СССР.

[4] Строительство Чимкентского свинцового завода велось в 1931–1933 гг. Первый товарный свинец получен в 1934 г. Завод сдан в эксплуатацию 1 февраля 1936 г., что обеспечило Казахстану ведущее место в СССР в производстве свинца.

[5] В начале 1933 г. в Казахстане действовало 4 техникума, готовивших кадры для промышленности: политехнические в г. Гурьеве (с 1930 г.), в г. Павлодаре (с 1932 г.), горный – в г. Караганде (с 1931 г.) и геологоразведочный – в г. Семипалатинске (с 1932 г.). В 1933 г. Главное управление учебными заведениями Наркомтяжпрома СССР приняло решение об организации при Урало-Казах-

станской Промакадемии (г. Свердловск) подготовительного отделения на 30 человек для слушателей-казахов с отрывом от производства и сроком обучения 8 месяцев. Уже в сентябре 1933 г. подготовительное отделение приняло первую партию казахов. Слушатели обеспечивались общежитием, стипендией и продовольствием. В 1936 г. Казкрайком постановил организовать 6-месячные подготовительные курсы для абитуриентов Промакадемии без отрыва от производства на ряде предприятий гг. Караганды, Риддера, Чимкента и др. В 1934 г. открыты Казахский горно-металлургический институт в г. Алма-Ате, горнометаллургический техникум в г. Чимкенте с отделениями горным и металлургическим, политехнический техникум в г. Щучинске.

[6] Откочевки – вынужденная миграция казахских семей, спасавшихся от голода. Одним из первых вопросов, обсуждавшихся на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) после назначения Л. Мирзояна, был вопрос "О положении с откочевниками в Аулие-Атинском районе". Из-за ошибок, допущенных при насильственной коллективизации прежним руководством Казкрайкома, с середины 1930 г. до середины 1931 г. с территории Казахстана откочевало 28 123 крестьянских хозяйств, значительная часть – на территории Китая, Ирана, Афганистана. Всего за пределы республики в годы голода (1929–1933 гг.) откочевало 1130 тыс. чел., из них 676 тыс. безвозвратно и 454 тыс. впоследствии вернулось в Казахстан. (Ф.141. Оп.1. Д.6545. Л.169.)

[7] Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) "О сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве Казахстана" от 17 сентября 1932 г., которым устанавливались нормы индивидуального пользования скотом для членов ТОЗов оседлоземледельческих, кочевых и полукочевых районов Казахстана. С целью реализации мер этого постановления бюро Казкрайкома ВКП(б) 19 октября 1932 г. приняло решение, в котором были намечены мероприятия по повышению продуктивности сельского хозяйства республики. Решение обязывало "общественный скот, за исключением рабочего скота и скота на фермах, передать в индивидуальное пользование колхозников".

[8] В целях максимального сохранения урожая зерновых текущего года 3 июля 1933 г. бюро Казкрайкома ВКП(б) приняло постановление "Об охране урожая" (Ф.141. Оп.1. Д.6549. Л.16–17.)

[9] Речь идет о решении по начальной школе, принятом на V Пленуме Казкрайкома ВКП(б) 15–18 декабря 1932 г., где отмечалось, "что нормальное финансирование народного образования систематически нарушается, в частности, задерживается своевременная выплата зарплаты учителям и не обеспечиваются хозяйственно-учебные расходы". В связи с этим Наркомфину КАССР, его местным органам и исполкомам было предложено "обеспечить первоочередную выдачу зарплаты учителям и, в частности, вносить из поступающих доходов в районный бюджет, в субсчет народного образования в бюджете".

[10] 24 февраля 1933 г. секретариат Казкрайкома ВКП(б) рассмотрел вопрос "О состоянии связи по Краю", решение по которому и излагается в данной докладной записке. 15 июня 1933 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление "Об организации связи в Казахстане". Позже 21 августа, 19 сентября на заседаниях секретариата Казкрайкома заслушивались вопросы о ходе реализации решений ЦК и Крайкома о связи, отмечалась неудовлетворительная работа аппарата Уполнаркомсвязи по Казахстану. В марте 1934 г. Л. Мирзоян был вынужден направить докладную записку в Центральную контрольную комиссию при ЦК ВКП(б) о невыполнении решения ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г., затем 17 декабря 1934 г. Л. Мирзоян и О. Исаев в развитие темы подготовили докладную записку И. Сталину, в которой подчеркивали, что "состояние связи в Казахстане

остается совершенно неудовлетворительным". ЦК ВКП(б) обязал Наркомат связи СССР запроектировать и начать строительство в г. Алма-Ате 700-киловаттной вещательной длинноволновой станции, организовать в первой половине 1935 г. двухстороннюю радиотелефонную связь всех областных и окружных центров с г. Алма-Атой и др. В 1935 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 февраля т. г. планировалось: организовать телеграфную связь г. Алма-Аты с г. Москвой по направлениям промышленных строек союзного значения, установить телеграфную связь столицы с областными и окружными центрами, организовать радиотелеграфную и телефонную связи; построить 100 кВт радиовещательную станцию и расширить телефонную станцию в г. Алма-Ате, телефонные станции в гг. Петропавловске, Риддере, Чимкенте. Для улучшения почтовой связи Казахстану выделялось 100 автомашин за счет финансов Наркомата связи СССР. Для механизации работ по линейному строительству – 20 колесных и 20 гусеничных тракторов, 2000 т телеграфной проволоки и пр. Общий объем капиталовложений определялся в размере 13,5 млн. руб. (Ф.141. Оп.1. Д.6559а. Л.465 и об.; Д.6560а. Л.323 и об.; Д.6563. Л.440.; Д.6664. Л. 8, 214–215.)

11. Речь идет о планомерном сосредоточении в руках государства зерна в количестве, необходимом для централизованного снабжения хлебом населения, не занятого в сельском хозяйстве, обеспечении зерновым сырьем промышленности, для внешней торговли и для создания необходимых резервов. Виды: продразверстка (1918–1920), продналог (1921–1923), единый с.-х. налог (1923), денежный налог (1924), закуп зерна на рынке (1924–1928), контрактация (1928–1933). С 1933 г. хлебозаготовки производились в порядке обязательных поставок, натуральной оплаты за работы МТС, государственных закупок (прим. № 47) и сдачи зерна совхозами.

12. В связи с поразившим Казахстан голодом резко возросло количество беспризорных детей. Решению проблемы их обустройства Л. Мирзоян уделял постоянное внимание. Только в 1933 г. на заседаниях бюро Казкрайкома ВКП(б) 14 раз поднимались вопросы о финансировании мероприятий по борьбе с детской беспризорностью, об улучшении работы детдомов, об отпуске продуктов для беспризорных детей, об обеспечении их всем необходимым и т. д. (Ф.141. Оп.1. Д.5769а., 6545, 6552, 6553, 6554, 6557, 6558, 6559, 6559а, 6561.)

13. Политотделы – политические отделы – дополнительные политические структуры в СССР. Действовали с января 1933 г. по февраль 1956 г. в отдельных отраслях народного хозяйства, игравших стратегическую роль в советской экономике на определенных этапах ее развития, а также на транспорте и в воинских соединениях. В последних сохранились до 1972 г. Были призваны обеспечить руководящую и контролирующую роль партии.

14. Вопросы Карагандинского угольного бассейна, который со своими огромными потенциальными возможностями становился одним из основных источников снабжения промышленных центров на востоке страны дешевым энергетическим топливом и химическим сырьем, были детально обсуждены 21–25 сентября 1933 г. на первой сессии ученого Совета Казахского отделения АН СССР, состоявшейся в г. Алма-Ате. Ее повестка дня отражала решения XVI съезда ВКП(б) о создании на востоке страны новой угольно-металлургической базы.

15. Речь идет о так называемых "трудпереселенцах" – кулаках. 29 апреля 1931 г. было принято постановление Казкрайкома ВКП(б) "О вселении в Казахстан 150 тыс. спецпереселенцев". Данная акция проводилась в рамках кампании ликвидации кулачества как класса, т. е. из центральных районов СССР в спе-

циально намеченные районы под конвоем насильственно переселялись крестьянские хозяйства. Основная масса из них направлялась на работу в сельское хозяйство, часть – в промышленность (в систему "Караголь", "Казжелдорстрой" и т. п.). Советское правительство, с одной стороны, выселяло крепкие крестьянские хозяйства с обжитых мест, лишая их всего нажитого имущества, с другой – отпускало им кредиты на строительство домов, помогало приобретать лошадей и необходимый сельскохозяйственный инвентарь, чтобы они могли на целинных землях создавать колхозы. (Ф.141. Оп.1. Д.5028.)

16. Первая столица советского Казахстана – г. Оренбург. В связи с национальным размежеванием Средней Азии в 1924 г. и присоединением к Казахстану огромной территории на юге – Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губ., а также Каракалпакской автономной обл., правительством республики было выдвинуто предложение о переносе столицы из г. Оренбурга в другой город, который бы находился в гуще Казахстана, имел транспортную связь со всей республикой. Выбор был остановлен на г. Кзыл-Орде, куда в первой половине 1925 г. и переехал ряд государственных учреждений Казахстана. Но из-за тяжелых климатических условий, отсутствия крупных транспортных магистралей и ряда других объективных причин, г. Кзыл-Орда как столица не состоялся. 3 апреля 1927 г. VI Всеказахский съезд Советов утвердил постановление ЦИК и СНК КАССР о переводе столицы в г. Алма-Ату.

17. Речь идет о совместном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1931 г. "О постройке домов для специалистов". Этим постановлением предусматривалось в дополнение ко всем принятым и принимаемым мерам по развертыванию жилищного строительства для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях города, построить в 2-летний срок, начиная с весны 1932 г., 102 дома. Один из этих домов предполагалось построить в г. Алма-Ате. "Квартиры в этих домах должны быть 3-х и 4-х комнатные (в равном количестве с полезной площадью 47 и 64 кв. м), с кухней, ванной и прочими удобствами в каждой квартире". Расходы по постройке домов и снабжение их централизованными материалами принимались за счет ресурсов СССР.

18. Развитию различных форм подсобного хозяйства уделялось внимание не только в Казахстане. Вопросу о кролиководстве в промышленных районах страны было посвящено постановление ЦК ВКП(б) от 8 мая 1932 г. В 1932 г. Казкрайком ВКП(б) четырежды обсуждал этот вопрос. 31 октября 1933 г. на бюро утвержден проект положения по докладу представителя НКЗ РСФСР о состоянии птицеводства в КАССР. 25 декабря 1933 г. было принято постановление "Об обзаведении 50 тыс. рабочих огородами". 19 апреля 1934 г. "Об отводе земельных участков под индивидуальные огороды рабочих", в котором отмечались недопустимость самовольного захвата участков, отведенных под индивидуальные огороды рабочим городскими предприятиями и привлечение к уголовной ответственности за недоброкачественную вспашку для посадки картофеля. 23 апреля 1934 г. принято постановление "О ходе развертывания индивидуальных огородов". В нем подчеркивалось, что партийные и профсоюзные организации крупнейших промышленных предприятий и новостроек бюрократически отнеслись "к важнейшему политическому мероприятию – развертыванию индивидуальных рабочих огородов", затянули отвод земли, не организовали систематической помощи рабочим в снабжении семенами, огородным инвентарем, не наладили агротехническую помощь и консультации. (Ф.141. Оп.1. Д.5149. Л.148. Д.6561а. Л.476. Д.6552. Л.218. Д.6563. Л.128. Д.6604. Л.134, 212.).

19. Казкрайком ВКП(б) разработал новую структуру сети партийного просвещения с учетом особенностей состава парторганизаций. Для неграмотных и малограмотных выдвиженцев расширялись существующие и создавались новые курсы ликбеза и общеобразовательные школы, в программы которых включались беседы на политические темы. В ряде мест организовывались специальные полугорамесячные курсы с отрывом от производства. Если к началу 1934 г. было 7587 неграмотных коммунистов, то в середине 1937 г. их осталось 1227 чел. В городах и аулах создавались кандидатские школы, кружки по изучению истории партии, Устава и Программы ВКП(б), вопросов текущей политики. Для коммунистов-одиночек в районных центрах создавались курсы-совещания. Основными формами учебы партактива районного и областного масштаба были курсы марксизма-ленинизма при Казкрайкоме ВКП(б), курсы по подготовке партработников, вечерние коммунистические вузы и совпартшколы, университеты выходного дня, открытые в г. Алма-Ате и областных центрах. В г. Алма-Ате создали вечерние университет партийного актива и институт марксизма-ленинизма. В крае работало 163 парткабинета и 13 Домов партийного просвещения. В 1936–1937 гг. в системе партийного просвещения функционировало около 5000 политшкол и кружков. В них обучались 83 % всего состава краевой парторганизации, 44 % которой составляли казахи. На различных курсах учились тысячи комсомольцев и беспартийных. В результате количество занимающихся по сравнению с 1933 г. возросло в четыре раза.

20. В 1933–1938 гг. в республике продолжалась работа, начатая еще в 20-х годах по активному вовлечению в государственный аппарат казахов и созданию условий для изучения и развития казахского языка. Однако в связи с начавшейся в 1936 г. депортационной политикой против отдельных народов СССР, усилением политических репрессий, повлекшими за собой создание спецпоселений в республике и сети учреждений системы Гулаг, коренной этнос Казахстана оказался в меньшинстве, что при откровенной русификации, проводимой И. Сталиным с 1938 г., привело к снижению статуса казахского языка и его неполной востребованности.

21. Это постановление Казкрайкома ВКП(б) определило пути развития казахского музыкально-театрального искусства на базе широкого использования казахских народных мелодий. Началось создание казахской национальной оперы, которая зародилась в недрах драматического театра. 13 января 1934 г. был показан первый музыкальный спектакль – комедия "Айман-Шолпан"[1*] (по мотивам казахского эпоса).

22. ТРАМ – театр рабочей молодежи. Первый появился в г. Ленинграде в 1925 г. В 1930 г. ТРАМов в СССР действовало около 30, один из них в г. Алма-Ате. В их репертуаре были в основном пьесы молодых драматургов, предпочтение отдавалось злободневным агитационно-политическим спектаклям. Для трамовцев было характерно подчеркнутое обособление от профессионального театра, отрицание необходимости овладения актерским мастерством. В 1932 г. трамовское движение указанием свыше начало сводиться на нет, часть преобразовалась в профессиональные театры, часть была распущена. (Ф.966. Оп.1. Д.212.; Ф.969. Оп.1. Д.49,83,185.)

23. Казахстан к 1933 г., по сравнению с 1931 г., почти в два раза снизил контрактационную сдачу хлопка государству. Товарная урожайность снизилась с 5,7 ц до 3,1 ц. Основной причиной такого снижения послужило резкое уменьшение населения в хлопковых районах из-за массовых откочевок 1931–1933 гг.: количество хозяйств, занимавшихся хлопководством, уменьшилось за указан-

[1*] Имя.

ный период с 80 947 чел. до 52 908 чел. Наряду с уменьшением населения хлопковые районы потеряли свыше 150 000 голов рабочего скота. Водное хозяйство пришло в полный упадок: головные сооружения частично были разрушены, регулирующие – не чинились, арыки занесены илом. Агротехнические работы в хлопководстве были сведены на нет. Л. Мирзоян предпринял срочные меры по восстановлению хлопководства в республике. Он отправил в г. Москву несколько телеграмм, в которых настаивал на необходимости вселения в основные хлопковые районы минимум 10 000 хозяйств откочевников. 24 мая 1933 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) "Об обработке и уборке хлопка и свеклы". 28 мая 1933 г. последовало постановление Казкрайкома ВКП(б) и Казсовнаркома "О летней обработке хлопка", в котором помимо ряда социальных льгот для сборщиков хлопка определялся ряд основных агротехнических мероприятий, разработанных Наркомземом КАССР, для поднятия урожайности хлопка. 30 августа в Казахстане было вновь принято постановление "Об организации хлопкоуборочной и хлопкозаготовительной кампании 1933 г." Здесь шла речь о борьбе за качество хлопковой продукции, предлагалось введение как системы "премирования колхозников за правильный и чистый сбор хлопка", так и системы "штрафов за сбор засоренного сырца". В декабре 1933 г. Л. Мирзоян отправил письмо в ЦК ВКП(б) И. Сталину, в котором ознакомил его с плачевным положением хлопководства в Казахстане и просил материальной и организационной помощи для широкого развития отрасли. Благодаря активному вниманию руководства республики к хлопководству, в 1936 г. Казахстану удалось выйти из прорыва и досрочно выполнить государственный план заготовок хлопка. (Ф.141. оп.1. Д.5828. Л.123–131. Д.6447. Л.159–168. Д.6560. Л.14–27. Д.6552. Л.33–34.).

[24] В 1935 г. для полиграфической промышленности было выделено следующее оборудование: газетная ротационная машина, 5 линотипов, 4 резальные машины, плоско-печатная машина, 30 "американок", 5 сшивальных машин, 2 фальцевальные машины, 10 т металла для линотипов, 40 т шрифта. Госплану СССР и Наркомместпрому РСФСР вводилось в обязанность обеспечение ввода в эксплуатацию книжно-журнальной типографии в г. Алма-Ате в 1935 г.

[25] Казахи с IX–X вв. до 1929 г. пользовались арабской графикой. В конце 1928 г. на 4-й сессии ЦИК КазССР 6-го созыва было принято постановление о переходе на новый латинизированный алфавит. Однако он не отвечал фонетической системе казахского языка, поэтому в 1940 г. 5-я сессия Верховного Совета КазССР приняла закон "О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики".

[26] Вопросы состояния животноводства постоянно находились в сфере внимания руководителей республики. В животноводческих районах осуществлялся временный перевод сельскохозяйственных артелей на устав ТОЗов. Они стали основной формой производственного кооперирования в кочевых и полукочевых районах. 17 февраля 1933 г. Казкрайком ВКП(б) направил директиву всем обкомам партии, облисполкомам и земельным органам, в которой предлагалось скот, в том числе расхищенный лжеактивистами, полностью передать в индивидуальное пользование бедняцким хозяйствам и передовым колхозникам. 10–16 июля 1933 г. состоялся VI пленум Казкрайкома ВКП(б), на котором рассматривалась работа в ауле и развитие животноводства. Колхозники республики в 1933 г. получили 590 200 голов скота.

[27] Контрактация – заключение контракта, договора, чаще всего термин применяется к договорам при закупке сельскохозяйственной продукции.

[28] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 августа 1933 г. "Об обязательной поставке мяса государству в 1934 г." устанавливало средние нормы

налога отдельно для колхозных дворов в колхозах, не имеющих товарных животноводческих ферм, отдельно для колхозных дворов в колхозах с товарными животноводческими фермами и отдельно для единоличных крестьянских хозяйств. Для ряда республик, в том числе и Казахстана, устанавливались пониженные нормы поставки мяса государству, в частности, по крупному рогатому скоту 20 кг против 30, по свиньям 80 кг против 120. Размер поставки мяса определялся по наличию скота на 1 сентября 1933 г. О конкретной цифре объема мясоналога на 1934 г. для Казахстана речи в постановлении нет. С 1934 г. были повышены нормы содержания скота в личной собственности колхозников и в животноводческих районах. Кроме того, все хозяйства этих районов были освобождены на два года от государственных налогов и обязательных платежей. Этим решалась задача ликвидации бесскотности колхозников и поддержки единоличных хозяйств. В результате увеличивалось поголовье скота как в личной собственности, так и в общественном секторе.

[29] 30 января 1934 г. Н. Мирославский приступил к работе начальника политотдела Аулие-Атинской МТС. 3 февраля он направил письмо о положении в МТС по трем адресам: Казкрайком ВКП(б), Чимкентский обком ВКП(б), политсектор Казнаркомзема. Н. Мирославский писал: "Положение МТС очень тяжелое, и налицо явная угроза срыва подготовки к севу". Он отмечает критическое положение с продовольствием, со снабжением политотдельцев, что г. Аулие-Ата находился во власти "преступных уголовных элементов". Н. Мирославский просит вышестоящие организации принять ряд мер, в частности, вернуть колхозам 6000 ц пшеницы, подлежащей возвращению по льготированию, отпустить 30– 40 ц хлеба для усиленного питания рабочих, занятых на ремонте сельскохозяйственной техники и разобраться с обстановкой в городе. (Ф.141. Оп.1. Д.7284. Л.52–53.)

[30] Вероятнее всего речь идет о решении Казкрайкома ВКП(б) от 25 марта 1933 г. "Об откочевках", в котором из-за ограниченности средств признавалась целесообразность временного прекращения приема новых партий возвращающихся откочевщиков из других краев и республик; свертывание питательных пунктов, существующих в городах и на железнодорожных станциях. Это решение было вызвано стремлением не распылять средства, а использовать их на расселение и устройство уже вернувшихся откочевщиков, главным образом, работающих в сельском хозяйстве, продпомощь забрасывать непосредственно в аулы. Питательные пункты оставляли только для тяжелобольных, истощенных и детей. (Ф.141. Оп.1. Д.5769. Л.40 и об.).

[31] В 1934 г. вопрос о борьбе с вредителями сельского хозяйства рассматривался на заседаниях бюро Казкрайкома ВКП(б) 8 раз. В апреле 1934 г. была создана Краевая Чрезвычайная комиссия по организации борьбы с саранчой и сельскохозяйственными вредителями. Аналогичные комиссии под руководством начальников областных отделов ОГПУ рекомендовалось организовать в областях. Руководству республики предлагалось рассмотреть вопрос "относительно целесообразности развертывания истребительных [по саранче] работ в Китае". (Ф.141. оп.1. Д.6603. Л.7.).

[32] Публикуемый проект был утвержден на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) 8 апреля 1934 г. Отделу культуры и пропаганды Казкрайкома ВКП(б) поручалось просмотреть программу и методику преподавания казахского языка в неказахских школах, изучению которого Л. Мирзоян уделял большое внимание. Административно-техническому персоналу некоренной нации, владеющим языком, предусматривались льготы по зарплате. Решались вопросы издания стабильных учебников на казахском языке для "начальной, средней и высшей шко-

лы, агротехнической литературы", художественной и партийной литературы. (Ф.141. Оп.1. Д.6602. Л.107. Д.6664. Л.9. Док. № 23, 24 и др.).

[33] Речь идет о дунганских, татарских, уйгурских и узбекских школах. (ЦГА РК. Ф.1692. Оп.1. Д.13. Л.10.)

[34] 15 февраля 1934 г. на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) заслушивалась директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) об отмене ограничения помола зерна в связи с разрешением свободной продажи хлеба колхозами и колхозниками. Обкомам партии предлагалось довести директиву до районов и обеспечить необходимые условия для свободного помола колхозниками и единоличниками своего хлеба. На том же заседании рассматривалась телеграмма ЦК ВКП(б) о разрешении в Казахстане свободной продажи хлеба колхозами и колхозниками и о закупке органами потребкооперации хлеба в колхозах и у колхозников. В 1934 г. продажа хлеба осуществлялась по нормированным (твердым государственным) ценам и коммерческим (рыночным, свободным). (Ф.141. оп.1. Д.6600. Л.275–276.)

[35] ЦК ВКП(б), начиная с 1931 г., придавал первоочередное значение электрификации Карагандинского угольного бассейна. В ряде его постановлений и решений указывалось на необходимость ускорения строительства Карагандинской ГРЭС. Проблема энергообеспечения бассейна обсуждалась на III пленуме Казкрайкома ВКП(б) в январе 1932 г. СТО СССР включил электростанцию в число ударных строек страны. Это улучшило обеспечение стройки оборудованием, строительными материалами, рабочей силой. Однако развитие бассейна опережало рост энергетической базы. Задержка с пуском электростанции отрицательно сказывалась на размерах угледобычи, тормозила механизацию производства и развитие бассейна в целом. Л. Мирзоян знал, что Наркомтяжпрому СССР вменялось в обязанности своевременное финансирование, обеспечение стройки оборудованием, поэтому пользуясь пребыванием С. Кирова в Казахстане, он не преминул обратиться к наркому тяжелой промышленности с просьбой о дополнительных ассигнованиях. В принципе 1934 г. стал переломным этапом в электрификации шахт, добыча угля увеличилась на 61,6 %.

[36] Данное письмо отправлено из г. Семипалатинска, т. к. Л. Мирзоян сопровождал в поездках по республике С. Кирова.

[37] Замечания С. Кирова не остались без внимания. В частности, в целях озеленения края было высажено 700 тыс. деревьев и кустов. В 1934 г. в г. Караганде сдали в эксплуатацию 109 домов, семилетнюю школу на 240 мест, клуб на 350 мест и провели центральный водопровод протяжением в 30 км.

[38] Из запланированных сборников были изданы "Протоколы первой областной Киргизской конференции РКП(б)". / Под редакцией У. Исаева, Д. Садвакасова, Н. Тимофеева. Алма-Ата–Москва: Крайиздат, 1935. – 174 с.; "Протоколы Тургайского областного съезда Советов. Оренбург. 21 марта–3 апреля 1918 г." / Под ред. и со вступительной статьей Н. Тимофеева; Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма. Казахское Центральное архивное управление. – Алма-Ата: Казахстанское Краевое издательство, 1936. – 148 с.

[39] Воспоминания участников Великой Октябрьской Социалистической революции и гражданской войны в Казахстане изданы в конце 1950 – начале 1960 годов. "В огне революции". / Под ред. П. М. Пахмурного и Т. Е. Елеуова. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. – 302 с.; "Казахстан в огне гражданской войны". / Под ред. С. Бейсембаева, П. М. Пахмурного. Алма-Ата: Казгосиздат, 1960. – 470 с.

[40] В 1935 г. Л. Мирзоян неоднократно обращался к А. Стецкому, заведующему отделом ЦК ВКП(б), курировавшему вопросы культуры, с просьбой о

помощи в создании кинокартины к 15-летию Казахстана, тем более, что "за все время советской власти союзные киноорганизации ни одной картины из казахской тематики не дали". В 1935 г. казахстанская база треста "Союзкинохроника" выпустила фильм "По Казахстану", где показаны действующие промышленные центры Эмбанефть, Карагандауголь, Риддер и строящиеся промышленные объекты: медеплавильный комбинат в г. Коунраде, железная дорога через степь Бетпаклала, гидроэлектростанция на реке Ульба в Алтайском крае. В фильм также вошли сюжеты о мараловодческом хозяйстве, звероферме по разведению ондатры и лис, овцеводческом совхозе "Чубарчи" Восточного Казахстана, колхозах Алма-Атинской обл., Казахском педагогическом институте. Кроме того, "Союзкинохроника" подготовила ряд выпусков киножурнала по казахстанской тематике и три спецвыпуска к 5-летию Казахстана: о работе металлургов Лениногорского полиметаллического комбината, начале строительства Ульбинской ГЭС, столице Казахстана, съезде ударников-колхозников и др. (Ф.141. Оп.1. Д.8155. Л.126.)

41. В 1935 г. были изданы следующие художественно-публицистические произведения: Б. Майлин."На стройках гигантов". Сборник очерков. (1934), роман "Азамат Азаматович" о событиях накануне коллективизации, о процессе формирования казахской интеллигенции (1935 г.); Г. Мусрепов. "Амангельды". Пьеса о герое гражданской войны (1935 г.); С. Сейфуллин. "Айша". Проза о социалистическом строительстве в Казахстане (1922 г., переработана в 1935 г.); И. Джансугуров. "Турксиб". Пьеса (1936 г.), "Дары социализма". Сборник произведений акынов (1935 г.).

42. Универсальная "Казахская Советская Энциклопедия", включающая в себя 12 томов на казахском языке, два тома энциклопедического справочника "Казахская Социалистическая Республика" (под ред. М. К. Каратаева, М. К. Козыбаева) на казахском и русском языках и предметно-именной указатель были изданы лишь в 1972–1982 гг.

43. Речь идет о строительстве или размещении в старых зданиях Казахского Государственного университета, горнометаллургического, сельскохозяйственного, медицинского, физкультурного институтов и Института советского строительства. Одновременно в г. Алма-Ате возводились здания для национального театра и Дома культуры. Из медицинских объектов самым крупным было затянувшееся строительство хирургического корпуса горбольницы. Л. Мирзоян с первых дней работы в Казахстане отправлял в ЦК ВКП(б) письма, докладные записки по этому вопросу (док. № 2, 9). Своеобразным ответом на них стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1935 г. "О некоторых мероприятиях по развитию хозяйства Казахской АССР", которое обязывало соответствующие ведомства отпустить на коммунальное и жилищное строительство городов Казахстана дополнительно 5 млн. руб. (из них 70 % за счет однопроцентных отчислений от строительства Наркомтяжпрома и НКПС СССР, осуществляемого на территории Казахстана, 6 % за счет сокращений ассигнований на строительство в гг. Москве, Ленинграде и ЗСФСР, 12 % за счет РСФСР. (Ф.141. Оп.1. Д.6552. Л.23. Д.6554. Л.288–289. Д.6556. Л.284. Д.6563. Л.191. Д.6604. Л.260. Д.6617. Л.270–272. Д.6632. Л.33. Д.8049. Л.20–22 об. Д.10010. Л.121.).

44. В I квартале 1935 г. союзное правительство выделило 40 легковых автомашин (из них 35 за счет фонда Совнаркома РСФСР и 5 за счет резервного фонда Совнаркома СССР. Городу Алма-Ате было выделено 12 автобусов и 5 такси (за счет фонда Совнаркома РСФСР). Дополнительно на II квартал предусматривалось выделение 10 автобусов и 20 грузовых автомашин.

[45] Всего было собрано 120 млн. п. зерна. В какой-то мере это было связано с хозяйственно-организационным укреплением колхозов, механизацией сельскохозяйственного производства (в 1934 г. действовало 149 МТС, использовалось 9 тыс. тракторов и т. д.). Изменилась отраслевая структура земледелия: выросла площадь зерновых культур, в том числе яровой пшеницы. Кроме того, большое внимание уделялось развитию таких технических культур, как свекла, подсолнечник, табак, хлопок. В 1934 г. было организовано 4 специализированных свекловодческих совхоза (кроме колхозных посадок) с посевной площадью 1450 га. В 1935 г. планировалось дальнейшее развитие отрасли, в том числе открытие в 1935 г. трех сахарных заводов. (Ф.141. Оп.1. Д.6664. Л.159. Д.9740. Л.2.)

[46] Речь идет о государственной помощи этим хозяйствам в виде землеустройства, снабжения семенами, сельхозорудиями, предоставлениями кредитов для закупки рабочего скота, организации МСС и МТС, в частности, ЦК ВКП(б) постановил "отпустить 2 млн. п. хлеба для продовольственной помощи и семссуды для весеннего ярового посева кочевыми и полукочевыми хозяйствами, освободить эти хозяйства в течение двух лет от централизованных скотозаготовок и хлебозаготовок... ввиду специфических особенностей этих районов допустить в виде исключения практику индивидуального пользования казахами до 100 голов овец, 8–10 голов рогатого скота, 3–5 верблюдов и 8–10 табунных лошадей на хозяйство." С хозяйств снималась задолжность за прошлые годы, также они освобождались на два года от государственных налогов и прочих платежей.

[47] Хлебозакуп – третий основной вид хлебозаготовок в СССР (прим. № 11).

[48] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1935 г. "О некоторых мероприятиях по развитию хозяйства Казахской АССР" отметило необходимость строительства в г. Алма-Ате горнометаллургического института. Наркомтяжстрою СССР поручалось до конца года полностью закончить проектирование и приступить к подготовительным работам с тем, чтобы в 1936 г. развернуть строительство.

[49] "Искажение" заключалось в том, что в слове "контрреволюционной" была пропущена первая часть "контр", что придавало слову противоположное значение. Номер с ошибкой успел распространиться по Управлению железной дороги, но вскоре был изъят дорожным отделом НКВД. Подписчики получили газету лишь после исправления всего тиража. Политотдел дороги выделил специальную комиссию по персональной проверке состава сотрудников "Турксиба", уволили корректора, допустившего ошибку, приняли ряд организационно-технических мер к недопущению подобных явлений впредь. В данном случае за техническую ошибку был наказан технический работник. Если же в средства массовой информации попадали статьи, искажающие политику партии, то наказывались руководители издания (как в случае с заместителем ответственного редактора журнала "Народное хозяйство Казахстана", который был уволен по решению бюро Казкрайкома от 14 мая 1935 г. "за помещение передовой статьи, извращающей основы ленинско-сталинской национальной политики"). Газета "Турксиб" издавалась с 1931 г. как орган Казкрайкома ВКП(б), дорожных и строительных, партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций; в 1934–1936 гг. – орган Политотдела Туркестано-Сибирской ж. д. (Ф.141. Оп.1. Д.8048. Л.572–574. Д.8052. Л.392.).

[50] С начала 30-х годов в культурном строительстве Казахстана произошли заметные сдвиги, развивалось и библиотечное дело. Решающее значение в этом имели хозяйственные успехи республики, что позволило резко повысить государственные ассигнования на содержание массовых библиотек: с 1931 г. по

1934 г. они выросли почти в четыре раза – с 409 тыс. руб. до 1600 тыс. руб. На укомплектование районных и опорных библиотек МТС казахской литературой правительство республики дополнительно выделило 98 тыс. руб. В республике функционировало 6 областных библиотек, которые получали твердо выделенный бюджет. В марте 1934 г. принято первое правительственное постановление "О библиотечном деле в Союзе ССР", в котором отмечались значительные успехи в библиотечной работе и вместе с тем обращалось внимание на необходимость ликвидации серьезных недостатков в руководстве библиотечным делом, в организации комплектования фондов библиотек и повышения квалификации библиотечных кадров.

51. Международный женский день 8 марта – день международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие. Решение о его ежегодном праздновании принято в 1910 г. на 2-й Международной конференции социалисток в г. Копенгагене по предложению К. Цеткин. Впервые проведен в ряде европейских стран в 1911 г., в России – в 1913 г.

52. Точнее "День отмены калыма и многоженства" в Казахстане отмечался 22 марта, после того как 28 декабря 1920 г. был принят Декрет ЦИКа и СНК КАССР об отмене калыма (выкуп, уплачивавшийся за невесту родителям или родственникам невесты. При браке с уплатой калыма женщина фактически становилась собственностью мужа, вместе с тем большой размер калыма затруднял вступление в брак мужчинам-беднякам).

53. Этот документ, как и предыдущий, показывает планомерную работу партийных органов республики по раскрепощению женщины и уничтожению патриархально-родовых пережитков. В дореволюционном Казахстане девушки-мусульманки выходили замуж в возрасте 14–16 лет. Мужчины, по исламским законам, наделялись правом иметь четырех жен. Эти традиции существовали и в первые десятилетия советской власти, особенно на юге Казахстана, где влияние ислама было сильнее.

54. По вопросу, поднятому в этой информации, состоялось партийное собрание курсов, где Юмашеву объявили строгий выговор с предупреждением, его отчислили с курсов и послали на низовую работу. На заседании Казкрайкома ВКП(б) решение первичной организации было утверждено в опросном порядке. (Ф.141. Оп.1. Д.8056 Л.326, 328)

55. Исходя из списка работников, находящихся на персональном учете в ЦК ВКП(б) по Казахстанской крайпарторганизации, на 1 июля 1935 г. из 54 служащих Казкрайкома ВКП(б) 42,5 % составляли русские, 13 % – казахи, 5,6 % – армяне и 38,9 % – все остальные (среди последних евреи, украинцы, татары, белорусы и по одному человеку туркмены, узбеки, башкиры, мордвины, латыши, болгары) (Ф.141. Оп.1. Д.7055. Л.23–24)

56. Проект постановления был разработан комиссией Наркомзема КАССР под руководством У. Исаева. В нем отмечалось, "что несмотря на огромное народнохозяйственное значение садоводства и виноградарства", состояние этой отрасли хозяйства оставалось неудовлетворительным. Площадь садовых насаждений с 1930 г. по 1934 г. увеличилась лишь на 5 %, из-за бесхозяйственности гибли старые плодоносящие сады, урожайность снизилась на 30–40 %. Такое состояние садоводства объяснялось отчасти перегрузкой колхозов и единоличников другими культурами, чрезмерными планами заготовок, извращениями при проведении контрактации и т. п. (Ф.141. Оп.1. Д.8054. Л.114–118.)

57. Речь идет о вербовке хозяйств казахов-откочевников для заселения хлопкосеющих районов на юге Казахстана (прим. № 23). Л. Мирзоян получил

телеграмму из сельхозотдела ЦК ВКП(б), в которой были высказаны возражения против переселения 4000 казахских хозяйств. Последнее мотивировалось тем, что в Узбекистане к весне 1935 г. не оставалось неустроенных казахов-откочевников, кроме того это могло привести к срыву посевной. (Ф.141. Оп.1. Д.8151. Л.163)

58. Речь идет об участниках экспедиции, которая состоялась в 1933 г. На пароходе имени русского полярного исследователя и морского офицера Семена Челюскина планировался проход из г. Мурманска в г. Владивосток по Северному морскому пути за одну навигацию. В Беринговом проливе "Челюскин" был затерт льдами, а затем вынесен в Чукотское море и 13 февраля 1934 г. затонул. Пассажиры (111 чел.) высадились на лед, откуда были вывезены на материк летчиками. Эти события широко освещались в центральной прессе.

59. Имеется в виду пленум Казкрайкома ВКП(б), проведенный 16–20 марта 1935 г., на котором рассматривался вопрос "О массово-политической и культурной работе в ауле и на селе".

60. В феврале 1935 г. II съездом колхозников-ударников был принят новый примерный Устав сельскохозяйственной артели. В нем указывалось, что земля предоставляется колхозам в вечное и бесплатное пользование, что она закрепляется специальным государственным актом, выдаваемым каждому колхозу районными советами. Вручение колхозам государственных актов на бесплатное пользование землей началось в октябре 1935 г., оно сопровождалось упорядочением колхозного землепользования, нанесением на карты точных границ всех угодий каждого колхоза, постепенным переходом артелей к прогрессивным методам земледелия, правильным севооборотам, строгому соблюдению агротехнических норм. К концу второй пятилетки в фактическом пользовании колхозов Казахстана находилось около 66 млн. га земель. Если в среднем по СССР на один колхозный двор приходилось по 20 га угодий, то в Казахстане – 120 га. В животноводческих районах, где колхозы были разбросаны на значительной территории, совершенствовалось землепользование, перераспределялись ценные угодья и водные источники. Из-за этих особенностей выдача государственных актов колхозам Казахстана продолжалась до 1940 г.

61. Л. Мирзоян направил подобные телеграммы также Г. Орджоникидзе и К. Ворошилову. С одной стороны он хотел привлечь внимание последних к юбилею в Казахстане, с другой – на гостей и участников торжественных мероприятий все эти приветствия производили благоприятное впечатление. (Ф.141. Оп.1. Д.9749. Л.47-48.)

62. Проверка партийных билетов проводилась в Казахстане в 1935 г. и первом полугодии 1936 г. Парторганизации обязывались сосредоточить внимание, главным образом, на том, чтобы разоблачить "обманным путем проникших в ряды ВКП(б) врагов народа", освободиться от пассивных людей, случайно попавших в ряды ВКП(б). К началу проверки парторганизация края насчитывала 60 836 коммунистов. В ходе ее были исключены, переведены в кандидаты и выбыли 15,5 тыс. чел., или 21,5 % от общего числа коммунистов. 2 апреля 1936 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление "Об итогах проверки партийных документов в Казахстанской краевой партийной организации". Казкрайкому ВКП(б) было предложено пересмотреть дела коммунистов, исключенных за пассивность: почти 3 тыс. чел. были восстановлены в партии.

63. Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 21–25 декабря 1935 г. "Об итогах проверки партийных документов".

64. Е. В. Брусиловский писал в своих "Воспоминаниях": "Прошли уже в напряженном труде первые месяцы 1936 г., когда пришла из г. Москвы теле-

грамма Л. И. Мирзояна, обязывающая срочно найти акына Маймбета, привести его в порядок, хорошо одеть и включить его в состав делегации Казахстана с тем, чтобы он сочинил поэму в честь т. Сталина с русским переводом П. Кузнецова. Организационными вопросами декады занимался тогда заместитель Председателя Совнаркома Алиев. Он немедленно созвал совещание с одним вопросом на повестке дня: где найти Маймбета? На дворе стоял март, декада в мае – надо было торопиться. Но никто из приглашенных на совещание ничего вразумительного сообщить не смог. Маймбета никто не знает и никто не видел. Как быть? Решили спросить Кузнецова. Пригласили Павла Николаевича и задали сакраментальный вопрос: где он встречался с Маймбетом? Если он делал переводы поэм Маймбета – значит, он знает его и встречался с ним? Вопрос оказался трудным. Кузнецов сообщил, что когда он ехал на машине из г. Актюбинска в г. Кзыл-Орду, то по пути встретил где-то на полустанке утомленного, запыленного человека. Этот человек был бедно одет и зарабатывал себе на хлеб насущный тем, что пел по договору свои импровизации. Его звали Маймбет. Он якобы скрывался от секретаря Актюбинского обкома партии Досова, который хотел отправить его в психиатрическую больницу. Рассказ Кузнецова оставил большое впечатление. Такие прецеденты были и раньше. В свое время баи возненавидели знаменитого певца Биржан-сала и, тоже объявив его безумным, посадили на цепь. Это был надежный способ изоляции нежелательной личности. Тогда срочно запросили Кзыл-Ординскую психиатрическую больницу: не поступал, де мол, к вам такой худой, запыленный человек по имени Маймбет. Больница сообщила: нет, не поступал. А время шло. В перспективе уже виднелся апрель, а никаких следов загадочного Маймбета никто не мог обнаружить. Нашлись, правда, догадливые люди, которые попросили Кузнецова разъяснить: каким образом он записал у Маймбета "Песню об Асане Кайгы" и "Сказание о Жер-Уюк", если он не знает казахского языка, а Маймбет, скорей всего, не знал русского языка? А если он не записывал, то как он смог их запомнить? Но время для вопросов уже прошло, на дворе уже стоял апрель, зацвел урюк, и надо было срочно выполнять распоряжение Л. И. Мирзояна. Неисполнение распоряжения первого секретаря ЦК грозило крупными неприятностями. Была команда свистать всех наверх. Надо было что-то срочно предпринять. Заседания у Алиева проходили при "малярийной температуре". Времени почти не оставалось. Уже стало ясно, что поиски Маймбета безнадежны. Был ли в действительности Маймбет или не был, но сейчас, в этот момент, аварийно-срочно был нужен опытный, авторитетный казахский акын. В конце концов пусть у него будет другое имя. Разве дело в имени? Дело в таланте. Если не повезло растворившемуся в неизвестности Маймбету, пусть повезет другому талантливому акыну, чтобы его имя прославилось в мире, как повезло Курмангазы и Амангельды. Назывались имена известных акынов в Карагандинской, Акмолинской и Актюбинской обл., но кто-то вдруг предложил: "Зачем искать так далеко, когда тут рядом, в с. Кастек, живет старик, хороший акын, его весь наш район знает. Ему только уже за 80, но он еще бодро ездит на базары. Зовут его Джамбул". Старика привезли в Алма-Ату. Ему было 89 лет. Он был профессиональным акыном, и все акыны Алма-Атинской обл. во главе в Кененом [Азербаевым] считали его своим учителем. Это был еще крепкий человек, бодрый, энергичный и жизнерадостный. Он любил свою профессию, любил хорошо покушать, был не прочь поухаживать за молодыми женщинами. Свои семисложовые, термообразные стихи он сочинял быстро и легко. Он также быстро завоевал общие симпатии. Русского языка он совершенно не знал, но к нему прикомандировали на первое время молодого поэта Касыма Тогузакова, который должен был выполнять функцию секретаря великого акына. Узнав, что в г. Москве живет большой человек, сила которого очень мощна, ум глубок и ясен, заслуги которого велики, а слава о нем прошла по всему миру, Джамбул сразу взял домбру и после небольшого вступления на домбре сочинил свои знаменитые стихи "Хотел с горой

тебя сравнить". Эти стихи в замечательном переводе Павла Кузнецова, уже зарекомендовавшего себя отличным стилистом и переводчиком (в области казахской литературы), завоевали широкую популярность по всей стране. Акын областного масштаба сразу получил всесоюзное признание и известность. За короткое время талантливый поэтический тандем – Джамбул–Павел Кузнецов создал на русском языке огромное количество великолепных произведений. Года через два переводами Джамбула стал заниматься К. Алтайский и многие другие, но лучшие образцы поэтического творчества Джамбула связаны с именем Павла Кузнецова". (Ф.725. Оп.1. Д.1337. Л.503–504.; Оп.2. Д.203. Л.130–131.; ЦГА РК. Ф.999. Оп.1. Д.925. Л.79–84.)

[65] До марта 1938 г. казахи, как и другие представители нерусской национальности, служили в армии на добровольных началах. Одним из средств привлечения их к военной службе явилось создание национальных воинских формирований. В октябре 1925 г. приказом Военного комиссариата КАССР была сформирована Казахская национальная школа по подготовке младшего командирского состава кавалерии, в октябре 1927 г. переформированная в Отдельный Казахский территориальный кавалерийский дивизион им. Фрунзе. Приказом РВС СССР в январе 1931 г. дивизион был реорганизован в Отдельный Казахский территориальный кавалерийский полк. В июне 1936 г. Казахский территориальный кавалерийский полк был реорганизован в 48-й Казахский кавалерийский полк с кадровым составом. В марте 1938 г. постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР все национальные воинские формирования были отменены, граждане национальных республик и областей стали призываться на военную службу на общих основаниях. В сентябре 1939 г. был принят Закон СССР "О всеобщей воинской повинности".

[66] 8 марта 1936 г. Л. И. Мирзоян поручил Карагандинскому обкому и Зерендинскому райкому ВКП(б) произвести проверку хозяйственного состояния колхоза "Знамя труда", которая подтвердила правдивость изложенных в письме фактов. Решением бюро Карагандинского обкома ВКП(б), одобренным Казкрайкомом ВКП(б), предусматривалось выделение колхозу кредита в сумме 5 тыс. руб. на строительство скотного двора, выдача 500 овец и оказание помощи в приобретении поросят, организация школы по ликвидации неграмотности, детских ясель и избы-читальни. Уголовное дело на председателя колхоза было передано в прокуратуру. Однако, судя по повторному письму Ф. Счастливого от 12 апреля 1937 г. на имя Л. Мирзояна, положение в колхозе не улучшилось. Вот, что он пишет: "Ввиду того, что у колхозников нет одежды, обуви, продуктов питания, они не обеспечены семенами, посевная под угрозой срыва. Сам колхоз также под угрозой развала. На днях, так называют колхозники, проходила "сортировка" правления колхоза. Вот маленькая выдержка из постановления "сортировочной" комиссии: "Всех членов правления снять с правления, а ввиду того, что никто не согласился стать председателем, оставить старого т. Калещу, ежели не справится с этим делом – отдать под суд". Вот вам результат: человека ставят на работу и вместо того, чтобы помочь, на него с первого дня начинают готовить материал для предания суду. Не зря у нас существует поговорка: "Был бы живой человек, а статью подобрать можно". (Ф.141. Оп.1. Д.12736. Л.3.)

[67] Декады литературы и искусства – различные культурные мероприятия, проводимые делегациями союзных и автономных республик в течение десяти дней, с целью ознакомления с достижениями в области литературы и искусства. Первоначально проводились в г. Москве, затем осуществлялись в рамках культурного обмена между всеми республиками СССР. В декадах принимали участие представители всех жанров искусства, профессиональные художественные коллективы. Первая декада казахского искусства состоялась в г. Москве 17–28 мая 1936 г., в ней приняли участие 350 чел. Декада прошла с огромным успехом и

получила широкий резонанс в прессе. Многие участники декады были удостоены правительственных наград, почетных званий. В 1968 г. в Казахстане прошла декада армянского искусства и литературы.

[68] А. Затаевичу, проживавшему с 1923 г. в г. Москве, как единственному знатоку казахской музыки, газеты заказывали статьи к предстоящей декаде. Накануне её открытия в газете "Известия" была публикация А. Затаевича "Казахские песни". Неожиданностью для всех стала статья музыкального критика Б. Асафьева, напечатанная позже в той же газете, где главный труд А. Затаевича – сборник "1000 песен казахского народа" был оценен как "изустный опыт собирателя", не удовлетворяющий "современному строго научному методу фиксации напевов". К тому же, А. Затаевичу, с волнением ожидавшему приезда казахских друзей, по чьей-то оплошности не прислали пригласительного билета на открытие декады. В московском архиве Александра Викторовича, хранящемся в Российском государственном музее музыкальной культуры им. Глинки, сохранилось его неотправленное письмо Л. Мирзояну по этому поводу. Публикуемое письмо было написано после окончания декады, когда стараниями К. Байсеитова и А. Жубанова А. Затаевич вновь обрел утраченное душевное равновесие. 4 июля 1936 г. Казкрайком ВКП(б) утвердил постановление Совнаркома КАССР, которым А. Затаевичу был увеличен размер пенсии до 500 руб. в месяц и предусмотрена выдача единовременного пособия в 2000 руб. Вскоре его не стало, Александр Викторович скончался 6 декабря 1936 г. (Ф.141. Оп.1. Д.10589. Л.219–220.)

[69] Проект Конституции СССР был обсужден на Пленуме ЦК ВКП(б), проходившем 1–4 июня 1936 г. 11 июня 1936 г. проект Конституции был рассмотрен и одобрен Президиумом ЦИК СССР и вынесен на всенародное обсуждение. 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов, на котором присутствовало 74 делегата от Казахстана, принял Конституцию СССР.

[70] К моменту утверждения Конституции СССР 1936 г. в состав РСФСР входило 19 автономных республик, в том числе Казахская АССР, и 6 автономных областей.

[71] Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1935 г. для развития полиграфической промышленности Казахстана выделялось 2,5 млн. руб., в данном случае Л. Мирзоян просит дополнительные средства.

[72] Обещание выдать балхашскую медь к 1 января 1937 г. осталось невыполненным. Первый промышленный объект Прибалхашстроя – Балхашская ТЭЦ, вступила в строй 20 ноября 1937 г. Первая балхашская медь была получена 24 ноября 1938 г.

[73] Письмо ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока" было направлено всем обкомам, крайкомам, ЦК нацпартий, горкомам, райкомам ВКП(б) накануне проведения открытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по рассмотрению дела троцкистов и зиновьевцев, следствие по которому велось с 5 января по 10 августа 1936 г. В письме излагались "факты" признания подследственными своей преднамеренной контрреволюционной деятельности и делались соответствующие выводы о необходимости усиления и ужесточения борьбы с так называемыми "врагами народа". Письмо преследовало цель подготовить общественное мнение к предстоящей физической расправе над троцкистами и зиновьевцами, открыть широкую дорогу дальнейшей "борьбе с остатками злейших врагов нашей партии и рабочего класса, приковать внимание к задачам всемерного повышения большевистской революционной бдительности".

[74] Сохранились письма Казкрайкому ВКП(б) от руководителей Западно-Казахстанской области И. Курамысова и И. Х. Спирова, где состояние посевов оценивается как неудовлетворительное. "Крайне необходимо, – пишут они, – в ближайшее время разрешить вопрос о сдаче хлеба государству, если области будет дана льгота, то, по-видимому, 60 % колхозов смогут прожить хотя и плохим, но своим собственным хлебом, остальная часть должна пойти на покупку его у кооперации и госторговли, а некоторой части придется давать продссуду. Если же нам отсрочка дана не будет, то все колхозы области останутся без хлеба". Аналогичные письма поступили и из других областей. (Ф.141. Оп.1. Д.12307).

[75] По-видимому, документ отправлен не был. 29 сентября 1936 г. КазЦИК постановил участников похода Хан-Тенгри – Е. М. Колокольникова, Л. Н. Кибардина, И. С. Тютюнникова наградить ценными подарками: охотничьими ружьями, велосипедами и костюмами. Подарками были отмечены и другие участники восхождения. Другим постановлением КазЦИКа от этого же числа было решено: "Удовлетворить ходатайство альпинистов г. Алма-Аты, взошедших на высочайшую вершину Тянь-Шаня – Хан-Тенгри, и переименовать пик Хан-Тенгри в пик Мирзоян" (постановление было отменено КазЦИКом 31 марта 1937 г.) (Ф.141. Оп.1. Д.12738. Л.2.; ЦГА РК. Ф.30. Оп.5. Д.230. Л.65 и об.)

[76] 8 марта 1932 г. была организована Казахстанская база АН СССР, преобразованная в 1938 г. в Казахстанский филиал АН СССР (название "Казахстанский филиал" встречается в документах 1936 г., значительно раньше его преобразования), с 1 июня 1946 г. АН КазССР.

[77] Речь идет о группе ученых, высланных в Казахстан в 1930–1933 гг. по политическим мотивам: Попов М. Г., Троицкий Н. Н., Филипьев И. А. и др. (Ф.141. Оп.1. Д.10009. Л.22–23.)

[78] 25 августа 1936 г. Казкрайком ВКП(б) постановил: "1. Слить Институт национальной культуры с Казахским филиалом Академии наук, организовав в составе последнего сектор истории и сектор казахского языка". Заведование сектором истории было возложено на заместителя председателя филиала С. Асфендиярова.

[79] Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 декабря 1934 г. "О мероприятиях по развитию животноводства в КАССР".

[80] 23 января 1937 г. секретарь Алма-Атинского ОК ВКП(б) Н. Юсупов доложил Л. Мирзояну о результатах обследования семьи осужденного Сидельникова. Установлено, что дети проживали на иждивении старшей сестры 18-ти лет, получавшей 95 руб. в месяц. Им была оказана помощь: из средств Алма-Атинского гороно выделена дотация на питание до марта в сумме 200 руб. с последующей ежемесячной выдачей, выданы деньги на приобретение пальто и ботинок. Директорам школ, где учились дети, было дано указание об оказании дополнительной помощи и более внимательном к ним отношения. (Ф.141. Оп.17а. Д.215. Л.75.)

[81] Наркомом здравоохранения республики в 1935–1937 гг. был Х. Нурмухамедов, не имевший медицинского образования и ранее не работавший в области здравоохранения. В октябре 1937 г. наркомом был назначен выпускник Алма-Атинского медицинского института И. Каракулов. Первым заместителем наркома работал П. А. Сниткин, окончивший медицинский факультет Московского государственного университета и десятки лет работавший в области практического здравоохранения.

[82] Уйгурский театр (ныне Уйгурский театр музыкальной комедии), первый в истории уйгурского народа профессиональный театр. Открыт в 1934 г. в г. Алма-Ате. Интересен следующий факт: в 1952–1971 г.г. художественным руководителем, главным режиссером, директором театра работал Башоян Сергей Рубенович, армянин по национальности, внесший большой вклад в развитие театра.

[83] Данное постановление явилось ответной реакцией на докладную записку заместителя начальника Управления подотдела искусств при СНК КазССР Г. Тогжанова "По вопросу о положении циркового дела" от 8 января 1937 г., где отмечалось: "Цирковые площадки у нас есть в гг. Семипалатинске, Петропавловске, Караганде и Алма-Ате. Управление по делам искусств считает необходимым организовать в г. Алма-Ата основную базу с тем, чтобы охватить цирковой работой не только вышеуказанные площадки, но те места периферии, где, хотя цирковых площадок не имеется, но можно всегда обслужить их шапито [1]. Развертывание цирковой службы и конвейерное обслуживание их даст возможность пригласить артистов цирка на длительные сроки, что значительно снизит накладные расходы, улучшит качество циркового искусства, а также при централизации циркового дела даст возможность организовать подготовку казахских кадров и включение в репертуар казахских номеров". (Ф.141. Оп.1. Д.12811. Л.216.)

[84] Имеется в виду VII пленум Казкрайкома ВКП(б), состоявшийся 16–23 января 1937 г. Он принял постановление "Об итогах обмена партийных документов и очередных задачах казахстанской парторганизации", в котором парторганизации обязывались "сосредоточить систематическую и решительную борьбу против казахского контрреволюционного национализма и уклонов к нему", "обсуждение итогов обмена партийных документов связать с широким разъяснением вопроса о контрреволюционной работе троцкистско-зиновьевских гадов".

[85] Вероятно, Л. Мирзоян ошибся в дате, имея в виду заседание Казкрайкома КП(б) К от 6 августа 1937 г., где рассматривался вопрос "О выполнении решения 1Пленума ЦК ВКП(б) о печати". В процессе обсуждения отмечался низкий профессиональный уровень работников печати и подчеркивалась необходимость наличия у них политической бдительности. (Ф.708. Оп.1. Д.34. Л.336.; Д.46. Л.290–303.)

[86] Пленум ЦК ВКП(б) состоялся 23 февраля – 5 марта 1937 г. Им были приняты резолюции по докладам Н. Ежова "Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов", И. Сталина "О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников". Н. И. Бухарин и А. И. Рыков исключены из состава кандидатов в члены ЦК и из рядов ВКП(б) и арестованы. Этим была дана команда к новой волне арестов. Критика в адрес Л. Мирзояна в речи И. Сталина положила начало его травле.

[87] Письмо поступило от Н. К. Крупской с просьбой обратить внимание на Туркестанский дом инвалидов и сообщить об его положении (сохранился автограф). В ответном письме Л. Мирзоян писал: "Посылаю объяснения наркомсобеса Казахстана т. Абдрахманова о состоянии Туркестанского дома инвалидов и о тех мероприятиях, которые он предлагает провести по этому дому (письмо Б. Абдрахманова не обнаружено). Сообщаю Вам, что вопрос о состоянии инвалидных домов, в частности Туркестанского дома инвалидов, поставлен в

[1] Шапито (от французского chapiteau, буквально "колпак, крыша") – вид театрального помещения, предназначенного в основном для цирковых представлений.

Совнаркоме, где будут приняты необходимые меры для устранения недостатков и безобразий". (Ф.141. Оп.1. Д.10652. Л.91,92.)

[88] Первые трамваи начали курсировать в г. Алма-Ате в 1937 г.

[89] В докладной записке И. В. Сталину, В. М. Молотову и Л. М. Кагановичу 19 ноября 1937 г. Л. Мирзоян так охарактеризовал состояние энергетического хозяйства Карагандинского угольного бассейна: "Имеющаяся временная электростанция на 11 тыс. кВт уже в настоящее время лимитирует добычу угля в Карагандинском бассейне, а в 1938 г. дефицит электроэнергии составит 9,5 тыс. кВт, причем, мощность временной станции 11 тыс. кВт не гарантирована, так как станция оборудована старым и весьма изношенным оборудованием. Для обеспечения электроэнергией Карагандинского каменноугольного бассейна ЦК ВКП(б) еще в 1931 г. вынес решение о постройке в г. Караганде районной электростанции со сроком пуска ее в 1934 г. В связи с вредительством, имевшем место в энергетической и каменноугольной промышленности, по прямому указанию Пятакова строительство Карагандинской ГРЭС было сильно заторможено и ведется уже 6 лет. [...] Новое руководство Главэнерго (т. Первухин) наметило на 1938 г. объем работ в сумме только 18 млн. руб., причем основное оборудование (котлы и турбины) к выделению совершенно не предусмотрены. Таким образом, ввод в эксплуатацию [электро]станции отодвигается на конец 1939 г., а это приведет к значительной задержке развития бассейна и большим нерациональным затратам на временную [электро]станцию и водоснабжение". (Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.127–129.)

[90] 8 апреля 1937 г. Казкрайком ВКП(б) принял решение о запрещении увольнений с работы исключенных из партии, где разъяснялось, что "исключенные из партии, занимавшие ответственные посты, могут быть переведены на менее ответственную работу или в другие учреждения, но ни в коем случае не должны быть совершенно уволены с работы и лишены службы."

[91] 22 сентября 1937 г., когда в "Правде" была опубликована статья К. Пухова "На поводу у буржуазных националистов", Л. Мирзоян находился в командировке в Южно-Казахстанской обл. и решал на месте вопросы, связанные, в частности, с уборкой хлопка. Сохранилась телеграфная переписка Л. Мирзояна с членами ЦК КП(б) К за этот период. Первоначальная реакция Л. Мирзояна на статью в "Правде" была резко негативной: "Мое мнение примерно такое: 1. Пухов врет по крайней мере на 70 %, ибо многое из его фактов не соответствует действительности, – телеграфирует он Елуферьеву. 2. Он врет еще больше, когда говорит, что ЦК не разоблачило ни одного националиста. Тогда спрашивается, кто же разоблачил и разворошил основные гнезда националистов? 3. Гусев в передовой [Казправды] перегнул и неправильно подтвердил статью Пухова. Конечно, реагировать надо и, я думаю, по приезде сделаю это. Прошу разъяснить партийным организациям, чтобы не было массовых обвинений и исключений руководящих работников без предварительного рассмотрения материалов". Вернувшись в г. Алма-Ату 28 сентября, на следующий день Л. Мирзоян собрал заседание бюро Казкрайкома ВКП(б), после которого составил телеграмму главному редактору "Правды" Л. Мехлису: "[...], что некоторые из приведенных в статье Пухова фактов не соответствуют действительности". Телеграмма не была отправлена (у нее отсутствует исходящий номер), 1 октября Л. Мирзоян адресовал Л. Мехлису еще более сдержанный текст, в котором согласился с содержанием и выводами статьи. (Ф.708. Оп.1. Д.37. Л.468.; Д.93. Л.74–123.)

[92] Интересно отметить, что К. Пухов в своем письме главному редактору газеты "Правда" Л. Мехлису повторяет слова Л. Мирзояна, применительно уже к произошедшим событиям: "Статья "Правды" от 21 сентября "На поводу у

буржуазных националистов" очень сильно встряхнула Казахстанскую парторганизацию".

93. Л. Мирзоян ошибочно ссылается на решение Казкрайкома ВКП(б). В действительности такое указание содержится в п. 18 инструкции ЦК ВКП(б) "О порядке учета и выдачи партийных билетов и кандидатских карточек образца 1936 г.", который гласит: "В графе "участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках" необходимо указывать, в чем конкретно, когда и где выразилось участие члена или кандидата партии в оппозициях и антипартийных группировках, в чем проявились его оппозиционные колебания и борьба против партии". (Ф.141. Оп.17а. Д.2. Л.15.)

94. В октябре 1937 г. пьеса М. Ауэзова "Алма багында" ("В яблоневом саду") была признана "политически вредной". 15 октября 1937 г. он был освобожден от работы заведующего литературной частью Казахского драмтеатра, 20 октября в газете "Қазақ әдебиеті" появилась упоминаемая в письме статья. Реакцию Мирзояна на обращение писателя за помощью установить не удалось, но, скорее всего, его заступничество имело место и помогло, так как 25 декабря 1937 г. М. Ауэзов был принят преподавателем в КазПИ. Вероятно, М. Ауэзова представляли к награде, так как сохранилась записка неизвестного автора: "Несмотря на популярность и имеющиеся труды Ауэзова, Муканова и Мусрепова, считается невозможным представить их к награде, так как на них имеется ряд показаний разоблаченных врагов народа о причастности их к буржуазно-националистическим организациям". (Ф.141. Оп.1. Д.12854. Л.141.)

95. В результате массовых репрессий к концу 1937 г. в застенках оказались почти все секретари обкомов, горкомов, райкомов, все наркомы, председатели облисполкомов, большинство председателей райисполкомов республики, поэтому остро встала и требовала незамедлительного решения проблема выдвижения новых партийных и советских кадров.

96. Депортация корейцев была осуществлена согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г. "О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края". Несмотря на то, что в постановлении говорилось о корейцах, проживающих в приграничных районах, выселено было все корейское население края. Его депортировали в Казахстан. 23 августа 1937 г. ЦК КП(б) К создал комиссию и поручил ей немедленно определить районы и пункты вселения корейцев, подготовить мероприятия и порядок хозяйственного обустройства переселяемых хозяйств. Переброска корейцев осуществлялась в два этапа. Первые эшелоны начали прибывать в Казахстан в конце сентября 1937 г. В первый этап – с осени 1937 г. до весны 1938 г. – корейцы были привезены из Дальневосточного края и размещены в местах разгрузки и временного проживания (зачастую в землянках, складах, конюшнях, свинарниках, брошенных мечетях и других подсобных помещениях), живя на средства, привезенные с собой. Весной 1938 г. начался второй этап переселения уже внутри Казахстана. С этого времени корейцы расселились в местах постоянного проживания. Всего в Казахстан прибыло 20 789 семей (98 454 чел.). Основная масса корейцев была размещена на неосвоенных землях, на землях разорившихся, ликвидированных совхозов, часть их была дорасселена в существующие колхозы. Публикуемый документ относится к первому этапу переселения корейцев. Первоначально, по предложению руководителей Казахстана Л. Мирзояна и У. Исаева, корейцев предполагалось расселить в рисоводческих совхозах Южно-Казахстанской обл. и частично в рыболовецких районах Аральского и Балхашского бассейнов. Практически же район расселения корейцев по Казахстану был значительно расширен: в Алма-Атинской обл. было расселено 7851 чел., Южно-Казахстанской – 43 181 чел., в Актюбинской

– 7666 чел., Северо-Казахстанской – 9350 чел., в Карагандинской – 14 792 чел., в Кустанайской – 3746 чел. и Западно-Казахстанской обл. – 9017 чел. Как видно из этих сведений, основная масса корейцев была все же расселена в Южно-Казахстанской обл., между тем как согласно проекту комиссии по расселению, возглавляемой заместителем председателя СНК СССР В. Чубарем, предполагалась переброска корейцев из Южно-Казахстанской обл. в Северо-Казахстанскую. Между тем, предложение Л. Мирзояна и У. Исаева было оптимальным, так как традиционно и по сей день районы рисосеяния остаются очагами сохранения корейской самобытности. (Ф.708. Оп.1. Д.536. Л.1.; Д.82. Л.90.)

[97] Первый номер газеты на корейском языке "Ленин кичи" – органа Кзыл-Ординского обкома ВКП(б) вышел 15 ноября 1938 г. В 1954 г. газета стала республиканской, а с 1961 г. межреспубликанской, так как была единственным периодическим изданием на корейском языке в Средней Азии и Казахстане.

[98] При переселении в Казахстан оказалась разделенной труппа Дальневосточного корейского драматического театра: основная часть была перебазирована в г. Кзыл-Орду и создала Кзыл-Ординский корейский музыкально-драматический театр, другая – в г. Ташкент. Позже театр переводился в г. Уштобе Талды-Курганской обл., затем снова в г. Кзыл-Орду, с 1968 г. театр размещен в г. Алма-Ате.

[99] На данном заседании бюро ЦК КП(б) К решение не было принято. Окончательный текст постановления "О состоянии детских домов и детбольниц" утвержден 17 декабря 1937 г. Все замечания, высказанные Л. Мирзояном при обсуждении, в нем учтены.

[100] Первые выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г. По официальным данным, участие в выборах приняли 96,9 % избирателей. От Казахстана было избрано 44 депутата, из них 26 казахов. Депутатами Верховного Совета СССР стали Л. Мирзоян, шахтер Т. Кузембаев, комбайнер И. Логвиненко, нефтяник С. Зурабов, доярка С. Онгарбаева, металлург А. Мурунбаев и др.

[101] В соответствии с постановлением Казкрайкома ВКП(б) от 20 июня 1936 г. Л. Мирзоян возглавил Конституционную комиссию по выработке Конституции Казахской ССР. 26 марта 1937 г. Чрезвычайный X съезд Советов Казахстана принял Конституцию Казахской ССР. Первые выборы в Верховный Совет Казахской ССР состоялись 24 июня 1938 г.

[102] Вопрос об итогах выборов в Верховный Совет СССР обсуждался на IV пленуме Алма-Атинского обкома ВКП(б) 29–31 декабря 1937 г.

[103] 14 июля 1936 г. Казкрайкомом было принято решение "Об организации отделения по подготовке переводчиков классиков марксизма-ленинизма при КИМЛе".

[104] Постановление ЦК ВКП(б) "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков" было принято Пленумом ЦК ВКП(б) 14 января 1938 г..

[105] Во исполнение данного постановления 21 февраля 1938 г. Алма-Атинский обком КП(б) К подготовил "Мероприятия по усилению торговли сельхозпродуктами в г. Алма-Ата и увеличению выпуска товаров ширпотреба". В г. Алма-Ате 10 марта планировалось проведение ярмарки. Партийные и советские органы районов Алма-Атинской обл. обязывались обеспечить поставку на продажу молока, масла, овощей, фруктов, мяса, дичи и прочих продуктов. Соответ-

ствующие предприятия должны были к указанному сроку сверх плана произвести продукции широкого потребления на 200 тыс. руб. в следующем ассортименте: трикотаж, швейные изделия, мебель, обувь и пр. (Ф.8. Оп.1. Д.70. Л.185–186.)

106. По итогам проверки и обмена партийных билетов 1934–1938 гг. по Казахстанской партийной организации было исключено 18 389 чел., из них 13 928 чел. в 1935–1937 гг. За I кв. 1938 г. Партколлегией КПК при ЦК КП(б) К было рассмотрено 234 дела, восстановлено в партии 88 человек. (Ф.725. Оп.3. Д.324. Л.2.)

107. В п. 10 постановления ЦК ВКП(б) от 14 января 1938 г. указывалось: "Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже, чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы".

108. 13 марта 1938 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей".

109. 5 апреля 1938 г. КазССР и ЦК КП(б) К приняли постановление "Об обязательном изучении русского языка в казахских школах".

110. Кафедра русского языка и литературы КазГУ была открыта в сентябре 1938 г. В том же году была образована аспирантура по подготовке научных кадров филологов.

111. Совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О рассмотрении апелляций исключенных из колхозов" от 19 апреля 1938 г. в печати не публиковалось. В передовой статье июньского номера журнала "Большевик" – органа ЦК ВКП(б) – за 1938 г. говорилось: "Приняты все необходимые меры для того, чтобы пресечь беззакония и не позднее 1 ноября 1938 г. закончить рассмотрение апелляций исключенных из колхозов". В тот же день было принято, а затем опубликовано постановление "О запрещении исключения колхозников из колхозов", в котором указывалось: "Установить впредь, что исключение колхозников из колхозов может применяться лишь как крайняя мера в отношении членов колхоза явно неисправимых, подрывающих и дезорганизующих колхоз, и лишь после того, как исчерпаны все предусмотренные Уставом сельхозартели меры предупредительного, воспитательного характера, и лишь со строгим соблюдением установленного Уставом сельхозартели порядка исключения, то есть по решению общего собрания членов артели, на котором присутствуют не меньше 2/3 общего числа членов артели. Однако и в этих случаях должно быть обеспечено самое внимательное отношение к апелляциям исключенных из колхоза". Принятие данных постановлений было вызвано тем, что в 1937–1938 гг. исключения из колхозов приняли особо широкие размеры. Неурожай в деревнях, неоплачиваемые трудодни толкали людей на поиски дополнительного заработка: на государственных предприятиях, железной дороге, в кооперации. Членов их семей, как правило, исключали из колхозов. В Казахстане сами партийные органы отчасти пытались помочь колхозникам. "Во многих колхозах недородной полосы полученный хлеб уже израсходовали, и значительное количество хозяйств сейчас осталось совершенно без продовольственного зерна, – сообщал И. Сталину Л. Мирзоян 25 ноября 1937 г. – Для того, чтобы смягчить положение этих районов, мы организовали вербовку части взрослого населения недородных колхозов на железнодорожное строительство и на промышленные предприятия". (Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.144.)

112. Имеются в виду статьи "В Алма-Ата самокритика "схемой" не предусмотрена" и "Аллилуйщина вместо большевистской критики", опубликованные

в газете "Правда" 15 и 17 мая 1938 г. с целью подготовить казахстанцев к предстоящей смене руководства республики.

113. Упомянутые документы опубликованы в сборнике "Политические репрессии в Казахстане..." – С.119, 137–138, 123.

114. Ф.708. Оп.1. Д.82. Л.151.

115. Кюй – древний казахский инструментальный музыкальный жанр. В основном подразделяется на кюи домбровые и кюи для кобыза. Среди казахских музыкальных произведений кюй самый крупный жанр; по композиционному построению является одним из больших направлений народного музыкального искусства. Предания о кюе восходят к эпохе гуннов. Как самостоятельный жанр оформился в XIV в. Содержания кюев строились на легендах и преданиях, конкретных исторических фактах.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абдрахманов Бисенгалий (1892–1971), казах. В 1933–1937 гг. нарком социального обеспечения КазССР, позже зам. управляющего республиканской конторой "Заготскот", работник системы здравоохранения. – 307

Абрамова – 212

Айсарин Абдрахман Кочерович (1900–1938), казах. С 1929 г. ответсекретарь газеты "Еңбекші қазақ", позже зам. уполномоченного Комитета по делам искусств при Северо-Казахстанском облисполкоме. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 190

Акботин Халид Сейгалиевич (1902–1938), казах. В 1934–1936 гг. первый секретарь Гурьевского ОкрК ВКП(б), в 1936–1937 гг. зав. сельхозотделом Западно-Казахстанского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 38

Алиев Теймур Махмудович (1896–?), турок. В 1932–1933 гг. член Президиума Всесоюзного Совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР. В 1933–1937 гг. – пред. Алма-Атинского горсовета, зам. пред. СНК КАССР. В мае 1937 г. откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). – 83, 103, 303

Алтайский К. – 304

Амангельды Иманов (1873–1919), казах. Один из руководителей национально-освободительного восстания 1916 г., в 1917–1918 гг. военком Тургайской области. В 1919 г. участвовал в формировании первых красноармейских частей. Убит во время антисоветского мятежа. – 273, 275, 303

Аммосов Максим Кирович (1897–1938), якут. С марта 1934 г. первый секретарь Карагандинского, с 1936 г. Северо-Казахстанского ОК ВКП(б). С марта 1937 г. первый секретарь ЦК КП(б) Киргизии. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 92, 168

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971), русский. В 1931–1935 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1935–1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б). – 162, 163, 166, 178.

Андронников Владимир Николаевич (1885–1942), русский. В 1929–1930 гг. зам. пред. Уральского облисполкома. В 1933–1937 гг. зам. пред. СНК, пред. Госплана КазССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1965 г. – 107, 137

Арстанов Жусупбек (1904–1993), казах. В 1936–1938 гг. зам. зав. отделом Казкрайкома ВКП(б), зам. редактора журнала "Қазақстан коммунисі", ответ-

редактор газеты "Социалистік Қазақстан", член Казкрайкома ВКП(б). Репрессирован в 1938 г., осужден на 8 л. лишения свободы, реабилитирован в 1954 г. – 210

Артыкбаев Чакпак (1905–1986), казах. В 1934–1937 гг. секретарь Актюбинского ОК ВЛКСМ, зав. отделом Актюбинского ОК ВКП(б), зав. совторготделом ЦК КП(б) К. В 1937–1938 гг. – первый секретарь Алма-Атинского ОК КП(б) К, нарком легкой промышленности КазССР. Репрессирован в 1938 г., до 1947 г. находился в ИТЛ, реабилитирован в 1954 г. – 286

Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940), советский геолог, академик. В 1934–1939 гг. директор Геологического института АН СССР. Внес большой вклад в изучение природных богатств Казахстана и становление отечественной науки: в конце 20-х годов был одним из руководителей экспедиции АН СССР по выявлению запасов минерального сырья в Казахстане; в 1935 г. избран председателем, а в ноябре 1937 г. возглавил Научный совет Казахстанской базы АН СССР. – 161

Асафьев Б. В. – 305

Асриев Григорий Павлович (1900–1953), армянин. В 1933–1937 гг. ответ. инструктор, зав. агитационно-массовым отделом, отделом кадров, ОРПО Казкрайкома ВКП(б), одновременно член КазЦИКа. Репрессирован в 1938 г., в 1940 г. приговорен к 8 годам лишения свободы, реабилитирован в 1955 г. – 49, 108, 137, 154, 210, 238, 240, 258, 278

Асфендияров Санжар (1889–1938), казах. В 1933–1937 гг. зам. пред. Казахского отделения АН СССР, член Казкрайкома ВКП(б). Расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 161, 278

Атабекян Р. М. – 285

Атаниязов Мурзагул (1899–1945), казах. В 1933–1935 гг. прокурор КАССР, затем секретарь Аулие-Атинского РК ВКП(б). В 1937–1938 гг. зав. сельхозотделом ЦК КП(б) К и одновременно редактор журнала "Аульный коммунист". Репрессирован в 1938 г., осужден к 15 годам лишения свободы, в 1943 г. освобожден по состоянию здоровья, реабилитирован в 1957 г. – 30, 107, 210, 240

Ауэзов Мухтар Омарханович (1897–1961), казах. Писатель, ученый, общественный и государственный деятель, академик АН КазССР, основоположник абаеведения, автор исследований по истории казахской и киргизской литератур и фольклора. В 1935–1937 гг. зав. литературной частью Казахского театра драмы. – 205, 206, 276, 309

Ахмедов Г. – 277

Ашурков – 173

Б

Байбусынов (Байбульсинов) Максут Акмурзинович (1899–?), казах. В 1935–1937 гг. зав. культпросветотделом Казкрайкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. второй секретарь Северо-Казахстанского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., осужден к 10 годам лишения свободы, реабилитирован в 1957 г. – 145

Баймаханов Садвакас (1903–1938), казах. В 1933–1937 гг. зам. наркома просвещения КазССР. С июня 1937 г. секретарь Мирзояновского РК КП(б) К ЮКО. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 241

Байсеитов Канабек (1905–1979), казах. Певец, режиссер, киноактер, один из основоположников казахского театрального искусства. Народный артист КазССР. Автор пьес, оперных либретто. – 271, 274, 305

Байсеитова Куляш (Гульбахрам) Жасыновна (1912–1957), казашка. Певица, одна из основоположников казахского оперного искусства, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР. В 1934–1957 гг. пела на сцене Казахского музыкального театра (ныне Государственный Академический театр оперы и балета им. Абая). – 242, 270, 274

Баров – 208

Басенов Тулеу Кульчаманович (1909–1976), казах. Архитектор, заслуженный строитель Казахстана. В 1936–1937 гг. прораб на строительстве Алма-Атинской ТЭЦ, позже главный архитектор г. Алма-Аты. – 176

Башкиров Михаил Ильич (1898–?), русский. С 1931 г. парторганизатор второго эксплуатационного района Турксиба. – 280, 291.

Башоян Сергей Рубенович – 307

Бегге К. М. – 186

Бейсембаев Серикбай (1912–1989), казах. Историк. В 1964–1979 гг. директор Института истории партии при ЦК КП Казахстана. Академик АН КазССР. – 298

Бекжанов – 241

Бекметов А. – 160

Беленко – 186

Беленький – 135

Беляков В. Я. – 176, 177

Березский Борис Леонидович (1907–?), русский. С 1934 г. ответсекретарь газеты "Казахстанская правда", с 1936 г. ответредактор газеты "Социалистическая Алма-Ата". – 169, 170

Берзон В. А. (1902–?), еврей. Зам. нач. политсектора Наркомата земледелия КАССР. В 1935–1936 гг. зам. зав. ОРПО Казкрайкома ВКП(б), одновременно возглавлял курсы секретарей райкомов партии. В 1936 г. откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). – 108, 136

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953), грузин. В 1932–1938 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), ЦК КП(б) Грузии и Тбилисского горкома партии, с декабря 1938 г. нарком внутренних дел СССР, одновременно зам. пред. СНК СССР, с марта 1953 г. первый зам. пред. СНК СССР. Арестован в июне 1953 г. и в декабре 1953 г. расстрелян. – 283

Бессонов Василий Иванович (1895–?), русский. В 1932–1937 гг. первый зам. наркома финансов КазССР. Репрессирован в 1937 г. – 38

Бишевский – 187

Бобков – 37

Богданов – 228

Боровых Иван Александрович (1902–?), русский. В 1935–1936 гг. зам. пред. Казсовпрофа. – 118

Боткин – 279, 281

Брикульс Петр Викентьевич (1898–1946), латыш. В 1933–1936 гг. секретарь Алма-Атинского ГК ВКП(б). С ноября 1936 г. второй секретарь Актюбинского ОК ВКП(б), в 1937–1938 гг. зав. промтранспортным отделом ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., в июне 1941 г. осужден на 8 лет лишения свободы, реабилитирован в 1956 г. – 136, 281

Брусиловский Евгений Григорьевич (1905–1981), еврей. Один из основоположников казахской профессиональной музыки, композитор, народный артист Казахской ССР. В 1934–1938 гг. музыкальный руководитель Казахского музыкального театра, позже пред. Союза композиторов Казахстана, преподаватель Алма-Атинской консерватории. Автор первых казахских опер "Кыз Жибек", "Жалбыр" и др. Один из авторов Государственного гимна Казахстана. Лауреат государственных премий СССР и КазССР, профессор. – 272, 302

Будрейко – 122, 123

Букейханов М. см. Махамбет

Буланин Федор Ильич (1904–?), русский. В 1937–1938 гг. секретарь Темирского РК КП(б) К, второй секретарь Актюбинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., в 1939 г. приговорен к 20 годам лишения свободы, в декабре 1939 г. дело прекращено. – 264

Бухарин Николай Иванович (1888–1938). Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) с марта 1919 г. В 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК партии. В конце 20-х годов выступил против применения чрезвычайных мер при проведении коллективизации и индустриализации, что было объявлено "правым уклоном в ВКП(б)". В 1938 г. состоялся судебный процесс о "право-троцкистском контрреволюционном блоке", возглавляемым якобы Бухариным. На основании фальсифицированного обвинения был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 г. – 307

Бычкова Валентина Ивановна (1901 –?), русская. В 1933 г. слушательница курсов преподавателей вечернего Комвуза г. Свердловска. В 1933–1935 гг. директор школы № 19, зав. учебной частью школы № 10 г. Алма-Аты. В 1938–1941 гг. – работала в Алма-Атинском ОК КП(б) К, ГК и РК г. Алма-Аты. – 30

В

Ваверский Ф. П. – 275

Вайнов – 171, 172

Варов – 228

Варпаховский Л. В. – 288, 289

Верховский Николай Александрович (1902–1969), русский. В 1933–1937 гг. редактор газеты "Казахстанская правда". В 1937 г. арестован, отбывал наказание до 1946 г., реабилитирован в 1955 г. – 60, 153, 175, 176, 202, 203, 273

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969). В 1925–1940 гг. нарком по военным и морским делам СССР и пред. РВС СССР, нарком обороны СССР. – 138, 302

Востоков – 208

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954). В 1933–1939 гг. зам. Генерального прокурора, Генеральный прокурор СССР. В 1933–1938 гг. выступал в качестве государственного обвинителя на сфабрикованных процессах по делам так называемых "объединенного троцкистско-зиновьевского центра", "параллельного троцкистского центра", "объединенного правотроцкистского блока". – 185

Г

Габриэлян А. (Аруся) – 285, 286

Габриэлян М. – 285

Галузин – 115

Гальцева – 176

Гангаев К. С. – 160

Гатаулин Мансур Тиатович (1903–1937), казах. В 1936–1937 гг. первый секретарь Акмолинского РК КП(б) К. Расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 202

Гильман Самуил Лазаревич (1889–1965), еврей. В 1933–1934 гг. нач. УНКВД Южно-Казахстанской, Карагандинской обл., в 1937–1938 гг. пом. наркома внутренних дел КазССР, уполномоченный СНК КазССР по расселению корейцев. – 166, 208, 209

Голощекин Филипп Исаевич (1876–1941), еврей. Профессиональный революционер. В 1925–1932 гг. – секретарь Казкрайкома ВКП(б). С 1933 г. – главный гос. арбитр при СНК СССР. Репрессирован в 1939 г., в 1941 г. расстрелян, реабилитирован в 1956 г. – 274, 277, 281

Гольдони Карл (1707–1793), итальянский драматург. – 298

Горбачев Корней Осипович (1880–1936), русский. В 1929–1933 гг. – управляющий трестом "Карагандауголь" (до 1930 г. – "Казахстройуголь"). Член Казкрайкома ВКП(б) с 1932 г. В 1933 г. переведен на работу в Орско-Халиловский угольный район. – 42, 49

Гришин – 219

Гусев Анатолий Николаевич (1899–1939), русский. В 1927–1929 гг. зав. отделом агитации и пропаганды Уральского обкома ВКП(б). В 1930–1933 гг. – зам. зав. отделом культуры ЦК ВКП(б). С февраля 1933 г. по февраль 1934 г. второй секретарь Казкрайкома ВКП(б). Первое постановление, подписанное Л. Мирзояном 8 февраля 1933 г. в качестве секретаря Казкрайкома ВКП(б) "О назначении Гусева А.". В 1934–1935 гг. руководитель группы культуры Комиссии советского контроля по Горьковскому краю. С 1936 г. зав. отделом наук, школ и быта газеты "Правда". В 1937 г. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Украины, одновременно директор Института истории КП(б) Украины и редактор газеты "Советская Украина". В 1938 г. репрессирован, в 1955 г. реабилитирован. – 38, 51

Гусев Николай Иванович (1902–?), русский. В 1935–1937 гг. зам. зав. культпропотделом Казкрайкома ВКП(б), зав. отделом печати и издательств ЦК КП(б) К, с августа 1937 г. редактор газеты "Казахстанская правда". Репрессирован в 1937 г., осужден на 8 лет ИТЛ, реабилитирован в 1955 г. – 202, 308

Д

Давлетгалиев Муташ (1904–1982), казах. В 1935–1938 гг. зав. отделом агитации и пропаганды Алма-Атинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., до 1944 г. находился в заключении, реабилитирован в 1956 г. – 49

Даулеткерей (Даулет-Керей) Шыгайулы (1820–1887), казах, султан Букеевской орды. Композитор-кюйши. Основоположник лирического направления в инструментальной музыке. Хорошо знал культуру других народов, был близок с представителями прогрессивной русской интеллигенции. – 275

Джамбул, см. Жамбыл

Джангильдин (Жангильдин) Алиби Тогжанович (1884–1953), казах. В 1934–1937 гг. зам. пред. Президиума ЦИК КАССР, в 1937–1942 гг. зам. пред. Президиума Верховного Совета КазССР. – 69, 272, 275

Джандарбеков Курманбек (1905–1973), казах. Певец, киноактер, режиссер, один из основоположников национального театрального искусства. Народный артист КазССР. – 274

Джансугуров Ильяс (1894–1938), казах. Писатель, поэт. С 1936 г. редактор по поэзии КИХЛа. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 173, 299

Джапаридзе – 250

Джубанов (см. Жубанов)

Джумабаев Батен Альмуратович (1890–1937), казах. В 1933–1935 гг. директор Государственной публичной библиотеки. – 106

Джумабаев Турсун (1898–1938), казах. В 1932–1934 гг. пред. Казсовпрофа. В 1934–1936 гг. секретарь КазЦИКа. В 1937–1938 гг. пред. республиканского Комитета профсоюза рабочих МТС Востока. – 69

Джунусов Макай (1905–1984), казах. В 1934–1937 гг. инструктор политотдела Туркестано-Сибирской железной дороги, нач. политотдела на ст. Аягуз. С ноября 1937 г. и. о. первого секретаря Актюбинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., осужден на 8 лет ИТЛ, реабилитирован в 1954 г. – 260

Дивеев Шакир Раевич (1886–1938), казах. В 1934–1937 гг. нарком внутренней торговли КазССР. Репрессирован в 1938 г, реабилитирован в 1958 г. – 103

Доскалиев – 120

Досов Абилхаир Искакович (1899–1938), казах. В 1930–1933 гг. второй секретарь Восточно-Казахстанского, первый секретарь Актюбинского и Южно-Казахстанского ОК КП(б) К, с мая 1937 г. первый секретарь Чимкентского ГК КП(б) К Южно-Казахстанской обл. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 221, 222, 257, 258, 303

Е

Егоров Яков Георгиевич (1892–?), русский. В 1932–1935 гг. пред. Казахской Краевой КК ВКП(б), нарком РКИ КАССР. – 38

Ежов Николай Иванович (1895–1940), русский. В 1935–1936 гг. зав. ОРПО ЦК ВКП(б), в 1936–1938 гг. нарком МВД СССР, одновременно в 1938–1939 гг. нарком водного транспорта СССР. Арестован в 1939 г., расстрелян в 1940 г., не реабилитирован. – 122, 139, 257, 307

Елебеков Жусупбек (1904–1977), казах. Певец, актер. Один из популяризаторов и распространителей музыкального фольклора. Народный артист КазССР, лауреат Государственной премии КазССР. – 276

Елеуов Тажен (1909–1967), казах. Доктор исторических наук, профессор. С 1946 г. научный сотрудник, научный секретарь, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. – 298

Елуферьев Сергей Михайлович, в 1936–1938 гг. зам., с апреля 1937 г. и. о. уполномоченного Комиссии партийного контроля ВКП(б) по КазССР. – 211, 258, 308

Ержумаев – 242

Ескараев Сулеймен (1897–1938), казах. В 1933–1938 гг. пред. Карагандинского облисполкома, прокурор КАССР, зам. пред. СНК КазССР, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 198, 204

Ж

Жамбыл Жабаев (русифицированное Жамбул, Джамбул Джабаев) (1846–1945), казах. Акын. Участвовал в айтысах (песенных состязаниях) с казахскими и киргизскими акынами. Впервые публично выступил в г. Алма-Ате в 1924 г. на празднике в честь 4-летия установления советской власти в Казахстане. В 1936 г. был участником декады казахского искусства в г. Москве. В годы Великой Отечественной войны стихи Жамбыла "Москве", "Ленинградцы, дети мои!" получили всесоюзную известность. – 262, 270, 275, 303, 304

Жангильдин см. Джангильдин.

Жантлеуов Кали (1902–1970), казах. Певец, домбрист-кюйши. В 1934 г. занял первое место на I Всеказахстанском слете народного искусства. С того же года солист-домбрист Казахского оркестра народных инструментов. – 241, 275

Жароков Таир (1908–1965), казах. После окончания КазПИ в 1934–1936 гг. учился в аспирантуре Ленинградского института литературы и языка. Позже работал секретарем оргкомитета Союза писателей Казахстана, редактором КИХЛа, зам. редактора газеты "Қазақ әдебиеті", литературным секретарем Жам была. – 206

Жданов Андрей Александрович (1896–1948). В 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934–1944 гг. первый секретарь Ленинградского ОК и ГК ВКП(б). – 78, 83, 193, 265

Железов Василий Иванович (1902–?), русский. В 1933–1937 гг. инструктор Казкрайкома ВКП(б), нач. управления Казкрайсоюза, зам. зав. отделом Казкрайкома ВКП(б). С февраля 1938 г. и. о. первого секретаря Восточно-Казахстанского ОК КП(б) К, с марта 1938 г. первый секретарь Семипалатинского ГК КП(б) К. – 103, 180

Жолдыбаев (Джулдубаев) Молдагалий (1887–1937), казах. Педагог-методист, переводчик, редактор журнала "Жаңа мектеп", сотрудник Казахского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 170

Жубанов Ахмет (1906–1968), казах. Композитор, дирижер, музыковед, историк, академик АН КазССР, народный артист КазССР. Один из основополож-

ников музыкального искусства и создателей первых профессиональных музыкальных коллективов в Казахстане. – 274, 305

Жубанов Кудайберген Куанович (1899–1938), казах. Один из основоположников казахского советского языкознания, тюрколог. В 1932–1937 гг. пред. Республиканской терминологической комиссии, зав. кафедрой казахского языка и литературы КазПИ. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 241

Жургенев (Жургенов) Темирбек Караулы (1898–1938), казах. В 1933–1937 гг. нарком просвещения КазССР, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 170, 241, 274, 276, 278

З

Залин Лев Борисович (Левин Зельман Маркович) (1897–1940), еврей. В 1931–1935 гг. замполпреда ОГПУ по Средней Азии и в г. Ташкенте, нарком внутренних дел Узбекистана. В 1935–1938 гг. нач. управления НКВД и нарком внутренних дел КазССР. Репрессирован в 1938 г., расстрелян в 1940 г., не реабилитирован. – 119, 151, 152, 210

Запольский – 119, 120

Затаевич Александр Викторович (1869–1936). Этнограф, композитор, первый народный артист Казахстана. Собиратель и исследователь казахского и киргизского музыкального фольклора. Один из основоположников казахской профессиональной музыки. – 145, 146, 147, 270, 305

Земсков П. Г. – 279, 281

Зимин В. М. – 159

Зурабов С. – 310

И

Иванов Василий Иванович (1885–1938), русский. В 1932 г. зам. нач. объединения "Южцветмет". В 1933–1937 гг. нач. строительства Балхашского медеплавильного комбината. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 19, 20, 21, 22, 49, 150, 163, 190, 192, 193

Иванов Воня Маринович (1900–1937), болгарин. Зам. наркома земледелия КазССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1959 г. – 103

Иванов, вероятно, *Иванов И. И.*, профессор, зав. кафедрой физиологии размножения сельскохозяйственных животных АЗВИ, основоположник метода искусственного осеменения животных. – 177

Ильдарова Марзия – сестра Фатимы Габитовой, жены писателя Ильяса Джансугурова. – 173, 174

Иманов А. см. Аманжельды

Иралин Абдибек (1902–1938), казах. В 1935–1937 гг. первый секретарь Арысского, затем Пахта-Аральского РК ВКП(б) Южно-Казахстанской обл. В августе 1937 г. назначен нач. Южно-Казахстанского обл. земельного управления. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1958 г. – 176, 257, 258

Исаев Ураз (Ораз) Джанзакович (1899–1938), казах. В 1929–1938 гг. пред. СНК КазССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 27, 35, 48, 65, 72, 82, 88, 100, 110, 112, 114, 119, 120, 131, 136, 137, 139, 142, 146, 150, 164, 189, 210, 228, 229, 238, 260, 272, 273, 274, 276, 278, 279, 282, 292, 298, 301, 309, 310

К

Кабулов Ильяс Юсупович (1904–1938), казах. В 1934–1937 гг. зав. отделом пропаганды и агитации Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б) К, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 105, 218, 241

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991). В 1928–1939 гг. секретарь ЦК партии. В 1934–1938 гг. первый секретарь МГК ВКП(б), пред. Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), нарком путей сообщения и тяжелой промышленности СССР. – 22, 25, 31, 38, 41, 43, 46, 54, 58, 64, 70, 78, 83, 114, 123, 154, 158, 190, 308

Калинин Михаил Иванович (1875–1946), русский. С 1919 г. пред. ВЦИК, с 1922 г. пред. ЦИК СССР, с 1938 г. Пред. Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1919 г., член Политбюро ЦК Компартии с 1928 г. – 269

Калманович. В 1935–1936 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов КАССР. – 140

Камо (Тер-Петросян) Симон Аршакович (1882–1922). Профессиональный революционер. В 1918–1920 гг. участник борьбы против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на Кавказе и Южной России. – 285

Капусто Ю. – 285

Каракулов Ишанбай (1909–1991), казах. В 1937–1939 гг. нарком здравоохранения КазССР. – 306

Каратаев Мухамеджан Кожаспаевич (1910–1995), казах. Критик, литературовед. В 1936–1938 гг. ответсекретарь, пред. правления Союза писателей КазССР. – 299

Карчагин – 49

Кельмансон Анатолий Израилевич (1895–1937), еврей. В 1932–1937 гг. управляющий трестом "Казполиметалл", затем зам. пред. Госплана КазССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 19, 21, 115

Кенен (Азербаев Кенен) (1884–1976), казах. Акын, певец и композитор. Заслуженный деятель искусств КазССР. – 303

Кенесарин Н. – 278

Кибардин Л. Н. – 159, 306

Килибаев Рахимжан Килибаевич (1906–?), казах. В 1933–1934 гг. инструктор, зав. хлопковым сектором Казкрайкома ВКП(б), 1934–1935 гг. ответсекретарь парткома Комвуза. В 1935–1936 гг. инструктор, и. о. зам. зав. отделом школ и науки Казкрайкома ВКП(б). В 1936–1938 гг. первый секретарь Фрунзенского, Сталинского РК КП(б) К г. Алма-Аты. – 258

Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934). С 1921 г. секретарь ЦК КП Азербайджана. С 1926 г. секретарь Ленинградского губкома (обкома) и

Северо-Западного бюро ЦК партии. С 1926 г. кандидат в члены Политбюро, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б). Убит в 1934 г. в результате покушения. – 75, 76, 83, 92, 100, 101, 104, 282, 298

Киселев Андрей Дмитриевич (1895–1938), русский. В 1934–1937 гг. первый секретарь Алма-Атинского ОК ВКП(б). Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 201

Козыбаев Манаш Кабашевич (г. р. 1931), казах. Историк. В 1980–1985 гг. гл. редактор редакции "Казахская советская энциклопедия". С 1988 г. директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова МН – АН РК. Академик АН РК. – 299

Колокольников Е. М. – 159, 306

Комолов Н. В. – 160

Косалапов – 220

Косиор Станислав Викторович (1889–1939), поляк. С 1928 г. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1938 г. зам. пред. СНК СССР, пред. Комиссии советского контроля при СНК СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. Репрессирован, реабилитирован в 1956 г. – 265

Котовский Григорий Иванович (1881–1925), организатор вооруженных выступлений молдавских крестьян в 1905 и 1915 гг. Участник установления советской власти в Молдавии. В гражданскую войну командующий кавалерийской бригадой, дивизией, корпуса. – 280

Кошкунов Идрис (1897–1938), казах. В 1933–1937 гг. пред. Западно-Казахстанского облисполкома, зам. наркома земледелия, с 1935 г. зам. уполномоченного КПК по Казахстану. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1954 г. – 136

Круковская Е. В 1936 г. инструктор ОРПО Казкрайкома ВКП(б). – 136, 307

Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), жена основателя Советского государства В. И. Ленина. С 1929 г. зам. наркома просвещения РСФСР. В 1937 г. избрана депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. – 105, 106, 265

Кудиш – 20

Кужанов Татигалий (1897–1941), казах. В 1933–1939 гг. секретарь Энбекши-Казахского РК ВКП(б), пред. Алма-Атинского облисполкома, нач. Северо-Казахстанского облпу. Репрессирован в 1939 г., в 1941 г. осужден к 8 г. лишения свободы, умер в лагере, реабилитирован в 1957 г. – 208

Кузембаев Т. – 310

Кузнецов Д. И. – 160

Кузнецов Павел Николаевич (1909–1957), русский. Поэт, переводчик, журналист. Известен как переводчик стихов Жамбыла. В 1936 г. зав. отделом информации республиканской газеты "Казахстанская правда". В июне 1935 г. в бытность секретарем днепропетровской газеты "Звезда" исключен из кандидатов в члены ВКП(б) за "связь с троцкистами". Публикуемое ходатайство Л. Мирзояна было поддержано, так как в марте 1936 г. членство в партии восстановлено. – 137, 303, 304

Кулумбетов Узакпай Джельдирбаевич (1891–1938), казах. С 1935 г. пред. КазЦИКа. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 66, 107, 197, 200, 201, 203, 204, 241, 282

Куперман Иосиф Леонидович (1893–1937), еврей. Главный инженер треста "Кзыл-уголь" в Караганде. Репрессирован в1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 187

Курамысов Измухан Мукашевич (1896–1938), казах. В 1935–1937 гг. зав. сельхозотделом Алма-Атинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1958 г. – 204, 306

Курицын Иван Васильевич (1903– ?), русский. В 1934–1937 гг. секретарь Семипалатинского ГК ВКП(б), в 1937–1938 гг. первый секретарь Риддерского ГК ВКП(б) ВКО, с апреля 1938 г. нарком пищевой промышленности КазССР. Репрессирован в 1938 г., осужден в 1941 г. к 15 годам лишения свободы, реабилитирован в 1956 г. – 237

Курмангазы Сагырбайулы (1818–1889), казах. Композитор-кюйши, домбрист, классик казахской инструментальной музыки в жанре кюя. – 275, 303

Курмангалиев Гарифулла (1909–1993), казах. Певец, народный артист КазССР. Участник I республиканского слета народного творчества (г. Алма-Ата, 1934), тогда же принят в Казахский музыкальный театр. Широкую известность получил как исполнитель народных песен и домбрист. Лауреат Государственной премии КазССР. – 275

Курченко Р. – 283

Л

Лазарев Василий Никифорович (1893–1966), русский. В 1933–1936 гг. первый секретарь Южно-Казахстанского ОК ВКП(б). В 1936–1937 гг. зав. промтранспортным отделом ЦК КП(б) К, зам. пред. СНК КазССР. Репрессирован в 1938 г., в 1940 г. приговорен к 8 г. ИТЛ, в 1955 г. реабилитирован. – 6, 210, 228, 229

Лебедев В. Д. – 279, 280, 281

Лекеров Куан (1896–1955), казах. Певец, актер. Заслуженный артист КазССР. – 276

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924). Профессиональный революционер. Основатель коммунистической партии и советского государства. Член политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917, 1919–1924 гг., с 1917 г. пред. СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. пред. Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1920 г. – СТО), с 1923 г. пред. СНК и СТО СССР. – 47, 265, 269

Линин – 151

Литтенбрандт Алексей Иванович (1892–?), русский. В 1933 г. работник сельхозотдела ЦК ВКП(б), в 1933–1935 гг. нач. политсектора МТС Наркомата земледелия КАССР. В 1935–1936 гг. первый секретарь райкома ВКП(б) г. Кронштадт, 1936–1937 гг. первый секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б), г. Ленинград. В апреле 1937 г. отозван в распоряжение ЦК ВКП(б). – 49

Липский – 258

Литвейко – *258*

Литвинов Максим Максимович [Валлах Макс] (1876–1951). В 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР. – 265

Логвиненко И. С. – 310

Ловин – 21, 186

Лозовский Г. А. (1906–?), еврей. В 1934 г. нач. политсектора Южно-Казахстанского облзу, член бюро Южно-Казахстанского ОК ВКП(б). – 66

Лосукова – 242

Лукьянов – 254

М

Майзель – 42

Майлин Беимбет (1894–1938), казах. Писатель, поэт, драматург, публицист. Один из основоположников казахской советской литературы. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 273, 275, 299

Маймбет – 137, 303

Максимов – 168, 169

Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988). В 1934–1939 гг. зав. ОРПО ЦК ВКП(б). – 237

Манкин Биржан (1900–1939), казах. В 1936–1938 гг. второй секретарь Алма-Атинского ГК, Карагандинского ОК ВКП(б), нарком просвещения КазССР, первый секретарь Южно-Казахстанского ОК ВКП(б). Член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1939 г., покончил жизнь самоубийством, реабилитирован в 1967 г. – 210

Марьин – 219

Масленников С. С. – 160

Махамбет Букейханов (1890–1937), казах. Композитор-кюйши. Один из музыкальных корреспондентов А. В. Затаевича. – 274

Межлаук Валерий Иванович (1893–1938). В 1934–1937 гг. пред. Госплана СССР, одновременно с февраля 1937 г. нарком тяжелой промышленности СССР, затем нарком машиностроения СССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 186

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940), режиссер, актер, педагог. Один из реформаторов театра. – 288

Мендешев Сейтгали Мендешевич (1882–1937), казах. В 1930–1933 гг. нарком просвещения КАССР, в 1933–1937 гг. пред. Комитета по науке КазЦИКа, нач. Управления заповедников и охраны памятников старины при СНК КазССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 38, 120

Мерцбахер – 158

Мехлис Лев Захарович (1889–1953), еврей. С 1930 г. зав. отделом ЦК ВКП(б), одновременно в 1930–1937 гг. редактор газеты "Правда". Возглавлял сеть личной агентуры И. Сталина. – 308

Микоян Анастас Иванович (1895–1978), армянин. В 1917–1919 гг. находился на партийной работе в гг. Тифлисе, Баку. Являлся членом Президиума Бакинского комитета большевиков, пред. подпольного горкома партии. С марта 1919 г. пред. Бакинского бюро Кавказского крайкома РКП(б). В 1926–1938 гг. нарком внешней и внутренней торговли, снабжения, пищевой промышленности СССР, одновременно с 1937 г. зам. пред. СНК СССР. – 73,119, 133

Мирзоян Владимир Левонович, 1926 г. р., сын Л. Мирзояна и Ю. Тевосян. После ареста родителей с помощью дяди по линии матери Тевосяна И. Ф. был вместе с сестрой отправлен к родителям отца в г. Баку. Здесь окончил школу с серебряной медалью, поступил в Азербайджанский университет на геологоразведочный факультет. После первого семестра был отчислен, поступил в Бакинский институт народного хозяйства, откуда дважды исключался как сын "врага народа". С помощью людей, хорошо знавших Л. Мирзояна, был восстановлен в институте. После окончания учебы работал на номерном заводе в г. Ярославле, где занимал должность начальника планово-экономического отдела. В 1950 г. вступил в ряды КПСС. В конце 50-х годов вместе с семьей переехал в г. Ереван, где работал начальником отдела Совнаркома, затем зав. отделом, зам. управляющего делами СМ Армении. Несколько раз приезжал в Казахстан, присутствовал на празднования 100-летия Л. И. Мирзояна в 1997 г. – 254, 283, 290

Мирзоян Левон Исаевич (Мирза-Джан, Мирзожаным, Мирзоян-джан) – 3–15, 19, 22, 25, 29, 31, 35, 38, 40, 42, 46, 52, 57, 60, 63, 65, 67, 69, 72, 74, 77, 78, 82, 88, 96, 100, 103, 104–110, 112, 114–116, 118–120, 123, 130, 131, 133, 136–140, 142–145, 150, 154, 157, 160, 162–168, 171–177, 179, 185, 189, 190, 193, 196–201, 208, 210, 212, 213, 220, 227, 229, 232, 237–241, 245, 249–252, 254, 257–274, 276–283, 285–290, 292, 293, 296–299, 301–311

Мирославский Николай Павлович (1903–?), русский. В 1933–1935 гг. нач. политотделов Красногорской, Аулие-Атинской МТС ЮКО. В 1935–1937 гг. секретарь Зыряновского РКП(б) К ВКО. В 1937–1938 гг. директор гос. селекционной станции, г. Семипалатинск. В мае 1938 г. арестован органами НКВД, в октябре 1939 г. освобожден из-под ареста. В 1939–1940 гг. преподавал географию в СШ № 4 г. Семипалатинска. В 1940 г. вторично арестован. – 66, 67, 297

Михин С. Д. – 176, 177

Молдагалиев Г. – 263

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986). В 1930–1941 гг. Пред. СНК СССР, одновременно в 1930–1937 гг. Пред. СТО СССР. – 31, 43, 64, 70, 78, 83, 97, 141, 143, 148, 154, 158, 163, 164, 186, 308

Москвин Иван Михайлович (1890–1937). В 1930-е гг. нач. управления кадров Наркомата тяжелой промышленности СССР, ведавший техническими вузами страны. – 22

Мрачковский Сергей Витальевич (?–1936). В 1925–1933 гг. нач. строительства Байкало-Амурской магистрали. В 1933 г. осужден к 5 г. лишения свободы. Работал нач. Казжелдорстроя. Расстрелян в 1936 г., реабилитирован в 1988 г. – 153

Муканов Сабит (1900–1973), казах. Писатель, общественный деятель. Один из основоположников казахской советской литературы. Академик АН КазССР. Лауреат Государственной премии КазССР. В 1935–1937 гг. пред. правления ССПК, ответредактор "Литературной газеты". – 170, 267, 309

Мурунбаев А. – 310

Мусабаев – 160

Мусин Айтмухамед (1899–1938), казах. В 1933–1934 гг. ответственный редактор газеты "Социалды Қазақстан", одновременно кандидат в члены бюро Казкрайкома ВКП(б). В 1934–1936 гг. пред. Карагандинского облисполкома, в 1936–1937 гг. первый секретарь Карагандинского ОК ВКП(б). Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1960 г. – 38

Мусрепов Габит (1902–1985), казах. Писатель, драматург, общественный деятель. В 1936–1937 гг. зав. сектором политпросветработы Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б) К. В 1937–1938 гг. нач. Управления по делам искусств при СНК КазССР. В разные годы возглавлял Союз писателей Казахстана. Лауреат Государственной премии КазССР. – 273, 276, 299, 309

Мустафаев – 278

Мухит (Мухитов Лукпан) Мухамеджанулы (1894–1957), казах. Домбрист. В 1933 г. преподаватель игры на домбре в Алма-Атинском музыкальном техникуме, в 1934–1944 гг. концертмейстер, домбрист Казахского оркестра народных инструментов. – 53

Мюллер – 187

Н

Некрасов Николай Алексеевич. (1821–1878), русский поэт. – 283

Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943), русский, режиссер, театральный деятель, основатель (совместно с К. С. Станиславским) Московского Художественного театра. – 288

Нечитайло Григорий Васильевич (1906–1998), украинец. В 1933–1937 гг. зав. внуторготделом Алма-Атинского горисполкома, зам. пред. и зав. орготделом Алма-Атинского горисполкома. В последующие годы на советской и научной работе. – 279

Нигметов Ирмекгали (Ермекгали) (1902–[1993]), казах. В 1932–1937 гг. учился в КИМЛе, в 1933–1937 гг. секретарь партийной организации института. – 220

Никитин – 280, 281

Николаев Николай Николаевич (1900 – ?), русский. В 1923–1924 гг. – секретарь президиума ЦК Компартии Азербайджана. В 1924–1925 гг. – военком артполка (г. Баку). В 1925–1928 гг. зав. бюро секретариата ЦК КП(б) А. В 1928–1930 гг. зам. зав. контрольно-инспекторским отделом Азнефтестроя, секретарь Техснаба Уралнефтестроя. В 1930–1933 гг. пом. секретаря Пермского ОкрК, Свердловского ОК ВКП(б). В 1933–1938 гг. пом. секретаря и зав. Особым сектором Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б) К. – 278, 280, 289

Новиков – 218

Нурмухамедов Хасен (1900–1938), казах. В 1936–1937 гг. нарком здравоохранения КазССР, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 306

Нурпеис Байганин (1860–1954), казах. Народный поэт-сказитель. Заслуженный деятель искусств КазССР. В годы Великой Отечественной войны возродил жанр героического дастана о подвигах народных батыров. – 275

Нурпеисов Садык (1904–1939), казах. В 1934–1938 гг. второй секретарь Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б) К. С мая 1938 г. работник Аппарата Президиума Верховного Совета СССР. Репрессирован в 1939 г., реабилитирован в 1957 г. – 69, 105, 107, 136, 154, 200, 202, 218, 241, 264

Нурсеитов Нургалий Нурсеитович (1903–1937). В 1936–1937 гг. второй секретарь Карагандинского ОК, первый секретарь Гурьевского ОкрК ВКП(б). Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 202

О

Одабашьян Леонид Сергеевич (1901–?), армянин. В 1925–1932 гг. работал в системе Абхазского профсоюза работников просвещения. В 1930–1932 гг. зам. зав. орготделом ЦК профсоюза работников просвещения. В июне 1932 г. направлен ЦК ВКП(б) на Прибалхашстрой, где работал секретарем Коунрадского рудничного комитета ВКП(б). В 1933–1936 гг. инструктор транспортного отдела и ОРПО Казкрайкома ВКП(б), с марта 1936 г. зав. ОРПО Южно-Казахстанского ОК ВКП(б). В марте 1937 г. откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). – 136

Омарова Жамал (1912–1976), казашка. Певица, народная артистка КазССР. – 276

Онгарбаева С. – 310

Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937), профессиональный революционер. С 1920 г. пред. Кавказского бюро ЦК РКП(б), участник установления советской власти в Азербайджане, Армении, Грузии. В 1922–1926 гг. секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б). С 1926 г. на партийной и советской работе в г. Москве . С 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР, зам. председателя СНК СССР. Покончил жизнь самоубийством 18 февраля 1937 г. – 19, 75, 103, 115

Островский Александр Николаевич (1823–1886), русский драматург. – 234

П

Пахмурный Павел Михайлович (1915–1977), украинец. В 1956–1977 гг. зам. директора, зав. сектором Института истории партии при ЦК КП Казахстана. Доктор исторических наук, профессор. – 298

Певзнер С. К. – 279, 281

Первухин – 308

Петровский Григорий Иванович (1878–1956). Депутат 4-й Государственной думы, пред. фракции большевиков. С 1917 г. нарком внутренних дел РСФСР. В 1919–1938 гг. пред. Всеукраинского ревкома, пред. ВУЦИК. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1939 гг. – 265

Пинхасик Гдалий Иванович (1897–1951), еврей. В 1930–1932 гг. зав. сектором черной металлургии Свердловского ОК ВКП(б). В 1933–1936 гг. зав. агитмассовым отделом, секретарь, зав. промтранспортным отделом Казкрайкома ВКП(б). В 1936–1938 гг. секретарь оргбюро Казкрайкома ВКП(б) по Карагандинской обл., первый секретарь Карагандинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., в 1940 г. осужден к 8 г. заключения в ИТЛ, реабилитирован в октябре 1955 г. – 49, 107, 166, 202, 254

Погребецкий – 158

Полевин – 105

Понамарев С. В. нач. Политотдела Туркснба. В августе 1935 г. выехал из Казахстана. – 105

Попов М. Г. – 306

Портная М. С. – 280, 281

Постреитер Павел Борисович (1898–?), белорус. В 1932–1933 гг. зам. пред. Краевой КК, затем зам. наркома РКИ. В 1933–1937 гг. нарком коммунального хозяйства КАССР. В июле 1937 г. выехал из Казахстана. – 105, 119

Постышев Павел Петрович (1887–1939), русский. В 1930–1934 гг. секретарь ВКП(б), Член ЦК ВКП(б) в 1927–1938 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован, реабилитирован посмертно. – 25, 265

Прасолов Николай Михайлович (1888–1937), русский. С 1933 г. управляющий Казахской краевой конторой Госбанка. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 103

Прокопов Д. Г. – 279, 281

Проценко К. Я. – 160

Пухов К. – 198, 200, 308

Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович (1890–1937). В 1932–1937 гг. зам., первый зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1988 г. – 41, 186, 193, 308

Р

Рафальский Константин Яковлевич (1897–1951), русский. В 1936–1938 гг. пред. Госплана КазССР, одновременно с 1937 г. зам. пред. СНК КазССР. Кандидат в члены бюро Казкрайкома ВКП(б). Репрессирован в 1938 г., в 1940 г. осужден на 8 лет заключения, реабилитирован в 1955 г. – 224, 240

Рахимов Х. – 160

Рейнгольд Исаак Исаевич (?–1936). До 1934 г. зам. наркома земледелия СССР. Был сослан в Казахстан, работал начальником хлопкового управления Южно-Казахстанского областного земельного отдела. Расстрелян в 1936 г., реабилитирован в 1988 г. – 153

Рождественский Александр Петрович (1906–?), русский. В 1930–1933 гг. зав. отделом газ. "Комсомольская правда" (г. Москва). В 1933–1935 гг. редактор газ. "Туркснб" (г. Алма-Ата). – 105

Розе – 79, 80

Роллан Ромен (1866–1944), француз. Писатель. Сочувствовал социалистическим идеям, выступал в защиту СССР, в котором длительное время видел "оплот социальной справедливости". – 270

Рутковская Галина Юрьевна (род. в 1923 г.), полька. Педагог, театровед. Начинала трудовую деятельность в Государственном театре для детей и юношества Казахстана зав. педагогической частью под руководством Н. И. Сац. Заслуженный работник культуры РК. – 287

Рутковский Юрий Людвигович (1891–1970), поляк. Режиссер, заслуженный деятель искусств КазССР. С 1933 г. жил в Казахстане, один из основателей Алма-Атинского гос. русского драматического театра (ныне Государственный академический ордена Дружбы народов руский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова), а также его художественный руководитель и актер. – 288, 289, 290

Рухимович – 76

Рыков Алексей Иванович (1881–1938), русский. Профессиональный революционер. В 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфов СССР. Член ЦК партии с 1905 по 1934 гг., в 1934–1937 гг. кандидат в члены ЦК. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) ему предъявили сфабрикованное обвинение в создании и руководстве антисоветской подпольной организацией. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1988 г. – 307

Рындин К. В. – 270

С

Савинский Федор Гаврилович (1898–1990), русский. С 1930 г. ректор Казахстанского комвуза. В 1932–1933 гг. зам. директора КНИИМЛа. В 1933–1934 гг. ответработник Казкрайкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. кандидат в члены ЦК КП(б) К, в 1938–1949 гг. член ревизионной комиссии ЦК КП(б) К. С 1943 г. зав. особым сектором ЦК КП(б) К. После выхода на пенсию работал в секторе партийного архива Института истории партии при ЦК КП Казахстана. – 257, 260

Садвакасов Джанайдар (1898–1938), казах. В 1934–1936 гг. секретарь Казкрайкома ВКП(б), с августа 1936 г. пред. СНК КазССР, с апреля 1937 г. секретарь Алма-Атинского ОК и ГК КП(б) К, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г. – 49, 103, 119, 136, 137, 153, 160, 197, 198, 201–204, 288

Саибов Ташмухамед (1898–1938), узбек. До 1934 г. работал в партийных органах Узбекистана. В 1935–1937 гг. первый секретарь Сайрамского РК КП(б) К Южно-Казахстанской обл. На I съезде Компартии Казахстана был избран кандидатом в члены ЦК КП(б) К. В ноябре 1937 г. направлен на хозяйственную работу. Репрессирован в 1938 г. – 258

Саланов Д. Д. – 160

Сарминский В. В. (1895–?), русский. С 1935 г. нач. сельскохозяйственной части треста "Трансторгпит" Туркестано-Сибирской ж. д. В августе 1937 г. исключен из партии, снят с работы и привлечен к уголовной ответственности. В 1938 г. осужден к 20 г. лишения свободы. Написал предсмертное письмо в ЦК КП(б) К, пытался покончить с собой. В результате расследования, проведенного по указанию Л. Мирзояна, был освобожден. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – 258

Сарумов Мушег Нерсесович (1904–?), армянин. Решением ЦК ВКП(б) направлен в 1933 г. в Казахстан. В 1933–1937 гг. пред. Алма-Атинского облплана, первый зам. пред. облисполкома, пред. Алма-Атинского горсовета. В марте 1937г. откомандирован в распоряжение ЦК КП(б) А. – 119, 278, 281, 292

Сарымулдаев Кабылбек (1898–1938), казах. В 1931–1933 гг. нарком земледелия КАССР, в 1933–1938 гг. пред. Восточно-Казахстанского облисполкома, Тургайского райисполкома, первый зам. наркома пищевой промышленности КАССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 36, 38

Сагырбаев К. – *см. Курмангазы*

Сафразьян Леон Богданович (1893–1954), армянин. Государственный деятель. Один из руководителей ГУЛАГа. С 1929 г. нач. строительства и директор Челябинского тракторного завода. В 1934 г. нач. строительства Ярославского автозавода, с 1935 г. Горьковского автозавода. С 1937 г. нач. Главного управления капитального строительства Наркомата машиностроения СССР. – 20

Свердлов Саул Маркович (1902–1938), еврей. В 1934–1937 гг. первый секретарь Восточно-Казахстанского ОК, одновременно с ноября 1937 г. Семипалатинского ГК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 237

Севастьянов – 42

Сегизбаев Султан (1899–1939), узбек. С марта по ноябрь 1937 г. первый секретарь Северо-Казахстанского ОК КП(б) К. В 1937–1938 гг. пред. СНК Узбекской ССР и зам. пред. Совета национальностей Верховного Совета СССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован посмертно. – 69, 190

Сейфуллин Сакен (Садвакас) (1894–1938), казах. Писатель. С 1935 г. редактор журнала "Әдебиет майданы". Один из руководителей Союза писателей Казахстана. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 170, 270, 271, 276, 299

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914), русский. Географ, статист, общественный деятель. – 158

Сергин – 219

Серго (см. Орджоникидзе)

Серебровский Александр Павлович. В 1934 г. нач. главка, затем зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 20, 21, 28, 191

Сидельниковы – 165, 306

Скворцов Николай Александрович (1899–1974), русский. С июля 1938 г. по апрель 1945 г. первый секретарь ЦК КП(б) К. – 238, 239, 240

Сниткин П. А. – 306

Скоплин – 219

Скрипкин – 151, 166

Смирнов – 185

Сольц Арон Александрович (1872–1945), еврей. С 1920 г. член ЦКК РКП(б), затем ее председатель. – 281

Спиров Иван Хрисанфович (1896–?), русский. До 1933 г. работал в партийных и советских органах на Урале. В 1933–1935 гг. зам. наркома земледелия КАССР. В 1935– 1938 гг. пред. Западно-Казахстанского облисполкома. В 1938 г. член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., в 1941 г. приговорен к 8 годам лишения свободы, освобожден в апреле 1946 г., реабилитирован в 1956 г. – 260, 306

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), грузин. Профессиональный революционер. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) –

КПСС в 1917, 1919–1953 гг., с 1922 г. Генеральный секретарь ЦК. – 26, 38, 46, 47, 54, 60, 64, 73, 83, 89, 93, 97, 100, 129, 130, 131, 137, 138, 143, 147, 148, 158, 163, 171–175, 186, 190, 194, 205, 229, 230, 240, 241, 252, 260, 266, 272, 273, 283, 287, 293, 303, 307, 308

Станиславский Константин Сергеевич (1863–1938), русский. Актер, режиссер, педагог, теоретик театра, основатель (совместно с Немировичем-Данченко В. И.) Московского Художественного театра. – 288

Степанов – 192

Стерлин Д. М. В 1936 г. инструктор культпросветотдела Казкрайкома ВКП(б). – 145

Стецкий Алексей Иванович (1896–1938), русский. В 1930–1938 гг. зав. отделом ЦК ВКП(б) и одновременно с 1934 г. главный редактор журнала "Большевик". Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 218, 219

Сулимов Даниил (Данила) Егорович (1890–1937). С ноября 1930 г. пред. СНК РСФСР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 43, 141

Счастливый Ф. А. – 140, 141, 304

Сыргабеков Нигматулла Сыргабекович (1900–1938), казах. В 1933–1937 гг. нарком земледелия КазССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 120

Т

Таболов Коста (Константин Васильевич) (1902–1938), осетин. В 1933–1934 гг. первый секретарь Алма-Атинского ОК ВКП(б), с октября 1934 г. – зав. сектором культуры ЦК ВКП(б), затем первый секретарь ГРК г. Саратова. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. – 49

Таль Б. В 1936–1937 гг. зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б). – 175

Таттимбет Казангапулы (1815–1862), казах. Композитор-кюйши, домбрист, основатель одной из школ исполнения кюев ("шертпе"). – 275

Таукеханов Шамухан Джумаканович (1904 – ?), казах. В 1937–1938 гг. прокурор КазССР. – 235

Таштитов Кайсар (1904–1938), казах. В 1933–1937 гг. первый секретарь Казкрайкома ВЛКСМ, член ЦК КП(б) К. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 137

Тевосян Юлия Федоровна [Тевадросовна] – 218, 242, 253, 254, 274, 283–287

Тевосян Иван Федорович [Тевадросович] (1901–1958), армянин. С 1939 г. нарком, затем министр ряда промышленных министерств. С 1949 г. по март 1953 г., и затем с декабря 1953 г. по 1956 г. зам. пред. Совета Министров СССР, одновременно в 1950–1953 гг. министр черной металлургии СССР. С 1956 г. посол СССР в Японии. – 274, 287

Терентьев Даниил Григорьевич (1904–?), украинец. С 1936 г. преподаватель КИМЛа, затем зав. АПО Алма-Атинского ГК КП(б) К, с ноября 1937 г.

редактор газеты "Казахстанская правда". Репрессирован в 1938 г., осужден на 8 лет ИТЛ. – 218

Тимофеев Николай Тимофеевич (1898–1950), русский. В 1930–1933 гг. редактор журнала "Большевик Казахстана". В 1933–1934 гг. зав. Истпартом Казкрайкома ВКП(б). В 1934–1950 гг. зав. сектором истории, зам. директора, директор, старший научный сотрудник КНИИМЛа. – 77, 298

Ткаченко Михаил Игнатьевич (1902–1970), русский. В 1931–1938 гг. инструктор, зав. сектором отдела кадров, инструктор сельскохозяйственного отдела, зав. советско-торговым отделом Казкрайкома ВКП(б), ЦК КП(б) К. В 1938 г. второй секретарь Южно-Казахстанского ОК КП(б) К. Затем на партийно-советской работе. – 238

Тленшиев Н. – 160

Тогжанов Габбас Садвокасович (1900–1938), казах. С 1935 г. пред. правления Союза писателей Казахстана, с июля 1936 г. первый зам. нач. управления по делам искусств при СНК КазССР, позднее редактор журнала "Литературный Казахстан". Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 170

Тогузаков К. – 303

Тонин – 115

Трепалов А. – нач. Прибалхашстроя. 5 февраля 1933 г. откомандирован в распоряжение Главцветметзолото СССР. – 19, 20

Троицкий Н. Н. – 169, 229, 306

Туркин – 225

Турманжанов Утебай (1905–1978), казах. Поэт. В 1935–1937 гг. зам. редактора газеты "Қазақ өдебиеті" и журнала "Әдебиет майданы". – 170

Тютюнников И. С. – 159, 306

У

Умурзаков Нурбапа (1907–1947), казах. В 1937–1938 гг. пред. ЦИК КазССР, член ЦК КП(б) К. – 210

Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938). С 1933 г. нач. Главного управления ГВФ, с 1935 г. секретарь ЦИК СССР. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 69

Ф

Федоров Евгений Георгиевич (1889–?). В 1933–1934 гг. зав. сектором истории КНИИМЛа, в 1934–1939 гг. зав. Центральным архивным управлением КазССР. – 77

Федорова – 168, 169

Федорович – 187

Филипьев И. А. – 306

Финкельштейн – 186

Х

Халык улы (Халыкып) – 143

Хамиди Латыф Абдуллаевич (1906–1983), татарин. Композитор, дирижер, педагог. Народный артист КазССР. Автор оперы "Абай" (1944 г., совместно с Жубановым). Лауреат Государственной премии КазССР. – 274

Хангильдин – 105

Худаев – 122, 123

Хутулашвили В. – 285

Ц

Цеткин Клара (1857–1933), деятель германского и международного рабочего движения, одна из основателей Компартии Германии. – 302

Ч

Чагиров Баймухамед (1902–1986), казах. В 1932–1933 гг. старший инспектор РКИ КАССР. В 1933–1934 гг. пред. Мангистауской РайКК РКИ, зам. секретаря Мангистауского РК ВКП(б). В 1934–1936 гг. ответинструктор политсектора, зам. нач. политуправления Алма-Атинского овцеводтреста. В 1936–1937 гг. зам. секретаря Сталинского ГРК ВКП(б), секретарь Алма-Атинского ГК КП(б) К. В 1937–1939 гг. нарком юстиции КазССР. В 1938 г. член Верховного суда СССР. Репрессирован в 1939 г., реабилитирован в 1954 г. – 236

Чайковский Петр Ильич (1840–1893), русский композитор. – 272

Чапаев Василий Иванович (1887–1919), участник гражданской войны. С 1918 г. командовал отрядом, бригадой и 25-й стрелковой дивизией, сыгравшей значительную роль в разгроме войск А. Колчака летом 1919 г. Погиб в бою. – 273

Челюскин Семен Иванович (ок. 1700–после 1760), русский. Полярный исследователь, морской офицер. – 301

Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939). В 1934–1938 гг. зам. пред. СНК и СТО СССР, одновременно с 1937 г. нарком финансов СССР, с 1938 г. первый зам. пред. СНК СССР. Репрессирован в 1939 г., реабилитирован в 1955 г. – 310

Чуракова – 222

Ш

Шабельский Сергей Иванович (1885–1956), композитор, дирижер, пианист, дирижер оркестра Казахского драматического театра, пианист эстрадного оркестра Казахского радио, руководитель музыкального отдела студии "Казахфильм". Заслуженный деятель искусств КазССР. – 274

Шавердова С. – 286

Шаргородский Леонид Матвеевич (1901–?), дирижер, композитор. С 1939 г. дирижер оркестра Казахской филармонии и оркестра Государственного театра оперы и балета. Заслуженный деятель искусств КазССР. – 274

Шатуновская О. Г. – 286

Шаумян Степан Георгиевич (1878–1918), армянин. Один из руководителей революционного движения на Кавказе. В 1917–1918 гг. чрезвычайный комиссар СНК РСФСР по делам Кавказа, пред. Бакинского СНК и министр иностранных дел. Расстрелян в числе 26-ти бакинских комиссаров. – 250

Шафиро Шолом Яковлевич (1896–1965), еврей. В 1931–1937 гг. работал в журнале "Народное хозяйство Казахстана", газете "Казахстанская правда". В 1937–1938, 1958–1965 гг. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП(б) К. В 1938 г. исключен из партии, уволен, в 1957 г. восстановлен в партии. – 273

Шахмуратов Ашот Саркисович (1899–?), армянин. В 1930-е гг. нач. Главцветмета Наркомтяжпрома. 31 декабря 1936 г. был направлен в Казахстан как директор Чимкентского свинцового завода. Репрессирован в 1937 г. – 19, 115.

Шаховский – 20

Шашубай Кошкарбаев (1865–1952), казах. Акын, певец, композитор. Заслуженный деятель искусств КазССР. – 275

Шеховцев – 145

Шибаев – 187

Шишкин – 187

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954). В 1934–1939 гг. член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). – 137

Э

Эйхе Роберт Индрикович (1880–1940), латыш. В 1937–1938 гг. нарком земледелия СССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. – 265, 266

Ю

Юмашев – 108, 109

Юнов – 42

Юркин – 229

Юсупбеков (Жусупбеков) Хамза (1900–1938), казах. В 1933–1937 гг. пред. Казсовпрофа, нарком юстиции КазССР, директор Казгослитиздата. Член бюро Казкрайкома ВКП(б). Расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. – 137

Юсупов Нурулла Зайнуллович (г.р. 1902), татарин. С марта 1936 г. первый секретарь Алма-Атинского ГК, с мая 1937 г. второй секретарь Алма-Атинского ОК КП(б) К. Репрессирован в 1938 г., в 1940 г. осужден к 8 годам лишения свободы, реабилитирован в 1989 г. – 165, 197, 200, 260, 278, 306

Юсупов Шакир Якупович (1898–1938), казах. В 1933–1936 гг. полномочный представитель КАССР при Президиуме ВЦИК. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1958 г. – 145, 146

Яговкин – 122, 123

Яковлев А. Я. – 139

Якубеня – 279, 281

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), еврей. С 1934 г. член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). – 137

Ярцев Сергей Григорьевич (1905–?), в 1935–1937 гг. пред. Республиканского радиокомитета. – 201

Яхнович Александр Наумович (1902–?), еврей. В 1936–1938 гг. нарком пищевой промышленности КазССР. Репрессирован в 1938 г. – 210, 224, 225, 240, 241

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агротехнические мероприятия – 55, 57, 63, 99, 100
Академия наук – 8, 68, 160, 162, 261, 306
Альпинизм – 158–160, 306
Апелляции – 136, 222, 226, 237, 238, 311
Артельщина – 7, 171–172, 175, 241
Архитектура – 176

Банки
- Цекомбанк – 44
- Госбанк – 68, 103
- Сельхозбанк – 68, 112

Беспризорность, детская
- детские дома – 35–38, 66, 67, 117, 118, 143, 210, 211, 241, 293
- трудкоммуны – 35–38

Библиотека
- городская, Чимкентская – 105
- Государственная публичная – 45, 46, 105, 300, 301
- районная, Джаныбекская – 105

Борьба с
- бытовыми насекомыми – 151
- вредителями сельского хозяйства – 68, 69, 297

Бюджет – 29, 38, 43–45, 86, 87, 142

Враги народа
- алашордынцы – 8, 126
- бухаринцы – 153, 183, 205, 233
- вредители и пр. – 48, 101, 104, 110, 187, 190, 192, 214, 220, 226, 290, 302
- рыковцы – 183
- троцкисты-зиновьевцы – 9, 10, 104, 168, 183, 187, 202, 205, 233, 305, 307
- националисты, буржуазные – 8, 11, 48, 126, 168, 182, 183, 197, 198, 202, 204, 205, 241, 257–260, 308

Газеты
- "Ленин кичи" – 209, 310, 311
- "Казах адебиети" – 145, 206
- "Казахстанская правда" – 11, 58, 59, 137, 175, 176, 198, 199, 250, 257, 258, 273, 308
- "Кызыл аскер" – 145
- "Лениншил жас" – 145
- "Правда" – 11, 137, 196, 203, 204, 205, 221, 241, 257, 308
- "Социалистическая Алма-Ата" – 168, 169

- "Социалды Казахстан" – 58, 145
- "Туркснб" – 104, 300

Госакты на вечное пользование землей – 5, 132, 133, 217, 302

Декада казахского искусства – 11, 143–146, 262, 270, 272, 304, 305
Задолженность 29, 30, 59, 60, 68, 119, 191
Заработная плата 30, 113, 119, 166, 189
Защита от стихийных бедствий – 88, 141, 142
Здравоохранение – 37, 43, 83, 84, 86, 87, 117, 166, 306
Землеустройство – 79
Земли, целинные и залежные – 95, 115, 116

Инвалиды – 173, 307
Институты
научно-исследовательские
- ВНИАЛМИ – 141, 142
- КНИИМЛ (Институт Маркса-Энгельса-Ленина) – 77, 106, 298
- Мелиорации – 55
- Национальной культуры – 8, 306
- Советского строительства – 85

учебные
- Архитектурный, г. Москва – 176
- Геологоразведочный, г. Семипалатинск – 103, 291
- Горно-металлургический – 21, 22, 86, 103, 292
- Ветеринарно-зоотехнический – 139, 177
- КазПИ – 240, 299, 309
- КИЖ – 19, 103
- КИМЛ – 12, 15, 46, 86, 218–220, 241, 242, 254, 274, 284, 310
- Медицинский – 85, 118, 306
- Педагогический, корейский – 209
- Промышленная академия, г. Свердловск – 292
- Промышленного строительства, г. Ленинград – 176
- Сельскохозяйственный – 85
- Театра и кино им. Жургенева – 287
- КазГУ – 8, 85, 282, 311

Искусство, национальное
профессиональное
- грампластинки – 53, 78
- оркестр казахских народных инструментов – 8, 274, 275
- театр, музыкальный – 8, 53, 144, 146, 275, 295
- цирк – 167, 168

самодеятельное
- акыны-импровизаторы – 54, 144, 262, 270, 275, 301–304
- жирши-сказители – 144
- ор-теке – 144
- ТРАМ – 54, 295

Каналерийский полк, казахский – 138, 139, 304
Кадры, национальные
- агрономов и землемеров – 79, 83
- административно-технические – 24, 25, 40, 48, 82, 115, 281
- актерские – 7, 53
- ветеринаров и зоотехников – 47, 48, 82, 139, 140
- гидротехников и геоботаников – 79
- инженерно-технические – 7, 20, 22, 45, 70, 72, 73, 81, 82, 95, 114, 189, 191, 193

- интеллигенции, творческой – 7, 129, 130
- медицинские – 43, 86, 166
- научные – 7, 8, 177, 261
- партийные, новые – 7, 24, 25, 207
- прокурорские – 184, 238
- рабочие – 7, 22, 73, 81, 82, 95, 126, 189
- механизаторские – 5, 39, 90, 91, 95
- учительские – 8, 37, 48, 126, 127, 129
- хозяйственные – 20, 42

Кампании
- летне-оздоровительная, детская – 117, 118
- избирательная по выборам в Верховный совет СССР – 11, 212, 213, 250–252, 310
- посевная – 23, 26–30, 32, 38–40, 50, 51, 89, 90, 94–96

Казцентрархив – 77, 298
Книготорговля – 178, 179
Комиссии
- детская КазЦИКа – 35, 37
- уполномоченного Наркомсовхозов при Совнаркоме РСФСР – 79, 80
- оздоровительная, Казкрайкома, обкомов ВКП(б) – 117, 118
- партийного контроля при ЦК ВКП(б) и его уполномоченного – 136, 137

Коллективизация – 4, 47, 261
Коммерческая продажа хлеба – 73, 74, 298
Комитеты
- заготовок – 154
- по делам искусств – 144

Конституция СССР – 128, 147, 170, 184, 305
Конституция КазССР – 9, 310
Контрактация – 54, 55, 60, 61, 112, 295
Коренизация государственного аппарата – 47–49, 295
Курсы марксизма-ленинизма – 46, 108, 122, 123, 253, 254

Литература на казахском языке – 8, 145, 301

Механизация сельского хозяйства – 5, 28, 29, 37, 39, 49, 51, 54, 60, 66, 67, 80, 89–92, 95

Недород – 50, 51, 57, 95
Население
- кочевое – 26, 47, 61, 64, 81, 97
- полукочевое – 26, 47, 61, 64, 97
- оседлое – 97

Обмен партбилетов – 147, 307, 311
Обряды и традиции, национальные
- День отмены Калыма – 106, 127, 301
- женитьба на несовершеннолетних – 107, 108, 127, 301

Объединения
- Главплодовощ – 119, 134
- Южцветмет – 19, 291

Огороды – 30, 36, 42, 48, 294
Оседание – 5, 47, 97
Откочевки – 4, 22–24, 26–29, 38, 40, 46–48, 50–52, 55–57, 62, 64, 74, 81, 95, 97–99, 120–122, 261, 292, 297, 301, 302

Помощь
- пострадавшим от голода и стихийных бедствий – 4, 23, 26, 28, 38–40, 51, 52, 56, 57, 62, 64, 66, 94, 95, 297, 300

- ОСОАВИАХИМУ – 109, 110
- отдельным гражданам, материальная – 36, 143, 145, 147, 172

Полиграфическая база – 58, 148–150, 296
Политотделы – 39, 40, 46, 49, 56, 60, 66, 67, 105, 262, 263, 293, 297, 300
Проверка партдокументов – 136, 302
Прокурорские органы – 23, 91, 179–185, 232–236
Промышленность
- легкая –113
- местная –113
- пищевая – 112, 113, 133
- тяжелая – 4, 6, 19, 41, 112, 113, 293, 305

Поставки
- зерновых культур – 46, 50, 99, 100, 155, 156, 163, 164
- масла – 99, 100
- молока – 99, 100
- мяса – 64, 65, 100

Профсоюзы – 30, 31, 37, 44, 85, 110, 118, 245–247, 249, 250, 251, 253

Разукрупнение совхозов – 81
Республика
- автономная – 9, 305
- союзная – 9, 148

Связь
- почтовая – 32, 34, 48, 49, 293
- радиотелефонная – 32, 33, 80, 293
- телеграфная, проволочная – 31, 48, 49, 80, 293
- телефонная – 31–34, 72, 293

Сельское хозяйство
- бахчеводство – 36
- виноградарство – 111, 301
- животноводство – 46–48, 60–63, 68, 77, 78, 266, 292, 296
- овощеводство – 67, 98, 215
- садоводство – 36, 111, 301
- технические культуры – 5, 47, 53, 54–57, 67, 73, 74, 89, 93, 215, 295, 296, 300

Союзы
- писателей – 53, 78, 144, 206, 271
- Рабпрос – 31

Ссыльные
- корейцы – 208, 227–229, 309
- спецпереселенцы – 42, 166, 293, 294

Стахановцы – 7
Строительство
- городское – 6–8, 21, 30, 42, 46, 57, 83, 87, 88, 164, 165, 179, 262, 294, 298
- промышленное – 6, 20, 21, 41, 57, 75–77, 81, 88, 150–153, 186–189, 291, 298, 299

Театры, национальные
- казахский – 7, 45, 46, 53, 86, 152, 276
- корейский – 210, 310
- русский – 53, 152, 288, 289
- уйгурский – 167, 275, 307

Титульные списки – 25, 43, 44, 45, 119

Транспорт – 32, 34, 35, 39, 52, 80, 87, 88, 91, 92, 129, 299
Турксиб – 70–72
Тягло – 27–29, 38–40, 63, 96

Устав с.-х. артели – 106, 182, 213, 214, 217, 302
Урожай
- зерновых – 5, 50–52, 56, 93–96, 154, 155, 292, 299
- хлопка – 54, 93, 295, 296

Управления
- Геологическое, главное – 186
- Главмясо – 134
- Главрыба – 133
- Главсоль – 135
- Главуголь – 186–188
- Главцветмет – 115
- народнохозяйственного учёта – 64
- Омской ж. дороги – 71
- по делам искусств при СНК КазССР – 167, 168, 307
- "Прибалхашстрой" – 291
- Турксиба – 72, 300
- учебными заведениями Наркомтяжпрома, главное – 291

Учебники
- по литературе – 170
- по истории – 193

Формы хозяйствования
- артели – 4, 24, 48, 52, 56, 198
- колхозы – 4,5, 27, 28, 34, 37–39, 50, 56, 57, 64, 66, 79, 80, 99, 132, 140, 141, 259, 302
- совхозы – 5, 26, 34, 37, 50, 52, 55–57, 60, 61, 78, 82, 92
- ТОЗы – 23, 24, 27, 28, 48, 50, 52, 56, 61, 66, 81, 98, 261, 292
- фермы, колхозно-товарные – 24, 60, 61, 64, 65, 80, 81, 98, 213, 216, 297
- хозяйства, индивидуальные – 28, 48, 56, 61, 64, 65, 99, 213, 216, 297

Фонды – 26–30, 36, 37, 68, 76, 80, 84–86, 103, 113, 118, 119, 157, 185, 301

Хлебозаготовки
- хлебозакуп – 93, 96, 101, 102, 194, 195, 300
- хлебоналог – 32, 51, 100
- хлебопоставки – 56, 147, 154, 156, 293

Школы
- аульные – 48, 49, 126, 162
- ВКСХШ – 48, 162
- восьмилетние – 69, 298
- казахские – 229, 270
- корейские – 163, 209
- русские – 69
- СПШ – 162, 163, 209, 295
- ФЗС – 36

Юбилей – 8, 77, 78, 131, 133, 271, 302
Язык
- казахский – 8, 49, 69, 78, 124, 125, 145, 177, 193, 270, 295–297, 306
- русский – 48, 78, 137, 229–232, 311

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ РЕЧЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ Л. И. МИРЗОЯНА И ПУБЛИКАЦИЙ О НЕМ

I

Мирзоян Л. И.[1*] Боевые задачи посевной: (Речь на сессии КазЦИК) // Казахстанская правда.[2*] – 1933. – 20 февраля.

Поднять работу организации на уровень новых задач: (Речь на пленуме Алма-Атинского горкома ВКП(б)) // Большевик Казахстана.[2*] – 1933. – № 3. – С.1–13; Народное хозяйство Казахстана.[2*] – 1933. – № 3. – С.1–14.

Об очередных задачах Южно-Казахстанской парторганизации: (Речь на собрании партактива Чимкентской парторганизации 21 марта 1933 г.) // Казахстанская правда. – 1933. – 4 апреля.

За коренную перестройку краевой печати: (Выступление на бюро Казкрайкома 3 мая 1933 г.) // Казахстанская правда. – 1933. – 5 мая.

Поднять Караганду на уровень возросших задач: (Выступление на собрании партактива Караганды) // Казахстанская правда. – 1933. – 14 мая.

Речь на съезде колхозников // Казахстанская правда. – Алма-Ата, 1933. – 1–3 июня.

Итоги посевной, задачи уборочной и сдачи хлеба государству: (Доклад на I Всеказахском съезде колхозников-ударников 1 июля 1933 г.) // Казахстанская правда.– 1933. – 4–5 июля; Большевик Казахстана. – №7. – С.3–32; Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926–1941 гг.): Сб. документов и материалов в двух частях / Арх. упр. при СМ КазССР и др.; Сост. Ф. К. Михайлов и др.; Под. ред. А. Б. Турсунбаева. – Алма-Ата, 1967. – Ч. 2. – С.56–64.

Главная задача – выполнить план хлебосдачи: (Из выступления по докладу ячейки колхоза "Новая жизнь") // Казахстанская правда. – 1933. – 12 июля.

Очередные задачи Казахстанской партийной организации в ауле и деревне: (Речь на VI пленуме Казкрайкома ВКП(б) 14 июля 1933 г.) // Большевик Казахстана. – 1933. – № 8–9. – С.1–21; Народное хозяйство Казахстана. – 1933. – № 6–7. – С.3–23; Партиздат. Казахстанское отделение. – 38 с.; VI пленум Казахского Краевого Комитета ВКП(б): (Стенографический отчет). – Алма-Ата; М., 1936; Культурное строительство в Казахстане: Сб. документов и материалов в двух томах / Гл. арх. упр. при СМ КазССР и др.; Сост. Х. Х. Хабиев и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – Т.2. – С.30.

Коммунисты Южного Казахстана обязаны по-боевому завершить хлопкоуборочную и хлопкопоставки и завоевать в будущем году более высокий урожай: (Выступление на совещании начальников политотделов МТС и секретарей райкомов хлопковых районов) // Казахстанская правда. – 1933. – 22 октября.

Речь на открытии I съезда ударников-животноводов и торжественном пленуме Алма-Атинского горсовета, посвященном XVI-летию Октября // Казахстанская правда. – 1933. – 9 ноября; Большевик Казахстана. – 1933. – №10. – С.7–15.

[1*] Далее фамилия автора опускается.

[2*] Здесь и далее место издания – г. Алма-Ата.

Некоторые вопросы животноводства: (Речь на Первом всеказахстанском съезде ударников животноводства 11 ноября 1933 г.). – Алма-Ата: Партиздат. Казахстанское отделение, 1933. – 23 с.

Выступление на пленуме Карагандинского обкома ВКП(б) // Казахстанская правда. – 1933. – 5 декабря.

Выступление на собрании партактива Алма-Атинской горорганизации // Казахстанская правда. – 1933. – 17 декабря.

Приветствие Казкрайкома ВКП(б) "Казахстанской правде" в день ее 10-летия // Казахстанская правда. – 1933. – 26 декабря.

На уровень новых задач: (Речи на пленуме Алма-Атинского горкома ВКП(б) и IV сессии КазЦИКа). – Алма-Ата; М.: Партиздат. Казахстанское отделение, 1933. – 39 с.; Народное хозяйство Казахстана. – 1933. – № 3. – С.1–14.

Из речи на I Краевом съезде ударников-учителей Казахстана // Казахстанская правда. – 1934. – 5 января; Культурное строительство в Казахстане: Сб. документов и материалов в двух томах / Гл. арх. упр. при СМ КазССР и др.; Сост. Х. Х. Хабиев и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – Т.2. – С.87–88.

Вступительная речь на VIII Краевой партконференции большевиков Казахстана // Казакстанская правда. – 1934. – 9 января.

Отчет Казахского Крайкома ВКП(б) на VIII Краевой партийной конференции // Казахстанская правда. – 1934. – 10–11 января.

Речь на закрытии VIII Краевой партийной конференции // Казахстанская правда. – 1934. – 18 января.

Ближайшие задачи Казахстанской парторганизации: (Доклад Крайкома VIII Казахстанской конференции ВКП(б). – Алма-Ата: Казпартиздат, 1934. – 100 с.

Речь на XVII съезде ВКП(б) 28 января 1934 года // XVII съезд ВКП(б) 26 января – 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. – М.: Партиздат, 1934. – С.88–91; Большевик Казахстана. – 1934. – № 3–4. – С.1– 4.

Вооружим новый Казахстан социалистической культурой // Казахстанская правда. – 1934. – 12 февраля.

Посевной образцовую связь: (Речь на Краевом совещании работников связи) // Казахстанская правда. – 1934. – 6 марта.

Беседа с группой писателей КазССП // Казахстанская правда. – 1934. – 11 марта.

Об итогах посевной и задачах уборочной 1934 г.: (Доклад на II пленуме Казкрайкома ВКП(б) 10 июня 1934 г.) // Казахстанская правда. – 1934. – 16 июня; Народное хозяйство Казахстана. 1934. – № 6–7. – С.3–17.

Речь на заключительном заседании II пленума Казкрайкома ВКП(б) 16 июня 1934 г. // Казахстанская правда. – 1934. – 20 июня; Народное хозяйство Казахстана. – 1934. – № 6–7. – С.17–19.

За большевистскую партийную учебу: (Из выступления на общегородском собрании пропагандистов и партактива Алма-Атинской организации) // Казахстанская правда. – 1934. – 30 октября; Большевик Казахстана. – 1934. – № 6. – С.46–52.

Образцово провести уборку // Казахстанская правда. – 1934. – 8 июля; Большевик Казахстана. – № 5. – С.1–3.

Исправив ошибки, быстрее завершить уборку и хлебопоставки!: (Из речи на заседании бюро Карагандинского обкома ВКП(б) 26 сентября 1934 г.) // Казахстанская правда. – 1934. – 2 октября.

Нужна железная большевистская дисциплина: (Из выступления на собрании партактива Семипалатинска) // Казахстанская правда. – 1934. – 6 октября.

Важнейшие задачи животноводческих совхозов: (Речь на совещании нач[альников] политотделов и директоров совхозов 18 ноября 1934 г.) // Казахстанская правда. – 1934. – 22 ноября; Народное хозяйство Казахстана. – 1934.– № 11. – С.122–132.

Наш родной Мироныч: (Некролог Кирову С. М.) // Казахстанская правда. – 1934. – 12 декабря; Народное хозяйство Казахстана. – 1934. – № 11. – С.3–4; Большевик Казахстана. – 1935. – № 1. – С.3–4.

Об итогах ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б): (Доклад на собрании партийного актива Алма-Атинской [парт]организации 16 декабря 1934 г.) // Казахстанская правда. – 1934. – 20 декабря; Большевик Казахстана. – 1935. – № 1. – С.12–22.

На борьбу за дальнейший подъем народного хозяйства и культурного строительства Казахстана: (Речь на IX Всеказахстанском съезде Советов 6 января 1935 г.) // Казахстанская правда. – 1935. – 17 января; Народное хозяйство Казахстана. – 1935. – № 1–2. – С.17–28; Большевик Казахстана. – 1935. – № 2. – С.8–19.

О недостатках в работе комсомола Казахстана: (Выступление на пленуме Крайкома ВЛКСМ) // Казахстанская правда. – 1935. – 27 января.

За новые победы: (Речь на III пленуме Казкрайкома ВКП(б) 19 марта 1935 г.). – Алма-Ата; М.: Казкрайиздат, 1935. – 49 с.; Большевик Казахстана. – № 4. – С.1–16; Народное хозяйство Казахстана. – 1935. – № 3–4. – С.3–14.

Речь на III пленуме Краевого Комитета ВКП(б) // Казахстанская правда. – 1935. – 28 марта.

Речь на I Всеказахстанском съезде деятелей культурного фронта 24 мая 1935 г. // Казахстанская правда. – 1935. – 3 июня; Культурное строительство в Казахстане: Сб. документов и материалов в двух томах / Гл. арх. упр. при СМ КазССР и др.; Сост. Х. Х. Хабиев и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – Т.2. – С.41–45.

Пленум ЦК ВКП(б) и наши задачи: (Из речи на собрании актива парторганизации г. Уральска 14 июня 1935 г.) // Казахстанская правда. – 1935. – 24 июня.

Итоги июньского Пленума ЦК ВКП(б) и задачи Казахстанской партийной организации: (Сокращенная стенограмма доклада на партактиве г. Алма-Аты 27–28 июня 1935 г.) // Большевик Казахстана. – 1935. – № 6. – С.1–12.

Беседа с работниками банковской системы // Казахстанская правда. – 1935. – 3 июля.

Об очередных задачах работников судебно-прокурорских органов // Казахстанская правда. – 1935. – 27 июля.

Родной Сергей Мироныч: (Воспоминание к годовщине со времени пребывания С. М. Кирова в Казахстане) // Казахстанская правда. – 1935. —12 сентября; Годы мужания: Сб. воспоминаний участников социалистического строительства в Казахстане / Институт истории партии при ЦК КП Казахстана – филиал Института марксизма-ленинизма; Сост. П. М. Пахмурный (рук.) и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1969. – С.184–189.

О ходе проверки партдокументов по Алма-Атинской области: (Постановление Казахского Краевого Комитета ВКП(б)). – // Казахстанская правда. – 1935. – 15 сентября.

Пятнадцать лет Казахстана и наши задачи // Казахстанская правда. – 1935. – 24 октября.

Юбилей республики и новые великие задачи: (Речь на юбилейной сессии КазЦИКа и Втором всеказахстанском съезде колхозников-ударников 29 октября 1935 г.) // Казахстанская правда. – 1935. – 3 ноября; Народное хозяйство Казахстана. – 1935. – № 9–10. – С.3–12; Большевик Казахстана. – 1935. – № 11. – С.–16–27.

На борьбу за дальнейший подъем народного хозяйства и культурного строительства Казахстана: (Речь на IX Всеказахстанском съезде Советов). – Алма-Ата; М.: Казкрайиздат, 1935. – 41 с.; Большевик Казахстана. – 1935. – № 2. – С.8–19.

Итоги проверки партийных документов и задачи 1936 г.: (Речь на V пленуме Казахского Краевого Комитета ВКП(б) 30 января 1936 г.). – Алма-Ата; М.: Казкрайиздат. 1936. — 47 с.; Народное хозяйство Казахстана. – 1936. – №1–2. – С.3–20; Большевик Казахстана. – 1936. – № 1–2. – С.20–39.

Строить по-стахановски!: (Вступительная речь на Краевом совещании по вопросам строительства) // Казахстанская правда. – 1936. – 3 февраля.

На борьбу за сталинский урожай в Казахстане: (Речь на Первом всеказахстанском агротехническом совещании 10 февраля 1936 г.) // Казахстанская правда. – 1936. – 14 февраля; Народное хозяйство Казахстана. – 1936. – №1–2. – С.43–49; Большевик Казахстана. – 1936. – № 3. – С.13–23.

Выступление на приеме знатных людей Южно-Казахстанской области руководителями Казахстана // Казахстанская правда. – 1936. – 15 февраля.

Об итогах июньского Пленума ЦК ВКП(б): (Из доклада на собрании Алма-Атинского горпартактива 18 июня 1936 г.) // Казахстанская правда. – 1936. – 23 июня; Большевик Казахстана. – 1936. – № 6. – С.30–37.

Слово данное Великому Сталину обязывает работать по-стахановски: (Из выступления на собрании стахановцев Прибалхашстроя 11 июля с включением в нее отдельных частей выступления 10 июля на общем собрании рабочих Коунрада) // Казахстанская правда. – 1936. – 18 июля; Медный гигант на Балхаше: Сб. документов и материалов в двух томах / Институт истории партии при ЦК Компартии Казахстана–филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др.; Сост. Д. А. Искакова (рук.) и др.; Под ред. С. Б. Бейсембаева. – Алма-Ата: Казахстан, 1977. – Т.1. – С.117–118.

За двадцать миллионов поголовья скота: (Речь на II Всеказахстанском слете передовиков животноводства 22 сентября 1936 г.). – Казиздат, 1936. – 63 с.; Народное хозяйство Казахстана. – 1936. – № 9–10. – С.3–18; Большевик Казахстана. – 1936. – № 9. – С.14–31.

Сергей Миронович в Казахстане // Казахстанская правда. – 1936. – 1 декабря.

Речь на собрании казахстанского землячества в г. Москве // Казахстанская правда. – 1936. – 14 декабря.

Всю работу поднять на уровень требований сталинской Конституции: (Выступление на собрании партактива г. Актюбинска) // Казахстанская правда. – 1936. – 24 декабря.

Речь на VI пленуме Казкрайкома ВКП(б) // Шестой пленум Казкрайкома ВКП(б). – Алма-Ата; М., 1936. – С.268–297, 371–456, 460.

За мировые рекорды урожайности свеклы: (Из речи на Втором республиканском свекловичном совещании) // Казахстанская правда. – 1937. – 11 февраля.

Серго и индустриализация Казахстана // Казахстанская правда. – 1937. – 28 февраля; Народное хозяйство Казахстана. – 1937. – № 1–2. – С.17–19.

За сталинский урожай, за культурную работу на хлопковых полях: (Из речи на республиканском совещании хлопкоробов) // Казахстанская правда. – 1937. – 1 марта.

Казахстан – союзная республика // Казахстанская правда. – 1937. – 9 марта; Большевик. – 1937. – № 4. – С.18–21.

О проекте Конституции Казахской ССР: (Доклад на Чрезвычайном X Всеказахском съезде Советов 21 марта 1937 г.) // Казахстанская правда. – 1937. – 23 марта; Народное хозяйство Казахстана. – 1937. – № 3–4. – С.43–61.; Большевик Казахстана. – 1937. – № 4. – С.43–63;

Об итогах Пленума ЦК ВКП(б): (Доклад на собрании актива Алма-Атинской организации ВКП(б)) // Казахстанская правда. – 1937. – 30 марта.

Заключительное слово на собрании актива Алма-Атинской организации ВКП(б) // Казахстанская правда. – 1937. – 1 апреля.

На деле стать ведущей городской партийной организацией республики: (Из речи на Алма-Атинской городской партийной конференции) // Казахстанская правда. – 1937. – 23 мая.

Отчетный доклад I съезду КП(б) Казахстана о работе Крайкома КП(б) К. 5 июня 1937 г. – Алма-Ата: Партиздат Крайкома КП(б), 1937. – 56 с.; Казахстанская правда. – 1937. – 8 июня; Ауыл коммунисті. – 1937. – № 6. – С.14; Народное хозяйство Казахстана. – 1937. – № 5–6. – С.3–33; Большевик Казахстана. – 1937. – № 6. – С.27–66; Библиотечное дело в Казахстане 1918–1945 гг.: Сб. документов и материалов / Государственная библиотека КазССР им. А. С. Пушкина и др.; Сост. С. А. Евстигнеева (ответ. сост.) и др.; Х. И. Бисенов (научн. ред.) и др. – Алма-Ата, 1990. – С.106–107; Индустриализация Казахской ССР (1926 – июнь 1941 гг.): Сборник документов и материалов в двух томах / Арх. упр. при СМ КазССР и др.; Сост. А. А. Игенбаев и др.; Под ред. С. Б. Баишева. – Алма-Ата, 1967. – Т.2. – С. 214–216.

Как Казахстан убирает богатый урожай // Казахстанская правда. – 1937. – 28 августа.

Речь на IV пленуме Алма-Атинского обкома КП(б) К // Казахстанская правда. – 1938. – 6 января.

Речь на Первой сессии Верховного Совета СССР I созыва // Казахстанская правда. – 1938. – 17 января.

II

Краткая биография Мирзояна Л. И. // Казахстанская правда. – 1933. – 3 февраля.

Тов. Мирзоян в Южном Казахстане // Казахстанская правда. – 1933. – 24 марта.

С демобилизацией на хлопковых полях не покончено: (Информация о выступлении Л. И. Мирзояна на хлопковом совещании в Чимкенте) // Казахстанская правда. – 1933. – 4 июня.

Информация о пребывании Л. И. Мирзояна в Усть-Каменогорске // Казахстанская правда. – 1933. – 5 августа.

Информация о пребывании Л. И. Мирзояна на Прибалхашстрое // Казахстанская правда. – 1933. – 26 ноября.

Беседа тов. Мирзояна с выпускниками курсов марксизма-ленинизма // Казахстанская правда. – 1934. – 27 января.

Тт. Киров и Мирзоян в Карагандинской области // Казахстанская правда. – 1934. – 24 сентября.

Товарищ Мирзоян в Гурьеве // Казахстанская правда. – 1935. – 22 июня.

Поднять пропаганду марксизма-ленинизма на уровень задач стахановской эпохи: (Информация о выступлении Л. И. Мирзояна в клубе им. Дзержинского перед пропагандистами г. Алма-Аты) // Казахстанская правда. – 1936. – 26 января.

Краткая биография Мирзояна Л. И. // Казахстанская правда. – 1937. – 20 ноября.

Наши кандидаты: Биография Мирзояна Л. И. – кандидата в депутаты Совета Союза от трудящихся Алма-Атинского городского избирательного округа // Большевик Казахстана. – 1937. – № 11. – С.63–65.

III

Адоров О. Кумир старшего поколения // Актюбинский вестник. – 1997. – 5 декабря.

Аимбекова П. Вся жизнь – делу Октября: (К 80-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна). Б. м.: Б. и.,[1*] [1977].

Байсеитов К. На всю жизнь. – Алма-Ата: Жазушы, 1981. – С.167–169.

Бейсембаев С. Пламенный боец партии: (К 80-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна). // Казахстанская правда. – 1977. – 2 декабря.

Бухонова И., Грибанова Е. Мирзоян и политические репрессии в Казахстане // Фемида.[2*] – 1998. – № 4. – С.61–63.

Видный государственный деятель Казахстана — Левон Исаевич Мирзоян // Из истории армяно-казахстанских отношений: Очерки истории и культуры Армении и Казахстана с древнейших времен до становления независимых государств / Э. Хуршудян, Д. Муканова; Армянское общество культурных связей с зарубежными странами; Армяно-казахстанское общество дружбы и сотрудничества. – Ереван, 1999. – С.106–154.

"Врагом партии и народа не был" // Столичное обозрение.[2*] – 1995. – 13 июля.

Грибанова Е. М. Мирзоян и политические репрессии в Казахстане // Вестник университета "Кайнар".[2*] – 1998. – № 2. – С.8–12.

Гулиев Д. Борец за счастье народное: (К 80-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна) // Правда. – М., 1977. – 26 ноября.

Дабаев И. Великие сыны народа // Вечерний Алматы. – 1999. – 11 июня.

Жармагамбетов Н. Памяти Мирзояна // Вечерняя Алма-Ата. – 1995. – 17 мая.

Калимолдаев Г. "Вместе решим все проблемы"... // Вечерняя Алма-Ата. – 1995. – 29 сентября.

Козыбаев И. Память о нем жива: (К 90-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна) // Казахстанская правда. — 1987. — 15 ноября.

Козыбаев М. К., Сейтказиева Х. Л. И. Мирзоян в Казахстане // Коммунист. – Ереван, 1967. – 8 декабря.

Козыбаев М. К. Борец за народное дело // Казахстанская правда. – 1967. – 14 декабря.

Козыбаев М. К. Верный сын ленинской партии: (К 80-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна) // Вечерняя Алма-Ата. – 1977. – 30 ноября.

Краткая биография Мирзояна Л. И. // Годы мужания: Сб. воспоминаний участников социалистического строительства в Казахстане / Институт истории партии при ЦК КП Казахстана-филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Сост. П. М. Пахмурный (рук.) и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1969. – С. 348.

Краткая биография Мирзояна Л. И. // Известия ЦК КПСС. – М.: Издание ЦК КПСС, 1989. – № 12. – С.94–95.

Краткая биография Мирзояна Л. И. // Коммунистическая партия Казахстана: Организационно-политическое развитие: Справочник: (70-летию Компартии Казахстана посвящается) / Институт истории партии при ЦК Компартии Казахстана-филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; В. П. Осипов (рук.) и др.; Сост. табл. и прилож. Е. М. Грибанова (отв. сост.) и др. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – С. 283.

Крючкова Н. Левон Мирзоян // Вечерняя Алма-Ата. – 1977. – 26 июля.

Куттыкадам С. "Казахский националист" Левон Мирзоян // Аргументы и факты. Казахстан. – 1997. – Май. – № 21.

Куттыкадам С. Как жилось детям врага народа // Аргументы и факты. Казахстан. – 1997. – № 51–52.

Латыпова Е. Памяти Левона Мирзояна // Блиц. Караван.[2*] – 1995. – 18 сентября.

[1*] Без места, без издания.

Ли Т. Как Мирзоян помогал корейцам // Приуралье. – 1997. – 8 июня.

Ляхов В. Деятель ленинского типа // Коммунист. – Ереван. – [1966]. –

Ляхов В. Левон Исаевич Мирзоян // Вопросы истории КПСС. – 1965. – № 1. – С.101–104.

Маляр И. Левон Мирзоян: Последние пять лет // Простор.[2*] – 1990. – № 1. – С.101–107.

Мәммәдов А. Нәсилләрә нүмунә. Бакы пролетариатынын јетишдирмәси: (Л. И. Мирзојанын анадан олмасынын 90 иллији). – Б. м.: Б. и., [1987].

Мосидзе А. Великий казахстанский "националист" // Костанай. – 1997. – 16 октября.

Мустафин Б., Рубцов Н. Припомним улиц старые названия // Столичное обозрение. – 1995. – 24 августа. – С.10.

Мухамбетов М. Их не забыл Казахстан: (К 100-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна и М. К. Аммосова) // Приуралье. – 1997. – 5 августа.

Романов В. Большевик ленинской гвардии: (80 лет со дня рождения Мирзояна) // Ленинская смена.[2*] – 1977. – 1 декабря.

Саркисян В. Редчайшая фотография // Советский Карабах. – 1988. – 6 августа.

Сатпаев Д. Арестован в Коломне и доставлен в Лефортово // Первые лица: политические портреты (с точки зрения истории и современности) / Авт. кол.: Абен Е., Арын Е., Тасмагамбетов И. и др. – Алматы: Қазақстан даму институты, 1998. – С. 246–253.

Сейфуллина Г. Последняя осень Сакена // Простор. – 1989. – № 10. – С.120—129.

Симонян Р. Светлое имя героя: (К 80-летию со дня рождения Л. Мирзояна). Б. м.: Б. и., [1977].

Симонян Р. Рожденные бурей. – Ереван, 1979. (арм. яз.) [1*]

Сталин И. В. Заключительное слово на Пленуме Центрального комитета ВКП(б) 5 марта 1937 г.: Стенографический вариант // Гласность. –1996. – № 4. – С.1–10.

Сулейменов Ж. Мирза-Джан: (К 90-летию со дня рождения Левона Исаевича Мирзояна) // Огни Алатау.[2*] – 1987. – 17 ноября.

Сулейменов Ж. Мырзажан тек марапаттауға лайық па? // Ақиқат.[2*] – 1994. – № 4. – С. 41–42.

Сулейманов Н. Жизнь – подвиг: (К 80-летию со дня рождения Л. И. Мирзояна) // Вышка. – Б. м., 1977. – 30 ноября.

Танько Т. Его знали, уважали и любили // Костанайские новости. – 1997. – 16 октября.

Федоров М. Сын партии // Казахстанская правда. – 1958. – 23 ноября.

Шарафутдинова С. Справедливости ради // Горизонт.[2*] – 1995. – 25 мая.

Шевченко Т. Великий сын армянского народа // Актюбинский вестник. – 1997. – 4 декабря.

Ягнинский А. Он был предан народу // Приуралье. – 1997. – 27 ноября.

[1*] Отрывки из книги о Л. И. Мирзояне опубликованы в кн. Э. Хуршудян, Д. Мукановой. "Из истории армяно-казахстанских отношений".

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

агитмассовая – агитационно-массовая работа
АКП(б) – Азербайджанская коммунистическая партия (большевиков)
Алтайполиметалл – трест Алтайских полиметаллических заводов
АН – Академия наук
АССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
аулсовет – аульный совет депутатов

БК – Бакинский комитет

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВКСХШ – Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
востнацмен – восточные национальные меньшинства
ВСНХ – Всероссийский совет народного хозяйства
Вт. – ватт
втуз – высшее техническое учебное заведение
вуз – высшее учебное заведение
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

ГТРУ – Главное геологоразведочное управление
генсек – генеральный секретарь
Главлит, Главлито – Главное управление по охране государственных тайн в печати (ранее – Главное управление по делам литературы и издательств)
Главплодовощ – Казахская краевая контора Всесоюзного плодоовощного объединения "Союзплодовощ" Народного Комиссариата торговли СССР
Главмясо – Главное управление мясной промышленности
Главрыба – Главное управление рыбной и морской зверобойной промышленности и хозяйств
Главуголь – Главное управление угольной промышленности
Главцветмет – Главное управление цветной и металлургической промышленности
Главэнерго – Главное управление энергетической промышленности
гор. – городской
гос. – государственный
Госплан – Государственная плановая комиссия
ГПУ – Государственное политическое управление
ГРЭС – государственная районная электростанция
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключений

ГУУЗ – Главное управление учебными заведениями
ГЭС – государственная электрическая станция

д. – дело
детдом – детский дом
зав. – заведующий
Заготзерно – контора по заготовке зерна
зак... – закавказский
зам. – заместитель
ЗИС – Московский автомобильный завод им. Сталина

исполком – исполнительный комитет
ИТР – инженерно-технический работник

каз. – казахский
КазАССР, КАССР – Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика
Казжелдорстрой – Управление по постройке железнодорожных линий и ветвей Казахстана
Казиздат, Казгосиздат – Казахское государственное издательство
Казкрайсоюз – Казахский краевой союз
КазПИ – Казахский педагогический институт
Казсовпроф – Казахский совет профессиональных союзов
КазСТАЗР – Казахская краевая станция защиты растений
Казцентрархив – Центральное архивное управление ЦИК КАССР
КарГРЭС – Карагандинская государственная районная электростанция
Карлаг – Управление Карагандинских лагерей НКВД, Карагандинский лагерь
Каруголь – трест "Карагандауголь"
КИЖ – Казахский институт журналистики
КИМЛ – Казахский институт марксизма-ленинизма
КК – РКИ – контрольная комиссия и рабоче-крестьянская инспекция
КНИИМЛ – Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма
КОГИЗ, КазОГИЗ – Казахское объединенное государственное издательство
колхоз – коллективное хозяйство
ком. – комитет
комсомол, КСМ, ЛКСМ – Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
КП(б)К – Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана
КПК – Комиссия партийного контроля
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
край – краевой
Крайком – Краевой Комитет
Крайкомол – Краевой комитет комсомола
Крайполиграфиздат – Краевой отдел издательства и полиграфической промышленности
Крайпотребсоюз – Краевой союз потребительских обществ
Крайсельхозавиация – Казахское краевое управление сельскохозяйственной авиации Всесоюзного треста сельскохозяйственной авиации
Крайстрахкасса – Казахская краевая касса социального страхования Главного управления Совета труда и обороны РСФСР
КСМ – Коммунистический союз молодежи
культпросвет – культурно-просветительный
культпроп – отдел культуры и пропаганды

л. – лист
лесхоз – лесное хозяйство

ликбез – ликвидация безграмотности
МГК – Московский городской комитет
МСС – машинно-сенокосная станция
МТС – машинно-тракторная станция

нарком – народный комиссар
наркомат – народный комиссариат
Наркомвнуторг, НКВнуторг – Народный комиссариат внутренней торговли
Наркомзем, НКЗем, НКЗ – Народный комиссариат земледелия
Наркомсвязь, НКСвязи, НКС – Народный комиссариат связи
Наркомснаб, НКСнаб – Народный комиссариат снабжения
Наркомсобес – Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомсовхозов, НКСХ – Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов
Наркомтруд, НКТруд – Народный комиссариат труда
Наркомфин, НКФин, НКФ – Народный комиссариат финансов
Наркомхоз – Народный комиссариат коммунального хозяйства
Наркомторг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
Наркомместпром – Народный комиссариат местной промышленности
Наркомлегпром – Народный комиссариат легкой промышленности
Наркомпищепром – Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомпрос, НКПрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомтяжпром, НКТяжпром – Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомздрав, НКЗдрав – Народный комиссариат здравоохранения
Наркомюст – Народный комиссариат юстиции
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

обл., об. – областной
ОК – областной комитет
обкомол – областной комитет комсомола
облзу – областное земельное управление
ОГИЗ – Объединение государственных издательств
окр. – окружной
окружком, Окр К – окружной комитет
оно, ОНО – отдел народного образования
Оп. – опись
ОРГО, оргпартотдел – организационный отдел, организационно-партийный отдел
ОРПО – отдел руководящих партийных органов
ОРС – отдел рабочего снабжения
Осоавиахим – Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству

парт. – партийный
парторг – партийный организатор
партпрос – система партийного просвещения
ПБ – политбюро
полит. – политический
потребсоюз – союз потребительских обществ
пред. – председатель
Прибалхашстрой – Управление строительства Центрального казахстанского медеплавильного завода, Государственное управление по строительству казахского медного комбината

продпомощь – продовольственная помощь
Промакадемия – Промышленная Академия при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете
проф. – профессиональный
профсовет – совет профессиональных союзов
профсоюз – профессиональный союз

рай. – районный
Рабпрос – профсоюз работников просвещения
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РИК – районный исполнительный комитет
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РТПО – районное транспортно-потребительское общество

Сельхозбанк – Казахский сельскохозяйственный банк Центрального сельскохозяйственного банка СССР
сов. – советский
Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров
спецпоселение – специальное поселение
совхоз – советское хозяйство
СПШ – совпартшкола
ССПК – Союз советских писателей Казахстана
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТО – Совет труда и обороны

Теплоэлетропроект – Всесоюзный проектный институт Министерства энергетики и электрификации СССР
ТОЗ – товарищество по совместной обработке земли
Турксиб – Туркестано-Сибирская железная дорога
ТЭЦ – тепловая элетростанция

УКК – [Урало-Кузнецкий комбинат]
УНХУ – Управление народнохозяйственного учета
упол. – уполномоченный
Уралмаш – Уральский завод тяжелого машиностроения

ф. – фонд
ФЗС – фабрично-заводская семилетка
...фо – финансовый отдел

Цекомбанк – Всесоюзный банк финансирования коммунального и жилищного строительства
Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЦО – центральный орган
ЦП – центральное правление
ЦП Рабпрос – Центральное правление профессионального союза работников просвещения
ЦСНХ – Центральный совет народного хозяйства

Челябтракторстрой – [Управление строительства Челябинского тракторного завода]
ЧТЗ – Челябинский тракторный завод [марка трактора]

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

I

ДОКУМЕНТЫ

1933–1938 гг.

1. Письмо к Г. К. Орджоникидзе о решении кадровых и организационных вопросов развития цветной металлургии. [21] февраля 1933 г.

2. Из письма Л. М. Кагановичу о состоянии дел в Казахстане. 24 февраля 1933 г.

3. Из докладной записки И. В. Сталину о подготовке к севу. 26 февраля 1933 г.

4. Из решения секретариата Казкрайкома ВКП(б) "О материально-бытовом положении аульно-сельского учительства". 2 марта 1933 г.

5. Докладная записка И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову о связи. 2 марта 1933 г.

6. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О детской беспризорности". 2 апреля 1933 г.

7. Из докладной записки И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу о ходе посевной в Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской областях. 21 апреля 1933 г.

8. Из письма к Г. К. Орджоникидзе о состоянии дел в Карагандинском угольном бассейне. 26 мая 1933 г.

9. Из докладной записки Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову о строительстве в г. Алма-Ате. 27 июля 1933 г.

10. Из информации И. В. Сталину и Л. М. Кагановичу о работе пленума Казкрайкома ВКП(б). 30 июля 1933 г.

11. Докладная записка И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу о поездке по Восточно-Казахстанской области. 14 августа 1933 г.

12. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О мероприятиях по развитию национального искусства". 8 сентября 1933 г.

13. Докладная записка И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу об урожае хлопка. 17 октября 1933 г.

14. Докладная записка Л. М. Кагановичу о полиграфической базе. Не позднее 23 октября 1933 г.

15. Докладная записка И. В. Сталину о животноводстве. 17 декабря 1933 г.

16. Докладная записка И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, В. М Молотову о перспективах выполнения налога по мясу. 14 февраля 1934 г.

17. Письмо начальнику политотдела Аулие-Атинской МТС Н. Мирославскому с рекомендациями по организации работ. 8 марта 1934 г.

18. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) о борьбе с вредителями сельского хозяйства. 14 марта 1934 г.

19. Из постановления КазЦИКа и СНК КАССР "Об обязательном изучении казахского языка в неказахских школах". 14 апреля 1934 г.

20. Докладная записка Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову о работе Турксиба. 27 апреля 1934 г.

21. Докладная записка И. В. Сталину, А. И. Микояну о необходимости коммерческой продажи хлеба. 19 мая 1934 г.

22. Письмо к Г. К. Орджоникидзе о первоочередных проблемах в развитии Карагандинского угольного бассейна. 4 октября 1934 г.

23. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О подготовке к пятнадцатилетию КАССР". 13 октября 1934 г.

24. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об издании Казахской энциклопедии". 28 октября 1934 г.

25. Из докладной записки Л. М. Кагановичу, А. А. Жданову, В. М. Молотову о состоянии дел в совхозах. 29 октября 1934 г.

26. Докладная записка И. В. Сталину о жилищно-коммунальном хозяйстве. 31 октября 1934 г.

27. Из речи на совещании по итогам обследования основных животноводческих районов о механизации сельского хозяйства. 1 ноября 1934 г.

28. Из докладной записки И. В. Сталину о результатах уборочной кампании. 15 ноября 1934 г.

29. Из докладной записки И. В. Сталину, В. М. Молотову о возрождении казахского аула. 19 ноября 1934 г.

30. Правительственная телеграмма в ЦК ВКП(б) с соболезнованием по поводу гибели С. М. Кирова. 2 декабря 1934 г.

31. Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) "О ходе реализации товаров стимулирования хлебозакупа". 7 января 1935 г.

32. Телеграмма к Г. К. Орджоникидзе об отпуске средств для строительства горнометаллургического института. 7 января 1935 г.

33. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О контрреволюционном искажении "Обвинительного заключения по делу контрреволюционной террористической группы зиновьевцев" в органе политотдела дороги – газете "Туксиб". 16 января 1935 г.

34. Письмо Н. К. Крупской в Казкрайком ВКП(б) о состоянии библиотечного дела в Казахстане. Февраль 1935 г.

35. Решение Казкрайкома ВКП(б) о праздновании 8 марта. 4 марта 1935 г.

36. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) о запрещении женитьбы на несовершеннолетних. 4 марта 1935 г.

37. Информация слушателя курсов марксизма-ленинизма Ч. заведующему ОРПО Г. П. Асриеву и заместителю заведующего ОРПО Казкрайкома ВКП(б) В. А. Берзону о разговорах Юмашева. 9 марта 1935 г.

38. Из решения бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об издании карты Казахстана". 28 марта 1935 г.

39. Директива секретарям обкомов, предисполкомов, уполномоченным НКВД, облпрокурорам, секретарям обкомолов о помощи в работе Осоавиахиму. До 25 марта 1935 г.

40. Из постановления СНК КАССР и Казкрайкома ВКП(б) "О мероприятиях по развитию плодово-ягодного и виноградного хозяйства Казахстана". 28 марта 1935 г.

41. Из постановления СНК КАССР и Казкрайкома ВКП(б) "О работе промышленности за 1934 г. и об основных задачах 1935 г." 29 марта 1935 г.

42. Телеграмма Л. М. Кагановичу о проблемах организации строительства железнодорожной линии Риддер – Рубцовка. 1 апреля 1935 г.

43. Телеграмма к Г. К. Орджоникидзе, А. С. Шахмурадову об отсутствии квалифицированных кадров на руднике Ачисай. 10 апреля 1935 г.

44. Из постановления Казкрайкома ВКП(б) и СНК КАССР "О плане поднятия целинных и залежных земель". 11 апреля 1935 г.

45. Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) "О проведении летне-оздоровительной кампании среди детей". 11 апреля 1935 г.

46. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О милиции в городах". 15 апреля 1935 г.

47. Телеграмма А. И. Микояну о срыве строительства плодоовощного комбината. 15 апреля 1935 г.

48. Телеграмма руководителям Пахта-Аральского района Южно-Казахстанской области о вербовке казахов-откочевников из соседних республик. 16 апреля 1935 г.

49. Қ. Досқалиевтің С. Мендешевке. Көшпенді қазақтардың елге оралуына көмек көрсетуін өтініп жазған хатынан. 4 маусым 1935 г.

50. Телеграмма Н. И. Ежову о возвращении казахстанцев, обучавшихся в г. Москве. 14 мая 1935 г.

51. Телеграмма Л. М. Кагановичу с просьбой о сохранении железнодорожного маршрута Москва – Алма-Ата. 16 мая 1936 г.

52. Из речи на первом Всеказахстанском съезде деятелей культурного фронта. 24 мая 1935 г.

53. Директива руководителям областей о подготовке к 15-летию Казахской АССР. 16 августа 1935 г.

54. Из постановления бюро Казкрайкома ВКП(б) "О ходе подготовительных работ по выдаче госактов на вечное пользование землей". 4 сентября 1935 г.

55. Телеграмма А. И. Микояну с напоминанием о предстоящем 15-летии Казахской АССР. 22 сентября 1935 г.

56. Докладная записка А. И. Микояну о состоянии пищевой промышленности. 23 ноября 1935 г.

57. Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об апелляции исключенных в ходе проверки партдокументов". 27 января 1936 г.

58. Письмо М. Ф. Шкирятову, Е. М. Ярославскому с просьбой о восстановлении в партии П. Н. Кузнецова. 11 февраля 1936 г.

59. Письмо И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову о реорганизации Казахского кавалерийского полка. 14 февраля 1936 г.

60. Телеграмма Н. И. Ежову, А. Я. Яковлеву об оставлении выпускников Алма-Атинского зооветинститута в Казахстане. 16 февраля 1936 г.

61. Письмо красноармейца Ф. А. Счастливого о положении в колхозе "Знамя труда". 20 февраля 1936 г.

62. Письмо В. М. Молотову, Д. Е. Сулимову об ассигнованиях на защиту г. Алма-Аты от наводнений и селевых потоков. 27 февраля 1936 г.

63. Балалар үйі пионерлерінің аспантар алуға көмек көрсетуін өтініп жазған хатынан. [1936 ж. ақпан].

64. Письмо И. В. Сталину, В. М. Молотову о готовящихся мероприятиях в связи с декадой казахского искусства в г. Москве. 16 апреля 1936 г.

65. Письмо Шеховцева об обеспечении казахской роты литературой и периодическими изданиями на казахском языке. 20 мая 1936 г.

66. Письмо А. В. Затаевича о первой декаде казахского искусства в г. Москве и с благодарностью за материальную помощь. 18 июня 1936 г.

67. Из выступления перед партийным активом г. Алма-Аты о новой Конституции СССР. 18 июня 1936 г.

68. Докладная записка И. В. Сталину, В. М. Молотову об укреплении материально-технической базы краевой печати. 8 июля 1936 г.

69. Из выступления на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) при обсуждении вопроса о ходе строительства Балхашского медеплавильного комбината. 4 августа 1936 г.

70. Протокол заседания бюро Казкрайкома ВКП(б) по обсуждению закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 г. 5 августа 1936 г.

71. Докладная записка Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову о перспективах на урожай. 11 сентября 1936 г.

72. Проект докладной записки И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову о восхождении на пик Хан-Тенгри. Сентябрь 1936 г.

73. Выступление на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) по вопросу о филиале Академии наук. 20 октября 1936 г.

74. Письмо А. А. Андрееву об открытии годичного подготовительного отделения при ВКСХШ. [1936 г.]

75. Из докладной записки И. В. Сталину, В. М. Молотову о регулировании зернопоставок. 9 января 1937 г.

76. Телеграмма В. М. Молотову, Г. К. Орджоникидзе о строительстве кинотеатра на Прибалхашстрое. 10 января 1937 г.

77. Письмо детей осужденного с просьбой о помощи. 14 января 1937 г.

78. Телеграмма А. А. Андрееву о направлении квалифицированных кадров в Наркомздрав. 18 января 1937 г.

79. Телеграмма начальнику Казахстройпути Скрипкину, председателю оргбюро Казкрайкома ВКП(б) по Карагандинской области Г. И. Пинхасику о трудпереселенцах. 31 января 1937 г.

80. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об уйгурском театре". 5 февраля 1937 г.

81. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об упорядочении циркового дела в республике". 5 февраля 1937 г.

82. Телеграмма секретарю Северо-Казахстанского ОК ВКП(б) М. К. Аммосову об усилении борьбы с троцкизмом и национализмом. 7 февраля 1937 г.

83. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "О работе газеты "Социалистическая Алма-Ата". 8 февраля 1937 г.

84. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) о подготовке учебника по истории казахской литературы. 9 февраля 1937 г.

85. Из заключительной речи И. В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б). 5 марта 1937 г.

86. Приветственная телеграмма общегородского собрания женщин г. Акмолинска. 8 марта 1937 г.

87. Письмо инвалидов с просьбой о помощи. Ранее 18 марта 1937 г.

88. Письмо секретарю ЦК КП(б) Таджикистана т. Ашуркову с просьбой о переводе в Казахстан М. Ильдаровой . 28 марта 1937 г.

89. Решение бюро Казкрайкома ВКП(б) "Об изучении решений февральского пленума ЦК ВКП(б)". 1 апреля 1937 г.

90. Письмо редактора "Казахстанской правды" Н. А. Верховского заведующему отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Б. Талю с просьбой отозвать его из Казахстана. 2 апреля 1937 г.

91. Телеграмма в ЦК ВКП(б) об участии представителей Казахстана в работе съезда архитекторов. [23 апреля 1937 г.].

92. Письмо секретарю Пахта-Аральского райкома ВКП(б) А. Иралину о С. Д. Михине и В. Я. Белякове. 26 апреля 1937 г.

93. Из выступления на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) при обсуждении вопроса "О ветзооинституте". 4 мая 1937 г.

94. Докладная записка А. А. Андрееву о состоянии книготорговли. 15 мая 1937 г.

95. Из выступления на совещании актива прокуратуры. 14 июля 1937 г.

96. Письмо Госплана СССР в СНК СССР "О выделении фонда на кабельные изделия в Алма-Ате". 29 июля 1937 г.

97. Докладная записка И. В. Сталину, В. М. Молотову о Карагандинском угольном бассейне. 10 августа 1937 г.

98. Письмо секретарю Северо-Казахстанского ОК КП(б) К С. Сегизбаеву о заявлении С. Айсарина. 14 августа 1937 г.

99. Докладная записка И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу о помощи Прибалхашстрою. 9 сентября 1937 г.

100. Информация А. А. Жданову о готовящемся издании учебника по истории СССР на казахском языке. 15 сентября 1937 г.

101. Информация И. В. Сталину о нехватке промышленных товаров и воды. 17 сентября 1937 г.

102. Статья корреспондента газеты "Правда" по Казахстану "На поводу у буржуазных националистов". 22 сентября 1937 г.

103. Выступление на заседании бюро ЦК КП(б) К по обсуждению статьи К. Пухова в газете "Правда". 29 сентября 1937 г.

104. Из решения путем опроса бюро ЦК КП(б) К "О статье газеты "Правда" "На поводу у буржуазных националистов" от 22 сентября 1937 г. 29 сентября 1937 г.

105. Письмо М. Ауэзова с просьбой защитить его от несправедливых обвинений. 24 октября 1937 г.

106. Из решения бюро ЦК КП(б) К "О выдвижении новых партийных кадров". 2 ноября 1937 г.

107. Постановление бюро ЦК КП(б) К "О корейцах". 9 ноября 1937 г.

108. Выступление на заседании бюро КП(б) К по обсуждению вопроса "О воспитательной работе в детдомах". 20 ноября 1937 г.

109. Выступление на заседании бюро ЦК КП(б) К по вопросу "Об итогах избирательной кампании по выборам в Верховных Совет СССР". 17 декабря 1937 г.

110. Из выступления на IV Пленуме Алма-Атинского обкома КП(б) К. 31 декабря 1937 г.

111. Докладная записка Ю. Тевосян С. Нурпеисову, И. Кабулову о проблемах в работе КИМЛа. [1937 г.]

112. Из выступления на заседании бюро ЦК КП(б) К по обсуждению вопроса "О ходе реализации решения ЦК ВКП(б) об исправлении ошибок, допущенных при исключении из партии". 8 февраля 1938 г.

113. Протокол совещания при ЦК КП(б) К "О товарообороте и дополнительном выпуске продукции ширпотреба". 19 февраля 1938 г.

114. Телеграммная директива областным партийным комитетам по предоставлению отчетности о рассмотрении апелляций. 22 февраля 1938 г.

115. Постановление бюро ЦК КП(б) К "О массовом увольнении и снятии учителей в Западно-Казахстанской, Актюбинской, Карагандинской и других областях". 25 февраля 1938 г.

116. Из выступления на заседании бюро ЦК КП(б) К по обсуждению вопроса об обустройстве корейцев. 26 февраля 1938 г.

117. Из выступления на заседании бюро ЦК КП(б) К по обсуждению вопроса "О преподавании русского языка в казахских школах". Март 1938 г.

118. Из выступления на совещании работников юстиции в ЦК КП(б) К. 9 апреля 1938 г.

119. Телеграмма Г. М. Маленкову о разборе дел С. М. Свердлова и И. В. Курицына. 21 апреля 1938 г.

120. Телеграммная директива руководителям областей об организации работы по рассмотрению апелляций колхозников. 8 мая 1938 г.

121. Решение бюро ЦК КП(б) К "О проверке прокурорских кадров". 11 мая 1938 г.

122. Из постановления ЦК КП(б) К "О ходе подъема ранних паров". 14 мая 1938 г.

123. Из решения ЦК КП(б) К по постановлению ЦК ВКП(б) от 15 мая 1938 г. о первом секретаре ЦК КП(б) К. 16 мая 1938 г.

124. Из протокола собрания первичной партийной организации КазПИ. 17 мая 1938 г.

II

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИЯМ Л. И. МИРЗОЯНА И Ю. Т. ТЕВОСЯН

125. Личный листок по учету кадров Л. И. Мирзояна. 22 октября 1936 г.

126. Характеристика на Л. И. Мирзояна. [1929 г.]

127. Плакат с биографией Л. И. Мирзояна, выдвинутого кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. [20 ноября 1937 г.]

128. Заявление Ю. Т. Тевосян, слушательницы годичных Уральских областных курсов марксизма-ленинизма с просьбой о направлении на работу. 11 сентября 1931 г.

129. Характеристика на Ю. Т. Тевосян. 8 марта 1934 г.

130. Решение комитета партийного контроля при ЦК КПСС по заявлению т. В. Л. Мирзояна о партийной реабилитации (посмертно) Ю. Т. Тевосян. 20 января 1956 г.

III

ВОСПОМИНАНИЯ

131. "Мирзоян не мирился с фактами произвола..." Из воспоминаний Савинского Федора Гавриловича. 1960-е годы.

132. "Тов. Мирзоян жил жизнью трудящихся..." Воспоминания Джунусова Макая. 20 февраля 1963 г.

133. "На взлете". Из воспоминаний Муканова Сабита. [1963–1965 гг.]

134. "Мирзоян... от души любил казахский народ..." Из воспоминаний Байсеитова Канабека. Октябрь 1974г. – июнь 1975 г.

135. О роли Мирзояна в развитии культуры Казахстана. Из воспоминаний Брусиловского Евгения Григорьевича [1975-1980 гг.]

136. Мирзоян және оның әріптестері. Ғалым Ахмедовтың естеліктірінен. 1999 ж. 31 шілдесі.

137. "О скромности и непритязательности большевиков-ленинцев мне хочется рассказать..." Из воспоминаний Нечитайло Григория Васильевича. 1996 г.

138. "И в память прабабки, погибшей в глуши, осушаться полные чаши!" Воспоминания Мирзояна Владимира Левоновича. Сентябрь 1997 г.

139. Глазами сердца. Из воспоминания Рутковской Галины Юрьевны. Апрель 1998 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО О МИРЗОЯНЕ 3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ 14
I. ДОКУМЕНТЫ. 1933–1938 гг 17
II. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИЯМ Л. И. МИРЗОЯНА И Ю. Т. ТЕВОСЯН 243
III. ВОСПОМИНАНИЯ 255
ПРИМЕЧАНИЯ 291
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 313
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 336
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ РЕЧЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ Л. И. МИРЗОЯНА И ПУБЛИКАЦИЙ О НЕМ 341
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 348
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ 352

Дорогие друзья!

Позвольте выразить мое искреннее убеждение, что глубокое знание своей национальной истории является важной культурной составляющей и предпосылкой формирования гражданского общества. Считаю, что осознание национальной гордости и ответственность гражданина каждого государства приходит через приобщение к богатым материалам, не всегда открытым для нас страницам и фактам развития страны.

Надеюсь, что данная книга поможет по-новому взглянуть на лица и события Казахстана в сложный и трагичный период 30-х годов двадцатого столетия и представит вниманию читателя, в то же время, факты, еще раз утверждающие идею традиционной дружбы между братскими казахстанским и армянским народами.

Вице-президент компании
Leeds Gas & Oil Company Ltd (Великобритания)
ДАВИД ГАЛСТЯН

Dear friends!

Let to express my sincere belief, that the deep knowledge of the national history is the important cultural component and precondition of formation of the civil society. I consider, that the comprehension of national pride and responsibility of the citizen of each state passes through familiarizing to rich materials not always open for us to borders and the facts of development of the country.

I hope, that the given bok will help in a new fashion to look at the persons and events of Kazakhstan in complex and tragic period 30 years of the twentieth centuryand will present attention of the reader, at the same time, facts once again asserting idea of traditional friendship between the brotherly Kazakhstan and armenian peoples

David Galstyan
The vice-president of the company
LEEDS GAS & OIL Company investments

ТҮЙІН

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасының Президенті Мұрағатында сақталынған құжаттар енгізілді. Олар 20-ы жылдары Кавказ республикасында С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян сияқты т. б. Коммунистік партияның көрнекті мүшелері мен Кеңес үкіметінің басшыларымен қызметтес болған большевик, кәсіпті революционер Левон Исаевич Мирзоянның өмірі мен қызметіне арналған. 1933 ж. ақпан айында БК(б)П ОК Мирзоянды партия ұйымдары жетекшілігін нығайту және ауыл шаруашылығын ұжымдастыруды жүзеге асырудағы жіберілген кемшіліктерді түзеу үшін Қазақстанға жібереді. БК(б)П Қазақ Өлкелік комитетінің сол кездегі хатшылары бекіткен жоспар бойынша ғасырлар бойы көшіп-қонып жүрген жергілікті халықтың өмір салтын үш жылдың ішінде отырықшылыққа алмастыру көзделген болатын. Бұл орны толмас қасіретке әкелді: мал жаппай сойылды, халық эпидемия мен аштыққа ұшырады, қазақ халқының 40 % шет елге ығысып кетті.

Республика партия ұйымының басшысы болып тағайындалған Мирзоян аштықтың зардаптарын жоюдың нақты шараларын қолданды. Ол одақтық үкіметтің кең қолдауын пайдалана отырып, республикаға мемлекеттің шұғыл көмек көрсетуіне қол жеткізді: мал өсіруші аудандардың шаруа қожалықтары мемлекеттік салықтан екі жылға босатылды, өткен жылдардағы қарыздарына кешірім жасалынды, күйсіз шаруашылықтарға өтеусіз дақылдар мен азық-түлік берілді, мал ұстауға көмек берілді, отырықшы аудандарда баспана, әлеуметтік-мәдени және тұрмыстық құрылыс объектілері салына бастады. 1935 ж. мемлекет кеңшарларға жерді тұрақты пайдалануға актілер тапсырды.

Ауыл шаруашылығының жағдайы біршама көтерілгеннен кейін Мирзоян Л. И. бар жігерін Қазақстанды индустриялы-аграрлы елге айналдыруға жұмсады. Қарағанды көмір бассейні күш алды, Шымкент қорғасын заводы алғашқы өнімін берді, Балхаш пен Жезқазғанда, шығыс және оңтүстік аудандарда түсті

металдардың ашылған орындары игерілді. Сонымен қатар, ұлттық зиялылар мен жұмысшы табының кадрларын қалыптастыру міндеттері шешілді: ФЗО қысқа мерзімді курстары, техникумдар мен жоғары оқу орындары ашылды. Қазақстандықтар республикадан тысқары жерлерде, оның ішінде Москвада да кәсіптік білім алды.

"Ұлттық мәдениетті дамытуға мейлінше қолайлы жағдай" жасауды бірінші парызым деп санаған Левон Исаевич Алматыда Қазақ мемлекеттік музыкалық театрын (1934), мемлкеттік университетін (1934) ашып, Москвада Қазақ өнерінің алғашқы онкүндігін (1936) ұйымдастырды. 30-ы жылдары қазақ тілін дамытуға зор көңіл бөлінді. Мемлекеттік және қоғамдық ұйымдар қызметтерінде қостілділікті дамыту және қолдану тәжірибесі қалыптасты. Атап айтқанда, қазақ тілін меңгерген жергілікті емес ұлттың өкімшілік-техникалық жұмысшысының жалақысына қосымша ақша бөлінді; қазақ тіліндегі оқулықтар шығару мәселелері қарастырылды. Партиялық органдар қалың мал, көп әйел алушылық сияқты рулық-патриархалдық қалдықтарды жою және әйелдер теңдігі жөнінде жоспарлы жұмыстар жүргізді.

Мирзояннның Қазақстанда қызмет еткен кезеңіне сталиндік қуғын-сүргін түспа-түс келді. Леон Исаевич өмір сүріп отырған мемлекеттік жүйені қолдауы тиіс партия қызметкерінің міндеті мен жалпы адамзаттық мораль қағидаларының арасындағы қыспақта қалды. Көзі көргендердің деректік мәліметтері бойынша Л. И. Мирзоян қуғын-сүргін құлашын қалай да басып, адам шығынын азайтуға тырысқан... Алайда орасан елдің Саяси бюро дәрежесіндегі "КСРО қалаларының жеміс-жидек бағасын белгілеу" сияқты ұсақ мәселелерге дейінгі проблемаларын қарастырып отырған біртұтас жоғарыдан орталықтандырылған билік тұсында Қазақстан партия ұйымы басшысының әрекеттері нәтижесіз қала берді. 1938 ж. мамырда Л. И. Мирзоян Саяси бюроның қарауына шақырылады, Коломнада поезда тұтқындалынып, ауыр қылмысты деп айыпталынып, 1939 ж. 26 ақпанда атылады. Мирзояннның тағдырын Марксизм-ленинизм қазақ институтының директоры (1933–1938) болып жұмыс істеп жүрген оның зайыбы Юлия Тевосян да бөлісті. Ол тұтқындалынып, Қызыл-Орда қаласының психиатрлық емханасында көз жұмды.

1956 ж. қаңтарда Л. И. Мирзоян мен Ю. Т. Тевосян ақталды.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն գիրքը նվիրված է պ"տական և հասարակական-քաղաքական գործիչ Լևոն Իսայի Միրզոյանի (1897–1939) կ"նսագործուն"ության, որը 20-նական թվականն"րին աշխատ"լ է Անդրկովկասյան հանրապ"տության Կոմունիստական կուսակցության նշանավոր անդամն"րի և Խորհրդային Կառավարության այնպիսի ղ"կավարչ"րի հ"տ, ինչպիսիք էին Ս.Մ. Կիրովը, Գ.Կ. Օրջոնիկիձ"ն, Ա. Ի. Միկոյանը և ուրիշն"րը /գրքի հիմքում ընկած փաստաթղթ"րը մ"ծ մասը պահպանվում "ն Ղազախստանի Հանրապ"տության Նախագահի Արխիվում/:

1933թ. փ"տրվարին Բոլշ"վիկյան Համառուսաստանյան Կոմունիստական Կուսակցության Կ"նտրոնական Կոմիտ"ն ուղարկում է Լ.Ի.Միրզոյանին Ղազախստան՝ ս"ղական կուսկազմակ"րպության ղ"կավարությունը ամրապնդ"լու և գյուղատնտ"սության կոլ"կտիվիզացման ընթացքում թույլ տրված կոպիտ սխալն"րը վ"րացն"լու նպատակով: ՀԿԿ/բ/ Ղազ"րկրամասկոմի նախկին քարտուղարն"րի կողմից մշակված և հաստատված պլանով, "նթադրվում էր "բ"ք տարվա ընթացքում փոխ"լ տ"ղական ազգաբնակչության դար"րով ձևավորված քոչվոր կ"նսածևը՝ նստակյացի, ինչը անխուսափ"լիորն"ն ողր"րգական ավարտուն"ցավ: Սկիզբ առավ անասունն"րի համատարած մորթը, ժողովուրդի վրա թափվ"ցին համաճարակն ու սովը, ղազախական բնակչության 40 % քոչում է Ղազախստանի տարածքից դուրս:

Հանրապ"տության կուսկազմակ"րպության ղ"կավար նշանակված Լևոն Միրզոյանը, քայլ"ր ձ"ռնարկ"ց՝ սովի հ"տևանքն"րը վ"րացն"լու ուղղությամբ: Նա, օգտագործ"լով Խորհրդային կառավարության աջակցությունը, կարողացավ հանրապ"տության համար կազմակ"րպ"լ հրատապ պ"տական օգնություն՝ անասնաբուծական տնտ"սություններն"րը "րկու տարով ազատվ"ցին պ"տական հարկ"րից, վ"րացվ"ցին անցյալ տարին"րից կուտակված պարտք"րը, սակավազոր տնտ"սություն"րին անվճար ս"րմ"ր ու պար"նամք"ր տրամադրվ"ց, օգնություն էր ցուցաբ"րվում անասուն"ր ձ"ռք բ"ր"լու

հարցում, նստակյաց տնտ"սության"րի շրջանն"րում ծավալվում էր բնակարանային, սոցիալ-մշակութային և կ"նցաղային օբյ"կտն"րի շինարարություն:

Գյուղատնտ"սության ոլորտում կործանիչ սխալն"րի հ"տևանքն"րը վ"րացն"լուց հ"ետո, Լ.Ի. Միրզոյանն իր ջանք"րն է գործադրում՝ Ղազախստանը ինդուստրիալ-ագրարային "րկիր դարձն"լու ուղղությամբ: Հզորություն է հավաքում Կարագանդայի ածխահավազանը, Չիմկ"նտի արճիճի գործարանը արդյունահանում է առաջին դազախստանյան արճիճը, հանրապ"տության արև"յան և հարավային շրջանն"րում սկսում "ն յուրացվ"լ Քալխաշի և Ջ"զկազգանի գունավոր մ"տաղն"րի հանքավայր"րը: Միաժամանակ լուծվում էին ազգային մտավորականության և բանվոր դասակարգի ձևավորման խնդիրն"րը, բացվում էին ֆաբրիկա-գործարանային ուսուցման կարճաժամկ"տ դասընթացն"րը, ուսումնարանն"րը, ԲՈՒՀ-ը և այլն:

Լևոն Միրզոյանն իր պարտքն էր համարում՝ ստ"ղծ"լ ազգային մշակույթի զարգացման համար առավ"լ բար"նպաստ պայմաններ, ինչի ապացույցն է հանդիսանում՝ Ալմաթիում Ղազախական պ"տական "րաժշտական թատրոնի (1934), Պ"տական Համալսարանի բացումը, Մոսկվայում դազախական արվ"ստի առաջին դ"կադայի կազմակ"րպումը (1935) և այլն: 30-ական թվականն"րին մ"ծ ուշադրություն էր դարձվում՝ դազախ"ր"ն լ"զվի զարգացմանը:

Միևնույն ժամանակ, Միրզոյանի աշխատանքի ժամանահատվածը Ղազախստանում համընկնում է ստալինյան ռ"պր"սիան"րի բարձրագույն կ"տի հ"տ: Միրզոյանը հայտնվում է կուսակցական գործչի պարտքի և համամարդկային բարոյականության սկզբունք"րի աքցանում: Լ.Ի Միրզոյանը փորձում էր ինչ որ կ"րպ թուլացն"լ ռ"պր"սիան"րի թափը, նվազ"ցն"լ մարդկային կորուստն"րը... Սակայն, միասնական գ"րկ"նտրոնացված իշխանության առկայության պայմաններում, Ղազախստանյան կուսակցական կազմակ"րպության դ"կավարի փորձ"րը ապարդյուն էին:

1938 թ. մայիսին Լ.Ի. Միրզոյանը Ղազախստանից "տ է կանչվում Քաղբյուրոյի տրամադրության տակ, Կոլոմնայում իջ"ցվում է գնացքից, կալանավորվում է և մ"ղադրվում է ծանր հանցագործություն"րի մ"ջ: 1939 թ. փ"տրվարի 26-ին նա դատապարտվում է գնդակահարման:

Միրզոյանի ճակատագիրը կիսում է նաև իր կինը՝ Յուլիա Թևոսյանը, որը Ղազախստանի մարքսիզմ-լ"նինիզմի ինստիտուտի տնօր"նն էր (1933–1938): Նա ևս կալանավորվում է և մահանում է Կիզիլ-Օրդա քաղաքի հոգ"բուժարանում:

1956 թ. հունվարին Լ.Ի. Միրզոյանն և Յու.Տ.Թևոսյանը արդարացվում "ն:

LEVON MIRZOYAN
(1933–1938)

SUMMARY

The present collection contains documents and materials which are kept in the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. The documents are dedicated to the life and activity of Levon Isaevich Mirzoyan (1897–1939), a professional revolutionary, a member of bolshevic party since 1917, the first leader of Kazakhstan in 1933–1938. Mirzoyan worked in the Transcaucasian Republics in 20-th together with such outstanding members of the Communist Party and chiefs of the Soviet Government as S. M. Kirov, G. K. Ordzhonikidze and A. Mikoyan. In February of 1933, the Central Committee of the Communist party sent Mirzoyan to Kazakhstan to strengthen the party organization and correct the serious mistakes in lifestyle transition that had been imposed upon the agricultural sector during the collectivization process. According to the previous plan adopted by the antecedent secretaries of the local Committee (Kazkraykom), the centuries old nomadic lifestyle of the aboriginal people was to be transitioned into a sedentary lifestyle.

This imposed transformation resulted in horrific tragedy throughout the country: domestic cattle herds were slaughtered, people suffered from epidemic and hunger, and 40 % of the population emigrated to outside of Kazakhstan.

Mirzoyan, who was appointed as a head of the Republic Party organization, took urgent concerted action for eliminating consequences of hunger. Attaining the support of the Central Government, he gained state assistance for the Republic. The farms were released from state taxes for two year and those farms with low income were granted seeds, food and cattle. Construction of apartment blocks and cultural facilities began. In 1935, the State granted to the collective farms the acts for eternal land usage.

After liquidation of consequences of the most withering errors in the field of agriculture, Levon Mirzoyan applied his efforts to transformation of Kazakhstan to industrial-agrarian republic. The Karaganda coal basin gained in capacity, in Chimkent, a lead processing plant was introduced, non-ferrous ore deposits in Balkhash, Dzhezkazgan and in the

eastern and southern regions of the republic were opened and made operational.

At the same time the growing need for educated professionals in the work force was recognized and met to some extent by introducing short-term courses, technical colleges and institutes. Kazakhstanians received the opportunity to pursue professional education outside the republic, including, Moscow.

Levon Isaevich considered himself as a debt the creation "of exclusive favorable conditions to develop national culture". The Almaty Kazakh State Musical theatre opened in 1934, the State University in 1934, and "First Decade of Kazakh Art Festival" was held in Moscow in 1936, all this actions were confirmation of his efforts to promote education and culture. Throughout the 1930s Levon Mirzoyan, stressed the importance of retaining and developing the Kazakh Language, insisting upon the usage of both Kazakh and Russian Languages, he offered a salary bonus to non-aboriginal nationality staff personal for proficiency in Kazakh Language. The Party Organization conducted activities aimed at eliminating age-old patriarchal traditions ("kalym" (bride-money), polygamy and feminization), which were no longer considered favorable in a modern day culture.

The period of Mirzoyan's activity coincided with the peak of Stalin repression. Levon Mirzoyan was between on one hand, his duty as the party executor, supporting the state system, and on the other hand, the principles of human being moral. According to the documentary evidence, L. Mirzoyan tried to reduce the size of repression and diminish the human losses. However, under that super-centralized power, the most of the attempts of the head of Kazakhstan were helpless. The political committee in Moscow made a decision on all issue of the vast country, even the price issue for vegetables in cities of the USSR.

In May 1938 Mirzoyan was invited to the Political Bureau use, taken off the train arrested, and accused of crimination and was condemned to fusillade on the 26th of February 1939. His wife Yulia Tevosian shared the destiny of her husband. She worked as Director of the Kazakh Institute of Marxism Leninism (1933–1938). She was arrested and has died in psychiatric hospital of Kyzyl-Orda city.

In January 1956 Levon Mirzoyan and Yulia Tevosian were rehabilitated.

Левон МИРЗОЯН
в Казахстане

Сборник документов и материалов
(1933–1938 гг.)

Художник *Наурызбаев Н.*
Технический редактор *Арестова А.*
Компьютерная верстка *Оразбек К.*

ИБ №5983

Подписано в печать 2.05.2001 г. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$
Бумага офсетная. Гарнитура "ТипТаймс".
Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,3. Уч. -изд. л. 23,3.
Тираж 1500. Заказ № 4587.

ТОО "Издательский дом "Қазақстан"
480009, Алматы,
пр. Абая, 143. оф. 301

Заказ отпечатан в полном соответствии с качеством
диапозитивов заказчика в Республиканской типографии
ЗАО "Дәуір" ПО "Кітап".
480009, Алматы, пр. Гагарина, 93.

На снимках:

На 2–3 страницах левого форзаца:

Секретарь ЦК ВКП(б) С. М. Киров и секретарь Казкрайкома ВКП(б) Л. И. Мирзоян во время посещения Семипалатинского мясокомбината. 15 сентября 1934 г;

Мемориальня доска в г. Алматы на здании Института театра и кино им. Жургенева (бывшее помещение Казкрайкома ВКП(б) – ЦК КП(б)К);

Мемориальная доска на одной из улиц г. Алматы, носящей им. Л. Мирзояна.

На 4 странице левого форзаца:

Л. И. Мирзоян.

На 1 странице правого форзаца:

Л. Мирзоян с детьми Октябриной и Владимиром. г. Алматы. 1933 г;

Л. Мирзоян и У. Кулумбетов. Казахстан. 1936 г.

На 2–3 страницах правого форзаца:

1-ый выпуск Института марксизма-ленинизма. 1932–37 гг. В центре на первом ряду сидит Ю.Тевосян. г. Алматы.